ДВОРЯНСТВА

К47 3/16
-1-
вклейки

47 3/16 К47 16

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ КУРСКАГО ДВОРЯНСТВА.

Составилъ членъ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Археологическаго Института
А. А. Танковъ.

ИЗДАНІЕ
КУРСКАГО ДВОРЯНСТВА.

Томъ первый.

МОСКВА.
1913.

Худож. фотот. Придв. Поставщ. К. А. ФИШЕРЪ, Москва.

Типографія „ПЕЧАТНИКЪ“, Москва.

Государств. публичная
Историческая
библиотека РСФСР
22387фп

K47 3/16

К47 3/Тб
159

Историческая

Летопись

Курского

Дворянства

KU7 3/16

ТРЕХСОТЛѢТІЕ ЦАРСТВУЮЩАГО

16 $\frac{21}{II}$ 13.

Худож. фотот. К. А. Фишеръ, Москва.

Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ,
всеа Россіи Самодержецъ.

19 $\frac{21}{II}$ 13.

Худож. фотот. К. А. Фишеръ, Москва.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
Самодержецъ Всероссійскій.

K47 3/16

K17 3/16

Худож. фотот. К. А. Фишеръ, Москва.

Государыня Царица Евдокія Лукьяновна, Супруга Государя
Михаила Ѳеодоровича.

Худож. фотог. К. А. Фишеръ, Москва.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Государыня Императрица

АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА.

K47 3/16

K·17 3/6

Худож. фотот. К. А. Фишеръ, Москва.

Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ,
всеа Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь

АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

K47 3/16

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Курское Губернское Дворянское Собраніе 17-го января 1911 года, по предложенію дворянина Тимского уѣзда Н. Н. Бунина, постановило: составить и издать „Историческую Лѣтопись Курскаго Дворянства“.

Озабочиваясь осуществленіемъ этого постановленія, Курскій Губернскій Предводитель Дворянства, въ должности Шталмейстера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Князь Левъ Ивановичъ Дондуковъ-Изъѣдиновъ пригласилъ для составленія „Исторической Лѣтописи“ автора настоящаго труда. По представленіи программы предположеннаго изданія, она была принята Собраніемъ Господъ Предводителей и Депутатовъ Дворянства. Выпускаемый въ настоящее время въ свѣтъ первый томъ „Исторической Лѣтописи“ Комиссіей, избранной въ Собраніи Господъ Предводителей и Депутатовъ, въ составъ которой вошли: Предсѣдатель Комиссіи Князь Л. И. Дондуковъ-Изъѣдиновъ, И. И. Арсеньевъ, Ѳ. П. Вангенгеймъ, М. Л. Говорухо-Отрокъ, А. Н. Кобылинъ, В. В. Кузминъ, Н. Е. Марковъ, А. В. Муравьевъ, К. А. Рапшъ и А. А. Танковъ, былъ разсмотрѣнъ и одобренъ къ напечатанію, что и было выражено въ особомъ докладѣ Чрезвычайному Губернскому Дворянскому Собранію, которое 29 декабря 1912 года приняло этотъ докладъ. „Историческая Лѣтопись“ Курскаго Дворянства распадается на четыре части:

1) Историческій обзоръ государственной дѣятельности Дворянства Курскаго края, какъ служилаго сословія, въ періодъ древней Россіи, до царствованія ИМПЕРАТОРА Петра Великаго.

2) Изложеніе исторіи Курскаго Дворянства въ періодъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Власти, до дарованія ИМПЕРАТРИЦЕЮ Екатериною Великой Жалованной Грамоты на права, вольности и преимущества благороднаго Россійскаго Дворянства.

3) Исторія Дворянства Курской губерніи съ 1785 года до настоящаго времени.

4) Свѣдѣнія о происхожденіи, государственной и общественной дѣятельности каждаго дворянскаго рода, внесеннаго въ Родословную книгу Дворянства Курской губерніи.

„Историческая Лѣтопись Курскаго Дворянства" составлена, главнѣйшимъ образомъ, на основаніи первоисточниковъ, причемъ авторъ пользовался актами архивовъ: 1) Московскаго Архива Министерства Юстиціи, 2) Департамента Герольдій, 3) Герольдмейстерской Конторы, 4) Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 5) Правительствующаго Сената, 6) Московскаго Румянцевскаго Музея, 7) Курскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, 8) Курскаго Губернскаго Правленія, 9) бумагами и документами Историческаго Музея Курскаго Дворянства и частныхъ Дворянскихъ архивовъ.

Комиссія по разсмотрѣнію составляемой „Исторической Лѣтописи Курскаго Дворянства" считаетъ своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность Княгинѣ Надеждѣ Владимировнѣ Дондуковой-Изъѣдиновой, какъ автору художественнаго труда для настоящаго изданія и Господину Секретарю Дворянства Н. Д. Рѣшетинскому за цѣнныя указанія и содѣйствіе настоящему изданію.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ ИСТОРІЮ ДВОРЯНСКАГО СОСЛОВІЯ КУРСКАГО КРАЯ.—КНЯЖЕСКІЙ ПЕРІОДЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

ворянство какъ высшее сословіе въ Государствѣ.—Родовой и общинный бытъ, земскіе бояре.—Мѣстоположеніе Курскаго края.—Княжеская дружина въ княжествахъ Курскаго края:—Путивльскомъ, Рыльскомъ и Курскомъ.—Высшее сословіе въ городахъ: Путивлѣ, Рыльскѣ и Курскѣ.—Важнѣйшіе дѣятели и событія въ Курскомъ краѣ XI и XII вѣковъ. — Представители высшаго сословія въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ и лѣтописяхъ того времени.—Татарское нашествіе и разореніе Сѣверскаго края и Посемья.—Рыльское княжество въ XIII и XIV вѣкахъ. — Установленіе вотчиннаго права вла-

дѣнія.—Городовые дворяне и дѣти боярскія. — Значительность высшаго сословія въ древнемъ Курскомъ краѣ.—Три разряда княжеской дружины: бояре, мужи княжіе или гриди и отроки или дворяне.—Бояре Курскаго края.—Происхожденіе слова „дворянинъ“.—Значеніе дворянъ при дворѣ князя.—Дворы княжескіе въ Курскомъ краѣ.—Переходъ дворянскихъ родовъ Курскаго края въ составъ высшаго сословія Московской Руси.

1.

Дворянство Курскаго края представляетъ собою часть Русскаго Дворянства, будучи съ незапамятныхъ временъ соединено съ нимъ неразрывными узами, и составляя нераздѣльную часть цѣлаго. Отсюда ясно, что исторія Курскаго Дворянства должна имѣть свое начало съ того времени, съ котораго историками принято начинать исторію Русскаго Дворянства вообще. Въ этомъ отношеніи Русскіе историки вполнѣ согласно между собою ведутъ историческое изложеніе жизни и дѣятельности Дворянства, какъ высшаго сословія, съ первыхъ временъ Русской исторіи, именно съ образованія государственнаго устройства племенъ, населявшихъ Русь, послѣ уничтоженія родового быта. Такъ утверждаютъ Карамзинъ, Соловьевъ, Костомаровъ, Романовичъ-Славатинскій и др.

Родовой бытъ не могъ создать замѣтныхъ сословныхъ различій. Въ родѣ всѣ члены равны, выдается одинъ старѣйшина рода, но отъ старѣйшинъ не могло произойти ни одного сословія, такъ какъ право ихъ было не потомственное, переходило не отъ отца къ сыну, а къ старѣйшему въ родѣ. Въ этомъ обстоятельствѣ заключается причина указаннаго нами явленія. Славяне пережили этотъ родовой бытъ еще на берегахъ Дуная; занявъ же страну, заселенную туземцами разныхъ племенъ, они должны были обратиться къ жизни въ общинномъ быту. Земледѣліе, какъ и вездѣ, довершило разложеніе родового быта славянъ. Общинный бытъ заключаетъ уже въ себѣ возможность установленія сословныхъ различій. Въ общинѣ были люди, которые могли сами занять земли и

владѣть ими на частномъ правѣ. Такіе люди естественно выдѣлялись изъ массы единоплеменниковъ и имѣли болѣе или менѣе значительное вліяніе на ходъ общественныхъ и государственныхъ дѣлъ. Домохозяева, владѣльцы общинной земли имѣли голосъ на вѣчѣ; тѣмъ болѣе имѣли этотъ голосъ люди самостоятельные, частные собственники. Поэтому народъ справедливо назвалъ ихъ *земскими боярами,* которые издревле существовали на Руси и были еще до призванія князей [1]. Несомнѣнно, что изъ ихъ среды выдѣлились родоначальники князей отдѣльныхъ племенъ Руси.

Вполнѣ естественно, что всѣ общественныя и государственныя переживанія Русской земли имѣли мѣсто и въ томъ обширномъ краѣ, на которомъ теперь расположена Курская губернія. Этотъ, весьма значительный по своему пространству, и очень плодородный край въ древности занимали самостоятельныя, населенныя и имѣвшія политическое значеніе удѣльныя княжества: Рыльское, Путивльское и Курское въ бассейнахъ рѣкъ: Сейма, Тускари, Оскола и др. Въ этихъ княжествахъ было много городовъ, въ особенности по бе́регамъ Сейма, всѣ города были сильно укрѣплены [2].

Первый фактъ, о которомъ должно сказать въ исторіи Курскаго Дворянства, есть тотъ, что въ общинѣ, представителемъ которой являлось въ каждомъ городѣ вѣче, существовали, по авторитетному мнѣнію Русскихъ историковъ, земскіе бояре, принимавшіе особенное участіе въ дѣятельности вѣча, слѣдовательно, если вѣче существовало въ городахъ Курскаго края, то существовали здѣсь и *земскіе бояре,* бывшіе самымъ древнѣйшимъ элементомъ высшаго сословія—Дворянства. Въ этомъ случаѣ лѣтопись даетъ намъ полную возможность утверждать, что община и вѣче существовали въ городахъ Курской земли. Профессоръ Сергѣевичъ въ своемъ трудѣ: „Вѣче и Князь“ говоритъ: „во времена Рюриковичей вѣче

---

[1] Исторія дворянскаго сословія въ Россіи М. Яблочкова, XXII—XXIII стр.

[2] Исторія Карамзина т. № 123 стр.

встрѣчается на всемъ пространствѣ княжеской Россіи; гдѣ были Князья, тамъ было и вѣче". Оно было по указанію Сергѣевича *въ Курскѣ и въ Путивлѣ*. Такимъ образомъ, въ общинѣ и на вѣчѣ городовъ Курскаго края выступаютъ земскіе бояре, и ихъ голосъ имѣетъ большое значеніе въ тѣхъ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ, которыя обсуждались на вѣчѣ и принимались мѣстнымъ Княземъ. Они опираются на земщину, на свою поземельную собственность, они имѣютъ осѣдлость въ извѣстныхъ мѣстахъ и вмѣстѣ съ Княземъ принимаютъ самостоятельное участіе въ политическихъ дѣлахъ. Земскіе бояре получаютъ свое названіе отъ мѣстъ, напр., Ростовскіе бояре, Кіевскіе бояре, Путивльскіе бояре... Они стоятъ выше остального населенія, являются желанными совѣтниками Князя, не двигаются за Княземъ при перемѣщеніи его изъ одного княжества въ другое. Когда Князья осѣдаютъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ и сближаются съ земщиной, тогда и земскіе бояре входятъ въ составъ служилаго сословія.

Изъ этого видно значеніе земскихъ бояръ древнѣйшаго періода Русской исторіи—*какъ составнаго элемента высшаго сословія, впослѣдствіи названнаго Дворянствомъ*. Происхожденіе многихъ дворянскихъ родовъ, въ томъ числѣ и Курскаго края, уходитъ въ такую глубокую древность, что дѣлается нераспознаваемымъ.

Дворянскіе роды, ведущіе свое начало отъ представителей княжеской дружины, по большей части, помнятъ своихъ родоначальниковъ, древніе же дворянскіе роды, происхожденія которыхъ теряется во мракѣ вѣковъ, съ большей или меньшей достовѣрностью, могутъ возводить свой родъ до Славянскихъ земскихъ бояръ. Такимъ образомъ земскіе бояре были самостоятельны, имѣли земское, а не служебное значеніе.

Установивъ такимъ путемъ согласно съ воззрѣніями Русскихъ историковъ, спеціально изучавшихъ данный вопросъ, древнѣйшую основу происхожденія элементовъ Дворянства въ Курскомъ краѣ въ первый періодъ его существованія, мы перейдемъ къ другому источнику происхожденія высшаго въ

средѣ другихъ сословія, именно къ княжеской дружинѣ, какъ силѣ независимой отъ земли, а принадлежащей Князю и находящейся въ его распоряженіи для охраненія мира и порядка въ странѣ. *Дружинный элементъ*, по признанію нашихъ историковъ, напр., Соловьева, Н. И. Иванова [1] и др., *важенъ въ исторіи нашего дворянскаго сословія*. Н. И. Ивановъ указываетъ, на то, что въ княжескую дружину принимались лица не только выдававшіяся храбростью и заслугами, но и отличенныя породою. Характеръ дружины, ея сословное значеніе и подраздѣленія выработались въ первую эпоху существованія ея и потомъ перешли въ служилое сословіе [2] какъ основное его достояніе.

Дружина, будучи источникомъ выдѣленія изъ населенія высшаго сословія, имѣла свое основаніе въ Князѣ, какъ жившемъ ее началѣ, а Князь являлся обладателемъ извѣстной области, въ которой былъ Государемъ и осуществлялъ въ ней права Монархической власти. Это обстоятельство обязываетъ насъ остановиться на первоначальной исторіи тѣхъ мѣстностей, которыя въ своей совокупности образовали Курскій край и населеніе которыхъ занимало то пространство, на которомъ онъ существуетъ и теперь, а затѣмъ вкратцѣ сказать о Курскомъ княжествѣ и сопредѣльныхъ съ нимъ Путивльскомъ и Рыльскомъ, выдѣлившихся изъ громадной области, лежавшей по рѣкамъ: Деснѣ, Сейму и другимъ притокамъ Днѣпра и Сѣвернаго Донца.

Курская область [3] въ періодъ княжескій принадлежала къ наиболѣе замѣчательнымъ областямъ древней Руси. На ея долю выпалъ счастливый удѣлъ начать свою сознательную исторію, когда только что зарождалась культурная историческая жизнь Русскаго народа, когда онъ, принявъ христіанство, переходилъ въ періодъ гражданскаго благоустройства. Уже въ концѣ XI вѣка Курску суждено было стать центромъ

---

[1] Россія въ историческомъ и др. отношеніяхъ. ч. 4, 201—202 стр.

[2] Яблочковъ, 15 стр.

[3] Включая сюда Путивльское и Рыльское княжества.

удѣльнаго княжества и принимать дѣятельное участіе въ важнѣйшихъ событіяхъ тогдашней Южной Руси [1].

Такъ называемая Сѣверская земля, въ составъ которой первоначально входила *Курская область*, простиралась на востокъ отъ лѣваго берега Днѣпра. Курскъ былъ самымъ дальнимъ большимъ городомъ на востокѣ въ древней Руси. Естественныя условія Курской области были таковы: по устройству поверхности она представляетъ равнину, по которой въ разныхъ направленіяхъ проходятъ гряды холмовъ, по большей части являющихся водораздѣлами рѣкъ, текущихъ въ разныя рѣчныя системы. Возвышеніе Курскаго края надъ уровнемъ моря значительно, сравнительно съ сосѣдними съ нимъ мѣстностями. Что касается до протекающихъ по немъ рѣкъ, то онѣ въ древнее время служили для болѣе или менѣе значительнаго судоходства. Въ этомъ отношеніи имѣли значеніе: прежде всего рѣка Сеймъ, начиная отъ Курска, затѣмъ впадающія въ нее Свапа и Тускарь (въ древности называвшаяся Турскарь или Антурскарь), Осколъ, Сѣверскій Донецъ и Пселъ. Даже впослѣдствіи въ XVII вѣкѣ съ пристани города Бѣлгорода сплавлялись по Донцу хлѣбные и военные припасы; отсюда плавали на Донъ для торговли. По Сейму отъ Курска судоплаваніе было весьма значительнымъ. Въ царствованіе Іоанна Грознаго извѣстный предводитель казаковъ князь Дмитрій Вишневецкій, по приказанію Царя, построивъ военныя суда на рѣкѣ Пслѣ, спустился въ Днѣпръ, чтобы громить Татарскіе улусы [2]. При Борисѣ Годуновѣ на судахъ отправлялись служилые люди съ запасами изъ города Оскола внизъ по рѣкѣ Осколу къ ея устью. По Свапѣ, по крайней мѣрѣ, въ полую воду, сплавляли барки отъ города Дмитріева въ XVIII вѣкѣ.

Рѣчныя долины, а нерѣдко и окаймлявшіе ихъ холмы и возвышенности были покрыты густыми лѣсами, которые изобиловали дикими животными и птицами, возлѣ рѣкъ же были

[1] Въ то время мѣстности, лежавшія на лѣвомъ берегу Сейма, считались находящимися на югѣ Россіи.

[2] Д. И. Багалѣй. Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Москов. Гос. 4 стр.

расположены большія болота, приволье для дичи. Прекрасную траву давали степи. Земля Курскаго края славилась своимъ тучнымъ черноземомъ.

Послѣ смерти Великаго Князя Владимира, Сѣверская земля и Курскій край нѣкоторое время принадлежали его сыну Мстиславу, который въ 1024 году отнялъ Черниговъ у своего старшаго брата Ярослава; послѣ его смерти Курскъ находился до половины XI вѣка во владѣніи Ярослава. Имѣя своею цѣлью слѣдить за исторіей Дворянства, какъ высшаго и наиболѣе *культурнаго* сословія въ Курскомъ краѣ, мы здѣсь остановимся именно на состояніи въ то время въ нашемъ краѣ *культурной* стороны жизни.

Въ житіи преподобнаго Ѳеодосія, находящагося въ лѣтописи, есть такія свѣдѣнія, которыя ясно показываютъ намъ, что Курская область въ первой половинѣ одиннадцатаго вѣка во многихъ отношеніяхъ стояла выше другихъ современныхъ ей областей. Курскъ описывается въ житіи какъ большой, христіански просвѣщенный, съ нѣсколькими церквами городъ. Правитель Курска имѣлъ свою церковь. Въ Курскѣ существовало нѣсколько школъ, а нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что училища существовали для удовлетворенія потребности въ образованіи прежде всего юношества высшаго боярскаго сословія. Изъ житія же видно, что правитель въ Курскѣ въ праздники созывалъ къ себѣ на обѣдъ всѣхъ Курскихъ *вельможъ*, какъ представителей высшаго сословія. Этотъ фактъ, между прочимъ, показываетъ то обстоятельство, что вельможъ въ Курскѣ и въ Курскомъ краѣ было достаточное число. Жители Курска имѣли загородные хутора и занимались сельскимъ хозяйствомъ.

Послѣ смерти Ярослава Мудраго, когда Русская земля распалась на удѣльныя княжества, то Курская область перешла на нѣкоторое время во власть Святослава Ярославича Черниговскаго, а съ 1072 года — во владѣніе Всеволода Переяславскаго, сынъ же послѣдняго Владиміръ Мономахъ выдѣлилъ Курскую область въ особое удѣльное княжество для своего сына Изяслава въ 1094 году.

Съ этого времени начинается самостоятельная политическая жизнь *Курской области* и исторія ея Князей и дружины, представлявшей собой въ трехъ ея подраздѣленіяхъ: бояръ, гридей и отроковъ или дворянъ—высшій правительственный и придворный классъ населенія.

2.

Говоря о первыхъ источникахъ, изъ которыхъ въ эпоху удѣльно-вѣчевой Руси и *самостоятельной политической жизни Курской области* образовался высшій классъ состоявшаго при Князьяхъ боярства и Дворянства, преемственнымъ путемъ перешедшій впослѣдствіи въ служилое сословіе Московскихъ Государей, мы прежде всего должны коснуться нѣкоторыхъ событій исторіи той мѣстности, гдѣ существовало, какъ самостоятельное цѣлое, Курское княжество.

Эта мѣстность была очень обширна и хорошо, по тому времени, населена. На западѣ она примыкала къ Черниговской области, на востокѣ простиралась до береговъ рѣки Оскола. Изъ „Слова о полку Игоревѣ“ видно, что когда Игорь не дождался, идя въ 1185 году на Половцевъ своего брата Всеволода Князя Курскаго, то двинулся къ Донцу, перешелъ эту рѣку и приблизился къ Осколу, здѣсь два дня онъ ожидалъ Всеволода. Стало быть юго-восточная граница Курскаго княжества достигала холмовъ водораздѣла между верхнимъ теченіемъ Сѣверскаго Донца и Оскола. На всемъ этомъ пространствѣ — до Оскола русскіе Князья видѣли себя дома и считали себя безопасными отъ Половцевъ. Сказавъ же о переходѣ русскихъ войскъ черезъ холмистый Донецко-Оскольскій водораздѣлъ, авторъ „Слова“ восклицаетъ: „Половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону великому... Игорь къ Дону вои ведетъ... О русьская земле, уже *за шеломенемь* еси!“ Это обстоятельство является яснымъ указаніемъ на то, что здѣсь-то, около громаднаго степного пространства, лежавшаго до Чернаго моря, находилась граница Курскаго княжества и соприкасалась съ землями Половецкими.

На сѣверо-западѣ къ Курскому княжеству примыкали Рыльское и Путивльское княжества, такъ что территорія теперешней Курской губерніи представляетъ собой одно изъ рѣдкихъ явленій въ томъ отношеніи, что на пространствѣ ея въ удѣльную эпоху было *три* княжества, изъ которыхъ Курское существовало почти 200 лѣтъ и населеніе котораго отличалось доблестными военными качествами. Въ „Словѣ“ оно названо „съвѣдоми кмети“, т.-е. удалые витязи-дружинники [1]. Черезъ Сеймъ шелъ непрерывный великій водный путь съ запада на востокъ по рѣкамъ: Днѣпру отъ Кіева, Десне, Сейму, Тускари, Сновѣ, Окѣ и Волгѣ [2], а этимъ путемъ велась торговля, сообщалась юго-западная Русь съ сѣверо-восточною. Къ Посемью принадлежали уже богатые и цвѣтущіе города въ XII вѣкѣ: Путивль, Рыльскъ, Ольговъ, Глуховъ, Городецъ, Курскъ.

Вообще Курскій край, по обстоятельствамъ своей первоначальной исторіи, занималъ выдающееся положеніе и могъ, какъ на это указываютъ историки, быть богатымъ источникомъ для возникновенія и развитія высшаго сословія, ставшаго однимъ изъ родоначальниковъ Русскаго Дворянства. Достаточно сказать, что на незначительномъ разстояніи другъ отъ друга находились три стольныхъ княжескихъ города: Курскъ, Рыльскъ, Путивль. Въ нихъ существовали болѣе или менѣе продолжительное время *княжескіе дворы* съ придворными, составлявшими княжескую свиту и дружину, лицами и слугами. Объ обширности и богатствѣ этихъ дворовъ говоритъ намъ лѣтопись. Когда въ 1146 году Мстиславъ Изяславичъ хотѣлъ, но не могъ взять Курска, послѣ кровопролитнаго боя, то воины этого Князя стали грабить „дворы“ Святослава—Князя Курскаго, находившіеся въ окрестностяхъ его стольнаго города. При этомъ они захватили громадное имущество: въ погребахъ много вина и меда, въ кладовыхъ—всякой утвари. На гумнѣ стояло 900 стоговъ. „На дворѣ“

[1] Словарь Ѳ. И. Буслаева, 467 стр.

[2] Труды Курской ученой архивной комиссіи, выпускъ I, 1910 г.

непріятели зажгли незахваченное ими имущество, которое сгорѣло до основанія, при чемъ въ огнѣ погибла княжеская церковь во имя св. Георгія.

Когда Князь Кіевскій Изяславъ подступилъ къ Путивлю и Путивляне сдали ему свой городъ, то онъ раздѣлилъ княжескій дворъ Святослава Олеговича, находившійся въ Путивлѣ, со всѣмъ его добромъ на четыре части. Дворъ этотъ, по словамъ лѣтописца [1], отличался замѣчательнымъ богатствомъ: въ однихъ погребахъ было найдено 500 берковцевъ меду, т.-е. 5000 пудовъ и 80 корчагъ вина, не считая другихъ запасовъ. Въ Путивльскомъ княжескомъ храмѣ Воскресенія Господня, ограбленномъ войсками Изяслава, было много драгоцѣнной утвари. При дворѣ же Князя штатъ служащихъ достигалъ 700 человѣкъ. Не свидѣтельствуетъ ли все это ясно какъ о зажиточности Курскихъ областей, такъ и о значительности боярства, дружины и вообще лицъ высшаго сословія, для которыхъ Князья Посемья должны были имѣть, при устройствѣ пировъ, большія заготовленія, чтобы достало ихъ для всѣхъ. Изъ замѣчанія лѣтописца подъ 1147 годомъ мы видимъ, что въ собственно Курскомъ краѣ было много городовъ. Кромѣ Курска, упоминаются: Вырь, Бъѣхань (Карамзинъ думаетъ—Обоянь) Пропашескъ, Ольговъ и др.

Для ясности нашего изложенія объ основныхъ источникахъ происхожденія древнѣйшаго высшаго сословія, пріобрѣтшаго себѣ имя боярства, а впослѣдствіи Дворянства въ Курскомъ краѣ, мы считаемъ долгомъ вкратцѣ сказать о дальнѣйшей исторіи княжествъ Курскаго и Рыльскаго.

Первымъ по времени Курскимъ Княземъ, какъ сказано выше, былъ сынъ Владиміра Мономаха *Изяславъ* (1093—1095 г.). Онъ былъ убитъ въ сраженіи подъ Муромомъ въ войнѣ съ Олегомъ. Затѣмъ до 1137 года Курское княжество было въ составѣ Переяславскаго княжества. Вмѣстѣ съ появленіемъ въ Курскѣ особаго Князя естественно возрасло и *боярское сословіе* чрезъ переселеніе изъ другихъ городовъ. На это указы-

[1] Ипат. спис. 236 стр.

ваетъ житіе преподобнаго Ѳеодосія Пе́черскаго, говоря, что родители его (Ѳеодосія) переселились въ Курскъ, „Князю тако повелѣвшу“.

Въ 1125 году Курскимъ Княземъ сталъ Изяславъ Мстиславичъ, внукъ Мономаха. Въ 1137 году Курское княжество вошло въ составъ Черниговскаго. Всеволодъ Ольговичъ сохранилъ за Курскою областью значеніе удѣльнаго княжества и отдалъ ее своему брату Глѣбу Ольговичу, а послѣ его смерти *Святославу*. Въ 1146 году въ составъ Курскаго княжества вошли удѣлы Путивльскій и Новгородъ-Сѣверскій, такъ что границы его достигли очень большихъ размѣровъ съ юго-востока на сѣверо-западъ. Но вмѣстѣ съ такимъ увеличеніемъ своей территоріи, Курску пришлось вступить въ тяжелую борьбу съ Кіевскимъ и Черниговскими Князьями, сопровождавшуюся опустошеніемъ Курска, Путивля и другихъ городовъ Курскаго края.

Въ матеріальномъ отношеніи Курское княжество, вмѣстѣ съ Сѣверскимъ, въ описываваемую эпоху, нужно думать, достигло цвѣтущаго состоянія; если Путивльскій Князь, какъ мы видѣли, имѣлъ такой дворъ и съ такимъ штатомъ служащихъ, то безъ сомнѣнія, неменьшіе дворы находились въ Курскѣ и Рыльскѣ, городахъ въ то время еще болѣе важнаго значенія, чѣмъ Путивль. Между тѣмъ изъ древне-русской исторіи мы знаемъ, что подъ „дворомъ“ княжескимъ разумѣется цѣлое учрежденіе, которое должно было удовлетворять запросамъ жизни Князя и представителей высшаго сословія—дружинниковъ—бояръ, княжихъ мужей и дворянъ, которые были съ Княземъ „въ пиру, совѣтѣ и войнѣ“. Естественно, что чѣмъ больше было такихъ лицъ, тѣмъ болѣе изобильны были „дворы княжескіе“ запасами и служащими, какъ то видимъ въ нашемъ древнемъ Курскомъ или лучше сказать Курскихъ (относя сюда Рыльское и Путивльское) княжествахъ.

Въ исторіи Курскаго края установленъ [1] тотъ безспорный

[1] Описаніе Курскаго намѣстничества Ларіонова.

фактъ, что значительная численность Курскаго Дворянства сравнительно со многими другими областями Россіи объясняется тѣмъ *положеніемъ* Курскаго края въ періодъ Московской Руси, по которому, находясь на рубежѣ Московскаго Государства съ Дикимъ Полемъ, напъ край несъ громадную по своимъ размѣрамъ службу Государству, главнымъ образомъ, на защиту его отъ враговъ, и здѣсь, какъ этого и слѣдовало ожидать, образовалось многочисленное служилое сословіе— основа для развитія позднѣйшаго Дворянства. Но изъ того, что мы знаемъ о Курскихъ княжествахъ и вообще о состояніи нашей мѣстности въ княжескій періодъ времени, видно, что высшее сословіе, какъ мы замѣтили выше, и въ этотъ ранній періодъ, исторіи должно было быть многочисленнымъ и цвѣтущимъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ могло это сословіе, этотъ классъ, быть незначительнымъ въ нашей мѣстности, когда она заключала въ себѣ три княжества, когда эти княжества играли выдающуюся роль въ XI и XII вѣкахъ въ обще-русской исторіи, когда они были столь богатыми, что становились предметомъ борьбы изъ-за нихъ между сильнѣйшими Князьями того времени, нежалѣвшими усилій, чтобы пріобрѣсти себѣ въ обладаніе данныя области?

Что касается преемственнаго перехода высшаго сословія княжескаго періода въ служилое сословіе во время и послѣ татарщины, то это обстоятельство доказывается тѣмъ, что не смотря на татарское разореніе, жизнь русскаго населенія, слѣдовательно и высшаго его класса не угасла совсѣмъ въ Курской области. Укажемъ на нѣкоторые факты мѣстной исторіи, подтверждающіе это.

Если восточная часть Курской области была сильно опустошаема татарами, то сѣверо-западная, въ особенности по правую сторону рѣки Сейма продолжала хранить свое населеніе, которое имѣло отношеніе къ Литовско-Польскому государству. Извѣстно, что Рыльское княжество, неуничтоженное окончательно татарами, въ XIV вѣкѣ вошло въ составъ владѣній Литвы, а потомъ Московскаго Государства. Другой

фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, что въ Курскѣ въ исходѣ XVI вѣка, слѣдовательно черезъ 200 лѣтъ послѣ татарскаго разгрома существовало пятнадцать приходскихъ церквей, что показываетъ, что Курскъ и Курская мѣстность скоро начали оправляться послѣ татарскаго погрома и возрастать своимъ населеніемъ. Затѣмъ, если бы татарскій разгромъ уничтожилъ все населеніе Курскаго края, то тогда бы не сохранилось множества географическихъ названій, которыя существовали до XIV вѣка, а потомъ преемственно отъ предковъ къ потомкамъ были переданы въ XVII вѣкъ. Вѣскія соображенія по этому поводу приведены авторомъ „Историческихъ замѣтокъ о городѣ Суджѣ и его уѣздѣ“ [1]. „Въ Суджанскомъ уѣздѣ, говоритъ онъ, на рѣкѣ Реутѣ есть селеніе Косторное; объ этомъ селеніи находится упоминаніе въ историческихъ памятникахъ еще въ 1275 году, т.-е. въ XIII вѣкѣ,—*Кострo на рѣкѣ Реутѣ*. Въ дальнѣйшихъ и болѣе позднихъ памятникахъ рѣка Реутъ продолжаетъ быть упоминаемой. Напримѣръ, это можно видѣть изъ книги „Большой чертежъ или древней карты Россійскаго Государства, пополненной въ Разрядѣ и списанной въ книгу 1627 года“. Въ этой книгѣ говорится не только куда впадаетъ рѣка Реутъ, но извѣстно и ея верховье. Очевидно, что названіе рѣки и селенія сохранялось въ устахъ поколѣній жителей, иначе автору книги не отъ кого бы было услышать названіе рѣки Реута. А такъ какъ оно и селеніе Косторное было извѣстно еще съ 1275 года, то несомнѣнно, что и жители здѣсь существовали до 1627 года. Если бы въ этомъ отношеніи былъ перерывъ, особенно значительный, если бы въ эпоху татарщины жители Суджанскаго уѣзда или той его части, гдѣ протекаетъ рѣка Реутъ, были окончательно уничтожены, то мы, говоритъ авторъ „Историческихъ замѣтокъ, не объяснимъ того, какимъ образомъ названіе рѣки Реутъ и селенія Косторного сохранилось до 1627 года, когда „Книга Большого Чертежа“ редактировалась“.

[1] Памятная книжка Курской губерніи 1894 г., 12 стр.

3.

Послѣ своего пораженія, Князь Курскій Святославъ Олеговичъ бѣжалъ къ Вятичамъ, оставивъ на произволъ судьбы свои волости. Курскъ достался Мстиславу Изяславичу Переяславскому. Но когда на него двинулся Глѣбъ Юрьевичъ, то Куряне отказались „поднять руку“ на потомка Владиміра Мономаха и защищать Мстислава. Онъ оставилъ Курскъ. Куряне испросили у Глѣба посадниковъ. Глѣбъ Юрьевичъ далъ имъ своего посадника въ Курскъ и назначилъ посадниковъ по всему Посемью изъ числа своихъ бояръ. Такимъ образомъ въ Курскомъ краѣ боярство возрасло въ числѣ—въ лицѣ самыхъ высшихъ его представителей—посадниковъ, первыхъ вельможъ послѣ Князя. Глѣбъ Юрьевичъ былъ по счету седьмымъ правителемъ Курской области; съ 1142-го же года его мѣсто занялъ Изяславъ Давыдовичъ, недолго бывшій въ Курскѣ. Затѣмъ Курскъ вновь перешелъ къ Святославу Олеговичу.

Въ это время выдвигается городъ Рыльскъ, которому въ семидесятыхъ годахъ XII вѣка суждено было стать центромъ самостоятельнаго Рыльскаго княжества. Въ 1157 году Святославъ получилъ Черниговское княженіе, пробывши Курскимъ Княземъ около двадцати лѣтъ. Это былъ одинъ изъ выдающихся Князей юго-западной Руси. Олегъ Святославичъ правилъ Курскою областью съ 1161 года. Братъ его Игорь былъ Путивльскимъ Княземъ. Преемникомъ Олега былъ Всеволодъ, по прозванію Буй-Туръ. Сынъ же Олега Святославича—Святославъ Олеговичъ долженъ былъ занять выдѣлившееся изъ Курскаго—Рыльское княжество. Въ 1185 году Князья-правители тѣхъ княжествъ, которыя входили въ область теперешняго Курскаго края, именно Всеволодъ Курскій, Владиміръ Путивльскій. Святославъ Рыльскій и Князь Сѣверскій Игорь участвовали въ извѣстномъ походѣ противъ Половцевъ, воспѣтомъ въ „Словѣ о Полку Игоревѣ“. Всѣ изслѣдователи „Слова“ справедливо находятъ, что этотъ поэтическій литературный

памятникъ представляется драгоцѣннымъ въ исторіи дружиннаго сословія на Руси. Но будучи составленъ Курянином̀ъ и говоря о Князьяхъ и дружинѣ Курскаго края, онъ естественно занимаетъ подобающее ему мѣсто и въ числѣ памятниковъ исторіи Курскаго высшаго сословія. По признанію изслѣдователей историковъ литературы, „Слово“ есть памятникъ дружинной поэзіи, дружиннаго эпоса, потому что оно посвящено, главнымъ образомъ, Князьямъ и княжеской дружинѣ, представлявшей собою высшее сословіе, окружавшее тогдашнихъ Князей.

Княжескимъ же дружинамъ приходилось усиленно бороться съ степняками половцами вслѣдствіе пограничнаго положенія княжествъ Курскаго края. Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на печальный исходъ похода Игоря, „Слово“ есть гимнъ доблести Князей и дружинниковъ, полныхъ воинской отваги и мужественно выступившихъ на борьбу съ половцами. Въ этомъ отношеніи особенно интересны заключительныя выраженія „Слова о полку Игоревѣ“: „Слава Игорю Святославичю, буйтуру Всеволоду, Владиміру Игоревичю, здрави *Князи и дружина*, поборая за христьяны на поганыя полки! Княземъ слава и дружинѣ!“

Обращаясь къ первоначальной русской лѣтописи, къ тому ея мѣсту, гдѣ говорится о походѣ 1185 года, мы встрѣчаемъ слѣдующее замѣчательное выраженіе: „Игорь, возрѣвъ на небо и видѣ солнце стояще яко мѣсяцъ, и рече *бояромъ своимъ и дружинѣ своей*“... видите ли, что есть знаменіе се?“ Такимъ образомъ лѣтопись устанавливаетъ тотъ фактъ, что въ княжествахъ Курскаго края бояре, которые представляли собой высшій разрядъ дружины и были совѣтники Князя—не только управляли порученными имъ дѣлами, но и отправлялись съ Княземъ на войну. Мало того, въ слѣдующемъ ихъ отвѣтѣ Князю высказывается мнѣніе княжихъ мужей, т.-е. членовъ дружины второй степени: „и видѣша вьси и поникоша главами, и рекоша *мужи*: „Княже! се есть не на добро знаменіе се!“ Здѣсь понятіе „мужи“, согласно съ мнѣніемъ авторитетныхъ изслѣдователей, какъ увидимъ

ниже, означаетъ собственно военныхъ дружинниковъ Князя въ противоположность его совѣтникамъ-боярамъ.

Когда русскіе потерпѣли пораженіе отъ половцевъ и Князья были взяты въ плѣнъ, все Посемье испытывало большое смятеніе; но когда въ 1186 году половцы напали на Посемье, то мѣстные бояре со своими одноземцами храбро защищались. Послѣ Всеволода Курское княженіе досталось Князю, называемому въ лѣтописяхъ „Олегомъ Курскимъ“, по предположенію историковъ сыномъ Святослава Олеговича—Рыльскаго князя. Въ 1238 году Курское княжество прекратило свое существованіе вслѣдствіе татарскаго нашествія и погрома. Въ лѣтописи изо всѣхъ Князей Посемья въ это время встрѣчаются лишь упоминанія о Рыльскомъ Князѣ Мстиславѣ Глѣбовичѣ. Въ 1240 году этотъ Князь былъ убитъ татарами.

Курскъ былъ разоренъ; въ концѣ XIII вѣка на его мѣстѣ находились слободы ханскихъ баскаковъ. Рыльскій Князь Олегъ пожаловался въ 1283 году на баскаковъ хану Телебугѣ; онъ далъ ему отрядъ татаръ. Съ ихъ помощью эти слободы были разорены. Но баскакъ Ахматъ двинулся на Рыльское княжество, разорилъ его, а часть жителей отвелъ въ плѣнъ. Между тѣмъ Ахматъ изъ числа плѣнныхъ велѣлъ убить тринадцать *старѣйшихъ княжескихъ бояръ*, что ясно показываетъ, какъ многочисленно было боярское сословіе даже въ небольшомъ Рыльскомъ княжествѣ, очевидно, что въ Курскомъ и Путивльскомъ ихъ было значительно болѣе.

Что касается исторіи Рыльскаго княжества, то начало его существованія относится къ XII вѣку. Въ первый разъ городъ Рыльскъ упоминается въ лѣтописи подъ 1152 годомъ. Въ концѣ этого вѣка въ Рыльскѣ княжилъ Святославъ Ольговичъ, племянникъ Новгородъ-Сѣверскаго Князя Игоря Святославовича. Слѣдующими Рыльскими Князьями были: Олегъ, отличившійся въ битвѣ съ татарами при Калкѣ и Мстиславъ Глѣбовичъ.

Когда Курское княжество было уже разорено татарами, Рыльскъ еще существовалъ, но откупщики податей для татаръ сильно притѣсняли населеніе. „Откупи Ахматъ, читаемъ

въ Никоновской лѣтописи объ одномъ изъ такихъ откупщиковъ, у татаръ дани великія въ Курскомъ княженіи, и тѣми даньми многу тягость творяще *Княземъ и черным людемъ* въ Курскомъ княженіи". Послѣднее приведенное нами выраженіе свидѣтельствуетъ о переходѣ бывшихъ прежде *владѣтельныхъ Князей* въ члены высшаго княжескаго сословія. Въ самомъ дѣлѣ, въ Курскомъ княженіи въ 1283 г., о которомъ идетъ рѣчь, владѣтельный Князь несомнѣнно былъ одинъ—Рыльскій-Олегъ, Курскаго и Путивльскаго, владѣтельныхъ Князей вслѣдствіе разоренія страны, уже не существовало. Между тѣмъ въ лѣтописи употреблено множественное число: „Княземъ", и эти „Князи" противополагаются „чернымъ людемъ", т. е. простому народу. Очевидно, что въ этомъ случаѣ слово „Княземъ" заключаетъ въ себѣ понятіе о Князьяхъ вообще,—представителяхъ высшаго сословія—боярахъ, дворянахъ и другихъ лицахъ благороднаго происхожденія. Упоминаемый же въ Никоновской лѣтописи Ахматъ опустошалъ Рыльское княжество, и схваченныхъ имъ Рыльскихъ бояръ повѣсилъ на деревьяхъ.

Послѣднимъ самостоятельнымъ Рыльскимъ Княземъ въ XIII вѣкѣ, какъ это видно изъ „Повѣсти о градѣ Курскѣ и Знаменской иконѣ Божіей Матери" считается Василій Шемяка, при которомъ въ 1225 году была обрѣтена Чудотворная икона Знаменія Пресвятой Богородицы.

Въ XIV вѣкѣ Рыльскъ перешелъ во власть Литвы и, какъ говоритъ Никоновская лѣтопись, при Витовтѣ Рыльскіе Князья дѣйствовали въ его войскахъ. Во время усилившагося гоненія на православіе въ Литвѣ, при польскомъ королѣ Александрѣ (1492—1506) Василій Ивановичъ Шемяка съ Рыльскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ перешелъ на сторону Московскаго Великаго Князя Іоанна III. Въ единеніи съ Москвою Рыльскъ, до нѣкоторой степени былъ политически самостоятеленъ, но незадолго передъ своею смертью Іоаннъ III присоединилъ Рыльскъ къ своимъ владѣніямъ, а Князя посадилъ въ темницу по обвиненію въ сношеніяхъ съ Литвою. У жены его княгини были отняты *всѣ боярыни* ея свиты. Изъ этого мы видимъ,

что и послѣ татарскаго нашествія высшее сословіе боярства продолжало свое существованіе при Князьяхъ Рыльскихъ, а этотъ фактъ въ числѣ другихъ важенъ для установленія перехода дружиннаго сословія въ служилое Дворянство.

Находясь въ составѣ Московскаго государства, Рыльская область имѣла важное значеніе вслѣдствіе своего окраиннаго положенія, а Рыльскъ въ половинѣ XVI вѣка вошелъ въ число городовъ первой правильной линіи государственной обороны отъ непріятельскихъ нападеній и набѣговъ. Въ немъ находился воевода, имѣвшій подъ своею властью *дворянъ и дѣтей боярскихъ*, входившихъ въ составъ лицъ военной службы и мѣстнаго управленія.

Такимъ образомъ въ Курскомъ краѣ, именно въ его сѣверо-западной сторонѣ высшее сословіе продолжало свое преемственное существованіе, имѣя въ Рыльской и другихъ областяхъ свои земельныя владѣнія и составляя уже служилый классъ Московскаго государства. Какъ, сравнительно, многочисленно было въ этой области высшее сословіе и его представители, видно изъ слѣдующаго факта, относящагося къ 1589 году. Когда Царскимъ указомъ велѣно было воеводѣ Афанасію Зиновьеву съ Путивльцами, Черниговцами, съ Рыльскими и Стародубскими казаками укрѣпиться „въ полѣ“ [1] на Донцѣ или Осколѣ для наблюденія за Крымскими татарами, то въ Рыльскѣ для этой цѣли взято было двадцать *дѣтей боярскихъ*. Такъ много, очевидно, было въ этомъ городѣ нашего края членовъ высшаго военнаго сословія.

Это и неудивительно. Съ установленіемъ въ исходѣ первой половины XIII столѣтія вотчинныхъ на владѣніе правъ, каждый удѣльный Князь, хотя бы онъ владѣлъ однимъ городомъ, имѣлъ свой болѣе или менѣе обширный дворъ, т. е. своихъ бояръ и дворянъ, и такой порядокъ вещей продолжался до окончательнаго присоединенія этихъ удѣловъ Великимъ Княземъ Іоанномъ III къ Москвѣ.

Между тѣмъ когда эти мелкіе удѣлы, подъ именемъ

[1] Т. е.—въ степи.

уѣздовъ, вошли въ составъ Московскаго государства, то дворы прежнихъ удѣльныхъ Князей (т. е. личный составъ ихъ придворныхъ и дружинъ) не сливались съ дворомъ Великаго Князя Московскаго, а оставались въ тѣхъ городахъ, къ которымъ были приписаны и потому назывались по мѣсту своей службы дворянами Смоленскими, Ярославскими, Рязанскими, Рыльскими и т. д.

Дворяне городовые, какъ они назывались въ отличіе отъ дворянъ Московскихъ, были помѣстными владѣльцами въ мѣстахъ своего пребыванія. Обязанные преимущественно воинскою службою, они составляли земское ополченіе и главную военную силу. Дворяне съ эпохи присоединенія удѣловъ къ Москвѣ, сдѣлались *служилыми людьми* въ полномъ значеніи этого слова.

Что касается бывшихъ въ Рыльскѣ *дѣтей боярскихъ*, то это званіе показываетъ, изъ кого составлялся этотъ воинскій отрядъ. Въ началѣ они были на самомъ дѣлѣ дѣти бояръ, но такъ какъ они сами не могли сдѣлаться боярами, то и оставались съ тѣмъ наименованіемъ, которое означало ихъ дѣйствительное происхожденіе. Послѣдніе сообщали своимъ дѣтямъ то же званіе, какое сами носили, и, такимъ образомъ, дѣти и внуки и дальнѣйшіе потомки ихъ стали называться дѣтьми боярскими. Въ послѣдующее время на дѣтяхъ боярскихъ лежала непремѣнная обязанность службы: они, по первому требованію, являлись вооруженные со своими людьми подъ знамена Князей или воеводъ.

Изъ переданныхъ нами, по возможности, самыхъ краткихъ свѣдѣній, относящихся къ исторіи нашей мѣстности до включенія ея въ составъ Московскаго государства, ясно видно, что въ древней Курской области было и дѣйствовало весьма значительное высшее сословіе и какъ одинъ изъ его главныхъ разрядовъ—Дворянство [1].

Дѣло въ томъ, что къ концу XII вѣка дружина начинаетъ

---

[1] Исторія дворянства въ Россіи. Яблочкова, стр. 36.

называться дворомъ Князя и тогда вмѣсто слова дружинникъ является наименованіе *дворянинъ*.

До насъ дошло множество именъ бояръ княжескихъ этого періода. Однако, всѣ эти имена указываютъ, что невсегда служилъ сынъ тому же Князю, которому служилъ его отецъ.

Бояре во всѣхъ лѣтописяхъ называются только именемъ своимъ и отцовскимъ, фамилій же до XV вѣка мы не встрѣчаемъ. То же было и въ нашей Курской области. Въ разсказѣ лѣтописи объ осадѣ Путивля войсками Князя Мстислава, говорится, что были убиты Путивльскіе бояре, Дмитръ Жирославичъ и Андрей Лазаревичъ, фамилій же ихъ не упоминается. „Слѣдовательно, говоритъ историкъ Русскаго Дворянства Яблочковъ, каждый поступалъ въ княжескую дружину отдѣльно, поодиночкѣ; члены его семейства не связывались однимъ родовымъ именемъ, а при такой разрозненности дружинниковъ главное ихъ значеніе пріобрѣталось отъ службы при княжескомъ дворѣ". Такимъ образомъ, изъ-за дружины выступилъ дворъ Князя, возникло и производное отъ этого слова названіе *дворянинъ*.

4.

Намъ необходимо остановиться на тѣхъ данныхъ, находящихся въ лѣтописяхъ и „Словѣ о полку Игоревѣ", которыя касаются высшаго сословія и его разрядовъ, бывшихъ въ княжествахъ Курской области.

Всѣ члены Рюрикова дома стали носить названіе *Князей*, оно сдѣлалось исключительною принадлежностью ихъ по праву происхожденія, оно равняло всѣхъ Рюриковичей между собою, и вслѣдствіе этого какова бы ни была по размѣрамъ, населенности и политической силѣ область Князя, онъ имѣлъ тѣ преимущества власти, какія имѣли и другіе Князья. Состоящая при каждомъ Князѣ дружина также имѣла одинаковое значеніе съ другими дружинами, слѣдовательно повсюду дружины княжескія были, послѣ земскихъ бояръ, вторымъ источ-

никомъ происхожденія высшаго сословія и образованія дворянскаго элемента въ населеніи; такимъ же образомъ и дружины, находившіяся въ Курскомъ краѣ въ княжествахъ Курскомъ, Рыльскомъ, Путивльскомъ и Сѣверскомъ заключали въ себѣ представителей благороднаго класса населенія. Историки утверждаютъ, что *земское боярство, смѣшавшись съ дружинниками, произвело теперешнее дворянское сословіе.* Кромѣ того, потомки славянскихъ князей существовали и послѣ пришествія варяговъ, и если впослѣдствіи исчезли, то не всѣ, а оставшіеся вошли въ извѣстномъ количествѣ въ составъ служилаго сословія и, можетъ быть, сдѣлались основателями многихъ теперешнихъ дворянскихъ родовъ.

Надобно замѣтить, что при описаніи походовъ Русскихъ Князей, въ томъ числѣ Путивльскихъ и Курскихъ, названіе „дружина“ употребляется въ лѣтописяхъ въ двоякомъ смыслѣ: обширномъ и тѣсномъ. Въ первомъ смыслѣ слово „дружина“ обозначаетъ полкъ, войско, т. е. совокупность всѣхъ военныхъ людей, которые, по случаю похода противъ сильнаго непріятеля, при отсутствіи постояннаго войска, набирались изъ городскихъ и сельскихъ жителей, а по окончаніи похода, распускались по домамъ съ добычею и данью. Въ этомъ случаѣ слово дружина тождественно съ названіемъ во множественномъ числѣ населенія извѣстнаго княжества. Такъ въ Новгородской лѣтописи читаемъ: „Святославъ.... брата своего приведе Князя Курскаго съ Куряны... и идоша на Пльсковъ“ [1]. О Святославѣ же Олеговичѣ Курскомъ [2] сказано, что онъ въ 1146 году во время войны съ Князьями Черниговскими отправлялся въ Курскъ „уставляти люди“, т. е. собирать военную дружину. Князь Игорь (въ „Словѣ о полку Игоревѣ“) восклицаетъ, при случаѣ солнечнаго затменія, обращаясь къ своимъ войскамъ названнымъ въ „Словѣ“ дружиною: „Братіе и дружино! луче же бы потяту быти, неже полонену быти“... Ясное дѣло, что

---

[1] Исторія Карамзина т. II, 104 стр.

[2] Ипат. Лѣт. 1146 г.

здѣсь подъ словомъ *братіе*, отдѣленномъ отъ слова *дружино* союзомъ „и“ разумѣется не младшая дружина, къ которой собственно относится обращеніе *дружино*, а дружина въ тѣсномъ смыслѣ слова, немногочисленныя, близкія къ Князю лица, его избранные дружинники, именно бояре. Къ нимъ относится слово братіе, ихъ именно и называетъ Князь Игорь дружественнымъ и почетнымъ именемъ *братій*.

Дружина въ тѣсномъ смыслѣ слова была собраніемъ лицъ, въ мирное время помогавшихъ Князю своимъ совѣтомъ, въ рѣшеніи дѣлъ и политическихъ вопросовъ, въ военное—они образовывали собой воинскій отрядъ, всегда находившійся около Князя, составлявшій внутреннюю стражу его палатъ, придворный служебный штатъ и его, такъ сказать, подвижной станъ въ странѣ [1]. Такая дружина, естественно, была и у Князей нашей мѣстности: Курскихъ, Рыльскихъ и Путивльскихъ. Сынъ Владиміра Мономаха—Андрей, по словамъ лѣтописи, „такъ рече, съдумавъ съ дружиной своей: лѣпьши ми того смерть и съ дружиной на своей отчинѣ и на дѣдинѣ, нежели Курьское княженіе. Здѣсь моя отчина и дружина вѣрная, живой не выйду отсюда“ [2]. Святославъ Ольговичъ, Князь Курскій, говоритъ лѣтопись, „не уладися съ нимъ (Всеволодомъ) о волости и иде *съ дружиною къ Курьску*“.

Княжеская дружина заключала въ себѣ три разряда: *бояръ, мужей княжихъ или гридей и отроковъ или дворянъ*. Бояре были старшіе члены дружины, совѣтники князя, его думцы по преимуществу, имъ раздавались. въ управленіе города, безъ совѣта съ ними Русскіе Князья, какъ показываютъ многочисленные случаи изъ нашей древней исторіи, не начинали никакихъ дѣлъ, имѣвшихъ предметомъ или внѣшнюю безопасность, или внутреннее благоустройство страны [3]. Вотъ почему бояре княжескіе, пользовавшіеся такимъ высокимъ почетомъ въ русской землѣ, издревле казались народу, какъ

[1] Соловьевъ. Исторія, т. I, 244, 308 стр.

[2] Исторія Карамзина т. II, 297 стр.

[3] Соловьевъ, Ист. Россіи, т. I.

говоритъ Карамзинъ, верховными мужами, они составляли аристократію.

Въ исторіи княжествъ, входившихъ въ область Посемья, мы встрѣчаемъ, какъ этого и слѣдовало ожидать, при Князьяхъ бояръ—въ томъ числѣ и въ качествѣ намѣстниковъ Князя въ городахъ. Такъ во время осады Курска войсками Мстислава Изяславича Переяславльскаго, сына Изяслава Кіевскаго, произошло сраженіе курянъ съ непріятелями, при чемъ у Курянъ оказалось много убитыхъ и раненыхъ. Въ этомъ бою было убито два боярина: бояринъ Курскій Дмитръ Жирославичъ и воевода Курска Андрей Лазаревичъ [1]. Въ Путивлѣ, когда этотъ городъ взялъ Изяславъ, онъ вывелъ изъ него посадника, поставленнаго княземъ Святославомъ Олеговичемъ, и вмѣсто него посадилъ своего боярина посадникомъ. Около 1148 года Куряне послали пословъ къ Глѣбу Юрьевичу и взяли себѣ у него бояръ-посадниковъ.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что боярскій классъ существовалъ и въ той обширной мѣстности, на которой расположенъ теперь Курскій край. Были бояре Путивльскіе, Рыльскіе, Сѣверскіе, Курскіе и они играли соотвѣтственную ихъ положенію роль. Въ Курскомъ литературномъ памятникѣ: „Словѣ о полку Игоревѣ“ упоминаются бояре Святослава. Онъ передаетъ имъ видѣнный имъ странный сонъ. „И рекоша, сказано въ „Словѣ“ бояре Князю: *Уже, Княже, туга умъ полонила*“. Древнѣйшіе дворянскіе роды Курскаго края несомнѣнно должны имѣть въ княжескихъ боярахъ-дружинникахъ своихъ первоначальныхъ основателей.

Второй разрядъ княжеской дружины заключалъ въ себѣ мужей княжихъ. Это были младшіе члены дружины, отличавшіеся отъ бояръ, военные ратники по преимуществу. По словамъ М. Яблочкова, [2] „мужи“ продолжаютъ пользоваться своимъ преобладающимъ значеніемъ и по смерти своихъ Князей, т. е. по прекращеніи своихъ служебныхъ отношеній къ

[1] Ипат. лѣтопись 1147 г.

[2] Исторія дворянскаго сословія въ Россіи, 43 стр.

Князю. Въ лѣтописи мы встрѣчаемъ даже особыя дружины, принадлежавшія княжимъ мужамъ, иногда „княжи мужи держали своими людьми города".

Обращаясь къ интересующему насъ предмету, т. е. къ первоисточникамъ Курскаго Дворянства, мы находимъ замѣчательный фактъ, который именно касается княжихъ мужей по отношенію къ Курской области.. Когда Сѣверскій Князь Игорь вмѣстѣ съ Князьями Курскимъ и Путивльскимъ были разбиты половцами въ 1185 году, то по выраженію лѣтописи, онъ воскликнулъ: *„Гдѣ бояре—думающіе, гдѣ мужи—храборствующіе, гдѣ рядъ полчный? Гдѣ кони и оружіе многоцѣнное? Всего я лишился"*. Весьма справедливо предположеніе изслѣдователей, что, восклицая: *мужи храборствующіе* Игорь разумѣлъ здѣсь храбрыхъ дружинниковъ Курянъ, представителей военной доблести и благородства. С. М. Соловьевъ въ своей „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ" пришелъ къ тому заключенію, что слово „мужъ" въ отношеніи служебномъ означало общее названіе дружинниковъ второго разряда, младшихъ членовъ княжеской дружины—въ противоположность членамъ ея высшаго разряда боярамъ, и что поэтому бояре были по преимуществу совѣтники,—думцы Князя, а *мужи* были по преимуществу воины, т. е. такіе слуги Князя, которые имѣли военное значеніе.

Отсюда несомнѣнно, что у Курскихъ, Путивльскихъ и другихъ Князей были и мужи княжіе, о которыхъ говоритъ Соловьевъ, давшіе основаніе въ послѣдующемъ времени дворянскимъ родамъ.

Выше нами было выяснено, что первые два разряда княжеской дружины удѣльновѣчевого періода, именно *бояре* и *мужи княжіе*, служили Князьямъ тѣхъ княжествъ, которыя находились въ Курской области, на что въ историческихъ источникахъ находимъ ясныя и достаточныя указанія. Затѣмъ мы должны сказать о младшемъ разрядѣ высшаго служилаго сословія собственно дворянахъ,

Слово *дворянинъ*—старинное,—впервые встрѣчается въ лѣтописи подъ 1175 годомъ. Названіе это было современно

Великому Князю Андрею Боголюбскому (1169—1174 года). Въ Суздальской лѣтописи разсказано о томъ, кому впервые было присвоено названіе дворянъ, слѣдующимъ образомъ: Князь Юрій Владимировичъ Долгорукій, сынъ Владимира Мономаха ѣхалъ въ 1147 году изъ Кіева въ волость старшаго сына своего Андрея Боголюбскаго, во Владиміръ на Клязьмѣ, по той мѣстности, гдѣ находится теперь русская столица—Москва. Тутъ были богатыя села, которыми владѣлъ земскій бояринъ Кучко. За противленіе Князю онъ былъ казненъ, а дѣти его сыновья: Петръ и Якимъ и дочь Улита, по приказанію Юрія, были отосланы къ сыну его Андрею во Владиміръ. Женившись на Улитѣ, Князь Андрей сдѣлалъ ея братьевъ, тогда еще юношей, самыми близкими къ себѣ *при дворѣ* слугами, которые поэтому не были обыкновенными дружинниками, имѣвшими, по тогдашнему обычаю, право при первомъ неудовольствіи, перейти на службу къ другому удѣльному Князю, а находились при княжескомъ Андреевомъ дворѣ въ особомъ положеніи и отъ такой близости къ Князю получили названіе *дворянъ*. Вскорѣ и другимъ молодымъ людямъ, взятымъ на службу именно ко двору Князя, было усвоено это названіе [1]. Такимъ образомъ со временъ Князя Андрея Боголюбскаго, когда въ нашей мѣстности существовали Курское и Рыльское княжества, лица, составлявшія младшую княжескую дружину, стали называться *дворомъ* и вслѣдствіе этого получили новое названіе *дворянъ*, удержавъ за собою прежнія дружинныя обязанности и значеніе. Дворяне, въ извѣстной степени, замѣнили собой прежнихъ отроковъ въ смыслѣ людей, состоящихъ во дворѣ княжескомъ, придворныхъ чиновъ, употреблявшихся для выполненія служебныхъ обязанностей, по приказу Князя, какъ при его дворѣ, такъ и при намѣстникахъ, тіунахъ и судьяхъ. Затѣмъ въ первой четверти XIII столѣтія опять встрѣчается историческое извѣстіе о томъ, что при Князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ, княжившемъ въ Переяславлѣ, а въ составъ Переяславльскаго княжества въ то

[1] Ист. Россіи Соловьева, т. 2, 381—383 стр.

время входило и Курское княжество и Путивльская область, были служащіе, которые, по пребыванію и по службѣ ихъ во дворѣ Князя, именовались *дворянами*.

Изъ числа изслѣдователей русской старины одни объясняютъ, что слово дворянинъ или Дворянство было тогда наименованіемъ не сословнымъ, но чиномъ, даннымъ не наслѣдственно а на одно лицо и имѣвшимъ тотъ смыслъ, что человѣкъ, называвшійся имъ, принадлежалъ къ княжескому двору и пользовался правомъ свободнаго въ него доступа. Другіе изслѣдователи дополняютъ такое описаніе болѣе точнымъ о немъ свѣдѣніемъ, что дворяне въ древнѣйшія времена первоначально имѣли извѣстное судебное значеніе и составляли собой дворъ Князя; потомъ вслѣдствіе постепеннаго упраздненія княжескихъ столовъ, всѣ они, какъ принадлежащіе ко двору Князя, продолжали и по присоединеніи княжествъ къ Москвѣ именоваться дворянами.

Обращаясь къ исторіи Курскихъ княжествъ, бывшихъ, какъ мы видѣли самостоятельными, или входившихъ въ составъ Черниговскаго и Переяславльскаго княжествъ, при чемъ Рыльское княжество послѣ нашествія татаръ, входило даже въ составъ Литовскаго великаго княжества, мы постараемся привести тѣ данныя, находящіяся въ лѣтописяхъ, которыя указываютъ на существованіе въ удѣльновѣчевой періодъ въ Курской области *собственно Дворянства* какъ „третьяго чина“ высшаго сословія.

Имѣя въ виду, что по общему признанію изслѣдователей древне-русской исторіи, дворяне были придворные чины, которые завѣдывали разными отраслями управленія и хозяйства княжескаго двора, мы остановимъ вниманіе читателей на томъ, что въ Ипатьевской лѣтописи есть, упоминаніе что Князья Курской области имѣли обширные и богатые „дворы“, а иногда и по нѣскольку ихъ. Такъ, во время войны въ 1146 году Изяслава Мстиславича Кіевскаго съ Святославомъ Курскимъ, войска перваго, не успѣвъ взять Курска, отступили къ селу Метелкову, находившемуся близъ Курска, и отсюда Князья послали захватить стада Игоря и Святослава, зажгли села, жита и

дворы княжескіе [1]. Здѣсь же Игорь, будучи еще Княземъ Путивльскимъ, устроилъ себѣ *добрый дворъ*, гдѣ хранилось много вина и меду въ погребахъ, а въ кладовыхъ — много всякаго имущества. Давыдовичи захватили этотъ дворъ, приказали положить на возы, сколько можно было, утвари, а остальное сожгли вмѣстѣ съ дворомъ.

Изъ этихъ упоминаній лѣтописи можно видѣть, что, имѣя кромѣ „стольнаго двора", т. е. своего княжескаго дома съ принадлежащими къ нему учрежденіями, управленіе и завѣдываніе которыми также требовало извѣстнаго личнаго состава и числа придворныхъ, именовавшихся тогда,—„дворскими" чинами-дворянами, Князья Курской области имѣли еще одинъ или нѣсколько хозяйственныхъ дворовъ, выдававшихся своимъ богатствомъ, заслужившимъ даже упоминанія о немъ у скупого на слова лѣтописца. Нечего и говорить, что у Князей Курско-Черниговской области должно было быть немало придворныхъ служащихъ, которые завѣдывали княжескими дворами и ихъ хозяйствомъ или различными его отдѣлами и эти служащіе назывались, какъ мы знаемъ, дворянами или отроками.

Дворянамъ приходилось отправлять судебныя дѣйствія по отношенію къ многочисленнымъ слугамъ Князей Курской области или тѣхъ княжествъ, въ которыя въ то или иное время входили Курское, Рыльское и Путивльское княжества. Въ XI и XII вѣкахъ Курскъ и Новгородъ-Сѣверскъ были болѣе важными городами, чѣмъ Путивль, слѣдовательно находившіеся въ нихъ дворы Князей имѣли такой, а вѣроятнѣе—еще бо̀льшій штатъ слугъ, и такимъ образомъ бо̀льшее число завѣдывавшихъ ими отроковъ или дворянъ.

Лѣтопись говоритъ о богатствѣ дворцовой церкви въ Путивлѣ. Несомнѣнно, что дворцовые храмы были въ Курскѣ и Рыльскѣ. Изъ житія Преподобнаго Ѳеодосія мы знаемъ, что даже правитель Курска (намѣстникъ Князя, посадникъ) имѣлъ свою домовую церковь. Это обстоятельство, по мнѣнію изслѣ-

[1] Ипат. лѣт. стр. 235 (1146 г.).

дователей русскихъ древностей княжескаго періода, съ достаточною опредѣленностью свидѣтельствуетъ о томъ, что княжескіе дворы, особенно въ XII и XIII вѣкахъ стали уже учрежденіями, соотвѣтствовавшими высотѣ званія и сана владѣтельнаго Князя, который въ своей жизни долженъ былъ выдѣляться изъ подвластныхъ ему бояръ. Сравнительно съ первоначальнымъ временемъ, хозяйство удѣльныхъ Князей расширилось и приняло сложныя формы, пышность двора значительно увеличилась, къ существовавшему прежде штату придворныхъ слугъ были прибавлены въ разное время новые чины. Въ этотъ періодъ времени получили свое значеніе и дворяне, о которыхъ говорится въ нашихъ лѣтописяхъ, нерѣдко даже, вмѣсто слова дворяне, употреблялось собирательное имя „дворъ“; но дворяне составляя членовъ младшей дружины, были въ то же время людьми военными. Они, какъ видно изъ лѣтописи, въ часто представлявшихся тогда случаяхъ защищали противъ нападеній непріятелей—княжескіе дворы. Что же касается до службы дьяковъ и подъячихъ, то въ нее дворяне и дѣти боярскія не вступали, и эти званія и должности въ теченіе древней Русской Исторіи не пользовались особымъ почетомъ у дворянъ, дѣтей боярскихъ и у лицъ, носившихъ придворные чины.

Вообще исторія княжествъ, бывшихъ на той территоріи, гдѣ теперь находится Курская губернія, указываетъ намъ на то, что въ нихъ существовало весьма достаточное и имѣвшее политическое значеніе, высшее нешее военную и гражданскую службу, сословіе и что представители его, сами или ихъ потомки преемственно переходили въ составъ такого же сословія Московской Руси.

Худож. фотог. К. А. Фишеръ, Москва.

Домъ Дворянскаго Собранія въ Курскѣ.

K47 3/16

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ДВОРЯНСКОЕ ДОСТОИНСТВО И РАЗРЯДЫ ДВОРЯНЪ ВЪ ДРЕВНІЙ ПЕРІОДЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Придворные чины княжескихъ дворовъ. — Происхожденіе дворянъ и дѣтей боярскихъ. — Соединеніе княжескихъ дворовъ въ XIV и XV вѣкахъ. — Раздача помѣстій и помѣщики. — Пожалованіе помѣстьями Московскихъ дѣтей боярскихъ въ Курскомъ краѣ. — Начало военно-боевой службы дворянскаго сословія въ Рыльскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ въ XVI вѣкѣ. — Записанные въ древнѣйшую *Боярскую книгу* Курскіе дворяне—*выборъ*. — Дворяне разныхъ статей. — Думный дворянинъ Курскаго края. — Разнообразіе происхожденія въ древнѣйшее время дворянскихъ родовъ. — Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ дворянскихъ родахъ Курскаго края, переселившихся въ Россію въ то время. — Правовое отличіе дворянскаго сословія отъ другихъ сословій и служилыхъ людей низшихъ степеней. — Служебная дѣятельность дворянъ и дѣтей боярскихъ. — Особенности этой дѣятельности въ Бѣлгородско-Курскомъ краѣ. — Служба съ городомъ. — „*Лучшіе изъ лучшихъ*“ дворяне. — Достиженіе дворянами высшихъ государственныхъ чиновъ. — Верстаніе въ дворяне. — Городовые дворяне лучшіе и молодшіе. — Разнообразіе военно-боевой службы дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Курскомъ краѣ. — „Дворовые дворяне“ какъ особенность Курскаго края.

1.

Дворяне, какъ мы выше сказали, прежде всего были придворные чины Князя [1]. Первая новгородская лѣтопись говоритъ,

[1] „Русскія юридическія древности“ проф. Сергѣевича, т. I, гл. VII.

что Князь Мстиславъ Мстиславичъ схватилъ новогородскаго намѣстника, и *дворянъ* его поковалъ. Воскресенская лѣтопись, описывая тѣ же событія, говоритъ, что Князь Мстиславъ поковалъ *дворныхъ* людей намѣстника Ярослава. Какъ дворные люди Князя, дворяне состоятъ при немъ, но они также являются воинами и исполняютъ судебныя дѣйствія. Въ договорѣ Новгорода съ Тверскимъ княземъ Михаиломъ читаемъ: „А *дворяномъ* твоимъ у купець повозовъ не имати, развѣ [1] ратной вѣсти... А за рубежь изъ новогородьской волости твоимъ *дворяномъ* суда не выводити, ни судити“ [2]. Здѣсь дворяне являются въ роли то гонцовъ, то судей. Въ качествѣ судебныхъ чиновниковъ, они вызываютъ къ суду. „А кто на кого челомъ бьетъ,—сказано въ Двинской судной грамотѣ (1397 г.),—дворяне и подвойскіе позовутъ къ суду“.

Въ виду того, что въ Курскомъ краѣ въ XV, XVI и XVII вѣкахъ мы въ составѣ высшаго служилаго сословія встрѣчаемъ большинство *дѣтей боярскихъ*, и подъ этимъ наименованіемъ разумѣются представители высшихъ званій военной службы,—дворянская конница, интересно здѣсь отмѣтить, что уже въ XII вѣкѣ мы находимъ это названіе для обозначенія лицъ, состоящихъ въ числѣ дворянъ. Въ войнѣ съ ляхами Владимирскаго Князя Владимира Васильевича на сторонѣ послѣдняго былъ убитъ дворный слуга его любимый, *сынъ боярскій*, именемъ Рахъ [3]. Въ лѣтописи такъ описана поимка Михаила Глинскаго, замыслившаго перейти на сторону польскаго короля, воеводами Великаго князя Московскаго:

„Князь же Михайло Голица скоро вѣсть посла воеводѣ Челяднину, а самъ всѣдъ борзо на конь со всѣмъ дворомъ своимъ... и тое ночи гнавъ... И бысть въ четвертую отражу нощи, оже Михайло Глинскій ѣдетъ одинъ напередъ своихъ дворянъ за версту, и пойма его князь Михайло Голица, а дѣти боярскія переимали дворянъ Глинскаго“.

---

[1] Кромѣ.

[2] Рум. собр. I, № 8-й.

[3] Ипат. лѣт., 1281 года.

Дѣти боярскія входили въ составъ двора Московскихъ Государей. Съ расширеніемъ границъ число дворовыхъ людей Московскаго Великаго Князя значительно увеличивается поступленіемъ подъ его власть дворовъ присоединенныхъ княженій. Въ рукахъ Великаго Князя Іоанна Васильевича соединилось уже столько княжескихъ дворовъ и „дворскихъ людей", что надо было подумать объ организаціи придворныхъ служащихъ. Онъ далъ имъ помѣстья съ обязанностью нести военную службу, и такимъ образомъ вывелъ изъ тѣсной сферы дворцоваго быта на болѣе широкую дорогу помѣстной жизни и службы. „Такое испомѣщеніе дворскихъ людей,—говоритъ профессоръ Сергѣевичъ,—на княжескихъ земляхъ, какъ и пожалованіе княжескими землями бояръ и дѣтей боярскихъ могло получить значительное развитіе не ранѣе половины XV вѣка, когда объединительная политика Московскихъ Великихъ Князей дѣлаетъ уже несомнѣнные успѣхи". Дворные слуги, выводимые изъ дворовъ и помѣщаемые на княжескихъ земляхъ, удерживаютъ и въ новомъ своемъ положеніи наименованіе *дворянъ*. Къ этому старому имени присоединяется новое—помѣщикъ. Рядомъ съ старинными землевладѣльцами, боярами и дѣтьми боярскими, возникаетъ новый классъ условныхъ владѣльцевъ помѣщиковъ-дворянъ.

Что касается Курскаго края, который въ первой половинѣ XVI вѣка состоялъ изъ двухъ областей—Путивльской и Рыльской, имѣвшихъ значительное пространство, то по присоединеніи его къ Московскому Государству, въ немъ были даваемы помѣстья Московскимъ *дѣтямъ боярскимъ*. Вообще Путивльско-Рыльская область въ XVI вѣкѣ была населена въ качествѣ помѣщиковъ дѣтьми боярскими. Еще въ то отдаленное время, когда въ 1560-мъ году Іоанномъ Грознымъ не были установлены станичная, разъѣздная и сторожевая службы путивльскихъ и рыльскихъ дѣтей боярскихъ, а эти службы несли такъ называемые севрюки, уже тогда во главѣ конныхъ военныхъ отрядовъ севрюковъ стояли дѣти боярскія въ качествѣ начальныхъ людей сторожъ, разъѣздовъ, сотенъ и станицъ.

Для надобности Государевой службы бояре также испомѣщаются, какъ и дворяне. Въ древнѣйшую *Боярскую книгу* 1621—22 г. были записаны дворяне Путивльскаго края и служившіе по Новгородку—Сѣверскому, помѣщики Рыльскаго края.

НОВГОРОДОКЪ—СѢВЕРСКІЙ.

Ѿи

Иванъ Васильевъ сынъ Стремоуховъ.

Ѿ

Богданъ Ивановъ сынъ Износковъ.
Иванъ Олимпеевъ сынъ Шастовъ.
Ѳедоръ Ондреевъ сынъ Люшинъ.

Ѱи

Матвѣй Богдановъ сынъ Износковъ.

Ѱ

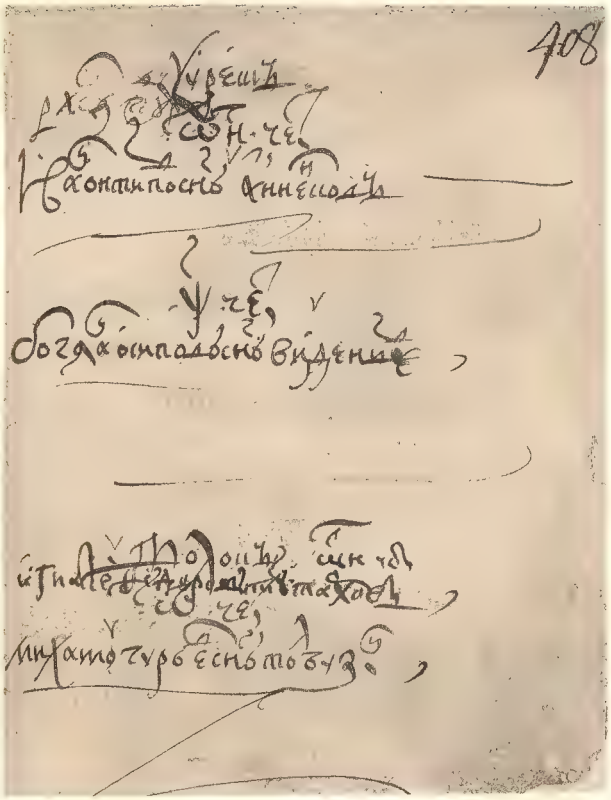
Иванъ Васильевъ сынъ Литвиновъ.
Василій Ондреевъ сынъ Дуровъ.

ПУТИВЛЬ.

Ф

Левонтей Петровъ сынъ Литвиновъ.
Михаилъ Васильевъ сынъ Яцынъ-Киреевъ.

Въ *Боярскую же книгу* 1628 г. были записаны слѣдующіе дворяне Курскаго края.



Худож. фотот. К. А. Фишеръ. Москва.

Боярская книга 1628 года.

K47 $\frac{1}{10}$

КУРЕСКЪ.

ѿ чети.

Иванъ Онтиповъ сынъ Анненковъ.

ѱ чети.

Богданъ Осиповъ сынъ Виденіевъ.

Такимъ образомъ, въ *Боярской книгѣ* въ самый древній періодъ времени были записаны два выборныхъ дворянина Курскаго края, оба—помѣщики Курскаго уѣзда.

Съ другой стороны, дворяне, сдѣлавшись помѣщиками, стали стремиться пріобрѣтать вотчины. Возникли условія, благодаря которымъ начало сглаживаться различіе между бояриномъ и сыномъ боярскимъ, съ одной стороны, и дворяниномъ, съ другой. Въ историческихъ источникахъ Курскаго края, относящихся къ XVII вѣку, мы постоянно встрѣчаемъ выраженіе *дворяне и дѣти боярскія* какъ общую формулу, служащую для обозначенія высшаго благороднаго сословія, и нигдѣ въ тѣхъ же источникахъ не находимъ того, чтобы дворяне были противополагаемы дѣтямъ боярскимъ и наоборотъ. Конечно, это не исключаетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ обозначенія: *дворяне* или *дѣти боярскія*, употребляемаго однако только факультативно. Но въ первой половинѣ XVI вѣка дѣти боярскія продолжаютъ составлять высшій сравнительно съ дворянами классъ, и въ перечисленіи разныхъ группъ населенія слѣдуютъ непосредственно за боярами. Въ завѣщаніи Государя Іоанна Васильевича читаемъ:

„А что которые мои дворы внутри города на Москвѣ и за городомъ, за моими бояры и Князьями, и за дѣтми за боярскими, и за дворяны за моими, и за дворцовыми людми, и за конюхами, и за мастеры за моими, и тѣ всѣ дворы сыну же моему Василью“. Относительно Курскаго края надобно сказать, что акты о военно-боевой службѣ лицъ высшаго сословія говорятъ о дворянахъ и *дѣтяхъ боярскихъ*, которымъ и назначаются соотвѣтственныя ихъ государственному значенію службы, всѣ они „служатъ съ помѣстій“. Несмотря на всѣ подробности разверстанія Государевой службы (напр., въ бо-

ярскомъ приговорѣ 1571 года и др. актахъ), терминъ *дворяне* отдѣльно въ данномъ случаѣ вовсе не употребляется.

Въ памятникахъ второй половины XVI вѣка терминъ дворяне начинаетъ уже употребляться и для обозначенія дѣтей боярскихъ. Въ приговорной грамотѣ по вопросу о перемиріи съ Польскимъ королемъ 1566-го года послѣ изложенія мнѣнія бояръ читаемъ:

„А мы—Государя своего Царевы и Великаго Князя *дворяне первая статья*".

За этимъ слѣдуетъ перечисленіе именъ дворянъ первой статьи и поданное ими мнѣніе, а потомъ:

„А мы дворяне и дѣти боярскія другое статьи".

Въ той же приговорной грамотѣ въ концѣ сказано:

„А мы княжата и дѣти боярскія, на сей грамоте, на своихъ речехъ, Государю своему крестъ цѣловали".

Какъ извѣстно, дворяне назначались членами въ *Боярскую думу* и тогда назывались думными дворянами. Изъ Курскаго края въ XVII вѣкѣ особенно извѣстенъ думный дворянинъ Жданъ Васильевичъ Кондыревъ, бывшій въ нѣкоторыхъ городахъ воеводою въ походахъ, плававшій вмѣстѣ съ донскими казаками подъ крѣпость Азовъ и въ 1648 году бившійся съ татарами. Въ XVII вѣкѣ терминъ „дворяне" занимаетъ мѣсто, принадлежавшее прежде термину „дѣти боярскія". Этотъ же послѣдній обыкновенно ставится послѣ слова „дворяне".

Въ грамотѣ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича Романова на царство читаемъ:

„А потомъ Митрополиты, Архіепископы и Епископы и архимандриты и игумены и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и *дворяне*, и *дѣти боярскія*, и все Христолюбивое воинство, и гости, и торговые и всякіе люди Московскаго Государства".

„Въ это время,—говоритъ профессоръ Сергѣевичъ,—дворяне населяютъ уже всѣ города, такъ что въ Царскихъ грамотахъ въ города Московскаго государства слѣдуетъ обращеніе къ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ".

2.

Сохранившіяся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи десятни о военной службѣ Бѣлгородско-Курскаго края по всѣмъ его городамъ: Курску, Бѣлгороду, Путивлю, Рыльску, Осколу, Обояни и др. не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что дворяне и дѣти боярскія въ XVII вѣкѣ до такой степени слились въ одинъ разрядъ, что не представлялось уже никакой надобности, а, быть можетъ, даже и возможности различать сына боярскаго отъ дворянина. Въ XVIII же вѣкѣ терминъ „дѣти боярскія“ совсѣмъ исчезаетъ, терминъ же „дворяне“ сохраняется для обозначенія высшаго благороднаго сословія.

Считаемъ необходимымъ отмѣтить здѣсь, что въ архивныхъ источникахъ, касающихся Курскаго края, употребляется еще одинъ терминъ, которымъ покрывается суммарное выраженіе: дворяне и дѣти боярскія; это именно мѣстное наименованіе по городу: Курчане, Рыляне, Осколяне, Путивльцы [1] и т. под. Изъ контекста историческихъ актовъ видно, что понятіе „Курчане“, вмѣщая въ себя только дворянъ и дѣтей боярскихъ, противополагается лицамъ другихъ чиновъ и разрядовъ, низшихъ по отношенію къ первому термину, хотя не всегда практикуется такой способъ выраженія, но онъ былъ употребителенъ въ XVII вѣкѣ.

Русскіе историки утверждаютъ, что по своему происхожденію обширный классъ дворянъ семнадцатаго вѣка представляется состоящимъ изъ очень разнородныхъ элементовъ. Въ него входятъ всѣ княжескія фамиліи, Рюриковичи и Гедиминовичи, потомки древнихъ бояръ и дѣтей боярскихъ, дворовые, т.-е. придворные люди, получившіе помѣстья въ Государевыхъ земляхъ, казаки и другіе служилые люди и иноземцы.

---

[1] Въ древнѣйшихъ актахъ употребительны выраженія: Путимль, Путимцы, Путимльцы.

Что касается дворянъ Бѣлгородско-Курскаго края, то разнообразіе элементовъ его по происхожденію въ особенности было замѣтно вслѣдствіе географическаго положенія края. Сюда переселялись и были переселяемы служилые люди изъ разныхъ мѣстъ, сюда стремились выходцы и поселенцы изъ другихъ государствъ. Въ архивныхъ источникахъ мы встрѣчаемъ и свѣдѣнія о выходѣ изъ-за рубежа на Государево имя прусскихъ, польскихъ, литовскихъ и турецкихъ (сербовъ, болгаръ) подданныхъ, а также татаръ и черкасъ, для поселенія въ уѣздахъ Курскаго края и о надѣленіи ихъ землями и жалованьемъ, о верстаніи, въ качествѣ служилыхъ людей, помѣстными окладами въ число дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Такъ, предокъ Курскихъ дворянъ *Воейковыхъ*, *Прусской земли „Державецъ“ Терновскій Воейко Войтяговичъ* пріѣхалъ служить къ Великому Князю Димитрію Іоанновичу Московскому къ Москвѣ, а съ нимъ двора его 150 человѣкъ. Въ крещеніи онъ получилъ имя Прокопія и былъ пожалованъ волостями въ Коломенскомъ уѣздѣ въ вотчину.

Родоначальникъ фамиліи Курскихъ дворянъ *Дурново*, изъ благородной и знатной фамиліи именемъ *Гендрикъ*, выѣхалъ *изъ Цесаріи* въ Черниговъ въ 1352 году на службу къ Русскимъ Князьямъ. Здѣсь онъ принялъ крещеніе и получилъ имя Леонтія. Происшедшіе отъ него потомки раздѣлились на 5 фамилій: Толстыхъ, Васильчиковыхъ, Федцовыхъ, Даниловыхъ и Дурновыхъ, а отъ этой послѣдней фамиліи произошелъ родъ дворянъ Дурново.

Родоначальникъ Курскихъ дворянъ *Хитрово „Едуганъ Большой сильно хитръ“* вмѣстѣ съ своимъ братомъ *„Едугановъ меньшимъ Солотмиромъ“* выѣхалъ изъ *Большой Орды* на службу къ Великому Князю Олегу Ярославовичу Рязанскому. Происшедшіе отъ Едугана Большого потомки *Хитрые* (впослѣдствіи Хитрово) служили Русскимъ Царямъ и отъ нихъ были жалованы помѣстьями въ разныхъ мѣстахъ. Отъ Едугана Меньшого Солотмира произошли другіе роды.

Родъ Курскихъ дворянъ *Головиныхъ* происходитъ отъ древней благородной фамиліи, издавна *переселившейся въ*

Россію. Въ справкѣ изъ „Коллегіи Моск. Архива Иностр. Дѣлъ“ показано: „въ дни благовѣрнаго Великаго Князя Василія Димитріевича пріиде *Князь Степанъ Васильевичъ изъ своей вотчичы съ Судака, да изъ Майкупа, да изъ Кофы.* У Князя Степана былъ сынъ Григорій Ховра, у Григорія сынъ Владиміръ былъ у Великаго Князя Іоанна Васильевича бояринъ. У Владимира былъ сынъ Иванъ бездѣтенъ, ходилъ ко Гробу Господню молитися и убили его на полѣ Татаровя, да Иванъ Голова и крестилъ его Великій Князь Василій Васильевичъ и онъ былъ у Великаго Князя бояринъ. Потомки его — Головины служили Россійскому престолу боярами и окольничими и „въ иныхъ знатнѣйшихъ чинахъ“ и жалованы были отъ Государей помѣстьями и другими „почестями“.

Предокъ Курскихъ дворянъ *Ждановыхъ Осланъ Мурза* выѣхалъ изъ *Золотой Орды* на службу къ Великому Князю Димитрію Іоанновичу. Въ крещеніи онъ былъ нареченъ Прокопіемъ и былъ пожалованъ помѣстьями. У Ослана были сыновья: Арсеній, Ѳедоръ, Левъ по прозванію Широкій ротъ, Павелъ и Яковъ Кременецкій. Отъ нихъ пошли: отъ Арсенія—*Арсеньевы*, отъ Ѳедора—*Сомовы*, отъ Льва—Широкаго Рта—*Ртищевы*, отъ Павла—*Павловы*, отъ Якова—*Кременецкіе.* Праправнукъ Якова—Димитрій, былъ прозванъ *Жданъ*, отъ него и произошелъ родъ дворянъ *Ждановыхъ.*

Родоначальникъ стариннаго дворянскаго рода Курской губерніи *Букрѣевыхъ*, *Букрѣй* былъ переводчикомъ татарскаго улуса въ Крыму [1]. Во время одного набѣга на Русь онъ похитилъ дочь Русскаго воеводы. Подъ ея вліяніемъ онъ съ нѣсколькими приближенными принялъ православіе и пошелъ на службу къ Русскому Царю, прося дать ему земли на поселеніе. Долго они не могли выбрать мѣста осѣдлости, наконецъ уже одинъ изъ потомковъ Букрѣя—Михаилъ отыскалъ удобныя для жительства мѣста, именно въ Курской (въ теперешнемъ Щигровскомъ у.) и Орловской (въ Малоарх. у.)

---

[1] Сборникъ біографій Кавалергардовъ.

областяхъ. По этому поводу въ 1555 году онъ былъ „отказчикомъ у Царя на Москвѣ“ и вернулся оттуда къ своимъ родичамъ съ грамотами на эти земли.

Родоначальникъ *князей Стокасимовыхъ*, помѣщиковъ Курской губерніи, *Ифезепъ Кочуковъ сынъ Достокасимовъ* былъ переводчикомъ посольскаго приказа. За многія его службы Русскому Царю былъ пожалованъ Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ вотчиною и землями въ Шацкомъ уѣздѣ и другихъ мѣстахъ.

Предокъ Курскихъ дворянъ *Гасвицкихъ—Иванъ Гасвицкій* былъ *„выѣзжимъ“ изъ Польской шляхты* и за нимъ въ строельныхъ и межевыхъ 176 года (1668) книгахъ „состояли въ написаніи Государева жалованья крестьяне“ [1].

Вообще же число дворянскихъ родовъ, вышедшихъ изъ иныхъ земель, въ Курскомъ краѣ было значительно, но всѣ элементы Дворянства въ Бѣлгородско-Курскомъ краѣ объединяли въ тѣсно сплоченное стройное цѣлое военнобоевая служба и безпредѣльная преданность своимъ Государямъ.

Между дворянами и другими классами населенія можно указать слѣдующее различіе, существовавшее въ древній періодъ Русской Исторіи. Дворяне записывались по городамъ въ дворянскіе списки, посадскіе же люди и крестьяне въ писцовыя, переписныя и иныя книги тяглыхъ Государевыхъ людей. Составленіе такихъ списковъ стало общимъ правиломъ въ половинѣ XVI вѣка. Заботу о чистотѣ вновь образуемаго дворянскаго сословія принимаетъ на себя Правительство. Въ цѣломъ рядѣ указовъ о разборѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ оно предписываетъ, чтобы „холопей боярскихъ и стрѣлецкихъ и казачьихъ и неслужилыхъ никакихъ чиновъ отцовъ, дѣтей и братью и племянниковъ отнюдь никого дѣтьми боярскими у верстанья не называли и помѣстными и денежными оклады ихъ не верстали“.

Это выраженіе, взятое изъ указа Ѳедора Алексѣевича

[1] Архивъ Курскаго Дворянскаго Собранія: „Протоколы Депутатскаго Собранія“.

1678 года[1], показываетъ значеніе даннаго распоряженія. Указъ этотъ былъ важенъ для Курскаго края въ особенности потому, что ранѣе, въ виду особыхъ условій службы въ нашемъ краѣ, при верстаніи допускались, хотя и рѣдкія, исключенія изъ общаго правила, послѣ же указа 1678 года ихъ уже мы не встрѣчаемъ въ Курскомъ краѣ.

3.

Дворянство XVII вѣка распадалось на городовыхъ дворянъ, Московскихъ и большихъ. Городовыми дворянами считались дворяне, имѣвшими вотчины и помѣстья въ уѣздахъ, кромѣ Московскаго и ближайшихъ къ Москвѣ мѣстъ и занесенные въ служебные списки городовъ этихъ уѣздовъ. Это младшій разрядъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Въ Курскомъ краѣ городовые дворяне составляли подавляющее большинство. Они несли военную службу съ городомъ, т. е. главнымъ образомъ въ качествѣ рядовыхъ воиновъ начальныхъ людей, осадныхъ головъ, сотниковъ и др. Вслѣдствіе этого городовые дворяне Курскаго края исполняли всѣ службы, касавшіяся военнаго строя и военныхъ приготовленій и устройствъ. Они сражались въ битвахъ съ непріятелями, были гонцами, развѣдчиками, защищали крѣпости и укрѣпленные острожки и т. под. Они же устраивали валы, стѣны, башни, рвы, окопы, тайники, служили въ обозахъ, словомъ не были освобождаемы ни отъ какой службы, работы и труда, которые такъ или иначе касались военной дѣятельности во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ.

Такой службѣ съ городомъ противополагалась служба по разряду, т. е. въ должностяхъ начальныхъ людей, воеводъ и завоеводчиковъ (товарищей воеводъ) въ придворныхъ чинахъ, назначаемыхъ изъ Разряда. Эта служба считалась высшею. Среди городовыхъ дворянъ различаются выборные, или

[1] Полн. Собр. Зак. №№ 744, 745.

выборъ. Подъ выборными дворянами разумѣются назначаемые въ высшія военныя должности. Такіе выборные обыкновенно назначались изъ лучшихъ дворянъ. Въ разрядной книгѣ царствованія Государя Михаила Ѳеодоровича 1615 года читаемъ:

„А во всякія посылки воеводамъ князю Василію Семеновичу посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяне выборные и дѣти боярскія лутчія во всякія посылки ѣздили, а даромъ на службѣ не жили; а меншіе бъ статьи дѣти боярскія болшихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослуживали, чтобъ передъ дворяны и передъ дѣтми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично не было".

Приведенное распоряженіе, говоритъ профессоръ Сергѣевичъ [1], исходитъ изъ того факта, что, кромѣ военной службы дворяне употреблялись еще въ разныя посылки и Правительство принимаетъ мѣры къ тому, чтобъ въ эти посылки въ одинаковой мѣрѣ назначались какъ молодшіе, такъ лучшіе и выборные дворяне. Выборные вездѣ поставлены впереди лучшихъ, а это, согласно съ понятіями того времени, надо понимать въ томъ смыслѣ, что выборные суть *лучшіе изъ лучшихъ*.

Слѣдуетъ замѣтить, что выдающіеся по уму и способностямъ городовые дворяне достигали высокихъ должностей и званій. Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, сынъ городового дворянина достигъ званія боярина. Того же званія достигъ городовой дворянинъ Кириллъ Полуектовичъ Нарышкинъ. Служившій съ городомъ князь Никифоръ Яковлевичъ Мещерскій былъ назначенъ вторымъ воеводою въ большой полкъ. Званіе городового дворянина не жаловалось, но сообщалось всѣмъ законнымъ дѣтямъ городового дворянина. Послѣ смерти отца они получали титулъ дворянина и право просить Государя о надѣлѣ помѣстьемъ для службы. Правительство исполняло просьбы, посредствомъ верстанія новиковъ или недо-

[1] Русс. юр. древ. т. I, 444 стр.

рослей помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ. Первое извѣстное намъ указаніе на верстаніе недорослей „поспѣвшихъ на службу“ относится къ 1532 году. Болѣе точныя свѣдѣнія о верстаньи принадлежатъ къ началу XVII вѣка.

Въ Смутное время Правительство крайне нуждалось въ служилыхъ людяхъ, оно само приказывало розыскивать недорослей и верстать ихъ. Первый, извѣстный намъ указъ о такомъ верстаніи, послѣдовавшій въ 1606 году, до насъ не дошелъ, но онъ буквально повторяется въ указѣ Государя Михаила Ѳеодоровича отъ 1616 года. Замѣтимъ, что городовые дворяне не были равны по своему достоинству, между ними были лучшіе и молодшіе. Это различіе, надо думать, условливалось различіемъ отеческой служилой чести. Соотвѣтственно этой чести недоросли раздѣлялись на нѣсколько статей и получали разные оклады. Въ Курско-Бѣлгородскомъ краѣ число такихъ статей было наибольшимъ сравнительно съ другими мѣстностями Московскаго Государства, именно семь. Это явленіе объясняется, насколько это можно видѣть изъ источниковъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, тѣмъ обстоятельствомъ, что роды службы въ Курско-Бѣлгородскомъ краѣ, какъ военно-боевомъ, были гораздо разнообразнѣе, чѣмъ въ нѣкторыхъ другихъ краяхъ, причемъ не было рѣзкаго отличія по условіямъ службы между дворянами и другими военными чинами [1]. Кромѣ того, въ Курско-Бѣлгородскомъ краѣ неслужившіе недоросли получали высшій окладъ сравнительно съ служившими, что̀ дѣлалось съ цѣлью привлеченія къ службѣ и такихъ недорослей, которые не были еще верстаны. Усерднымъ къ Государевой службѣ дворянамъ и дается высшій новичный окладъ.

Всѣ вновь поверстанные новики писались въ десятни по статьямъ. Изъ десятенъ составлялись сотни, во главѣ

[1] Профессоръ Сергѣевичъ говоритъ, что крупное различіе въ числѣ статей отъ 3 до 7 объяснить невозможно. Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича знаетъ только три статьи новичныхъ окладовъ: бо́льшую, среднюю и меньшую.

которыхъ становились выборные дворяне. Высшею степенью Дворянства считались Московскіе дворяне, которые владѣли помѣстьями и вотчинами въ мѣстностяхъ, близкихъ къ Москвѣ.

Но для Курско-Бѣлгородскаго края важно отмѣтить о классѣ *дворовыхъ дворянъ*. Этотъ классъ дворянъ постоянно встрѣчается въ десятняхъ Курскихъ, Бѣлгородскихъ, Оскольскихъ, Обоянскихъ, Карповскихъ, Путивльскихъ, Рыльскихъ и другихъ городовъ нашего края, наряду съ дворянами городовыми и выборомъ. *Дворовые дворяне* также владѣютъ помѣстьями, получаютъ Государево денежное жалованье, службу служатъ на конѣ, имѣютъ саблю, карабинъ, пистоль. Въ разрядъ дворовыхъ дворянъ зачислялись городовые дворяне за оказанныя доблести и заслуги.

Приведемъ имена наиболѣе древнихъ *„дворовыхъ дворянъ“* Курскаго края, XVII вѣка. *Въ Курскѣ* [1]: Наумъ Мануйловичъ Бредихинъ, Тимофей Трифоновъ, Афанасій Мануйловичъ Бредихинъ, Михаилъ Онтиповичъ Анненковъ, Иванъ Павловичъ Мишустинъ. *Въ Рыльскѣ* [2]: Ѳедоръ и Григорей Костентиновичи Бойкачкаровы, Булатъ Ивановичъ Зеленинъ, Юрья Булатовичъ Зеленинъ, Василей Костентиновичъ Ширковъ, Юрья Степановичъ Малѣевъ. Сергѣй Григорьевичъ Ширковъ, Петръ Григорьевичъ Воропановъ, Юрья Ждановъ сынъ Лодыгинъ.

Дворовые дворяне Новгородка Сѣверскаго, служившіе *по Рыльску*: Иванъ Ивановичъ Волжинъ, Григорей Лаврентьевичъ Износковъ, Ондрей Богдановичъ Износковъ, Микита Тимофеевичъ Люшинъ, Степанъ Волокитинъ сынъ Стремоуховъ, Иванъ Ивановичъ Булгаковъ, Иванъ Дмитріевичъ Кусаковъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ Булгаковъ, Петръ Алексѣевичъ Шишкинъ, Юрья Жуковъ сынъ Арсеньевъ, Воинъ Васильевичъ Щеголевъ, Сила Ивановичъ Пересвѣтовъ, Микита Степановичъ Кульневъ. *Въ Путивлѣ* [3]: Дмитрій Ивановичъ Кирѣевъ, Микифоръ Михайловичъ Яцынъ, Свиридонъ Денисьевичъ Яцынъ, Ѳедоръ Дементьевичъ Аладьинъ.

[1] Курская десятня 1636 года.
[2] Рыльская десятня 1632 года.
[3] Путивльская десятня 1626 года.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ПЕРЕХОДНОЕ ВРЕМЯ ВЪ ИСТОРІИ ДВОРЯНСКАГО СОСЛОВІЯ КУРСКАГО КРАЯ.

Монгольское иго.—Запустѣніе Курскаго края.—Судьба Рыльскаго и Путивльскаго княжествъ.—Образованіе высшаго служилаго сословія въ Москвѣ и полученіе представителями его помѣстій въ Курскомъ краѣ.—Положеніе Курскаго края по отношенію къ тремъ элементамъ государственной жизни: княжеской власти, боярству и вѣчу.—Постепенное возрожденіе Посемья послѣ татарскаго погрома.—Переходъ Рыльскаго и Путивльскаго края подъ власть Литвы, переходъ Рыльскаго княжества подъ власть Московскаго Государя.—Служилые люди въ Рыльскѣ, дворяне и дѣти боярскія и возрастаніе ихъ числа.—Присоединеніе къ Московскому государству Путивля.—Дѣти боярскія, ихъ права и положеніе.—Помѣстныя земли и вотчинное владѣніе.—Преобладаніе первыхъ въ Курскомъ краѣ.

1.

Монгольское нашествіе, а потомъ иго, продолжавшееся болѣе двухъ вѣковъ, остановило естественное развитіе государственной жизни княжествъ Курскаго края, прекратило самостоятельное управленіе Князей и дѣятельность высшаго сословія. Значительная часть нашего края была опустошена и разорена совсѣмъ; даже центръ его городъ Курскъ, населенный и богатый, изобильный представителями высшаго сословія, долгое время лежалъ въ развалинахъ и запустѣніи. Другая часть Курской области, не будучи опустошена вполнѣ, влачила жалкое существованіе, не пользуясь благами граж-

данственности, постоянно тревожимая татарскими набѣгами и разнаго рода поборами и обидами. Наконецъ, третья, небольшая, сравнительно, часть—сѣверозападная—именно Рыльское и Путивльское княжества вошли въ составъ Литвы, а потомъ Московскаго государства.

Въ виду такого основного нарушенія преемственнаго хода исторической жизни въ нашемъ краѣ, бывшіе въ немъ до времени татарскаго опустошенія представители и сочлены высшаго сословія, а также и Князья съ ихъ родственниками, уцѣлѣвшіе отъ ужаснаго татарскаго погрома, должны были перейти въ сѣверныя княжества, въ особенности въ Московское и продолжать существованіе свое и своихъ родовъ тамъ, служа уже Великимъ Князьямъ, а впослѣдствіи Московскимъ Государямъ. Съ другой стороны съ усиленіемъ и возвышеніемъ Московскаго Государства, въ немъ появляется новое боярское служилое сословіе какъ изъ коренныхъ русскихъ людей, такъ и изъ иноземныхъ „мужей честныхъ“, какъ ихъ называютъ русскія лѣтописи, т.-е. тѣхъ, которые и на своей родинѣ были благородными и потому у насъ поступали прямо въ боярское сословіе. Въ Москвѣ, главнымъ образомъ, образовалось высшее служилое сословіе, тамъ оно получило новую жизнь и значеніе. Затѣмъ, какъ это было и въ другихъ мѣстахъ Россіи, представители этого сословія своими заслугами предъ Отечествомъ пріобрѣли право на полученіе помѣстій и вотчинъ и получили ихъ въ Курскомъ краѣ въ то или иное время. Съ другой стороны дворяне и дѣти боярскія сѣверныхъ мѣстностей были поселены для военно-боевой службы въ Курскомъ краѣ и такимъ образомъ тѣ и другіе въ значительной степени образовали Курское Дворянство.

Слѣдовательно, приступая къ изложенію второго періода исторіи дворянскаго сословія въ нашемъ краѣ, мы должны остановить свое вниманіе на положеніи высшаго сословія послѣ нашествія монголовъ въ Сѣверныхъ княжествахъ вообще и въ Московскомъ Государствѣ въ особенности, а послѣ этого обратиться уже къ Курскому краю.

Сѣверовосточныя части Россіи послѣ нашествія татаръ

образовали четыре великихъ княжества, которыя находились подъ властью потомковъ Ярослава Всеволодовича. Сыновья его: Александръ Невскій образовалъ Переяславское княжество, Андрей — Суздальское (Нижегородское), Ярославъ — Тверское, Василій — Костромское. Каждое великое княжество было независимое отдѣльное государство, но они были соединены между собою единствомъ внутренней жизни народа. Во всѣхъ княжествахъ было *боярское сословіе,* значеніе котораго было одинаково. Въ Московскомъ періодѣ, когда всѣ удѣлы стали присоединяться къ Москвѣ, образовалось различіе между боярами Московскаго великаго княжества и другихъ городовъ. Всѣ высшіе сановники были изъ Московскихъ дворянъ, такъ что если городовой дворянинъ получалъ какую-либо высокую должность, то его дѣлали Московскимъ дворяниномъ, давая ему помѣстье въ Московскомъ уѣздѣ (удѣлѣ); когда же боярина или окольничаго хотѣли наказать, то его записывали „съ городомъ". Такъ продолжалось до царствованія Петра Великаго.

По мнѣнію Русскихъ историковъ Татарское нашествіе было причиной сліянія дружины съ сословіемъ земскихъ бояръ. Къ тому же повела и наступившая осѣдлость бояръ—каждаго въ своемъ княжествѣ; дружина могла теперь пріобрѣсти важное первенствующее значеніе въ качествѣ постоянныхъ богатыхъ землевладѣльцевъ и лицъ, пользующихся наслѣдственно правительственными должностями. Къ концу XIII вѣка названіе дружины уже не встрѣчается въ лѣтописяхъ; однако же раздѣленіе служилыхъ людей на старшихъ и младшихъ сохранилось. Младшіе дружинники называются теперь *дворными людьми*, которые, по тогдашнему выраженію, бывали въ кормленьи и доводѣ. Они имѣли наравнѣ съ старшими дружинниками право свободнаго отъѣзда.

Старшіе дружинники назывались попрежнему боярами. Но служба ихъ не была еще обязательною: бояринъ могъ служить или не служить Князю, хотя служба была выгодною и почетною. Все различіе между служилыми и неслужилыми боярами заключалась въ томъ, что первые назывались большими боярами, а послѣдніе просто—боярами.

Скажемъ о раздачѣ служилымъ людямъ помѣстій, такъ какъ оно имѣло громадное значеніе въ Курскомъ краѣ и по отзывамъ историковъ нигдѣ не была такъ строго проведена помѣстная система, какъ въ Курскомъ и сопредѣльныхъ съ нимъ краяхъ. Для высшаго, впослѣдствіи—дворянскаго, сословія служба государству и владѣніе помѣстьемъ составляли всю основу и характеръ жизни, положенія въ государствѣ и служебной дѣятельности.

О раздачѣ помѣстій въ XIII вѣкѣ служилымъ людямъ нѣтъ нигдѣ указаній. Не находимъ ихъ рѣшительно и въ тѣхъ мѣстахъ лѣтописей, которыя касаются Курскаго края, его областей и княжествъ. Эта раздача начинается съ XIV вѣка и усиливается въ послѣдующіе вѣка до XVIII-го. Однако и въ XIII столѣтіи мы встрѣчаемъ у служилыхъ людей собственныя земли; вѣроятно, это были вотчины, пріобрѣтенныя ими покупкою или другими средствами. Но Князья не позволяли чужимъ боярамъ покупать земли въ ихъ княжествахъ.

За боярами слѣдовали дѣти боярскія. Это были потомки бояръ или знаменитѣйшихъ воиновъ. Права ихъ были такія же, какъ и бояръ, только они не участвовали въ княжеской думѣ. Вмѣстѣ съ боярами они образовали одно *боярское сословіе*, такъ что хотя понятіе „боярин“ въ то время не было чиномъ, но бояре были старшія и выслужившіяся боярскія дѣти.

Каково было значеніе членовъ боярскаго сословія? Они были участниками княжеской думы, съ конца XV вѣка стали въ бо́льшей зависимости отъ Монархической власти и занимали тѣ же должности, что и прежде, только названіе посадника замѣнилось новымъ *намѣстникомъ*. Бояре стали являться свидѣтелями въ княжескихъ духовныхъ завѣщаніяхъ и вступать въ родственныя связи съ удѣльными Князьями, часто женясь на ихъ дочеряхъ или выдавая своихъ дочерей за сыновей княжескихъ. Самъ Великій Князь Московскій Симеонъ отзывается съ похвалою о боярахъ вообще, поясняя, что „они были добрыми совѣтниками, хранителями правительственныхъ преданій, были такими сановниками, которые содѣйствовали къ утвержденію за Московскими князьями пер-

венства“ [1]. Послѣ Монгольскаго ига замѣчается *въ составѣ высшаго сословія*, новый разрядъ, несуществовавшій до татарскаго ига и имѣющій значеніе для Курскаго края. Это именно были *служилые* или *служебные Князья* племени Рюрикова и Гедиминова, которые ранѣе были владѣтельными Князьями въ удѣлахъ, а потомъ принуждены были отказаться отъ своихъ удѣловъ, или потеряли ихъ.

2.

Разсматривая положеніе княжествъ Курскаго края по отношенію къ тремъ государственнымъ элементамъ: княжеской власти, дружинѣ или боярству и вѣчу, мы находимъ слѣдующее. Послѣ нашествія Батыя, Русь представляла такую картину: въ однихъ княжествахъ одерживаетъ рѣшительную побѣду какой-либо изъ этихъ элементовъ, въ другихъ всѣ они находятся почти въ равновѣсіи [2]. Въ Ростово-Суздальской землѣ *Князю* удается сломить вѣче и боярство. Въ Новгородѣ Великомъ вѣче является полновластнымъ господиномъ, Князь занимаетъ второстепенное мѣсто; боярское сословіе здѣсь также не пользуется большими правами. Въ Галицкой землѣ преобладающее значеніе получаетъ боярское сословіе. Галицкіе бояре, при преемникахъ Князя Даніила, получаютъ такое значеніе, что представляютъ какъ бы сеймъ, ограничивающій велико-княжескую власть.

Совершенно иной характеръ соотношенія государственныхъ элементовъ мы видимъ въ юго-западныхъ княжествахъ, въ томъ числѣ и въ находившихся въ Курскомъ краѣ. Здѣсь ни одинъ изъ указанныхъ трехъ элементовъ не получилъ преобладающаго значенія. Такимъ образомъ, Курскіе, Путивльскіе и Рыльскіе бояре, какъ равно и Сѣверскіе [3] не пріобрѣли зна-

[1] Ист. Россіи Соловьева, т. 3-й, 321—381 стр., т. 4-й—56, 195 стр.

[2] Д. И. Багалѣй. „Исторія Сѣверской земли“, глава VII.

[3] Мы говоримъ о Сѣверскомъ боярствѣ, потому что въ составъ

чительнаго политическаго вліянія, что видно изъ тѣхъ мѣстъ лѣтописей, гдѣ онѣ касаются даннаго предмета.

Князья въ Присеймскихъ княжествахъ не могли усилить свою власть уже потому, что ихъ было много. Мы имѣли случай упоминать о томъ, что на разстояніи 200 верстъ по Сейму въ извѣстное и довольно продолжительное время находилось три княжества — Курское, Рыльское, Путивльское. Въ своихъ столкновеніяхъ изъ-за волостей они должны были опираться на боярство. Кромѣ того и во время татарскаго ига Князья продолжали враждовать между собой и въ борьбѣ другъ съ другомъ обращались въ Орду, при чемъ татары, конечно, производили разореніе Русскихъ областей. Особенно выдѣлилось это положеніе вещей въ разсказѣ Никоновской лѣтописи о татарскомъ баскакѣ Ахматѣ, Рыльскомъ и Воргольскомъ князѣ Олегѣ и Липецкомъ князѣ Святославѣ [1]. Изъ этого же разсказа, равно и изъ другихъ подобныхъ, мы видимъ интересный въ исторіи боярства Курскаго края фактъ. Олегъ при нападеніи Ногая бѣжалъ въ Воронежскіе лѣса, а Святославъ Рыльскій къ царю Телебугѣ. Что касается Курскихъ бояръ, то они, какъ можно судить изъ лѣтописи, не послѣдовали примѣру Князя, что имъ не трудно было бы сдѣлать, а въ теченіе двадцати дней воевали съ татарами, отражали ихъ, пока не были убиты. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о дѣятельности бояръ Курскаго края въ самое тяжелое для него время, когда они

Сѣверской земли въ разное время входили Курскій, Путивльскій и Рыльскій край. Они, какъ извѣстно, иногда были въ составѣ Черниговскаго княжества, иногда—Переяславскаго, такъ что боярство княжествъ Сѣверской земли имѣло общность между собою во многихъ отношеніяхъ. Такую же общность имѣли и Князья разныхъ областей Сѣверщины.

[1] Воргольскій,—нѣкоторые изслѣдователи считаютъ прилагательнымъ отъ Ворголъ, рѣка въ теперешней Орловской губерніи, другіе же, по нашему мнѣнію съ большимъ основаніемъ, допускаютъ, что древнее названіе Льгова—было Вольговъ, измѣненное въ слово Ворголъ, откуда *воргольскій-вольговскій.*

замѣняли собой отсутствовавшихъ князей. Въ данномъ случаѣ ясно, что упомянутые „старѣйшіе бояре“, убитые татарами, были земскіе бояре, о которыхъ мы говорили въ первой главѣ. Яблочковъ, въ своемъ изслѣдованіи[1] указываетъ, что „старѣйшими боярами“ назывались именно земскіе бояре. Это были люди лучшіе, бо́льшіе, выдвинулись они изъ общей массы населенія своими государственными заслугами, своею частною поземельною собственностью, своимъ богатствомъ“. Интересно также, что въ лѣтописи о данномъ событіи сказано, что татары взяли въ плѣнъ тринадцать старѣйшихъ бояръ, „воюя по всему княжеству Рыльскому“, слѣдовательно этихъ бояръ татарская рать захватила въ *разныхъ* мѣстахъ края, скорѣе всего въ ихъ помѣстьяхъ, гдѣ они, очевидно, бились противъ татарскихъ отрядовъ, замѣняя собой князей.

Какъ же отнесся къ истребленію бояръ своего княжества князь Рыльскій Олегъ? Онъ, узнавъ, что Липецкій князь Святославъ отомстилъ за убійство татарамъ, и братья татарскаго баскака Ахмата едва спаслись бѣгствомъ, и находясь въ хорошихъ отношеніяхъ съ царемъ Ногаемъ, напалъ на Олега съ татарами и убилъ его. Очевидно, что Олегъ представлялъ собою типъ осторожнаго князя, напоминающаго до нѣкоторой степени Московскихъ Князей—собирателей Руси.

Со времени татарскаго періода, говоритъ профессоръ Д. И. Багалѣй въ своей „Исторіи Сѣверской земли“, изъ другихъ родовъ Черниговскаго княжескаго дома потомки утвердились въ Рыльскѣ, Курскѣ, Липецкѣ. Обширнѣйшимъ княжествомъ было Брянское. Владѣнія Курскія и Рыльскія составляли въ то время пограничный край русскихъ земель на сѣверо-востокѣ. Они начинались отъ Рыльска, шли по Сейму и простирались на востокъ вплоть до верховьевъ Воронежа. Отдѣльныхъ княженій было нѣсколько, которыя, впрочемъ, подчинены были, какъ предполагаютъ, князю Курскому; по крайней мѣрѣ Курскій князь въ лѣтописи Никоновской называется Великимъ Княземъ“.

---

[1] Исторія дворянства въ Россіи, 5 стр.

Точно также, по мнѣнію Д. И. Багалѣя, дружинный элементъ или боярство не преобладало надъ княжескою властью. О борьбѣ же этого элемента съ князьями въ Посемьѣ нигдѣ въ источникахъ не находимъ указаній. Наконецъ, относительно вѣча, надо сказать, что въ XIII и первой половинѣ XIV вѣка оно не имѣетъ почти никакого политическаго значенія.

Такимъ образомъ Князь, боярство и вѣче въ Курской странѣ не преобладали одно передъ другимъ. Но все это продолжалось краткое время, а затѣмъ Посемье, столь богатое народонаселеніемъ, запустѣло, сдѣлалось кочевьемъ Монголовъ, а потомъ досталось Литвѣ. Изъ „Путешествія" митрополита Пимена мы ясно видимъ, что въ XIV вѣкѣ здѣсь была уже совершенная пустыня, въ которой изрѣдка встрѣчались развалины городовъ. Вотъ что говорится о путешествіи митрополита Пимена въ Никоновской лѣтописи: „Бысть же сіе путное шествіе печално и унылниво, бяше бо пустыня зело всюду, не бѣ бо видѣти тамо ничтоже: ни града, ни села, аще бо и бываше древле грады красны и нарочиты зело видѣніемъ, мѣста точію, пусто жь все и не населено; нигдѣ бо видѣти человѣка, точію пустыни велія и звѣрей множество, козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медвѣди, бобры, птицы: орлы, гуси, лебеди, жоравли и прочая, и бяше вся пустыни великія".

3.

Никакого, однако, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Посемье вскорѣ начало оправляться отъ страшнаго татарскаго разгрома, что было неудивительно вслѣдствіе наступившаго уже въ XIV вѣкѣ ослабленія, сначала, впрочемъ, не особенно замѣтнаго, татарской Орды. Выше мы видѣли, что скорѣе другихъ оправились отъ татарскаго нашествія Рыльское и Путивльское княжества. О переходѣ Рыльска изъ власти татарской къ Литвѣ, а потомъ—Москвѣ мы уже сказали. Здѣсь же остановимся на нѣкоторыхъ фактахъ, важныхъ для нашей цѣли—именно объясненія условій, при которыхъ со-

вершился переходъ княжескаго боярства въ составъ дворянскаго служилаго сословія въ Москвѣ, а также и происхожденія этого сословія, изъ разныхъ другихъ элементовъ еще не упомянутыхъ нами вслѣдствіе болѣе поздняго появленія ихъ на сценѣ исторіи.

Изъ-подъ власти татаръ Рыльскъ перешелъ подъ власть Литвы вмѣстѣ съ подчиненіемъ Литвѣ другихъ Сѣверскихъ городовъ. Энергичный Литовскій князь Ольгердъ Гедиминовичъ завладѣлъ въ 1355 году Сѣверскими удѣлами,—по всей вѣроятности слабые удѣльные князья добровольно подчинились его власти. На правахъ верховнаго государя Сѣверщины Польско-Литовскій король Казиміръ IV (1440—1492) сдѣлалъ Рыльскимъ княземъ Ивана Дмитріевича Шемяку, искавшаго себѣ безопасности въ Литвѣ въ 1454 году, по лишеніи его отца удѣла. Въ началѣ XVI вѣка Василій Ивановичъ Шемяка перешелъ на сторону Великаго Князя Іоанна III. Василій Шемяка, по отзыву князя Курбскаго, „былъ мужъ славный, зѣло храбрый, искусный въ богатырскихъ вещахъ и пагубѣ бусурмановъ“. По договорной грамотѣ съ Москвою въ 1506 г. Литва уступила ей 19 городовъ, 70 волостей, 22 городища и 13 селъ, въ числѣ городовъ былъ и Рыльскъ. Вообще это пріобрѣтеніе Москвы было крупнымъ, а относительно татаръ надо сказать, что Рыльскій князь въ 1518 г. доносилъ Великому Князю Московскому Василію III о томъ, что онъ успѣшно боролся съ Крымскими татарами, воевавшими его вотчину: „Путивльскія мѣста“

Въ Рыльскѣ сталъ править воевода. Этотъ городъ стоялъ на краю Степного пространства, былъ предметомъ частыхъ войнъ между Москвою и Литвою и центральнымъ пунктомъ сторожевой линіи на Польской и южной окраинѣ, на случай нападеній Крымцевъ и Ногайцевъ. Число служилыхъ людей въ Рыльскѣ, *дворянъ и дѣтей боярскихъ* было сравнительно очень велико. Несомнѣнно, что здѣсь установилось прочно и опредѣленно высшее военное сословіе. Сюда же стекались въ значительномъ числѣ южно-русскіе выходцы, уходившіе изъ Польскаго государства вслѣдствіе религіознаго гнета. Эти выходцы уве-

личивали собой число служилыхъ людей, образовавшихъ впослѣдствіи нѣкоторые дворянскіе роды въ Курскомъ краѣ.

Что касается Путивльской области, то въ самый мрачный періодъ Монгольскаго ига мы не находимъ о ней какихъ-либо значительныхъ историческихъ извѣстій. Извѣстно только, что она, подобно Рыльску, была во власти Польскаго государства. Въ 1500 г. Путивль былъ присоединенъ къ Москвѣ, именно воевода Іоаннъ Захарьинъ взялъ этотъ городъ у Литовцевъ и Путивльская область стала однимъ изъ многочисленныхъ Московскихъ владѣній.

Затѣмъ Путивль, такъ же, какъ и Рыльскъ, служилъ важнѣйшимъ окраиннымъ городомъ Москвы, въ немъ была устроена каменная крѣпость, о которой упоминается въ *запискахъ* Маржерета. Надъ крѣпостью и областью начальствовалъ воевода, въ распоряженіи котораго находились дворяне и дѣти боярскія съ казаками для охраны границъ. Здѣсь, въ буряхъ военныхъ непогодъ, вырабатывался значительный классъ служилыхъ людей, образовавшихъ высшее сословіе, особенно въ XVII вѣкѣ.

Составляя часть Русскаго дворянскаго сословія, Курское Дворянство въ значительной мѣрѣ образовалось изъ служилаго класса Московскихъ Государей, въ особенности со времени царствованія Іоанна IV. Въ 1566 г. высшій разрядъ служилаго сословія Государь наименовалъ *дворянами*. Къ дворянству были причислены потомки прежнихъ старшихъ дружинниковъ, земскихъ бояръ и удѣльныхъ князей, поступившихъ на службу къ Московскимъ Царямъ. Дворяне въ это время раздѣлялись на три степени: 1) Московскіе дворяне, 2) жильцы и 3) городовые дворяне. Всѣ знатныя лица были Московскими дворянами, они владѣли землями въ Московскомъ уѣздѣ. Жильцами назывались лица, состоявшія на службѣ въ Москвѣ, но не имѣвшія въ Московскомъ уѣздѣ вотчинъ, городовыми дворянами—служившія въ другихъ городахъ.

Второй разрядъ служилыхъ людей въ царствованіе Іоанна IV, какъ и прежде, назывался дѣтьми боярскими. Они во

многихъ отношеніяхъ пользовались одинаковыми съ дворянами правами, но по службѣ они занимали младшія должности; такъ въ военной службѣ они занимали должности головъ сотниковъ, десятниковъ, иногда были простыми воинами [1]. Дѣтей боярскихъ было очень много въ Курскомъ краѣ и его городахъ, гдѣ они и получали помѣстья. Для нихъ не былъ загражденъ переходъ въ высшій разрядъ, онъ пріобрѣтался военною службою. Къ третьему разряду относились стрѣльцы, пушкари, затинщики казаки и др. Они могли быть изъ дворянъ, посадскихъ или духовныхъ, но не изъ крестьянъ и холоповъ. Изъ этихъ служилыхъ людей составлялись полки, въ которыхъ головами назначались дворяне [2].

Областное управленіе, начальствованіе надъ городами и ихъ уѣздами, бывшее при удѣльныхъ князьяхъ въ рукахъ представителей боярскаго сословія, теперь находилось въ рукахъ дворянъ, изъ нихъ посылались намѣстники и воеводы.

Такъ какъ въ исторіи Дворянства главное значеніе имѣла помѣстная система, то обратимся къ ней. Въ княжеской Руси и въ Московскомъ Государствѣ искони утвердилось и существовало во всей своей силѣ правило, что одинъ только Государь есть полный хозяинъ и вотчинникъ поземельной собственности на всемъ пространствѣ управляемой имъ территоріи и потому имѣнія служилыхъ людей считались не собственностью отдѣльныхъ лицъ, а жалованьемъ, даннымъ отъ Государя за ихъ службу [3]. Основываясь на этомъ, вѣками укоре-

---

[1] Яблочковъ. Исторія дворянскаго сословія въ Россіи, VIII-ая глава.

[2] Служилымъ людямъ 3-го разряда давали землю, дворы, служба для нихъ была обязательною. Для исторіи дворянскаго сословія они важны въ томъ отношеніи, что изъ нихъ образовалось сословіе однодворцевъ, въ которое въ XVIII вѣкѣ перешли многіе дворяне, желая освободиться отъ службы или по ошибкѣ при переписяхъ. Послѣднимъ въ XIX вѣкѣ дано было право доказывать свое дворянство и доказавъ, выслуживать его военною службой.

[3] Костомаровъ. Смутн. время Моск. Госуд. Вѣст. Европы 1866 г., мартъ, 21 стр.

нившемся правѣ, Московскіе Государи распоряжались землей слѣдующимъ образомъ: отдавали ее служилымъ людямъ, съ правомъ населять ее вольными и невольными людьми, или жаловали духовенству, или продавали богатымъ купцамъ.

Что касается вотчинъ, то въ 1572 г. было опредѣлено, что пожалованныя вотчины могутъ быть наслѣдственными или нѣтъ, смотря по тому, какъ пожалованы онѣ: одному ли только пожалованному лицу или вмѣстѣ его дѣтямъ, женѣ и роду. Въ первомъ случаѣ по смерти владѣльца, вотчина отходила на Государя, во второмъ она далѣе внучатныхъ (4-й степени) не наслѣдовалась, а отбиралась на Государя.

Нужно сказать, что вотчинныя права развивались неудержимо и получили широкое примѣненіе. По воцареніи перваго Государя изъ Дома Романовыхъ Михаила Ѳедоровича, вотчинное владѣніе служилыхъ родовъ утвердилось и съ тѣхъ поръ упрочивалось все болѣе и болѣе; вотчины переходили изъ рода въ родъ и подвергались другимъ, чѣмъ помѣстья, правиламъ касательно распоряженія ими. Такъ въ правленіе Государя Михаила Ѳедоровича относительно наслѣдованія въ вотчинахъ родовыхъ и пожалованныхъ было постановлено: вдовамъ послѣ смерти бездѣтныхъ мужей не давать вотчинъ, а давать ихъ боковымъ родственникамъ; если послѣ умершаго вотчинника останутся дѣти, то вотчины отдавать сыновьямъ, а дочерямъ давать изъ помѣстій на прожитіе,—но когда братьевъ нѣтъ, тогда и дочери вотчинамъ—вотчичи; внуки и правнуки послѣ родныхъ дѣдовъ и бабокъ съ дядьями и тетками своими родными, въ старыхъ вотчинахъ—вотчичи.

Но кромѣ вотчинъ, принадлежавшихъ Царскимъ слугамъ, существовали еще въ древней Россіи *помѣстныя земли*. Надо сказать, что основу войска составляли дворяне и дѣти боярскія. Чтобы прикрѣпить ихъ къ военному дѣлу и обезпечить, Государи давали имъ въ помѣстье земли незаселенныя или съ вольнымъ населеніемъ, которыя представляли собой тотъ государственный фондъ, изъ котораго отводились земельные участки какъ служившимъ, такъ и вновь поступавшимъ на

службу людямъ высшаго класса въ видѣ жалованья для временнаго ихъ владѣнія и пользованія.

Помѣстья давались служилымъ людямъ для того, чтобы они могли содержать себя и по призыву Государя отбывать военную службу. Поэтому помѣстья давались только лицамъ, способнымъ къ этой службѣ. Когда у помѣщика сыновья достигали 18 лѣтняго возраста, они верстались (записывались) въ Государеву службу и пріобрѣтали право на помѣстный окладъ. Они за это должны были, по первому требованію Правительства, лично отправляться въ походъ противъ непріятеля съ оружіемъ и запасами и приводить съ собою конныхъ и пѣшихъ ратниковъ изъ своихъ холопей. Это личное обязательство военной службы было общимъ для всѣхъ членовъ служилаго сословія и при томъ на всю жизнь. Продавать или отчуждать данную землю имъ воспрещалось. Какъ помѣстья, такъ и вотчины обработывались или самими владѣльцами или ихъ крестьянами, имѣвшими, какъ извѣстно, право свободнаго перехода, а потомъ прикрѣпленными къ землѣ [1].

---

[1] Соловьевъ, т. IX, 386 стр.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДВОРЯНСКОЕ СОСЛОВІЕ КУРСКАГО КРАЯ ВЪ XIV и XV ВѢКѢ.

Путивльское и Рыльское дворянство подъ властью Литвы въ XV вѣкѣ.—Значеніе этого историческаго явленія.—Важная государственная служба дворянства Курскаго края при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ.—Личныя, отчественныя и фамильныя имена и наименованія дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края.—Особенности этихъ именъ и наименованій.—Переселеніе московскихъ дворянъ въ Бѣлгородско-Курскій край.—Значеніе бояръ и дворянъ въ XV вѣкѣ.—Отношеніе дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края къ завѣщанію Великаго князя Дмитрія Донского.—Мѣста древнѣйшихъ дворянскихъ поселеній въ Курскомъ краѣ.—Дѣятельность Курскаго дворянства въ XV вѣкѣ.—Военное его служеніе отечеству.—Культурное значеніе помѣщичьяго владѣнія.—Города Курскаго края.—Населеніе ихъ жилецкими людьми.—Составъ населенія Курскаго края.—

1.

Хотя Путивльскій и Рыльскій уѣзды, а слѣдовательно и ихъ Дворянство довольно долгое время находилось подъ властью Литвы, однако, это обстоятельство не отразилось на его вѣрованіяхъ, обычаяхъ, нравахъ и преданности общей родинѣ Россіи. Когда Путивльская и Рыльская области были возвра-

щены Московскому царству, то дворяне какъ военное сословіе стали вѣрой и правдой служить Русскимъ Государямъ. Дворянское населеніе обѣихъ областей осталось такимъ же русскимъ, какимъ оно подпало подъ власть Литовскихъ князей. Кромѣ того, нахожденіе Путивльско-Рыльскаго края въ составѣ Литовскаго государства до извѣстной степени избавило его отъ дикаго и варварскаго владычества татаръ. Путивляне и Рыляне были преданы своему отечеству и въ XV вѣкѣ выдѣляли изъ своей среды переселенцевъ, которые мало-помалу занимали мѣстности Курскаго уѣзда и водворялись здѣсь. При ихъ участіи и содѣйствіи былъ возобновленъ Курскъ. Эта вѣрность Государямъ и Отечеству засвидѣтельствована тѣмъ фактомъ, что Царь Іоаннъ Грозный, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ, Рыльскимъ и Путивльскимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ довѣрилъ важнѣйшее и существеннѣйшее дѣло: охрану предѣловъ Россіи на западѣ и югѣ, устранивъ отъ этого мѣстныхъ жителей Сѣверскаго края, севрюковъ, которымъ раньше была ввѣрена эта охрана. Возможенъ ли былъ бы такой фактъ, если бы, находясь подъ властью Литвы, Путивльцы и Рыляне, принадлежавшіе къ высшему военно-служилому сословію, измѣнили свои политическіе взгляды и стали бы „тянуть къ Литвѣ и Польшѣ?“ Нечего и говорить, что въ подобномъ случаѣ они не получили бы такого Государева довѣрія и въ высшей степени отвѣтственной службы.

Что въ XV вѣкѣ дворянское сословіе выдѣлилось изъ остального населенія и было родовымъ, безъ всякаго отношенія къ служебнымъ іерархическимъ степенямъ, видно изъ тогдашнихъ Русскихъ лѣтописей, гдѣ высшее сословіе прямо противополагается сословію низшему—„чернымъ людямъ“. Дворяне назывались по имени и отчеству. Иногда къ именамъ прилагались для отличія однихъ лицъ отъ другихъ какія-либо прозванія. Прозванія эти имѣли форму существительныхъ или прилагательныхъ качественныхъ. Отъ этихъ прозваній произошли имена, отчества и фамиліи. Сыновья отцовъ, носившихъ такія прозванія, чтобы обозначить ихъ происхожденіе отъ такого отца,

назывались прозваніемъ отца, только въ формѣ прилагательнаго притяжательнаго съ окончаніемъ на овъ, евъ, ынъ, инъ, ской. Первоначально прозванія давались въ самой семьѣ, если въ ней было нѣсколько сыновей, если же былъ одинъ сынъ, или если были сыновья, которые занимали какую-нибудь должность, то они не получали прозваній [1]. Въ изслѣдованіи М. Яблочкова въ числѣ приводимыхъ имъ примѣровъ находимъ два, относящихся къ дворянамъ Курскаго края. „У Ѳеодора Кошки четыре сына: Иванъ да Ѳеодоръ Болтяй, да Александръ Беззубецъ, да Михайла Дурной. У Ивана сынъ Ѳеодоръ Брехъ.“ Въ XVI вѣкѣ одинъ изъ потомковъ Александра носитъ фамилію Беззубцова, потомокъ же Ивана Иванъ Ѳеодоровичъ носитъ фамилію Брехова. Оба они Рыльскіе дворяне, второй участвовалъ въ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова и подписался подъ „Утвержденной грамотой“. Въ концѣ XV вѣка фамиліи, дворянъ встрѣчаются все чаще и чаще, въ XVI-мъ въ средѣ Дворянства Курскаго края мы не находимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ безъ фамиліи, что ясно видно изъ писцовыхъ книгъ, десятенъ, разборныхъ строельныхъ и другихъ. Въ это время складываются дворянскіе роды; дворянское сословіе въ Курскомъ краѣ крѣпнетъ, выдѣляется опредѣленнѣе, къ нему приливаютъ представители дворянскихъ родовъ Московской и другихъ сѣверныхъ областей Русскаго Государства, переселяемыхъ на службу въ Бѣлгородско-Курскую окраину владѣній Московскихъ Государей.

Говоря объ именахъ, отчествахъ и фамиліяхъ дворянъ, мы должны остановиться на нѣкоторыхъ ихъ особенностяхъ, которыя представляютъ собою историческій интересъ. При этомъ мы коснемся этого предмета исключительно по отношенію къ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Курской области. Въ древней Руси употреблялись очень часто имена и отчества, которыя въ настоящее время совершенно не употреби-

[1] М. Яблочковъ. „Исторія дворянскаго сословія въ Россіи 81—82 стр.

тельны. Еще нашъ историкъ Н. М. Карамзинъ отмѣтилъ это. „Не только простолюдины, говоритъ онъ, но и знатные сановники, назывались даже въ государственныхъ бумагахъ Дружинами, Истомами, Хозяевами, единственно съ прибавленіемъ христіанскаго отчества“.—Н. И. Костомаровъ указываетъ на то, что несмотря на предпочтеніе духовнаго рожденія плотскому, у русскихъ долго было въ обычаѣ, кромѣ христіанскаго имени, имѣть еще некрестное имя. Въ XVI и XVII вѣкахъ мы встрѣчаемъ много именъ, которыя существовали вмѣстѣ съ крестнымъ именемъ и употреблялись чаще послѣдняго и въ дѣловыхъ бумагахъ, напр.: Первой, Злоба, Нехорошко, Дунай, Бѣляй и др. Даже священники въ то время носили такія имена. Иногда было три имени: некрестное и два крестныхъ—одно явное, другое тайное—извѣстное только тому, кто его носилъ, духовнику да самымъ близкимъ людямъ [1].

Профессоръ Н. Д. Чечулинъ, изслѣдуя писцовыя книги, нашелъ въ нихъ очень много некрестныхъ именъ. Такія имена встрѣчаются въ большомъ числѣ въ средѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края.

Кромѣ личныхъ именъ, встрѣчаются такія, которыя служатъ для обозначенія отчества, напр., Жуковъ, Уваровъ, Ершовъ. Вообще же отъ личныхъ именъ производились уменьшительныя и ласкательныя, встрѣчаемыя въ большомъ количествѣ въ десятняхъ, гдѣ недоросли обыкновенно называются уменьшительными именами: Неустройко, Нехорошко, Посничко и др. Отъ весьма значительныхъ измѣненій, которыя допускались въ крестныхъ именахъ, получались такія имена, которыя по звуку соотвѣтствовали какимъ-либо предметамъ, напр., Елка—отъ Елисей и Палка—отъ Павелъ [2]. Заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что въ наименованіяхъ

[1] Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа 1851 г. 225—226 стр.

[2] Профессоръ Н. Д. Чечулинъ. Личныя имена въ писцовыхъ книгахъ. „Библіографъ“ 1890 года, № 7—8-й.

дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края употребляются отчества отъ уменьшительныхъ именъ, напр., отъ Ларя (Ларіонъ)—*Ларинъ*, отъ Саша (Олександръ) *Сашинъ*, отъ Гридя (Григорій) *Гридинъ*. Замѣчательно, что нѣкоторыя некрестныя имена употреблялись исключительно служилыми людьми Курскаго края, другія имена у нихъ общи и съ неслужилыми людьми. Также надо имѣть въ виду тотъ фактъ, что некрестныя имена женскія встрѣчаются крайне рѣдко, наиболѣе употребительны полныя и ласкательныя имена женскія, съ окончаніемъ на *ца*, напр., Марьица, Софьица, Пелагеица, Ольгиньица и др.

Въ актахъ XVI столѣтія некрестныя имена служилыхъ людей встрѣчаются во многихъ случаяхъ, въ XVII-мъ же вѣкѣ они становятся болѣе и болѣе рѣдкими. Отъ некрестныхъ именъ образовались нѣкоторыя дворянскія фамиліи.

Приведемъ прежде всего тѣ некрестныя имена дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края, которыя были употребительны только у служилыхъ людей, а другія сословія ихъ не употребляли: Добрыня, Бесчастной, Миленъ, Смирной, Широкой, Воинъ, Другъ, Радя, Рудакъ, Сотникъ, Ширяй, Неугодъ, Гроза, Окатъ, Полилъ, Мѣшай, Надѣляйко, Лихарь, Баушъ, Первой, Курапъ, Неврюй, Опалша, Сунбулъ, Темиръ, Познякъ, Суртома, Чуръ, Юмаръ и др.

Имена употребительныя не въ одномъ служиломъ сословіи, встрѣчаются слѣдующія: Третьякъ, Томило, Калинка, Соловей, Бѣляй, Кунай, Меньшой, Сургашъ, Тонкой, Жаденъ, Погаръ, Злоба, Дружина, Емачко, Докучай, Любимъ, Редко, Жданъ, Нежданъ, Нелюбъ, Ненашъ, Несмѣянъ, Неупокой, Неустрой, Безсонъ, Булгакъ, Малюта, Бурнашъ, Мизинъ (Мѣзинъ), Ера, Озарко, Суморьянъ, Ратмиръ, Сугоняй, Щербакъ.

Въ видѣ отчествъ употреблялись некрестныя имена: Бобровъ сынъ, Недобровъ сынъ, Пинаевъ сынъ, Диковъ сынъ, Ломакинъ сынъ, Волокитинъ сынъ, Егуновъ сынъ, Праворторховъ сынъ.

Что касается женскихъ именъ, то въ Курскомъ краѣ некрестныя имена встрѣчались слѣдующія: Богдана, Богда-

ница, Голуба, Досадка, Духаня, Крестина, Купава, Некраса, Смиренка. Женскія имена мы находимъ, главнымъ образомъ, въ писцовыхъ и полоняничныхъ книгахъ.

2.

Значеніе бояръ и дворянъ въ XV вѣкѣ и задачу ихъ государственной службы выразилъ въ своемъ прощаніи съ ними передъ кончиной Великій Князь Дмитрій Донской. Онъ умирая велѣлъ подойти къ себѣ боярамъ, стоявшимъ вдали въ безмолвной горести и сказалъ имъ:

„Вы есте обычаи мои и нравы знаете, предъ вами родихся и возрастахъ, съ вами царствовахъ, отчину свою великое княженіе держахъ двадцать и семь лѣтъ, съ вами на многія страны много шествовахъ, вами въ браняхъ страшенъ бѣхъ, съ вами великое княженіе вельми укрѣпихъ, и миръ и тишину княженію своему учинихъ, и державу отчины своей соблюдахъ, великую же честь и любовь къ вамъ имѣхъ и передъ вами города держахъ и великія волости. Вы были не боярами, а князьями земли русской. Теперь вспомните, что мнѣ всегда говорили: умремъ за тебя и дѣтей твоихъ. Служите вѣрно моей супругѣ и юнымъ сыновьямъ, дѣлите съ ними и радость и бѣдствія“.

Эти предсмертныя слова Дмитрія Донского всецѣло восприняли и сообразно съ ихъ значеніемъ дѣйствовали, и служили дворяне и дѣти боярскія Курскаго края. Продолжая при преемникахъ Дмитрія Донского военно-боевую службу на защиту отечества, Курское высшее сословіе въ теченіе вѣковъ свято соблюдало завѣщаніе побѣдителя татаръ Дмитрія Донского, оно въ кровавыхъ бояхъ умирало за своихъ Государей, побѣждая и отбрасывая все далѣе и далѣе отъ предѣловъ Россіи враговъ и дѣлило радость побѣдъ со своими Государями. Въ случаѣ бѣдствій отечества, по зову Государей оно выставляло защитниковъ противъ дѣлаемыхъ врагами Россіи нападеній.

Подъ московскимъ владычествомъ, въ особенности послѣ побѣды Дмитрія Донского надъ Мамаемъ на Куликовомъ полѣ, такъ называемые Сѣверскіе города начали возрождаться. На первое мѣсто стали: Путивль, Новгородъ — Сѣверскъ, Рыльскъ, Брянскъ и Стародубъ [1]. Вблизи этихъ городовъ проходилъ знаменитый рубежъ съ Литвою и Польшей. При запустѣніи Курскаго края вслѣдствіе татарскаго погрома, часть населенія служилаго сословія перешла на Государеву службу въ Московскія области и возвратилась въ него уже впослѣдствіи.

Татары въ XV вѣкѣ заявляли свои притязанія и на русскія области, отошедшія къ Литвѣ. Ханъ Менгли-Гирей въ началѣ XVI вѣка „пожаловалъ“ Литовскаго князя „Русской Окраиной“, въ томъ числѣ Рыльскою, Путивльскою и Курскою областью, которыя татары, считая своими, называли *тьмами*, напр., Курская тьма, Рыльская тьма и т. д., потому что ими въ XIV и XV вѣкахъ управляли татарскіе темники. Литовцы, разумѣется, отражали татаръ, но на югъ отъ Литвы и Руси степь принадлежала Крымскому хану. Ногайская орда также считала ее своимъ достояніемъ. Но то природное условіе, что степное пространство въ предѣлахъ Курскаго края имѣло по берегамъ рѣкъ большіе лѣса, которые давали много средствъ для защиты поселенцамъ, оказало значительное вліяніе на заселеніе нашей области дворянскимъ элементомъ: нужно сказать, что первоначальныя дворянскія селенія на Курской территоріи почти всѣ находились въ лѣсахъ, здѣсь, и только здѣсь помѣщики—дѣти боярскія находили для себя возможность такъ или иначе вести хозяйство и, по возможности, спасаться отъ опустошеній дикихъ кочевниковъ. Берега рѣкъ Курской страны были тѣми первоначальными мѣстностями, которыя пріютили у себя древнѣйшее дворянское населеніе Курскаго края, здѣсь съ XV и XVI вѣка было его исконное пребываніе въ качествѣ помѣстныхъ владѣльцевъ.

Главнымъ мѣстомъ пребыванія и службы Курскаго Дво-

[1] Разрядныя книги, томъ I, 190—192 стр.

рянства въ то время были основываемые русскими Государями новые города, острожки и другіе укрѣпленные пункты, охрана которыхъ отъ опасныхъ сосѣдей ввѣрялась прежде всего ратнымъ людямъ дворянамъ идѣтямъ боярскимъ. Въ стѣнахъ городовъ, на стѣнахъ и башняхъ этихъ укрѣпленныхъ и населенныхъ ими мѣстъ, держали они въ своихъ рукахъ защиту Отечества, выѣзжая отсюда въ далекіе степные сторожи и разъѣзды также съ цѣлью обереганія Московской Руси.

Мы упомянули о заселеніи Курскаго края дворянскимъ сословіемъ, которое совершалось на основаніи полученія отъ Государей помѣстій за службу. Съ Іоанна Калиты мы имѣемъ положительныя извѣстія о раздачѣ помѣстій служилымъ людямъ. Великіе Князья имѣли много земли, имъ, между прочимъ, уступали свои земли общины, они пріобрѣтали ихъ покупкою, наконецъ, всѣ земли, никому не принадлежавшія стали собственностью Государевой. Великіе Князья, какъ мы сказали выше, раздавали своимъ служилымъ людямъ земли. Доходъ съ полученныхъ земель составлялъ жалованье за службу; пока служилый человѣкъ служилъ князю, онъ пользовался даннымъ ему помѣстьемъ. Оставляя службу, онъ лишался помѣстья, которое возвращалось къ князю и отдавалось другому служилому человѣку, по усмотрѣнію князя. Надо при этомъ сказать, что и вотчинники были обязаны служить. Вотчина служилаго человѣка обѣливалась его службою, иначе она дѣлалась черною, тяглою, и вотчинникъ долженъ былъ платить за нее подати.

Великій Князь Василій Темный въ 1433 году назвалъ все высшее сословіе боярскими дѣтьми, вольныхъ княжескихъ слугъ — дворянами, а наименованіе бояринъ стало означать чинъ, жаловать въ который могъ только Государь, за боринномъ слѣдовали низшіе чины—окольничій, стольникъ и другіе.

Какимъ же образомъ и въ какомъ состояніи послѣ ужасовъ Татарщины выступила со своею дѣятельностью въ XV и XVI вѣкахъ высшее сословіе Курскаго края? Выступленіе это весьма замѣчательно въ томъ отношеніи, что оно было

основано на важнѣйшихъ принципахъ государственнаго строительства: Курское Дворянство стало на стражѣ охраны юго-восточныхъ, южныхъ и юго-западныхъ предѣловъ Государства противъ самыхъ опасныхъ и сильныхъ враговъ: Литвы и Польши, Крымскихъ, Ногайскихъ и другихъ татаръ, калмыковъ и воровскихъ черкасъ (казаковъ). Охраняя вмѣстѣ съ низшими служилыми людьми эти границы въ продолженіе болѣе 200 лѣтъ, Курскіе дворяне не были только ихъ охранителями. Вслѣдствіе безпрестанныхъ нападеній враговъ разныхъ національностей и званій, они должны были вступить въ вѣковую борьбу съ ними, быть воинами непрерывно сражающимися рѣшительно во всѣхъ родахъ и видахъ войны: *въ крѣпостяхъ*, гдѣ выдерживали осады и бились на стѣнахъ, валахъ и башняхъ городовъ, дѣлая вылазки, *въ полѣ*, гдѣ разыгрывались большія и малыя битвы съ непріятелями и гдѣ дворяне преимущественно сражались въ качествѣ передовой конницы, *въ партизанской войнѣ*, выступая отдѣльными отрядами, ища и поражая враговъ при всякомъ возможномъ случаѣ... Понятія дворяне и дѣти боярскія стало и было до XVIII вѣка синонимомъ воиновъ. Выраженіе: „послать впередъ дворянъ и дѣтей боярскихъ“ было равносильно выраженію: послать лучшія части конныхъ войскъ. Это была главная военная сила городовъ Курскаго края, которую нерѣдко слали въ самый огонь боя, какъ наилучшую конницу, какою только могли располагать Царскіе воеводы. Эти воины должны были схватываться съ самой опасной, отчаянной и первой въ мірѣ по безумнымъ натискамъ и другимъ военнымъ качествамъ татарской конницей.

Мы упомянули о томъ, что дворяне и дѣти боярскія выступали на сценѣ исторической жизни въ стѣнахъ и на стѣнахъ укрѣпленныхъ городовъ и остроговъ, но мы должны сказать еще и о томъ, что эти города, остроги, валы и другія укрѣпленія были сооружены ихъ силами, начиная отъ выражаемой ими, по порученію Правительства, идеи военной организаціи и оканчивая тяжелою земляною работою. Силу мысли они проявляли въ своихъ совѣтахъ Правительству

какъ люди, свѣдущіе, относительно устройства ихъ Бѣлгородской военной черты, на которой, какъ извѣстно, въ XVI и XVII вѣкахъ былъ сооруженъ и впослѣдствіи развитъ рядъ укрѣпленій разнородныхъ типовъ, но имѣвшій въ виду одну цѣль—защиту Государства. Совѣта и указаній дворянъ Правительство спрашивало, и они подробно, обстоятельно и цѣлесообразно указывали на то, гдѣ именно и какъ устраивать укрѣпленія и осуществлять другіе способы государственной защиты. Съ другой стороны, когда дѣло доходило до устройства городовъ, валовъ, острожковъ и проч., дворяне и дѣти боярскія Курскаго края нерѣдко выступали въ качествѣ строителей ихъ, являлись въ лицѣ своихъ представителей военными инженерами, которые должны были устраивать города такимъ образомъ, чтобы они отличались наибольшей силой сопротивленія враждебнымъ натискамъ. Въ случаѣ обветшанія укрѣпленій, на дворянъ и дѣтей боярскихъ возлагались исправленіе и обновленіе ихъ. Только въ концѣ XVII вѣка по особому челобитью Курчанъ—дѣтей боярскихъ дозволена была Правительствомъ починка Курской крѣпости руками наемныхъ рабочихъ, но и то подъ наблюденіемъ дѣтей боярскихъ. Такимъ образомъ дворяне и дѣти боярскія Курскаго края кромѣ участія во всѣхъ государевыхъ войскахъ въ качествѣ отборной конницы, участвовали въ постройкѣ новыхъ городовъ, устройствѣ крѣпостей и укрѣпленій, и кромѣ того охраняли еще важнѣйшія границы своего Отечества отъ нападенія враговъ. Изъ дальнѣйшаго нашего изложенія читатели увидятъ, что вслѣдствіе назначеній дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края на разные Государевы службы, начальствующія лица — воеводы постоянно указываютъ на недостатокъ и скудость въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и стараются всѣми мѣрами о томъ, чтобы увеличить, если то представлялось возможнымъ, ихъ число.

Кромѣ того, дворяне и дѣти боярскія описываемаго нами края еще дѣйствовали въ исторической жизни Россіи какъ заселители степного края, поселяясь съ семействами въ помѣстьяхъ и привлекая на эти помѣстья крестьянъ, такъ что

пустынный и дикій край мало-по-малу сталъ населяться и впослѣдствіи сдѣлался даже многолюднымъ.

Населяя его, дворяне и дѣти боярскія являлись носителями и насадителями культуры, какъ члены самаго культурнаго слоя общества. Въ этомъ, конечно, заключалось ихъ нравственное вліяніе на населеніе и на условія его жизни. Тѣмъ болѣе станетъ намъ ясной заслуга дворянскаго сословія въ Курскомъ краѣ, когда мы будемъ имѣть въ виду, что заселеніе нашего края и внесеніе въ него культуры совершалось подъ большой военной грозой, которая то и дѣло разражалась надъ Курской сѣраною и губила начинавшіеся ростки сельско-хозяйственной и другой культуры, губила самихъ насадителей ея и ихъ семейства... Но любовь къ Государю и Отечеству, къ осѣдлой зажиточной жизни, къ своей родинѣ, которая находилась недалеко отъ степи съ ея полукочевой казацкой жизнью съ бездомничествомъ гуляющихъ людей, которые бороздили въ разныхъ направленіяхъ Курскую страну, были тѣми прочными побужденіями, которыя вели помѣщиковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ къ одной великой цѣли—государственнаго строительства. Каковы были переживанія тогдашняго Дворянства, мы можемъ видѣть изъ словъ историка Н. И. Миклашевскаго, который говоритъ: „Населеніе края прожило въ такой дѣятельности одинъ вѣкъ, но за это время пережило цѣлое тысячелѣтіе“!..

Къ изложенію этой военно-боевой и культурной жизни дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края мы приступаемъ въ слѣдующихъ главахъ.

3.

Въ половинѣ XVI столѣтія было два ряда городовъ въ степной окраинѣ Московскаго Государства. Внѣшній, крайній рядъ шелъ съ востока отъ города Алатыря и заканчивался на западѣ Рыльскомъ и Путивлемъ. Въ особенности выдавался по своему значенію Путивль. Это былъ единственный

каменный городъ [1] на Южной окраинѣ Московскаго Государства. Рыльскъ и Путивль были центральными пунктами военной стражи дѣтей боярскихъ и станичниковъ, разъѣзжавшихъ отсюда далеко въ степи. Сюда обыкновенно являлись выходцы изъ Литвы, желавшіе поступить въ службу Московскихъ Государей. Въ 1596 году въ составъ пограничной линіи вошелъ Осколъ. „Того же году, сказано въ Никоновской лѣтописи, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ посла воеводъ своихъ со многими ратными людьми, они же шедше поставиша на степи городы: Бѣлъгородъ, Осколъ, Валуйку и иные городы; и насади ратными людьми, и казаками, и стрѣлцами и жилецкими людьми". Въ 1597 году былъ возобновленъ Курскъ и населенъ служилыми людьми. Для нашей цѣли — слѣдить за историческими судьбами высшаго сословія въ нашемъ краѣ, имѣетъ большóе значеніе упомянутый здѣсь разрядъ: „жилецкихъ людей", въ виду того, что „жильцы" — въ Московскомъ Государствѣ представляли собою лицъ, принадлежавшихъ къ высшему сословію. До учрежденія регулярнаго войска они несли военную службу. Когда, напр., образовалась пятнадцатитысячная конная Царская дружина, то въ составъ ея вошли не только дворяне, но и жильцы. Вообще о „жилецкомъ разрядѣ" служилыхъ людей надо сказать, что онъ выдѣлялъ изъ себя тѣхъ лицъ, которыя впослѣдствіи получали разные чины при Царскомъ дворѣ.

Послѣ Путивля важное значеніе заняли города: Курскъ и Бѣлгородъ, которые были наполнены военными людьми. Съ построеніемъ Курска стало усиливаться значеніе такъ называемой *польской* [2] украйны, а при Государѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Бѣлгородъ сдѣлался центромъ степной окраины Московскаго Государства. Въ устраиваемые города много служилыхъ людей назначалось въ распоряженіе воеводъ: здѣсь были *дворяне, дѣти боярскія*, станичники и вообще всѣ разряды служилыхъ людей, которые составляли тогдашнее

[1] Т. е. крѣпость Путивля большая каменная.

[2] Т. е. степной.

войско. Въ 1601 году въ Осколѣ былъ князь Жировой Засѣкинъ, а съ нимъ 1705 человѣкъ ратныхъ людей, въ числѣ которыхъ *выборные дворяне*[1], дѣти боярскія и казаки. „Выборные дворяне“ и дѣти боярскія служили въ Царской рати. Такъ, напр., при Іоаннѣ IV, когда Крымскій ханъ внезапно осадилъ городъ Тулу въ іюнѣ 1552 года, то Государь велѣлъ выступить изъ Коломны собственному войску, которое состояло изъ дворянъ и жильцовъ, или *выборныхъ* дѣтей боярскихъ. Для объясненія названія и значенія ихъ припомнимъ, что въ древней Россіи каждый городъ имѣлъ своихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ. Около Путивля, напр., по замѣчанію профессора Д. И. Багалѣя, находились обширныя вотчины разныхъ лицъ уже въ XVI столѣтіи; онѣ заходили въ предѣлы нынѣшней Харьковской губерніи.

Замедленіе въ заселеніи Курско-Бѣлгородскаго края сказалось въ эпоху Смутнаго времени, но со вступленіемъ на престолъ перваго Государя изъ Дома Романовыхъ — Царя Михаила Ѳеодоровича опять и въ сильной степени это заселеніе возобновилось. Михаилъ Ѳеодоровичъ, очистивъ центральныя области и окраины Государства отъ поляковъ, литовцевъ и воровскихъ черкасъ, тѣмъ самымъ *много сдѣлалъ для умиротворенія южнаго края Россіи;* вся его дѣятельность была направлена именно на это. Устройство городовъ пошло своимъ чередомъ; въ Курской области были основаны въ 1638 году—Короча, въ 1640-мъ Хотмыжскъ.

Нападенія татаръ продолжались и особенно обрушивались на Оскольскій, Бѣлгородскій и Курскій уѣзды[2]; ясный знакъ того, что здѣсь существовало много богатыхъ помѣстій и вотчинъ, которыя татары, послѣ нападенія на города, обыкновенно грабили. Правительство Михаила Ѳеодоровича по этому поводу приняло рядъ новыхъ мѣръ для защиты отъ

[1] Выборные дворяне, или дворяне—выборъ составляли одну изъ высшихъ степеней дворянъ.

[2] „О сторожевой, станичной и полевой службѣ“, изслѣдованіе Бѣляева.

татаръ. Къ обсужденію этихъ мѣръ въ качествѣ свѣдущихъ людей были привлечены служилые люди на степной границѣ, въ томъ числѣ Оскольскія дѣти боярскія. Такимъ образомъ дѣти боярскія выступили ближайшими совѣтниками въ столь важномъ государственномъ дѣлѣ, какова была охрана границъ. Послѣ этихъ мѣръ не только Курскій, но и Бѣлгородскій и Оскольскій уѣзды стали пользоваться гораздо бо̀льшею безопасностью, чѣмъ то было прежде. Когда былъ устроенъ еще новый болѣе южный городъ Чугуевъ, то часть дѣтей боярскихъ изъ Курска и Бѣлгорода перешла въ него. Какъ тяжела была служба этихъ Курскихъ дѣтей боярскихъ, вслѣдствіе набѣговъ татаръ, видно, напр., изъ того факта, что въ 1643 году, послѣ набѣга татаръ, опустошавшихъ въ этомъ году и Курскій уѣздъ, Чугуевскій воевода писалъ, что бо̀льшая часть его служилыхъ людей лежатъ въ бо̀льницахъ [1]. И, разумѣется, не въ этомъ только одномъ случаѣ тяжка̀ была военно-боевая служба дворянъ и дѣтей боярскихъ...

Населеніе Курскаго края въ XVII вѣкѣ состояло изъ служилыхъ людей, крестьянъ здѣсь было очень мало. Это неудивительно вслѣдствіе того, что въ то время, когда крестьяне пользовались правомъ свободнаго перехода, они едвали могли имѣть желаніе селиться въ мѣстностяхъ, гдѣ часто были военныя дѣйствія, мирному поселенцу жить здѣсь было трудно. Только въ концѣ XVII и въ XVIII вѣкѣ крестьяне стали стекаться въ Курскій край, когда здѣсь появилось значительное количество крупныхъ помѣщичьихъ владѣній.

По содержанію своему служилые люди раздѣлялись на кормовыхъ и помѣстныхъ, имѣвшихъ за службу свою помѣстья. Правительство давало земли не только дворянамъ и боярскимъ дѣтямъ, но и другимъ служилымъ людямъ, какъ усадебныя, такъ и пахатныя. Давались земли на помѣстномъ правѣ. Больше всѣхъ получали земли дворяне и дѣти боярскіе, но въ Курскомъ краѣ меньше, чѣмъ въ центральныхъ

[1] Архіепископа Филарета. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи IV, 48—50 стр.

областяхъ. Московскіе дворяне получали по 150, 120 и 100 четей земли, а Курскіе по 50 четей. Въ 1637 году запрещено было боярамъ и дворянамъ Московскимъ обмѣнивать свои помѣстья для того, чтобы дворяне-украинцы не могли переселяться въ центральныя области. По изслѣдованію профессора Д. И. Багалѣя, помѣстная система владѣнія была господствующей, чтобы не сказать исключительной въ степной окраинѣ Московскаго Государетва, слѣдовательно и въ Бѣлгородско-Курской области.

Въ Курскомъ краѣ уже въ XVII вѣкѣ начали селиться черкасы[1], которые получали отъ Правительства помѣстья. Курскіе черкасы въ моментъ своего поселенія въ 1639 году получили значительныя земли. Изъ нихъ атаманы, есаулы, сотники и другіе высшіе чины мало-по-малу образовали высшее помѣстное сословіе, послужившее источникомъ позднѣйшаго мѣстнаго Дворянства.

Изъ приведенныхъ нами свѣдѣній есть возможность, говоря вообще, прослѣдить начало и основу Курскаго Дворянства, въ значительной его степени, въ тѣхъ высшихъ элементахъ служилаго сословія, которое наполняло нашу обширную Курско-Бѣлгородско-Путивльскую область и въ ней, равно какъ и въ сопредѣльныхъ съ нею краяхъ, сослужило Московскому Государству, а, слѣдовательно, и Россіи великую и важную службу въ борьбѣ съ татарами различныхъ ордъ, литовцами, поляками, калмыками, ногайцами и другими непріятелями. Получая помѣстья за свою службу, дворяне, дѣти боярскія и другіе чины: рейтары, драгуны, а у черкасъ— атаманы, сотники, есаулы, казаки и проч. основали на окраинѣ Московскихъ владѣній прочное земельное устройство и внесли въ край, справедливо именовавшійся „Дикимъ Полемъ“, свѣтъ культуры и гражданственности, а также развитіе тѣхъ занятій, которыя составляютъ удѣлъ цивилизованнаго населенія.

---

[1] Малороссійскіе казаки.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ІОАННА ГРОЗНАГО.

Дворянское сословіе въ XVI вѣкѣ.—Воеводы, намѣстники, губные старосты.—Служилые люди—Служба и помѣстная система.—Установленіе сторожевой, станичной и разъѣздной службы Курскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.—Военные подвиги Путивльскихъ и Рыльскихъ дворянъ.—Приговоръ Боярской Думы о жалованьи имъ.—Росписаніе Донецкихъ сторожъ и стоялыхъ головъ.—Характеръ татарскихъ набѣговъ.—Устройство Оскольскихъ сторожъ.—Участіе дворянъ Курскаго края въ боярскомъ совѣщаніи.—Станичные головы Путивльскаго уѣзда.—Роспись разъѣздовъ Рыльскихъ и Путивльскихъ станицъ дѣтей боярскихъ.—Новое постановленіе о военно-боевой службѣ дѣтей боярскихъ.—

1.

Въ царствованіе Іоанна Грознаго высшее служилое сословіе—бояре и дворяне имѣли большое значеніе въ управленіи Государствомъ. Въ рукахъ бояръ была сосредоточена вся высшая администрація, они были начальниками приказовъ. Областное управленіе находилось въ рукахъ дворянскаго сословія. Намѣстники, а потомъ воеводы посылались изъ служилыхъ людей, начиная съ бояръ и кончая дворянами первой статьи. Эти дворяне принадлежали къ такъ называемымъ большимъ боярамъ, которые присутствовали въ Боярской Думѣ. При Іоаннѣ IV воеводы понемногу смѣнили намѣстниковъ. Сперва вое-

водами назывались намѣстники украинскихъ[1] городовъ, какъ имѣвшихъ военное устройство, потомъ воеводы стали посылаться во всѣ города. Они имѣли право суда надъ жителями, собирали подати и пошлины, имъ принадлежалъ полицейскій надзоръ. При Царѣ Іоаннѣ IV въ судѣ и управленіи они были ограничены выборными земскими старостами, губными старостами и др. Служилые люди, какъ и прежде, владѣли вотчинами и помѣстьями. Въ царствованіе Іоанна IV помѣстья раздавались очень щедро, но раздача ихъ приняла болѣе правильный характеръ. Были введены оклады. Окладъ бояръ, окольничихъ и дворянъ первой статьи былъ 200 четвертей, дворянъ второй статьи—150 четвертей, третьей статьи—100. Началось уравненіе вотчинъ и помѣстій въ отношеніи службы, между службою и помѣстьемъ была тѣсная связь: служилые люди отставлялись отъ службы только за старостью и болѣзнями, на ихъ мѣсто назначались въ службу ихъ сыновья, внуки. Когда у служилаго человѣка „поспѣвали сыновья на службу“, т.-е. когда достигали 18 лѣтъ, то они или припускались къ отцу въ помѣстье, или жаловались помѣстьемъ въ отводъ отъ отца. Вдовы пользовались своимъ участкомъ до смерти, пострижения, или выхода замужъ. Помѣщики могли полюбовно мѣняться своими участками подъ условіемъ, „чтобы эта мѣна была равна, а Государевой службѣ и податямъ убытка при этой мѣнѣ не было бы“.

Служба для дворянъ при Іоаннѣ Грозномъ была обязательна, они должны были привести съ собою въ обыкновенный походъ со ста четвертей земли вооруженнаго человѣка на конѣ и въ полномъ доспѣхѣ, а въ дальній походъ „о дву конь“. Для бо́льшаго порядка по службѣ устроенъ былъ Разрядъ, въ которомъ вѣдались всѣ служилые люди. Каждый дворянинъ 15-лѣтняго возраста долженъ былъ являться въ Москвѣ въ Разрядъ, а въ городахъ—къ мѣстному воеводѣ для записи своего имени въ списокъ служилыхъ людей.

Изъ дворянъ и приводимыхъ ими людей составлялось вой-

[1] Т.-е. окраинныхъ, лежащихъ на окраинахъ Государства.

ско. У Іоанна IV въ Казанскомъ походѣ было 150,000 войска, а въ Ливонскую войну 300,000. Кромѣ дворянъ, и дѣтей боярскихъ войско составлялось еще изъ однихъ дѣтей боярскихъ, которыя раздѣлялись на городовыхъ или полковыхъ, и станичныхъ или сторожевыхъ. Они размѣщались по украинскимъ городамъ. Для нихъ былъ составленъ уставъ станичной службы въ 1571 году бояриномъ княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Воротынскимъ. Нарядъ на службу дѣлали украинскіе воеводы, а съ 1577 года эти наряды стали дѣлаться въ Разрядномъ приказѣ.

Въ царствованіе Іоанна IV обращаетъ на себя вниманіе весьма важный фактъ въ исторіи служилаго дворянскаго сословія Курскаго края. Хотя все Дворянство въ Московскомъ Государствѣ имѣло одно государственное значеніе и несло одну службу на пользу своего Отечества, тѣмъ не менѣе въ это время выдѣляются по своимъ государственнымъ заслугамъ изъ общей дворянской среды слѣдующія Дворянства: Московское — какъ столичное, приближенное къ Государю и составлявшее центръ Русскаго Дворянства, а за нимъ окраинное Бѣлгородско-Курское Дворянство, несшее съ честью отвѣтственную и въ высшей степени важную службу для защиты южныхъ предѣловъ Отечества отъ враговъ. Эта служба происходила и въ городахъ и уѣздахъ нашего края: Путивлѣ, Рыльскѣ, впослѣдствіи Курскѣ, Бѣлгородѣ и другихъ городахъ Бѣлгородской черты и часто удостоивалась „милостиваго слова“ Государей, посылаемаго обыкновенно воеводамъ для передачи военно-служилымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и другимъ ратнымъ людямъ. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ профессоръ Павловъ-Сильванскій [1].

„При Іоаннѣ Грозномъ и Ѳедорѣ Іоанновичѣ, въ связи съ постепеннымъ расширеніемъ Московскаго Государства въ южныхъ и юго-восточныхъ степяхъ, на югъ и востокъ отъ рѣки Оки, *получаютъ особенное значеніе дворяне и дѣти боярскія окраины Государства*, такъ называемой польской Украйны въ качествѣ военнаго населенія края. По мѣрѣ движенія въ

[1] „Государевы служилые люди“, 108 стр. и слѣд.

степь Правительство увеличивало составъ дворянъ и дѣтей боярскихъ переводомъ изъ центральныхъ мѣстностей, верстало лучшихъ и отличившихся на службѣ казаковъ въ дворянскіе чины. Іоаннъ Грозный въ 1571 году организуетъ Украинскую сторожевую службу, возлагая ее на помѣщиковъ пограничныхъ уѣздовъ".

Условія службы и защиты Отечества были очень тяжелы, каждую минуту можно и должно было ожидать враговъ. Въ 80-хъ годахъ XVI вѣка особенно были укрѣплены города польской Украйны Московскаго Государства. На благопріятной плодородной почвѣ быстро возникаютъ военныя селенія помѣщиковъ, что мы замѣчаемъ въ особенности въ Курскомъ и Воронежскомъ краѣ. Помѣщики, создавшіе на Дикомъ Полѣ ряды мелкихъ поселеній, выбираютъ займища подъ пашню и покосы, устраиваютъ усадьбы. Военно-служащее сословіе состояло въ вѣдомствѣ Разряднаго приказа, который верталъ дѣтей боярскихъ, распредѣляя ихъ по статьямъ. Помѣстный же приказъ испомѣщалъ дѣтей боярскихъ и надѣлялъ ихъ землею.

Іоаннъ IV, предпринимая Ливонскую войну, былъ въ особенности озабоченъ, чтобы южная граница, близкая къ Польскому королевству, была хорошо защищена. По его указу, князь Михаилъ Ивановичъ Воротынскій вызвалъ многихъ дѣтей боярскихъ станичныхъ головъ, станичниковъ и вожей, которые выѣзжали въ поле изъ городовъ Путивля, Рыльска и др. Послѣ совѣщанія съ ними, Воротынскій установилъ систему сторожъ и разъѣздовъ и порядокъ службы военнаго сословія. При этомъ разъѣзды были установлены изъ Путивля и Рыльска. Курскъ былъ, по волѣ Государя Ѳеодора Іоанновича, укрѣпленъ сторожевыми воеводами Иваномъ Полевымъ и Нелюбомъ Огаревымъ и заселенъ ратными людьми. Въ концѣ же XVI вѣка начато было устройство и укрѣпленіе Бѣлгорода воеводами—князьями Андреемъ Волконскимъ и Михаиломъ Ноздреватымъ.

Уже въ царствованіе Іоанна IV-го ратные люди городовъ Курскаго края, Путивля и Рыльска прославились военными

подвигами. Въ 1556 году изъ Путивля, подъ предводительствомъ воеводы Ржевскаго, вышелъ отрядъ Путивльскихъ дворянъ, дѣтей боярскихъ съ казаками и они отправились воевать татарскія и турецкія земли по Днѣпру. Другой отрядъ изъ Путивля же, подъ предводительствомъ дѣтей боярскихъ Даніила Чулкова и Ивана Мальцева пошелъ по Дону, онъ достигъ крѣпости Азова и разбилъ встрѣтившихся съ ними татаръ. Отрядъ же Ржевскаго, соединившись у Канева съ Черкасами (Малороссійскими казаками), прошелъ до Ислакерменя и проявилъ такую отвагу, что взялъ приступомъ сильную Турецкую крѣпость Очаковъ, гдѣ Путивльцы набрали множество военной добычи, а потомъ, отбившись отъ Синтаковъ и Тягинцевъ, благополучно возвратились въ Путивль.

2.

На военное служилое сословіе въ Курскомъ краѣ, гдѣ, какъ мы знаемъ, послѣ татарскаго разоренія существовали два города—Путивль и Рыльскъ съ ихъ уѣздами, въ 1571 году по повелѣнію Іоанна Грознаго была возложена новая обязанность, которую и стали нести мѣстные дворяне, дѣти боярскія и казаки. Въ 1571 году состоялся боярскій приговоръ о назначеніи, вмѣсто севрюковъ, Путивльскихъ и Рыльскихъ дѣтей боярскихъ служить на Донецкихъ сторожахъ, имѣвшихъ громадное значеніе для защиты Московскаго Государства отъ татаръ и ногаевъ. Въ приговорѣ было сказано[1]. „А посылати на Донецкія сторожи дѣтей боярскихъ—Путивльцевъ и Рылянъ. А служити съ помѣстій и посадскихъ земель, да съ денежнаго жалованья, а которыя земли у посадовъ въ Путивлѣ и Рыльску, и тѣми землями приговоромъ ихъ верстати, а давати имъ тѣ земли въ помѣстье потому жъ, какъ и Рыляномъ. А Путивльцевъ приговорили верстати на зиму въ 80 году[2]. Сто-

[1] Московская книга Степенная.

[2] Т.-е. въ 7080—1572 году.

рожи—первая межъ Псла и Ворскла, а вторая межъ Псла и Семи на Крыгинахъ рѣчкахъ, третья на Скалѣ у Бѣлыя Вѣжи—изъ Путивля". Изъ Путивля жъ вверхъ по Семи должны быть отъ Путивльскихъ и Рыльскихъ дѣтей боярскихъ и стоять ближнія сторожи, которыя и прежде выполнялись ими. Эти сторожи были слѣдующія: первая на Мокашевичахъ, вторая на Разсохахъ, третья на усть-Зимовья, четвертая у Бѣлыхъ Береговъ. На этихъ сторожахъ и разъѣздахъ несли службу Путивльцы. Рыляне же служили на своихъ сторожахъ, именно на Семи—на Пневицахъ, вторая сторожа была на Корыжѣ. Въ томъ же боярскомъ приговорѣ было распредѣлено, гдѣ стоять станичнымъ головамъ, а также установленъ порядокъ службы Путивлянъ и Рылянъ по выжиганію поля, т.-е. степи.

Въ царствованіе Іоанна Грознаго въ 1576 году состоялся докладъ и боярскій приговоръ о выдачѣ денежнаго жалованья дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Путивльцамъ и Рылянамъ. Въ этомъ докладѣ было изложено слѣдующее: „84-года[1] дѣти боярскія, за которыми помѣстья по 100 и 200 четвертей и больше того, напередъ имали Государево жалованье черезъ годъ, а помѣстьями они и денежнымъ жалованьемъ были не верстаны, а въ прошломъ 83-мъ (1574) году по Государеву указу были поверстаны, а деньги имъ тогда не даны въ Путивлѣ и Рыльскѣ. Первая статья помѣстья по 300 четьи, денежнаго жалованья—по 12 рублевъ, вторая—помѣстья по 300 четьи, денежнаго жалованья по 11 рублевъ, третья—помѣстья по 200 четьи, денежнаго жалованья по 10 рублевъ, четвертая — помѣстья 150 четьи, денежнаго жалованья—8 рублевъ, пятая—помѣстья 100 четьи, денежнаго жалованья по 7 рублевъ. Всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Рылянъ и Путивльцевъ было 160, денежнаго желованья имъ слѣдовало выдать 1508 рублей". О бычѣ этихъ денегъ били челомъ Государю Іоанну IV Путивльскія и Рыльскія дѣти боярскія.

„Сего докладу, сказано въ Московской книгѣ Степенной, бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щел-

[1] Т.-е. въ 1576 году.

каловъ слушали и приговорили: Путивльцомъ и Рыляномъ денежное жалованье дати сполна и по приговору боярина Никиты Романовича Юрьева и діака Василея Щелкалова дано сполна, а впередъ[1] приговорили: справливаясь съ діаки (дьяками) помѣстному приказу и ссылаясь съ ними памятьми (памятными записками), и будетъ (если) которыя дѣти боярскія Путивльцы и Рыляне съ большой и средней статьи по окладомъ (окладамъ) испомѣщены сполна и тѣмъ приговорили давати Государева денежнаго жалованья ежъ годъ (ежегодно)".

Слѣдовательно, въ царствованіе Іоанна Грознаго служилое сословіе Курскаго края, кромѣ мѣстной службы, должно было служить въ Донецкихъ степяхъ на сторожахъ. Сторожевая служба ихъ простиралась въ предѣлы юго-восточныхъ степей, въ мѣстности теперешней Харьковской губерніи. Это мы видимъ изъ Государевой грамоты князю Еникѣеву о сторожахъ, относящейся къ 1577 году. Въ ней было сказано: „Сторожи Донецкія, а стеречи на тѣхъ Донецкихъ сторожахъ по княжъ Михайлы дозорю князя Тюфякина да Матвѣя діака Ржевскаго дѣтемъ боярскимъ Рыляномъ по приговору съ помѣстей да съ денежнаго жалованья съ Путивльцы (Путивльцами) съ одного, а съ вѣстьми имъ бѣгати въ Путивль и Рылескъ, съ которой сторожи въ которой городъ ближе".

Скажемъ подробнѣе о тѣхъ сторожахъ, которыя были мѣстомъ военно-боевой службы дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края, гдѣ они проводили большую часть своей жизни, затрачивая свою энергію и свои способности для возможно лучшаго исполненія возложенныхъ на нихъ Государями обязанностей, и на которыхъ должны были *стеречь* Русскую землю. Изъ описанія этихъ сторожъ мы ясно увидимъ все значеніе дѣятельности дворянъ Курскаго края въ періодъ объединенія и укрѣпленія Московскаго государства.

До 1571 года на окраинѣ Московскаго государства было 73 сторожи, которыя раздѣлялись на разряды[2]. Донецкій раз-

[1] Т. на будущее время.

[2] Проф. Д. И. Багалѣй. Очерки изъ ист. колон. 91 стр. и слѣд.

рядъ сторожъ обслуживался рыльскими и путивльскими служилыми людьми. Онѣ находились въ обширной степи и далеко какъ отъ Рыльска и Путивля, такъ и отъ другихъ городовъ степной окраины Московскаго Государства, и отстояли другъ отъ друга на полдня, на день, а иногда и на два дня коннаго пути и болѣе. При этомъ надо имѣть въ виду, что сторожи находились въ постоянной связи между собой, а не оставались изолированными. Дѣленіе сторожъ на разряды зависѣло отъ большей или меньшей ихъ удаленности отъ границы Московскаго царства со степью. Въ этомъ отношеніи *первый разрядъ* сторожъ былъ самымъ крайнимъ по направленіюъ степи, болѣе всего выдвинутымъ на югъ ея. Въ первомъ разрядѣ было семь донецкихъ сторожъ. Первая находилась на юго-западъ отъ Курскаго края, между рѣками Коломакомъ, впадающимъ въ Ворсклу, и Межомъ, впадающимъ въ Сѣверскій Донецъ. Здѣсь проходилъ знаменитый Муравскій шляхъ. Эта мѣстность была покрыта дремучими лѣсами. Въ настоящее время она относится къ Валковскому уѣзду Харьковской губерніи. Отъ Рыльска и Путивля первая сторожа отстояла на четыре дня коннаго пути, иначе сказать—въ разстояніи болѣе 300 верстъ. Проѣзжаемыя служилыми людьми,—дворянами и дѣтьми боярскими пространства между Путивлемъ и Рыльскомъ и Донецкими сторожами, гдѣ беретъ начало множество рѣкъ, напр., Олешня, Снагость, Грунь, Боромля, Ворскла и др.,—были покрыты лѣсами, болотами, ненаселенны и пустынны. Служилымъ людямъ не приходилось ѣздить по Муравскому шляху, потому что отъ рѣчки Мерчика онъ круто поворачивалъ на сѣверо-востокъ и даже не пересѣкалъ рѣки Сейма. На *Коломацкой сторожѣ* стояли дворяне и дѣти боярскія изъ Рыльска и Путивля въ равномъ числѣ. Они должны были наблюдать за пространствомъ въ одну сторону на 25 верстъ, до устья рѣчки Мерчика, впадающей въ Мерлъ, а въ другую—на 30 верстъ по рѣчкѣ Межу, до впаденія Водолаги,—всего, слѣдовательно, около 60 верстъ. Слѣдующая сторожа называлась Обышкинская, она находилась тамъ, гдѣ *Книга Большого Чертежа* указываетъ Абышкинъ перевозъ (въ

теперешнемъ Зміевскомъ уѣздѣ), ниже рѣчки Гомольши, на которой стояло Каменное Городище. Находившіеся на *Обышкинской сторожѣ* дворяне и дѣти боярскіе ѣздили вверхъ по Донцу до устья рѣки Водолаги, гдѣ оканчивались разъѣзды первой сторожи, на 30 верстъ, а внизъ по Донцу на 15 верстъ. Такъ какъ Обышкинская сторожа была еще южнѣе Коломацкой, то конный путь сюда изъ Рыльска и Путивля былъ еще продолжительнѣе.

Третья сторожа — *Балаклейская* — была юго-восточнѣе и находилась при впаденіи р. Балаклеи въ Сѣверскій Донецъ (теперь въ Зміевскомъ уѣздѣ); разъѣзды отсюда были вверхъ по Донцу до Шебалинскаго перевоза, на 15 верстъ, и внизъ до Савинскаго къ Каменному Ярку. Савинскій перевозъ по *Книгѣ Большого Чертежа* находился въ четырехъ верстахъ отъ *Каменнаго колодезя*. Наблюденіе служилыхъ людей простиралось внизъ по Донцу также на 15 верстъ. Четвертая сторожа называлась *Изюмскою*, откуда было наблюденіе до Савинскаго перевоза и внизъ, до устья рѣки Оскола, на полтора дня пути. Эта сторожа была вблизи Изюмской сакмы. Пятая сторожа находилась у *Святогорскаго монастыря*. Вверхъ по Донцу станичники являвшіеся сюда изъ Рыльска и Путивля, разъѣзжали до устья Оскола, приблизительно на 15 верстъ разстоянія, а внизъ — до устья р. Тора (Торца), на 30 верстъ. Шестая сторожа — *Бахмутская* — была на устьяхъ рѣки *Чернаго Жеребца*, лѣваго притока Донца. Отсюда ѣздили внизъ по Донцу, до устья рѣки Боровой, протекавшей въ своемъ нижнемъ теченіи параллельно съ самой восточной татарской сакмой — Калміусской. Для достиженія устья Боровой необходимо было проѣхать не менѣе дня. Наконецъ, седьмая сторожа — *Айдарская* — была расположена при впаденіи рѣки Айдара въ Донецъ. Эта сторожа достигала крайняго восточнаго предѣла бассейна рѣки Донца и отстояла отъ Рыльска на 450 верстъ и отъ Путивля на 430. Это разстояніе показываетъ, какъ далеко отъ родины происходила служба дворянъ и дѣтей боярскихъ Путивльско-Рыльскаго края и какія опасныя мѣста обслуживались ими вблизи центра татарскихъ кочевищъ.

Такимъ образомъ, всѣ указанныя сторожи, кромѣ первой, были расположены по рѣкѣ Донцу, такъ что захватывали все его теченіе, безъ промежутковъ. Разъѣзды происходили по лѣвой сторонѣ рѣки Донца, такъ какъ она была низменная и представляла степь, по которой кочевали татары; здѣсь-то и приходилось слѣдить за ними.

Невольно,—говоритъ послѣ перечисленія сторожъ, профессоръ Д. И. Багалѣй,—*поражаетъ насъ громадное разстояніе*, на которое были удалены отъ своихъ городовъ—Путивля и Рыльска—донецкія сторожи. Неудивительно, что сторожевая служба считалась очень трудною и опасною; крайніе разъѣзды дѣтей боярскихъ отстояли на 400 верстъ отъ Рыльскаго и Путивльскаго уѣздовъ. Впрочемъ, для нѣкотораго обезопасенія донецкихъ сторожъ были устроены болѣе близкіе къ Путивлю и Рыльску разъѣзды. Было 7 ближнихъ путивльскихъ сторожъ и 3 рыльскихъ. Онѣ были расположены въ предѣлахъ Курскаго края.

Нельзя не отмѣтить того факта, что послѣ осмотра сторожъ княземъ Тюфякинымъ и дьякомъ Ржевскимъ было сдѣлано новое ихъ распредѣленіе. *Коломацкая* сторожа была переведена къ верховью р. Ольшанки, притока р. Уды (въ Харьковскомъ уѣздѣ). Это было сдѣлано потому, что къ Коломаку приходили каневскіе черкасы и громили сторожу. На новыхъ мѣстахъ ратные люди ѣздили по Муравскому шляху на день пути и вверхъ по р. Удамъ до Оленьяго брода на 30 верстъ. Для доставленія вѣстей бывшія на сторожахъ дѣти боярскія должны были проскакать громадное протяженіе между рѣками Псломъ и Ворсклой, переправиться гдѣ-нибудь черезъ первую рѣку, а потомъ направиться къ Рыльску или Путивлю. Вторая сторожа была перемѣщена на р. Гомольшу. Отсюда ратные люди ѣздили къ берегамъ р. Орели, а укрывались отъ степняковъ въ лѣсахъ по рѣкѣ Межу. Стало быть, 2-я сторожа приблизилась къ Муравскому шляху для наблюденія за этимъ любимымъ путемъ набѣговъ татаръ. Айдарская сторожа была упразднена, потому что крымцы около нея не ходили, но разъ-

ѣзды Бахмутской сторожи теперь должны были достигать до устья Айдара.

Еще дальше сторожъ простирались разъѣзды путивльскихъ и рыльскихъ станичниковъ — дворянъ и дѣтей боярскихъ. Первая станица ѣздила изъ Путивля къ верховьямъ рѣки Самары, находившимся недалеко отъ р. Тора (въ мѣстности около города Славянска). Изъ этого обозначенія, видно, какое громадное разстояніе захватывалъ разъѣздъ 1-ой станицы. Путь ея былъ таковъ: изъ Путивля къ верховью рѣки Бобрика, а оттуда къ р. Сулѣ. Переправившись черезъ Сулу — съ верховьевъ рѣки Груни ко Пслу, переѣхавши Пселъ — на Кубенскую могилу; затѣмъ, переправившись черезъ рѣки Ворсклу, Мерлъ и Коломакъ у Коломенскаго городища, ѣхали полемъ по Муравскому шляху до верховьевъ рѣкъ Водолаги и Берестовой, внизъ по Донцу до Святыхъ Горъ, потомъ же вверхъ по Торцу до верховьевъ р. Самары. Переѣхавъ Торецъ, станичники возвращались тѣмъ же путемъ въ Путивль.

Гораздо далѣе ѣздила 2-я путивльская станица — къ рѣкѣ Міусу, на пограничье земли Войска Донского. Выѣхавъ изъ Путивля, ратные люди ѣхали до р. Псла и переправлялись черезъ него у Липецкаго городища (возлѣ него находится теперь городъ Сумы), а затѣмъ ѣхали къ верховью р. Боромли, внизъ по Боромлѣ до Ворсклы, въ Лосицахъ переправлялись черезъ эту рѣку, а пріѣхавъ къ р. Мерлу, ѣхали полемъ къ *Зміеву Кургану* и Донцу. Переправившись на ногайскую сторону этой рѣки, ѣхали внизъ по ея теченію до р. Жеребца, а потомъ переѣзжали крымскую его сторону между рѣками Бахмутомъ и Жеребцомъ, ѣхали вверхъ по Бахмуту къ девяти курганамъ, которые находились въ верховьяхъ р. Міуса. На девятомъ курганѣ, крайнемъ отъ Міуса, была большая яма, въ которой росли тернъ и бозовое дерево. Подъ этитъ курганомъ лежалъ Царевъ шляхъ, которымъ крымскій ханъ ходилъ къ Астрахани. Крайнимъ мѣстомъ разъѣзда путивльскихъ дѣтей боярскихъ былъ дубъ, росшій у истоковъ Міуса, на которомъ былъ насѣченъ крестъ.

Третья станица отправлялась изъ Рыльска къ верховью

рѣки Орели (въ нынѣшнемъ Зміевскомъ уѣздѣ, Харьковской губ.). Изъ Рыльска ѣхали на Карпово сторожевье (гдѣ потомъ былъ устроенъ городъ Карповъ) и по берегамъ Ворсклы до Грайворона и на верховья р. Мерчика, оттуда къ верховьямъ рѣкъ Водолаги, Орчика, Берестовой, Гомольши, Чепели и, наконецъ, Орели. Здѣсь осматривали „признаку", положенную княземъ Тюфякинымъ и дьякомъ Ржевскимъ на дубу, на которомъ были написаны годъ, мѣсяцъ, число и имена князя Тюфякина и дьяка Ржевскаго.

3.

Нечего и говорить, что при разъѣздахъ дѣтямъ боярскимъ и вообще ратнымъ людямъ — необходимо было зорко слѣдить за татарами, которые пускали въ ходъ всевозможныя хитрости, для того чтобы обмануть станичниковъ. Часто татары, сидя на лошадяхъ, старались такъ пригибаться къ ихъ спинѣ, что въ нѣкоторомъ отдаленіи казалось, будто въ степи пасутся однѣ лошади.

Набѣги татаръ были зимніе и лѣтніе. Первые обыкновенно отличались болѣе грознымъ характеромъ, вторые предпринимались въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, подъ предводительствомъ какого-либо мурзы. Для того, чтобы скрыть свое движеніе отъ воиновъ, говоритъ Боплапъ [1] которые дѣлаютъ постоянно разъѣзды по степи, это движеніе идетъ обыкновенно по лощинамъ; ночью татары не разводятъ огней, высылаютъ постоянно впередъ удальцовъ, для того чтобы захватить „языка" [2]. Все татарское войско—на коняхъ; мало того, у каждаго татарина имѣется еще по двѣ запасныхъ лошади, для того чтобы сложить на нихъ потомъ добычу или, въ случаѣ необходимости, спасаться бѣгствомъ. „Не столь часты деревья въ лѣсу,—какъ татарскіе кони въ полѣ, ихъ

[1] Д. И. Богалѣй, 90 стр. и слѣд.

[2] Плѣнника, у котораго узнавали о непріятеляхъ.

можно уподобить тучѣ, которая появляется на горизонтѣ и, приближаясь, болѣе и болѣе увеличивается. Видъ сихъ легіоновъ наведетъ ужасъ на воина самаго храбраго. Татарскіе кони, которыхъ называютъ бакематами, способны переносить почти невѣроятныя трудности; они въ состояніи проскакать безъ отдыха 20 или 30 миль; въ случаѣ преслѣдованія татаринъ, несясь во весь опоръ, перескакиваетъ съ усталаго коня на заводнаго, прежній конь начинаетъ скакать съ правой стороны своего хозяина, чтобы тотъ, въ случаѣ нужды, могъ снова перескочить на него. Здѣсь одинаково достойны вниманія и ловкость татарина и сообразительность его лошади". Татары не брали съ собой обоза. Они были такъ выносливы, что могли въ теченіе 4-хъ дней не ѣсть и дѣлать все необходимое. Съ такою-то грозной конницей должна была бороться дворянская военная сила Курскаго края.

Кромѣ сторожъ и разъѣздныхъ станицъ, были назначаемы еще особые стоялые головы для наблюденія уже за сторожами и разъѣздами [1]. Эти стоялые головы въ свою очередь разсылали станицы по слѣдующимъ направленіямъ. Первый голова изъ Путивля стоялъ подъ Муравскимъ шляхомъ на рѣкѣ Мерлѣ, разъѣзды отъ него направлялись въ правую сторону между Орчикомъ и Коломакомъ по Кончаковскому шляху на одинъ день пути. Для переѣзда на нижніе шляхи станица ѣхала къ Днѣпру, къ устью рѣки Орели, отстоявшему на 4 дня пути отъ Мерла; налѣво разъѣзды шли до Соленыхъ озеръ на три съ половиною дня пути, при чемъ станичники переѣзжали Муравскій, Обышкинскій, Шебалинскій, Савинскій и Бирюцкій шляхи.

Другой голова стоялъ у Соленыхъ озеръ. противъ рѣки Береки, на лѣвой сторонѣ Донца. Отъ него станицы ѣздили первая на правый берегъ Донца, къ верховьямъ р. Орели, въ продолженіе полутора дня; вторая — внизъ по Донцу до устья р. Айдара, на два дня ѣзды. Если же Государь приказывалъ переѣзжать и нижніе шляхи по рѣкѣ Донцу, кото-

[1] Д. И. Багалѣй. 97 стр. и слѣд.

рыми ходилъ крымскій ханъ, то нужно было ѣхать къ устью Айдара, а оттуда на Астрахань черезъ рѣки Явсюгъ и Деркулъ, до Глубокихъ ямъ; пути туда было семь дней (отъ Рыльска и Путивля разстояніе было болѣе 600 верстъ). Третій голова въ случаѣ надобности посылалъ свою станицу къ верховьямъ рѣкъ Торца, Міуса и Бахмута, на разстояніи почти четырехъ дней пути.

Первый рыльскій голова стоялъ на верховьи Ворсклы. Отъ него одна станица ѣздила къ Кончаковскому шляху, на 2 дня пути; въ случаѣ надобности доѣзжала до Днѣпра, на 6 дней пути. Другая станица ѣздила черезъ Муравскій шляхъ къ верховьямъ рѣкъ Везелки и Угрима, потомъ черезъ Люботинъ и Вязовой колодези къ Донецкому и Хорошеву городищамъ, отсюда — къ верховьямъ Берестовой и Орели. Здѣсь станичники должны были осмотрѣть Муравскій шляхъ и признаки. Путь сюда бралъ 3 дня. Другой голова стоялъ подъ Муравскимъ шляхомъ у Водолаги. Одна изъ его станицъ ѣздила къ устью Орели, а другая на верховья рѣчки Чепели; отсюда — къ верховьямъ Самары и обратно къ Водолагѣ. На эту ѣзду надо было не менѣе четырехъ дней пути.

Мы нѣсколько подробнѣе остановились на описаніи путей станицъ, разъѣздовъ и сторожей потому, что они отлично характеризуютъ намъ сущность службы дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края въ степи.

Эта служба Путивльскихъ и Рыльскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не исключала службы у себя на родинѣ, гдѣ надо было „стеречи“ Русско-Литовскую границу. Тамъ и здѣсь, военно-служащіе Путивльцы и Рыляне проливали кровь свою въ неравныхъ бояхъ со врагами. За службу свою, засвидѣтельствованную ратоборствомъ, кровью и смертью, они получали помѣстья и жалованье Государево, подавая свои челобитныя Государямъ. Сохранились въ архивѣ Министерства Юстиціи [1] челобитная, докладъ и боярскій приговоръ 1577 года о выдачѣ денежнаго жалованья безпомѣстнымъ дѣтямъ боярскимъ Пу-

[1] Московскаго стола № 1-й.

тивльцамъ и Рылянамъ. Въ этомъ докладѣ было изложено слѣдующее:

„Лѣта 7085-го (1577-го) били челомъ Государю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи дѣти боярскія Путивльцы и Рыляне помѣстные и безпомѣстные о Государевомъ денежномъ жалованьи, чтобы ихъ Государь пожаловалъ своимъ Государевымъ жалованьемъ. И бояре — князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій съ товарищи да діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ челобитную Путивльцевъ и Рылянъ дѣтей боярскихъ, въ выдачѣ денежнаго жалованья отказали до 88 (1580-го) года, а безпомѣстнымъ приговорили: Государево денежное жалованье дати по указу, какой указъ послѣдовалъ въ Помѣстномъ приказѣ и выписати кто изъ нихъ испомѣщенъ и кто нѣтъ. По выписи оказалось дѣтей боярскихъ помѣстныхъ 69 человѣкъ, да и тѣ испомѣщены по окладомъ (окладамъ) не сполна, иные вполы, иные въ третій и четвертый жребій; инымъ дано на усадища [1] не по многу, а неиспомѣщенныхъ 99 человѣкъ, а денежнаго жалованья имѣтца (имѣется) имъ дати въ ихъ оклады 877 рублей“.

„Память“ была послана въ Большой приходъ [2] и деньги по памяти взяты сполна и Путивльцамъ и Рылянамъ безпомѣстнымъ въ ихъ оклады сполна. „Путивльцы и Рыляне—боярскія дѣти, находившіяся въ то время въ Москвѣ, получили здѣсь же свое жалованье, а тѣмъ, кто проживалъ въ Путивлѣ и Рыльскѣ оно было послано съ сыномъ боярскимъ Московскаго уѣзда съ Григорьемъ Лободимскимъ и съ Путивльцами и Рылянами — съ Ѳомою Бедаревымъ съ товарищами. Лободимскій въ обоихъ городахъ раздалъ жалованье и „книги, что кому дано, и записи поручныя въ Государевой службѣ на дѣтяхъ боярскихъ къ Москвѣ привезъ и отдалъ въ Разрядѣ“.

Трудна была служба рыльскаго и путивльскаго военнаго сословія дворянъ и дѣтей боярскихъ на сторожахъ, въ ста-

[1] Слово „усадище“ означаетъ усадьбу.

[2] Приходная государственная или Царская казна.

ницахъ и разъѣздахъ, между прочимъ, и потому, что крымскіе татары и ногайцы всѣми мѣрами старались о томъ, чтобы находить новые тайные пути для того, чтобы проникать въ предѣлы Московскаго государства. Профессоръ И. Д. Бѣляевъ говоритъ объ этомъ такъ: „крымцы всюду преслѣдуемые сторожами, высылаемыми изъ городовъ Московской украйны, прокладывали новые пути, но сторожа отыскивали эти дороги (сакмы) и доносили Московскому Правительству, которое принимало свои мѣры. Такимъ образомъ, въ послѣдніе годы царствованія Іоанна Грознаго, открыта была новая дорога крымцевъ черезъ Кальміусъ и Донецъ подъ Гребенниковыми горами между рѣками, изъ которыхъ однѣ по правую сторону впадаютъ въ Донъ, а по лѣвую въ Донецъ [1]. Для обсужденія этого вопроса въ 1571 году были собраны въ Москвѣ къ князю Воротынскому путивльскіе и рыльскіе станичные головы, которые показали, что нужно усилить сторожи на Осколѣ Усть-Убли и на Донцѣ усть-Богатый Затонъ. Такъ какъ Путивль, Бѣлгородъ и Осколъ, впослѣдствіи получившій имя Стараго Оскола, были опорами на которомъ базировалась Бѣлгородская охранительная черта, то мы остановимся нѣсколько подробнѣе на службѣ и ея условіяхъ военно-служилыхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ на Осколѣ.

По совѣту станичныхъ головъ былъ поставленъ стоялый острожокъ въ четырехъ верстахъ отъ теперешняго города Стараго Оскола на Осколѣ-Усть-Убли, Убля же впадала въ Осколъ съ лѣвой стороны нѣсколько южнѣе рѣки Оскольца. Такимъ образомъ на крайнемъ востокѣ Путивльско-Бѣлгородско-Курскаго края былъ начатъ *дозоръ* за юго-восточнымъ рубежомъ. Усть-Ублинскій острожокъ существовалъ въ теченіе 15 лѣтъ, исполняя свое назначеніе. Когда въ 1574 году вновь назначенный начальникомъ сторожевой службы Никита Романовичъ Юрьевъ многіе острожки, сдѣлавшіеся извѣстными крымскимъ и ногайскимъ людямъ уничтожилъ или перевелъ

[1] „О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской украйнѣ до Царя Алексѣя Михайловича“ И. Бѣляева.

въ другія мѣста, то Усть-Ублинскій оставилъ неприкосновеннымъ и стоялому головѣ, начальствовавшему надъ дѣтьми боярскими и казаками велѣлъ посылать разъѣзды попрежнему. Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ такъ искусно расположилъ разъѣзды головъ, что они охватывали всѣ пути крымцевъ и сносились безпрестанно другъ съ другомъ.

Черезъ три года послѣ этого, когда по указу Царя Іоанна Грознаго были произведены новыя перемѣны въ сторожевой службѣ, Усть-Ублинскій острожокъ не только не былъ тронутъ, но даже усиленъ болѣе вооруженными дѣтьми боярскими, которые верстались, кромѣ денежнаго, еще земельнымъ жалованьемъ, „дабы людямъ безконнымъ не быть и для пользы Государева дѣла имѣть добрыхъ коней“. Но еще болѣе стала важною и отвѣтственною служба дѣтей боярскихъ въ Усть-Ублѣ, когда станицами Курскихъ военно-служилыхъ людей была открыта вновь проложенная татарами Калміусская дорога, подходившая къ истокамъ рѣкъ Котла и Убли. Созванные по этому поводу бояриномъ Юрьевымъ станичные головы Курскаго края сказали, что если не стоять стоялымъ головамъ на Осколѣ Усть-Убли, то и дорогу ту новую Калміусскую уберечь нельзя.

Въ 1578 году на первую смѣну въ Усть-Ублинскій острожокъ былъ назначенъ стоялымъ головою сынъ боярскій Богданъ Дашковъ, который и прибылъ на Усть-Убли 22-го апрѣля. Провѣривъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по списку, присланному изъ Москвы, онъ немедля послалъ первую станицу, за нею чрезъ 2 недѣли другую, затѣмъ третью и т. дал. Кромѣ того онъ ставилъ на ближайшихъ сторожахъ по 4—6 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да съ ними по 2—4 человѣка для разъѣздовъ. Дашковъ со своими военно-служилыми людьми пробылъ до 22-го іюня и былъ смѣненъ стоялымъ головою Михайлою Есковымъ, который чрезъ 3 мѣсяца въ свою очередь былъ смѣненъ своимъ товарищемъ и т. д.

Во второй годъ существованія Усть-Ублинскаго или Оскольскаго дозора, былъ произведенъ по распоряженію боярина Воротынскаго поджогъ южныхъ степей на огромномъ,

пространствѣ. Этотъ страшный пожаръ, начавшійся осенью разливаясь всепожиравшимъ пламенемъ, коснулся и Оскольскаго края, но не дошелъ до Усть-Ублинскаго острожка.

Дворяне и дѣти боярскія вмѣстѣ съ казаками служили на Усть-Ублѣ до 1586 года. Въ этомъ году средоточіе мѣстной сторожевой власти перешло довольно далеко на сѣверъ въ городъ Ливны, лежащій на Муравскомъ шляху. Впрочемъ сторожевая служба дѣтей боярскихъ не прекратилась, станицы и сторожи попрежнему посылались въ Усть-Ублинскій округъ. Такъ было семь лѣтъ. Въ 1593-мъ же году, по указу Государя Ѳеодора Іоанновича основывается новый городъ Осколъ, на устьѣ рѣки Оскольца, первоначальное населеніе котораго составилось изъ ратныхъ людей, *дворянъ, дѣтей боярскихъ полковой и станичной службы*, стрѣльцовъ, пушкарей и др. Въ это время въ окрестностяхъ Оскола еще не было поселеній, не было даже и признаковъ жилья на далекія разстоянія отъ города.

Какъ увеличилась *строгость дисциплины въ службѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ* во время Царя Іоанна IV-го, можно видѣть изъ того, что ежегодно намѣстники и воеводы доставляли въ Разрядъ подробныя росписи всѣмъ сторожамъ и станицамъ, бывшимъ въ продолженіе года. Въ росписаніи отчетливо были показаны всѣ пріѣзды на службу, съ означеніемъ, кто сколько дней былъ въ дорогѣ и на какой срокъ явился въ назначенное ему мѣсто и кто его смѣнилъ и когда.

Такую пограничную службу несли предки путивльскаго, рыльскаго и оскольскаго Дворянства, а впослѣдствіи и другихъ Дворянствъ Курскаго края, за что были жалуемы отъ Государей помѣстьями на свое содержаніе. Изъ Московской Степенной книги и актовъ Московскаго стола, а также разряднаго приказа [1] видно, что эта служба поистинѣ была запечатлѣна кровью и смертью ратныхъ людей. Какъ увидимъ ниже, иногда татары вырѣзывали и избивали цѣлыя разъѣздныя станицы, но на ихъ мѣсто немедленно являлись новыя, а по уѣздамъ и городамъ созывались новыя силы дворянской конницы.

[1] Акты эти хранятся въ Архивѣ Министерства Юстиціи.

4.

Разсмотримъ же теперь, что должны были исполнять на ратной службѣ Путивльцы и Рыляне какъ въ царствованіе Іоанна Грознаго, такъ и въ послѣдующее время.

Еще въ 1571 году князь Воротынскій былъ назначенъ по Царскому повелѣнію вѣдать станицы и сторожи Московской Украйны. Государь приказалъ своему боярину князю Мих. Ив. Воротынскому „вѣдать станицы и сторожи и всякія свои Государевы польскія службы. Въ городы: въ Путивль и на Тулу, и на Рязань, и въ Мещеру и въ иные украинные городы и въ Сѣверу послати по дѣтей боярскихъ по письменныхъ по станичныхъ головъ и по ихъ товарищевъ указалъ (Государь) а ѣздить изъ Путивля, Тулы, Рязани, Мещеры на полѣ къ рознымъ урочищамъ и которые прежъ сего ѣзжали за десять или за пятнадцать лѣтъ и велѣлъ всѣмъ имъ быти къ Москвѣ изъ ближнихъ городовъ въ тотъ же день по Крещеньѣ Христовѣ, а Путивльцамъ двѣ недѣли спустя по Крещеньѣ Христовѣ. Да и того осаднымъ и станичнымъ головамъ велѣлъ сыскивати, которыя будутъ дѣти боярскія въ станицѣ и настороже не ѣздятъ за старостью и за увѣчья или за которое иное дѣло, а напередъ того ѣзживали или будетъ которыя дѣти боярскія и въ полону были, а нынѣ изъ полону вышли, и всѣхъ тѣхъ сыскавъ велѣлъ прислати къ Москвѣ часа того на тѣ жъ сроки“ [1].

Когда они явились, то Воротынскій разспросивъ ихъ о томъ, какъ бы Государеву станичному дѣлу быть прибыльнѣе, велѣлъ написать приговоръ. Въ томъ же 1571 году по приказу князя Мих. Ив. Воротынскаго установленъ былъ строгій распорядокъ станичной, сторожевой и разъѣзжей службы. Не излагая всего распорядка, какъ имѣющаго спеціальное значеніе, мы, тѣмъ не менѣе, остановимся на главнѣйшихъ его чертахъ, чтобы хотя нѣсколько, въ виду отсутствія другихъ

[1] Московская книга степенная № 1-й. Архивъ Министерства Юстиціи.

подробныхъ источниковъ, характеризовать значеніе и свойство службы предковъ Дворянства Курскаго края. Въ приговорѣ, между прочимъ, сказано: „стеречи бережнѣе и стояти съ конь не сѣдая, ѣздити направо и налѣво, становъ не дѣлати, а огни класти не въ одномъ мѣстѣ, коли каша (кашу) сварити, и тогда огня въ одномъ мѣстѣ не класти дважды, а кто въ какомъ мѣстѣ полдниваль, и въ томъ мѣстѣ не ночевать, а кто въ какомъ мѣстѣ ночевалъ, и въ томъ мѣстѣ не полднивать“.

Далѣе въ порядкѣ сторожевой службы сказано, что подстерегши воинскихъ людей [1], станичники должны были отправлять ихъ въ украинные города, а самимъ ѣздить по сакмамъ. Если увидятъ воинскихъ людей, то посылать вѣсти не отъ одного мѣста, а отъ разныхъ мѣстъ и не къ Путивлю и Рыльску, а куда къ городамъ ближе. Для дѣтей боярскихъ станичниковъ необходимо было имѣть коней добрыхъ, „а нечто которую станицу разгонять, [2] и на тое мѣсто станицу другую послати, которой за которою доведется рядомъ по росписи ѣхати, а по иныя станицы тотчасъ грамоты послати, и сроки имъ по тому жъ расписати, съ котораго числа доведется. А въ Москвѣ отъ Царя въ Путивль къ намѣстникамъ или воеводамъ писати грамоты ежемѣсяцъ и посылати станицы по тѣмъ мѣстомъ (мѣстамъ), откуда которыя князь Мих. Ив. Тюфякинъ да діакъ Ржевской, которымъ Іоанномъ Грознымъ было приказано завѣдывать украинскими службами, въ томъ числѣ и рыльско-путивльскою, пошлютъ, куды станицамъ ближе ходити изъ Путивля ли или изъ Рылеска, чтобъ однолично посылали станицы на поле съ тѣхъ сроковъ, которые въ приговорѣ писаны. А которыя станицы татары или ногаи возьмутъ или разгонятъ, посылати станицу рядомъ

[1] Разумѣется—татарскихъ или ногайскихъ.

[2] Т.-е. татары, которые, какъ видно изъ актовъ Московскаго стола, успѣвали иногда внезапно напасть на сторожи, станицы и разъѣзды, избивали ратныхъ людей, брали въ плѣнъ, продавали въ рабство, иногда до послѣдняго человѣка.

и писать Государю Іоанну Васильевичу, когда намѣстники станутъ отпускати станицы".

Въ томъ же 1571 году князь Тюфякинъ и дьякъ Ржевской были посланы головами досмотрити (наблюдать) отъ Крымской стороны. Послѣ досмотра сторожей они, изучивъ прежнее состояніе сторожевой службы, составили новый уставъ, который самымъ точнымъ образомъ опредѣлялъ станичную службу. Изъ него видно, какую тяжелую жизнь вели въ степяхъ станичники. „Они,—говоритъ профессоръ Д. И. Багалѣй, главнымъ образомъ, должны были заботиться о томъ, чтобы опредѣлить, конечно приблизительно количество непріятеля, для этого пользовались всяческими признаками. Ѣздилъ одинъ сторожевой атаманъ по рѣкѣ Торцу и видѣлъ много огней и слышалъ прыскъ и ржанье лошадей... не доѣхавъ двадцати верстъ до Сѣверскаго Донца, увидѣлъ пыль великую, а по сакмѣ казалось ему, что было непріятелей 30,000 человѣкъ. Значитъ, огни, фырканье и ржанье лошадей, пыль, слѣды копытъ—все это служило признаками для станичниковъ".

Къ тому же времени относится касающійся Курскаго края боярскій приговоръ о томъ, какъ давать дѣтямъ боярскимъ „проѣзжее и изронъ". „Лѣта 7079 марта въ 6-й день сказано въ этомъ приговорѣ, бояре князь Ив. Дм. Бѣльской, да князь Мих. Ив. Воротынской и всѣ бояре приговорили: путивльскимъ станичнымъ головамъ, которые ѣздятъ изъ Путивля на поле давать проѣзжее по 4 рубля, а дѣтямъ боярскимъ, которыя ѣздятъ съ ними въ станицахъ, тѣмъ дѣтямъ боярскимъ давать проѣзжаго по 2 руб. человѣку по прежнему обычаю, а за изронъ [1] по воеводской отпискѣ и цѣновнымъ спискамъ платити вполы".

Изъ этого акта видно, что хотя устройство полевой службы отъ Крымской стороны послѣдовало въ 1571 году, но путивльцы и рыляне гораздо ранѣе несли эту службу, что свидѣтельствуется выраженіемъ „по прежнему обычаю".

Изъ росписи сторожъ, на которыхъ служили дворяне и

[1] Ущербъ, убытокъ, потеря.

дѣти боярскія нашего края, мы видѣли, что на Донцѣ ихъ было семь [1]. „А быти, сказано въ росписи, на тѣхъ Донецкихъ сторо̀жахъ изъ Путивля да изъ Рылеска, а стояти съ головами, перемѣняясь по статьямъ, которые будутъ дѣти боярскія въ дозорщикахъ въ одной статьѣ голова — сынъ боярской доброй, да съ нимъ сынъ боярскій жъ, а на сторо̀жу 42 человѣка въ одну статью, а во второй статьѣ голова и дѣти боярскія по тому жъ, итого ихъ на три статьи 132 человѣка. А посылаютъ на тѣ на семь сторожъ изъ Путивля да изъ Рылеска въ головахъ по сыну боярскому да на всякую сторо̀жу по сыну боярскому, да со всякимъ сыномъ боярскимъ по три человѣка севрюковъ. А опослѣ первой статьи на другую и на третью дѣтей боярскихъ и севрюковъ посылати по тому жъ. Дѣтямъ боярскимъ, которыя ѣздятъ въ головахъ и въ сторо̀жахъ, даютъ жалованье по книгамъ“.

Но этимъ не ограничивалась военная служба Путивльцевъ и Рылянъ, имъ нужно было дѣлать разъѣзды. Выше мы указывали конечные пункты этихъ разъѣздовъ въ степяхъ. На Донецкихъ станицахъ назначалось росписью ѣхать до Святыхъ горъ, переѣхати Самарскій верхъ [2] и отсюда поворотити въ Путивль. Ѣздить же далѣе не было назначено потому, что вверхъ рѣкъ Самари и Орели князь Мих. Ив. Тюфякинъ да діакъ Ржевской быти не успѣли, потому что прибѣжалъ сторожъ, а сказалъ, что пошелъ царь Крымскій на Государевы Украйны и они поспѣшили къ украинскимъ городамъ для Государева дѣла. А тотъ проѣздъ писали выпрашивали атамановъ путивльскихъ и рыльскихъ Савы Сухорукова да Степана Суковкина [3]. Изъ Путивля ѣздити къ верху — къ Тору и Міюсу до его верховья, до Бахмутовыхъ столповъ на гряду [4] прямо, а съ тое гряды видѣти девять кургановъ,

[1] Седьмая сторо̀жа была Айдарская, впослѣдствіи упраздненная.

[2] Т.-е. мѣсто истока рѣки Самары. Арель — рѣка, настоящее теперь имя Орели.

[3] Т.-е. роспись разъѣздамъ сдѣлана по совѣщанію съ атаманами или головами.

[4] Гряда — цѣпь горъ или холмовъ.

а на 9-мъ курганѣ — яма великая стать въ ней до 10 человѣкъ на конехъ. Изъ Путивля разъѣзды были до устья Псла и до Днѣпра и до устья Ворсклы, также по шти (шести) дѣтей боярскихъ, которые остались отъ другихъ службъ [1].

Въ 1577 году станичные головы и станичники дворяне и дѣти боярскія и другихъ чиновъ ратные люди, били челомъ Іоанну Грозному о жалованьѣ за станичную службу о проѣзжемъ и изронѣ и о зимнемъ жалованьѣ, такъ какъ лѣтнее ими уже было получено. По приговору бояръ Государемъ было даровано имъ жалованье „въ однорядь для ихъ нужи и зимняго проѣзду“.

Когда въ 1577 году Правительствомъ было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы дѣтей боярскихъ Путивльскаго и Рыльскаго уѣздовъ на польскую службу распредѣляли не воеводы обоихъ городовъ, какъ было прежде, а дьяки Разряда, то было, кромѣ того, постановлено: „А дѣтей боярскихъ съ головами, выпрашивая лутшихъ людей, кого на польскихъ (полевыхъ) службахъ станетъ въ правду, а не по недружбѣ, а дважды бы дѣтей боярскихъ врядъ на польскую службу не посылати, развѣ для великія нужи будетъ перемѣнити ихъ некѣмъ или по ихъ охотѣ“.

Это постановленіе имѣетъ особый интересъ. Изъ него видна забота Правительственной власти о томъ, чтобы, на сколько то возможно, уравнить тяжесть службы военнаго сословія, чтобы воеводы не обижали дѣтей боярскихъ отправляя ихъ изъ Путивля и Рыльска не въ очередь — „по службѣ“. Для этого предписанъ способъ опроса лучшихъ людей, которые не захотятъ кривить душою и скажутъ сущую правду. Затѣмъ, запретить дважды кряду посылать на полевую службу Правительство было вынуждено тѣмъ обстоятельствомъ, что ранѣе такая служба практиковалась. Наконецъ, въ данномъ постановленіи можно видѣть то, что Путивльцы и Рыляне до

[1] Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о такой интенсивности службы рылянъ и путивлянъ — дѣтей боярскихъ, что ихъ оставалось въ помѣстьяхъ очень немного.

такой степени были заняты службою, что иногда и перемѣнить ихъ было некѣмъ.

Новое постановленіе о службѣ дѣтей боярскихъ было сдѣлано въ 1580 году. По указу Царя Іоанна Васильевича, боринъ Никита Романовичъ Юрьевъ и дьякъ Щелкаловъ приговорили о путивльскихъ станицахъ — „ѣздити впередъ (впредь) въ станичныхъ головахъ дѣтемъ (дѣтямъ) боярскимъ добрымъ съ большихъ статей съ 400 и 500 четьи, которымъ бы людемъ въ такомъ *великомъ дѣлѣ вѣрити*, а товарищамъ головъ ѣздити въ среднихъ статей со 100—150 четей, которые были бы конны и *собою молоды и рѣзвы* и просужи, [1] а которые ѣздили съ малыхъ статей, тѣхъ оставити въ полку, въ рядовой службѣ, чтобы въ станичной службѣ,— въ худыхъ ѣздокѣхъ [2] порухи не было“.

Этимъ постановленіемъ былъ нѣсколько видоизмѣненъ порядокъ службы въ томъ отношеніи, что отвѣтственныя должности начальниковъ отрядовъ (головъ) были предоставлены исключительно великопомѣстнымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Путивльскаго и Рыльскаго края. Цѣлью этого измѣненія, очевидно, было желаніе Правительства ставить во главѣ важнаго государственнаго дѣла — охраны границъ — наиболѣе выдающихся по величинѣ своихъ помѣстій и земельному цензу помѣщиковъ. Къ концу XVI вѣка охрана южныхъ и юго-западныхъ границъ именно въ мѣстности Курскаго края пріобрѣтаетъ особенную важность. Она передвигается сюда съ сѣвера, чѣмъ объясняется устройство по Курскому краю впослѣдствіи *Бѣлгородской черты* и новаго ряда укрѣпленныхъ городовъ, естественно повлекшее за собой заселеніе нашего края военнымъ служилымъ сословіемъ, которое было родоначальникомъ Курскаго Дворянства въ другихъ уѣздахъ теперешней Курской губерніи. Центръ тяжести охраны и защиты границъ перемѣстился сюда и, разумѣется, на

[1] Т.-е. старательны.

[2] Т.-е. отъ худыхъ ѣздоковъ.

долю высшаго сословія выпала тяжелая и въ высшей степени важная служба еще на долгіе годы.

Сообщимъ имена особенно замѣчательныхъ своею дѣятельностью въ царствованіе Іоанна Грознаго станичныхъ головъ и дѣтей боярскихъ, которые въ 1577 году были для совѣщанія вызваны въ Москву. Изъ Путивльскаго края были Василій Тимофеевичъ Панютинъ, Николай Даниловичъ Панютинъ, Гавріилъ Дмитріевичъ Кульневъ, Семенъ Ивановичъ Безобразовъ, Семенко Гавріиловичъ Исуповъ, Петръ Ивановичъ Жуковъ и Офонасій Ондреевичъ Тютчевъ.

Итакъ во второй половинѣ царствованія Іоанна IV Курскій край сталъ заселяться все болѣе и болѣе. Во главѣ населенія какъ мы видѣли, стояло, по своей государственной службѣ Дворянство, которое въ то время, какъ это видно изъ тогдашнихъ актовъ, называлось преимущественно дѣтьми боярскими. Такое наименованіе принадлежало служилымъ людямъ Курскаго края. Будучи представителями высшаго класса окраинныхъ городовъ, они стали, по указу Іоанна съ 1558 года получать постоянное жалованье, такъ какъ въ указѣ этомъ было сказано, что Государь „бояръ, вельможъ и всѣхъ воиновъ устроилъ кормленьемъ и праведными уроками, кто чего стоитъ, а городовыхъ въ четвертый годъ, иныхъ же въ третій годъ денежнымъ жалованьемъ“. Это правило было примѣнено въ 1558 году и къ служившимъ ратную службу дѣтямъ боярскимъ Путивля и Рыльска, изъ которыхъ, смотря по службѣ, одни получали денежное жалованье въ четвертый, другіе въ третій годъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ДВОРЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ ВЪ КУРСКОМЪ КРАѢ ВЪ XV° и XVI ВѢКѢ.

Древнѣйшіе законодательные акты о землевладѣніи дворянъ, о вотчинномъ владѣніи при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III.—Утвержденіе формъ землевладѣнія въ Путивльско-Рыльскомъ краѣ.—Судебникъ Іоанна Грознаго.—Подмосковные помѣстные оклады.—Боярскій приговоръ 1581 года.—Продажа порожжихъ земель и ея значеніе для Курскаго края.—Жалованныя грамоты за Московское осадное сидѣніе.—Порядокъ возстановленія жалованныхъ грамотъ.—Цѣнность покупаемой изъ казны земли и право распоряженія ею.—Помѣщичьи крестьне, наймиты и холопы, значительность бѣгства крестьянъ и холоповъ и причины этого явленія.—Помѣстье и помѣстникъ.—

1.

За время, предшествующее царствованію Іоанна Васильевича Грознаго, мы имѣемъ немного законодательныхъ актовъ, которые касаются правъ дворянскаго землевладѣнія. Въ княженіе Великаго Князя Московскаго Василія Дмитріевича между 1389 и 1425 годомъ былъ изданъ указъ давать судъ о земляхъ и водахъ не далѣе пятнадцати лѣтъ. Этимъ закономъ вносилось болѣе опредѣленное отношеніе къ землѣ и устанавливался новый принципъ владѣнія ею.

При Великомъ Князѣ Іоаннѣ III между 1462 и 1505 годомъ указомъ устанавливался возможный случай выкупа данной по душѣ въ монастырь вотчины дворянскаго земле-

владѣнія, слѣдовательно владѣніе дворянской землей со стороны монастырей являлось уже болѣе или менѣе условнымъ фактомъ. Въ *Судебникѣ* 1497 года находится статья: „О земляхъ судъ", въ которой опредѣляются сроки давности для веденія процессовъ о землѣ и о наслѣдованіи по закону.

Поземельныя владѣнія служилыхъ людей состояли изъ вотчинъ и помѣстій. Вотчина была бѣлая земля, съ которой вмѣсто оброка владѣлецъ несъ службу. Вотчины считались полною собственностью владѣльца, онѣ были у служилыхъ людей, монастырей, торговыхъ гостей. Только по *Уложенію* Государя Алексѣя Михайловича запрещено было владѣть вотчинами лицамъ не дворянскаго сословія. Крестьяне не имѣли частной поземельной собственности, но въ описываемомъ нами періодѣ времени они имѣли личную свободу и движимую собственность.

Вотчины служилыхъ людей были родовыя, выслуженныя, купленныя у казны или другихъ лицъ. Уже въ XV вѣкѣ, судя по сохранившимся отъ того времени юридическимъ актамъ, гражданскій бытъ былъ довольно развитъ. Вотчины покупались, продавались, мѣнялись и т. под. [1].

Что касается Курскаго края, то *Путивльская* и *Рыльская* области, а отчасти и *Курская* (въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сохранилось ея населеніе) въ XV вѣкѣ также жили гражданской жизнью. Въ царствованіе внука Польскаго короля Ольгерда Казимира IV (1440—1492) эти области входили въ Новгородъ-Сѣверское княжество при Князѣ Василіи Ивановичѣ Шемякѣ. То же было и при преемникѣ Казимира. Въ это время православные жители уходили изъ Литвы и населяли Курскую область, принося сюда уже развитой общественный бытъ. Съ XVI же столѣтія присоединеніе Рыльскаго, Путивльскаго и Курскаго края къ Московскому Государству привело и къ утвержденію въ немъ всѣхъ формъ московскаго дворянскаго землевладѣнія.

Родовыми вотчинами, а также купленными (до 1679 г.)

[1] Исторія дворянскаго сословія Яблочкова 120—121 стр.

владѣлецъ могъ свободно распоряжаться по духовному завѣщанію, только въ случаѣ отказа вотчины на монастырь членамъ его рода предоставлялось право выкупа этой вотчины. По *Судебнику* Іоанна III дѣти наслѣдуютъ тогда, когда владѣлецъ не сдѣлалъ духовнаго завѣщанія, при чемъ не дѣлается различія между родовою и пріобрѣтенною землею. Государи Іоаннъ III и Василій III ограничили право служилыхъ князей распоряжаться своими вотчинами. Относительно выслуженныхъ вотчинъ право распоряжаться ими опредѣлялось жалованными грамотами: иногда права давались полныя, иногда только извѣстнаго рода, иногда вовсе не опредѣлялись. Жалованныя грамоты выдавались иногда въ пользу самого лица пожалованнаго, его дѣтей, жены и рода, иногда съ исключеніемъ рода и жены, только въ пользу одного пожалованнаго лица. Въ жалованныхъ грамотахъ Великаго Князя Василія III писалось только, что тотъ, кому вотчина за службу дана, и дѣти его, и внучата вольны, но права ихъ не были обозначены.

Относительно дворянскаго землевладѣнія *Судебникъ* Царя Іоанна Грознаго даетъ двѣ статьи: одна „Судъ о земляхъ помѣстныхъ“ и другая „Судъ о вотчинахъ“ и законъ о наслѣдованіи земли. Первая изъ нихъ повторяетъ статью *Судебника* 1497 года: „О земляхъ судъ“. Вторая же представляетъ самостоятельную статью, гдѣ говорится о продажѣ, выкупѣ, закладѣ и мѣнѣ вотчинъ [1].

Въ отношеніи основныхъ чертъ вотчиннаго владѣнія *Судебникъ* 1550 года узаконилъ: 1) стѣсненія въ правѣ распоряжаться вотчинами, 2) глубокое различіе между „куплей“ и вотчиной, т. е. вотчиной купленной и родовой и 3) право наслѣдованія по закону земель дочерями и родомъ. *Судебникъ* не затрогиваетъ вопроса объ отдачѣ вотчинъ въ монастырь по душѣ, не упоминаетъ ни о вотчинахъ княжескихъ, ни о выслуженныхъ, ни о выморочныхъ. Однако надо имѣть въ виду, что въ то время законодательныя постановленія замѣнялись жалованными грамотами, которыя опредѣляли объемъ вотчинныхъ

[1] В. Н. Сторожевъ, „Указная книга помѣстнаго приказа“,

или помѣстныхъ правъ и кромѣ того самъ *Судебникъ* былъ дополняемъ Царскими указами. Со времени царствованія Іоанна III стало развиваться помѣстное землевладѣніе, что, несомнѣнно, повело къ стѣсненію правъ распоряженія вотчинами. Однако вліяніе помѣстной системы на вотчинное владѣніе нельзя признать главною и единственною причиною видоизмѣненія послѣдняго. Оно являлось лишь отраженіемъ насущныхъ государственныхъ потребностей,—потребностей внѣшней обороны, которыя остались не безъ вліянія на образованіе самой помѣстной системы. Обращаясь въ данномъ случаѣ къ Курскому краю, который въ XVI вѣкѣ, главнымъ образомъ былъ заселенъ въ своей сѣверозападной части, мы можемъ сказать, что онъ именно былъ краемъ внѣшней военной обороны, и поэтому въ немъ такъ значительно развилась помѣстная, а не вотчинная система землевладѣнія. Стремленіе къ сохраненію боевой готовности служилыхъ людей—дворянъ и дѣтей боярскихъ въ началѣ въ Путивлѣ и Рыльскѣ, а потомъ и въ другихъ городахъ Курскаго края, а отсюда и стремленіе къ непереходу земельной собственности въ неспособныя для военно-боевой жизни и дѣятельности руки служили побужденіемъ къ постепенному приближенію вотчиннаго землевладѣнія къ помѣстному. Если въ XVI и XVII вѣкахъ служба дворянскаго земельнаго сословія была въ Курскомъ краѣ по тогдашнему справедливому выраженію *кровію и смертію*, то помѣстная система давала возможность Государямъ вознаграждать дворянъ и дѣтей боярскихъ по ихъ заслугамъ.

Въ 1551 году состоялся соборный приговоръ въ которомъ воспрещалось владѣльцамъ нѣкоторыхъ городовъ продавать свои вотчины *иногородцамъ*, безъ доклада Государю. Въ число этихъ городовъ Рыльскъ, Путивль и Курскъ не вошли. Князьямъ Ярославскимъ, Суздальскимъ и Стародубскимъ было запрещено продавать вотчины стороннимъ людямъ мимо вотчичей, безъ доклада Государю. Мы упоминаемъ здѣсь объ этомъ постановленіи мѣстнаго характера потому, что въ царствованіе же Іоанна Грознаго, въ 1572 году оно было распространено на всѣ области, въ томъ числѣ и на Курскую.

Въ 1551-мъ же году Царскимъ указомъ было запрещено продавать вотчины монастырямъ безъ доклада Государю. Въ томъ же указѣ воспрещено было нѣкоторымъ князьямъ безъ доклада Государю продавать свои княжескія вотчины мимо своихъ вотчичей или отдавать ихъ въ монастырь по душѣ. Къ тому же приблизительно времени относится указъ о правахъ распоряженія купленными и родовыми вотчинами бездѣтныхъ владѣльцевъ. Важное значеніе для Курскаго края, въ которомъ было очень большое число дѣтей боярскихъ имѣлъ указъ о помѣстныхъ окладахъ дѣтей боярскихъ. Въ связи съ нимъ находится указъ 1556 года о равномѣрномъ для цѣлей службы надѣленіи служилыхъ людей землей и о нормальномъ размѣрѣ службы съ каждыхъ 100 четей помѣстной земли.

Этимъ указомъ осуществлялось возможно равномѣрное распредѣленіе земель. Въ немъ можно видѣть перемѣны въ распредѣленіи владѣній помѣстною землею и первую попытку установить соотношеніе во владѣніи однимъ лицомъ помѣстною и вотчинною землею. „Которые вельможи и дѣти боярскія[1] многими землями завладали, а службою оскудѣвшіе, не противъ Государева жалованія и своихъ отчинъ въ службахъ бываютъ. Государь же имъ повелѣлъ въ помѣстьяхъ земле-мѣріемъ уверстати и учинити кому-ждо что достойно, а излишки раздѣлити не имущимъ".

„Что достойно"—значитъ согласно съ чиномъ вельможи или сына боярскаго и величиною размѣра вотчинной земли.

Слѣдующіе указы Іоанна Грознаго касаются: 1) 1557 года августа 5-го о правѣ обжалованія оцѣнки вотчины, отдаваемой по духовному завѣщанію въ монастырь и о размѣрѣ платы за лѣсъ и рощи при выкупѣ вотчинъ вообще и 2) 1558 года января 1-го о порядкѣ взысканія по закладнымъ на вотчины и о льготѣ по уплатѣ съ 7066 по 7071-й годъ[2].

Указъ важенъ тѣмъ, что онъ узаконяетъ способъ уплаты процентовъ на занятый капиталъ. Соборный приговоръ 1581 г.

[1] Сказано въ указѣ Іоанна Грознаго 1556 года.

[2] Т. е. съ 1558 по 1563 г.

безусловно запретившій пріобрѣтеніе монастырями вотчинъ имѣетъ не меньшую важность. Въ соборномъ приговорѣ по этому поводу сказано: „Земельныя угодья за монастырями въ пустошахъ изнуряются, многая же и въ запустѣніе пріидоша и *воинственному чину отъ сего оскудѣные приходитъ веліе*“. Это сужденіе на Соборѣ было вполнѣ справедливо и вполнѣ же относилось къ Курскому краю, который въ царствованіе Іоанна Васильевича требовалъ отъ своего населенія воинственнаго духа и воинственнаго чина, а также и впослѣдствіи въ теченіе почти двухъ вѣковъ. Статья Судебника 1550 года о наслѣдованіи установила: 1) исключеніе въ наслѣдованіи сестеръ при братьяхъ, 2) допущеніе къ наслѣдованію дочерей, безъ братьевъ, 3) допущеніе къ наслѣдованію рода умершаго вотчинника за неимѣніемъ у послѣдняго дѣтей.

2

Мы знаемъ, что владѣніе землею должно было соединиться съ службой Государевой и при томъ личной, какъ сказано въ одной изъ жалованныхъ грамотъ 1556 года[1]: „а служатъ они съ тѣхъ своихъ деревень мою Цареву и Великаго Князя службу сами своими головами“ и что Государство прежде всего заботилось, чтобы въ его распоряженіи было какъ можно болѣе служилой земли. Дочь, получившая послѣ отца вотчину, должна была отнять у Государства часть этой земли, но это устранялось тѣмъ, что эта дочь-наслѣдница могла отбывать службу своими людьми. Это правило давало возможность дворянкамъ какъ всего Московскаго царства, такъ и въ числѣ ихъ Курскаго края, нести военную службу, хотя и посредствомъ выставляемыхъ ими ратныхъ людей.

Указъ 1572 года вводитъ новое понятіе заслуженной вотчины (вотчины Государскаго данья) и рѣзко отличаетъ ее

[1] „Указная книга помѣстнаго приказа“, изд. Моск. Арх. Мин. Ю. 18 стран.

отъ старинной (родовой) вотчины. Вотчина Государскаго данья въ случаѣ смерти лица, получившаго ее отъ Государя, слѣдуетъ всякій разъ условіямъ жалованной грамоты, которыя могли быть далеко не одинаковы. Но разъ эта грамота утеряна, то вотчины Государскаго данья не получаетъ по наслѣдству даже родной сынъ умершаго.

Въ царствованіе Іоанна Грознаго въ законодательствѣ были ясно различены помѣстья подмосковныя и *городовыя*. Одни и тѣ же лица, въ одно и то же время, владѣли тѣми и другими помѣстьями, если только они служили въ Москвѣ. Чины думные, московскіе, и изъ *городовыхъ выборные, имѣли разъ навсегда опредѣленный* помѣстный подмосковный окладъ, каковъ бы ни былъ ихъ окладъ городовой. Въ числѣ дворянъ Курскаго края было довольно много дворянъ Московскихъ чиновъ, напр., въ Курскомъ уѣздѣ: Карпъ Гордѣевичъ Мезенцовъ, Акимъ Алексѣевичъ Малышевъ, Петръ Герасимовичъ Анненковъ, Максимъ Ивановичъ Каменевъ, Ульянъ Григорьевичъ Постоевъ, Иванъ Митрофановичъ Видениевъ и др. Городовыя же дѣти боярскія имѣли десятипроцентный подмосковный окладъ съ ихъ помѣстнаго городового оклада. Нормы городовыхъ окладовъ разныхъ городовъ, въ томъ числѣ и городовъ Курскаго края, въ XVII вѣкѣ различались по чинамъ, по мѣстностямъ и по качеству службы каждаго дворянина. Эти оклады въ Курскомъ краѣ, равно какъ и въ другихъ, видоизмѣнялись топографически, хронологически, по чинамъ и по заслугамъ[1]. Свѣдѣнія относительно окладовъ городовъ Курскаго края помѣщены въ десятняхъ, которыя, по отзывамъ ученыхъ изслѣдователей, представляютъ драгоцѣнный источникъ для изученія разныхъ сторонъ исторіи дворянскаго землевладѣнія и положенія служилаго сословія. Десятни же городовъ Курскаго края приведены нами ниже, изъ нихъ и можно видѣть нормы окладовъ служилыхъ людей.

[1] „Указная книга Помѣстнаго приказа“, ст. В. Н. Сторожева, 150 стр. и 152.

Приговоръ 1581 года считается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ исторіи законодательства о землевладѣніи. Въ ходѣ его главную роль играли потребности внѣшней обороны, а отсюда заботы о *боевой годности* дворянской военной силы, которая покоилась на земельныхъ отношеніяхъ. Отъ правильности этихъ отношеній зависѣло, въ значительной степени, совершенство боевой готовности этой силы. Въ Соборномъ приговорѣ 1581 года, между прочимъ, было сказано: „*Собрахомся* въ преименитомъ градѣ Москвѣ... отъ належащаго варварскаго ради прещенія отъ Турского, и отъ Крымского и отъ Нагай, и отъ Литовскаго короля, съ нимъ же совокупившеся ярымъ образомъ Полша, Угры и Нѣмцы Лифлянскіе и другіе Свѣйскіе". Въ виду такихъ обстоятельствъ требовалось всѣ земли удерживать для военныхъ людей и военныхъ цѣлей.

При Іоаннѣ Грозномъ твердо установился тотъ порядокъ, что прожиточныя помѣстья вдовамъ и дочерямъ дѣвицамъ обыкновенно давались изъ помѣстій мужей первыхъ и отцовъ послѣднихъ. Точно также дозволено было сдавать свои помѣстья родственникамъ людьми старыми и отставленными отъ службы въ видѣ припусканія младшаго къ отцу въ помѣстье. Эти узаконенія при Іоаннѣ Грозномъ имѣли особое значеніе для украинныхъ городовъ, въ томъ числѣ для Курскаго края въ виду безпрерывной военно-боевой службы порубежниковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, убиваемыхъ и раненыхъ въ битвахъ, нападеніяхъ и отраженіяхъ непріятелей. Сдача помѣстій въ нашемъ краѣ имѣла большой смыслъ для потерявшихъ здоровье и трудоспособность на боевой службѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а также вдовъ и сиротъ-дочерей, утратившихъ воиновъ-отцовъ, а нерѣдко и матерей, влекомыхъ въ жестокій плѣнъ хищными ордами. Выше мы видѣли въ Соборномъ сужденіи 1581 года опасливое упоминаніе о враждебныхъ громадныхъ силахъ Турскаго султана, Крымскаго хана, Ногаевъ, Литвы, Польши, „совокупившихся между собою *ярымъ образомъ*". И вотъ первые удары, удары самые сильные и грозные обрушивались на украинные города и

главнымъ образомъ на ту *юго-западную* со стороны Москвы часть Государства, которую представлялъ собою Курскій край въ его Рыльскомъ, Путивльскомъ, Курскомъ, а впослѣдствіи и въ другихъ уѣздахъ. Какъ на ключъ къ овладѣнію Москвой бросались на этотъ край многочисленные враги, а его военное служилое сословіе доблестно отражало напоръ и натискъ вражескихъ усилій. Но для Курскихъ порубежниковъ, кромѣ того, необходимо было оберегать его „добрымъ стереженіемъ“ противъ коварныхъ и опасныхъ непріятелей. *Постоянная развѣдочная и сторожевая служба* въ мирное время была удѣломъ военнослужилаго сословія. Станицы, сторожи, разъѣзды въ отдаленныя, глухія и полныя опасностей мѣста степей составляли кругъ службы дворянъ и дѣтей боярскихъ и представляли, по словамъ компетентныхъ историковъ, выдающееся явленіе не только въ русской, но и во всемірной исторіи. То *Посемье*, которое было полно бурной военной славы въ княжескій періодъ Русской исторіи, и при Іоаннѣ Грозномъ высоко держало въ своихъ рукахъ знамя военной и гражданской чести, жертвуя для Родины всѣмъ своимъ, самымъ дорогимъ, самымъ завѣтнымъ достояніемъ.

Вотъ данныя, которыя могутъ быть приведены относительно законодательства по земельно-служебному владѣнію дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края во время царствованія Іоанна Грознаго. Главнѣйшими принципами этого законодательства были: 1) начавшееся совпаденіе чертъ, характеризующихъ помѣстья и вотчины, 2) болѣе тѣсная зависимость владѣнія и пользованія землей въ зависимости отъ военной службы и 3) болѣе правильно установленныя начала перехода земельныхъ окладовъ и распредѣленія ихъ.

3.

Жалованныя грамоты по вотчинному и помѣстному владѣнію землей указываютъ права владѣльцевъ относительно распоряженія вотчинами и помѣстьями. Первоначально онѣ

не имѣли однообразнаго содержанія. Разнымъ лицамъ предоставлялись различныя права распоряженія жалованными вотчинами. Объ этомъ упоминаетъ указъ Государя Іоанна Грознаго 1573 года: „а у котораго боярина вотчины Государскаго данья, а не ихъ старинныя вотчины, и тѣ вотчины послѣ того, котораго не станетъ бездѣтна боярина, а та вотчина по Царской грамотѣ пожалована, и *кому какова будетъ грамота дана*, ему, его женѣ и его дѣтямъ, и его роду, по тому и быти". Когда жалованныя вотчины стали приближаться къ родовымъ и, наконецъ, слились съ ними, тогда и явился одинъ общій типъ грамотъ, по которому возможно судить объ объемѣ правъ вотчинниковъ. Однако установленіе общаго типа жалованныхъ грамотъ не исключало грамотъ и какого-либо чрезвычайнаго характера.

Сопоставимъ четыре формы жалованныхъ грамотъ: 1) Государя Михаила Ѳеодоровича до 1619 года, 2) Государя Михаила Ѳеодоровича съ 1619 по 1628-й годъ, 3) съ 1628 до конца его царствованія и съ начала царствованія Государя Алексѣя Михайловича до 1649 года и 4) форму жалованныхъ грамотъ 1683 и 1686 г.г., т. е. во время царствованія Петра и Іоанна Алексѣевичей и правленія Царевны Софьи Алексѣевны.

1) Дана вотчина: ему (имя) и дѣтемъ его, и внучатомъ, и правнучатомъ и въ роды ихъ неподвижно, а въ той вотчинѣ онъ (имя) воленъ, и дѣти его, и внучата, и правнучата, по нашему Царскому жалованью, вольны...

2) Въ той вотчинѣ онъ (имя) и его дѣти, и внучата, и правнучата вольны и вольно ему (имя) и его дѣтемъ, и внучатомъ и правнучатомъ ту вотчину продать, и заложить, и въ приданое дать, и въ монастырь по душѣ до выкупа дать. А кто будетъ роду его изъ монастыря ту вотчину похочетъ выкупить, и ему ту вотчину выкупать цѣною по указу противъ дачь, сколько въ ней въ дачѣ четвертныя пашни, написано, а дать за четверть по полтинѣ. А буде продастъ въ чужой родъ, а кто буде роду его захочетъ ту вотчину выкупить, и ему выкупать по прежнему уложенью какъ ро-

довыя и купленныя вотчины выкупаютъ. А буде у него роду не останется или останется, а выкупать не похотятъ и ту вотчину изъ монастыря взять на насъ (Государя), а деньги за нее дать въ монастырь изъ нашей казны по той же цѣнѣ, по полтинѣ за четверть, а въ монастырь та вотчина по прежнему нашему уложенью не крѣпка. А буде у него дѣтей и роду не останется, а останется одна жена и женѣ его той вотчиною владѣть по свой животъ, а послѣ своего живота ту вотчину для мужа своего и своего поминку отдать въ монастырь до выкупа, а изъ монастыря ту вотчину выкупить на насъ, а дать за нее деньги изъ нашей казны по полтинѣ жъ за четверть. А буде послѣ его жена его учнетъ сидѣть во вдовѣхъ или пострижется, и ту вотчину вольна продать и заложить. А буде жена его останется бездѣтна и вдовствомъ сидѣть и постричься не похочетъ, пойдетъ за мужъ, и ту вотчину взять на насъ въ помѣстныя земли, а мужа ея по душѣ дать, за ту вотчину дать изъ нашей казны деньги противъ того, какъ изъ монастыря указано выкупить, а жениха ея пожалуемъ изъ той ея вотчины въ помѣстье, по нашему Царскому разсмотрѣнію, что доведется.

3) Форма жалованной грамоты остается равносильной предшествующей съ нѣкоторыми измѣненіями и добавленіями. Прибавлено, что вотчина жалуется *въ родъ ихъ неподвижно*, затѣмъ: по прежнему нашему уложенью, словъ же „какъ родовыя, такъ купленныя вотчины“ нѣтъ, остальное тожественно съ предыдущей грамотой.

4) Въ жалованныхъ грамотахъ 191 (1683) года говорится: „Та вотчина ему, и его дѣтемъ и внучатомъ и правнучатомъ въ роды ихъ неподвижно, и вольно ему та вотчина продать и заложить и въ приданое дать“. Тоже писалось въ жалованныхъ грамотахъ 1668—1683 года съ прибавленіемъ: „а въ монастырь той вотчины по душѣ не отдать. А будетъ у него роду не останется, и та вотчина останется не продана, и не заложена, и въ приданые не отдана, и та вотчина взять на насъ, Великаго Государя“. Въ грамотѣ 1686 года говорится: „въ той вотчинѣ онъ и дѣти его, и внучата, и правнучата,

по нашему Царскому жалованью вольны продать и заложить, и въ приданые дать, а въ монастыри тое вотчины не отдать. А будетъ продастъ въ чужой родъ, а кто будетъ роду его похочетъ ту вотчину выкупить, и ему ту вотчину выкупить по *Уложенью*. А будетъ у него роду не останется, и та вотчина останется въ приданые не отдана, и та вотчина не продана и не заложена и взять и приписать къ нашимъ Великаго Государя волостямъ“ [1].

„Таковы, говоритъ В. Н. Сторожевъ, обычныя вотчинныя грамоты. Разные виды ихъ отличаются другъ отъ друга, однако начало и конецъ XVII вѣка представляютъ совершенно тождественныя редакціи жалованныхъ грамотъ, заключая въ своихъ граняхъ редакціи неодинаковаго характера. Въ самомъ дѣлѣ грамота 113 года ничѣмъ не отличается отъ грамоты 191 года (исключая прибавки *и приданые дать*), тогда какъ промежуточныя между ними носятъ довольно рѣзкіе слѣды различія“ [2].

Указомъ 1621 года велѣно было переписать по новому образцу старыя жалованныя, грамоты, данныя за Московское осадное сидѣніе при Царѣ Василіи. Указъ этотъ 28-го ноября представляетъ глубокій интересъ и имѣлъ значеніе для дворянскаго служилаго сословія Курскаго края.

Въ вотчинномъ дѣлѣ Тимофея Измайлова [3] съ дьякомъ

---

[1] Въ жалованной грамотѣ 1613 года есть слѣдующее замѣчаніе: при Царѣ Василѣ грамоты даваны не по нашему Уложенью. „А въ какой мѣрѣ *та воля* написана и вольно ль та вотчина продать и т. д. въ Царя Васильевыхъ грамотахъ имянно не написано“.

[2] „Указная книга Помѣстнаго приказа“, 183 стр. Изд. М. А. М. Ю.

[3] Родъ Измайловыхъ имѣлъ своихъ представителей и въ Курскомъ краѣ. Племянникъ Тимофея Измайлова Семенъ Артемьевичъ Измайловъ служилъ при Государяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ воеводою въ Яблоновѣ въ 154—55 годахъ и былъ пожалованъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ въ Курскомъ краѣ. (Акты Бѣлг. стола, столбецъ 175-й). Въ 1643 году ему былъ данъ хлѣбъ изъ Царскихъ житницъ. Сынъ Тимоѳея Измайлова Петръ Тим.

съ Григорьемъ Нечаевымъ въ указѣ „Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца ево Государева Великаго Государя Святѣйшего Патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи за приписью думныхъ дьяковъ Ивана Грамотина да Томила Луговского лѣта 7129 ноября въ 28 день написано:

„Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи дьякомъ думному Николаю Новокщенову да Гарасиму Мартемьянову *указали:* въ вотчинахъ, которыя даваны служилымъ людемъ и приказнымъ за Царя Васильево Московское осадное сидѣнье, а даваны имъ жалованныя грамоты на вотчины не имянно, не противъ нынѣшняго Государева указу, и тѣмъ на тѣ вотчины давати Государевы жалованныя грамоты такъ же, какъ и въ его Государевыхъ жалованныхъ грамотахъ написано: въ тѣхъ они своихъ вотчинахъ и ихъ дѣти, и внучата, и правнучата вольны, и вольно имъ та вотчина продать и заложить и въ приданые и въ монастырь по душѣ дать, *и велѣли свою Государскую совершенную милость всѣмъ людемъ оказать,* и тѣ люди, которые при Царѣ Васильѣ на Москве въ осаде сидѣли и за Московское осадное сидѣнье въ вотчины понмали, и они бъ тѣ вотчинныя грамоты приносили въ Помѣстной приказъ къ переписке, а напишутъ имъ въ грамотахъ противъ нынѣшняго Государева указу, а печатать имъ тѣ грамоты указалъ Государь безпошлинно, а *по городамъ* къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ и ко всякимъ служилымъ людемъ, указалъ Государь послать свои Государевы грамоты, чтобъ дворяне и дѣти боярскія и всякіе служилые люди, которые при Царѣ Василье на Москве въ

Измайловъ въ чинѣ стольника служилъ воеводскимъ товарищемъ бѣлгородскаго воеводы боярина Шереметева въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Родичъ Тим. Измайлова окольничій Матв. Петр. Измайловъ вѣдалъ охрану Чугуевскихъ границъ Бѣлгородскаго полка въ 1690-хъ годахъ.

осаде сидѣли и за Московское осадное сидѣнье вотчины себѣ поимали, и они бъ тѣ свои вотчинныя Царя Васильевы жалованныя грамоты привозили потому жъ для переписки къ Москвы въ помѣстной приказъ, а напишутъ ихъ противъ нынѣшняго Государева указу, что онъ, и его дѣти и внучата и правнучата вольны, и вольно ему и его дѣтемъ и внучатомъ, и правнучатомъ ту вотчину продать и заложить и въ приданые и въ монастырь по душѣ дать, а печатать имъ свои Государевы жалованныя грамоты велѣлъ Государь безпошлинно".

Изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края значительное число находилось въ Московскомъ осадномъ сидѣньѣ при Царѣ Василіи, а потому они и получили соотвѣтственныя грамоты. Имъ пришлось, какъ и Измайлову, обмѣнить свои грамоты въ Помѣстномъ приказѣ.

Указъ 1629 года имѣлъ большую важность, потому что онъ установилъ порядокъ возстановленія грамотъ на вотчины, утраченныя въ Смутное время; этимъ указомъ была введена новая редакція жалованныхъ грамотъ. Онъ отчасти слилъ понятія родовой и выслуженной вотчины, предоставивъ послѣдней въ правахъ распоряженія ею положеніе, до извѣстной степени одинаковое съ вотчиной родовой, затѣмъ ввелъ или же только фиксировалъ указную оцѣнку вотчинъ при выкупѣ ихъ у монастырей, какъ Правительствомъ, такъ и частными лицами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ жалованныя грамоты по образцу указа 1619 года отразили на себѣ дѣйствіе Соборнаго приговора: въ нихъ позволяется отдавать вотчину въ монастырь только до выкупу, „а въ монастырь та вотчина по прежнему Государеву уложенью (т. е. по Соборному приговору 1581 года) *не крѣпка*". Жалованныя грамоты этого типа отличаются особою подробностью въ опредѣленіи объема вотчинныхъ правъ, однако онѣ не опредѣляютъ его вполнѣ.

Что касается до цѣнности земли, покупаемой изъ казны и правъ распоряженія купленными у нея вотчинами, то передадимъ слѣдующія свѣдѣнія: продажная цѣна изъ казны была

дворцовыхъ земель $4^2/_8$ рубля за десятину, цѣна же порожжихъ помѣстныхъ земель $3^1/_9$ рубля. При этой продажѣ не принимались въ расчетъ тѣ или другія мѣстности, такъ что и въ Курскомъ краѣ цѣна порожжихъ земель была одинакова съ болѣе сѣверными уѣздами Московскаго Государства.

По указу Царя Іоанна Грознаго 1573 года вотчина продавалась изъ казны съ правомъ передачи прямымъ нисходящимъ потомкамъ и отдачи въ приданое за дочерями и безъ права отдачи въ монастырь. Въ случаѣ бездѣтной смерти покупателя, устроившаго и распахавшаго вотчину, послѣдняя отписывалась на Государя, а деньги, что̀ заплатилъ за вотчину умершій, казна выдавала или роду умершаго или если его не было, то по душѣ умершаго. Это правило продолжало дѣйствовать до 7 февраля 1628 года. Въ новомъ указѣ прибавлено было право наслѣдованія купленной изъ казны вотчины женою и родомъ и только выморочныя вотчины отписывались на Государя. По указу Михаила Ѳеодоровича 15-го декабря 1636 года было прибавлено новое право продавать и закладывать эти вотчины.

4.

Въ вотчинахъ частные владѣльцы на основаніи жалованныхъ грамотъ получали многія державныя права. Владѣлецъ получалъ правительственную власть надъ лицами, жившими на его землѣ. Онъ дѣлался судьею не только по дѣламъ гражданскимъ, но и уголовнымъ, исключая дѣлъ о кражѣ, разбоѣ и душегубствѣ, которыя, впрочемъ, иногда также ему поручались. Такъ, напримѣръ, предокъ рыльскихъ помѣщиковъ Волжиныхъ, Семенъ Алехновъ сынъ Волжинъ, Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ въ 1524 году былъ пожалованъ въ волостяхъ Дынскѣ и Лодыгинѣ, въ Кременскомъ уѣздѣ, селами и деревнями „со всѣмъ, что къ тѣмъ потягло“. Въ жалованной грамотѣ на эти помѣстья было сказано: „*чтобъ тѣхъ его людей, кромѣ его, Семена, никому не судить*“.

Въ 1540 году Іоаннъ Грозный пожаловалъ С. А. Волжина съ сыномъ Андросомъ селомъ Лясконоги, въ Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздѣ; впослѣдствіи потомокъ его Иванъ Данеяровичъ Волжинъ получилъ помѣстье въ Курскомъ краѣ, перешедшее въ вотчину. Въ случаѣ дѣлъ, возникавшихъ между людьми такого владѣльца и людьми другого вотчинника, онъ производилъ судъ вмѣстѣ съ нимъ. Жалоба на него приносилась Государю, которому одному онъ былъ подсуденъ. Онъ могъ собирать въ своей вотчинѣ пошлины, слѣдовавшія въ Государеву казну, напр., мыто, мостовщину, перевозъ, держать торги. Онъ исключался изъ вѣдомства мѣстнаго начальства, зависѣлъ отъ Государя, чиновники не могли въѣзжать во владѣніе вотчинника для отправленія своей службы. Но съ теченіемъ времени общее вотчинное право стало ослабѣвать, во всей своей полнотѣ оно стало даваться только знатнѣйшимъ вотчинникамъ особыми жалованными грамотами. Выдача такихъ грамотъ прекратилась при Іоаннѣ IV. Несудимыя грамоты были отмѣнены *Уложеніемъ*, а право собирать мыто, перевозную плату, мостовщину сохранилось долѣе. Ѳедоръ Іоанновичъ повелѣлъ все это вѣдать на себя, а вотчинникамъ выдавать половину пошлинъ, но вотчинники продолжали собирать на себя эти пошлины. Только при Петрѣ Великомъ онѣ отошли въ казенное завѣдываніе. Вотчинникъ могъ свободно отчуждать свою родовую и купленную вотчину, а жалованную въ предѣлахъ, предоставленныхъ ему жалованною грамотою, могъ продать, заложить, отдать въ приданое, передать законнымъ наслѣдникамъ, отдать въ монастырь по душѣ.

Помѣстья давались служилымъ людямъ вмѣсто жалованья за службу, поэтому помѣстья не имѣли характера частной собственности и не могли переходить по наслѣдству. Въ XIV вѣкѣ помѣстья не оставались даже всю жизнь за однимъ лицомъ, но только въ продолженіе его службы. Впослѣдствіи сынъ, если онъ былъ годенъ на службу, могъ заступить мѣсто отца и получить его помѣстье. По смерти помѣщика помѣстье его дѣлилось только между готовыми на службу сыновьями. Отецъ еще при жизни могъ подѣлиться съ сы-

новьями, вступившими на службу. Но въ XVI вѣкѣ наступило наслѣдованіе помѣстій въ боковыхъ степеняхъ родства въ тѣхъ случаяхъ, когда умершій не оставлялъ сыновей. Братъ наслѣдовалъ брату, племянникъ — дядѣ; въ этихъ случаяхъ боковые родственники получали помѣстья за свою годность къ военной службѣ. При этомъ надо имѣть въ виду, что послѣ смерти помѣщика помѣстье его возвращалось къ Государю, который уже жаловалъ имъ, по своему усмотрѣнію, родственниковъ умершаго. Первоначально право помѣщика пользоваться своимъ помѣстьемъ ограничивалось только полученіемъ денежныхъ, хлѣбныхъ и другихъ доходовъ; со временемъ право помѣщика пользоваться владѣемой имъ землею было уравнено съ правомъ вотчинника, только онъ не могъ пустошить помѣстья, дурно относиться къ крестьянамъ, продавать и мѣнять помѣстья безъ позволенія Государя.

Кромѣ поземельной собственности, служилые люди имѣли холопей, наймитовъ и крестьянъ. По Судебнику Іоанна III (1497 года) случаи перехода въ холопство были тѣ же, какъ и по *Русской Правдѣ:* 1) по полной грамотѣ, т.-е. когда кто самъ себя продастъ въ холопство; 2) по должности сельскаго тіуна или ключника; должность городского тіуна не дѣлала изъ свободнаго холопа; 3) женившійся на рабѣ или поступившій въ чье-либо владѣніе въ приданое или по духовной также считался холопомъ. Холопъ, взятый въ плѣнъ татарами, если впослѣдствіи успѣвалъ бѣжать изъ плѣна, переставалъ быть холопомъ, становился свободнымъ человѣкомъ. Бѣжавшаго холопа можно было взять только послѣ доклада *намѣстнику съ боярскимъ судомъ* и взявъ у него для этого бѣглую грамоту для отысканія бѣжавшаго холопа. Въ XVI вѣкѣ намѣстники съ боярскимъ судомъ были только въ шести городахъ: Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Твери, Нижнемъ и Рязани; слѣдовательно, бѣглый холопъ всегда имѣлъ много времени, чтобы скрыться, прежде чѣмъ господинъ его могъ начать розыски.

Что касается до Курскаго края — Путивльскаго и Рыльскаго уѣздовъ, а затѣмъ, во второй половинѣ XVI вѣка, Курскаго,

Оскольскаго и Бѣлгородскаго, то здѣсь бѣгство холоповъ и крестьянъ было особенно значительно, и побѣги изъ помѣстій и вотчинъ совершались часто, вслѣдствіе положенія названныхъ нами уѣздовъ, сосѣдившихъ и съ Ногаями, и съ Крымцами, и съ Литвою, и Поляками. Такъ называемыя „вольныя земли“ полукольцомъ охватывали Курскую область. Неудивительно, вслѣдствіе этого, что въ актахъ Бѣлгородскаго стола и разряднаго приказа находится много дѣлъ о бѣглыхъ Курско-Бѣлгородскаго края.

Изъ *Судебника* Іоанна III ясно видно отличіе крестьянъ отъ наймитовъ. Наймитъ поступалъ къ землевладѣльцу на срокъ или съ условіемъ опредѣленныхъ работъ въ его пользу; напротивъ, крестьянинъ садился на землю безсрочно. Наймитъ, не исполнивши условной работы или не доживши срока, лишался наемной платы. Для крестьянъ закономъ былъ назначенъ срокъ перехода—за недѣлю до осенняго Юрьева дня и спустя недѣлю послѣ этого дня. Но, переходя отъ одного помѣщика къ другому, крестьянинъ, по *Судебнику*, долженъ былъ заплатить за пожилое отъ 2-хъ до 4-хъ рублей за дворъ.

Судебникъ Іоанна III относительно срока давности для поземельныхъ процессовъ устанавливаетъ два термина: въ три года и шесть лѣтъ. При этомъ надо замѣтить то обстоятельство, что въ обоихъ *Судебникахъ* 1497 и 1550 гг. выраженіе *помѣстье* не употребляется, но въ юридическихъ актахъ того времени, напр. въ грамотахъ, оно уже встрѣчается.

„Въ первомъ *Судебникѣ* [1],—говоритъ В. Н. Сторожевъ, — встрѣчается слово *помѣстникъ* (помѣщикъ), за которымъ земли Великаго Князя (Государевы). Въ Судебникѣ 1550 года находимъ слово *помѣстный*, но не въ текстѣ, а въ оглавленіи (Судъ о земляхъ помѣстныхъ). Слово это встрѣчается еще въ половинѣ XV вѣка. Въ „Посланіи Митрополита Іоны“ 1454-го года есть выраженіе: „благовѣрнымъ помѣстнымъ Княземъ“ [2]. Въ Никоновской лѣтописи въ 1500-мъ году встрѣчаемъ слово

[1] Т.-е. Іоанна III, 1497 г.

[2] „Указная книга Помѣстнаго Приказа“, 9—10 стр. Изд. М. А. М.Ю.

„помѣстье“. Эта лѣтопись говоритъ о томъ, что отобранныя новгородскія митрополичьи земли были розданы *дѣтямъ боярскимъ въ помѣстье* (Ник., т. VI). Въ половинѣ XVI вѣка утвердилось уже наслѣдованіе помѣстій. До насъ дошелъ указъ *объ испомѣщеніи* отъ 1555 года, въ которомъ сказано: „отцовскихъ помѣстей не отнимать у сыновей, если они пригодны въ службу“.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА.

Географическій очеркъ Курскаго края.—Распредѣленіе древнѣйшихъ уѣздовъ Курскаго края.—Преемственность населенія.—Пространство, предѣлы и составъ территоріальныхъ единицъ Курскаго края.—Сѣверная его граница.—Значеніе г. Ливенъ.—Муравскій шляхъ и Калміусская сакма.—Оскольскій край.—Бѣлгородскій полкъ.—Отношеніе Черниговскаго края къ Путивлю.—Города Курскаго края въ XVII вѣкѣ.—Возрастаніе дворянскаго сословія въ Курскомъ краѣ.—О Курской чудотворной иконѣ Знаменія Богоматери.—Устроеніе новыхъ городовъ.—Переселеніе дворянъ Рыльскаго и Путивльскаго уѣздовъ въ Курскъ, Осколъ и Бѣлгородъ.—Прикрѣпленіе крестьянъ и значеніе этого закона для Курскаго края.—Измѣненіе дворянской сторожевой и станичной службы въ Курскомъ краѣ.—Новое распредѣленіе служебной дѣятельности дѣтей боярскихъ въ 1586 г.—Добровольный вызовъ дѣтей боярскихъ Рыльска и Путивля на военно-боевую службу.

1.

Мѣстность, на которой жило и дѣйствовало въ концѣ XVI и въ XVII вѣкѣ Курское дворянское населеніе, представлявшее собой военно—служилое сословіе, составляетъ Курскій или иначе сказать Бѣлгородско-Курскій край,[1] въ обширномъ значеніи этого слова.

[1] Выраженіе Курскій, Бѣлгородско-Курскій и Курско-Бѣлгородскій край мы употребляемъ въ равносильномъ значеніи.

Излагая исторію Дворянства Курскаго края, мы разумѣется, должны сказать о той мѣстности и ея дворянскомъ населеніи, которая составляетъ въ настоящее время территорію Курской губерніи, Въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемся съ тѣмъ благопріятнымъ фактомъ, что всѣ тѣ уѣзды, которые образуютъ Курскую губернію, какъ нынѣшнюю административную единицу, созданную уже въ концѣ XVIII вѣка, въ предшествующее время составляли въ своей совокупности Курскій край. Дѣло въ томъ, что ни одинъ изъ уѣздовъ Курскаго или Бѣлгородско-Курскаго края не былъ впослѣдствіи отторгнутъ отъ Курской губерніи при разныхъ измѣненіяхъ въ территоріальномъ положеніи губерній средней Россіи. Очертаніе границъ древняго Курскаго края (XVI—XVII вѣковъ) остаются почти тѣми же, какими мы ихъ видимъ въ нынѣшней Курской губерніи. Отсюда можно видѣть, что и составъ дворянскаго военно-служилаго населенія, занимавшій помѣстья и вотчины въ уѣздахъ Курскаго края того времени, почти всецѣло вошелъ въ составъ Дворянства Курской губерніи. Въ самомъ дѣлѣ: Путивльскій, напр., и Рыльскій уѣзды заключали въ себѣ части Суджанскаго и Дмитріевскаго уѣздовъ и Льговскій уѣздъ, и все это пространство и населеніе мы теперь находимъ въ предѣлахъ Курской губерніи. Суджанскій уѣздъ, относившійся въ Княжескій періодъ Русскаго Государства къ Курскому краю, хотя впослѣдствіи примкнулъ къ южнымъ мѣстностямъ Россіи, но затѣмъ опять вошелъ въ составъ Курской страны. На востокѣ граница уѣздовъ Старооскольскаго, Новооскольскаго и Корочанскаго по отношенію къ Воронежскому краю осталась почти такою же, какою была и въ древнее время Русской исторіи. На югѣ города Слободской Украйны, которые въ позднѣйшее время образовали Харьковскую губернію,—Чугуевъ, Валки, Харьковъ, Вольный, находились уже не въ Бѣлгородской чертѣ, а за нею. На сѣверѣ многочисленное дворянское населеніе теперешнихъ Фатежскаго, Щигровскаго, и Тимского уѣздовъ и части Дмитріевскаго на Свапѣ уѣзда примыкало къ Курску и служило по этому городу. Не имѣя возможности вдаваться

въ подробности и ограничиваясь предѣлами задачи нашего труда, мы должны констатировать тотъ фактъ, что древній Курскій край и современный представляютъ въ территоріальномъ отношеніи болѣе или менѣе однородныя понятія и стало быть сохраняютъ полную преемственность въ исторіи своего населенія вообще и дворянскаго въ особенности.

Разсмотримъ пространство, предѣлы и составъ территоріальныхъ единицъ, образовавшихъ древній Курскій край. При этомъ считаемъ нужнымъ сказать, что по отношенію къ городамъ Бѣлгородско-Курскаго края, вслѣдствіе ихъ неодновременнаго основанія, придется дать тѣ свѣдѣнія, которыя относятся къ XVII столѣтію.

На сѣверѣ Курскій край граничилъ съ Орловскимъ краемъ, который, какъ это видно изъ историческихъ данныхъ, жилъ болѣе или менѣе отграниченною жизнью отъ Курскаго края, тяготѣя къ сѣверу. Условія жизни Орловскаго края также значительно отличались отъ условій жизни Курскаго края, такъ какъ Татары, Ногайцы и другіе враги Русскаго Государства не могли въ значительной мѣрѣ нападать на Орловскій уѣздъ, который и не требовалъ военно-боевой службы отъ мѣстнаго дворянскаго населенія въ той степени, какъ это было необходимо въ Курскомъ краѣ. Къ сѣверо-востоку лежалъ Ливенскій край, который имѣлъ значительную связь съ Курскимъ. Ливны нѣкоторое время были средоточіемъ сторожевого управленія нѣкоторыхъ мѣстностей Бѣлгородской черты, какъ разъ возлѣ города Ливенъ (Ливна, по древнему) шелъ знаменитый Муравскій шляхъ, недалеко къ нему примыкала Калміусская сакма, прорѣзывавшая, какъ извѣстно, Курскій край при чемъ Муравскій шляхъ достигалъ Перекопа. У Ливенъ на рѣкѣ Соснѣ была переправа. Въ 1627 году Ливны уже существовали, какъ польскій [1] городъ, дѣятельность котораго была связана съ Оскольскимъ краемъ. Къ этому краю примыкали уѣзды Воронежскій, Коротоякскій и Ольшанскій, которые также имѣли постоянныя служебныя сношенія съ курскими по-

[1] Отъ слова поле—т. е. степной.

рубежниками. Изъ Оскольскаго края въ Воронежскій край регулярно являлись отряды военныхъ людей и служили въ сторожахъ и разъѣздахъ, несли они службу и въ отдаленномъ отъ Оскола Дивногорскомъ монастырѣ. На югѣ, гдѣ къ Курскому краю примыкали Валуйскій, Усердскій, Чугуевскій, Харьковскій и др. уѣзды Слободской украйны, мы замѣчаемъ тѣсную связь военно-боевой службы дворянскаго населенія между этими уѣздами и Бѣлгородско-Курскимъ краемъ, тѣмъ болѣе, что долгое время города того и другого края принадлежали къ одному *Бѣлгородскому полку*, составлявшему военно-административный отдѣлъ или по тогдашнему выраженію—разрядъ. На юго-западѣ мы можемъ также замѣтить общую служебную жизнь уѣздовъ: Хотмышскаго, Миропольскаго и Суджанскаго съ одной стороны и Вольковскаго, Ахтырскаго, Лебединскаго и Бѣлопольскаго съ другой. Наконецъ, Рыльскій и Путивльскій уѣзды притягивали къ себѣ Черниговщину, Новгородъ-Сѣверскій, Недрыгайловскій и Черниговскій уѣзды. Новгородъ-Сѣверцы дворяне и дѣти боярскія издревле служили и были записаны въ десятни по Рыльску, а Недрыгайловцы и Бобриковцы по Путивлю. Въ концѣ XVII столѣтія нѣкоторое время Путивльскій и Рыльскій уѣзды состояли въ Сѣвскомъ полку или разрядѣ, а остальные уѣзды въ Курскомъ краѣ въ Бѣлгородскомъ полку, но это административное дѣленіе не оказало особаго вліянія на единеніе дворянскаго военно-служилаго класса всей Курской страны.

Нужно сказать, что Путивляне притянули къ себѣ часть Черниговскаго края, между прочимъ, тѣмъ, что они съ воцареніемъ Государя Михаила Ѳеодоровича начали наступать на Польско-Литовскую землю и воевать ея города, дѣло это пошло очень успѣшно[1], города Черниговщины были завоевываемы путивльско-рыльскими отрядами военныхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые за это получали отъ Ми-

[1] Объ этихъ завоеваніяхъ въ Черниговщинѣ нами будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

хаила Ѳеодоровича разныя награды, завоеванные же города, острожки и земли поступали въ составъ Путивльскаго края.

Въ заключеніе обзора пограничныхъ территорій Бѣлгородско-Курскаго края мы должны выдѣлить особую, отдаленную отъ него военно-боевую службу дворянъ и дѣтей боярскихъ на стражѣ въ Святогорскомъ монастырѣ, куда они являлись очередными отрядами послѣ перехода нѣсколькихъ сотъ верстъ и гдѣ оберегали окруженную со всѣхъ сторонъ дикою степью обитель, о чемъ нами будетъ сказано ниже. Служба охраны Святогорскаго монастыря была возложена на дворянъ и дѣтей боярскихъ Бѣлгородцевъ.

Укажемъ замѣчательныя мѣста каждаго уѣзда Курской области, начиная съ запада.

Въ Путивльскомъ уѣздѣ находимъ болѣе выдающимися городами: Путивль, Бѣлополье, Терны, Недрыгайловъ, Бобрикъ, Каменный.

Въ Рыльскомъ уѣздѣ выдѣлялись Рыльскъ, Ивановское,

въ Суджанскомъ—Суджа, Мирополье, Кондратовка,

въ Хотмышскомъ—Хотмышскъ, Городное,

въ Карповскомъ—Карповъ,

въ Болховецкомъ—Болховой,

въ Бѣлгородскомъ—Бѣлгородъ, Нежегольскъ,

въ Корочанскомъ—Короча (Красный городъ), Яблоновъ,

въ Оскольскомъ—Старый Осколъ, Новый Осколъ (Царевъ Алексѣевъ), Жестовый острожекъ,

въ Обоянскомъ—Обоянь,

въ Курскомъ—Курскъ, Коренная пустынь.

Всѣ эти мѣста были средоточіемъ поселеній съ большимъ или меньшимъ количествомъ дворянскаго населенія.

2.

Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича дворянское сословіе значительно возросло въ Курскомъ краѣ, сравнительно съ предшествующимъ временемъ, До тѣхъ поръ дворяне и дѣти бо-

ярскія, главнымъ образомъ, населяли Путивльскій и Рыльскій и отчасти Курскій уѣзды, въ концѣ же XVI вѣка стала все болѣе и болѣе населяться степная окраина Московскаго Государства, въ томъ числѣ и *Дикое поле* Курско-Бѣлгородскаго края. Здѣсь строились города и другія укрѣпленія и сюда высылались Правительствомъ изъ сѣверныхъ областей жители, преимущественно изъ служилаго сословія: дворяне, дѣти боярскія и другіе ратные люди. Такъ какъ еще при Государѣ Іоаннѣ Грозномъ предприняты были мѣры для защиты отъ непріятелей южнаго рубежа, то естественно самую важную роль въ Курскомъ краѣ должны были играть военные люди, военное населеніе, во главѣ котораго стояли дворяне и дѣти боярскія. При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ было построено много новыхъ городовъ. Въ 1586 году было повелѣно поставить на рѣкѣ Быстрой Соснѣ Ливны, на р. Воронежѣ—Воронежъ, въ 1592 году выстроенъ былъ городъ Елецъ, въ 1593 году было начато устройство и укрѣпленіе города Бѣлгорода воеводами князьями Михаиломъ Ноздреватымъ и Андреемъ Волконскимъ. Къ тому же времени относится и построеніе Бѣлгородскаго Троицкаго Собора, ставшаго впослѣдствіи духовнымъ центромъ всего обширнаго Курско-Бѣлгородскаго края и городовъ Бѣлгородскаго полка. Въ 1595 году былъ устроенъ городъ Осколъ, впослѣдствіи получившій названіе Стараго Оскола вслѣдствіе переименованія устроеннаго въ царствованіе Алексѣя Михайловича города Царева-Алексѣева въ Новый Осколъ. Осколъ былъ поставленъ въ той части Дикаго поля, гдѣ пролегалъ большой шляхъ.

Въ 1597 году Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ повелѣлъ перенести въ Москву прославленную святыню Курскаго края Чудотворную Икону Знаменія Пресвятой Богородицы, находившуюся въ Коренной Пустыни. Во время пребыванія ея въ Москвѣ, по Царскому повелѣнію, вокругъ иконы была сдѣлана кипарисовая доска, съ написаніемъ вверху Господа Саваоѳа, а по сторонамъ ветхозавѣтныхъ пророковъ; вся икона была украшена серебрянымъ вызолоченымъ окладомъ, жемчугомъ, драгоцѣнными камнями и,—по желанію Царицы Ирины Ѳеодо-

ровны и Царевны Ѳеодосіи— богатой пленой. Въ томъ же году икона была возвращена въ Курскій край, въ Коренную Пустынь, гдѣ по повелѣнію Государя уже началась постройка монастыря во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

Въ то же время сторожевые воеводы Иванъ Полевъ и Нелюбъ Огаревъ укрѣпили Курскъ и заселили его ратными людьми. По поводу устройства новыхъ украинныхъ городовъ въ лѣтописи читаемъ: „Того же году Царь Ѳедоръ Ивановичъ виде отъ Крымскихъ людей своему Государству войны многіе и помысля поставить по сакмамъ татарскимъ городы и посла воеводъ своихъ со многими ратными людьми, они же шедше поставиша на степи городы *Бѣлгородъ*, *Осколъ*, Валуйку и иные городы, а до тѣхъ городовъ поставиша на украинѣ городы: Воронежъ, Ливну, *Курскъ*, Кромы и насади ратными людьми, тѣ же городы праведною молитвою укрѣпились и нынѣ стоятъ". (Ник. Лѣт. ч. 8, стр. 26—27).

Такимъ образомъ при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ въ нашемъ краѣ устроились три важнѣйшихъ центра на юго-востокъ отъ Путивльско-Рыльской области и сообразно съ этимъ здѣсь появилось даже на первыхъ порахъ довольно значительное дворянское населеніе, безъ котораго, какъ высшаго военно-служилаго элемента, которому было вручено важнѣйшее государственное служеніе, не имѣло бы значенія и самое устройство городовъ. Въ непродолжительномъ времени классъ дворянъ и дѣтей боярскихъ сталъ возрастать въ мѣстахъ ихъ новаго поселенія. Какъ это возрастаніе было интенсивно, видно изъ слѣдующаго факта. Въ писцовыхъ книгахъ уѣздовъ Курскаго края, составленныхъ въ первой половинѣ XVII вѣка, мы находимъ какъ въ Курскомъ, такъ и въ Бѣлгородскомъ краѣ большое, по тому времени, дворянское населеніе, выросшее въ крупную величину въ 50, 40, а иногда даже всего въ 25 лѣтъ. Также выросло и пространство занятой дворянскими помѣстьями земли. Конечно, говоря такъ, мы имѣемъ въ виду съ одной стороны возможность существованія дворянскаго населенія въ Оскольскомъ, Бѣлгородскомъ и въ особенности въ

Курскомъ уѣздахъ раньше основанія Оскола, Бѣлгорода и Курска, а съ другой—переселеніе съ сѣвера дворянъ и дѣтей боярскихъ въ мѣстности нашей страны въ самый моментъ построенія названныхъ нами городовъ, Но при всемъ томъ ростъ дворянскаго элемента въ Курскомъ краѣ является весьма замѣтнымъ. Во всякомъ случаѣ въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича предѣлы для жительства дворянскаго сословія расширяются къ югу, при чемъ нѣкоторая часть дворянъ и дѣтей боярскихъ, проживавшихъ въ Путивльскомъ и Рыльскомъ уѣздахъ по собственному желанію и по назначенію Правительства переселилась въ Курскъ, Осколъ и Бѣлгородъ.

Такъ какъ Курскъ и въ особенности Бѣлгородъ стали выдающимися въ то время центрами военныхъ силъ, Бѣлгородъ же, кромѣ того, вскорѣ сдѣлался центромъ всей польской, т. е. степной украйны, то въ оба города и уѣзда прибыло и здѣсь сосредоточилось много дворянъ и дѣтей боярскихъ уже въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Что касается до Рыльскаго и Путивльскаго уѣздовъ, то государственная служба тамошнихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ оставалась тою же сторожевой, станичной и разъѣздной, впрочемъ съ нѣкоторыми измѣненіями о которыхъ скажемъ ниже. Замѣтимъ, что когда при Ѳеодорѣ Іодановичѣ указывалось на необходимость устройства, кромѣ Оскола, города Карпова, то явилось предположеніе перевести туда изъ Путивля всѣ станицы, но этотъ проектъ не получилъ осуществленія, и путивльскіе дворяне и дѣти боярскія остались на своихъ мѣстахъ.

3.

Въ 1591 году совершилось прикрѣпленіе къ землѣ крестьянъ. Это была, прежде всего финансовая мѣра для правильнаго сбора податей. Немногіе крестьяне были землевладѣльцами-собственниками, они жили на частныхъ земляхъ, но имѣли право свободнаго передвиженія, вслѣдствіе чего подат-

ная система не представляла собой ничего прочнаго. Прикрѣпленіе крестьянъ было совершено не по желанію Дворянства, и по узаконеніи его—всякій крестьянинъ, переселившійся изъ мѣста своего жительства въ другое, разсматривался какъ бѣглый, котораго разыскивали и отдавали прежнему владѣльцу. Указъ 1591 года не далъ никакихъ новыхъ преимуществъ дворянамъ. Крестьяне были прикрѣплены къ землѣ, а не къ лицу землевладѣльца, они были тѣми же жильцами той или другой земли, только безсмѣнными, крѣпкими землѣ. Зависимость крестьянъ отъ лица владѣльцевъ была установлена только въ XVIII столѣтіи.

Дворяне, кромѣ крестьянъ, крѣпкихъ только землѣ, имѣли холоповъ кабальныхъ и полныхъ, которые были крѣпки лицу владѣльца. Указъ 1597 года былъ тяжелъ для кабальныхъ холоповъ, потому что онъ сравнялъ ихъ съ полными холопами, оставивъ только ту разницу, что кабальные холопы служили владѣльцу до его смерти, поэтому ихъ нельзя было ни продать, ни заложить, полные же холопы составляли собственность своего владѣльца и переходили къ его наслѣдникамъ. Законъ о прикрѣпленіи крестьянъ устанавливалъ, что если крестьяне бѣжали отъ помѣстныхъ дворянъ, то за нихъ должны были отвѣчать владѣльцы, платить подати, отбывать службу и разныя повинности.

Что касается до Курско-Бѣлгородскаго края, то законъ 1591 года не имѣлъ для мѣстнаго Дворянства—вотчинниковъ и помѣщиковъ почти никакого значенія. Дѣло въ томъ, что у служилаго сословія дѣтей боярскихъ, которыя составляли подавляющее большинство Курско-Бѣлгородскаго дворянскаго сословія, почти не было крѣпостныхъ крестьянъ. Это явленіе мы наблюдаемъ не только въ XVI, но и въ XVII вѣкѣ. Дѣти боярскія вели свое хозяйство трудами рукъ своихъ и членовъ своей семьи, вслѣдствіе чего на своихъ земельныхъ участкахъ вспахивали и засѣвали незначительную площадь земли, около 15, а то и 10%, предпочитая заниматься другими отраслями сельского хозяйства, напр., скотоводствомъ. Законъ 1591 года имѣлъ для Курскаго края то не-

благопріятное послѣдствіе, что изъ сѣверныхъ мѣстностей, гдѣ крестьянъ было много, они бѣжали въ нашъ край, надѣясь здѣсь устроиться иначе и болѣе желательнымъ для себя образомъ на помѣстныхъ земляхъ и въ городахъ, но бѣглецовъ преслѣдовали розыски и поимки, что̀ вызывало непріятныя явленія для курскихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ въ разныхъ отношеніяхъ.

4.

Въ 1587 году сторожевая, станичная и разъѣздная служба рыльскихъ и путивльскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, по указу Государя Ѳеодора Іоанновича и боярскому приговору нѣсколько измѣнилась. По отпискѣ путивльскаго воеводы князя А. Хворостинина нѣкоторыя Донецкія сторо̀жи были сняты, но за то вмѣсто нихъ были посылаемы на отдаленные отъ Курскаго края берега Сѣверскаго Донца станицы Путивлянъ и Рылянъ дѣтей боярскихъ. Причина этого измѣненія была очень важная. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе знанія Татарами и Ногайцами, гдѣ именно находятся постоянно сторо̀жи, они нападали, подкрадываясь на сторо̀жи, и находившіяся здѣсь дѣти боярскія гибли понапрасну, даже не имѣя часто возможности доставить вѣсти о приходѣ Татаръ. Вотъ что̀ читаемъ въ указѣ Ѳеодора Іоанновича:

„95 году [1] въ іюлѣ писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи изъ Путивля намѣстникъ и воевода князь Ондрей Хворостининъ, что стоять сторожевымъ головамъ весной по шѝти (шести) недѣль съ проѣздомъ, а въ осень по мѣсяцу, а съ ними по 36 человѣкъ дѣтей боярскихъ на Донецкихъ сторо̀жахъ не мочно, *громятъ ихъ* Татары и Черкасы на урочныхъ мѣстѣхъ, а укрытья имъ такими людьми не мочно, и онъ учалъ посылати на Донецкія жъ сторожи станицы, а въ станицахъ по 12 чело-

[1] 1587 года.

вѣкъ, и безъ станицъ на Донецкихъ сторожахъ не будетъ, а воинскимъ людемъ на Государевы украйны пройти безвѣстно не мочно, а отъ Черкасъ ратнымъ людемъ укрытися мочно. И бояре—князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій съ товарищи, выслушавъ отписку князя Ондрея Хворостинина, приговорили: послать въ Путивль къ нему грамоту о томъ, что то учинилъ онъ гораздо, а на ближнихъ Путивлю и Рыльску сторожахъ стоять дѣтямъ боярскимъ Путивльцамъ по прежнему".

Разнообразныя передвиженія въ тѣ и другія мѣста степи путивльскихъ станицъ спасали отъ внезапной и напрасной гибели дѣтей боярскихъ.

По указу Царя Ѳеодора Іоанновича было сдѣлано новое распредѣленіе службыголовъ и станицъ путивльскихъ и рыльскихъ въ полѣ. На Донецкихъ сторожахъ стояли дѣти боярскія Путивльцы и Рыляне по шести недѣль, изъ Путивля ѣздили внизъ по Донцу до устья Айдара и по росписанію встрѣчаясь одна станица съ другою, объѣзжали всѣ Царевы дороги и воинскихъ людей походы черезъ Донецкіе перелазы и Муравскій шляхъ. Кромѣ того, дѣти боярскія изъ Путивля и Рыльска стояли на Осколѣ усть Убли, на Сеймѣ, дѣлая разъѣзды вверхъ рѣкъ Корочи и Кореня. Въ Путивлѣ было восемь станицъ. Донецкихъ же головъ дѣтей боярскихъ 8 человѣкъ, а съ головами ратныхъ людей дѣтей боярскихъ 114 человѣкъ, а посылали ихъ на сторожи намѣстники и воеводы.

Въ составѣ Русскаго войска при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ было 80.000 дворянской конницы. Въ дворянскіе конные полки набирались дворяне и дѣти боярскія изо всѣхъ уѣздовъ Государства, въ томъ числѣ Рыльскаго и Путивльскаго. Они служили въ Москвѣ и въ военное время участвовали въ походахъ и битвахъ, часть ихъ находилась въ другихъ важнѣйшихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Путивлѣ. Дворяне большіе получали жалованье отъ 70 до 100 рублей въ годъ, середніе отъ 40 до 60, дѣти боярскія отъ 20 до 30.

Каждую весну полки собирались на берега Оки стеречь Крымскихъ татаръ. Въ 1591 году путивльскій воевода писалъ, что Черкасы на многихъ мѣстахъ ходятъ въ поле, путивль-

скія большія станицы и сторожевыя дѣтей боярскихъ всѣ погромили, проѣзду изъ Путивля большимъ станицамъ къ устью Айдара, а сторожевымъ къ устью Боровой [1] нѣтъ. Велѣно было посылать станицы, кромѣ путивльскихъ и рыльскихъ, изъ Ливенъ и Воронежа.

Въ 1594 году было постановлено Путивльцамъ, Ливенцамъ и Ельчанамъ за службу, изронъ и полонъ давать Государева жалованья за коня по 4 рубля, за мерина по 3 р., а которыхъ убьютъ, то за службу, убійство и изронъ давать женамъ и дѣтямъ убитыхъ по 4 рубля.

Исполняя свои военно-боевыя обязанности, дѣти боярскія и дворяне Путивльцы и Рыляне не рѣдко шли противъ враговъ Государевыхъ *своею охотою*, по вызову. Такъ, въ 1589 г. Царь писалъ Афанасію Зиновьеву [2] о томъ, чтобы онъ съ Путивльцами, Черниговцами, съ рыльскими и стародубскими казаками шелъ на поле на Донецъ или Осколъ, укрѣпился тамъ въ крѣпкихъ мѣстахъ и посылалъ станицы провѣдывать про Крымскаго хана. Долженъ онъ былъ послать и къ Запорожскимъ Черкасамъ къ атаману Матвѣю съ товарищами провѣдать: будутъ ли они Государю прямы. Если Зиновьевъ провѣдаетъ, что казаки прямы, то вмѣстѣ съ ними долженъ идти промышлять надъ крымскими людьми, если о Татарахъ вѣстей не будетъ, то Зиновьеву идти промышлять надъ ворами Черкасами. Лишь только распространилось извѣстіе о Государевомъ указѣ, какъ къ Зиновьеву стали собираться охочіе люди: въ числѣ ихъ явились изъ Путивля и Рыльска сорокъ человѣкъ дѣтей боярскихъ, не смотря на незначительность ихъ числа, вслѣдствіе непрерывной военно-боевой службы.

Устроенный и укрѣпленный въ 1597 году Курскъ, который, какъ населенное мѣсто, по всѣмъ вѣроятіямъ и историческимъ предположеніямъ, существовалъ и во время татар-

[1] Боровая—рѣка, впадающая въ Донецъ.
[2] Атаманъ казаковъ.

щины, при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ былъ населенъ служилыми людьми, переселившимися сюда изъ Орла и Мценска и другихъ сѣверныхъ городовъ, какъ по назначенію Правительства, такъ добровольно, по собственному желанію. Чудотворный образъ Знаменія Богоматери въ это время изъ Коренной пустыни былъ перенесенъ въ Воскресенскій соборъ, гдѣ и поставленъ въ правомъ придѣлѣ храма.

Въ 1598—99 годахъ курскимъ воеводою былъ князь Семенъ Семеновичъ Гагаринъ, осаднымъ головою Нелюбъ Огаревъ, въ 1600-мъ воеводствовалъ Андрей Замыцкой, осаднымъ головою былъ Плакида Чичеринъ. Въ это время въ Курскомъ краѣ была перепись; писцами изъ Москвы были Алексѣй Ѳедоровичъ Зиновьевъ да подъячій Акакъевъ. Они составили писцовыя книги по Курску, въ которыхъ описали всѣ селенія и дачи, что за кѣмъ у дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго уѣзда [1] и другихъ служилыхъ людей состояло. Въ 1601—1602 году въ Курскѣ было двое воеводъ Григорій Семеновичъ Овцынъ и Андрей Нагово. Кто затѣмъ въ концѣ царствованія Бориса Годунова, Дмитрія Самозванца и Василія Шуйскаго были воеводами и осадными головами въ Курскѣ, въ историческихъ актахъ свѣдѣній нѣтъ. Объ этомъ въ *описаніи Курскаго Намѣстничества*, составленномъ Ларіоновымъ, сказано такъ: „Десять лѣтъ—кто были начальники въ Курскѣ и о происшествіяхъ въ немъ ничего не извѣстно. Уповательно, по причинѣ настоявшаго тогда смутнаго времени“.

Въ 1612 году въ Курскѣ воеводою былъ стольникъ Юрья Игнатьевичъ Татищевъ и губнымъ старостою, по избранію дворянъ и дѣтей боярскихъ, Афанасій Мѣзенцовъ.

---

[1] Тогдашній Курскій уѣздъ, кромѣ теперешняго своего пространства, заключалъ въ себѣ территоріи уѣздовъ Фатежскаго, Щигровскаго и Тимского.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ЦАРСТВОВАНІЕ БОРИСА ГОДУНОВА.

Военно-служебная дѣятельность дворянъ и дѣтей боярскихъ новопостроенныхъ городовъ Курска, Оскола и Бѣлгорода.—Милостивое слово Бориса Годунова къ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Курскаго края.—Усиленіе сторожевой службы.—Валъ около Курска.—Тайная грамота хана Казы-Гирея Царю о городахъ Курскаго края.—Отвѣтъ Царя Бориса.—Нападеніе крымцевъ на Курскую область.—Пожалованіе въ дворяне.—Указъ о дворянскомъ землевладѣніи.—Татарскіе набѣги на Курскій край и страданія полонянниковъ.—Смерть крымскаго хана.—Значеніе урожая въ Курскомъ краѣ въ голодные годы для сѣверныхъ областей.—О населенности Курскаго края по писцовымъ книгамъ.—Заселеніе края высшимъ сословіемъ.—О переселеніи въ него крестьянъ.—Отводъ служилымъ людямъ сѣнныхъ покосовъ.—Переселеніе черкасъ и ихъ служба.

1.

Въ царствованіе Бориса Годунова не произошло какихъ-либо выдающихся измѣненій въ службѣ и частной жизни дворянъ Путивльскаго и Рыльскаго уѣздовъ. Дворянство Курскаго, Оскольскаго и Бѣлгородскаго края, вслѣдствіе недавняго своего образованія во вновь устроенныхъ городахъ только начало нести военную службу противъ враговъ Русскаго Государства и въ этомъ отношеніи содѣйствовать путивльскимъ и рыльскимъ дворянамъ и дѣтямъ бояр-

скимъ. Въ этомъ отношеніи военно-служилое сословіе Курска, Оскола и Бѣлгорода проявило такую ревностную и отличную службу, что Борисъ Годуновъ посылалъ своего гонца съ милостивымъ словомъ въ Курскъ и Осколъ, а впослѣдствіи и въ Бѣлгородъ къ дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и остальнымъ ратнымъ людямъ, въ которомъ похвалялъ ихъ службу и благодарилъ за нее.

Впрочемъ главная задача военно-служилаго Дворянства Курскаго края—защищать отечество отъ крымцевъ и ногайцевъ была облегчена въ данное время тѣмъ, что отношенія Россіи къ Крыму были болѣе или менѣе благопріятны. Ханъ, съ одной стороны, будучи не въ ладу съ турецкимъ султаномъ, принуждаемый имъ принимать участіе въ войнахъ Турокъ съ враждебными имъ государствами, а съ другой стороны видя, что внезапный приходъ ханскихъ войскъ подъ Москву затрудняется устройствомъ новыхъ укрѣпленныхъ городовъ въ Курскомъ и сосѣднихъ съ нимъ краяхъ, долженъ былъ болѣе или менѣе смириться и соглашаться съ московскими послами, которые провозглашали, что Государь ихъ не боится ни хана, ни султана, что рати его безчисленны. Борисъ Годуновъ приказывалъ отпускать крымскихъ гонцовъ такъ, чтобы новые города: Осколъ, Бѣлгородъ, Валуйки, Цареборисовъ были въ сторонѣ отъ ихъ пути, и слѣдовательно послы не шли близко отъ этихъ городовъ, не видали ихъ и не разсматривали, въ какомъ состояніи они находятся [1]. Тайна должна была окутывать силу и значеніе этихъ городовъ—крѣпостей для того, чтобы татары боялись ихъ.

Во время царствованія Бориса Годунова далеко отъ крайняго тогда на югѣ города Бѣлгорода, по Царскому указу, въ пустынной степи, вблизи нынѣшняго Изюма на берегу рѣки Оскола при впаденіи ея въ Донецъ, былъ выстроенъ новый городъ Цареборисовъ подъ наблюденіемъ боярина Бѣльскаго.

---

[1] Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, С. М. Соловьева, т. VIII, 709—710 стр.

Дворяне и дѣти боярскія Курскаго края принимали, на основаніи Царской грамоты, дѣятельное участіе въ постройкѣ города Цареборисова. Въ 1599 году за недѣлю до Ильина дня ополченіе и припасы для сооруженія новаго города, собранные въ городѣ Ливнахъ, были отправлены въ городъ Осколъ. Здѣсь все необходимое для войска, было погружено на суда, гдѣ помѣстился пѣшій отрядъ, а конный шелъ по берегамъ рѣки за судами. На работахъ по городу находилось 46 выборныхъ дворянъ и 214 дѣтей боярскихъ, взятыхъ изъ городовъ Курскаго края.

Это обстоятельство, относящееся къ концу XVI вѣка (начало постройки Цареборисова относится къ 1599 году), вызвало новую и притомъ очень трудную и опасную службу дворянъ и дѣтей боярскихъ Бѣлгородскаго и Оскольскаго края. Дѣло въ томъ, что въ 1600 году послѣдовало распоряженіе Бориса Годунова о томъ, чтобы бѣлгородскій и оскольскій воевода посылали сторожи и станицы къ новому городу и получаемыя ими вѣсти передавали въ Цареборисовъ.

Кромѣ того оба воеводы—бѣлгородскій и оскольскій должны были сноситься съ воеводами г. Цареборисова, которые въ случаѣ появленія значительныхъ татарскихъ полчищъ, должны были являться на помощь вмѣстѣ съ донецкими и оскольскими атаманами. Сторожи и станичники изъ Бѣлгорода и Оскола прежде всего должны были ѣздить въ Цареборисовъ съ вѣстями, а потомъ уже въ свои города, здѣсь назначенъ былъ съѣздъ казаковъ и атамановъ на помощь въ осадное время, здѣсь же они получали кормъ и жалованье. Но эта новая служба дворянъ и дѣтей боярскихъ Бѣлгородско-Курскаго края продолжалась недолгое время. Въ Смутное время Цареборисовъ былъ оставленъ и пришелъ въ запустѣніе.

Выше мы упомянули о службѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ новыхъ городахъ Курскаго края, вызвавшей одобреніе и награду Бориса Годунова. Къ этому мы должны добавить, что въ его царствованіе разъѣзды и станицы изъ этихъ городовъ, въ особенности изъ Бѣлгорода уже были на-

столько велики, что ничѣмъ почти не уступали разъѣздамъ путивльскихъ и рыльскихъ станичниковъ. Бѣлгородскія станицы доѣзжали почти до впаденія Донца въ Донъ. Въ Бѣлгородѣ было 40 станицъ, во главѣ каждой изъ нихъ стояли дѣти боярскія: головы и атаманы.

Около Курска важное значеніе имѣло особое укрѣпленіе, состоявшее изъ большого рва и вала, существовавшее еще со времени царствованія Іоанна Грознаго. О немъ говорится въ „Книгѣ большого чертежа“ подъ 1571 годомъ такъ: „Въ рѣку жъ въ Тускоръ подъ градомъ подъ Курскомъ пала рѣчка Куръ, протоку 12 верстъ, а вверхъ на московской дорогѣ *валки*, отъ Курска 12 верстъ, а на нихъ надолобы, по вѣстямъ стоятъ здѣсь сотники“ [1]. Укрѣпленные города Курскаго края обыкновенно окружались укрѣпленіями въ видѣ надолобовъ. Надолобы—это обрубки дерева, стоймя поставленные за наружнымъ краемъ рва въ одинъ, два или три ряда, они были иногда со связями и наметами, т. е. соединялись другъ съ другомъ связью и засыпались землею съ хворостомъ. Иногда лѣса защищались надолобами, если въ лѣсу были селенія [2].

2.

Очень любопытна по отношенію къ исторіи Дворянства Курско-Бѣлгородскаго края *тайная грамота* Крымскаго хана Казы-Гирея Царю Борису, въ которой ханъ старается убѣдить Царя въ томъ, чтобы тотъ не устраивалъ укрѣпленныхъ городовъ на окраинѣ Государства. „Теперь, писалъ ханъ, ты города поставилъ и этими городами къ нашему государству близко подошелъ, а тѣ мѣста, которыя по Донцу—нашихъ

[1] Сотниками назывались служилые люди, посылаемые изъ сотенъ. Сотня же была одна изъ боевыхъ единицъ, другія единицы, большія по составу были: станица и полкъ.

[2] Ласковскій. Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи.

улусовъ угодья [1]. Будь тебѣ, брату нашему, вѣдомо: Турскій государь какъ ни помыслитъ на ваше Государство рать послать, такъ я ему отговариваю тѣмъ, что мѣсто дальнее и пѣшей его рати до вашего Государства не дойти, чѣмъ ему и запрещаю, а только онъ, вѣдаетъ, что къ вашимъ городамъ близко дойти можно, то онъ будетъ вашимъ Государствамъ вредить. Татарскіе князья и лучшіе люди намъ говорятъ: русскіе города къ намъ близко поставлены и если между нами будетъ недалеко, то нашимъ людямъ съ Русскими людьми нельзя не задираться".

На это письмо данъ былъ слѣдующій отвѣтъ: „Турскаго рать Великому Государю не страшна, Великій Государь можетъ стоять противъ всѣхъ своихъ недруговъ, а рати у Государя нашего несчетно. Города поставлены на полѣ для воровъ Черкасъ, потому что многіе воры Черкасы и донскіе казаки пословъ и гонцовъ громили, а какъ тѣ города поставлены, то теперь посламъ, посланникамъ и гонцамъ дорога чиста, Государя вашего улусамъ отъ тѣхъ городовъ убытка нѣтъ, а только прибыль, что уже тутъ воры Черкасы не живутъ".

Письмо Казы-Гирея къ Борису Годунову очевидно было направлено не только противъ городовъ, хотя бы и укрѣпленныхъ, но и противъ военнаго населенія курскихъ порубежниковъ дѣтей боярскихъ, которыя, по извѣстіямъ Никоновской лѣтописи, время отъ времени предпринимали военные походы противъ крымскихъ и ногайскихъ Татаръ, цѣлью которыхъ было освобожденіе плѣнныхъ, добыча и внушеніе страха татарскимъ улусамъ и ордамъ, чтобы въ средѣ ихъ населенія было менѣе охоты къ нападеніямъ и походамъ на Русскихъ. Съ увеличеніемъ числа военно-служащаго населенія въ Курскомъ краѣ, возрасло и количество и интенсивность военныхъ походовъ Курчанъ на Татаръ какъ Крымцевъ, такъ и Ногайцевъ.

[1] Въ то время устройство Бѣлгорода на Донцѣ разсматривалось какъ важнѣйшій шагъ къ овладѣнію степью, неподвластной еще Московскому Царству.

Въ 1600 году Крымскіе Татары явились къ предѣламъ Курскаго края для того, чтобы, если не удалось хитростью, которая была проявлена въ письмѣ Крымскаго хана къ Борису Годунову, то взять города Бѣлгородско-Курскаго края силою своихъ многочисленныхъ полчищъ. Они пытались завладѣть Курскомъ и Бѣлгородомъ, и разорить ихъ въ конецъ. Будучи недавно устроены и укрѣплены, эти города не могли оказать на первыхъ порахъ рѣзкаго отпора врагамъ, но орловскій воевода князь Борисъ Петровичъ Татевъ вмѣстѣ со своимъ войскомъ разбилъ татарскія полчища и прогналъ ихъ изъ предѣловъ Русской земли.

Относительно пожалованія лицъ низшихъ сословій и даже дѣтей холоповъ въ достоинство дѣтей боярскихъ Царь Борисъ не держался строгаго правила охраны дворянскаго сословія отъ вторженія чуждыхъ элементовъ, онъ допускалъ такія пожалованія, примѣры чего мы видимъ въ городахъ Епифани, Ельцѣ и въ Курскомъ краѣ. Но эти пожалованія оказались непрочными, такъ какъ лица, пожалованныя Борисомъ, въ послѣдующія царствованія были возвращены въ прежнее свое состояніе.

Что касается указовъ Царя Бориса Годунова, относящихся къ дворянскому сословію, то въ этомъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе измѣненіе Борисомъ указа Царя Іоанна Грознаго 1556 года, сентября 20 о равномѣрномъ для цѣли службы надѣленіи служилыхъ людей землей и о нормальномъ размѣрѣ службы съ каждыхъ 100 четей помѣстной земли. При Борисѣ Годуновѣ этотъ указъ былъ замѣненъ новымъ, при чемъ установленныя Іоанномъ строгія правила отбыванія службы были значительно смягчены.

Нужно сказать, что въ самомъ началѣ XVII вѣка Курскій край пріобрѣлъ весьма значительное населеніе вслѣдствіе того, что въ сѣверныхъ областяхъ Московскаго Государства свирѣпствовалъ голодъ и жители ихъ устремились въ болѣе плодородныя и привольныя мѣстности. „Въ нѣкоторыхъ областяхъ Россіи, говоритъ историкъ С. М. Соловьевъ, напр., въ Курской былъ большой урожай, вслѣдствіе чего сюда стеклось

много народа и Курскъ наполнился жителями". И дѣйствительно мы видимъ, что въ Смутное время въ Курскѣ было большое населеніе и уже нѣсколько церквей [1].

3.

Въ 1601 году, послѣ нашествія Крымскихъ Татаръ, въ городъ Бѣлгородскаго края Цареборисовъ былъ посланъ окольничій Бутурлинъ для размѣна русскихъ и крымскихъ пословъ. На сдѣланномъ на рѣкѣ Донцѣ мосту велись переговоры, послѣдовала уплата дани 14,000 руб. хану, а онъ далъ шерть, т.-е. клятву относительно прекращенія нападеній на Курскій край.

Вообще набѣги Татаръ несли съ собою страшную разрушительную силу. Главный расчетъ ихъ на удачу основывался на внезапности и быстротѣ наскока. Опустошивъ Русскую область, Татары или Нагайцы удалялись въ степи на 30 или 40 верстъ отъ границы, останавливались въ безопасномъ мѣстѣ, отдыхали, собирали и дѣлили между собою добычу, состоявшую изъ плѣнныхъ и домашняго скота.

— „И безчеловѣчное сердце (говоритъ въ своемъ *Описаніи Украины* Бопланъ [2]), тронется при прощаніи мужа съ женою, матери съ дочерью, навсегда разлучаемыхъ тяжкою неволею, а звѣрскіе мусульмане безчестятъ женъ и дѣвицъ въ глазахъ мужей и отцовъ, обрѣзываютъ дѣтей въ присутствіи родителей, однимъ словомъ совершаютъ тысячи неистовствъ. Крики и пѣсни буйныхъ Татаръ, стоны и вопли несчастныхъ Русскихъ приведутъ въ трепетъ и жестокую душу. Плѣнники отвозятся въ Крымъ, Константинополь, Анатолію (Малую Азію) и другія страны. Подѣливъ плѣнныхъ, Татары уводятъ ихъ въ улусы и продаютъ въ рабство".

---

[1] Ист. Гос. Росс., т. VIII, 741 стр.

[2] Профессора Д. И. Багалѣя „Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго Государства" 87—90 стр.

Плѣнники и плѣнницы поступали на невольничьи рынки и продавались въ разныя страны Европы, Азіи и Африки. На продажу плѣнныхъ выводили гуськомъ, прикованныхъ другъ къ другу за шею и продавали съ аукціона. Такая торговля производилась во всѣхъ городахъ Крымскаго полуострова. Но центральнымъ рынкомъ рабовъ и рабынь была Каѳа, здѣсь они грузились на корабли и отвозились для продажи сарацинамъ, персамъ, индѣйцамъ, арабамъ, сирійцамъ. По истеченіи столѣтій сердце содрогается при мысли о жесточайшихъ страданіяхъ защитниковъ родного Курскаго края и Русскаго Государства, его неприкосновенности, чести и славы.

Въ свои лѣтніе походы Татары обыкновенно собирались отъ 10,000 до 20,000 всадниковъ, которые за 20 или 30 верстъ отъ границы раздѣлялись на 10—12 отрядовъ; каждый изъ этихъ отрядовъ былъ удаленъ отъ другого на 1—$1^1/_2$ версты въ такомъ порядкѣ проходили они черезъ степи. Дѣлалось это для того, чтобы замаскировать свои дѣйствительныя силы отъ русскихъ сторожей и разъѣздовъ. Встрѣтившись съ отрядомъ Татаръ разъѣздныя станицы могли сообщить о числѣ ихъ въ пограничные города, между тѣмъ какъ къ моменту нападенія отдѣльные татарскіе загоны соединялись вмѣстѣ, выбирали себѣ прямую дорогу между двумя большими рѣками и устремлялись грабить помѣстья, села, деревни и другія мѣста, гдѣ и производили болѣе или менѣе значительныя разоренія. По словамъ Боплана, въ сраженіяхъ Татары прибѣгали къ всевозможнымъ хитростямъ: старались стать спиною къ солнцу, чтобы оно свѣтило въ глаза ихъ противникамъ, употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы вѣтеръ дулъ на ихъ врага и т. д. Пустивъ тучу стрѣлъ, они убѣгали на своихъ быстрыхъ коняхъ, затѣмъ снова соединялись и опять пускали стрѣлы на всемъ скаку черезъ лѣвое плечо. Изъ лука они стрѣляли очень мѣтко, попадали на 60 и даже 100 шаговъ. Догнать бѣгущаго татарина было не легко. Нападенія Татаръ нерѣдко увѣнчивались успѣхомъ, потому что были чрезвычайно внезапны, правильныхъ битвъ они избѣгали,

но за то были искусны въ мелкой партизанской степной войнѣ.

И вотъ съ такими-то наѣздниками и мастерами степной войны, съ людьми выносливыми до послѣдней степени, фанатиками и фаталистами, съ такой первоклассной конницей должна была сражаться курская конница, состоявшая изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и казаковъ и, какъ мы видимъ изъ историческихъ источниковъ, исполняла свою тяжелую службу самоотверженно и вполнѣ успѣшно.

4.

Послѣ похода Татарскаго хана и уплаты ему громадной по тому времени суммы 14,000 руб.[1], Правительство старалось перемѣщать военно-служилое населеніе изъ Москвы и другихъ городовъ въ города Курскаго края. Дѣйствительно, станицы, разъѣзды и сторожи никогда не могли закрѣпить окончательно за Московскимъ Царствомъ южной его окраины. Для этого необходимо было *постоянное населеніе*, которое могло прочно утвердить за Государствомъ среднерусскія степи и оградить его отъ татарскихъ ордъ. Станицы и сторожи могли быть только временно въ опасныхъ мѣстахъ. Дворяне и дѣти боярскія городовъ Бѣлгородско-Курскаго края, находясь на службѣ въ болѣе отдаленныхъ отъ ихъ городовъ мѣстахъ, какъ мы знаемъ, все время должны были проводить на лошадяхъ, не раскладывать огня два раза на одномъ и томъ же мѣстѣ, не останавливаться, ихъ главная обязанность состояла въ наблюденіи за татарскими сакмами и перелазами, число которыхъ было очень велико. Что бо́льшая часть Курскаго края въ царствованіе Ѳедора Іоанновича и Бориса Годунова еще не была заселена, ясно видно изъ обозначенія направленія дорогъ, по которымъ совершались разъѣзды путивльскихъ

[1] Тогдашній рубль равнялся приблизительно 14 рублямъ, стало-быть хану было уплачено 196,000 руб.

и рыльскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а впослѣдствіи и курскихъ и бѣлгородскихъ, которое опредѣлялось не селеніями, а рѣками, рѣчками, колодезями, перевозами, перелазами, городищами, курганами, лѣсами, деревьями и разными урочищами. Опредѣленіе направленія, скрещенія и перекрещенія путей нигдѣ не указывается какими-либо населенными мѣстами, напр., селеніями, деревнями, хуторами, починками. „Это, говоритъ профессоръ Д. И. Багалѣй [1], служитъ самымъ *убѣдительнымъ доказательствомъ*, что этотъ край не былъ еще заселенъ".

Такимъ образомъ, съ полнымъ правомъ мы можемъ сказать, что замѣтное и болѣе или менѣе сплошное населеніе Бѣлгородско-Курскаго края совершилось въ первый, основной разъ въ началѣ XVII вѣка. Писцовыя книги первой половины этого вѣка уже свидѣтельствуютъ о значительномъ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, проживавшихъ въ тогдашнихъ уѣздахъ Курскаго края. Къ этому, прочно осѣвшему на мѣстахъ населенію, впослѣдствіи прибавляются новые контингенты дворянскаго населенія то въ бо́льшемъ, то въ меньшемъ количествѣ. Населеніе это явилось преимущественно съ сѣверныхъ областей Россіи, но немалочисленно было движеніе населенія съ юга, востока и изъ иноземныхъ Государствъ.

Крестьянъ въ Бѣлгородско-Курскомъ краѣ, какъ мы уже говорили, почти не было, мало было и посадскихъ людей. Только въ нѣкоторыхъ городахъ развилась промышленность и торговля. Даже деревни, какъ это ясно видно изъ писцовыхъ книгъ, были населены почти исключительно разными разрядами служилыхъ людей. До Смутнаго времени, когда крестьяне еще пользовались правомъ перехода, они едва ли могли имѣть желаніе переселяться сюда въ виду постоянныхъ военныхъ дѣйствій въ краѣ, а впослѣдствіи число крестьянъ значительно возросло особенно когда въ Курской губерніи появились небывавшія дотолѣ крупныя дворянскія имѣнія. До этого же времени большинство землевладѣльцевъ были дѣти

[1] Очерки по ист. Колон. 109 стр.

боярскія. Раздача земель на южной окраинѣ Московскаго Государства была весьма удобна для Правительства при обилiи свободной земли, а всякій новый поселенецъ былъ очень желателенъ какъ воинъ и земледѣлецъ. Такъ, напр., въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ служилымъ людямъ въ царствованіе Бориса Годунова было отведено земли на 5000 копенъ сѣнныхъ покосовъ.

Въ царствованіе Бориса Годунова на службу въ Государевы украйны принимались выходцы—Черкасы-малороссіяне. Черкаскіе атаманы и другіе служилые люди высшихъ степеней увеличили въ Курскомъ краѣ дворянскій классъ населенія. Еще съ царствованія Ѳеодора Іоанновича Малороссіяне уже были въ составѣ служилаго сословія. Въ концѣ XVI вѣка мы встрѣчаемъ ихъ въ Путивльскомъ и Оскольскомъ уѣздахъ, что̀ и не удивительно вслѣдствіе необходимости для Правительства имѣть болѣе служилыхъ людей для вновь устраиваемыхъ городовъ, острожковъ и т. под. укрѣпленныхъ мѣстъ. Въ Царской грамотѣ путивльскому головѣ Зиновьеву [1] говорится, что съ нимъ велѣно было отпустить въ поле съ Путивля 45 Черкасъ. Въ 1589 году путивльскимъ выѣзжимъ Черкасамъ атаману Аггею „съ товарищи“ были отведены дворовыя мѣста въ Путивлѣ для своего устройства, здѣсь они просили пособія у Государя. Вообще Черкасы, поступившіе на службу въ Россію, несли ее наравнѣ съ дворянами и дѣтьми боярскими. Такъ голова Василій Андреевъ выручилъ изъ плѣна донецкихъ атамановъ Яковлева и Новгородца и разбилъ отрядъ воровскихъ Черкасъ. Атаманы Яковъ Лысый и Аггей Мартыновъ съ путивльскими Черкасами были отправлены на Пселъ и на Донецъ преслѣдовать воровскихъ Черкасъ. Въ другой разъ Лысый разбилъ черкасскаго атамана Лазаря и отнялъ имущество и оружіе, ограбленное у путивльскихъ севрюковъ, въ третій разъ онъ отбилъ кошъ атамана Карнауха, разбилъ въ Путивльскомъ уѣздѣ атамана Берчуна.

[1] Значится въ десятнѣ въ числѣ дворянства Путивльскаго уѣзда.

Мартыновъ разбилъ атамана Колошу, опустошавшаго Государевы бортныя ухожья. Черкасскіе атаманы со своими отрядами помогали Русскимъ воинскимъ отрядамъ противъ Татаръ и казаковъ, такъ они разбили воровской разбойничій отрядъ Сеньки Колпакова. Такихъ отрядовъ и шаекъ было много. По Осколу и Донцу грабилъ воровской атаманъ Мишукъ, онъ разбивалъ станичниковъ, приходилъ подъ Рыльскъ и Новосиль (въ Путивльскомъ краѣ) и похищалъ стада. Противъ Мишука Правительство принимало дѣятельныя мѣры.

Въ 1593 году было приказано Донскимъ казакамъ промышлять у Сѣверскаго Донца на перевозахъ и шляхахъ надъ Крымцами вмѣстѣ съ Государевыми людьми путивльскими дѣтьми боярскими и Запорожскими казаками подъ предводительствомъ гетмана Косицкаго. Черкасы, подобно Русскимъ служилымъ людямъ, были надѣляемы помѣстными окладами и сами били челомъ о поверстаньѣ и о помѣстномъ и денежномъ жалованьи.

Съ теченіемъ времени Черкасы, а въ особенности ихъ предводители и начальники сдѣлались Русскими дворянами въ Бѣлгородско-Курскомъ краѣ, вступивъ въ сословіе дѣтей боярскихъ и положили основаніе нѣкоторымъ родамъ Курскаго Дворянства, будучи испомѣщены въ Курскомъ краѣ. Этотъ фактъ принадлежитъ къ очень важнымъ въ исторіи образованія дворянскаго сословія въ названномъ нами краѣ. Развитіе его послѣдовало въ слѣдующія царствованія.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ.

Появленіе Димитрія Самозванца въ Курскомъ краѣ. — Волненіе въ народѣ.—Вопросъ объ отношеніи высшаго служилаго сословія къ Димитрію Самозванцу, переходъ на его сторону низшихъ классовъ населенія и казачества. — Пустота осадныхъ дворовъ во время похода Самозванца. — Затруднительность положенія дворянъ и дѣтей боярскихъ Черниговско-Курскаго края.—Сдача Димитрію черниговскихъ городовъ.—Переходъ Путивльцевъ на сторону Лжедимитрія.—Законы о дворянскомъ сословіи при Димитріи Самозванцѣ. — Вступленіе на царство Шуйскаго.—Возстаніе противъ него.—Тушинскій воръ.—Награды за московское осадное сидѣніе Курскимъ дворянамъ.—Законы о дворянскомъ землевладѣніи Шуйскаго. Эпоха междуцарствія.—Грамота московскихъ бояръ о спасеніи Государства.—Дѣятельность Пожарскаго по освобожденію Россіи отъ враговъ.—Значеніе дворянскаго сословія въ смутное время.—Законъ о помѣстьяхъ, изданный Боярской Думою.

1.

Въ октябрѣ 1605 года Димитрій Самозванецъ вошелъ въ предѣлы Московскаго Государства, именно въ Сѣверскую область, приближаясь къ Курскому краю. Въ это время въ Курскѣ и другихъ мѣстностяхъ было очень много волненій среди народа. Въ средѣ служилаго сословія, дворянъ и дѣтей боярскихъ, какъ стоявшихъ во главѣ мѣстнаго обще-

ства возникли серьезные вопросы, которые приходилось рѣшить немедленно. Во главѣ ихъ стоялъ вопросъ объ отношеніи своемъ къ лицу, которое назвало себя сыномъ Іоанна Грознаго и пріобрѣло довѣріе во многихъ слояхъ Московскаго Государства, начиная отъ самыхъ высшихъ. Въ Путивльской и Рыльской области появились воззванія Самозванца съ разными заманчивыми обѣщаніями и увѣреніями въ томъ, что онъ истинный Царь Дмитрій Іоанновичъ и идетъ занять свой прародительскій престолъ. Въ Курскомъ краѣ нашлось много увлекшихся новымъ событіемъ: крестьянъ, такъ называемыхъ гуляющихъ людей, Черкасъ, казаковъ и вообще представителей низшихъ классовъ населенія. Они не колеблясь рѣшили примкнуть къ Димитрію, по первому призыву. Точно также Донскіе и иные казаки, какъ бывшіе въ это время въ Бѣлгородско-Курской области, такъ и находившіеся въ своихъ станицахъ вскорѣ оказали Димитрію Самозванцу сильную поддержку, явившись къ нему въ критическую минуту съ отрядомъ въ 4000 человѣкъ отборнаго войска. Какъ низшіе классы смотрѣли на движеніе Димитрія къ завоеванію Русскаго Царства, видно изъ того, что въ Путивлѣ, Рыльскѣ и въ особенности въ Курскѣ никто изъ народа не боялся похода войскъ Самозванца и предстоявшей осады городовъ. Это ясно выражалось тѣмъ, что въ Курскѣ осадные дворы, находившіеся въ крѣпости, совершенно пустовали, никто и не думалъ спасаться въ нихъ, какъ это бывало прежде, когда разносилась вѣсть о томъ, что Литва идетъ или Татары. Тогда мѣста не хватало въ осадныхъ дворахъ. Въ концѣ же 1604 и началѣ 1605 года посадскіе и вообще жилецкіе люди, а тѣмъ болѣе простой народъ безпечно проживали въ посадахъ, слободахъ и селеніяхъ.

Обратимся теперь къ военному служилому классу населенія — дворянъ и дѣтей боярскихъ. Они въ наступившее Смутное время, руководимые своими начальствующими лицами, старшими дворянами, ревностно исполняли свои обязанности, стояли на башняхъ и заставахъ городовъ, держали караулы, разъѣзды, готовились въ своихъ полкахъ къ военно-

боевому походному времени, приводили въ порядокъ свое оружіе и другіе припасы, „сѣдлали“, какъ тогда говорилось и „кормили коней“. Но неся, какъ прилично было настоящимъ воинамъ, службу, несомнѣнно служилые люди дворяне и дѣти боярскія и ихъ руководители крѣпко задумывались о томъ, какъ имъ поступить и что̀ дѣлать? Рѣшеніе этого вопроса для военно-служилаго сословія было тѣмъ болѣе затруднительно, что оно не могло воспользоваться ни чьимъ примѣромъ. Нельзя было ждать, какъ поступятъ другіе города. Разрубить Гордіевъ узелъ и въ значительной степени содѣйствовать начатому Димитріемъ перевороту или затушить его, выпало на долю именно Черниговско-Курскаго военно-служилаго сословія съ тою только разницей, что Черниговцы въ данномъ отношеніи могли не особенно значительно повліять на ходъ дѣла, хотя и подали поводъ къ началу перваго успѣха Димитрія. Жители Моравска сдались Самозванцу, также поступили и жители Чернигова, конечно, въ согласіи съ тамошнимъ военно-служилымъ сословіемъ. Воевода былъ связанъ и лишенъ свободы. Новгородъ-Сѣверскій сопротивлялся Царевичу. Въ это время Димитрій все свое вниманіе обратилъ на Путивль, какъ городъ прекрасно укрѣпленный, бывшій ключомъ къ овладѣнію Курскимъ краемъ, какъ извѣстно охранявшимъ Москву. Въ началѣ Путивль энергично отразилъ нападеніе войскъ Димитрія Самозванца, но затѣмъ въ городскомъ населеніи явились колебанія, и возникло разногласіе какъ въ средѣ начальствующихъ лицъ, такъ и въ средѣ военно-служилыхъ людей. 18-го ноября 1604 года Димитрій опять подступилъ къ Путивлю. Воевода Михаилъ Салтыковъ распорядился объ отраженіи войскъ Димитрія, оставаясь вѣрнымъ Борису Годунову. Воеводское приказаніе было немедленно исполнено и поляки съ казаками, составлявшіе отряды Димитріевыхъ полковъ, *были встрѣчены огненнымъ боемъ*. Но въ это время путивльскій осадный голова князь Рубецъ Масальскій внезапно обезоружилъ и связалъ воеводу Михаила Салтыкова и отворилъ ворота для Димитрія Самозванца. Конечно, Масальскій не позволилъ бы себѣ сдѣлать этого крайняго

шага, если бы онъ не опирался на городовыхъ ратныхъ людей. Для ясности дѣла скажемъ о томъ, что ратные люди раздѣлялись на *полковыхъ*, которые должны были биться со врагами, выступивъ изъ города и дѣйствуя въ полѣ, и на *городовыхъ* или осадныхъ, которые имѣли своею обязанностью защищать городъ въ его стѣнахъ. Вотъ эти то послѣдніе военные люди, предводимые своимъ осаднымъ головою, стали за Димитрія.

Путивль былъ сданъ ему, при чемъ Путивляне склонились на убѣжденія Масальскаго и присягнули Самозванцу. Примѣру Путивля, какъ извѣстно, послѣдовали: Рыльскъ, Осколъ и другіе города Московской окраины. Если увеличеніе войска Димитрія зависѣло отъ присоединенія къ нему казаковъ, Черкасъ и „гулящихъ людей", то, разумѣется, переходъ городовъ нашего края зависѣлъ отъ военно-служилаго сословія. Причина этого отношенія къ Самозванцу со стороны военнаго сословія объясняется легко. Очевидно, это сословіе признало въ Димитріи истиннаго сына Іоанна Грознаго. Могло ли оно противиться ему? „Самъ Димитрій, — говоритъ С. М. Соловьевъ, — поступилъ въ Курскомъ краѣ такъ, что народъ видѣлъ усердіе его къ вѣрѣ православной, онъ велѣлъ принести изъ Курска въ Путивль Чудотворную Икону Знаменія Пресвятой Богородицы, встрѣтилъ ее съ честію, поставилъ ее въ своихъ палатахъ и каждый день молился передъ нею. Образъ Знаменія сопровождалъ его въ Москву, гдѣ этотъ образъ былъ поставленъ во дворцѣ.

Съ другой стороны, не надо упускать изъ виду, что уже впослѣдствіи Димитрія считали человѣкомъ, такъ сказать, злонамѣреннымъ, захватившимъ путемъ обмана и насилія Русскій престолъ. Но въ 1604—1605 году могли ли такъ увѣренно думать Русскіе? Не любя Бориса Годунова, они скорѣе всего искренно могли считать Димитрія истиннымъ, спасеннымъ отъ руки убійцъ, Царевичемъ, законно восходящимъ на престолъ своего родителя. Высшіе сановники, воеводы, напримѣръ, Салтыковъ и Шереметевъ говорили:—трудно сражаться съ прирожденнымъ Государемъ.

Воеводы Бориса Годунова начали было осаду Рыльска, но потомъ отступили отъ города. Послѣ смерти Бориса, Русское войско перешло на сторону Димитрія, о чемъ его извѣстилъ прибывшій въ Путивль, гдѣ находился Самозванецъ, князь Голицынъ. Тогда онъ отправился къ войску изъ Путивля, гдѣ нашелъ надежное убѣжище во время затруднительнаго своего положенія".

2.

Въ свое кратковременное царствованіе Димитрій Самозванецъ не успѣлъ издать какихъ-либо законовъ, которые бы касались правъ и обязанностей Дворянства. Впрочемъ, при немъ состоялись два приговора бояръ о крестьянахъ, имѣвшіе отношеніе и къ жизни дворянскаго сословія. Въ первомъ приговорѣ было сказано: „Если *дѣти боярскія*, приказные люди, гости и торговые всякіе люди станутъ брать на людей кабалы, а въ кабалахъ напишутъ, что занялъ у него, да у его сына деньги и кабалу имъ на себя далъ, то этихъ кабалъ отцу съ сыномъ писать, а въ книги записывать не велѣть, а велѣть писать кабалы порознь, отцу особая кабала, и сыну особая. Если же отецъ съ сыномъ или братъ съ братомъ станутъ по служилымъ кабаламъ холопства искать, то этимъ истцамъ отказывать, а тѣхъ людей, на кого они кабалу положатъ, освободить на волю".

Другой боярскій приговоръ касается бѣглыхъ крестьянъ. Если помѣщики будутъ бить челомъ на крестьянъ, сбѣжавшихъ съ ихъ земли за годъ до бывшаго голода, то бѣглецовъ сыскивать и отдавать старымъ помѣщикамъ. Если крестьяне бѣжали къ другимъ помѣщикамъ и вотчинникамъ въ голодные годы, но съ имуществомъ, которымъ имъ прокормиться было можно, то ихъ также сыскивать и отдавать старымъ помѣщикамъ и вотчинникамъ. Если крестьяне бѣжали далеко изъ подмосковныхъ городовъ *на украйны* и пошли отъ старыхъ помѣщиковъ съ имуществомъ, но растеряли

его дорогою и пришли къ другимъ помѣщикамъ въ бѣдности, про такихъ велѣно было спросить окольныхъ людей стараго помѣстья и если они скажутъ, что крестьянинъ былъ прежде не бѣденъ и сбѣжалъ съ имуществомъ, достаточнымъ для прокормленія, то бѣглеца отдать прежнему помѣщику. Если же окольные люди скажутъ, что крестьянинъ бѣжалъ въ голодные года отъ бѣдности, крестьянину жить за тѣмъ помѣщикомъ, кто кормилъ его въ голодные года, а истцу отказать: „не умѣлъ онъ своего крестьянина кормить въ тѣ голодные года, и теперь его не ищи“. Если крестьяне въ голодные года пришли въ холопы къ своимъ или чужимъ помѣщикамъ и вотчинникамъ и дали на себя служилыя кабалы, а потомъ старые помѣщики станутъ ихъ требовать въ крестьяне, то опять же приговоръ боярскій постановилъ разобрать—вслѣдствіе бѣдности сдѣлали это крестьяне или нѣтъ и сообразно съ этимъ разрѣшать дѣло всякій разъ. Если крестьяне пошли до голода, то обращаются снова въ крестьянство, на бѣглыхъ крестьянъ далѣ пяти лѣтъ суда не давать.

Этотъ боярскій приговоръ, какъ слѣдовало и ожидать, имѣлъ большое значеніе для Дворянства Курскаго края. Дѣло въ томъ, что во время страшнаго голода въ центрѣ Россіи въ царствованіе Бориса Годунова масса крестьянъ бѣжала въ нашъ край, гдѣ были урожаи и гдѣ вообще помѣстья нуждались въ рабочихъ людяхъ. Не смотря на уничтоженіе Юрьева дня, полнаго прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ еще не было, многіе подмосковные помѣщики, въ виду голоднаго времени, сами рады были уменьшенію числа людей, которыхъ слѣдовало прокармливать. Въ свою очередь многіе помѣщики Курскаго края въ данное время пріютили у себя крестьянъ, покинувшихъ сѣверныя области съ тѣмъ расчетомъ, что съ увеличеніемъ числа крестьянъ въ ихъ помѣстьяхъ, несомнѣнно должна увеличиться и доходность ихъ имѣній—вотчинъ и помѣстій. Изъ архивныхъ источниковъ [1] мы видимъ, что въ первое десятилѣтіе XVII вѣка значительное количество помѣ-

[1] Моск. Арх. Мин. Юст., дѣла Бѣлгородскаго стола.

стій Бѣлгородско-Курскаго края пріобрѣло себѣ крестьянское населеніе въ большей или меньшей степени. Вслѣдствіе приговора бояръ, по указу Царя Димитрія, крестьянъ, перешедшихъ изъ подмосковныхъ помѣстій и вотчинъ вслѣдствіе голода въ нашъ край, нельзя было возвращать прежнимъ владѣльцамъ. А это обстоятельство имѣло громадное значеніе для курскихъ помѣщиковъ, такъ какъ большинство поселившихся на ихъ земляхъ крестьянъ осталось на нихъ на болѣе или менѣе продолжительное время, а то и навсегда.

3.

Василій Шуйскій, какъ извѣстно, царствовалъ недолго съ 19-го мая 1606 года по 17 іюля 1610 г. Дворяне городовъ не участвовали въ качествѣ представителей въ избраніи Василія Шуйскаго, не было ихъ и отъ городовъ Бѣлгородско-Курскаго края. Вступивъ на престолъ, Шуйскій прежде всего озаботился о расширеніи правъ бояръ. Въ Курскѣ, Бѣлгородѣ, Рыльскѣ и Путивлѣ въ маѣ 1606 года были получены грамоты новаго Царя, въ которыхъ было сказано: „Мнѣ, Великому Государю, всякаго человѣка, не осудя истиннымъ судомъ съ бояры своими, смерти не предати и вотчинъ и дворовъ и животовъ (имущества) у братьи ихъ и у женъ и у дѣтей не отымати, будетъ которые съ ними въ мысли не были. То же и съ торговыми людьми“.

Въ царствованіе Василія Шуйскаго одинъ изъ главныхъ предводителей возстанія, начатаго противъ Шуйскаго, Болотниковъ разослалъ посланія къ низшему слою населенія съ воззваніемъ объ участіи въ этомъ возстаніи во имя Лжедимитрія II, такъ называемаго Тушинскаго вора. Предводитель возстанія князь Шаховской и его единомышленникъ Болотниковъ были разбиты княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Скопинымъ-Шуйскимъ и заперлись въ Тулѣ. Послѣ взятія ея Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, Болотникова и Лжепетра казнили, а Шаховской былъ сосланъ.

Между тѣмъ смуты продолжались, такъ въ 1606 году въ Бѣлгородѣ былъ бунтъ низшихъ слоевъ населенія противъ Шуйскаго, а когда воевода князь Буйносовъ началъ усмирять этотъ бунтъ, то былъ убитъ. Когда въ 1608 году Самозванецъ Лжедимитрій II вошелъ въ Московскіе предѣлы, то изъ Русскихъ сначала служили ему казаки и люди изъ самыхъ низшихъ слоевъ населенія, но затѣмъ ему стали передаваться лица другихъ сословій, стольники, стряпчіе, жильцы, дьяки и подъячіе. Подъ знамена Тушинскаго вора становились люди недовольные и въ Тушинѣ образовался особый дворъ, противоположный двору Московскому.

При всеобщей неурядицѣ воеводы при содѣйствіи военно-служилаго сословія старались поддерживать гражданскій порядокъ, насколько, разумѣется, это было достижимо и возможно. Обращаясь къ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ городовъ Курскаго края, мы замѣчаемъ въ данное время, что военно-служилое сословіе этихъ городовъ выносило на своихъ плечахъ тяжелое бремя самозащиты и защиты важнѣйшихъ основъ правильной государственной общественной жизни и культуры, которымъ со всѣхъ сторонъ грозило разрушеніе и уничтоженіе со стороны противогосударственныхъ и противообщественныхъ элементовъ. Кромѣ того, военно-служилому сословію нашего края попрежнему приходилось защищаться отъ набѣговъ Татаръ, которые въ это время въ особенности нападали на города Бѣлгородско-Курскаго края. Въ 1611 году Татары проникли даже въ Курскій уѣздъ, грабили его и разорили Коренную пустынь. Но вообще въ Смутное время южный рубежъ Московскаго Государства былъ плохо обезпеченъ въ политическомъ отношеніи, когда въ самомъ центрѣ Государства находились непріятели со своими враждебными силами. Путивльскій рубежъ сталъ мѣстомъ, откуда двигались на Москву разные противогосударственные элементы. И это должно было отражаться на характерѣ мѣстнаго населенія—способствовало развитію неспокойнаго духа у мѣстныхъ севрюковъ. Въ предѣлы Московскаго Государства вторгалось множество казачьихъ отрядовъ и шаекъ, которые помогали самозванцамъ и со-

единялись съ казаками, служившими въ городахъ Курскаго края и вообще въ украинныхъ городахъ, и съ польскими жолнерами.

Что касается движенія законодательства по отношенію къ дворянскому сословію, то въ царствованіе Царя Василія Шуйскаго послѣдовалъ указъ о пожалованіи за Московское осадное сидѣнье и за неотъѣздъ къ Тушинскому вору дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и другимъ ратнымъ людямъ въ вотчину изъ помѣстья со ста четей по двадцати четей. Въ актахъ рода Кикиныхъ мы встрѣчаемъ ссылку на указъ Шуйскаго, въ которой было сказано: „по прежнему указу какъ въ прошломъ 118 (1610) году на Москвѣ при Царѣ Васильѣ даваны вотчины дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ за Московское осадное сидѣнье“ и „съ его Иванова (Кикина) окладу съ 750 чети со ста по 20-ти, итого 150 чети изъ стараго его помѣстья въ вотчину“. Для дворянъ и дѣтей боярскихъ Бѣлгородско-Курскаго края этотъ указъ имѣлъ весьма важное значеніе, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ, въ это время служили въ Государевыхъ войскахъ и получили жалованныя грамоты на вотчины въ награду за осадное сидѣнье въ Москвѣ и неотъѣздъ къ Тушинскому вору. Такъ: Богданъ Осиповичъ Виденьевъ получилъ отъ Государя Михаила Ѳедоровича въ 1625 году грамоту [1], которою онъ былъ жалованъ вотчиною, что была дана ему Царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ „за многія его службы и осадное Московское сидѣнье противъ Польскихъ и Литовскихъ людей и русскихъ воровъ“.

Предокъ Курскихъ дворянъ Голофеевыхъ Никита Ждановъ сынъ Голофеевъ и сынъ его Иванъ Никитичъ за службы ихъ и за Московское осадное сидѣніе по жалованной грамотѣ Царя Василія Шуйскаго были пожалованы изъ ихъ помѣстья

[1] Т.-е. грамота на вотчину ему была дана Царемъ Василіемъ Шуйскимъ за осадное сидѣніе, а при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ ему, по указу Царскому, надо было обмѣнить эту грамоту въ помѣстномъ приказѣ.

въ вотчину „съ людьми и со крестьяны“ потомственно. Предокъ Тимскихъ помѣщиковъ Лутовиновыхъ Алексѣй Ивановичъ Лутовиновъ „за Московское осадное сидѣніе при Царѣ Василіи Шуйскомъ“ получилъ въ вотчину во Мценскомъ уѣздѣ пашню и сѣнокосъ. Предокъ Бѣлгородскихъ дворянъ Гриневыхъ Сергѣй Гриневъ „за Московское осадное сидѣніе при царѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ“ былъ пожалованъ по Царской грамотѣ съ помѣстного его окладу съ 670 четвертей, со 100 по 20, итого 130 четвертей, въ вотчину. Предокъ Суджанскихъ помѣщиковъ Алтуховыхъ Матвѣй Савиновичъ Алтуховъ былъ пожалованъ въ 1608 году „за его службу и мужественное осадное Московское стояніе при Царѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ, когда Поляки и Литовскіе люди покушалися разорить Московское Государство и попрать Христіанскую вѣру, вотчиною съ его помѣстнаго оклада 110 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ“ въ Болховскомъ уѣздѣ. Курскій помѣщикъ Карпъ Григорьевичъ Потуловъ „за его многія службы и за Московское осадное сидѣнье былъ пожалованъ съ помѣстнаго его оклада съ 500 четвертей, со 100 по 20, итого 100 четвертей—деревнею Баранковою въ вотчину“. Предокъ Старооскольскихъ дворянъ Алисовыхъ Петръ Васильевичъ Алисовъ за его службы, оказанныя во время войны съ польскими и литовскими людьми изъ его помѣстнаго оклада, что ему былъ данъ при Царѣ Василіи Шуйскомъ въ 300 четв. во Мценскомъ уѣздѣ, былъ пожалованъ изъ помѣстья въ вотчину и др.

Законъ, изданный въ царствованіе Шуйскаго въ мартѣ 1607 года, подтвердилъ прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ и постановилъ, что принимающій чужихъ крестьянъ платитъ 10 рублей пени съ каждаго человѣка, а господамъ по 3 рубля за каждое лѣто. Кто женится на бѣглой женщинѣ, отдается со всѣмъ имуществомъ и дѣтьми господину ея. Если помѣщикъ держитъ холопку до 17 лѣтъ въ дѣвицахъ, вдову не женитъ послѣ мужа больше двухъ лѣтъ, парня холостого за 20 лѣтъ, такимъ давать отпускныя въ Москвѣ казначею, а въ другихъ городахъ намѣстникамъ и судьямъ.

Въ Бѣлгородско-Курскомъ краѣ было много мужчинъ и, сравнительно, мало женщинъ, такъ какъ онъ являлся военнымъ краемъ, гдѣ даже административное управленіе было полковымъ. Здѣсь была масса военныхъ людей—казаковъ, драгунъ, рейтаровъ, копейщиковъ и проч., здѣсь были бѣглые всякаго рода и бѣжавшіе изъ мѣстъ своего жительства по разнообразнымъ причинамъ. Они то нерѣдко похищали разными способами дѣвицъ и женщинъ и потомъ женились на нихъ Въ дѣлахъ Бѣлгородскаго стола мы часто встрѣчаемъ указанія на то, что крестьянки не только дѣвицы и вдовы, но и замужнія по подговору, большею частью, военныхъ людей низшаго званія, спѣшили оставить своихъ господъ и отправлялись за ними. Нерѣдко похищеніе женщинъ происходило во время проѣзда воинскихъ людей черезъ помѣстья и деревни. Нѣкоторыя дѣла такъ и озаглавлены: „ о побѣгѣ такой-то вдовы или замужней или дѣвицы съ поля съ такимъ то или неизвѣстнымъ лицомъ“. Законъ Царя Василія имѣлъ въ виду ограничить это невыгодное для помѣщиковъ явленіе мѣстной жизни.

Третій законъ 1607 года касается холопства. „Если кто послужитъ въ холопствѣ полгода и больше, а самъ не родился въ холопствѣ и не захочетъ давать на себя кабалы, того въ неволю не отдавать“. Но въ 1609 году бояре отмѣнили эту статью и возстановили законъ Ѳеодора Іоанновича, по которому холопъ, прослужившій полгода и больше, прикрѣпляется окончательно. Отказано было въ просьбѣ тѣмъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые подвергшись опалѣ при Лжедимитріи, хотѣли повернуть къ себѣ назадъ холоповъ, отпущенныхъ на волю вслѣдствіе опалы.

4.

Въ настоящихъ строкахъ намъ предстоитъ коснуться жизни и дѣятельности Дворянства Курскаго края въ эпоху междуцарствія—1610—1612 года. Прежде всего упомянемъ о томъ, что въ августѣ 1610 года въ городахъ Курскаго края

были получены изъ Москвы грамоты, въ которыхъ было сказано: „Видя междоусобіе между православными христіанами, польскіе и литовскіе люди пришли въ землю Московскаго Государства и многую кровь пролили, церкви и монастыри разорили, святынѣ поругались и хотятъ православную вѣру въ латинство превратить; Польскій король стоитъ подъ Смоленскомъ, гетманъ Жолкѣвскій—въ Можайскѣ, а воръ—въ Коломенскомъ, литовскіе люди по ссылкѣ Жолкѣвскимъ, хотятъ Государствомъ Московскимъ завладѣть, православную вѣру разорить, а свою латинскую ввести. И мы, поговоря между собою и услыша *отъ всякихъ людей украинскихъ городовъ*, что Государя, Царя Василія Ивановича на Московскомъ государствѣ не любятъ, къ нему не обращаются и служить ему не хотятъ, кровь христіанская междоусобная льется многое время, всталъ отецъ на сына и сынъ на отца, другъ на друга,—видя всякіе люди Московскому Государству такое конечное разореніе, били челомъ ему, Государю, всею землею, чтобы онъ Государство оставилъ для междоусобныя брани, и для того: которые люди, боясь отъ него опалы, и его не любя къ нему и ко всему Московскому Государству не обращаются—тѣ бы всѣ были въ соединеньи и стояли бы за православную христіанскую вѣру за одно. И Государь Государство оставилъ, съѣхалъ на свой старый дворъ и теперь въ чернецахъ; а мы цѣловали крестъ на томъ, что намъ всѣмъ противъ воровъ стоять всѣмъ Государствомъ за одно и вора на Государство не хотѣть. И вамъ бы всѣмъ всякимъ людямъ стоять съ нами заодно и быть въ соединеньи, чтобы наша православная вѣра не разорилась, и матери бы наши, жены и дѣти въ латинской вѣрѣ не были“.

Эта грамота имѣетъ важное значеніе для исторіи Курскаго края, такъ какъ изъ нея ясно видно, что московскіе бояре пришли къ извѣстному рѣшенію *выслушавъ всякихъ людей украинскихъ городовъ*, т. е., конечно, прежде всего лицъ военно-служилаго дворянскаго сословія, которыя, какъ видно изъ грамоты, были недовольны Василіемъ Шуйскимъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Смутное время царствованія Шуйскаго

особенно тяжело отзывалось на украинскихъ городахъ Московскаго Государства и помѣстномъ дворянскомъ сословіи. Объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ русскіе историки.

Нападенія Литовцевъ, разныхъ гуляющихъ людей, татаръ —все это доводило благодатный по своему плодородію Курско-Бѣлгородскій край до разоренія, нестерпимаго для всѣхъ, въ томъ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ. И дѣйствительно, какъ мы знаемъ изъ исторіи, военно-служилое сословіе этого края сочувственно отозвалось на боярскую грамоту. Не могла жалѣть о низложеніи Шуйскаго Курская область, когда, какъ мы видѣли, противъ него возставали ея города, напр., Бѣлгородъ. Но не могла она и оставаться безучастною къ предстоявшему тогда устройству Русской земли.

Когда послѣ убійства Лжедимитрія II уже не надо было бояться этого самозванца, то многимъ Русскимъ людямъ можно было дѣйствовать свободнѣе. Московскіе бояре, какъ мы видимъ, засвидѣтельствовали о томъ, что они въ своемъ рѣшеніи руководствовались преимущественно мнѣніемъ и политическими взглядами украинскихъ городовъ и, разумѣется, ихъ военно-служилаго класса дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые стояли во главѣ осѣдлаго населенія, желавшаго водворенія мира, спокойствія и правопорядка какъ на своей родинѣ, такъ и во всей Россіи. И дѣйствительно военно-служилое сословіе Бѣлгорода, Курска, Путивля, Рыльска, Сѣвска, Мценска и другихъ городовъ должно было въ то время представлять крупную политическую силу вслѣдствіе своей организованности въ одно цѣлое, привычкѣ къ дисциплинѣ и устойчивости въ традиціонной службѣ на защиту Отечества и его важнѣйшихъ границъ. И дѣйствительно, лишь только въ Россіи стало проявляться желаніе народа устроить и обезпечить государственный и общественный порядокъ, какъ всѣ города Курскаго края начали вести энергическую борьбу со врагами Отечества и не смотря на много бѣдъ, которыя пришлось перенести Курско-Бѣлгородскому краю, онъ постепенно и неуклонно шелъ къ великой цѣли возстановленія правильной и закономѣрной политической жизни родины.

Духъ бодрости все болѣе началъ охватывать Русскихъ людей, и они мало-по-малу становились на тотъ истинный путь, чтобы идти за тѣми, которые хотѣли избрать Царя изъ Русскихъ бояръ и имѣли твердое намѣреніе предложить Московскій престолъ юному Михаилу Ѳеодоровичу Романову.

Когда польскій вельможа Сапѣга, говоритъ С. М. Соловьевъ, писалъ въ Кострому, уговаривая жителей ея признать опять царемъ Владислава, то онъ высказался такъ:—„Знаете вы польскихъ и литовскихъ людей мочь и силу: кому съ ними биться?“ Но *бойцовъ*, продолжаетъ С. М. Соловьевъ, *нашлось много*: они шли изъ земли *Сѣверской*, къ которой относились Путивль и Рыльскъ, Муромской, Рязанской, Низовой и др. подъ предводительствомъ людей незнаменитыхъ, но за то вполнѣ преданныхъ Отечеству. Когда Русскіе люди подъ предводительствомъ князя Пожарскаго и другихъ полководцевъ приступили къ освобожденію Москвы отъ поляковъ, то въ это время для выполненія этой задачи со всѣхъ сторонъ Россіи къ Москвѣ устремились служилые люди, и имъ въ значительной степени обязано было Московское Государство своимъ освобожденіемъ.

Въ Путивлѣ въ это время была получена призывная грамота Пожарскаго, въ которой онъ обратился къ Путивлянамъ слѣдующимъ образомъ:

„Въ Путивль архимандритомъ и игуменомъ и протопопомъ и всему освященному собору и Государевымъ воеводамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и стрѣльцомъ и козакомъ и гостинымъ и всякимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ.

Московскаго Государства бояре и воеводы и по избранію всѣхъ чиновъ людей у ратныхъ и земскихъ дѣлъ стольникъ и воевода Дмитрій Пожарскій съ товарищи, и чашники и стольники и дворяне большіе и стряпчіе и приказные люди и жильцы и дворяне и дѣти боярскія всѣхъ городовъ и головы стрѣлецкіе и козаки и стрѣльцы, князья и мурзы и Татарове и всѣхъ городовъ служилые люди и гости и торговые и всякіе жилецкіе люди челомъ бьютъ о порученіи ему, князю Пожарскому Нижегородскаго ополченія для освобожде-

нія Москвы отъ Поляковъ и для избранія Государя, о присылкѣ къ нему ратныхъ людей, денегъ и выборныхъ отъ всякаго званія людей для совѣта съ ними".

На этотъ призывъ въ числу другихъ городовъ Русскаго Государства съ готовностью отозвались Путивльцы и весь Курскій край.

Какое же значеніе имѣло дворянское сословіе въ Смутное время? спрашиваетъ одинъ изъ историковъ Русскаго Дворянства М. Т. Яблочковъ и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ [1]:

— Въ Смутное время проявилась вся разумная сила дворянскаго сословія. Оно постоянно оставалось элементомъ монархическимъ, постоянно стояло за государственный порядокъ. Нѣсколько дворянъ было въ войскѣ Болотникова, въ станѣ Тушинскаго вора, на сторонѣ Сигизмунда, но это были исключенія, дворянское сословіе оставалось врагомъ всего противообщественнаго. Если дворяне и перешли на сторону Димитрія, то считая его спасеннымъ сыномъ Іоанна Грознаго. Убѣжденіе это было искреннее, примѣръ тому Басмановъ, который долго сопротивлялся Самозванцу, потомъ первый перешелъ на его сторону и положилъ за него жизнь. Путивльскій воевода Михаилъ Глѣбовичъ Салтыковъ встрѣтилъ въ Путивлѣ полки Димитрія Самозванца огненнымъ боемъ съ крѣпостныхъ стѣнъ, между тѣмъ какъ при осадѣ города Кромъ Салтыковъ, очевидно признавъ Димитрія спасеннымъ Царевичемъ, велѣлъ отвести нарядъ (т. е. жерла орудій) отъ крѣпости.

Изучая исторію Смутной эпохи, вы видимъ, что во всѣхъ дѣйствіяхъ руководящимъ элементомъ является дворянское сословіе. Бояре, составлявшіе Думу имѣя власть въ своихъ рукахъ, не обратили ее въ свою пользу, или въ пользу дворянскаго сословія. Служба для дворянъ и дѣтей боярскихъ попрежнему была обязательной. Несмотря на разнообразныя смуты, дворяне и дѣти боярскія Бѣлгородско-Курскаго края

[1] Исторія Двор. сосл. 208—209 стр.

продолжали нести полковую, городовую и даже сторожевую службу. Конечно, въ этой службѣ были перерывы и неустройства, но принципъ ея былъ настолько неприкосновенъ, что при первыхъ проблескахъ возстановленія порядка всѣ неустройства исчезали и замѣнялись прежнимъ строемъ Государевой службы. Боярская дума назначила дворянамъ явиться на службу 29 мая 1611 года, у тѣхъ же, кто почему-либо не явился, были отняты помѣстья.

Въ предшествующее время въ помѣстной системѣ произошла большая путаница. Помѣстья раздавались и въ Москвѣ, и въ Тушинѣ, и въ Калугѣ, то Московскимъ Царемъ, то самозванцемъ, то Сигизмундомъ, то Владиславомъ. Для водворенія порядка въ этомъ дѣлѣ Боярская Дума 30 іюня 1611 года постановила: „помѣстья и вотчины, розданныя безъ земскаго приговора отобрать назадъ и раздать помѣстныя и вотчинныя земли безпомѣстнымъ и разореннымъ дѣтямъ боярскимъ". По этому приговору, какъ это впослѣдствіи обнаружилось въ царствованіе Государя Михаила Ѳеодоровича, получили помѣстья многія дѣти боярскія въ Курско-Бѣлгородскомъ краѣ. Помѣстья, данныя на имя короля или королевича, приговоромъ Боярской Думы велѣно было отобрать, но не отбирать у тѣхъ дворянъ, у которыхъ кромѣ нихъ нѣтъ другихъ помѣстій и дачъ. *Не отнимать помѣстій у женъ и дѣтей умершихъ и побитыхъ дворянъ.* Если дворяне и дѣти боярскія, не пріѣхавъ на службу до 29 мая, пріѣдутъ и будутъ бить челомъ, что они не являлись по бѣдности, о такихъ сдѣлать обыскъ, и если окажется, что они сказали правду, то помѣстья имъ возвратить. Велѣть испомѣстить прежде всего дворянъ и дѣтей боярскихъ бѣдныхъ, разоренныхъ, безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ. Помѣстья были признаны Боярской Думой какъ-бы собственностью родовъ служилыхъ людей, и пока въ родѣ были люди, способные къ службѣ, родъ могъ владѣть помѣстьемъ. Боярская Дума постановила еще, чтобы помѣстья, перешедшія въ Смутное время въ чужой родъ, были возвращены роду прежняго вла-

дѣльца, чтобы послѣ смерти отца переходило къ сыну все помѣстье, а не часть его.

Въ виду громадной гибели въ Смутное время отцовъ семействъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Бѣлгородско-Курскаго края, въ немъ болѣе всего нашла себѣ примѣненіе статья приговора о неотнятіи помѣстій у женъ и дѣтей убитыхъ и умершихъ ихъ мужей въ кровавыхъ бояхъ того времени.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ГОСУДАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.—ВОЕННО-БОЕВАЯ СЛУЖБА ДВОРЯНЪ И ДѢТЕЙ БОЯРСКИХЪ ВЪ КУРСКОМЪ КРАѢ.

Избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство.—Состояніе Русскаго Государства и Курскаго края при его вступленіи на престолъ.—Служба дворянъ.—Замыканіе дворянскаго сословія.—Возрожденіе Курскаго края и его Дворянства.—Участіе его въ устройствѣ Бѣлгородской черты.—Милостивое отношеніе Михаила Ѳеодоровича къ Курскому краю и его служилому сословію.—Основаніе Курскаго Знаменскаго монастыря.—Чудотворный образъ Знаменія.—Государева грамота монастырю.—Военная дѣятельность дворянъ и дѣтей боярскихъ Путивльско-Рыльскаго края противъ польскихъ и литовскихъ войскъ.—Участіе дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края въ походѣ противъ Заруцкаго.—Донесенія боярина Ѳеодора Мстиславскаго Царю о ратныхъ подвигахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Рылянъ и Путивльцевъ по освобожденію Отечества отъ польскихъ и литовскихъ войскъ.—Борьба служилыхъ людей Курскаго края противъ Литвы.—Мирное постановленіе съ Польшею.—Учрежденіе Курскихъ сторожъ.—Составъ служилаго сословія въ Курскомъ краѣ.—Нападеніе Татаръ и Литвы

на Курскую область и отраженіе ихъ служилыми людьми.—Пораженіе Татаръ Анненковымъ.—Нападеніе Польскихъ войскъ на Бѣлгородскій уѣздъ.—Нападеніе Вишневецкаго на Курскъ.—Успѣшные походы Путивльцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Литву.—Битвы подъ Бѣлгородомъ.—Отпускъ дворянъ и дѣтей боярскихъ на Донъ для выкупа плѣнныхъ.—Нападеніе на Курскъ Литовскихъ и Черкасскихъ людей.—Переходъ на службу въ Русское Государство малороссіянъ.

1.

Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича было свѣтлою зарею для Русскаго народа и Русскаго Царства. Съ этого времени начинается возвышеніе, слава и могущество Россіи, въ этомъ заключается великій смыслъ его славнаго царствованія, смѣнившаго собою страшныя и кровавыя смуты лихолѣтья.

Послѣ ужасовъ Смутнаго времени Россія вступила въ счастливую пору успокоенія и упорядоченія государственной жизни. Въ этомъ великомъ Государственномъ историческомъ дѣяніи принимала участіе и Курская земля въ лицѣ своихъ выборныхъ представителей населенія всѣхъ сословій, во главѣ которыхъ стояло военно-служилое сословіе—дворяне и дѣти боярскія. Изъ Курскаго края на Соборѣ 1613 года, избравшемъ Государя, присутствовали слѣдующія лица: Рыленинъ и выборный человѣкъ Иванъ Бреховъ и нѣсколько дворянъ Рыльскаго уѣзда, выборный пушкарь Иванъ Родивоновъ, изъ Курска Иванъ Ѳедоровичъ Паркинъ и нѣсколько дворянъ города Курска, изъ Оскола Спасскій попъ выборный Богданъ и нѣсколько боярскихъ дѣтей—Оскольцевъ, изъ Бѣлгорода, церкви Пречистой Богородицы Рождества, попъ выборный Исаакъ и нѣсколько *дѣтей боярскихъ*. Всѣ они подписались на *Утвержденной грамотѣ* за себя и за другихъ представителей неподписавшихся на грамотѣ и за всю Курскую землю. Представители Курскаго края участвовали во всѣхъ торжествахъ, которыя состоялись въ 1613 году по случаю избранія и вѣнча-

нія на царство Государя Михаила Ѳеодоровича, состоя въ это время въ числѣ выборныхъ Земскаго Собора.

Въ разоренной Русской землѣ въ первое время царствованія Михаила Ѳеодоровича еще бродили, подъ названіемъ казаковъ, шайки разбойниковъ, потерявшихъ честь и совѣсть, которыя грабили, жгли жилища, мучили и убивали людей. Государство было разорено, на него имѣли притязанія и старались осуществить ихъ сильные иноземные враги. Но благодаря верховному водительству Великаго Государя Михаила Ѳеодоровича и его отца Патріарха Филарета, Россія не погибла и, не смотря на страшныя опасности и народныя бѣдствія, успѣла достаточно окрѣпнуть и положить начало свѣтлому періоду русской исторіи — періоду могущества, славы и преуспѣянія Русскаго Государства во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ концѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича мы уже видимъ отрадную картину. Вѣрный историческій путь Россіи былъ найденъ и ясно намѣченъ, уже ничто не вызывало опасеній за ея будущее; взамѣнъ горькихъ думъ о будущемъ и всеобщаго колебанія умовъ въ народѣ, явились свѣтлыя надежды и онъ увидѣлъ постепенное осуществленіе ихъ.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича предстояли двѣ большихъ задачи: освободить Русскую землю отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ и устроить ее. Въ этомъ дѣлѣ Государь обратился къ содѣйствію всей земли. Когда возвратился въ Россію Патріархъ Филаретъ, то Михаилъ Ѳеодоровичъ всегда поступалъ по указанію и руководству отца, обладавшаго выдающимся умомъ, замѣчательными государственными способностями и дальнозоркостью въ дѣлахъ политики. По смерти Патріарха Филарета, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ продолжалъ съ успѣхомъ и пользою для Россіи его политику, духомъ которой и самъ всецѣло проникся. Россія въ первые же годы царствованія Михаила Ѳеодоровича была освобождена отъ вражескихъ полчищъ, съ сосѣдями былъ заключенъ миръ, внутреннее состояніе ея, по возможности, было приведено въ порядокъ и устроено, сдѣланы были большія пріобрѣтенія земель на востокѣ Россіи.

При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ каждый годъ, весною разсылались указы о сборѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и назначался срокъ ихъ явки, напр., къ 1-му мая. Обыкновенно въ уѣздный городъ пріѣзжалъ бояринъ или кто-либо изъ Московскихъ дворянъ, имѣвшихъ придворные чины, собирать и привести ратныхъ людей изъ уѣздовъ, здѣсь онъ и выполнялъ данное ему порученіе. Дворяне, дѣти боярскія и новики должны были являться на службу въ латахъ, панцыряхъ, шлемахъ и въ шапкахъ мисюркахъ, имѣть пистоли, карабины и пищали мѣдныя, саадаки.

За дворянами и дѣтьми боярскими слѣдовали: стрѣльцы, казаки, пушкари и другіе служилые люди по прибору. Они набирались изъ вольныхъ охочихъ людей, поселялись въ городахъ, большею частью окраинныхъ, въ томъ числѣ въ Бѣлгородско-Курскомъ краѣ слободами, имъ давали дворы, землю, служба для нихъ была обязательною, *но они не были дворянами*.

При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ три сословія сельское, городское и дворянское замыкаются мѣрами Правительства. При немъ въ 1641 году дворяне и дѣти боярскія били челомъ, что ихъ братья и племянники, дѣти и внучата верстаные и неверстаные кабалу на себя даютъ и женятся на крѣпостныхъ женкахъ и дѣвкахъ. Государь повелѣлъ: „верстаныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, если они даже поженились на крѣпостныхъ женкахъ и дѣвкахъ, взять съ женами и дѣтьми и написать съ городами по помѣстью и по вотчинѣ. А впередъ съ нынѣшняго указа дворянъ и дѣтей боярскихъ дѣтей, племянниковъ и внучатъ, верстаныхъ и неверстаныхъ въ холопы никому не принимать“.

При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ помѣщики могли уже вступать между собою въ частныя сдѣлки для передачи помѣстій, изъ этого образовалось право давать помѣстья въ приданое за дочерьми. Вообще Правительство старалось сравнять помѣстья съ вотчинами, чтобы одинаково обложить ихъ государственною службою „дабы земля изъ службы не выходила“.

Царствованіе Государя Михаила Ѳеодоровича, будучи въ высшей степени благотворнымъ для Русскаго Государства, въ

то же время дало новую жизнь Курскому краю. Историки справедливо считаютъ время Михаила Ѳеодоровича *воскресеніемъ* Бѣлгородско-Курской области послѣ ея нестроенія въ Смутное время. Курское дворянское сословіе начало свое прочное бытіе на территоріи, занятой имъ уже по всѣмъ уѣздамъ нашего края при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Въ это время возникло и усилилось дворянское землевладѣніе, и земли заняли тѣ члены дворянскаго сословія, которые передали ихъ въ роды родовъ въ Курскомъ краѣ. Развитіе и возрастаніе курскаго дворянскаго сословія именно относится къ царствованію Августѣйшаго Родоначальника Царствующаго Дома Романовыхъ.

Количество городовъ, а слѣдовательно и уѣздовъ въ степной окраинѣ Московскаго Государства до царствованія Михаила Ѳеодоровича было весьма незначительно, всего восемь и они были расположены въ предѣлахъ Орловскаго, Курскаго, Тамбовскаго и Воронежскаго края. Съ 1636 года по очищеніи Россіи отъ Литовцевъ, Поляковъ и воровскихъ Черкасъ, Государь обратилъ особенное вниманіе на южную окраину; начинается кипучая дѣятельность по постройкѣ новыхъ городовъ, по укрѣпленію старыхъ и по устройству преградъ для кочевниковъ. Въ одной только Курской области за время царствованія Михаила Ѳеодоровича устраивается восемь городовъ [1], т.-е. столько, сколько ихъ было прежде во всей степной окраинѣ. Устройство городовъ и разнаго рода укрѣпленій было проведено не случайно, а даже всѣ частности великаго государственнаго дѣла были предварительно серьезно и внимательно взвѣшены и оцѣнены по повелѣнію Государя опытными и свѣдущими людьми, главнымъ образомъ изъ представителей курскаго дворянскаго военно-служилаго класса.

Неудивительно, что широкій планъ охраны Россіи былъ выполненъ вполнѣ цѣлесообразно и отразился въ жизни Россіи вообще и Курскаго края въ частности столь благотворными

[1] Обоянь, Хотмышскъ, Карповъ, Короча, Яблоновъ, Болховой, Недрыгайловъ, Бобрикъ.

послѣдствіями. Какъ обдуманно предпринималось въ 1637 году дѣло городового строенія, приведшаго Курскій край къ возрожденію изъ пепла и увеличившее его Дворянство, можно видѣть изъ столбцовъ Бѣлгородскаго стола въ актахъ „объ осмотрѣ Калміусскаго, Изюмскаго и Муравскаго шляховъ и о постройкѣ тамъ городовъ и разныхъ укрѣпленій".

2.

Въ исторіи Курскаго края ясно выражается милостивое отношеніе Государя Михаила Ѳеодоровича къ этому краю и его населенію: дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и всему служилому сословію. Сказывается это прежде всего по тѣмъ щедротамъ, которыя онъ оказывалъ монастырямъ, игравшимъ громадную роль въ духовно-нравственной жизни тогдашняго населенія. Религіозное чувство укрѣплялось созданіемъ церквей и монастырей. Послѣдніе имѣли то важное значеніе, что здѣсь находили себѣ тихое пристанище и пріютъ старые воины, проведшіе всю жизнь въ бояхъ и походахъ, лишившіеся нерѣдко женъ и дѣтей. При этомъ надо имѣть въ виду то обстоятельство, что заслуженные воины дворянскаго сословія искали и находили въ монастыряхъ пріютъ не въ матеріальномъ отношеніи, въ чемъ они не нуждались, а нравственное успокоеніе въ молитвенной и созерцательной жизни послѣ бурнаго времени войнъ, походовъ, битвъ и тяжелыхъ утратъ.

Въ своей просьбѣ Государю Михаилу Ѳеодоровичу объ основаніи Знаменскаго монастыря въ Хотмыщскѣ дѣти боярскія говорятъ: „иные изъ насъ больные и на боехъ ранены и отъ большихъ ранъ по обѣщанію желаютъ иноческій образъ принять[1]".

Жены военно-служилыхъ людей, такъ часто лишавшіяся своихъ мужей, погибавшихъ на войнѣ, спѣшили въ монастыри.... Вдовы нерѣдко просили Государя объ оказаніи имъ пособія на постриженіе въ монахини: „Пожалуй меня Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Росіи,

[1] Бѣлг. стола столб. 151-й.

писала одна изъ вдовъ въ 1634 году въ своей челобитной, черную вдову и мужа моего службы и за кровь и за смерть мнѣ черной вдовѣ на постриганье своимъ Царскимъ жалованьемъ". Если мы вспомнимъ, говоритъ профессоръ Д. И. Багалѣй, какъ много русскихъ украинскихъ людей погибало въ войнѣ и захватывалось въ плѣнъ непріятелями, то поймемъ откуда являлось въ монастыряхъ значительное число монаховъ и монахинь [1]. Какое значеніе имѣли монастыри для ратныхъ людей видно напр. изъ отписки воеводы Государю объ измѣнѣ Черкасъ въ Чугуевѣ, гдѣ во время боя ихъ съ дѣтьми боярскими и московскими стрѣльцами, которые выбили Черкасъ изъ города, сотникъ стрѣльцовъ Романъ Блеклой *отъ ранъ былъ постриженъ*. Воины ожидавшіе смертнаго часа принимали иночество, въ случаѣ выздоровленія они обыкновенно уходили на всю остальную жизнь въ монастырь.

Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ не оставилъ ни одного города Курскаго края безъ своего благоволенія и оказанія щедрой помощи. Онъ оказалъ ее въ первый же годъ своего царствованія Знаменскому Курскому монастырю.

По мѣстному сказанію основаніе Знаменскаго монастыря въ Курскѣ относится къ 1612 году. Въ этомъ году, когда Поляки и казаки дѣлали набѣги до самаго Курска, Польскій Гетманъ Жолкѣвскій напалъ съ многочисленнымъ войскомъ на Курскъ. Находившіяся въ немъ войска, а также и посадскіе жители подъ продводительствомъ воеводы стольника Юрія Игнатьевича Татищева, приготовясь отражать сильнаго врага, прибѣгли съ молитвой къ Богу въ Воскресенскомъ соборѣ, находившемся на теперешней Красной площади, и дали обѣтъ, если имъ удастся освободиться отъ непріятелей, устроить въ городѣ монастырь во имя Богоматери и въ немъ поставить Чудотворный образъ Ея Знаменія, когда онъ будетъ возвращенъ изъ Москвы въ Курскъ, потому что онъ, взятый въ 1604 году Димитріемъ Самозванцемъ въ Москву, находился тамъ въ Царскомъ дворцѣ. Послѣ продолжительной осады не-

[1] Очерки изъ ист. Кол. степ. окраины Моск. Госуд. 116 стр.

пріятели не смогли овладѣть городомъ и отступили отъ Курска. Военные люди и всѣ граждане города исполнили свое обѣщаніе и построили монастырь. По писцовымъ книгамъ 1631 года, составленнымъ при курскомъ воеводѣ стольникѣ Собакинѣ, Знаменскій монастырь значится находящимся въ крѣпостномъ острогѣ въ концѣ городового моста и ряда. Въ 1613 году въ монастырѣ были двѣ деревянныя церкви: одна во имя Рождества Пресвятой Богородицы, а другая въ честь преподобнаго Михаила Малеина, имя котораго носилъ Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Въ 1618 году имъ была прислана грамота курскимъ воеводамъ князю Аѳанасію Григорьевичу Козловскому и Ермолаю Ивановичу Мясоѣдову. Эта грамота послѣдовала по челобитью Курчанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, посадскихъ и уѣздныхъ всякихъ людей о пребываніи въ устроенномъ въ Курскѣ Знаменскомъ монастырѣ Иконы Знаменія вмѣсто Воскресенскаго Собора. Царскою грамотою было удовлетворено общее желаніе и челобитье. Возвращенная въ 1615 году Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ Курскъ Икона, находившаяся до 1618 года въ Воскресенскомъ храмѣ, была поставлена въ монастырской церкви. Къ 1626 году относится весьма важная въ исторіи Курска и его служилаго населенія грамота Патріарха Филарета Никитича, вызванная челобитьемъ игумена Знаменскаго монастыря Варлаама.

Вотъ эта грамота: „Божіею милостію се азъ смиренный Великій Господинъ и Государь Святѣйшій Филаретъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи. Билъ намъ челомъ пречистые Богородицы Курскаго монастыря строитель Варлаамъ, а сказалъ: въ прошломъ де 133 (1625) году билъ онъ намъ челомъ, чтобы Чудотворную Икону Пречистые Богородицы нести въ пустынь [1] на прежнее ея мѣсто, гдѣ Ея (т.-е. Богородицы) былъ монастырь и братіи келліи строити, и по нашему указу тое Чудотворные Иконы Пречистые Богородицы нести и монастыря въ пустыни для воинскаго времени не велѣно строити, а велѣно имъ строитца въ городѣ, гдѣ нынѣ Чудотворная

[1] Коренную.

Икона и церковь Чудотворные Иконы поставлена въ острогѣ послѣ осады миромъ, не велика, а нынѣ де та церковь ветха и намъ бы его пожаловати-благословити на новую церковь лѣсъ ронить, а ту старую въ новую церковь въ роздѣлъ, которыя бревна пригодятся, пустить. Се азъ смиренный Великій Господинъ и Государь Святѣйшій Филаретъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи строителя Варлаама пожаловалъ, благословилъ велѣлъ ему старой храмъ, что во острогѣ былъ поставленъ Пречистые Богородицы Курскіе разобрать, а на новой храмъ лѣсъ ронить и изъ того лѣсу въ городѣ воздвигнути новую церковь на новомъ мѣстѣ, близко стараго мѣста, а старые церкви бревна, которыя пригодятся, велѣлъ имати въ новый храмъ въ подѣлку, въ папертѣ и въ мостъ (полъ), а которыя бревна въ подѣлку не пригодятся, и тѣ бревна въ полѣ въ чистѣ мѣстѣ сжечь....“

Такимъ образомъ, по грамотѣ Патріарха Филарета, Икона Знаменія не была навсегда перенесена въ Коренную пустынь, гдѣ она могла подвергнуться утратѣ отъ прихода воинскихъ людей, а для нахожденія ея по той же грамотѣ былъ устроенъ храмъ, на мѣстѣ котораго уже въ 1649—60 г.г. въ царствованіе Алексѣя Михайловича былъ созданъ новый каменный храмъ.

Въ 1613 году Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ въ Курскѣ старцу Іонѣ, строителю Троицкаго монастыря [1] грамоту, въ которой разрѣшилъ возстановить прежнюю разрушенную Поляками обитель и призывать братію. Въ 1619 году этому монастырю были представлены новыя льготы.

Путивльскій Молчанскій монастырь справедливо считаетъ Царя Михаила Ѳеодоровича своимъ великимъ благодѣтелемъ, вслѣдствіе пожалованія имъ обители многихъ земель и угодій. Въ ней хранится жалованный колоколъ съ надписью: *„Даръ Царя Михаила Ѳеодоровича по отцѣ своемъ Великомъ Государѣ, Святѣйшемъ Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ всея Русіи, при игуменѣ Варлаамѣ въ 1635 году“*. Одинъ изъ исто-

[1] Теперь Троицкая приходская церковь.

риковъ Путивльскаго края указываетъ на то, что этотъ монастырь былъ любимымъ дѣтищемъ Царя Михаила Ѳеодоровича.

Въ 1622 году старица Аполлинарія Прыткова, дворянка Бѣлгородскаго уѣзда, желая основать женскій монастырь въ Бѣлгородѣ и не имѣя вовсе средствъ, обратилась къ Михаилу Ѳеодоровичу съ просьбой даровать эти средства на покупку земли и устройство обители. Государь, какъ видно изъ Царской грамоты бѣлгородскому воеводѣ князю Петру Дмитріевичу Пожарскому, уважилъ просьбу старицы и ей было отдано мѣсто у городского посада. Въ 1639 году старица основаннаго уже Рождество-Богородицкаго монастыря Маріамна была пожалована ежегоднымъ жалованьемъ въ размѣрѣ 15 рублей.

Бѣлгородскій Николаевскій монастырь по Государеву пожалованію въ 1626 году получилъ Огурцовскую поляну и село Никольское, въ 1638 году дикое поле и сѣнные покосы въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ подъ Розуменскимъ лѣсомъ. Знаменскій Хотмышскій монастырь всецѣло былъ обязанъ своимъ устройствомъ Государю Михаилу Ѳеодоровичу, пожаловавшему для этого всѣ необходимыя средства.

3.

Относительно военной дѣятельности служилыхъ людей — дворянъ и дѣтей боярскихъ Путивльско-Рыльскаго края противъ Польскихъ и Литовскихъ войскъ вскорѣ послѣ избранія на царство Государя Михаила Ѳеодоровича, обращаетъ на себя вниманіе „донесеніе Государю отъ воеводы князя Ѳедора Мстиславскаго съ товарищи о сдѣланныхъ распоряженіяхъ къ очищенію отъ польскихъ и литовскихъ людей Сѣверской земли[1]“. Въ этомъ донесеніи мы находимъ свѣдѣнія о *пер-*

[1] Описаніе Государственнаго разряднаго Архива съ присовокупленіемъ со многихъ, хранящихся въ ономъ любопытныхъ документовъ, составленное П. Ивановымъ, 1842 г.

вомъ челобитьѣ Путивльцевъ и Рылянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей избранному Царю изъ Дома Романовыхъ, въ которомъ они говорятъ *о своемъ неуклонномъ намѣреніи биться съ непріятелями* и очистить Путивль отъ литовскихъ людей и отъ Черкасъ. Въ донесеніи Ѳедора Мстиславскаго „съ товарищи", посланномъ въ апрѣлѣ 1613 года сказано слѣдующее:

„Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, холопи твои, Ѳедорецъ Мстиславской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 121 (1613) году марта въ 18-й день писалъ къ тебѣ къ Государю изъ Рыльска Прокофей Воейковъ, что онъ, устроя въ Рыльску осаду, и оставя въ Рыльску товарища своего Богдана Износкова съ осадными людьми, пошелъ на Путивль, а съ нимъ ратные люди Путивльцы и Рыляня и Черниговцы и всякіе служилые люди, и стали отъ Путивля за девять верстъ, а послѣ того *прислали, Государь, бити челомъ тебѣ, Государю изъ Рыльска дворяня и дѣти боярскія*, Путивльцы, Рыляне, Черниговцы и стрѣльцы и казаки и всякіе служилые, и жилецкіе, и уѣздные люди, чтобы тебѣ, Государю, ихъ пожаловать, прислати къ нимъ воеводъ, а съ ними ратныхъ людей, съ кѣмъ бы имъ надъ Польскими и надъ Литовскими людьми и надъ Черкасы промышлять и Путивль отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистить.

И мы, холопи твои, апрѣля въ 11 день отпустили на Сѣверу[1] воеводу князя Данила Долгорукова, а съ нимъ велѣли быть въ сходѣ изо Мценска воеводѣ князю Тимофею Мещерскому, а людемъ съ нимъ велѣно быть дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Карачевцамъ Орляномъ, Мещяномъ, Болховичамъ, *Курчаномъ*, Кромчаномъ, *Рыляномъ*, Стародубцомъ, Почепцомъ, *Путивльцомъ*, Черниговцомъ, которые изъ Рыльску. Да къ нимъ же велѣно изъ городовъ: изъ Брянска, изъ

[1] Сѣвера—Сѣверская земля, къ которой относились и Рыльскъ, и Путивль.

Новагородка Сѣверскаго, посылать головъ съ сотнями, а воеводамъ, Государь, велѣно, собрався съ людьми въ Болховѣ или во Мценску, идти въ Рыльскъ, а изъ Рыльска, смотря по вѣстемъ, въ полки, гдѣ стоятъ Путивльскіе и Рыльскіе люди, и, прося у Бога милости, твоимъ Государевымъ дѣломъ велѣли имъ промышлять, сколько Богъ помочи подастъ, и твою, Государь, вотчину Сѣверскую землю отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очищать, и Путивля доступать".

Въ апрѣлѣ же 1613 года служилымъ людямъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Курянамъ и Рылянамъ пришлось выставить военно-боевые отряды для того, чтобы идти на Заруцкаго, который „съ Мариною побѣжалъ съ Епифани за Донъ на поле (степь), на Черкасъ и Заруцкаго доходить и надъ нимъ промышлять, сколько Богъ помочи подастъ". Эти отряды, съ другими воинскими силами должны были не дать Заруцкому соединиться съ Черкасами, которые засѣли въ Путивлѣ, а въ случаѣ если бы Заруцкій сталъ приближаться къ Путивлю, отряды должны были выступить къ Рыльску и промышлять надъ Заруцкимъ, сколько Богъ помочи подастъ.

Большой интересъ въ исторіи Курскаго края представляетъ другое донесеніе боярина Ѳедора Мстиславскаго съ товарищи Царю Михаилу Ѳеодоровичу о ратныхъ подвигахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Рылянъ и Путивльцевъ по освобожденію Отечества отъ Польскихъ и Литовскихъ войскъ. Въ донесеніи было изложено слѣдующее:

„Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи холопи твои Ѳедорецъ Мстиславской съ товарищи челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ, Государю, изъ Рыльска Прокофій Воейковъ да Богданъ Износковъ, что они, собрався съ дворяны, и съ дѣтьми боярскими съ Рылены, съ Путивльцы и съ Черниговцы и Новогородка Сѣверскаго и съ уѣздными людьми ходили въ Путивльской уѣздъ на Литовскихъ людей въ село Ковенково и въ томъ, Государь, селѣ у Литовскихъ людей *была застава*, и они тѣхъ Литовскихъ людей на заставѣ побили многихъ и языки поимали. А какъ, Государь, они пришли отъ Путивля за десеть верстъ,

и въ тѣ поры пришли на нихъ многіе Литовскіе люди и, они, Государь, прося у Бога милости, съ Литовскимй людьми билисъ и Литовскихъ людей на томъ бою побили многихъ, а иныхъ переранили *и во всемъ ихъ осилили*, и села и деревни, самый городъ и по дорогамъ разгонъ у нихъ отняли. И тѣ, Государь, Литовскіе люди, провѣдавъ то, что къ нимъ прибыльныхъ людей нѣтъ, послѣ тово на третій день вышли на нихъ изъ Путивля всѣми людьми и съ нарядомъ и съ ними билисъ *съ сильнымъ боемъ*, и стали тѣ Литовскіе люди *подъ ними на двое и стояли подъ ними три недѣли и билисъ съ ними по вся дни день и въ ночь*, а на четвертой, Государь, недѣлѣ марта въ 16-й день, прося у Бога милости, ходили они станомъ на Литовскихъ людей *на обѣ стороны* и билисъ съ Литовскими людьми подъ ихъ станами *день и ночь безпрестанно* и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и твоимъ Государевымъ щастьемъ на томъ дѣлѣ Литовскихъ людей побили многихъ и переранили и языки и *знамена многія* у нихъ поимали, и изъ становъ съ обѣихъ сбили, и станы ихъ пожгли, и тѣ Литовскіе люди побѣжали въ Путимль. А языки, Государь, и переѣзжіе Литовскіе люди въ распросѣ сказывали, что Литовскихъ людей было въ дву таборѣхъ тысячъ съ шесть, да къ Литовскимъ же людемъ пришли на прибавку марта въ 16-й день изъ Лубенъ князь Семенъ Лыко, а съ нимъ съ 400 человѣкъ, да тово жъ числа пришолъ въ Путивль съ Ржищева Збаровской, а съ нимъ Литовскихъ людей 700 человѣкъ, да къ нимъ же-де, сказываютъ, идутъ въ Путивль Литовскіе прибылые люди, и они, Государь, по тѣмъ вѣстемъ отъ Путивля пошли назадъ въ Рылескъ, а какъ, Государь, они пришли въ Рылескъ, и изъ Рыльска, Государь, дѣти боярскія Новогородка Сѣверскаго и Путивльцы и Черниговцы многія съ бѣдности пошли по Украйнымъ городомъ, а выходцы и языки имъ въ роспросѣ сказываютъ, что Литовскіе люди изъ Путивля хотятъ приходить подъ Рылескъ, а нынѣ *воюютъ Рыльскій уѣздъ изгономъ*, села и деревни жгутъ. И мы, холопи твои, до ихъ письма отпустили на Сѣверу на Литовскихъ людей воеводу князя Данила Долгору-

кова, а съ ними велѣли быть въ походѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ... (здѣсь перечисляются тѣ же города, что̀ и въ первомъ донесеніи).

А нынѣ мы, холопи твои писали отъ тебя, Государя, въ Рылескъ къ Прокофью Войекову да Богдану Износкову *съ твоимъ Государевымъ жаловальнымъ словомъ*, чтобъ они тебѣ Государю служили и съ Литовскими людьми бились, и *они то учинили гораздо*, памятуя Бога и твое Государево крестное цѣлованье, и впередъ бы имъ по тому жъ къ тебѣ Государю службу совершать и съ Литовскими людьми битись, сколько имъ Богъ помочи подастъ, и Путимля и Сѣверскихъ городовъ доступать, а воеводы къ нимъ съ людьми посланы, и они на то бъ были надежны, а которые, Государь, дворяне и дѣти боярскія пріѣхали къ намъ изъ Рыльска отъ Прокофья Воейкова да Богдана Износкова, и на боѣхъ тѣ дворяне тебѣ, Государю, служили".

Такимъ образомъ первое извѣстіе, полученное избраннымъ всею Русскою землею Государемъ, Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ изъ Курскаго края, было, во время не завершившейся еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ смуты и политическаго броженія, *самымъ отраднымъ явленіемъ*, потому что оно говорило о патріотическихъ подвигахъ, одушевленныхъ любовью къ Государю и Отечеству Рылянъ, единомысленно желавшихъ очистить и свой, и Путивльскій, сосѣдній и связанный искони съ Рыльскимъ, край отъ враговъ Литовцевъ и Черкасъ и твердо стоять за своего Царя, за государственный строй и порядокъ Московскаго Государства. Отъ вниманія только что вступившаго на Царскій престолъ Монарха несомнѣнно не ускользнулъ тотъ фактъ, что бой Рылянъ съ непріятелями въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ былъ выдающимся даже въ данное, богатое кровопролитными сраженіями, время. Замѣчательно, что первые представители Курскаго края—Рыляне и Путивльцы, дворяне и дѣти боярскія, пріѣхавшіе послѣ сраженія изъ Рыльска въ Москву и отсюда отправленные для личнаго доклада объ успѣхахъ русскаго оружія противъ Поляковъ Михаилу Ѳеодоровичу, принесли ему *радостную вѣсть*

о настроеніи того края, который не палъ подъ дикими ударами Татарщины, сохранилъ свои города—Рыльскъ и Путивль и давно служилъ оплотомъ Московскому Государству въ самомъ важномъ и опасномъ мѣстѣ.

Герои послѣднихъ битвъ, хотя еще не успѣли, вслѣдствіе громадности литовскихъ, а въ особенности черкасскихъ полчищъ, взять городъ Путивль, но какъ мы видѣли выше, просили у Московскаго Правительства только подмоги ратными людьми для того, чтобы опять ринуться въ бой и „доступить Путивля“, что имъ и удалось сдѣлать въ послѣдующій періодъ времени, и самый — каменный городъ Путивль сталъ крѣпкимъ защитникомъ противъ Литовскихъ нападеній. Все вытерпѣли Путивльцы и Рыляне—дворяне и дѣти боярскія и другіе служилые люди „и голодъ и нужду великую терпѣли, и въ приходъ непріятелей въ крѣпкихъ осадахъ сидѣли, и съ разорители вѣры Хрестьянской съ Польскими Литовскими людьми бились, не щадя головъ своихъ, и всякихъ людей на то приводили, что не увидя милости Божіей отъ Москвы не отхаживать. И милостью Всемогущаго Бога и Пречистыя Богородицы, и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси счастьемъ, а дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и атамановъ и казаковъ и стрѣлцовъ, и всякихъ служивыхъ людей *прямою службою и кровью* Московское Государство отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и многихъ людей свободныхъ учинили“.

Представители этихъ доблестныхъ людей имѣли счастье видѣть „Царскія пресвѣтлыя очи“ и были щедро награждены Михаиломъ Ѳеодоровичемъ за ихъ службу, а всѣ вообще дворяне, дѣти боярскія и другіе ратные люди, кромѣ того удостоились высшей награды, которую могли получить въ то время защитники Отечества, именно Государева милостиваго слова.

Напряженіе всѣхъ силъ Рылянъ и Путивльцевъ въ то время было необходимо, главнымъ образомъ потому, что въ распоряженіи Московскаго Правительства въ 1613 году было

мало военныхъ людей, о чемъ доносилъ Государю бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской „съ товарищи“. Трудно было посылать въ разныя стороны Россіи болѣе или менѣе значительные отряды: „Послати намъ некого, писалъ Мстиславской, потому что дворяне и дѣти боярскія на Москвѣ немногіе и безъ нихъ быти не мочно, а стольники и стряпчіе, и дворяне Московскіе и изъ городовъ многіе поѣхали къ тебѣ Государю“. Какъ тяжело приходилось въ то время, мы, между прочимъ, видѣли изъ того, что отряду дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго уѣзда и города Курска пришлось раздѣлиться на-двое, одной части идти подъ Путивль на Литву, а другой за Донъ, противъ Заруцкаго и Марины.

4.

Въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича, по его волѣ, воеводы и ратные люди разныхъ областей Россіи, въ томъ числѣ и Бѣлгородско-Курскаго края, почти непрерывно должны были совершать военно-боевые походы на западныхъ и южныхъ рубежахъ Государства и поражать Поляковъ, Литовцевъ, Черкасъ и Татаръ. Основываясь на данныхъ драгоцѣннаго памятника древней Русской исторіи—*Разрядныхъ Книгахъ*, изложимъ еще нѣкоторые факты, касающіеся порубежныхъ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ участвовали дворяне и дѣти боярскія Курскаго края въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича.

Въ 1616 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ своимъ указомъ воеводамъ Михаилу Самсоновичу Дмитріеву и Ивану Ивановичу Ушакову, чтобы для его Государева и земскаго дѣла на службѣ въ Украинномъ разрядѣ *въ сторожевомъ полку* были дворяне и дѣти боярскія, и казаки, и стрѣльцы и явились на Вербное воскресенье въ этотъ полкъ. Изъ Курска было отправлено 100 человѣкъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Въ томъ же году Курчане-дворяне и дѣти боярскія были отправлены въ полкъ воеводы Прокофія Воейкова вслѣдствіе

того, что изъ Литовской земли въ Рославльскій уѣздъ явился польскій ротмистръ Корсакъ и съ нимъ Литовскіе воинскіе люди, которые поставили здѣсь острогъ и начали воевать Рославльскій и Брянскій уѣзды, ожидая къ себѣ „прибыльныхъ людей изъ Литвы“, чтобы затѣмъ идти на Брянскъ, Рыльскъ и Путивль. Въ виду такой опасности для Орловскаго и Курскаго края, по Царскому указу, велѣно было изъ Рыльска и Путивля быть головамъ, а съ ними дѣтямъ боярскимъ, атаманамъ, казакамъ и севрюкамъ. Кромѣ того, воеводамъ Сѣверскихъ городовъ было велѣно прислать головъ и ратныхъ людей въ Брянскъ. Здѣсь необходимо было разобраться, „устроить ратныхъ людей въ сотни и въ полки и пѣшихъ людей въ обозѣ съ вогненнымъ (огненнымъ) боемъ и потомъ идти въ Рославльскій уѣздъ и посылать отъ себя изъ полковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ съ вогненнымъ боемъ и велѣть головамъ нападать на Литовскихъ людей безвѣстно изгономъ [1] и въ ночное время, а смотря по вѣстямъ и по тамошнему дѣлу, самимъ, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, промышлять на Литовскихъ людей, сколько Господь помощи подастъ, чтобы надъ Литовскими людьми поискъ учинить и Рославльскій уѣздъ отъ нихъ очистить и всю Сѣверскую землю“.

Въ 1616 году въ городахъ Курскаго края дворянская конница находилась въ слѣдующемъ количествѣ: въ Рыльскѣ 132 человѣка, кромѣ того Государевымъ указомъ было назначено въ Рыльскъ „прибылныхъ“ 100 человѣкъ дѣтей боярскихъ изъ Курска. Въ Путивлѣ было дѣтей боярскихъ Путивлянъ 150 чел., Черниговцевъ 124. Въ Осколѣ было 223 чел. дѣтей боярскихъ, станичныхъ атамановъ 20, въ Бѣлгородѣ дѣтей боярскихъ—станичниковъ 19, полковыхъ 117, волгскихъ казаковъ 134 съ ихъ головою Порфиріемъ Дворяниновымъ. Въ Курскѣ было дѣтей боярскихъ 753 человѣка съ головою Баушемъ Маракушевымъ.

Въ томъ же году Литовскіе люди вторглись въ Болхов-

[1] Т. е. нападая внезапно.

ской уѣздъ. Противъ нихъ выступилъ воевода Михаилъ Дмитріевъ. Бой съ непріятелями произошелъ подъ городомъ Болховомъ, воевода былъ убитъ и Русскій отрядъ побѣжденъ. Тогда Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ велѣлъ идти въ походъ воеводамъ князю Ивану княжъ Ѳедоровичу Хованскому и Дмитрію Скуратову съ 380 курскихъ дѣтей боярскихъ. Изъ Путивля въ походъ были назначены воевода Степанъ Чемесовъ и голова Юрья Беззубцовъ, съ ними 48 Путимцовъ [1], Черниговцевъ 34, Путивльскихъ бортниковъ 27 чел., а съ низшими служилыми людьмы—460 чел. Предъ выступленіемъ въ походъ въ Царской грамотѣ Путивльскимъ и Рыльскимъ служилымъ людямъ было сказано: „и они бы дворяне и дѣти боярскія и всѣ служилые люди съ Литовскими и Польскими людьми бились и Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ *за ихъ службу пожалуетъ* ихъ своимъ Государевымъ жалованьемъ и службу ихъ учинитъ *памятну*“. Князю Хованскому было велѣно послать для сбора ратныхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ съ тѣмъ, чтобы они отправили собранныхъ служилыхъ людей немедленно, а эти послѣдніе „шли въ полки *днемъ и ночью на спѣхъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу* и вмѣстѣ съ дворянами и дѣтьми боярскими пришли въ полки одно-лично часа того“.

Уже послѣ сбора ратныхъ людей Литовскіе люди, какъ это видно изъ отписки въ разрядный приказъ князя Хованскаго и Дмитрія Скуратова, „повоевавъ Кромскія и Карачевскія мѣста“, пошли къ Курску. Оба воеводы со своими отрядами послѣдовали за непріятелями и подошли къ этому городу. Литовцы же, постоявъ у Курска, быстро направились на Осколъ, подступили подъ него изгономъ, взяли городъ, и острогъ сожгли, но побоялись оставаться здѣсь долгое время и двинулись къ Бѣлгороду, а потомъ, миновавъ Бѣлгородъ, ушли въ поле (т. е. степь), направляясь къ своему рубежу.

[1] Въ это время употреблялись какъ равнозначущія понятія, слова: Путимль, Путимъ, Путивль; Путимецъ и Путивлецъ.

Князь Хованскій послалъ преслѣдовать Литовцевъ до рубежа головъ съ сотнями, что они и сдѣлали.

Получивъ донесеніе воеводъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ велѣлъ князю Хованскому послать на Осколъ Дмитрія Скуратова съ тѣмъ, чтобы онъ поставилъ острогъ и устроилъ необходимыя укрѣпленія. Удостовѣрившись въ томъ, что Литовцы и Черкасы скрылись за рубежъ, головы со своими сотнями возвратились въ Курскъ, Хованскій изъ Курска былъ отозванъ въ Тулу, а дворяне и дѣти боярскія распущены по домамъ.

Въ 1617 году Литовскіе люди явились подъ городъ Стародубъ. Воеводамъ Хованскому и Скуратову было велѣно идти изъ Украиннаго разряда [1] изъ передового полка изъ Мценска и съ другими воеводами собраться въ Болховѣ. Изъ Курска въ передовой полкъ было отправлено 380 дворянъ и дѣтей боярскихъ. Воеводамъ было приказано: „И вы бы пришли въ Болховъ, а съ вами дворяне и дѣти боярскія и съ вогненнымъ боемъ атаманы и казаки и стрѣльцы. Изъ Путивля шелъ воевода Степанъ Чемесовъ, поималъ языковъ и пыталъ ихъ накрѣпко и промышлялъ непріятеля". Вслѣдствіе военныхъ дѣйствій Русскихъ отрядовъ, непріятели оставили Стародубье.

Въ 1618 году къ Стародубу опять явились Литовскіе люди. Изъ Рыльска тотчасъ же было послано въ походъ 100 человѣкъ дѣтей боярскихъ Рылянъ лучшихъ, не считая другихъ служилыхъ людей. Рыльскому и путивльскому воеводѣ было отписано о томъ, что, по указу Государя Михаила Ѳеодоровича, идутъ наспѣхъ въ Мценскъ дворяне и дѣти боярскія украинныхъ и польскихъ городовъ и „съ вогненнымъ боемъ атаманы и ясаулы съ ратными людьми" и велѣно было воеводамъ идти на Литовскихъ людей. „А ходить имъ подъ Литовскими людьми устроя въ полкѣхъ головъ съ сотнями, а въ кошѣхъ стрѣльцовъ и казаковъ съ вогненнымъ боемъ и подъѣзды передъ собою и по сторонамъ, для береженья же

[1] Слово рязрядъ здѣсь означаетъ не учрежденіе, а военный отдѣлъ, представляя собою военно-административную территоріальную единицу.

передъ полками и позади велѣть быть сотнямъ безперестани и подъѣзды посылать ежечасно и на станѣхъ становиться съ великимъ береженьемъ и неоплошно у крѣпостей и укрѣпясь обозомъ и береженье держать великое, чтобы Литовскіе люди и русскіе воры на нихъ въ походѣ *украдомъ* и обманомъ не напали и какого дурна не учинили".

Кромѣ того, слѣдуетъ упомянуть объ участіи изъ Рыльской и Путивльской области дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Дорогобужскомъ походѣ, послѣ котораго Государь прислалъ полкамъ „Государево жаловалное милостивое слово"; такое слово и впослѣдствіи посылалось въ полки Курскаго края къ воеводамъ и ратнымъ людямъ послѣ совершенія ими особенно трудныхъ военно-боевыхъ подвиговъ. Объявленіе „милостиваго слова" совершалось слѣдующимъ образомъ: присланный съ милостивымъ словомъ бояринъ, пріѣхавъ въ полкъ, на смотру шелъ къ воеводамъ и ратнымъ людямъ, отъ имени Государя спрашивалъ ихъ о здоровьѣ и говорилъ:

„Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, жалуючи васъ воеводъ, прислалъ меня съ своимъ Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя жаловалнымъ словомъ и золотыми и велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ, какъ васъ Богъ милуетъ, здоровы ли есте на его Царской службѣ"?

Послѣ этихъ словъ бояринъ говорилъ:

„Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ велѣлъ мнѣ вамъ говорити: прислали есте съ сеунчемъ голову съ дворяны и дѣтми боярскими о побѣдѣ надъ врагами и то сдѣлалось Божьей помощью и всѣхъ Святыхъ молитвами и нашимъ Государевымъ и Царевымъ счастіемъ, а вашимъ промысломъ и радѣніемъ и ратныхъ людей службою. И мы Великій Государь, жалуючи васъ за вашу службу и промыселъ, послали есмя къ вамъ и ратнымъ людямъ съ нашимъ жаловалнымъ словомъ и съ золотыми своего боярина [1] и вы бы и впередъ прося у Бога

[1] Бояринъ здѣсь произносилъ свое имя.

милости намъ служили и надъ Полскими и Литовскими людьми [1] промышляли, сколько Богъ помочи подастъ, а мы Великій Государь васъ за вашу службу и за промыселъ и за радѣнье пожалуемъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ".

Сказавъ это Государево слово, боярinъ подавалъ воеводамъ золотые и затѣмъ говорилъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и другимъ ратнымъ людямъ:

Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, жалуючи васъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, (а при обращеніи къ другимъ служилымъ людямъ—жалуючи васъ ратныхъ людей) прислалъ вамъ свою жаловалную грамоту и золотые и велѣлъ спросить о здоровьѣ (въ тѣхъ же выраженіяхъ): какъ васъ Богъ милуетъ, здоровы ли есте на Государевой службѣ"?

Проговоривъ все милостивое слово, какъ и воеводамъ, боярinъ раздавалъ золотые монетами: 1) въ 5 золотыхъ Угорскихъ, 2) въ полтретья золотыхъ Угорскихъ, 3) въ два золотыхъ Угорскихъ, 4) въ одинъ золотой Угорскій и 5) серебряными рублями жалованье, назначенное ратнымъ людямъ.

Послѣ передачи милостиваго слова, ратные люди могли подавать челобитныя Государю, вручая ихъ боярину. Это называлось „бить челомъ у Государева милостиваго слова".

Въ 1620 году былъ посланъ къ воеводамъ Царскій указъ о томъ, чтобы во всѣхъ городахъ Курскаго края „держать дворянъ и дѣтей боярскихъ *о дву конь*" на случай прихода Крымскихъ людей. Въ 1621-мъ же году Царскимъ указомъ было приказано, чтобы воеводы наблюдали за тѣмъ, чтобы дѣти боярскія, которыхъ пошлютъ на вѣсти и на сторожи и въ подъѣзды были конны и могли бы, увидѣвъ воинскихъ людей, отъѣхать и къ воеводамъ съ вѣстью пріѣхать. Въ томъ же указѣ находимъ наставленіе дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Курскаго края о томъ, что имъ говорить въ томъ случаѣ, если ихъ на разгромѣ возьмутъ въ плѣнъ и учнутъ про

[1] Или надъ татарами и др., смотря по тому, надъ кѣмъ одержана побѣда.

вѣсти разспрашивать, и они бъ сказывали, что во Мценску и по всѣмъ Украиннымъ городамъ стоятъ воеводы со многими людьми и Литва, и Нѣмцы, и Татарове Казанскіе и Свіяжскіе и Мещерскіе и всѣхъ понизовыхъ городовъ, и казаки, и стрѣльцы съ „вогненнымъ боемъ“ [1]. При посылкѣ по вѣстямъ станицъ, велѣно было поручать ихъ начальству дворянъ и дѣтей боярскихъ, при чемъ „выбрать станичнаго голову *добраго изъ дворянъ*, а съ нимъ дѣтей боярскихъ“; на засѣкахъ и топкихъ мѣстахъ указъ предписывалъ поставить головъ со всякими бои и промышлять надъ Татарами.

5.

Въ 1619 году послѣ пораженія королевича Владислава подъ Москвою, онъ прислалъ къ Государю Михаилу Ѳеодоровичу пословъ съ тѣмъ, чтобы заключить мирное постановленіе и просилъ назначить для этого пословъ съ русской стороны. Государь приказалъ „бояромъ, чтобъ съ Литовскими послы учинить съѣздъ о томъ, чтобъ промежъ великихъ Государствъ учинить мирное постановленіе, и великихъ пословъ: Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи отца, Преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича и боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи отдать, а своихъ полоняниковъ, которые въ полону въ Московскомъ Государствѣ, взять на размѣну, а королевичу Владиславу и Польскимъ и Литовскимъ и Нѣмецкимъ людемъ и Черкасомъ изъ земли Московскаго Государства идти вонъ, и городы, которые взяли, отдать.

А въ послѣхъ указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи быть бояромъ: Ѳедору Ива-

[1] Эти показанія дѣти боярскія, въ случаѣ захвата ихъ въ плѣнъ, должны были дѣлать Крымскимъ Татарамъ, для угрозы имъ упомянуть и о Литовцахъ, и Казанскихъ и другихъ Татарахъ, потому что и они, наравнѣ съ Русскими, были враждебны Крымцамъ.

новичу Шереметеву, да князю Даніилу Ивановичу Мезетцкому, да окольничему Ортемью Васильевичу Измайлову, да дьякомъ: Ивану Болотникову да Матвѣю Сомову".

Мирные переговоры должны было состояться подъ Троице-Сергіевымъ монастыремъ, гдѣ стоялъ лагеремъ королевичъ Владиславъ. Здѣсь русскимъ посламъ было назначено съѣзжаться съ польскими послами „и говорить о добромъ дѣлѣ, которое настоитъ къ покою и къ тишинѣ Московскому Государству".

Государь указалъ быть съ посломъ бояриномъ Шереметевымъ 41 стольнику, 25 стряпчимъ, 77 дворянамъ Московскимъ. Кромѣ того съ посломъ были дворяне и дѣти боярскія изъ городовъ, именно изъ 41 города, въ томъ числѣ и изъ *Путивля*. Число представителей отъ каждаго города было неодинаково, болѣе всего отъ Вязьмы 90 человѣкъ, изъ другихъ по нѣсколько человѣкъ, отъ одиннадцати городовъ по одному человѣку, въ томъ числѣ одинъ дворянинъ былъ *Путимлецъ* (Путивлецъ).

1-го декабря послы писали Государю и прислали съ сеунчемъ—бояринъ Шереметьевъ прислалъ стряпчаго князя Дмитрія княжъ Петрова сына Львова, а бояринъ князь Данило Ивановичъ Мезетцкой „съ товарищи" прислали съ сеунчомъ дворянъ Игнатья Уварова, да Василья Полтева, что „милостію Божіей и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи щастіемъ, а молитвою отца его Великаго Государя, Преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича и Матери его Великія Государыни иноки Марѳы Ивановны на съѣздѣ съ Литовскими послы договоръ учинили и крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпили, и записьми размѣнялися на томъ, что межъ Великимъ Московскимъ Государствомъ и Польшею и Литвою учинить мирное постановленіе на 14 лѣтъ и на 6 мѣсяцевъ декабря съ перваго нынѣшняго 127 (1619) года до лѣта 7141 (1633)".

По случаю заключенія этого мирнаго постановленія, многіе дворяне находившіеся въ Москвѣ въ осадѣ, были пожало-

ваны вотчинами. Такъ предокъ Льговскихъ дворянъ Ржевскихъ Иванъ Ѳедоровичъ Ржевскій, написанный по Москвѣ въ боярскомъ списку 7119 года, въ приходъ Литовскаго Владислава королевича въ 126 и 127 г.г. былъ на Москвѣ въ осадѣ и за ту Московскую осадную и другія службы былъ пожалованъ Государемъ Царемъ и Великимъ княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ вотчиною и окладомъ.

Важное значеніе для украинныхъ городовъ, разоренныхъ предшествующими войнами и смутами, имѣло постановленіе Земскаго Собора, по челобитью Украйныхъ и разоренныхъ городовъ о томъ, чтобы „въ тѣ городы, которые отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ были въ разоренѣ, послати дозорщиковъ добрыхъ, приведши къ крестному цѣлованію, давъ имъ полные наказы, чтобъ они описали и дозрили всѣ городы вправду, безъ посуловъ, а льготы давать смотря по разоренью, да въ городѣхъ сыскивать и выписывать, сколько со всякихъ городовъ всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ по окладу и что отъ разоренья запустѣло и что какихъ селъ и деревень роздано въ вотчины и помѣстья и что въ нихъ было какихъ доходовъ, и что затѣмъ по окладу всякихъ доходовъ денежныхъ и хлѣбныхъ осталось и на какіе расходы тѣ доходы указаны, а для устроенья взять къ Москвѣ, выбравъ изъ духовныхъ людей по человѣку или дву, да изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ дву человѣкъ добрыхъ и разумныхъ, да по 2 человѣка посадскихъ людей, которые умѣли бы разсказать обиды и насильства и разоренья, чѣмъ Московскому Государству пополнитца и ратныхъ людей пожаловать, и устроить бы Московское Государство, чтобъ пришло все въ достоинство“ [1]. Но устроить Московское Государство и привести все „въ достоинство“ въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича по причинамъ, указанныхъ нами въ предшествующихъ главахъ, было еще трудно.

[1] Моск. стола книга № 7-й.

6.

Въ 1623 году состоялось распредѣленіе Курскихъ сторожъ. Ихъ было много, именно 25. Онѣ были расположены по всему нашему краю и представляли собою цѣлую сѣть военныхъ наблюдательныхъ пунктовъ[1]. Сторожи это были слѣдующія:

1-ая—на Лебяжьемъ броду[2] въ 5 верстахъ отъ Курска, а видить (видѣть) съ нее за рѣку за Семь на степь на 3 версты, а по лугамъ видить съ полверсты. 2-ая—на Ратцкомъ Городищѣ въ 20 в. отъ Курска, а проѣздъ съ этой сторожи былъ до верха Доброй воды. 3-ая—верхъ Хону подъ Ханскимъ лѣсомъ, въ 40 в. отъ Курска. Въ XVI вѣкѣ на этой мѣстѣ ставила смѣсная сторожа Ливенцевъ и Курчанъ дѣтей боярскихъ, впослѣдствіи же сторожа состояла изъ однихъ Курчанъ. Съ нея можно было „видить на Муравскій шляхъ большіе полки въ 5 верстахъ, а невеликіе люди въ 2-хъ верстахъ, а проѣзду съ нея до Кургановъ 10 в.“ 4-ая сторожа за рѣкою Семью на рѣчкѣ Млодати въ Галитцкой дубровѣ по Бѣлгородской дорогѣ, 5-ая на р. Полной (впадающей въ Сеймъ), 6-ая внизъ по Семи, на Городенскомъ городищѣ, поддалась къ городу Рыльску. Въ XVI столѣтіи здѣсь стояли Курчане и Карачевцы, а потомъ одни Курчане. 7-ая—на Семи усть-Курицы, 8-ая—на Семи-усть рѣки Моквы на Жернавскомъ перевозѣ, 8-ая—на Московской дорогѣ за Княжими лѣсами, 10-ая—на Саженскомъ Донцѣ, поддалась къ Бѣлугороду (смѣсная), 11-ая—на Теребреновѣ ровнѣ, 12-ая—на Сомковѣ усть-Погорѣловскомъ Колодезѣ, 13-ая—на Бакаевѣ шляху, поддалась къ Бѣлугороду отъ Курска далече. 14-ая — отъ Муравскаго шляха верхъ Нижней Россоши, 15-ая и 16-ая—на р. Ревутѣ (Реутѣ) для прихода Крымскихъ людей, 17-ая—на Полѣ, усть-Стараго Гатища, 18-ая — верхъ р. Полной у Заднево боерака. 19-ая—на валкахъ по Москов-

[1] Свѣдѣнія о нихъ приводятся съ необходимыми сокращеніями.
[2] На рѣкѣ Сеймѣ.

ской дорогѣ, 20-ая—на колодезѣ на Кадорцѣ, 21-ая — въ деревнѣ Жировой, 22-ая — на р. Усожи, 23-ая — на Московской дорогѣ у колодезя въ 30 верстахъ отъ Курска, 24-ая—на усть-Сновы, 25-ая — на Мѣловомъ броду на рѣкѣ Семи — „имается межъ Курска и Оскола, а видить съ ней за рѣку Семь на Полскую сторону большіе полки въ 5-ти верстахъ, а съ Курскіе стороны не видитъ, а малые полки въ 2-хъ верстахъ“.

Такимъ образомъ, почти всѣ теперешніе уѣзды Курскаго края имѣли сторожи изъ Курска, на каждой изъ нихъ обыкновенно стояло по 3 человѣка изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и по одному казаку, перемѣняясь въ установленные распорядкомъ службы сроки, стало быть въ Курскій край уже въ началѣ XVII вѣка для непріятелей трудно было проникнуть внезапно и безвѣстно.

Въ 1625 году число дворянъ и дѣтей боярскихъ въ городахъ Курскаго края возрасло. Въ Рыльскѣ ихъ было: дѣтей боярскихъ Новгородка-Сѣверскаго 125 конныхъ, да городовую службу служили 20 человѣкъ, Черниговцевъ конныхъ 58 чел., городовой службы 36 чел., Рылянъ конныхъ 184 чел., городовыхъ 36 ч., Донскихъ верстаныхъ казаковъ 64 чел. конныхъ, Рыльскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ 74 чел.[1]. Изъ состава служилыхъ людей на варницѣ жили по перемѣнамъ, по мѣсяцу по 50 чел. Въ Путивлѣ было дѣтей боярскихъ конныхъ 172 ч., городовыхъ—пѣшихъ 51 ч., Донскихъ верстаныхъ бѣломѣстныхъ казаковъ 37 ч., прибыльныхъ дѣтей боярскихъ Курчанъ въ Путивлѣ было 100 ч. Въ Осколѣ было дѣтей боярскихъ и конныхъ казаковъ 277 чел. Въ Курскѣ дѣтей боярскихъ Курчанъ было 885 человѣкъ, изъ нихъ жили, перемѣняясь по 2 мѣсяца, на варницѣ въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ у Бузовыхъ Кургановъ и у Турьихъ-Лукъ 100 ч., на Валуйкѣ для посольской размѣны 100 ч. Осаднымъ головой

[1] О бѣломѣстныхъ и верстаныхъ казакахъ мы упоминаемъ потому, что изъ числа ихъ образовалось довольно много дворянскихъ родовъ Курскаго края.

въ Курскѣ былъ *Руженинъ* (уроженецъ города Рузы) Ѳедоръ Шадѣевъ. Въ Бѣлгородѣ дѣтей боярскихъ полковыхъ было 164 ч., съ головою и двумя сотниками, бѣломѣстныхъ атамановъ 6 ч. Изъ дѣтей боярскихъ на варницахъ жили, перемѣняясь по мѣсяцу, 50 чел. Въ Бѣлгородѣ служили станичную службу 40 станицъ, а въ станицѣ было по сыну боярскому, по атаману, ѣздоковъ и вожей по 7 человѣкъ.

Вообще число дворянъ и дѣтей боярскихъ и другихъ служилыхъ людей въ городахъ Курскаго края продолжало возростать. Въ Рыльскѣ въ 1628 году было конныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Новгородка-Сѣверскаго 145 человѣкъ, Черниговцевъ—91, Рылянъ—220. Кромѣ того, на селитряныхъ варницахъ Романа селитрянника стояло дѣтей боярскихъ и атамановъ 50 челов. съ весны и во все лѣто.

Въ 1630 году въ Рыльскѣ было дворянъ и дѣтей боярскихъ уже 514 чел. Въ Путивлѣ было дѣтей боярскихъ конныхъ Путивльцевъ 222 челов., Черниговцевъ—143, Донскихъ верстанныхъ и бѣломѣстныхъ казаковъ 37 чел., Путивльскихъ жилыхъ казаковъ 235 чел., прибыльныхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ Карачевцевъ было 50 чел., изъ Курска 100 челов., прибылые люди (въ числѣ ихъ и казаки изъ Курска) жили въ Путивлѣ съ весны и во все лѣто, перемѣняясь по два человѣка съ проходомъ. Въ 1628 году по Государеву указу было велѣно отпускать Курчанъ изъ Путивля по домамъ на зиму для того, что они живутъ въ Путивлѣ съ 1616 года зимою и лѣтомъ безпрестанно, а съ весны все лѣто велѣно быть Курчанамъ въ Путивлѣ попрежнему, перемѣняясь по 2 мѣсяца, а по вѣстямъ велѣно Курчанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ посылать и зимою попрежнему и съ прибавкою передъ прежнимъ.

Въ Осколѣ въ 1628 году было дѣтей боярскихъ полковыхъ Осколянъ 155 человѣкъ, станичниковъ дѣтей боярскихъ 20 человѣкъ и столько же станичныхъ атамановъ. Въ 1630 году въ Осколѣ было дѣтей боярскихъ уже 208 человѣкъ. Въ Курскѣ въ 1629 году было дворянъ и дѣтей боярскихъ 864 чел,, изъ

нихъ на Олешкиныхъ варницахъ селитряника съ весны во все лѣто до отпуска находилось дѣтей боярскихъ и казаковъ 50 чел., на варницахъ они жили по 2 мѣсяца, перемѣняясь. Въ 1631 году дворянъ выборныхъ было 4 человѣка, дворовыхъ, городовыхъ и новиковъ было уже 997 чел. Наконецъ, въ Бѣлгородѣ въ 1628 году дѣтей боярскихъ Бѣлгородцевъ полковыхъ было 164 ч., кромѣ того 30 челов. жили на селитряныхъ варницахъ Михаила Лимарова, въ 1631 году дѣтей боярскихъ было уже 189 чел.

Въ 1636 году, когда Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ велѣлъ воеводѣ Ивану Гавриловичу Бобрищеву-Пушкину да Василью Вахрамеевичу Мясному стать на своей Государевой службѣ въ Мценскѣ на вербное воскресеніе, то были назначены въ походъ туда дворяне и дѣти боярскія Рыляне вмѣстѣ съ Брянчанами, Стародубцами, Почепцами, Бѣлевцами, Болховичами, Карачевцами, и Черниговцами. Рылянамъ было велѣно явиться на Николинъ день мая 9 числа. При этомъ велѣно было дворянъ и дѣтей боярскихъ посылать на вѣсти въ сѣверскіе и польскіе города, въ томъ числѣ и въ Курскъ о дву конь. „А какъ воинскіе люди на Украйнѣ въ войнѣ объявятся воеводамъ съ дворяны и дѣтьми боярскими и со всѣми людьми служилыми быть наготовѣ“.

7.

Во время царствованія Михаила Ѳеодоровича отряды татаръ на своихъ быстрыхъ коняхъ сновали по Курскому краю и грабили тамъ, гдѣ не встрѣчали надлежащаго отпора.

Но, несмотря на первые годы послѣ страшной смуты въ Государствѣ, мѣстные воеводы, по указамъ Царя, принимали дѣятельныя мѣры для уничтоженія различныхъ „воровскихъ“ шаекъ и прекращенія разбойничьихъ нападеній. Въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ былъ схваченъ „переѣзжій воръ“ Пронка Брыкайка, который, имѣя въ своемъ распоряженіи Черкасъ, похищалъ лошадей, а вслѣдъ за нимъ и „воръ“, прозвищемъ

Недосѣка, ограбившій монастырь на Сѣверскомъ Донцѣ. Въ Рыльскомъ уѣздѣ дворяне, дѣти боярскія и казаки уходили за рубежъ, тамъ они вели партизанскую войну съ Литовцами и возвращались домой съ большой добычей. Московское Правительство наблюдало за тѣмъ, чтобы мало-по-малу вывести измѣну изъ городовъ порубежныхъ областей и требовало отъ воеводъ свѣдѣній о такъ называемыхъ воровскихъ казакахъ, въ томъ числѣ городовъ Рыльска, Сѣвска, Путивля и Бѣлгорода, которые не были допускаемы въ предѣлы Россіи.

Лишь только приближались Литовскіе люди, какъ вся Курская область становилась на военное положеніе, и служба дворянъ и дѣтей боярскихъ и другихъ ратныхъ людей удваивалась. То же было и при вѣстяхъ о приходѣ татаръ. Въ промежуткахъ отъ нападеній служилые люди отправлялись на Донъ для выкупа „плѣнной братіи"—своихъ женъ, дѣтей, родственниковъ и крестьянъ, захваченныхъ татарами, а также для покупки лошадей вмѣсто погибшихъ въ предшествующихъ бояхъ [1].

Въ 1616 году Ногайскіе татары пришли подъ Курскъ. Противъ нихъ съ отрядомъ курскихъ войскъ, состоявшимъ изъ дѣтей боярскихъ и козаковъ, былъ посланъ голова казаковъ Иванъ Антиповичъ Анненковъ, выборный дворянинъ 1-й степени, который, выступивъ изъ Курска, встрѣтилъ татарскія полчища въ 15 верстахъ отъ города. Здѣсь произошло кровавое сраженіе, въ которомъ татары были разбиты на голову, много изъ нихъ было забрано въ плѣнъ. Кромѣ того И. А. Анненковъ отбилъ у нихъ взятыхъ въ полонъ русскихъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, которыхъ татары успѣли захватить въ разоренныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Въ 1622 году Курскій воевода Степанъ Михайловичъ Ушаковъ поручилъ И. А. Анненкову преслѣдованіе татаръ, большой отрядъ которыхъ бродилъ въ это время по Курскому краю. Анненковъ съ дѣтьми боярскими и казаками догналъ татаръ

[1] Отпускъ Бѣлгородцевъ на Донъ. Столбцы, 1628 года, № 40 й. Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

на Изюмской сакмѣ въ предѣлахъ Оскольскаго края, разбилъ ихъ отрядъ и взялъ большой полонъ, нашихъ же полонянниковъ отбилъ отъ татаръ. Эти полонянники были взяты въ Мценскомъ, Одоевскомъ, Бѣлевскомъ и Чернскомъ уѣздахъ. Съ громадной награбленной добычею, минуя Курскій уѣздъ, напасть на который они остерегались вслѣдствіе предшествовавшихъ, нанесенныхъ имъ И. А. Анненковымъ, пораженій, татары пробирались по пустынной сакмѣ, находившейся на водораздѣлѣ между бассейнами рѣкъ, впадавшихъ въ Днѣпръ и Донъ, между истоками Рати и Кшени, Сейма и Оскола, Донецкой Семицы, Ольшани, Корочи и Халани. Но искусство и распорядительность И. А. Анненкова, храбрость и мужество его отряда разгромили кочевниковъ.

Въ 1623 году воевода С. М. Ушаковъ, узнавъ, что татарскія полчища изъ Орловскаго края пришли въ Курскій, послалъ дѣтей боярскихъ Курчанъ 300 человѣкъ, да казаковъ, которые остались за Путивльскою службою [1], да пѣхоты съ огненнымъ боемъ 100 человѣкъ. Татары, пришедши въ Русь, воевали Орловскія, Карачевскія, Мценскія, Болховскія мѣста, а потомъ шли „свалясь всѣ вмѣстѣ“ Бахмутскою сакмою. За ними погнались станичные головы и впередъ выслали станицу Курскихъ дѣтей боярскихъ. Съ остальными дѣтьми боярскими былъ посланъ И. А. Анненковъ. По просьбѣ Ушакова, Бѣлгородскій воевода князь Тюфякинъ прислалъ также отрядъ дѣтей боярскихъ и казаковъ подъ начальствомъ Василія Торбина и Плакиды Темирова [1], которые сошлись съ Анненковымъ на Котлубанской Семицѣ, гдѣ татары стояли за Семью. Произошла страшная битва и татары были разбиты совершенно,

Въ 1628 году Курскій воевода вызвалъ къ себѣ, проживавшаго уже въ своей вотчинѣ извѣстнаго своею храбростью И. А. Анненкова и поручилъ ему военныя силы Курска дворянъ, дѣтей боярскихъ и др. ратныхъ людей для похода противъ татаръ. И. А. Анненковъ двинулся со своимъ войскомъ

[1] Т. е. послѣ отправленія казаковъ на службу въ Путивль.

на югъ, по направленію къ Бѣлгороду и въ 100 верстахъ отъ Курска настигъ татаръ, которые успѣли уже захватить много полоняниковъ. Догнавъ непріятелей, И. А. Анненковъ охватилъ ихъ станъ и, взявъ его, освободилъ русскихъ плѣнниковъ. Но хищники не унимались и приблизились къ Курску. Здѣсь ночью въ 10 верстахъ отъ Курска на рѣкѣ Виногроблѣ И. А. Анненковъ разбилъ этотъ отрядъ и захватилъ „въ полонъ“ татарскихъ начальниковъ [1].

Дворяне Анненковы, къ которымъ принадлежалъ отличавшійся въ ратныхъ дѣлахъ противъ татаръ голова Иванъ Антиповичъ Анненковъ, незадолго передъ этимъ временемъ переселились изъ Орловскаго края въ Курскій. Предокъ ихъ Иванъ Васильевичъ Анненковъ былъ думный дворянинъ и Болховской намѣстникъ, служилъ въ Рязанскомъ сторожевомъ полку, былъ съ этимъ полкомъ въ походахъ: въ 7053 (1545) году для защиты отъ татаръ, въ 7057 (1549) году въ шведскомъ подъ городомъ Колыванью (Ревель), въ 7059 (1551) году въ польскомъ на приступѣ города Полоцка. Потомки И. В. Анненкова имѣли помѣстья и вотчины въ Низовыхъ городахъ, въ Калугѣ и Орлѣ. Правнукъ его Михаилъ Антиповичъ Анненковъ съ четырьмя братьями, въ томъ числѣ съ Иваномъ Антиповичемъ „отъ бывшаго тогда въ Россіи отъ поляковъ и татаръ разоренія, лишась своихъ помѣстій и вотчинъ и всего имѣнія“, въ 7124 году (1616) переселились изъ Орловскаго уѣзда въ Курскій, гдѣ имъ „въ разныхъ мѣстахъ и въ разныхъ годѣхъ“ были даны помѣстія и писцовыя дачи.

Будучи помѣщиками Курскаго края, Анненковы служили Царю и Отечеству въ разное время въ разныхъ чинахъ, были головами отрядовъ казаковъ и стрѣльцовъ, воевали противъ татаръ, дѣлавшихъ постоянные набѣги на Курскій край, „поражая ихъ во многихъ мѣстахъ, полонъ и награбленное имущество отбивали“; за свои службы они были жалованы отъ Государей помѣстьями, вотчинами и окладами.

---

[1] При выкупѣ плѣнниковъ начальники цѣнились дороже простыхъ воиновъ.

8.

Въ 1630 году въ Бѣлгородѣ городъ и острогъ (крѣпость) были исправлены работой дѣтей боярскихъ и ратныхъ людей, туда былъ приведенъ изъ Царева-Борисова нарядъ (артиллерія).

Въ 1632 году Бѣлгородъ сразу выдержалъ два нападенія: Литвы и Татаръ, послѣдніе взяли много плѣнныхъ и побывали въ Курскомъ и Рыльскомъ уѣздахъ. Разбившій ихъ вмѣстѣ съ дѣтьми боярскими рыльскій воевода получилъ отъ Михаила Ѳеодоровича милостивую грамоту за побѣду, въ которой была выражена похвала ему и дѣтямъ боярскимъ Рылянамъ. Путивляне ратные люди отбили нападеніе Литвы. Для разузнаванія вѣстей о разныхъ непріятеляхъ изъ городовъ Курскаго края, въ особенности изъ Бѣлгорода, часто высылались станичные головы и дѣти боярскія, такъ называемые—„язычники“, съ порученіемъ доставить языковъ въ тотъ или другой городъ. Въ Курскъ въ 1639 году была послана изъ Москвы мѣдная форма для литья пуль и учрежденъ въ Курскѣ литейный дворъ. Передъ этимъ временемъ Курчане-дворяне и дѣти боярскіе возвратились со службы подъ Смоленскомъ, гдѣ они служили по Царскому указу.

Въ 1633 году польское войско, явившееся въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, нанесло страшный уронъ и ущербъ Бѣлгородцамъ, въ особенности дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ въ ихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ. Самый городъ также сильно пострадалъ отъ Польскаго нападенія. Большое число жителей было убито и взято въ плѣнъ, Поляки много взяли и сожгли церковнаго строенія, образовъ и имущества монастырскаго и крестьянскаго Бѣлгородскаго Никольскаго монастыря и Рождественскаго дѣвичьяго. Посадскіе священники также представили воеводѣ большую роспись что именно Литовскіе люди *взяли и сожгли церквей и въ церквахъ образовъ и книгъ и колоколовъ и ризъ и всякаго церковнаго строенія и животовъ.* Были также ограблены таможня и винокурня.

Въ это время польскій гетманъ Іеремія Вишневецкій рѣ-

шилъ со множествомъ войска напасть на Курскъ и взять его. Не смотря на многочисленность войска, онъ подбирался къ Курску тайно, идя по берегамъ рѣки Сейма, и подошелъ къ переправѣ черезъ рѣку Сеймъ [1]. На Сеймѣ находилась сторожа, выѣзжавшая изъ Курска въ составѣ нѣсколькихъ дѣтей боярскихъ. По приближеніи Поляковъ къ рѣкѣ, въ Курскъ прискакалъ съ вѣстями о грозной польской военной силѣ Курчанинъ сынъ боярскій Николай Малцовъ и заявилъ, что непріятель уже на Сеймѣ.

Но почему-то его вѣстямъ въ Курскѣ не было придано надлежащаго значенія, воевода Курскій не обратилъ на нихъ должнаго вниманія... Этому извѣстію, сказано въ „Описаніи Курскаго намѣстничества Ларіонова", не удостовѣрились сперва и послали для лучшаго узнанія станицу дѣтей боярскихъ подъ предводительствомъ сына боярскаго помѣщика Курскаго уѣзда Мартемьяна Никифоровича Шумакова. Станица изъ города по Бѣлгородской дорогѣ [2] направилась къ берегамъ рѣки Сейма и къ ужасу своему натолкнулась на громадное польское войско, передовая часть котораго успѣла уже переправиться черезъ Сеймъ и выстроиться въ боевой порядокъ. Курская станица встрѣтила Поляковъ въ четырехъ верстахъ отъ города, въ урочищѣ, называемомъ *Глинище* [3]. Храбрыя дѣти боярскія бросились было на непріятелей, но принуждены были отступить, въ виду многочисленности польской конницы. Предводитель курской станицы мужественно повелъ своихъ дѣтей боярскихъ на польскихъ конниковъ, но, будучи израненъ, былъ подхваченъ своими и привезенъ въ крѣпость. По словамъ Ларіонова „М. Н. Шумаковъ *доказалъ правду вѣстей Малцова ранами своими, полученными отъ непріятеля*".

Трудно описать, какое смятеніе поднялось въ посадѣ и

---

[1] Въ мѣстности, около которой теперь находится мостъ на Сеймѣ по Харьковской шоссейной дорогѣ.

[2] Теперь Херсонская улица города Курска.

[3] Отъ древняго города—крѣпости считалось четыре версты, отъ нынѣшней же городской черты Глинище находится въ трехъ верстахъ.

слободахъ. Всѣ, кто могъ, бросились въ осадные дворы въ острогъ. Къ тому, чтобы дать отпоръ врагу, едва могли изготовиться ратные люди всѣхъ частей войскъ, бывшихъ въ Курскѣ. Между тѣмъ непріятели передового полка смѣло приближались къ городу, и вскорѣ его воины очутились у наугольной Мѣловой башни, которая стояла на берегу р. Кура и служила однимъ изъ главныхъ укрѣпленій города, и взошли на стѣну. Они пробовали нѣсколько разъ приступомъ взять Курскъ, но не могли успѣть въ этомъ. Продержавъ долгое время городъ въ осадѣ и разоривъ окрестности его, непріятель принужденъ былъ, послѣ потери своихъ людей убитыми и ранеными, отступить отъ Курска и удалиться въ свои предѣлы.

Въ 1633 и 1634-мъ годахъ въ Курскій край опять вторгались польскія войска подъ предводительствомъ князя Іереміи Вишневецкаго. Главныя нападенія ихъ были на Путивль и Рыльскъ, и оба нападенія потребовали крайняго напряженія военной силы—дворянъ, дѣтей боярскихъ и другихъ ратныхъ людей для борьбы съ многочисленными польскими отрядами.

Въ апрѣлѣ 141 (1633) года Путивльскіе воеводы [1] князь Н. Гагаринъ и Ан. Усовъ посылали, въ виду польскихъ вѣстей, для добыванія „языковъ“ на низъ рѣкой Семью подъ литовскій городъ Борзну голову Прокофія Стобурова съ товарищами, да къ Рамонскому острожку Константина Вишневскаго [2], и апрѣля 14-го дня оба головы пришли изъ похода и привели языковъ семь человѣкъ, а въ разспросахъ они сказали, что идутъ подъ Путивль полковникъ Песочинскій „съ товарищи“, по тѣмъ вѣстямъ воеводы „сѣли въ осаду“ и приняли всѣ мѣры предосторожности для обороны крѣпости.

И дѣйствительно, вскорѣ подъ стѣнами Путивля явилась грозная рать Поляковъ, Литовцевъ и Черкасъ. О нападеніи ихъ воевода князь Гагаринъ писалъ Государю Михаилу Θео-

[1] Акты Московскаго Государства, изд. Московскаго архива Министерства Юстиціи, № 646-й.

[2] Оба значатся въ десятнѣ Путивльскаго уѣзда.

доровичу слѣдующее: „Іюня въ 14-й день пришли подъ Путивль полковникъ Песочинскій да Муцарской, да Еремія Вишневецкой, да Запорожскихъ Черкасъ и вольныхъ людей гетмана Дорошенко, да Тимошка Бондаренко, а съ ними Польскихъ и Литовскихъ людей и Запорожскихъ Черкасъ и всѣхъ вольныхъ людей съ 50,000 съ большимъ нарядомъ (артиллеріей) и стали около города во многихъ мѣстахъ съ шанцы и туры, со всѣхъ сторонъ подъ городъ и подъ острогъ подкопали и подъ Никитскую башню подкопъ подвели и изъ тѣхъ шанцовъ по городу и по острогу безпрестанно стрѣляли, и зажигальными ядрами и нарядными стрѣляли многажды, и въ городѣ и въ острогѣ зажигали и воду у путивльскихъ людей отняли и приступомъ, жестокими приступы съ приметы многажды приступали и *съ умысломъ присылали воровъ*, Путивльскаго уѣзду русскихъ мужиковъ для зажоги, и *смутными листы прельщали*, и многую тѣсноту Путивльскимъ людямъ учинили. И стояли Польскіе и Литовскіе люди и Черкасы съ мая 14-го по іюня 9-го. И мы, воеводы, и дворяне и дѣти боярскія и всѣ ратные люди противъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Черкасъ стояли *крѣпко и мужественно* и съ ними билися съ города и съ острогу *всякими бои* и всякими промыслы промышляли, и на вылазкахъ смѣшався съемнымъ боемъ билися... и Божіею милостью и Пречистыя Богородицы помощью и заступленіемъ, и Государя Царя и Великаго Князя всея Русіи Михаила Ѳеодоровича и дѣтей его Государевыхъ, благовѣрныхъ Князей Царевичей Алексѣя Михайловича и Іоанна Михайловича счастіемъ и Отца его Государева, Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи молитвами многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Черкасъ у приступовъ и на вылазкахъ и въ шанцахъ побивали, и *знамена ихъ* и языки имали, и многія шанцы раскапывали и подкопы зарушали [1], и примётныя дрова и солому зажигали и города зажечь не дали. А языки Литовскіе въ разспросѣ и пыткѣ сказывали, что убито на присту-

[1] Разрушали.

нахъ два полка Черкасъ—атамановъ Сорока и Самошка и сотниковъ и Черкасъ и охочихъ всякихъ людей побито 4000 человѣкъ и больше, да раненыхъ тысячи съ полтретьи [1] и тѣ отъ ранъ многіе помирали. А языковъ Литовскихъ людей взято было въ Путивлѣ 63 человѣка, и тѣ языки отъ утѣсненія Литовскихъ людей вершены, что беречь ихъ было некому, а въ тюрьмахъ сидѣли многіе Польскіе и Литовскіе люди и Черкасы болѣе тысячи. И Польскіе и Литовскіе люди, видя нашъ, Государевыхъ воеводъ, промыселъ и ратныхъ людей крѣпкое стояніе, отъ Путивля отошли и по своимъ городкамъ пошли....“

Въ битвахъ съ Литовскими людьми и отбитіи приступа легли своими головами за Государя Михаила Ѳеодоровича и Отечество много путивльскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, какъ это видно изъ списковъ убитыхъ, представленныхъ въ Разрядъ. Послѣ отраженія враговъ Путивльскіе воеводы князь Гагаринъ и Андрей Усовъ, „сославшись“ въ Рыльскъ со стольникомъ и воеводою княземъ Василіемъ Ромодановскимъ, послали въ Литву на промыселъ подъ Рамонскій городокъ голову Ивана Черепова съ товарищами и съ ними станицу дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей. Череповъ взялъ приступомъ Рамонскій острогъ, начальникъ его—урядникъ былъ убитъ. Ратные люди и ихъ предводитель со славою возвратились въ Путивль.

9.

Хотя война съ Польшею 1633—1634 года окончилась невполнѣ благопріятно для Россіи и по миру съ Польшей, заключенному 17-го мая 1634 года на рѣкѣ Поляновкѣ, Польшѣ были уступлены нѣкоторые города, но во время указанной нами войны служилыми людьми Курскаго края было совершено нѣсколько блестящихъ военныхъ походовъ въ Литву и

[1] Тысяча сто пятьдесятъ человѣкъ.

одержаны побѣды надъ польскими войсками, въ которыхъ особенно отличались дворяне и дѣти боярскія и другіе ратные люди Путивльскаго и Рыльскаго края. Чтобы судить объ успѣхѣ этихъ походовъ, достаточно сказать, что въ періодѣ 1633—1634 годовъ служилыми людьми Курской области были взяты приступомъ такіе значительные города Польскаго королевства, каковы Борзна и Полтава.

Относительно первой побѣды Русскихъ надъ Литовцами увѣдомили Царя Михаила Ѳеодоровича Путивльскіе воеводы князь Гагаринъ и Усовъ. Они посылали „подъ литовскій городъ подъ Серебряной для языковъ дѣтей боярскихъ Володимира Черепова и Кондратія Вишневскаго, а съ ними Путивльскихъ ратныхъ людей и они вернулись въ Путивль и захватили съ собою языковъ". Разузнавши отъ нихъ о положеніи дѣлъ, Путивльскіе воеводы приняли соотвѣтственныя мѣры.

„Писали мы (сказано въ донесеніи воеводъ Государю Михаилу Ѳеодоровичу) вѣсти воеводамъ въ Бѣлгородъ, Рыльскъ, Курескъ и Сѣвескъ, чтобы они прислали изъ тѣхъ городовъ головъ съ ратными людьми къ Путивлю: въ сходъ съ Новгородка-—Сѣверскаго уѣзда на Спасское поле идти для промыслу подъ литовскіе города, и тѣхъ городовъ воеводы писали намъ, что по твоему Государеву указу, они головъ съ ратными людьми и съ *охочими людьми* на Спасское поле послали. И мы на Спасское поле послали головъ Левонтія Литвинова, Микиѳора Яцына, Семена Вощинина, Ѳеодора Оладьина, Ивана Черепова, Олексѣя Костентинова и Володимира Черепова, а съ ними, служилыхъ людей подъ литовскіе города подъ Нѣжинъ или Борзну. И головы съ ратными людьми пришли и Божіею милостію и твоимъ Государевымъ счастіемъ городъ Борзну взяли, и острогъ большой и малый взяли, и народъ поимали и оба острога разорили и выжгли безъ остатку и многихъ Литовскихъ людей и Польскихъ на приступѣхъ и въ острогѣ же побили и языки поимали и капитана Вишеля жену Ѳедору взяли и привели въ Путивль, а капитана Ви-

шеля убили или онъ ушелъ, не знаютъ [1]. А около Борзны многія села, деревни и слободы большія, дворовъ по 300, 400, 500, пожгли и въ языцѣхъ привели въ Путивль Поляковъ, и Черкасъ 10 человѣкъ, да мѣщанъ 10 человѣкъ. Въ распросѣхъ литовскій человѣкъ Олександръ Волошиновъ сказалъ что ротмистръ Вороновичъ прислалъ въ Борзну отъ гетмана Конецпольскаго 150 человѣкъ Поляковъ къ Вишлю, а во всѣ литовскіе украины города разослали листы, чтобы Поляки изъ Борзны, Нѣжина и всѣхъ литовскихъ городовъ шли къ Вишневецкому, а онъ думаетъ идти подъ Путивль и чрезъ Комарицкую волость подъ Смоленскъ" [2].

Въ 1633 году Бѣлгородскій воевода Волынскій писалъ Государю о томъ, что 3-го ноября онъ послалъ изъ Бѣлгорода станичнаго голову Сидора Маслова и съ нимъ Бѣлгородцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и другихъ служилыхъ людей 200 человѣкъ для добыванія языковъ. Въ тотъ же день изъ Оскола пріѣхалъ сынъ боярскій Ѳедоръ Митрофановъ съ Оскольскими ратными людьми. Его послалъ воевода Яковъ Хрущовъ. Военный отрядъ двинулся въ походъ, который они совершили въ Литовской землѣ, взяли тамъ Плотавскій городъ приступомъ и взяли въ плѣнъ начальныхъ Литовскихъ людей: Ивашку Ордынца и Якушку Неуструя и повоевали Литовскую землю. 20-го ноября ратные люди возвратились въ Бѣлгородъ и сообщили воеводѣ Волынскому о томъ, что въ Плотавскомъ городѣ Литовскихъ людей въ сборѣ нѣтъ, а пошли они въ городъ Лубны, что взяли они Плотавскій городъ и острогъ и многихъ Литовскихъ людей побили и большой острогъ и слободы и посады сожгли, а достальные Литовскіе люди сѣли въ маломъ острожкѣ.

Благодаря удачнымъ боевымъ походамъ въ Литву Путивльцевъ, имъ удавалось брать въ плѣнъ довольно значительное число Литовскихъ женщинъ и дѣтей. По этому по-

---

[1] Т.-е. Русскіе ратные люди.

[2] Моск. Арх. Мин. Юст. Столицы Бѣлогородскаго стола, столбецъ 53-й.

воду въ 1634 году ими и Черниговцами было подано Государю Михаилу Ѳеодоровичу слѣдующее челобитіе о дозволеніи держать у себя литовскихъ полоняночъ и малыхъ ребятъ.

„Бьютъ челомъ города Путивля богомольцы твои Государевы попы и дьяконы и холопи твои Государевы *дворяне и дѣти боярскія* и верстаные казаки [1]. Въ нынѣшнемъ въ 142 году прислана въ Путивль новая Государева грамота къ твоимъ, Государь, воеводамъ, а по твоему, Государь, указу велѣно у насъ, у которыхъ есть литовскій полонъ, переписать и держать у себя литовскій полонъ не велѣно, а мы—богомольцы и холопи людьми оскудѣли до конца. А по твоему Государеву указу велѣно во всѣхъ городахъ литовскій полонъ—рабочихъ людей съ женами и дѣтьми держать въ холопствѣ и крестьянствѣ и служилыхъ людей велѣно посылать къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ. Просятъ для ихъ бѣдности и безлюдства дозволить имъ держать литовскій полонъ: женокъ и дѣвокъ и малыхъ ребятъ, чтобъ ихъ женишкамъ и дѣтишкамъ отъ безлюдья позорнымъ не быть".

Помѣта на челобитьѣ: „Государь пожаловалъ, велѣлъ для ихъ службы и разоренья Литовскій полонъ, дѣвки и малые робята держать у себя". Въ Царской грамотѣ Путивльскимъ воеводамъ было сказано: „велѣли мы женокъ и дѣвокъ и робятъ малыхъ держать въ великой крѣпости, въ береженьѣ большомъ, а если въ нихъ объявится воровство или измѣна, то тѣхъ людей приводили бы къ вамъ, а вы бы ихъ велѣли сажать въ тюрьму и о томъ писали намъ".

Вообще въ первые годы царствованія Государя Михаила Ѳеодоровича, послѣ недавнихъ бѣдствій Смутнаго времени, военно-боевая служба дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края шла непрерывно, отличаясь своею интенсивностью и трудностью.

Въ періодъ Польскихъ войнъ нѣкоторые города нашего края, напр., Путивль и Рыльскъ то переходили къ Полякамъ,

[1] Имѣвшіе помѣстный и денежный окладъ, ниже ихъ чиномъ стояли кормовые казаки, получавшіе отъ казны содержаніе.

то были возвращаемы подъ власть Московскихъ Государей. Въ Путивльскомъ уѣздѣ въ 1627 году, несмотря на нападеніе Литовцевъ на помѣстья и вотчины и „шатость“ среди Путивльцевъ, вызвавшую пріѣздъ въ Путивль Московскихъ стрѣльцовъ, все-таки ратнымъ людямъ удалось сжечь слободы, устроенныя въ уѣздѣ Литовскими людьми, о чемъ Путивльскій воевода и донесъ Государю. Въ Рыльскѣ, несмотря на опасность отъ враговъ, уѣздные люди отказывались ѣхать съ семьями въ городъ, въ осаду, что объясняется большими неудобствами этого переѣзда и надеждой какъ-либо избѣжать опасности. Со своей стороны воеводы городовъ посылали за Литовскій рубежъ провѣдывать вѣсти. Объ этомъ въ 1628 году писалъ въ разрядъ Путивльскій воевода, отправившій въ Литву сына боярскаго Григорія Гладкаго.

Въ это время, по повелѣнію Государя возобновлена была правильная раздача жалованья дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и вообще ратнымъ людямъ въ городахъ Курскаго края. Въ Осколѣ была организована станичная служба. Въ Бѣлгородѣ полковыя дѣти боярскія, ѣздоки и вожи были освобождены отъ обязанности кормить конюшенныхъ лошадей. Въ Корочанскомъ стану было устроено нѣсколько деревянныхъ крѣпостей. Въ Курскѣ, по челобитью неверстанныхъ и безпомѣстныхъ дѣтей боярскихъ, даны были имъ помѣстные и денежные оклады, а также безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ дѣтямъ боярскимъ былъ розданъ свинецъ и порохъ.

Въ 1633 году Бѣлгородъ выдержалъ осаду Литовцевъ и Черкасъ подъ начальствомъ Остренина и отразилъ враговъ. Въ Корочанскомъ стану въ томъ же году на рѣкѣ Корочѣ былъ бой Русскихъ съ Татарами, при чемъ послѣдніе были побѣждены и прогнаны. [1] Въ Осколѣ воеводы и ратные люди жили, по Государевой грамотѣ, съ великимъ береженьемъ вслѣдствіе вѣстей о Татарахъ и Полякахъ; гдѣ проходили непріятели, они разоряли дворянскія имѣнія, деревни уѣздныхъ людей, брали женщинъ и дѣтей въ плѣнъ и увозили

[1] Столбцы Бѣлгородскаго стола № 53-й.

въ далекую и тяжкую неволю. Нападеніе Литовскихъ людей на Бѣлгородъ опять было въ 1634, и они даже разорили Бѣлгородскій посадъ. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ Бѣлгородцамъ-дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и другимъ ратнымъ и жилецкимъ людямъ было дано позволеніе пользоваться отпускомъ на Донъ для выкупа родныхъ изъ крымскаго плѣна Въ 1634-мъ же году они подали челобитье о посылкѣ Государевыхъ грамотъ воеводамъ въ Путивль и Новгородъ-Сѣверскъ, чтобы они пропускали Бѣлгородцевъ за рубежъ для вывоза изъ плѣна ихъ женъ и дѣтей и писали такъ: „Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи бьютъ челомъ Бѣлгородцы, бѣдные и разоренные отъ Литвы дѣтишки боярскія и ѣздоки, и вджи, и стрѣльцы, и всякіе люди. Въ нынѣшнемъ 142 году приходили въ Петровъ постъ Литовскіе люди съ полковникомъ Ливерскимъ, и, *грѣхъ нашихъ ради, Острогъ большой взяли*, а мы въ городкѣ отсидѣлись. И въ тотъ приходъ Литовскіе люди у насъ на посадѣ и въ уѣздѣ у многихъ людей поимали въ полонъ женъ и дѣтей и братьевъ, и какъ Литовскіе люди пошли отъ Бѣлгорода прочь въ свои Украинные городки, и они многихъ нашихъ женъ, которыя старыя, пущали назадъ въ Бѣлгородъ, а съ тѣми выходцы семьи наши приказывали, что ихъ повели въ Украинные городки: въ Лубны, въ Голтву, въ Миргородокъ, въ Лѣховицу, въ Синечъ, въ Сорокинъ, въ Плотаву, и нынѣ семьи наши въ полону живутъ и ихъ мучатъ въ тѣхъ городѣхъ. И буде Литовскіе люди наши семьи станутъ пущать въ Бѣлгородъ, и тѣмъ нашимъ дѣтишкамъ и братьямъ, которые взяты малы, изъ тѣхъ городовъ пѣшихъ до Бѣлгорода не дойти, учнутъ въ дорогѣ пропадать напрасно“. Челобитчики просили послать грамоты въ Путивль и Новгородокъ-Сѣверскій, чтобы по полученіи тамошними воеводами извѣстій о мѣстопребываніи какой-либо семьи въ плѣну, отпускать ихъ изъ тѣхъ городовъ съ грамотами за рубежъ для привоза плѣнныхъ на телѣгахъ. Государь пожаловалъ своихъ служилыхъ людей, уважилъ ихъ челобитье.

Польскія войска въ 1634 году сдѣлали нападеніе и

на Курскъ. Воевода Петръ Григорьевичъ Ромодановскій и голова Иванъ Буланой отстояли городъ и Полякамъ пришлось отступить. Въ отпискѣ Ромодановскаго въ Разрядъ объ этомъ событіи дѣло было изложено такъ. „Апрѣля въ 4-й день пришли подъ Курскъ изъ Комарицкой волости Литовскіе люди и Запорожскіе Черкасы, гетманъ Ильяшъ Черной съ полковниками, съ Данильевымъ да съ Жукомъ Остренинымъ съ товарищи, да четыре пушки съ ними наряду, а съ ними войска 12,000 человѣкъ и приступили къ городу и острогу многими приступы съ примёты [1] и хотѣли городъ (крѣпость) зажечь, а слободы [2] разграбить. И я, прося у Бога милости и у Пресвятыя Богородицы помощи, послалъ на вылазку головъ, а съ ними Курчанъ дѣтей боярскихъ и всѣхъ ратныхъ людей, и головы съ Курчаны на вылазкѣ многихъ Литовскихъ людей побили и языки поимали 13 человѣкъ, языки отъ ранъ помирали, а мы слободъ около острога жечь не дали. А стояли Литовскіе люди подъ Курскомъ апрѣля съ 4-го дня по 16-е число и пошли они отъ Курска тою же сакмою, что приходилъ въ прошломъ году подъ Курскъ полковникъ Пырской, за рѣку Семь“.

Между тѣмъ, подступивъ въ 1634 году къ городу Орлу, польскія войска не только его взяли приступомъ, но и разорили окончательно, такъ что въ 1635—36 г.г. Орелъ былъ построенъ вновь на Орловскомъ городищѣ.

10.

Мы видѣли, что въ первой половинѣ XVII вѣка Черкасы (Запорожскіе и Малороссійскіе казаки) очень часто воевали вмѣстѣ съ Поляками и Татарами въ Курско-Бѣлгородской

[1] Примётами назывались подбрасываемыя къ стѣнамъ города горючія вещества.

[2] Вокругъ Курской крѣпости были слободы: Разсыльная, Подъяческая, Солдатская, Городовая и Малороссійская. Въ 1808 году онѣ вошли въ составъ города.

области. Но значительное число ихъ являлось сюда для поселенія, принимало Московское подданство и крестное цѣлованіе. Въ „столбцахъ“ 1636—1638 годовъ находимъ свѣдѣнія о томъ, что въ эти годы (какъ то было ранѣе и позднѣе) въ Курско-Бѣлгородскій край являлось много выходцевъ изъ Литвы, главнымъ образомъ запорожскихъ казаковъ „отъ Литовскаго гоненья“, такъ что Правительство установило нѣкоторыя условія пріема выходцевъ изъ Литвы. [1] Такъ, запрещено было принимать выѣзжающихъ на Государево имя изъ Литвы пахолковъ и худыхъ людей-черкасъ въ числѣ болѣе 50-ти человѣкъ и иноземцевъ, которые напередъ сего были въ Московскомъ Государствѣ и по ихъ челобитью отправлены въ Литву. Въ 1637 году было дозволено принимать „добрыхъ шляхтичей и пашенныхъ и мастеровымъ людей“. Запорожскихъ казаковъ устраивали на житье по городамъ, давали имъ жалованье, устраивали землей, отпускали на житье въ Курскъ, Воронежъ и Усердъ. [2] Переходъ въ Россію выѣзжихъ людей имѣлъ для курскаго помѣстнаго Дворянства то значеніе, что они населяли дворянскія помѣстья, вступая въ зависимыя отношенія отъ помѣщиковъ. Такимъ путемъ образовалось въ Курскомъ краѣ сословіе подданныхъ помѣщикамъ Черкасъ, которые жили въ вотчинахъ и помѣстьяхъ наравнѣ съ крестьянами.

Къ 1641—1642 годамъ относится важное событіе въ исторіи Курскаго края, именно измѣна курскихъ Черкасъ, которые [3] въ предшествующее время поселились въ Курскомъ уѣздѣ, а потомъ измѣнили своему новому Отечеству и отправились обратно въ Литву. Военно-служилымъ людямъ Курскаго края пришлось вести военныя дѣйствія противъ мятежныхъ Черкасъ, которыя были особенно значительны въ Хотмыш-

---

[1] Столбцы Бѣлгородскаго стола № 82-й.

[2] Оба послѣднихъ города считались принадлежащими къ Бѣлгородскому краю.

[3] Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Бѣлгородскаго стола столбецъ 154-й.

скомъ и Путивльскомъ уѣздахъ. Въ 1641 году Хотмышскій воевода Ѳедоръ Пушкинъ писалъ Государю о томъ, что августа въ 15-й день въ часу седьмомъ дня получилъ онъ изъ Курска отъ стольника и воеводы Григорія Образцова сообщеніе, доставленное Курчанами дѣтьми боярскими Григоріемъ Провоторовымъ съ товарищи, о томъ, что 13-го августа курскіе Черкасы измѣнили Великому Государю, а онъ воевода „чаетъ—тѣмъ Черкасамъ идти межъ новаго Хотмышскаго города и Рыльска Бакаевымъ шляхомъ въ Литовскую сторону".

Въ тотъ же день, когда Хотмышскій воевода получилъ письмо изъ Курска, онъ послалъ „на тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ курскихъ Черкасъ для промыслу изъ Хотмышсково" головъ съ ратными людьми и велѣлъ идти къ тѣмъ измѣнникамъ, говорить имъ, чтобы они Черкасы, помня твое [1] крестное цѣлованіе и жалованье, поворотили назадъ въ Курскъ и *вину свою къ тебѣ принесли*, а будетъ они назадъ не поворотятся и вины своей къ тебѣ не принесутъ, я велѣлъ (писалъ воевода) головамъ твоимъ Государевымъ надъ тѣми измѣнниками Черкасами *дѣломъ промышлять* сколько Милосердый Богъ помочи подастъ, чтобы измѣнниковъ въ Литовскую сторону не пропустить, а Вольновскому воеводѣ Толочанинову писалъ, чтобъ онъ послалъ изъ города Вольнаго для промыслу находящихся тамъ Хотмышскихъ дѣтей боярскихъ Василія Тураева да Ѳому Левшина. Военный отрядъ, вышедшій изъ Хотмышска 15-го же августа, нашелъ измѣнниковъ Черкасъ „на Бакаевомъ шляху у Левиныхъ яругъ у Вываренаго кургана, отсюда головы донесли воеводѣ, что тѣ измѣнники Черкасы уговору Русскихъ ратныхъ людей не послушали, въ Курскъ не поворотили и, укрѣпясь обозомъ, идутъ Бакаевымъ шляхомъ къ Литовской сторонѣ, а съ Хотмышскими ратными людьми бьются". Тогда Пушкинъ послалъ помощь съ сотниками Василіемъ Хомутовымъ и Софрономъ Чекинымъ пѣшихъ Московскихъ и Хотмышскихъ стрѣльцовъ и Рыльскихъ и Хот-

[1] Т.-е. тебѣ.

мышскихъ служилыхъ людей съ нарядомъ, зельемъ и свинцомъ и велѣлъ имъ сподчися промышлять сколько Милосердый Господь помочи подастъ.

Военный отрядъ возвратился въ Хотмышскъ 18-го августа. Начальные люди передали воеводѣ о томъ, что отрядъ разбилъ измѣнниковъ Черкасъ, ратные люди побили и перераниля ихъ и захватили языковъ, женъ и дѣтей Черкасъ. Въ своей челобитной Государю, посланной 19-го августа въ Москву съ участникомъ боя сыномъ боярскимъ Ѳедоромъ Рогозинымъ, Пушкинъ засвидѣтельствовалъ военно-боевую доблесть ратныхъ людей. „А на томъ бою, писалъ онъ, головы съ ратными людьми явственно служили и съ измѣнниками Черкасами курскими билися и къ обозу приступали и въ языцѣхъ женъ и дѣтей поимали и привели съ сотникомъ Василеемъ Хомутовымъ".

Въ томъ же году, во время движенія измѣнниковъ Черкасъ въ Литовскую сторону, Путивльскій воевода Петръ Волконской доносилъ Государю о томъ, что „пріѣхалъ съ путивльской заставы Мокшевскаго перевоза сынъ боярскій Иванъ Титовъ и привелъ Черкасъ, при чемъ одинъ изъ нихъ Ѳедко Кудиненокъ сказалъ, что курскіе Черкасы измѣнили и отправились въ Литовскую сторону. Князь Волконской немедленно послалъ на измѣнниковъ путивльскихъ головъ съ сотнями: Ивана Булгакова и Ивана Бершова, атамана Гаврилу Еремѣева, у головъ былъ бой на Саадачномъ шляху въ урочищѣ Проходахъ и измѣнники Черкасы были разбиты".

Со стороны Путивльскихъ ратныхъ людей было немало убитыхъ и перераненыхъ. Воевода послалъ немедленно въ Москву списокъ убитыхъ и раненыхъ и взятую на бою пищаль, похищенную измѣнниками изъ Курска, съ Государевой печатью. Кромѣ того, князь Волконскій послалъ списокъ Путивльскихъ дѣтей боярскихъ и другихъ служилыхъ людей, отличившихся въ кровопролитномъ бою. Въ этомъ спискѣ значатся слѣдующія лица:

Владимеръ Череповъ.

Ѳедоръ Беззубцовъ.

Атаманъ Гаврило Еремѣевъ.
Микита Барсуковъ } взяли въ плѣнъ
Ѳедоръ Онтыковъ } семь человѣкъ Черкасъ.
Иванъ Трифоновъ.

Донскіе казаки:
Василій Миколинъ.
Прокопій Савельевъ.

Жилые казаки:
Гришка Ремизовъ.
Гришка Бѣлевецъ.

Въ послѣдній годъ царствованія Государя Михаила Ѳеодоровича случилось событіе, которое обращаетъ на себя вниманіе: именно намѣреніе князя Еремея Вишневецкаго „идти изгономъ“ подъ Путивль.

Объ этомъ говорится въ отпискѣ Вольновскаго [1] воеводы Никифора Бѣлосельскаго въ Разрядъ такъ:

„Въ нынѣшнемъ въ 153 (1645) году іюня въ 21-й день посылалъ я въ Литовскую сторону для провѣдыванія всякихъ вѣстей казака Ѳедьку Гнилокоза. Іюня 22 дня за часъ до вечера прибѣжалъ изъ Литовской стороны казакъ Гнилокозъ, а въ распросѣ предо мною въ съѣзжей избѣ онъ сказалъ: говорилъ ему въ литовскомъ городѣ на Олешнѣ мѣщанинъ бѣлорусецъ Ивашка, что де князь Еремей Вишневецкій хочетъ идти войной подъ твой, Государь, Государевъ городъ, подъ Путивль, а съ нимъ де въ сборѣ съ Вишневецкимъ многіе люди, а въ Новѣ Городкѣ Сѣверскомъ тутъ у него Вишневецкаго въ сборѣ гайдуки, да мѣщанинъ Ивашко про то про все подлинно вѣдаетъ, что князю Вишневецкому подъ Путивль идти войной большимъ собраніемъ и взять его изгономъ и засѣсть въ немъ. А межевые и литовскіе судьи его, Вишневецкаго, дважды ворочали, чтобъ онъ подъ Путивль не ходилъ, и онъ, Вишневецкій, межевымъ судьямъ сказалъ:

[1] Городъ Вольной относится къ числу городовъ Бѣлгородскаго полка. Онъ находился въ 200 верстахъ отъ Путивля.

— Хотя горломъ орать, *а на своемъ поставить:* Путивль взять и засѣсть въ немъ.

Мѣщанинъ Ивашко слышалъ это отъ самихъ пановъ. И сказалъ про то Ѳедькѣ Гнилокозу, помнючи православную христіанскую вѣру, потому что онъ христіанинъ и былъ взятъ малъ въ полонъ.

И я (пишетъ воевода) іюня того же числа и часу послалъ нарочно въ Путивль станицу на добрыхъ лошадяхъ и съ тою станицею тѣ вѣсти писалъ къ воеводѣ ко князю Василію Львову, чтобы ему въ Путивлѣ про то было вѣдомо, а сію отписку я іюня того же числа и часу послалъ къ тебѣ Государю на Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ Государевымъ думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу да Михайлѣ Волотенинову".

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

СЕУНЧИ ДВОРЯНЪ И ДѢТЕЙ БОЯРСКИХЪ КУРСКАГО КРАЯ.

Особые боевые подвиги и побѣды надъ врагами дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края.—Походы ихъ за рубежъ и завоеванія литовскихъ городовъ.—Сеунчи дворянъ и дѣтей боярскихъ: Путивльцевъ — Леонтія Литвинова, Офонасія Веззубцова, Юрія Беззубцова и атамана Ондрея Гринева; Рылянина—Константина Ширкова; Новгородка-Сѣверскаго дворянъ — Богдана Стремоухова, Родивона Скрябина и Богдана Износкова; Путивльцевъ — Ивана Констентинова, атамана Левонтія Рябова, Олексѣя Юдина, Олексѣя Костентинова и Ондрея Гринева; Рылянъ — Ивана Волжина, Василія Люшина и атамана Ярофея Попова; Путивльцевъ:—Тихона Тархова, Дмитрія Стремоухова, Баима Дурова да Рылянина Василія Малѣева; Курчанъ — Семена Виденьева, Исайка Котунина, Евскаго, Левонтія Жердева, Григорія Маслова, Кондратія Шумакова; Путивльца—Ѳедора Булгакова; Новгородка Сѣверскаго — Зиновія Лемяшова, Матвѣя Износкова и Петра Чулинова; Бѣлгородцевъ — Микулы Маслова; Курчанина — Ивана Аннекова; Бѣлгородцевъ—Сидора Маслова и Микулы Маслова; Старооскольца—Дмитрія Сорокина; Бѣлгородцевъ—Купина и Микиты Тарасова; Путивльца—Никифора Яцына; Рылянина—Ивана Стремоухова; Новгородка-Сѣверскаго Никиты Кульнева; Путивльцевъ — Леонтія Литвинова и Семена Вощинина; Курчанъ—Ивана Анненкова и Ивана Бунина; Бѣлгородца—Ивана Маслова; Рылянина — Ивана Волжина;Бѣлгородца — Петра Шарапова.

1.

Изложивъ въ предшествующей главѣ военныя дѣянія Курскаго служилаго сословія въ царствованіе Государя Ми-

хаила Ѳеодоровича на поляхъ битвъ для защиты и охраны родного края и Государства отъ многочисленныхъ враговъ, мы остановимся на особыхъ боевыхъ подвигахъ и военныхъ предпріятіяхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Курской области, которые они совершали, предпринимая со своими отрядами отважные походы противъ непріятелей. Эти героическіе подвиги, награждаемые Государемъ, представляютъ одну изъ интересныхъ страницъ исторіи курскаго дворянскаго сословія. Многіе изъ этихъ славныхъ подвиговъ были совершены Курянами въ тѣсномъ единеніи и союзѣ съ Черниговцами.

Обыкновенно воеводы тѣхъ или другихъ городовъ, пограничныхъ съ Литвою, Степью или Татарскими урочищами предлагали отличавшимся особенной храбростью и беззавѣтной отвагой служилымъ людямъ дворянамъ или дѣтямъ боярскимъ дѣлать военные походы и воевать съ врагами, гдѣ только то было возможно. Въ случаѣ успѣха, а насколько это видно изъ древнихъ актовъ Курскаго края успѣхъ почти всегда сопровождалъ дѣйствія храбрецовъ, наградою для нихъ была болѣе или менѣе богатая добыча, слава, а всего дороже— Царское пожалованіе и награжденіе за сеунчъ [1].

Сеунчи изъ мѣстностей Курскаго края въ Царствованіе Государей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича были многочисленны. По обычаю воеводы посылали выразившихъ свое согласіе военныхъ людей въ намѣченные походы противъ враговъ, а когда они съ тріумфомъ возвращались на родину, то воеводы доводили до свѣдѣнія Государя объ успѣхахъ русскаго оружія, отправляя въ Москву сеунчъ съ кѣмъ-либо изъ участниковъ битвы или другихъ служилыхъ людей. Государь, послѣ наведенія справокъ въ Разрядномъ приказѣ о дарованныхъ ранѣе милостяхъ за сеунчи, жаловалъ землею, денежнымъ жалованьемъ и своими Царскими дарами героевъ этихъ военныхъ подвиговъ. Нечего и говорить, какъ драго-

[1] Сеунчемъ или саунчемъ называлось извѣстіе, привозимое Государю о побѣдѣ надъ врагами. Лицо, участвовавшее въ этой побѣдѣ и привезшее извѣстіе, называлось сеунщикомъ.

цѣнны историческія воспоминанія о нихъ не только въ исторіи Курскаго края, но и въ исторіи Россіи.

Прежде всего остановимся на тѣхъ сеунчахъ,[1] которые были представлены Государю Михаилу Ѳеодоровичу въ самый ранній періодъ его царствованія 1613—1618 г.г., преимущественно изъ сѣверо-западной части Курскаго края, гдѣ велась важнѣйшая въ исторіи Россіи того времени борьба съ Литвою и Польшей. Остановимся прежде всего на сеунчахъ изъ Путивля и Рыльска.

Въ 1613 году изъ Путивля въ Москву къ Государю пріѣхали дворяне Левонтій Литвиновъ и Ѳеонасій Беззубцовъ[2] отъ воеводы Тимофея Мещерскаго. Онъ увѣдомлялъ Государя о томъ, что онъ посылалъ изъ Путивля подъ литовскій городъ Синечъ сына боярскаго Путивльца Беззубцова и Путивльскихъ и Черниговскихъ дѣтей боярскихъ и другихъ служилыхъ людей. „И Беззубцовъ съ служилыми людьми пришли подъ Синечъ и его взяли, и посады сожгли, и изъ города забрали нарядъ и затинныя пищали, похищенные Литовцами изъ русскихъ церквей Божіе милосердіе—образа и церковныя книги и колокола и свѣчи и всякое церковное строеніе, а многихъ Литовскихъ людей въ городѣ и посадахъ побили, а женъ и дѣтей ихъ въ полонъ поимали". Возвращаясь же изъ завоеваннаго Синеча, Путивльскія дѣти боярскія съ другими ратными людьми взяли литовскій острожокъ Лохвицу, находившійся на пути ихъ слѣдованія. Здѣсь они сожгли и острогъ, и посадъ, и отбили русскихъ плѣнниковъ изъ разныхъ городовъ. За этотъ доблестный подвигъ побѣдители были удостоены Государевой милости. Левонтій Литвиновъ получилъ серебряную чарку въ 2 рубли 6 алтынъ 4 деньги, камку въ 5 рублевъ и 40 куницъ, цѣною 10 руб. Ѳеонасій Беззубцовъ получилъ серебряную чарку въ 1 руб.

[1] Книги разряднаго стола Моск. Арх. Юстиціи. Книга раздаточная жалованья деньгами и вещами сеунщикамъ № 2-й. 1613—1618 г.г.

[2] Помѣщики Путивльскаго уѣзда, значатся въ писцовой книгѣ Путивльскаго уѣзда и десятнѣ.

6 алт. 4 деньги, камку въ 4 руб., 40 куницъ, цѣною въ 10 руб. Казакамъ — двумъ человѣкамъ, которые были присланы въ Москву къ Государю со своими предводителями, было дано Государева жалованья изъ Большого Прихода [1] по 2 руб., да сукна добраго по 4 аршина каждому, а цѣна сукну по 2 рубля, 5 алт. и 2 деньги.

Вскорѣ изъ Путивля воеводою Василіемъ Коробьинымъ были присланы новые сеунщики—доблестные витязи Путивльскаго края—Юрья Беззубцовъ и атаманъ казаковъ Ондрей Гриневъ. Они вмѣстѣ съ Путивлянами дѣтьми боярскими и другими служилыми людьми, а также съ рыльскимъ головою Костентиномъ Ширковымъ, который привелъ съ собою ратныхъ людей изъ Рыльска, отправились въ походъ „воевать Литовскую землю и промышлять надъ нею, сколько Господь помочи подастъ". Походъ увѣнчался большимъ успѣхомъ, при чемъ литовскіе города: Хоролъ и Миргородокъ были „взяты взятьемъ". [2] Путивльскіе ратные люди оба города и посады выжгли, непріятелей побили и „пожгли по дворамъ", взяли 1000 человѣкъ плѣнныхъ Литовцевъ, а русскій полонъ отбили, мало того: ими были захвачены начальники Хорола и Миргородка, нарядъ и знамена и вся военная добыча и доставлено въ Путивль. О нихъ *въ Книгѣ сеунчей* было сказано: „И дано Государева жалованья за сеунчъ Юрья Беззубцову серебряная чарка въ 3 рубли, камка 6 аршинъ въ 6 рублевъ и сукна въ 12 рублевъ. Ондрею Гриневу 5 руб. изъ казны, таѳта добрая, цѣна 2 рубли, 20 аршинъ".

Въ тотъ же день съ сеунчемъ явился въ Государю дворянинъ Рыльскаго края Костентинъ Ширковъ [3] съ донесеніемъ воеводъ Рыльскихъ: князя Алексѣя Львова и Григорья Олябьева объ участіи Ширкова съ Рыльскими ратными людьми въ завоеванніи Хорола и Миргородка. Ему были пожалованы сере-

---

[1] Т.-е. изъ Государственной казны.

[2] Т.-е. штурмомъ.

[3] Помѣщикъ Рыльскаго уѣзда.

бряная чарка съ Царскаго стола въ 3 рубля, камка 8 арш. цѣна 6 руб., 40 куницъ, цѣна 12 р.

Въ тотъ же день съ сеунчемъ явились къ Государю Михаилу Ѳеодоровичу другіе дворяне и дѣти боярскія изъ Путивльскаго края Новгородка—Сѣверскаго, дворянинъ Богданъ Васильевичъ Стромоуховъ [1], стараго Сѣверскаго городка Родивонъ Ивановичъ Скрябинъ и станичный голова Богданъ Износковъ [2]. Въ донесеніи воеводы князя Михаила Барятинскаго было сказано о томъ, что эти витязи „побили Захаряша Заруцкова съ его Литовскими людьми подъ литовскимъ городомъ Лоевымъ и языки поимали, и острогъ большой взяли, и къ городу приступали, и городовыя башни зажгли, и острогъ и посады выжгли, и у приступа на вылазкахъ многихъ Литовскихъ людей побили". Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ отличившихся героевъ, назначилъ имъ: Богдану Стромоухову серебряную чарку со своего стола, а въ ней вѣсу 2 гривны, 40 куницъ, цѣна 8 рублевъ, камку 8 аршинъ въ 5 руб. 25 алт. Родивону Скрябину изъ Большого Прихода жалованья 8 рублевъ.

Въ слѣдующемъ году изъ Путивля прибыли Черниговецъ Иванъ Ивановичъ Костентиновъ и атаманъ казаковъ Левонтій Рябовъ, съ атаманомъ Ондреемъ Гриневымъ и Черниговцомъ Яковомъ Костентиновымъ съ сеунчемъ. Они съ ратными людьми дѣтьми боярскими и казаками отправились „повоевать Литву и добыть ея городовъ" для увеличенія предѣловъ Русскаго Царства и „пришедши подъ Монастыревскій городъ, взятьемъ взяли его и Литовскихъ многихъ людей побили, начальника города [3] съ женою и дѣтьми его и городъ весь и посады *безъ остатку* выжгли". Повоевавъ многіе литовскіе города села и деревни, выжгли ихъ и Монастыревскія мѣста отъ непріятелей очистили. Государемъ было велѣно дать жалованье имъ изъ Большого Прихода по 6 рублевъ человѣку.

---

[1] Помѣщикъ Рыльскаго уѣзда.

[2] Тоже.

Въ *Книгѣ сеунчей* онъ называется урядникомъ польскимъ.

Въ томъ же году Путивльскіе воеводы стольникъ Григорій Тюфякинъ и Степанъ Чемесовъ прислали въ Москву съ дѣтьми боярскими Олексѣемъ Юдинымъ, Олексѣемъ Костентиновымъ и атаманомъ Ондреемъ Гриневымъ сеунчъ „съ тѣмъ, что генваря противъ 5-го числа въ полночь пришли подъ Путивль князь Вишневецкій, а съ нимъ много Литовскихъ людей жолнеровъ и Запорожскихъ казаковъ, которые напали на Путивль и стояли подъ нимъ 12 дней и по вся дни и ночи жестокими приступы приступали и тѣсноту Путивльцамъ учинили велію. Путивляне-дворяне и дѣти боярскія и другіе служилые люди билися и на приступахъ и на вылазкахъ и языковъ литовскихъ и знамена ихъ захватывали и воинскихъ людей Вишневецкаго побивали. Генваря въ 15-й дней въ третьемъ часу ночи Литовцы приступали къ Путивлю со всѣми своими людьми, съ боевыми турами, щитами, лѣстницами, жестокимъ огненнымъ боемъ, нарядомъ и съ нарядными стрѣлами [1] для зажиганія строеній города, приступали со всѣхъ четырехъ сторонъ жестокими приступами". Но Путивляне съ такимъ мужествомъ и силой устремились на войска Вишневецкаго, что они со своимъ предводителемъ. „пометая туры, гунты, лѣстницы, нарядныя стрѣлы и другіе снаряды, бѣжали въ свои таборы, а на утрее Вишневецкій отъ Путивля пошелъ прочь".

Сеунщикамъ отъ Государя Михаила Ѳеодоровича были пожалованы Олексѣю Юдину серебряная чарка съ Царскаго стола въ 2 рубля, камки 8 арш., цѣна 5 руб., 40 куницъ—10 р., Олексѣю Костентинову—та же награда, атаману Ондрею Гриневу 6 руб. изъ казны, 8 аршинъ камки въ 5 руб. 16 алтынъ 9 денегъ.

Щедро одѣляя сеунщиковъ изъ Курскаго края почетными наградами, Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ посылалъ часто свое милостивое слово къ вѣрнымъ ему ратнымъ людямъ и воеводамъ ихъ, награждая ихъ также почетными отличіями

[1] Т. е. съ зажигательными снарядами, выпускаемыми изъ пищалей.

въ видѣ особыхъ *золотыхъ*, которые бояре, посылаемые Государемъ привозили для раздачи отличившимся начальнымъ людямъ, и въ видѣ денежнаго и помѣстнаго жалованья дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и другимъ ратнымъ людямъ.

Между тѣмъ Путивльцы въ союзѣ съ Рылянами и Черниговцами продолжали воевать Литовскую землю и завоевывать для Государя литовскіе большіе и малые укрѣпленные города. Дѣти боярскія Иванъ Волжинъ, Василій Андреевичъ Люшинъ [1] съ атаманомъ Дорофеемъ Поповымъ [2], явясь въ Москву съ сеунчемъ, изъ котораго было видно, что они ходили воевать литовскіе города, одинъ изъ нихъ взяли, пожгли острогъ, и башни, и посады, разгромили села и деревни на 10 верстъ въ окружности, получили награду: Волжинъ 40 куницъ въ 10 руб., Люшинъ 9 рублей, атаманъ Поповъ—также 9 рублей.

Вскорѣ за ними въ Москву были присланы воеводою Коробьинымъ путивльскій сотникъ Тихонъ Тарховъ, Дмитрей Стромоуховъ, Баимъ Дуровъ [3], да изъ Рыльска воеводою княземъ Микитою Волконскимъ—Рыленинъ сынъ боярской Василей Малѣевъ съ сеунчемъ.

Эти лица находились въ посылкахъ, по назначенію воеводъ вмѣстѣ съ станичными головами изъ Путивля Юрьемъ Беззубцовымъ, изъ Новгородка Сѣверскаго Богданомъ Износковымъ, изъ Рыльска—Василіемъ Малѣевымъ [4]. Отправившись добывать вѣсти, они пошли съ другими служилыми людьми въ Литовскую землю и здѣсь, кромѣ исполненія даннаго имъ порученія, взяли приступомъ Остренскій острогъ, выжгли посады, захватили полонъ и многихъ Литовскихъ людей побили. За свой подвигъ сеунщики получили Государеву награду: Тарховъ и Стромоуховъ по 12 рублей, Малѣевъ, Баимъ Дуровъ,

[1] Помѣщики Рыльскаго уѣзда.

[2] Тоже.

[3] Тоже.

[4] Тоже.

Беззубцовъ и Износковъ по 9 руб. Черезъ нѣсколько времени Стромоуховъ съ дворянами и дѣтьми боярскими опять отправился въ походъ за рубежъ воевать Литовскую землю, нанесши пораженія Литовскимъ воинскимъ людямъ, подошелъ къ городу Стародубу и, не доходя до него восьми верстъ, сражался съ непріятелями, многихъ изъ нихъ побилъ и взялъ въ полонъ и съ съ военной добычей возвратился въ Путивль. Послѣ побѣды надъ Литовцами Степанъ Износковъ, бывшій головой у дворянъ и дѣтей боярскихъ и отличившійся въ бою блестящею храбростью, былъ посланъ къ Государю къ Москвѣ съ сеунчемъ. За свои заслуги Износковъ удостоился получить отъ Государя Михаила Ѳеодоровича рѣдкую награду, а именно: *серебряный ковшъ*, а въ немъ вѣсу три гривенки[1].

2.

Скажемъ теперь о нѣкоторыхъ сеунчахъ, представленныхъ въ Москву Государю дворянами и дѣтьми боярскими Курскаго уѣзда, въ періодъ времени 1613—1618 гг.

Изъ Курска „въ сеунщикахъ“ въ 1618 году были присланы воеводами княземъ Офонасіемъ Козловскимъ и Ермоломъ Мясоѣдовымъ „Курчаня Семенъ Виденьевъ[2] да Исайко Котунинъ“. О нихъ было сообщено слѣдующее:

„Іюня въ четвертый день 1618 (126) года приходили въ Курскій уѣздѣ Татаровя, отъ города стали въ четырехъ верстахъ за рѣкою Семью. Воеводы, по тѣмъ вѣстямъ, посылали головъ съ сотнями изъ Курска: Ивана Анненкова, Семена Виденьева, Сунбула Онофреева[3]. Головы эти съ дворянами и дѣтьми боярскими преслѣдовали Татаръ на далекое разстояніе отъ Курска и наконецъ, настигши на рѣкѣ Послѣ, около сторожи усть-Стараго Гатища, ударили на ихъ коши“. Вско-

[1] Гривенка—около фунта.

[2] Помѣщикъ Курскаго уѣзда.

[3] Помѣщики Курскаго уѣзда.

рѣ татары были разбиты на голову, русскій полонъ у нихъ былъ отбитъ и языки схвачены. Увѣнчанные славою побѣды, Курчане возвратились въ свой родной городъ, отправленные же въ Москву дворяне и дѣти боярскія съ сеунчемъ и съ извѣстіемъ о *Государевѣ счастіи* получили Царскую награду—всѣ по 6 р. и по сукну доброму на каждаго человѣка.

Въ 1617 году отъ Курскаго воеводы князя Ивана Васильевича Волконскаго были присланы Курченинъ дворянинъ Евской и голова Левонтій Жердевъ [1], которые представили донесеніе князя Волконскаго о томъ, что оба сеунщика, а съ ними дворяне и дѣти боярскія Курчане съ ратными людьми составили отрядъ и пошли на промыселъ надъ Литовскими людьми, появившимися въ Курскомъ уѣздѣ и даже въ окрестностяхъ Курска, гдѣ настигли ихъ на рѣчкѣ Моквѣ, впадающей въ Сеймъ съ правой стороны. Здѣсь въ бою Курчане разбили и прогнали Литовцевъ, захватили полонъ и съ добычей вернулись въ Курскъ. Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ сеунщиковъ по 5 р. денегъ и по 4 арш. сукна добраго, цѣною въ 2 р. 16 алтынъ.

Въ декабрѣ того же года, нѣсколько дней спустя прибытія въ Москву Евскаго, изъ Курска явился другой сеунщикъ дворянинъ Григорій Савичъ Масловъ [2], который во время жестокаго приступа Литовскихъ людей, къ Курскому острогу съ ратными людьми выходилъ на вылазку, Литовскихъ людей многихъ побилъ, изъ слободъ ихъ выбилъ и языковъ поималъ. Послѣ этой вылазки Литовцы отошли отъ Курска. Г. С. Масловъ за свою доблесть получилъ Государево жалованье—5 руб. да сукно доброе—4 арш., цѣной въ 2 р. 16 алтынъ.

Въ 1617 году, 5 февраля въ Москву къ Государю явился съ сеунчемъ посланный воеводою Иваномъ Волынскимъ сынъ боярскій Кондратій Шумаковъ изъ Курска. Въ донесеніи воеводы было сказано: „Въ посылкѣ отъ него противъ Литовскихъ людей были головы съ сотнями, они сшодчись съ Ли-

[1] Помѣщики Курскаго уѣзда.

[2] Курскій помѣщикъ.

товскими людьми на рѣкѣ Хону, въ 30 верстахъ отъ Курска многихъ Литовскихъ людей побили и въ языцѣхъ поимали, а привели въ Курскъ Литовскихъ людей 12 человѣкъ, а онъ, Кондратій, въ томъ походѣ былъ головою. Государь его пожаловалъ, велѣлъ дать 5 рублей своего жалованья, сукна добраго 4 аршина, по 2 рубля 16 алтынъ аршинъ.

Въ 1618 году къ Государю Михаилу Ѳеодоровичу былъ присланъ изъ Путивля сынъ боярскій Новгородка—Сѣверскаго Ѳедоръ Булгаковъ, который былъ посланъ воеводою Волынскимъ съ головою Иваномъ Стромоуховымъ съ дворянами и дѣтьми боярскими противъ Литовскихъ людей въ Трубчевскій уѣздъ на поле. Здѣсь ратные люди напали на Литовцевъ, „многихъ изъ нихъ побили и языки поимали“, а старшину Литовскаго шляхтича Томаша Берестецкаго взяли въ полонъ. Онъ былъ доставленъ въ Москву. Ѳеодоръ Булгаковъ получилъ за сеунчъ изъ Большого Прихода 5 рублей.

Въ томъ же году къ Государю явился сеунщикъ Зиновій Лемешовъ сынъ боярскій Новгородка—Сѣверскаго. Его военный подвигъ былъ слѣдующій: Лемешовъ съ дѣтьми боярскими отправился въ Польскую землю въ Гомельскій уѣздъ, гдѣ они воевали польскія села и деревни, пожгли ихъ, многихъ Литовскихъ людей побили и повоевали мѣстность, лежащую на рѣкѣ Сновѣ и на 12 верстъ западнѣе Сновы. Лемешевъ за сеунчъ былъ пожалованъ Государемъ, онъ получилъ 4 рубля денегъ, да сукна середняго 5 арш., цѣна 8 рублей, 2 алтына.

Въ томъ же году отъ воеводы князя Ивана Долгорукова были присланы Новгородка—Сѣверскаго сынъ боярскій, служившіе по Рыльску Матвѣй Износковъ [1] и Петръ Чудиновъ. Они съ ратными людьми воевали въ Литовской землѣ въ Остренскомъ уѣздѣ гдѣ „села и деревни многія пожгли и Литовскихъ людей побили и въ полонъ взяли. И на нихъ выходили Литовскіе люди, съ ними былъ у Русскихъ бой и Литовцы были побиты“. Государь пожаловалъ за сеунчъ 6 руб.

[1] Значится въ Рыльской десятнѣ.

Въ 1623 году изъ Бѣлгорода пріѣзжалъ къ Москвѣ къ Государю съ сеунчемъ Бѣлгородецъ выборный дворянинъ Микула Масловъ [1], который вмѣстѣ съ дѣтьми боярскими и другими служилыми людьми преслѣдовалъ Татаръ и разбилъ ихъ на рѣчкѣ на Халани. Ему было дано жалованье 5 рублей да сукно доброе. Въ томъ же году, 2-го сентября къ Государю Михаилу Ѳеодоровичу прибылъ съ сеунчемъ отъ воеводы Степана Ушакова изъ Курска Курченинъ выборный дворянинъ Иванъ Антиповичъ Анненковъ. Въ своей отпискѣ воевода сообщилъ о томъ, что онъ посылалъ за Татарами головъ Ивана Анненкова и стрѣлецкаго голову Малюту Дурышкина, и они недалеко отъ рѣки Лещины побили Татаръ и отбили русскій полонъ. Сеунщику Ивану Анненкову было дано жалованье 9 руб. да сукно доброе.

Въ 1624 году въ Москвѣ былъ съ сеунчемъ изъ Бѣлгорода станичный голова Бѣлгородецъ Сидоръ Масловъ, который одержалъ побѣду надъ Татарами. Онъ получилъ 8 рублей денежнаго жалованья и сукно доброе.

Въ 1625 году выборный дворянинъ Бѣлгородецъ Микула Масловъ билъ челомъ Государю о сеунчѣ. Въ своемъ челобитьѣ онъ, между прочимъ, писалъ слѣдующее: „Въ нынѣшнемъ году посылалъ меня воевода съ дѣтьми боярскими и другими служилыми людьми. И мы пошли за Татары и Божіею милостью и Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Ѳиларета Никитича молитвами и твоимъ, Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя счастіемъ Татаръ побили и многихъ въ полонъ взяли. И воевода Лодыженскій прислалъ меня, холопа твоего, къ тебѣ, Государь, къ Москвѣ и за мою службишку и

[1] М. Арх. Мин. юстиціи, столбцы Бѣлгородскаго стола, столб. 12-й. Микула Ивановичъ Масловъ былъ въ то время однимъ изъ самыхъ богатыхъ и знатныхъ помѣщиковъ Бѣлгородскаго края. Въ 1622-мъ году онъ былъ пожалованъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ большимъ помѣстьемъ въ южной части Бѣлгородскаго края по Ногайской и Крымской сторонѣ Сѣверскаго Донца, далеко вглубь степныхъ пространствъ.

саунчъ [1] своимъ Государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ Милосердый Господь извѣститъ".

О военно-боевомъ подвигѣ Микулы Маслова воевода писалъ Государю: „И 133 года іюля въ 16-й день въ полдни пріѣзжалъ въ Бѣлъ городъ сторожъ съ Изюмскаго шляху съ верхъ рѣки Кореня станичной ѣздокъ Исачка Уваровъ, а въ распросѣ сказалъ: пріѣхали къ нимъ на сторожу оскольскіе вѣстовщики Иванъ Дурневъ съ товарищи—4 человѣка и сказали, что іюля въ 15-й день были въ Оскольскомъ уѣздѣ Татаровя и воевали Оскольскій уѣздъ на ручьѣ на Орликѣ въ деревнѣ Косиновой, а переѣхали они татарскую сакму на зарѣ и перешли на рѣчку Корочу въ Новую Слободу, и я того же часу послалъ изъ Бѣлгорода на Изюмскій шляхъ Микулу Маслова и голову Ивана Кобыльскаго съ бѣлгородскими служилыми людьми, и они на томъ шляху Татаръ побили и за рѣкою за Осколомъ на Ногайской сторонѣ верхъ рѣчки Красной побили же и въ полонъ поимали языковъ, и я послалъ къ тебѣ, Государю, съ сеунчомъ Маслова и Кобыльскаго пожаловать твоимъ Государевымъ жалованьемъ какъ тебѣ Господь Милосердый извѣститъ" [2].

3.

Въ 1631 году въ Москву былъ посланъ съ сеунчемъ изъ Оскола [3] отъ тамошняго воеводы Афонасія Тургенева оскольскій сынъ боярскій Дмитрій Сорокинъ [4]. Въ этомъ сеунчѣ было сказано, что голова Ѳедоръ Митрофановъ былъ въ походѣ противъ Татаръ, а съ нимъ Оскольскіе ратные люди дѣти боярскія и казаки. Они замѣтили Татаръ недалеко отъ

---

[1] Слово *саунчъ* рѣдко употребляется сравнительно съ обычнымъ сеунчъ.

[2] Какое Государево жалованье было дано сеунщикамъ, въ столбцахъ Бѣлгородскаго стола свѣдѣній нѣтъ.

[3] Разумѣется Старый Осколъ.

[4] Помѣщикъ Оскольскаго края, значится въ писцовой книгѣ.

Оскола, дошли до Калміусской сакмы, которая находилась въ 50 верстахъ отъ Оскола и здѣсь вступили въ битву съ непріятелемъ и „Татаръ многихъ побили, а въ языцѣхъ взяли Татаръ 67 человѣкъ“. Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ за тотъ сеунчъ пожаловалъ Дмитрію Сорокину „10 рублей жалованья, да тафту, да сукно доброе“.

Въ 1633 году, 24-го Іюля сынъ боярскій Бѣлгородецъ Купинъ одержалъ побѣду надъ Ногайскими Татарами на рѣкѣ Корочѣ, на Изюмскомъ шляху. Татары были разбиты на-голову. Купинъ былъ посланъ съ сеунчемъ въ Москву [1].

Въ томъ же году была одержана побѣда надъ Поляками въ десяти верстахъ отъ города Сорочена Литовскаго. Эта побѣда, между прочимъ, замѣчательна тѣмъ, что Поляковъ побѣдили не Путивльцы или Рыляне, обыкновенно совершавшіе походы въ предѣлы Польскаго королевства, а Бѣлгородцы дѣти боярскія и другіе служилые люди. Бѣлгородскій воевода въ 1633 году послалъ съ ратными людьми станичнаго голову Микиту Тарасова, который вышелъ за Польскій рубежъ и воевалъ литовскіе городки и деревни съ большимъ успѣхомъ въ окрестностяхъ Сорочена и Бѣльскаго городища. Здѣсь у него произошелъ бой съ Литовцами, окончившійся ихъ полнымъ пораженіемъ, предводители ихъ „Лаврушко, Ильюшко и Корнѣйко“ были взяты въ плѣнъ и приведены въ Бѣлгородъ. Тарасовъ же былъ посланъ сеунщикомъ въ Москву [2].

Въ декабрѣ 1633 года къ Государю Михаилу Ѳеодоровичу былъ присланъ изъ города Путивля воеводами княземъ Андреемъ Масальскимъ и Игнатіемъ Уваровымъ съ сеунчемъ путивльскій помѣщикъ Микифоръ Яцынъ [3]. Вмѣстѣ со своимъ

[1] М. Арх. Мин. юстиціи столбцы Бѣлгородскаго стола, столб. 53-й. О жалованьѣ сеунчъ Купину въ столбцахъ не указано.

[2] Тамъ же, о размѣрѣ жалованья за сеунчъ не сказано.

[3] Въ Путивльской писцовой книгѣ 7136 (1628) года помѣстныхъ и вотчинныхъ земель въ Подгороднемъ стану и волостяхъ Печерской, Колодезенской, Залутской, Городецкой, Биринской, Мужецкой, Желвацкой и Немирской письма и мѣры Петра Мусоргскаго и Гаврилы

отрядомъ и товарищами, онъ, по порученію воеводъ отправился въ походъ „за Литовскими людьми и для городового промыслу“ (завоеванія городовъ) и достигъ Батурина острожка, который былъ цѣлью военнаго похода. Н. М. Яцынъ рѣшилъ взять крѣпость приступомъ и его предпріятіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Въ донесеніи о немъ Государю сказано: „Божіею милостью и твоимъ Государевымъ счастіемъ Микифоръ Яцынъ съ ратными людьми острожекъ Батуринской взяли взятіемъ [1] и Литовскихъ многихъ людей побили, и нарядъ (пушки) и знамена и барабаны поимали, а въ языцѣхъ [2] взяли 48 человѣкъ, а иные Литовскіе люди во избахъ и погребѣхъ погорѣли“. Такимъ образомъ радостное для Государя извѣстіе о новой побѣдѣ надъ Литовцами доставилъ въ Москву самъ побѣдитель. Онъ былъ удостоенъ Царскаго благоволенія и щедро награжденъ. А именно: Микифору Яцыну за ту службу и за сеунчъ дано Государева жалованія у стола: „чарка въ 4 рубля, камки куфтерю 8 аршинъ, тафта добрая, 10 рублей денегъ, да ему жъ придачи къ старому его окладу къ 450 четямъ—100 четей, денегъ къ 12 рублямъ—10 рублей и придаточныхъ денегъ выдано 6 рублей“.

Въ томъ же 1633 году Государю Михаилу Ѳеодоровичу писалъ воевода Баимъ Болтинъ и прислалъ съ сеунчемъ изъ Новгородка—Сѣверскаго рыльскаго помѣщика Ивана Стремоухова [3]. Въ донесеніи Болтина было сказано, что Стремоуховъ 20-го декабря „поговоря съ дворяны и дѣтьми боярскими и со всякими ратными людьми, приступилъ къ Новгородку—Сѣвер-

---

Ѳедотова, значится Микифоръ Матвѣевичъ Яцынъ въ числѣ помѣстныхъ дворянъ. (Архивъ вотчинный Министерства Юстиціи).

[1] Т.-е. приступомъ, штурмомъ.

[2] Въ качествѣ плѣнниковъ, которыхъ можно было разспросить о непріятеляхъ.

[3] Въ писцовой книгѣ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель въ Подгородномъ, Омонскомъ и Свапскомъ станахъ Рыльскаго уѣзда 1628 года Иванъ Васильевичъ Стремоуховъ значится въ числѣ помѣстныхъ дворянъ Рыльскаго уѣзда.

скому съ вечера до полуночи со всѣхъ сторонъ *жестокимъ приступомъ* и Новгородокъ зажгли и урядникъ, который сидѣлъ въ Новгородкѣ—Сѣверскомъ, капитанъ Куницкой съ Литовскими людьми пошли было на проходъ, и Государевы ратные люди многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли урядника капитана Куницкаго и Литовскихъ людей съ [1] 400 человѣкъ, а Русскихъ людей изъ города вывели съ 2000 человѣкъ, и городъ очистили, и нарядъ [2] поимали".

Блестящая Новгородъ-Сѣверская побѣда надъ Поляками и Литовцами подъ предводительствомъ И. В. Стремоухова обратила особое вниманіе Государя Михаила Ѳеодоровича. Дѣйствительно, завладѣніе крѣпостью, богатая военная добыча, освобожденіе громаднаго, по тому времени, числа Русскихъ людей, томившихся въ плѣну, благодаря храброму натиску русскихъ воиновъ, все это покрыло славою Стремоухова и тѣхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и ратныхъ людей нашего Курскаго края.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, съ присущею ему милостью, щедро вознаградилъ Рыльскихъ героевъ за одержанную побѣду:

„И за ту службу и за сеунчъ Ивану Стремоухову дано было Государева жалованья у стола: ковшъ въ двѣ гривенки, камки куфтерю 20 аршинъ, 40 соболей въ 30 рублей, а ему жъ придачи къ старому его окладу къ 850 четьи—150 четей, денегъ къ 52 рублямъ денежнаго жалованья 20 рублей, и тѣ придаточныя деньги ему на Москвѣ были выданы".

Стольникъ и воевода Рыльскій, князь Василій Ромодановскій увѣдомилъ Государя Михаила Ѳеодоровича о томъ, что „изъ Брянска тамошній стольникъ и воевода, по Государеву указу посылалъ для промысла надъ Литовскими людьми товарища своего Никиту Оладьина съ Государевыми ратными людьми, и ему бы князю Василію послати изъ Рыльска къ

---

[1] Около 400 человѣкъ.

[2] Артиллерійскія орудія.

Никитѣ Оладьину Государевыхъ ратныхъ людей въ прибавку, и онъ посылалъ голову Новгородка-Сѣверскаго Матвѣя Износкова да рылянина Ѳеодора Ширкова [1].

И тѣ головы съ Государевыми ратными людьми Государю служили, съ Польскими и Литовскими людьми бились и къ городу приступали до сдачи города. И онъ, князь Василій, съ тою службою и съ сеунчемъ послалъ къ Государю къ Москвѣ голову Новгородска-Сѣверскаго Микиту Кульнева [2], который участвовалъ въ бояхъ при взятіи Стародуба".

Сеунщики были присланы къ Михаилу Ѳеодоровичу отъ Брянскаго и Рыльскаго воеводъ, въ донесеніи которыхъ было сказано о заслугахъ головъ, предводительствовавшихъ ратными людьми при взятіи Стародуба и прибавлено: „Богъ поручилъ Государю городъ Стародубъ, а они—воеводы были подъ Стародубомъ въ промыслу". Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ предводителей ратныхъ людей за службу и за сеунчъ 5 рублями, да изъ помѣстнаго оклада 50 четей, да денегъ—6 рублей.

Въ скоромъ времени послѣ взятія Литовскихъ крѣпостей Батуринскаго острожка и Стародуба, Путивльскими служилыми людьми былъ завоеванъ подъ высокую руку Русскаго Царя и принадлежавшій Полякамъ Рамонскій острожекъ. Опять же военачальниками ратныхъ людей были помѣстные дворяне Курскаго края путивльскій голова Леонтій Литвиновъ [3] и ~~Новгородка—Сѣверскаго~~ Рыльскаго Матвѣй Кусаковъ [4]. Какъ совершилось это новое, славное для курскаго служилаго сословія дѣло, мы видимъ изъ челобитья Государю обоихъ головъ:

---

[1] Въ Писцовой книгѣ Рыльской значатся въ числѣ помѣстныхъ дворянъ: Матвѣй Богдановичъ Износковъ, Ѳедоръ Степановичъ Ширковъ.

[2] Въ той же писцовой книгѣ въ числѣ помѣстныхъ дворянъ Рыльскихъ значится дворянинъ Никита Степановичъ Кульневъ.

[3] Значится въ писцовой Путивльской книгѣ 1628 и 1629 г. г.

[4] Значится въ Рыльской писцовой книгѣ 1628 и 1629 г. г.

„Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ Левка Литвиновъ да Матюшка Кусаковъ. Посылали насъ, холоповъ твоихъ, съ Путивля, да съ Рыльска головъ съ ратными людьми подъ Литовскій острогъ подъ Рамонь, и встрѣтился съ нами рамонской урядникъ Сѣножацкій отъ острогу за версту, и былъ съ нимъ бой и Божіей, Государь, милостью, а твоимъ Государевымъ счастіемъ урядника мы побили и острогъ большой взяли, и Литовскихъ людей многихъ побили и о той службѣ присланы мы къ тебѣ, Государю, съ сеунчемъ.

Милосердный Государь, пожалуй насъ своимъ Царскимъ жалованіемъ за сеунчъ, чѣмъ тебѣ, Государю, Богъ извѣститъ".

На этомъ челобитьѣ была написана помѣта—*выписать*. Выписка была сдѣлана въ Разрядѣ на основаніи отписки воеводъ князя Масальскаго и князя Ромодановскаго. Въ этой отпискѣ было засвидѣтельствовано о томъ, что воеводы послали для промыслу надъ Литовскими людьми подъ Рамонской острогъ, и дѣйствительно путивльскіе головы Левонтій Литвиновъ и Семенъ Вощининъ[1] съ товарищами и ратными людьми, послѣ военнаго своего похода подъ Рамонь, возвратились въ Путивль „и здѣсь въ разпросѣхъ" разсказали о битвѣ своей съ Сѣножацкимъ и о томъ, что Божіею милостію и Пречистой Богородицы помощью и Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и сына его Государева благовѣрнаго Царевича Алексѣя Михайловича счастіемъ, а Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи молитвами, они убили множество Литовскихъ людей и ихъ полководца Сѣножацкаго и взяли знамена и затинную пищаль въ большомъ острогѣ, кромѣ того въ бою пять знаменъ. Изъ нихъ три знамени привезли въ Путивль, а два знамени и затинную пищаль отвезли въ Рыльскъ. Остальные Литовскіе люди заперлися

[1] Семенъ Вощининъ значится помѣщикомъ Путивльскаго уѣзда въ писцовой книгѣ 1628 и 1629 года.

на осыпи въ маломъ острожкѣ. А въ языцѣхъ взяли было въ большомъ острогѣ многихъ литовскихъ людей, и какъ они стали приступать къ другому острогу, тѣхъ языковъ побили, а въ Путивль привезли языковъ два человѣка. А съ сеунчемъ, писали воеводы, съ того бою послали они къ Государю къ Москвѣ голову, который былъ на томъ бою Леонтія Литвинова. Взятые съ поля сраженія языки были литвины.

Послѣ справки, на челобитьѣ обоихъ головъ была сдѣлана слѣдующая помѣта: „141 году, генваря 26-го дня Государь пожаловалъ за службу и за сеунчъ, далъ своего Государева жалованья по 10 рублей, да по сукну по англинскому каждому человѣку, а Семену Вощинину велѣлъ дать Государево жалованье за сеунчъ 10 рублей, да сукно англинское, доброе".

Въ 1633 году одинъ изъ богатыхъ по размѣрамъ своего помѣстья дворянинъ Бѣлгородскаго уѣзда Иванъ Масловъ просилъ о пожалованіи его Государемъ за его службу и бой въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Разумной. Въ челобитьѣ было изложено слѣдующее: Бьетъ челомъ Бѣлгородецъ Ивашко Мелентіевъ сынъ Масловъ[1]. Въ нынѣшнемъ въ 141 году приходили Литовскіе люди въ твою Государеву вотчину, въ Бѣлгородскій уѣздъ, и какъ были Литовскіе люди на рѣчкѣ Разумной и три версты отъ города, и насъ твой Государевъ стольникъ и воевода Михаилъ Петровичъ Волынской по твоему Государеву указу посылалъ на Литовскихъ людей и Божіею милостію и твоимъ Государевымъ счастіемъ и отца твоего Государева, Патріарха Московскаго и всеа Русіи Филарета Никитича молитвами, мы многихъ Литовскихъ людей побили и языковъ поимали. И твой Государевъ стольникъ и воевода Михайла Петровичъ Волынскій изъ Бѣлгорода прислалъ меня съ отпискою и сеунчемъ къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, а я прошу пожаловать *за кровь* и за службу какъ Богъ извѣститъ".

Помѣта въ разрядѣ была сдѣлана слѣдующая: 141 года,

[1] Въ Бѣлгородской подлинной переписной книгѣ помѣстій и вотчинъ 1646 года Иванъ Масловъ значится помѣщикомъ.

апрѣля 29 дня Государь пожаловалъ, велѣлъ ему Государева жалованья дать 10 рублей, да тафты, да сукно англинское доброе".

4.

Извѣстный уже намъ по своему доблестному нападенію на Литовцевъ голова Ив. Вас. Стремоуховъ и рыльскій помѣщикъ Ив. Ив. Волжинъ [1] со своимъ отрядомъ ратныхъ людей были подъ городомъ Черниговомъ. Здѣсь литовское войско застигло Русскій отрядъ на рѣкѣ Сновѣ. Русскіе, подъ предводительствомъ Стромоухова и Волжина, вступили въ бой и одержали надъ непріятелемъ побѣду, большинство Поляковъ и Литовцевъ было перебито. Храбро сражаясь, Ив. Ив. Волжинъ получилъ тяжелую рану выстрѣломъ изъ пищали въ лѣвое плечо, которое было пробито насквозь.

Возвратившись въ Новгородокъ—Сѣверскій, гдѣ онъ находился на службѣ станичнымъ головой, Ив. Ив. Волжинъ послалъ челобитье Царю Михаилу Ѳеодоровичу, въ которомъ писалъ: „и та моя службишка и рана писаны къ тебѣ, Государю, воеводою къ Москвѣ и за тое рану и службишку я помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ не пожалованъ" и просилъ о пожалованіи. Для доклада сдѣлана была выпись изъ донесенія воеводы, подтверждающая доблестный подвигъ Волжина и сказано, что онъ, будучи „въ Ивановой сотнѣ Стремоухова, Государю служилъ, съ Литовскими людьми бился явственно и поражалъ непріятеля".

Несмотря на тяжелую рану, Ив. Ив. Волжинъ остался въ строю. „30-го ноября, сказано въ отпискѣ воеводы, онъ, во время новаго боя съ Литовскими людьми подъ Новгородкомъ—Сѣверскимъ, бился явственно [2], убилъ непріятелей, да взялъ

[1] Ив. Ив. Волжинъ значится въ числѣ помѣщиковъ Рыльскаго уѣзда въ писцовой книгѣ 1628 года, по Подгородному стану.

[2] Т. е. сражался съ такою храбростью, что она обращала на себя вниманіе другихъ воиновъ.

въ плѣнъ. Да декабря 15-го дня было новое сраженіе съ непріятелемъ, и Иванъ Волжинъ, уже въ званіи головы, съ сотнею бился явственно: убилъ непріятелей, да въ плѣнъ взялъ. 28-го апрѣля 1634 года былъ бой съ Литовцами подъ Блиставою, а на томъ бою Ив. Волжинъ былъ голова съ сотнею, Государю служилъ, а бился съ Литовскими людьми явственно, убилъ непріятелей да взялъ жива—Литвина Игнатка Ромашева. Да іюля 4-го дня былъ бой въ Новгородскомъ уѣздѣ [1] и на томъ бою Наумовы сотни Бобрищева-Пушкина [2] Иванъ Волжинъ Государю служилъ, съ Литовскими людьми бился явственно, убилъ непріятелей и его Ивана на томъ бою ранили изъ пищали, да онъ же на бою отнялъ [3] сына боярскаго Семена Енкудатова. А на Москвѣ Иванъ Волжинъ не осматриванъ, потому что его на Москвѣ нѣтъ, а бьетъ челомъ за него его сынъ Василій. И Государю бьетъ челомъ Иванъ Волжинъ, чтобы пожаловали его за службу и рану жалованьемъ, помѣстьемъ и денежною придачею. А помѣстный ему окладъ 750 четьи, денегъ изъ чети 34 руб.“

Въ Разрядѣ была сдѣлана надлежащая справка, и оказалось, что за такія службы и за раны придаютъ Государева жалованья по 100 четьи, денегъ къ старымъ окладамъ по 5 р. и по 6 р. и по 7 р. и придача выдавана была по указу. А головного [4] головамъ давано по 5 руб., да по камкѣ.

На этомъ основаніи Государь Михаилъ Ѳедоровичъ пожаловалъ Ив. Ив. Волжина—велѣлъ ему за службу и за рану учинить придачу 100 четей, денегъ 9 руб. и придачи дать ему по указу, да ему жъ дать на лечьбу [5] 5 р., да камку.

Путивльскіе воеводы князь Никита Гагаринъ и Андрей Усовъ просили Государя о пожалованіи ихъ за службу. Вотъ что писали они:—„По твоему, Государь, указу были мы на

---

[1] Т. е. въ Новгородъ-Сѣверскомъ.

[2] Т. е. сотни Наума Бобрищева-Пушкина.

[3] Т. е. отбилъ у непріятелей, взявшихъ было Енкудатова въ плѣнъ.

[4] Разумѣется—вознагражденіе головамъ и его норма.

[5] Лѣченіе.

службѣ въ Путивлѣ и отъ Литовскихъ людей и Черкасъ сидѣли въ осадѣ, и Божію милостью и Пресвятыя Богородицы помощью и твоимъ Государевымъ и твоихъ благородныхъ чадъ, а нашихъ Государей счастіемъ, городъ Путивль отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ отъ ихъ жестокихъ приступовъ отсидѣли и многіе литовскіе города и острожки поимали и литовскихъ людей побивали".

Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ дѣло выписать и доложить ему. По докладу 25-го марта 1634 года, князю Никитѣ Гагарину было дано къ прежнему его окладу 100 четей, кромѣ того на шелкахъ шуба въ 130 руб. и кубокъ въ 4 гривенки. Андрею Усову были даны: къ прежнему его окладу 60 четей да шуба на шелкахъ въ 90 руб. и кубокъ въ 2 гривенки.

Въ 1633 году сеунщиками въ Москву были присланы Курчане Иванъ Анненковъ и Иванъ Бунинъ. Посланы они были воеводою Ромодановскимъ. Онъ писалъ Государю: „Холопъ твой Петрушка Ромодановскій челомъ бьетъ. Августа 24 въ четвертомъ часу дни приходили подъ Курескъ Литовскіе люди и Черкасы полковые и урядникъ польскій Сеножацкій къ городу приступалъ съ четвертаго часу дни до вечерень жестокими приступы и Стрѣлецкую слободу жгли, и я холопъ твой посылалъ на вылазку головъ Ивана Анненкова и Ивана Бунина, а съ ними дѣтей боярскихъ и всякихъ людей, и Божіею милостью и твоимъ Государевымъ счастіемъ Литовскихъ людей отъ города отбили и они пошли за рѣку Семь. А послалъ я къ Москвѣ къ тебѣ Великому Государю съ сеунчемъ Курченина Ив. Анненкова и Ивана Бунина. А Литовскіе люди пошли къ деревнѣ Толмачевой Курскаго уѣзда, а были Ляхи и Литовцы и Запорожскіе казаки, а полковникъ Пырской да Яцко Остренинъ, да съ ними отъ Рамонскаго городка урядникъ Сеножацкій, а съ ними 15 знаменъ".

Въ 1633 году Бѣлгородъ былъ осаждаемъ Литовскими людьми и подъ начальствомъ стольника и воеводы Михаила Петровича Волынскаго успѣшно отражалъ нападенія непріятелей. Литовцы принуждены были отступить. Описаніе этой

осады находимъ въ челобитной бѣлгородскаго станичнаго головы сына боярскаго Шарапова: „Бьетъ челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи станичный голова Петрушка Шараповъ. Приходили въ нынѣшнемъ въ 141 (1633) году на Ильинъ день Св. Пророка подъ Бѣлгородъ Литовскіе люди Черкасы и подъ Бѣлымъ городомъ стояли и къ городу приступали, и мы тебѣ, Государю, служили и съ Литовскими людьми и съ Черкасы билися и Божьею милостью и твоимъ Государевымъ счастіемъ тѣхъ Литовскихъ людей побили, а достальные отъ Бѣлгорода прочь отошли и твой, Государь, стольникъ и воевода М. П. Волынскій прислалъ насъ къ тебѣ Государю къ Москвѣ съ сеунчемъ съ отпискою, проситъ пожаловать ихъ за службы и за сеунчъ“.

По этому челобитью въ Разрядѣ была сдѣлана выпись (справка), гдѣ было сказано: „іюля въ 20-й день пришли подъ Бѣлгородъ многіе Литовскіе люди и учали къ городу приступать, да іюля 22-го приступали къ городу жестокими приступы съ приметы и съ лѣстницами во многихъ мѣстѣхъ, съ полуночи до третьяго часу дня и Божьей милостью и Пречистой Богородицы помощью и заступленіемъ, а Великаго Государя Михаила Ѳеодоровича и дѣтей его счастіемъ, а отца его Государева молитвами у приступа многихъ Польскихъ людей побили и переранили, а туры и приметы и лѣстницы отбили, на томъ приступѣ взяли черкашенина Петрушку Шимковскаго, а въ разспросѣхъ онъ сказалъ, что приходилъ подъ Бѣлгородъ полковникъ, который Валуйку взялъ Яцко Остренинъ „съ товарищи“, а съ нимъ было Литовскихъ людей и Черкасъ 5000 человѣкъ и того же дня тѣ Литовскіе люди отошли отъ Бѣлгорода послѣ приступу“.

По челобитной Шарапова Государь пожаловалъ своихъ ратныхъ людей за ихъ службу. По его указу была дана „память“ дьяку Разряднаго приказа Гавріилу Облезову. „Велѣти ему дати Государева жалованья бѣлгородскому станичному головѣ Петру Прохорову сыну Шарапову за Бѣл-

городскую службу нынѣшняго 141 года и за сеунчъ: камку, сорокъ куницъ, чарку серебряную въ 2 рубля".

Вообще, какъ видно изъ „Разрядныхъ книгъ" Московскаго архива Министерства Юстиціи, изъ городовъ Курскаго края очень часто были присылаемы къ Государю Михаилу Ѳеодоровичу дворяне и дѣти боярскія съ сеунчемъ воеводами этихъ городовъ и получали тѣ или другія Царскія награды за доблестные свои подвиги въ бояхъ и за доставленіе радостныхъ извѣстій о побѣдахъ надъ врагами.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

ДВОРЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Указная книга Царя Михаила Ѳеодоровича, ея происхожденіе и значеніе въ исторіи Курскаго Дворянства. — Черты сословной организаціи.—Отношеніе дворянъ къ землѣ.—Вліяніе Дворянства на крестьянство и сельское хозяйство. — Челобитье дѣтей боярскихъ Курскаго края объ утаенныхъ помѣстьяхъ. — Законъ 27 ноября 1614 года. — Надѣленіе помѣстьями иноземцевъ въ Курскомъ краѣ. — Указъ о неотдачѣ помѣстій мимо родства.—Отдача помѣстій погибшихъ на войнѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ семьѣ ихъ и роду или челобитчикамъ однихъ городовъ съ погибшими. — Порядокъ возстановленія грамотъ на вотчины. — Права распоряженія вотчинами. — Пріобрѣтеніе дворянами земли въ помѣстье или вотчину посредствомъ приращенія.— Отписка пашенъ.—Созданіе системы землевладѣнія.—„Служба кровію и смертію“.—Указъ 1637 года о вотчинахъ и помѣстьяхъ.—Запрещеніе дачи и мѣны помѣстьями людямъ Московскихъ чиновъ въ украинскихъ и польскихъ городахъ.—Указъ о порожжихъ земляхъ. — Указы въ послѣдніе годы царствованія Михаила Ѳеодоровича.—Отказныя и ввозныя грамоты, полученныя дворянами Курскаго края. — Крестьяне въ дворянскихъ помѣстьяхъ.—Бѣгство и розыскъ ихъ.

1.

Въ настоящей главѣ мы остановимся на помѣстномъ владѣніи дворянъ Курскаго края вотчинами и помѣстьями

въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича[1]. По мнѣнію ученыхъ, вопросъ о происхожденіи и организаціи помѣстнаго землевладѣнія является однимъ изъ труднѣйшихъ для полнаго его разрѣшенія, между прочимъ, потому, что исторія дворянскаго землевладѣнія соединяетъ въ себѣ двѣ стороны жизни: юридическую и экономическую. Къ счастію, для этой исторіи сохранился драгоцѣннѣйшій памятникъ, извѣстный подъ именемъ „Указной книги Царя Михаила Ѳеодоровича". Эта книга дошла до насъ въ рукописи, принадлежащей первой половинѣ XVII вѣка. Заглавіе ея таково: „Книга указная Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его Государева Великаго Государя, Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московскаго всея Русіи. Указы и боярскіе приговоры о помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ, о которыхъ указахъ докладывали Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича и которые указы сысканы въ переносныхъ делехъ по памятемъ послѣ Московскаго пожару 134 (1626) года и которые Государевы указы о помѣстныхъ же и о вотчинныхъ земляхъ написаны съ доkладу о разныхъ статьяхъ".

Для исторіи Дворянства въ Курскомъ краѣ *Книга указная* имѣетъ особенно важное значеніе потому, что въ ней мы находимъ, помимо общихъ свѣдѣній о помѣстномъ владѣніи и условіяхъ его въ Россіи XVII вѣка, такія данныя, которыя *именно* касаются Курскаго края, дворянскаго землевладѣнія въ немъ и другихъ фактовъ помѣстно-дворянской жизни.

Происхожденіе *Указной книги* Помѣстнаго приказа 1626—1649 г. г. было таково. 3-го мая 1626 года страшный пожаръ истребилъ часть Кремля и Китай-города: „всякихъ чиновъ людей дворы начали горѣть и многія церкви Божіи въ Китаѣ-городѣ и Кремлѣ погорѣли, опрочь большихъ соборовъ... и во многихъ приказѣхъ многія Государевы дѣла и многая Го-

[1] Главнѣйшими источниками для этой главы были: 1) Указная книга Помѣстнаго приказа и 2) Историко-юридическіе матеріалы В. Н. Сторожева, изд. Минист. Юстиціи 1889 года.

сударева казна погорѣла. Это несчастіе весьма тяжело отозвалось на документахъ Московскаго Государства и вызвало тогда цѣлый рядъ практическихъ затрудненій. Въ Помѣстномъ приказѣ сгорѣли: 1) Указная книга до 1626 года, 2) книги писцовыя, приправочныя, отдѣльныя, дозорныя, отказныя, 3) дачи и 4) столпы. Послѣ пожара принялись за возстановленіе утраченнаго законодательства. Въ Боярскую Думу была подана докладная записка о составленіи *Указной книги* вмѣсто сгорѣвшей, съ указаніемъ источниковъ для этого. Результатомъ этой записки и было возстановленіе законовъ о помѣстномъ владѣніи.

На основаніи *Указной книги* мы разсмотримъ черты помѣстнаго и вотчиннаго владѣнія Дворянства въ Курскомъ краѣ. Для ясности же изложенія даннаго предмета, считаемъ необходимымъ предпослать ему краткій очеркъ отношенія дворянскаго сословія къ землѣ, имѣя, главнымъ образомъ, въ виду условія жизни и дѣятельности Курскаго края.

Въ Московскомъ Государствѣ, по выраженію В. Н. Сторожева, служила *земля* (точнѣе *пашня*) въ лицѣ ея обладателя или пользователя, и она не несла податного бремени, отсюда особое положеніе владѣльца или пользователя. Землевладѣлецъ на помѣстномъ или вотчинномъ правѣ былъ обязанъ, въ особенности въ Курскомъ окраинномъ районѣ, личною военной службой. Личная военная служба составляетъ обязанность того класса лицъ, право которыхъ владѣть *бѣлой землей*. Помѣстное землевладѣніе дало Дворянству извѣстную политическую силу въ Государствѣ, оно замкнулось въ служилый классъ, не имѣвшій, однако, полной сословно-корпоративной организаціи. Нѣкоторыя черты этой организаціи можно замѣтить въ положеніи Дворянства въ XVII вѣкѣ, напр., сюда относятся выборъ губного старосты изъ дворянъ, выборъ окладчиковъ и нарядчиковъ, а также сотенныхъ знаменщиковъ, выбираемыхъ Дворянствомъ и для Дворянства, но въ цѣляхъ государственныхъ. Выборъ окладчиковъ говоритъ намъ о существованіи нѣкоторой корпоративной связи между дворянами, служащими съ одного города. В. О. Ключевскій замѣ-

чаетъ, что сотенные головы изъ уѣздныхъ дворянъ имѣли тѣсную корпоративную связь со своими сотнями. Въ силу историчеекихъ условій Дворянство Курскаго края было военнымъ классомъ и политической силой, опорой Престола Русскихъ Государей и главной защитой Отечества не съ одной только, а съ трехъ сторонъ: южной, юго-западной и юго-восточной.

Дворянство въ то время, какъ извѣстно, имѣло военную организацію, которая покоилась на извѣстномъ отношеніи дворянина къ землѣ. Безземельный дворянинъ былъ явленіемъ ненормальнымъ, онъ выбивался изъ своего класса, хотя даже служилъ подъячимъ въ приказной палатѣ. Вотъ поэтому въ дѣлахъ Разряда такъ многочисленны челобитья дѣтей боярскихъ Курско-Бѣлгородскаго края о землѣ. Отсюда является извѣстное отношеніе дворянина къ землѣ и ея населенію. Въ этомъ отношеніи мы видимъ вторую, послѣ военно-боевой, сторону исторіи Дворянства, важную для исторіи Русскаго народа, именно связь его съ крестьянствомъ, которое жило на помѣстныхъ земляхъ и обрабатывало ихъ. Дворянство должно было оказывать сильное вліяніе на крестьянство, а вмѣстѣ съ нимъ на сельско-хозяйственную и промышленную жизнь Руси.

2.

Первый по времени указъ Государя Михаила Ѳеодоровича относительно помѣстій и вотчинъ дворянскихъ, помѣщенный въ *Указной книгѣ*, былъ изданъ въ 1613 году, содержаніе его слѣдующее: „Бояре, князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій съ товарищи приговорили: которые стольники и стряпчіе и дворяне Московскіе *и дворяне и дѣти боярскія изъ городовъ* и всякихъ чиновъ люди учнутъ Государю бить челомъ о помѣстьяхъ и въ помѣстномъ приказѣ старыхъ ихъ вотчинъ помѣстныхъ дачъ сыскать будетъ нечѣмъ, и тѣмъ челобитчикамъ велѣть къ сказкѣ руки свои прикладывать, за кѣмъ, въ которомъ городѣ

сколько вотчинъ и помѣстей чети за ними въ дачахъ, да кто за собою помѣстей и вотчинъ не скажетъ, или скажетъ да не съ полна, не столько, сколько вотчинъ и помѣстей чети за нимъ въ дачахъ и кто челобитчикъ про тѣ утаенныя помѣстья и вотчины объщаетъ, и тѣ утаеныя вотчины и помѣстья отдать ему безповоротно, взявъ лутчее въ его окладъ".

Смыслъ и значеніе этого закона вполнѣ понятны. При дачѣ помѣстья Правительство руководилось чиномъ лица, кому предполагалось дать помѣстье и величиной его вотчины. Если же Правительство не знало въ точности, сколько за кѣмъ помѣстья или вотчины, оно должно было невольно отступать отъ обычной нормы помѣстныхъ дачъ. Поэтому утайка помѣстья или вотчины цѣликомъ или частично воспрещалась. Въ 1624 году законъ этотъ получилъ нѣкоторое смягченіе въ томъ смыслѣ, что доводившіе сами на себя утаенное помѣстье, хотя бы за одинъ день до доноса на нихъ объ утайкѣ, могли расчитывать на справку этого помѣстья за ними.

Въ указѣ 1624 года было сказано: „И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи... указали тѣмъ людямъ, которые челомъ били сами на себя о справкахъ, о прописныхъ старыхъ своихъ помѣстьяхъ, чтобъ тѣ ихъ помѣстья справить за ними, а челобитчиковъ на нихъ напередъ ихъ челобитья не было, и впередъ которые люди учнутъ бить челомъ до челобитчиковъ хотя за одинъ день сами на себя о справкахъ о утаенныхъ старыхъ своихъ помѣстьяхъ, и за тѣми людьми тѣ ихъ старыя помѣстья справливать по-прежнему къ старымъ ихъ помѣстьямъ и въ оклады, *а въ утайку имъ того ставить не велѣли*".

Важное значеніе для Курскаго края имѣлъ законъ 27 ноября 1614 года о неотдачѣ старыхъ иноземцевыхъ помѣстій никому, кромѣ иноземцевъ, вслѣдствіе того, что въ нашемъ краѣ владѣніе землями иноземцевъ было довольно значительно. Уже въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича въ Бѣл-

городѣ были служилые иноземцы стараго выѣзда. То же мы видимъ и въ Курскѣ. Въ 1627 году въ Путивлѣ уже существовали „правила о пріемѣ зарубежныхъ выходцевъ“. Въ 1634 году давалось Государево жалованье за выходъ на Государево имя нововыѣзжихъ иноземцевъ. Въ 1636 году Разрядъ заботился объ устройствѣ выходцевъ иноземцевъ по разнымъ городамъ Курскаго края, въ томъ числѣ въ Бѣлгородѣ, гдѣ дано было жалованье и произведено устройство землей нововыѣзжихъ Черкасъ и приводъ ихъ къ крестному цѣлованію, устройство съ семействомъ Бѣлорусскаго попа Мартина. Въ Путивлѣ были устроены, кромѣ группъ иноземцевъ, шляхтичъ Матвѣй Горянскій и греческій попъ Юрій съ братомъ и др. Въ 1638 году Разрядъ устраивалъ жалованьемъ нововыѣзжаго иноземца Сербской земли князя Михаила Милорадова. Въ томъ же году были надѣляемы землей иноземцы въ Корочѣ, Осколѣ, Рыльскѣ и Яблоновѣ. Словомъ, раздача помѣстій выѣзжимъ иноземцамъ въ Курско-Бѣлгородскомъ краѣ шла съ давнихъ временъ и непрерывно.

Но если гдѣ, то именно въ этомъ краѣ, было нерѣдкостью то, что надѣленные землею, жалованьемъ и другими милостями, выходцы покидали мѣста своего пребыванія и возвращались за рубежъ. Такіе факты были особенно свойственны Курскому краю потому, что онъ былъ *порубежнымъ*. Вслѣдствіе этого, какъ мы видимъ изъ историческихъ актовъ Бѣлгородскаго стола Московскаго Архива Министерства Юстиціи, выходы-иноземцы покидали дарованныя имъ помѣстья и бѣжали за рубежъ, напр., въ 1638 году изъ Путивля бѣжало нѣсколько человѣкъ Черкасъ, въ числѣ которыхъ былъ и атаманъ Раздай-Бѣда. Для Курскихъ дворянъ указъ 1614 года имѣлъ между прочимъ то значеніе, что дѣти боярскія нерѣдко били челомъ Государю о пожалованіи имъ помѣстій, оставленныхъ бѣглецами. По этому же указу они не могли получить этихъ помѣстій.

Въ указѣ было сказано: „Бояре князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи приговорили иноземцевъ старыя помѣстья въ раздачу дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ

въ помѣстья, опричь иноземцевъ, *никому не отдавать*, а которой иноземецъ умретъ, а послѣ его жены и дѣти и роду и племени не останеца, или которой иноземецъ въ опалѣ будетъ, и тѣ иноземетція старыя помѣстья и вотчины велѣно отписывать на Государя до тѣхъ мѣстъ, пока о тѣхъ помѣстьяхъ и о вотчинахъ иноземцево челобитье будетъ". Этотъ законъ впослѣдствіи вошелъ и въ *Уложеніе*, однако съ дополненіемъ о запрещеніи помѣстья Русскихъ людей отдавать иноземцамъ.

Въ виду того обстоятельства, что въ Курскомъ краѣ уже въ началѣ XVII вѣка, а тѣмъ болѣе — позднѣе, было значительное число помѣстій выходцевъ-иноземцевъ, то для насъ интересны и тѣ послѣдующіе указы, которые два раза подтверждали законъ 27-го ноября, а также указъ 8-го мая 138 (1630) года, который не только воспрещалъ обращеніе помѣстій и вотчинъ между Русскими людьми и иноземцами, но стѣснялъ даже обращеніе ихъ между самими иноземцами. Правительство Московскаго Государства находило, что отъ безпорядочности обращенія помѣстій и вотчинъ между иноземцами и Русскими страдаютъ интересы Государевой службы.

Въ 1614 году 8-го августа состоялся приговоръ бояръ о томъ, что помѣстья тѣхъ, которыхъ на службѣ убьютъ или на службѣ не станетъ, и того мимо родства не отдавать, а которые помѣчены дать, и тѣмъ до указу грамотъ не давать. По этому указу, какъ видно, было запрещено помѣстья бездѣтно погибшихъ на войнѣ служилыхъ людей отдавать кому-либо, кромѣ боковыхъ родственниковъ. Для Курскаго края это распоряженіе Правительства имѣло громадное значеніе, такъ какъ вслѣдствіе многочисленныхъ нападеній на уѣзды его непріятелей, битвъ, осадъ городовъ: Бѣлгорода, Курска, Оскола, Обояни, Путивля, Рыльска, а впослѣдствіи и Каменнаго, Царева-Алексѣева, Яблонова, Краснаго Города (Корочи), Хотмышска, Карпова, защиты ихъ, а также походовъ во вражескія земли, Курская дворянская военно-боевая сила— дворяне и дѣти боярскія ежегодно гибли во время военныхъ

дѣйствій, оставляя свои помѣстья, нерѣдко безъ прямыхъ наслѣдниковъ... Во время Татарскихъ, Литовскихъ, Ногайскихъ и другихъ разгромовъ помѣстій Курскаго края прямые ихъ наслѣдники были убиваемы или уводимы въ жестокій плѣнъ... Вотъ поэтому указъ 8-го августа давалъ полную возможность Курскому боевому дворянскому сословію знать и ожидать, что въ случаѣ ежеминутно возможной смерти на бою, по крайней мѣрѣ, помѣстья владѣльцевъ не уйдутъ изъ рода и не очутятся въ чьихъ-либо постороннихъ, а то и инородческихъ рукахъ.

3.

Въ 1615 году послѣдовалъ Царскій указъ объ укрѣпленіи по челобитьямъ лицъ, получившихъ при Царѣ Василіи Шуйскомъ помѣстья въ вотчины и утерявшихъ вотчинныя грамоты. Въ этомъ указѣ было сказано: „Бьютъ челомъ Государю разныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскія, что имъ даваны помѣстья, отобранныя отъ измѣнниковъ при царѣ Василѣ, а изъ помѣстій и въ вотчины, а кладутъ помѣстныя грамоты, а про вотчинныя грамоты сказываютъ—утеряли, а тѣ помѣщики, чьи помѣстья имъ даваны, нынѣ же Государю бьютъ челомъ о своихъ помѣстьяхъ, о поворотѣ“. Бояре приговорили: „противъ ихъ челобитья сыскивать Московскими сидѣльцами накрѣпко, да по сыску тѣ вотчины отдавать по 123-й (1615-й) годъ, а которые учнутъ бить челомъ впредь и тѣмъ отказывать, потому что застарѣлось“.

Громадное значеніе имѣлъ для Курскаго Дворянства указъ Михаила Ѳеодоровича, обнародованный въ 1618-мъ году, 27 августа. Имъ были предоставлены помѣстья лицъ, убитыхъ на войнѣ, пропавшихъ безъ вѣсти семьѣ ихъ и роду, а за отсутствіемъ послѣднихъ — челобитчикамъ *исключительно* тѣхъ городовъ, къ которымъ принадлежали пострадавшіе на войнѣ.

Указъ этотъ былъ вызванъ помѣстнымъ дѣломъ дворянъ

Борисова и Языкова. Въ томъ дѣлѣ было написано[1]: „Въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и въ боярскомъ приговорѣ 126 (1618) года августа въ 27-й день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: у дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые побиты и въ полонъ поиманы и которые безъ вѣсти, помѣстей ихъ не отнимать и въ раздачу ихъ не отдавать, а давать тѣ ихъ помѣстья женамъ и ихъ дѣтямъ, а у которыхъ женъ и дѣтей не осталось, и тѣхъ помѣстья давать въ оклады и въ додачу *роду ихъ и племени*, а мимо родства и мимо того города, кто учнетъ бити челомъ, никакимъ людемъ не отдавать".

Нѣсколько выше мы, по поводу указа 1614 года, имѣли случай сказать о томъ, что при многочисленныхъ военныхъ боевыхъ дѣйствіяхъ и смерти въ нихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Курско-Бѣлгородскаго края, указъ объ отдачѣ выморочныхъ дворянскихъ помѣстій въ родъ умершаго или взятаго въ плѣнъ долженъ былъ поддерживать дворянскіе семьи и роды. Теперь добавимъ къ этому, что въ силу историческихъ условій въ каждомъ уѣздѣ Курскаго края были дворянскіе роды, значительные по числу сородичей, которые въ лицѣ своихъ представителей въ особенности ревностно стояли на стражѣ Отечества, предводительствовали и участвовали въ походахъ и дѣйствіяхъ противъ враговъ и пріобрѣтали себѣ славу. Понятно, что передача выморочныхъ по одному семейству помѣстій въ родъ и племя, къ которому принадлежали главы этихъ семействъ, усиливая матеріальное положеніе рода, давало ему возможность имѣть бо̀льшее значеніе и, при желаніи, съ бо̀льшею силою выступать на поприще военной доблести. Вообще по этому указу помѣстная земля не могла уходить изъ рода-племени, что бывало прежде обычнымъ явленіемъ. При военномъ же устройствѣ городовъ Курскаго края, позволеніе получать выморочную землю лицамъ только

[1] *Указная Книга* Помѣстнаго приказа, изд. Архива Министерства Юстиціи, 42 стр.

своего уѣзда не ослабляло военныхъ силъ и средствъ каждаго города. Это было весьма важно вслѣдствіе того, что силы защиты отъ враговъ городовъ Курскаго края были далеко не одинаковы. Нельзя было, напр., сравнивать въ этомъ отношеніи города Курскъ, Путивль, Бѣлгородъ, напр., съ Карповымъ, Каменнымъ или Недрыгайловымъ.

Первый, по важности указъ 1619 года касается порядка возстановленія грамотъ на вотчины, утраченныя въ Смутное время. Изъ изложенія жизни Курскаго Дворянства въ царствованіе Іоанна Грознаго и Ѳеодора Іоанновича мы видѣли, что въ Рыльскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ существовало значительное по числу дворянское сословіе, члены котораго несли сторожевую, станичную и разъѣздную службу. Въ Смутное время утрата грамотъ на вотчины являлась весьма естественной, и съ вѣроятностью можно утверждать, что Рыльскіе и Путивльскіе владѣльцы нуждались въ указѣ, который былъ изложенъ такъ:

„Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ указалъ бояромъ и окольничимъ и дворяномъ большимъ и стольникомъ и стряпчимъ и жильцомъ и приказнымъ людемъ и дворяномъ изъ городовъ и дѣтемъ боярскимъ на родственныя и прежнихъ Государей жалованныя и на купленныя вотчины, у которыхъ Государевы грамоты и купчія, и духовныя и вотчинныя крѣпости въ Московское разоренье пропали, а въ Помѣстномъ приказѣ въ вотчинныхъ, записныхъ, въ писцовыхъ и дозорныхъ книгахъ и въ Большомъ приходѣ и въ городѣхъ въ платежныхъ книгахъ, чья вотчина и за кѣмъ имянемъ или за дѣтьми и за братьею и за племенники записана, и тѣмъ людемъ свои Государевы жалованныя вотчинныя грамоты за своею Государскою красною печатью на свое Государево имя давати на вотчины велѣлъ. А которые вотчины въ книгахъ не сыщутъ, и про тѣ вотчины указалъ Государь сыскивать въ городѣхъ всякими людьми до разоренья, тѣ вотчины за ними были ль и по какимъ крѣпостямъ владѣли, да по сыску и тѣмъ людемъ на вотчины свои Государевы грамоты давать указалъ“.

Вопросъ о порядкѣ возстановленія крѣпостей на вотчины въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича былъ дѣломъ особенно важнымъ. Смутное время, особенно сильно разыгравшееся въ Курскомъ краѣ, могло служить хорошимъ предлогомъ для незаконнаго завладѣнія землей. „Грамоты на вотчины и помѣстья, говоритъ В. Н. Сторожевъ [1], во время Московской разрухи усердно раздавались и Московскимъ Царемъ Василіемъ въ русскомъ лагерѣ и поддѣльнымъ Димитріемъ въ Тушинскомъ, и по исчезновеніи двухъ послѣднихъ Польско-Русскимъ Правительствомъ въ Москвѣ и чисто-Русскимъ Правительствомъ „всей земли“ подъ Москвою и въ Польскомъ лагерѣ подъ Смоленскомъ и въ Шведскомъ лагерѣ въ прежнемъ вольномъ городѣ Новгородѣ“. Результаты такого положенія дѣла и должны были оказаться при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Законные вотчинные и помѣстные владѣльцы оставались безъ крѣпостей, незаконные старались удержать неправильныя свои пріобрѣтенія въ Смутное время. Одни тягались съ другими за неправильное владѣніе, третьи обвиняли другихъ въ томъ, что вслѣдствіе измѣны не могутъ владѣть теперь своими старыми землями, наконецъ, четвертые требовали вознагражденія за труды, понесенные въ Смутное время. Вслѣдствіе этого явился рядъ указовъ, имѣвшихъ въ виду уладить всѣ эти затрудненія.

Много такихъ затрудненій было въ то время въ Курскомъ краѣ, принимавшемъ, какъ мы видѣли, дѣятельное участіе въ событіяхъ Смутнаго времени.

Другой указъ, касающійся возстановленія грамотъ, былъ изданъ въ 1624 году. Въ немъ было сказано: „Государь указалъ про тѣ вотчины сыскивать въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ писцомъ, а въ городы своихъ Государевыхъ грамотъ о вотчинахъ сыскивать давать не велѣлъ“. Смыслъ этого выраженія долженъ быть таковъ: *особыхъ* Государевыхъ грамотъ о сыскѣ въ городахъ „всякими людьми“, какъ то

[1] Историко-юридическіе матеріалы, изд. М. А. М. Ю. 153 и слѣд. стр.

было сказано въ указѣ 1618 года, для каждаго отдѣльнаго случая посылать не надо; сыскъ будутъ производить писцы, разосланные по городамъ.

4.

Въ 1620 и 1623 году послѣдовалъ указъ о неотнятіи у помѣщиковъ и вотчинниковъ лишнихъ земель (пашни сверхъ дачъ), припаханныхъ изъ собственныхъ угодій и лѣсовъ старыхъ дачъ. Въ немъ было сказано: „За которыми людьми объявятся лишнія земли, а они будетъ (буде) ихъ припахали изъ старыхъ своихъ угодей—изъ лѣсовъ и изъ луговъ и старыхъ своихъ дачъ, а не изъ новыхъ и сыщетца тово пряма, что они распахали старинныя свои земли, и тѣхъ земель у тѣхъ людей не отнимать, а писать за ними вотчинныя земли по дачамъ, а помѣстныя по окладамъ, потому что они тѣ земли припахали изъ старыхъ своихъ дачъ, хотя будетъ на нихъ и челобитники и имъ въ томъ не вѣрить".

Эти указы, важные для дворянскаго землевладѣнія вообще, имѣли большое значеніе для Дворянства Курскаго края въ XVII столѣтіи. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь имѣется въ виду пріобрѣтеніе земли въ помѣстье или вотчину *посредствомъ приращенія*. Помѣщикъ, безъ боязни лишенія, могъ владѣть только такимъ количествомъ пашни, какое записано было за нимъ писцами. Разъ количество пашни у него увеличивается, если даже и на счетъ его собственныхъ угодій, то это является нѣкотораго рода нарушеніемъ межевыхъ установленій. Понятно это строгое отношеніе Правительства къ каждой, вновь появившейся четверти пашни у помѣщика, въ особенности въ Курско-Бѣлгородскомъ военно-служиломъ краѣ, по преимуществу. При увеличеніи состава служилыхъ людей, Правительству нельзя было допускать расточительнаго обращенія съ землей. Въ земельномъ законодательствѣ Московскаго періода мы находимъ постоянную заботу предотвратить завладѣніе земли на счетъ Государства.

Такимъ образомъ „примѣрная“ земля, (лишекъ, припаханный къ извѣстному количеству пашни, записанному за служилымъ человѣкомъ писцами), каково бы ни было ея происхожденіе, становилась владѣніемъ незаконнымъ или же не вполнѣ законнымъ. Но иное дѣло было а) припахать къ записанной пашнѣ землю, лежащую внѣ *межи и граней помѣстья*, и иное дѣло б) запахать лишнія противъ письма четверти, взявъ ихъ изъ своихъ же угодій, изъ лѣсовъ и луговъ. Но и для второго случая потребовался особый законъ, который предотвратилъ отобраніе такихъ пашенъ въ пользу Государства. Новые писцы, посланные по городамъ, должны были отписывать такія припаханныя пашни на Государя, ибо онѣ являлись сверхъ количества пашни, записанной за владѣльцемъ прежними писцами. Указы 1620 и 1623 годовъ предотвратили подобную отписку пашенъ. Но это увеличеніе пашни не на счетъ, такъ сказать, государственной выдачи потребовало тщательнаго государственнаго надзора: 1) въ предотвращеніе злоупотребленій и 2) *въ видахъ военной службы.*

Земельное и военное устройство были такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что малѣйшее поврежденіе въ первомъ изъ нихъ, чувствительно отзывалось на второмъ [1].

Система землевладѣнія въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича создалась дѣломъ защиты Отечества, имъ поддерживалась и отъ него зависѣла. Въ этой же системѣ мы видѣли оригинальность, цѣлесообразность для своего времени, и она станетъ на почетномъ мѣстѣ въ исторіи устройства военной службы.

Какъ извѣстно, эта военная помѣстная система XVII вѣка была въ особенности выдержана въ Курскомъ краѣ, гдѣ служба и бой со врагами, какъ *„служба кровію и смертію“* сдѣлались почти равносильными понятіями. Къ тому же распахиваніе земли подъ пашни было жизненнымъ нервомъ благосостоянія землевладѣльца, какъ то продолжалось потомъ въ теченіе вѣковъ и достигло нашего времени. Съ одной стороны

[1] В. Н. Сторожевъ, 168 стр.

Курскихъ дворянъ владѣльцевъ интересовало плодородіе черноземной пашни (называлась земля добрая), которая, такъ сказать, сама просилась для бо̀льшаго и бо̀льшаго распахиванія, а съ другой—вслѣдствіе естественныхъ условій почвы нашего края, земля тогда только пріобрѣтала надлежащую цѣнность, когда она была раздѣлана подъ пашню.

Указъ 12 марта 1620 года замѣчателенъ тѣмъ, что предписывалъ укрѣплять за владѣльцами земли по новымъ писцовымъ или дозорнымъ книгамъ, даже если по старымъ писцовымъ книгамъ числилось за ними меньшее количество четвертей. Благодаря этому указу, нечего было утаивать показанія старыхъ писцовыхъ книгъ; кто утаивалъ, тотъ и лишался примѣрныхъ земель за эту ненужную утайку. Любопытенъ мотивъ закона 12 марта 1620 года: показанія новыхъ книгъ имѣютъ силу, потому что „въ прежнія лѣта многія мѣста были въ пустѣ, а послѣ того населились и объявились въ жильѣ“. Мотивъ этотъ всецѣло могъ найти себѣ примѣненіе въ Курскомъ краѣ, гдѣ въ началѣ XVII вѣка было еще много *Дикаго поля*.

Указъ 1620 года запрещаетъ утайку старыхъ отцовскихъ разоренныхъ помѣстій. Въ немъ сказано:

„Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи на соборѣ приговорили, которыхъ людей были помѣстья и въ разоренныхъ городѣхъ, и они объ нихъ не бьютъ челомъ, а бьютъ челомъ вновь объ новыхъ помѣстьяхъ, а старыя отцовскія для разоренья[1] таятъ, а возьметъ вновь, и у тѣхъ новыя отымать и отдавать въ раздачу, потому что они старыя отцовскія помѣстья таили и имали вновь, и впередъ велѣть отцовскія помѣстья хотя и въ разоренныхъ городѣхъ объявлевать, а для разоренья, кто старово не утаитъ, Государь пожалуетъ“. Это постановленіе имѣло значеніе для Курско-Бѣлгородскаго края уже потому,

[1] Т. е. вслѣдствіе ихъ разоренья.

что именно здѣсь часто города подвергались жестокому разоренію, а съ ними и помѣстья, находившіяся въ уѣздахъ.

Въ томъ же году Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ указомъ повелѣлъ о томъ, чтобы вдовы помѣщицы, у которыхъ есть дочери, имѣли право выдавать ихъ или сами выходить замужъ за безпомѣстнаго или малопомѣстнаго дворянина или сына боярскаго, принося имъ въ приданое владѣемыя ими вотчины или жалованныя помѣстья. Но такъ какъ возможны были случаи, что родичи мужей этихъ вдовъ, братья родные или двоюродные приносили челобитья Государю о томъ, чтобы помѣстья умершихъ ихъ родныхъ не вышли изъ рода, тогда вдовѣ или дочерямъ позволялось въ приданое брать только свою вдовью или дѣвичью часть. Тѣ же вдовы и дочери, которыя не хотѣли идти замужъ, могли владѣть и пользоваться прожиточнымъ помѣстьемъ въ полномъ его составѣ.

Такимъ образомъ, по данному указу устанавливалось извѣстное положеніе относительно вдовьяго владѣнія, что было важно для Курскаго края, гдѣ, какъ мы видимъ изъ историческихъ актовъ, въ XVII вѣкѣ всегда бывало много вдовъ, остававшихся послѣ погибавшихъ въ войнахъ и битвахъ ихъ мужей. Между тѣмъ указъ, содержаніе котораго мы передали, ясно и, точно опредѣляетъ положеніе вдовствовавшихъ дворянокъ и женъ дѣтей боярскихъ.

Въ связи съ этимъ постановленіемъ находится указъ о томъ, чтобы „дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые стары и отъ службы отставлены и вдовы, которыя стары и за тѣми дворяны и дѣтьми боярскими и за вдовы прожиточныя, и о тѣхъ помѣстьяхъ бьютъ челомъ Государю челобитчики *въ пожить*, и тѣмъ людямъ въ пожить не давать“.

Въ 1623 году послѣдовалъ Царскій указъ о неотнятіи помѣстій и вотчинъ у лицъ, бывшихъ въ Тушинѣ и по собственной волѣ вернувшихся въ Москву на службу, хотя бы они и утеряли крѣпости на землю, о недѣйствительности раздачъ земельныхъ въ Тушинѣ и подъ Смоленскомъ и о неповоротѣ земель, до сихъ поръ такимъ лицамъ еще невозвращенныхъ и розданныхъ въ раздачу при Царѣ Васильѣ. По

этому указу было велѣно: „всякихъ людей, которые были въ Тушине, и по городамъ, которые были за воромъ, а послѣ того приѣзжали къ Царю Василью и къ боярину къ князю Михаилу Васильевичу Скопину, а которые пріѣхали на Москву къ боярамъ и воеводамъ сами, и у которыхъ людей вотчинныя и помѣстныя крѣпости пропали, въ Московское разоренье, а нынѣ о тѣхъ земляхъ бьютъ челомъ многіе челобитчики въ помѣстья, и тѣхъ всѣхъ людей *пожаловали*— вотчинъ старыхъ и родственныхъ и купленныхъ, которыя за ними были до Московскаго разоренья за самими, отымать у нихъ и въ раздачу раздавать не велѣли за то, что они, послѣ Московскаго разоренья, пришедъ въ Москву, соединились всѣ вмѣстѣ Московскаго Государства съ бояры и воеводы и противъ Литовскихъ людей стояли и Московскаго Государства у Литовскихъ людей доступали всѣ вмѣстѣ и межъ собою укрѣпились, что имъ всѣмъ за Московское Государство стоять и отъ Литовскихъ людей очищать и Божіею милостію, а своею многою службою Московскаго Государства у Литовскихъ людей доступили и очистили, и грамоты свои Государскіе всякимъ людемъ на старые ихъ родственные и на купленные вотчины велѣли дать, сыскивая про то подлинно, чтобъ всякіе люди имали свое прямое родственное и купленное своихъ отцовъ и дѣдовъ и братьи своей родныхъ, которыя вотчины были за ними до смутныхъ лѣтъ и до Московскаго разоренья за самими, опричь тѣхъ вотчинъ и помѣстей, которые даваны имъ у вора въ Тушине и подъ Смоленскомъ у короля и королевича“.

Въ 1627 году, 3-го декабря послѣдовалъ указъ о наслѣдованіи вдовы послѣ мужа въ его вотчинахъ, кромѣ купленныхъ, и о дачѣ ей приданаго да четверти изъ животовъ.

По этому указу Михаила Ѳеодоровича вотчины, полученныя вдовами послѣ мужей и проданныя или заложенныя ими, по ихъ показанію, для помина души, милостыни и собственнаго пропитанія, остаются за купцами; но сохраняется право выкупа вотчинъ. Вдовы же, получившія вотчины и затѣмъ постригшіяся, сохраняютъ ихъ за собою „до живота,

а имъ тѣхъ вотчинъ никакими обычеи не продавать, ни заложить, ни по душѣ не отдавать“ [1].

Сообразно съ предшествующими постановленіями былъ составленъ и утвержденъ новый образецъ жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ 1627 года.

5.

Въ 1628 году, января 27-го послѣдовалъ Царскій указъ о томъ, какъ *писаться* въ грамотахъ и челобитныхъ: „Бьютъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи комнатные ближніе люди, Государева жалованья помѣстья имъ даютъ и въ Государевыхъ грамотахъ пишутъ въ челобитье безъ *вичей*. И Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ свои Государевы грамоты давати и писати въ челобитье съ *вичемъ*. И 136 (1628) года, генваря въ 27-й день Государь тѣхъ людей челобитья слушавъ, приказалъ на помѣстья писати свои Государевы грамоты въ челобитье, безъ *вичей*, опричь бояръ, и окольничихъ, и думныхъ дворянъ“.

Въ слѣдующихъ указахъ того же года: 11-го марта было постановлено о взиманіи пошлинъ по вотчиннымъ крѣпостямъ, безъ обозначенія цѣны, въ размѣрѣ 3-хъ денегъ съ каждой четверти, 23-го мая о томъ, что сестры при братьяхъ вотчинъ не наслѣдуютъ, а получаютъ на прожитокъ изъ помѣстей, 9-го октября объ обязательной дачѣ дворянами и дѣтьми боярскими показаній въ повальномъ обыскѣ и подписи подъ этими показаніями.

Въ 1629 году былъ изданъ *важный указъ*, въ особенности для Курскаго края, о запрещеніи продавать помѣстья въ вотчины, безъ именного Государева указа, а въ 1630-мъ послѣдовали указы: а) о порядкѣ одабриванія помѣстныхъ зе-

[1] Указная книга Помѣстнаго приказа, изд. Моск. Арх. М. Ю. 65—66 стр.

мель изъ примѣрныхъ съ запрещеніемъ одабривать вотчины, полученныя изъ помѣстій, и за неимѣніемъ примѣрныхъ земель одабривать помѣстья уменьшеніемъ въ запискѣ помѣстныхъ дачъ; б) о запрещеніи иноземцамъ продавать и сдавать другъ другу и Русскимъ людямъ помѣстья и вотчины, о дозволеніи мѣняться помѣстьями между собою лишь съ особаго разрѣшенія Иноземнаго приказа, представляемомъ въ Помѣстный; в) о количествѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, которое слѣдуетъ писать въ разныхъ мѣстностяхъ въ живущую пашню [1].

Послѣдній указъ очень важенъ въ исторіи Курскаго Дворянства въ XVII вѣкѣ, вслѣдствіе того, что въ немъ точно указано, сколько класть на живущую пашню крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ за помѣщиками и вотчинниками Курскаго края во всѣхъ его уѣздахъ.

Изъ этого указа видно слѣдующее: въ *Курскомъ, Рыльскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ* было положено по два двора крестьянскихъ, да по два двора бобыльскихъ *въ четверть. Оскольскій* же уѣздъ имѣлъ въ этомъ отношеніи *преимущество*, — въ немъ было положено по два двора крестьянскихъ, да по три двора бобыльскихъ.

– „А гдѣ, сказано въ указѣ, *за помѣщики и за вотчинники* живутъ торговые и мастеровые люди и бѣлопашцы, и ихъ указали класти въ живущую пашню зъ бобыльскими дворы ровно, а гдѣ крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и тутъ указали положить за одинъ дворъ крестьянской по два двора бобыльскихъ: а) на Резани, въ Колуге, въ Болхове, въ Мценску, въ Карачеве, въ Брянску, въ *Путивлѣ, въ Рыльску, въ Курску,* на Воронеже, въ Лихвинѣ, въ Перемышле, въ Воротынску въ Бѣлеве въ Ряскомъ (Ряжскѣ) въ Донковѣ, на Лебедяни по три двора крестьянскихъ и бобыльскихъ въ четверть; б) а на Тулѣ, на Дѣдилове, на Веневе, на Епифани, на Солове, въ Козельску, въ Мосальску, на Ливнахъ, *на Осколѣ,* въ Одоеве, на Черни, на Ельцѣ, въ Новосили, въ Кромахъ

[1] Т. е. заселенную пашню.

указали положить по два двора крестьянскихъ, да по два двора бобыльскихъ въ четверть". Такимъ образомъ изъ уѣздовъ Курскаго края *Оскольскій* имѣлъ нѣкоторую особенность въ назначеніи количества дворовъ крестьянъ и бобылей.

По изданіи этого указа, въ 1631 году помѣщики и вотчинники всего Курскаго края—*Курскіе, Оскольскіе, Рыльскіе и Путивльскіе* били челомъ Государю о томъ, чтобы увеличить число положенныхъ за ними дворовъ какъ крестьянскихъ, такъ и бобыльскихъ. И Государь указалъ по челобитью дворянъ и дѣтей боярскихъ воеводствъ Курскаго края положить на живущую пашню за помѣщиками и вотчинниками по восьми дворовъ крестьянскихъ и по четыре двора бобыльскихъ *въ четверть*. Въ этомъ случаѣ и *Оскольскій* уѣздъ былъ сравненъ съ остальными.

Такое же увеличеніе числа дворовъ послѣдовало по Государеву указу и въ другихъ городахъ Московскаго Государства, въ томъ числѣ и сосѣднихъ съ нашимъ краемъ, напр., въ Мценскѣ, Воронежѣ, Кромахъ, Болховѣ и др. [1].

Торговые и мастеровые люди за помѣщиками и вотчинниками были сравнены съ бобылями. Въ случаѣ недостатка крестьянскихъ дворовъ, послѣдніе добавляются бобыльскими. На полторы десятины, въ трехъ поляхъ пашни, въ Курскомъ краѣ полагалось всего 12 дворовъ въ дворянскихъ помѣстьяхъ, такъ что нашъ край былъ по численности дворовъ въ шестомъ разрядѣ. Высшій разрядъ надъ нимъ занимали только тѣ уѣзды, гдѣ полагалось по 20 дворовъ на пашню. Такъ стало послѣ челобитья Курскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Но до этого, какъ мы видѣли города Курскаго края—*Курскъ, Путивль* и *Рыльскъ* занимали первый, самый низшій разрядъ изъ семи разрядовъ, а Осколъ второй разрядъ. Замѣчательно, что челобитье Курянъ—дворянъ и дѣтей боярскихъ возвело ихъ помѣстья на четыре разряда выше.

[1] *Указная книга* Помѣстнаго приказа, изд. Моск. Арх. М. Ю. 101—102 стр.

Въ 1634 году, 31 іюля послѣдовалъ указъ о выкупѣ отданныхъ въ монастыри выслуженныхъ вотчинъ изъ казны по полтинѣ за четверть. Въ 1635 году для исторіи Дворянства имѣютъ интересъ указы: о неотпискѣ помѣстій у нѣтчиковъ, бывшихъ лишь въ однихъ нѣтѣхъ на послѣднемъ смотру въ Можайскѣ, о дачѣ помѣстій вновь тѣмъ лицамъ, которыя объявились въ нѣтчикахъ по недоразумѣнію, о запрещеніи Русскимъ людямъ какимъ бы то ни былъ образомъ пріобрѣтать земли у мурзъ и Татаръ.

Что касается нѣтчиковъ, дѣла о которыхъ можно видѣть по Бѣлгородскому столу, то законодательство XVII вѣка довольно подробно останавливается на нихъ. На практикѣ Правительство дѣлало различнаго рода снисхожденія. Чтобы обезпечить правильное отбываніе воинской службы, Правительство прибѣгало не только къ наказаніямъ, но и къ системѣ поручительства. Отобраніе земли у неявившихся на службу производилось неодинаково: отписывали и цѣлое помѣстье, и половину, и треть. Вообще Правительство отпискою помѣстій преслѣдовало: 1) неявку на службу по призыву, 2) неявку на службу въ назначенный срокъ или медленные сборы, 3) неявку на военные смотры, 4) бѣгство со службы, 5) службу несообразно съ показаніемъ окладчиковъ [1], 6) укрывательство служилыми людьми солдатъ, рейтаръ и драгунъ.

Въ указѣ 19-го сентября 1635 года находимъ любопытное постановленіе о томъ, что родовое помѣстье послѣ служилаго человѣка, убитаго на войнѣ, переходило къ родственнику нѣтчику безпомѣстному и безвотчинному; нѣтчикъ же наказывался *убавкой* въ помѣстномъ и денежномъ окладѣ (на 50 четей и 2 рубля). Это постановленіе съ теченіемъ времени не только не ослабило своей силы, но и получило усиленное примѣненіе. Но велѣно было дать помѣстья тѣмъ лицамъ,

[1] Т.-е. когда окладчики назначали явку въ походъ въ извѣстномъ вооруженіи и съ извѣстнымъ числомъ вооруженныхъ людей, а служилый человѣкъ не выполнялъ вполнѣ этихъ требованій.

которыя не объявились на смотру, потому что „съ бѣдности ходили по запасъ и по волостямъ конскаго корму купить“ или были заняты дѣлами, а сказать было у смотру про нихъ некому.

6.

Для дворянскаго землевладѣнія въ Курскомъ краѣ былъ очень важенъ указъ Михаила Ѳеодоровича 1637 года о вотчинахъ и помѣстьяхъ. Главнѣйшія положенія этого указа слѣдующія:

а) Было запрещено помѣстья записывать въ вотчины, а вотчины въ помѣстья.

б) Вотчины по купчимъ и закладнымъ было дозволено записывать.

в) „Если вдовы вышли замужъ за дворянъ и дѣтей боярскихъ съ прожиточными помѣстьями прежнихъ мужей своихъ, какъ мужья ихъ прожиточныя помѣстья за собою справливали, и они старыя отцовскія помѣстья за собою таили, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не стало, а послѣ ихъ тѣ помѣстья даны женамъ ихъ съ дѣтьми, и на тѣхъ вдовъ били челомъ челобитчики, что мужья ихъ утаили старыя помѣстья, и у тѣхъ вдовъ тѣ помѣстья противъ мужей ихъ утаенныхъ старыхъ помѣстей отняты прежнихъ мужей ихъ помѣстья и розданы въ раздачу, а нынѣ тѣ вдовы бьютъ челомъ Государю о тѣхъ своихъ прежнихъ мужей своихъ помѣстьяхъ о поворотѣ и о томъ, какъ Государь укажетъ“.

Бояре приговорили „той статьѣ впередъ не быть и *такихъ помѣстей у вдовъ не отнимать*, а что такія статьи дѣлались до преставленья, блаженныя памяти Великаго Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, и тѣмъ дѣламъ по уложенью такъ и быть. Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ той статьѣ быть такъ, какъ бояре приговорили“.

Этотъ приговоръ вошелъ и въ *Уложеніе* Государя Алексѣя Михайловича и важенъ для Дворянства Курскаго края, главнѣйшимъ образомъ, потому, что въ немъ въ XVII и XVIII вѣкахъ, какъ мы говорили, было очень много вдовъ-дворянокъ, потерявшихъ своихъ мужей въ постоянныхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ многочисленныхъ враговъ Отечества. Прочитывая такъ называемыя „Полоняничныя книги“ городовъ Курско-Бѣлгородской области, мы видимъ, что въ большинствѣ семействъ дворянъ и дѣтей боярскихъ были вдовы съ дѣтьми. Для нихъ переданное нами здѣсь законодательное постановленіе: *помѣстей у вдовъ не отнимать* имѣло существенное значеніе.

г) „Если дворяне и дѣти боярскія были въ полону лѣтъ по 10 и по 15 и по 20 и по 25 лѣтъ а помѣстья отцовъ ихъ безъ нихъ какъ они были въ полону, розданы были въ роздачу, а нынѣ тѣ полоненики бьютъ челомъ Государю, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, тѣ отцовъ ихъ помѣстья велѣлъ поворотить. Бояре приговорили и Государь указалъ тѣмъ отцовскія помѣстья поворачивать за 10 лѣтъ, а испомѣщивать ихъ вновь *напередъ всѣхъ челобитчиковъ*“.

Это постановленіе для украинныхъ городовъ, въ томъ числѣ для Путивля, Рыльска, а впослѣдствіи для Курска, Оскола и др. имѣло особенно важное значеніе. Служба Рылянъ и Путивльцевъ еще въ царствованіе Іоанна Грознаго и въ послѣдующее время заключалась, преимущественно, въ разъѣздахъ, въ содержаніи станицъ въ безлюдной Степи вдали отъ укрѣпленныхъ городовъ Путивля и Рыльска, въ службѣ въ сторожахъ, разбросанныхъ маленькими оазисами на громадномъ пространствѣ, по которому рыскали орды и отдѣльные отряды хищныхъ Татаръ и Ногаевъ. При такихъ условіяхъ попасть въ плѣнъ было въ высшей степени легко. Налетала, напр., на нѣсколько человѣкъ, дѣтей боярскихъ Путивльцевъ или Рылянъ, бывшихъ въ разъѣздѣ или сторожѣ, орда вооруженныхъ Татаръ, и никакая храбрость не могла помочь ратнымъ людямъ спастись отъ плѣна, ихъ влекли въ тяжкую и нерѣдко долгую неволю... Такая же орда въ сотни

и тысячи человѣкъ *снимала* станицу дѣтей боярскихъ, которую ожидала та же участь. Несомнѣнно, что постановленіе 1637 года было благодѣтельно для Курскаго края.

Указъ 1637 года, апрѣля 1-го имѣетъ важное значеніе въ исторіи Курскаго Дворянства и *прямо относится къ его тремъ городамъ*: *Курску, Рыльску и Осколу*. Онъ касается запрещенія дачи и мѣны помѣстьями людямъ Московскихъ чиновъ въ нѣкоторыхъ украинныхъ и польскихъ [1] городахъ. Вотъ этотъ указъ:

„145 года, апрѣля въ 1-й день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ: въ украинныхъ и польскихъ городахъ на Воронеже, на Ельце, *на Осколѣ*, *въ Курску*, въ Новосили, на Ливнахъ, *въ Рыльску*, въ Карачевѣ, Болховѣ, на Орлѣ, во Мценску, на Лебедяни бояромъ и окольничимъ и думнымъ людемъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ и всякихъ чиновъ Московскимъ людемъ помѣстей въ тѣхъ городѣхъ не давать и не выменивать и вотчинъ имъ въ тѣхъ городѣхъ не покупать, а хто похочетъ въ тѣхъ городѣхъ у ково купить вотчину, и о томъ бити челомъ Государю именно, а будетъ хто въ тѣхъ городехъ купитъ вотчину безъ Государева указу и тѣхъ вотчинъ въ Помѣстномъ приказе не записывать“.

Этотъ указъ имѣлъ силу до изданія въ 1649 году *Соборнаго уложенія*, въ которомъ онъ уже не сохраненъ. Во всякомъ случаѣ пріобрѣтеніе земель въ уѣздахъ Курскаго края Московскими дворянами было пріостановлено на нѣкоторое время.

Исключеніемъ въ этомъ отношеніи былъ *Путивльскій уѣздъ*, котораго приведенный нами указъ не коснулся. Но въ 1639 году былъ изданъ въ развитіе этого указа новый, въ которомъ Московскимъ людямъ было запрещено „давать помѣстья городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и съ городовыми дворяны и дѣтми боярскими помѣстья и вотчины не мѣнять“. Тогда къ тремъ городамъ Курскаго края примкнулъ

[1] Окраинныхъ и степныхъ.

и Путивль, но только до 1647 года, когда Государь Алексѣй Михайловичъ отмѣнилъ указъ 1639 года.

Другой, важный для дворянскаго землевладѣнія въ Курскомъ краѣ Царскій указъ относится къ 1640 году.

Въ немъ сказано, чтобъ „порозжія земли въ Московскомъ уѣзде и въ городѣхъ давать бояромъ и окольничимъ и дворяномъ Московскимъ и приказнымъ людемъ и жильцомъ и *городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ* на льготу на 15 лѣтъ, а имъ въ тѣ годы на тѣхъ *порозжихъ земляхъ* и строитца и пашня пахать и лѣсъ расчистить и дворы поставить и крестьянъ сажать, а въ тѣ льготныя лѣта съ нихъ никакихъ Государевыхъ податей не имать, а какъ тѣ льготныя лѣта отойдутъ, и тѣ земли давать въ помѣстье въ оклады тѣмъ же людемъ, кто возьметъ для строенья, и въ вотчину тѣхъ земель не отдавать и не продавать. А хто, взявъ тѣ земли, въ тѣ годы не учнетъ пахать и строить или покинетъ, и на томъ пеня Государева, что́ Государь укажетъ".

Въ Курскомъ краѣ въ XVII столѣтіи, въ царствованіе Государя Михаила Ѳеодоровича, *было очень много порозжихъ земель*, въ особенности на югѣ и на юго-востокѣ. Неудивительно, что приведенный нами законъ могъ очень содѣйствовать заселенію края именно дворянскимъ элементомъ, что имѣло большое государственное значеніе, такъ какъ во все продолженіе XVII вѣка во всѣхъ воеводствахъ Курскаго края происходило заселеніе порожжихъ мѣстъ служилыми людьми.

Для исторіи Курскаго Дворянства въ XVII вѣкѣ большое значеніе имѣетъ слѣдующій фактъ, изложенный въ докладѣ Государю такимъ образомъ:

„До Московскаго и послѣ Московскаго пожару въ Сѣверскихъ городахъ: *въ Рыльскѣ, въ Путивле, въ Бѣле-городе* даваны детемъ боярскимъ пустые порожніе *бортные ухожеі въ помѣстье, въ оклады* за четвертную пашню, а инымъ даваны и оброчныя земли въ помѣстье жъ и въ оброкъ, а нынѣ бьютъ Государю челомъ челобитчики о пустыхъ же бортныхъ ухожихъ за четвертную пашню и оброчныхъ земляхъ попрежнему въ помѣстье и въ оброкъ противъ прежнихъ дачъ, которымъ

людемъ давано напередъ сего, и о томъ Государь какъ укажетъ, въ Сѣверскихъ городахъ изъ порозжихъ земель бортные ухожеі за четвертную пашню и оброчныя земли въ помѣстье и въ оброкъ впередъ челобитчикомъ противъ челобитчиковъ же прежнихъ дачъ въ помѣстье давать ли? Бояре приговорили порозжеи бортные ухожи давать попрежнему въ помѣстья, сыскивать большими сыски, будетъ порозжи и спору нѣтъ, а оброчныхъ земель и бортныхъ ухожей въ оброчныхъ же въ помѣстье не давать. Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ той статьѣ быть такъ, какъ бояре приговорили".

Просмотримъ въ заключеніе тѣ указы относительно дворянскаго землевладѣнія, которые были изданы въ послѣдніе годы царствованія Михаила Ѳеодоровича.

Въ 151 (1643) году были челомъ Государю безпомѣстные, малопомѣстные и пустопомѣстные разныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскія, которыхъ родители, дядья и братья на службѣ были побиты Литовскими людьми. Они просили, чтобы Государь ихъ пожаловалъ, не велѣлъ бы ихъ родственныхъ помѣстій сдавать *изъ роду вонъ*, чтобъ имъ въ конецъ не погибнуть и отъ службы не отбыть. Государь указалъ помѣстей не отдавать вдовамъ безъ имянного указа.

Указъ 1644 года, 11-го августа, касается условій обмѣна имѣніями. „Государь указалъ: мѣновныя помѣстья справливать за женами и за дѣтьми по дачамъ мужей и отцовъ ихъ, а съ кѣмъ они мѣнялись, и, бивъ челомъ ему Государю, за челобитьемъ тѣми своими мѣновными помѣстьи владѣли по записямъ, а въ Помѣстномъ приказѣ не росписався, и тѣмъ людямъ указалъ Государь отказывать и тѣхъ мѣновныхъ помѣстій по челобитьямъ не росписывать".

Стало быть обмѣнъ помѣстьями долженъ былъ быть утвержденъ въ Помѣстномъ приказѣ. Въ Курскомъ краѣ обмѣнъ помѣстьями, насколько это можно видѣть изъ архивныхъ источниковъ, былъ довольно значителенъ.

Въ 1644 году былъ изданъ указъ, который имѣлъ прямое и *непосредственное отношеніе къ Курскому краю.* „Государь, сказано въ немъ, слушавъ выписки указалъ—которые дворяне и дѣти боярскія на украйныхъ городѣхъ, къ которымъ въ то время относились: Путивль, Рыльскъ, Курскъ, Обоянь, Бѣлгородъ, Осколъ, Хотмышскъ, Короча, Карповъ и друг., отъ Крымскихъ и Ногайскихъ людей побиты, женамъ ихъ давати съ окладовъ мужей со ста по двадцати чети, а дочерямъ—по десяти на прожитокъ. А которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не станетъ собою, и женамъ ихъ давать съ окладовъ мужей со ста по пятнадцати чети, а дочерямъ по семи чети съ осминою на прожитокъ, а которыхъ не станетъ на Государевой службѣ, тѣмъ женамъ со ста давать десять чети, а дочерямъ пять".

Въ 1644 году послѣдовалъ указъ Царя Михаила Ѳеодоровича о дозволеніи оброчныя пустоши Большого Прихода, по просьбамъ Государю, выкладывать изъ оброка и отдавать въ помѣстья.

Въ послѣдній годъ правленія Михаила Ѳеодоровича—1645-й, было издано два указа о дворянскомъ помѣстномъ владѣніи: 1) января 2-го о порядкѣ явки въ Москвѣ на судъ по помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ и 2) февраля 6-го о дозволеніи передѣла помѣстныхъ земель, недобросовѣстно раздѣленныхъ вотчимами и дядьями въ малолѣтство челобитчиковъ пасынковъ и племянниковъ.

7.

Въ дворянскомъ землевладѣніи XVII вѣка важное значеніе имѣли *отказныя грамоты.* При составленіи писцовыхъ книгъ писцы всегда требовали актовъ на владѣніе у вотчинниковъ и помѣщиковъ и записывали со словъ ихъ основаніе для владѣнія, напр., а „владѣлъ по Государевой грамотѣ, или по старымъ писцовымъ книгамъ, по купчей мѣновной, отказнымъ или отдѣльнымъ книгамъ" и т. п. Такъ какъ Курская

область во весь періодъ времени царствованія Государей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича была *заселяемой*, то отказныя грамоты играли здѣсь большую роль. Поступали такимъ образомъ: мѣстному воеводѣ предписывалось послать—кого пригоже на мѣсто нахожденія помѣстья и произвести сыскъ окольными и тутошными людьми по поводу справедливости тѣхъ основаній, по которымъ челобитчикъ проситъ записать за нимъ это помѣстье, а затѣмъ измѣрить землю помѣстья въ десятины и положить въ четверти. Измѣривъ землю, отказчикъ долженъ былъ разверстать ее на три поля и опредѣлить, сколько четвертей придется въ одномъ изъ нихъ. Обыкновенно въ Курскомъ краѣ измѣрялась только нѣкоторая часть земли, въ составъ ея входила пашня, перелогъ, дикое поле, дубрава на пашню, пашня поросшая лѣсомъ, и эта часть считалась однимъ полемъ. Умноженіемъ этой части на три опредѣлялась величина помѣстья.

Для ясности передаемъ содержаніе отказной грамоты по челобитью помѣщика Бѣлгородскаго уѣзда Микулы Ивановича Маслова Бѣлгородскому воеводѣ Тюфякину въ 1623 году. Въ ней предписывается „на дикомъ полѣ переписать дворовыя мѣста и присады, а пашню и перелогъ и дикое поле измѣрить въ одномъ полѣ, измѣрить въ десятины, а въ дву поляхъ пашню и дикое поле писать, выспрашивая и самому смѣчать накрѣпко, чтобы во всѣхъ трехъ поляхъ пашни въ книги написать, съ сѣнные покосы, и лѣса пашенные и непашенные измѣрить въ десятины. Гдѣ же лѣса большіе, тамъ измѣрить ихъ, выспрашивая и самому смѣчать накрѣпко, сколько гдѣ лѣсу, а описавъ и измѣривъ, про всякія угодья выспросивъ, велѣть отдѣлить Микулѣ Иванову сыну Маслову къ его Бѣлгородскому помѣстью“ [1].

Подобнаго рода отказныя грамоты давались и другимъ дворянамъ Курскаго края. Напр. Курскій помѣщикъ Семенъ

---

[1] Къ исторіи хоз. быта Моск. Госуд. И. Н. Миклашевскаго, часть I, 33—35 стр.

Семеновичъ Труновъ по его челобитью въ 1628 году отъ Царя Михаила Ѳеодоровича получилъ *отказную грамоту* объ отказѣ недостающаго въ его окладъ 200 четвертей помѣстья и о послушаніи крестьянъ. Также Курскій помѣщикъ Гавріилъ Ивановичъ *Малышевъ* получилъ въ 1644 году отъ Царя Михаила Ѳеодоровича *отказную грамоту*, посланную Курскому воеводѣ Стрѣшневу, которою было велѣно Курскаго уѣзда Подгородняго стана по выпискѣ съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Степана Унковскаго 136—137 г.г., 67 четвертей съ полуосминою „въ полѣ, а въ дву потомужъ“ отказать ему къ курскому помѣстью къ 260 четвертей въ его окладъ въ 600 четвертей со всѣми угодьи. Впослѣдствіи это помѣстіе перешло въ вотчину. Курскій помѣщикъ Савва Осиповичъ *Курасовъ* имѣлъ помѣстье „со крестьяны“ въ Курскомъ уѣздѣ. Сынъ его Петръ по *отказной грамотѣ* къ курскому помѣстью получилъ 440 четвертей. Впослѣдствіи оно перешло въ вотчину. Путивльскій помѣщикъ Иванъ Михайловичъ Борсуковъ былъ верстанъ 400 четвертей земли и 9 руб. денежнаго Государева жалованья. За сыномъ его въ 1629 году было въ разныхъ деревняхъ и пустошахъ отказано по *отказной грамотѣ* дворянское имѣніе [1] и др.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, кромѣ *отказныхъ грамотъ* на помѣстья, дворяне Курскаго края получали еще *вводныя грамоты*. Такъ, Рыльскій помѣщикъ Степанъ Михайловичъ *Малѣевъ* былъ пожалованъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ помѣстнымъ окладомъ 300 четвертями въ Рыльскомъ уѣздѣ и на это владѣніе ему была дана *вводная грамота*. Впослѣдствіи внукъ его Иванъ Юрьевичъ Малѣевъ это помѣстіе получилъ въ вотчину. Также Курскій помѣщикъ Михаилъ Антиповичъ Анненковъ въ 1621 году получилъ *вводную грамоту*, въ которой было сказано, что онъ „Курчанинъ Михайло Антиповичъ Анненковъ пожалованъ помѣстіемъ въ Курскомъ уѣздѣ въ разныхъ станѣхъ и велѣно

[1] Архивъ Курск. Двор. Собранія. Протоколы Курск. Деп. Собранія.

крестьяномъ, которые въ томъ помѣстьѣ живутъ и впредь жить учнутъ, его Михайлу слушать, пашню на него пахать и доходъ помѣщиковъ ему платить". Предокъ Фатежскихъ помѣщиковъ Цуриковыхъ Василій Матвѣевичъ Цуриковъ съ братомъ Карпомъ въ 1620 году Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ былъ пожалованъ изъ отцовскаго помѣстья 120 четвертей и о послушаніи крестьянъ дана была ему *вводная грамота*, изъ которой видно, что онъ былъ верстанъ окладомъ на 300 четвертей. Сынъ его Богданъ это помѣстье получилъ въ вотчину. Курскій помѣщикъ Акимъ Ивановичъ Чернышевъ въ 1615 году получилъ *вводную грамоту* на помѣстье въ Усожномъ стану Курскаго уѣзда 150 четвертей въ деревнѣ Жировѣ на колодезѣ Деминѣ, по которой крестьяне должны были „его слушать и пашню на него пахать", и др.

Нѣкоторые же дворяне Курскаго края въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича за ихъ службу были пожалованы изъ помѣстья въ вотчину. Такъ, Рыльскій помѣщикъ Сила Козмичъ Арсеньевъ съ помѣстнаго его окладу съ 705 четвертей, со 100 по 20, изъ его помѣстья, состоящаго въ Рыльскомъ уѣздѣ, былъ пожалованъ въ вотчину. Курскій помѣщикъ Яковъ Васильевичъ Толмачевъ въ 1613 году былъ пожалованъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ „за его многія службы" въ Смутное время изъ помѣстья въ вотчину. Курскій помѣщикъ Иванъ Никитичъ Сухоревъ въ 1616 году былъ пожалованъ за многія его службы съ помѣстнаго его оклада съ 500 четвертей, со 100 по 20 итого 100 четвертей, въ вотчину въ Курскомъ и Орловскомъ уѣздахъ. Обоянскій сынъ боярскій Ѳедоръ Леонтьевичъ Беленихинъ былъ пожалованъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ „за его многія службы" изъ помѣстья въ вотчину. Сынъ его Сергѣй Ѳедоровичъ владѣлъ, какъ этой вотчиной, такъ и помѣстьемъ, даннымъ ему съ крестьянами [1].

Предокъ Тимскихъ дворянъ Сонцовыхъ Игнатій Сонцовъ

---

[1] Архивъ Курск. Двор. Протоколы Курск. Дв. Деп. Собранія.

въ 1616 году получилъ отъ Царя Михаила Ѳеодоровича *владѣнный указъ*, на помѣстіе данный.

8.

Вознагражденіе Дворянству Курскаго края, равно какъ и другихъ областей Московскаго Государства, за службу Государю и Отечеству въ царствованіе Государя Михаила Ѳеодоровича выражалось въ пожалованіи земли. Денежное жалованье служило только дополненіемъ къ помѣстному, составлявшему собою тотъ источникъ, благодаря которому дворянское военно-служилое сословіе содержало себя, семейство и имѣло возможность съ оруженъ на конѣ и съ запасами, а иногда съ вооруженными людьми изъ своего помѣстья являться въ походъ и биться съ врагами Отечества. Но для воздѣлыванія земли были необходимы крестьяне, которые проживали въ помѣстьяхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, питаясь отъ земли работами на помѣщика. Не надо забывать, что рабочая крестьянская сила была дана Государствомъ военно-служилому сословію въ цѣляхъ государственныхъ. Лишеніе дворянина крестьянъ лишило бы его возможности служить и въ городахъ-крѣпостяхъ и на войнѣ. Вотъ поэтому Правительственная Власть въ XVII столѣтіи обращала большое вниманіе на то, чтобы отыскивать бѣглыхъ крестьянъ и холоповъ, которые покидали самовольно помѣстья и устремлялись на такъ называемыя „вольныя земли“, сосѣдившія со всѣми воеводствами Курскаго края. Въ десятняхъ Курскаго края мы находимъ свѣдѣнія о томъ, что нерѣдко дворянинъ съѣзжалъ со службы и отправлялся отыскивать своихъ крестьянъ, разбѣжавшихся въ его отсутствіе. Правительство признавало полную законность подобнаго отъѣзда со службы. Законодательство установило сыски крестьянъ *безъ урочныхъ лѣтъ*, даже если послѣдніе послѣ 1626 года успѣли попасть въ казаки, стрѣльцы и пушкари. Въ *Уложеніи Алексѣя Михайловича* гово-

Худож. фотот. К. А. Фишеръ, Москва.

Домъ, принадлежавшій въ XVII столѣтіи Князю Ромодановскому.

рится о правѣ свода крестьянъ помѣщикомъ съ одной своей земли на другую, и поднимается вопросъ о правѣ дворянъ отпускать своихъ крестьянъ на волю. Въ 3 статьѣ 12 главы *Уложенія* сказано, что вотчинникъ имѣетъ право отпускать крестьянъ на волю, а помѣщикъ нѣтъ, ибо „изъ помѣстей помѣщикомъ крестьянъ на волю отпускать не указано“. Правительство, кромѣ того, старалось заселять помѣщичьи земли и облегчать это заселеніе Черкасами, которые постоянно приходили въ Курскій край, желая поселиться здѣсь, между прочимъ, и въ дворянскихъ имѣніяхъ. Вообще жизнь и дѣятельность высшаго военнаго сословія нашего края была тѣсно связана съ ходомъ земледѣлія въ имѣніяхъ, а оно, въ свою очередь, зависѣло отъ крестьянъ. Поэтому является необходимость остановиться и на крестьянствѣ описываемаго нами времени.

Главнѣйшая черта отношенія крестьянъ къ помѣстьямъ выражается въ непосѣдливости ихъ, въ стремленіи покидать на произволъ судьбы не только помѣстья, но и свои жилища, а иногда и движимое имущество. Понятно, что это явленіе, бывшее не случайнымъ, а постояннымъ, тяжело отзывалось на благосостояніи служилыхъ людей при большихъ требованіяхъ отъ нихъ со стороны условій службы.

Мы изложимъ въ настоящей главѣ тѣ факты изъ крестьянской исторіи, которые имѣютъ отношеніе къ положенію дворянскихъ помѣстій Курскаго края и самихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, начиная со времени царствованія Государя Михаила Ѳеодоровича [1].

Въ 1614 году мы встрѣчаемся съ слѣдующимъ фактомъ: крестьяне и холопы, воровавшіе во время Смуты съ казаками и Литовскими людьми, возвращаются Правительственною Властью на первоначальныя мѣста ихъ жительства. Многіе изъ нихъ возвращались добровольно, прослуживъ въ Смутное время въ казакахъ. Въ 1616 году служилымъ людямъ даются въ холопство плѣнники Литовскіе и Польскіе. Бѣглые въ этомъ и слѣ-

[1] Приказнаго стола документы о крестьянахъ и холопахъ въ Арх. Мин. Юст.

дующихъ годахъ ревностно разыскивались. Въ 1623 году въ Рыльскѣ былъ большой сыскъ о побѣгѣ крестьянъ за рубежъ, чѣмъ они отягчали свою вину, такъ какъ уходъ *за рубежъ* даже свободныхъ людей влекъ за собою взысканіе.

При постоянныхъ нападеніяхъ на Курскую область и ея воеводства Татаръ, Ногайцевъ и Литовцевъ, дворянскія помѣстья всякій разъ лишались своихъ работниковъ-крестьянъ, которыхъ въ большомъ числѣ уводили съ собою въ плѣнъ непріятели, и какъ видно изъ историческихъ актовъ, цѣлыми семействами въ надеждѣ, разумѣется, поживиться при выкупѣ ихъ, или при продажѣ въ рабство. Это обстоятельство сильно разстраивало земледѣліе и сельское хозяйство. Мы встрѣчаемся съ массой жалобъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Курско-Бѣлгородскаго края на обезлюденіе помѣстій и разореніе ихъ. Правительство, послѣ захвата и увода крестьянъ непріятелями, само посылало къ нимъ военные отряды съ цѣлью вторгнуться во вражескіе предѣлы и тамъ захватить плѣнныхъ, которые и становились помѣщичьими крестьянами. Такъ, въ 1623 году, въ Велижскій уѣздъ Польскаго королевства была сдѣлана посылка ратныхъ людей для захвата Литовскихъ крестьянъ взамѣнъ Русскихъ крестьянъ, захваченныхъ литовцами.

Въ началѣ XVII вѣка были люди, которые „проводили“ крестьянъ изъ Курскаго края на „вольныя земли“. Въ 1627 году помѣщики Оскольскаго уѣзда Измайловы жаловались на Воронежскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ, *проводившихъ* ихъ бѣглыхъ крестьянъ на Донъ. Въ то время по нашему краю бродили такъ называемые *гулящіе люди*, къ которымъ легко примыкали и помѣщичьи крестьяне.

Въ актахъ царствованія Государя Михаила Ѳеодоровича встрѣчаемъ случаи *наѣздовъ* воровскихъ людей на дворянскія имѣнія, напр., въ Курскѣ [1] и другихъ городахъ, при чемъ увозились и уводились крестьяне имѣнія, подвергшагося наѣзду.

[1] Помѣстнаго приказа столбецъ 37 и 41-й.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ уменьшенію числа крестьянъ у помѣщиковъ содѣйствовало поверстаніе крестьянъ, попавшихъ въ ратную службу въ разные чины этой службы, въ томъ числѣ и въ дѣти боярскія, что имѣло мѣсто въ Курско-Бѣлгородскомъ краѣ, по изслѣдованію ученыхъ вслѣдствіе исключительнаго положенія этого края.

Что касается до порубежныхъ мѣстностей Курскаго края, въ особенности Рыльскаго и Путивльскаго уѣздовъ, то тамъ бѣгство крестьянъ изъ дворянскихъ помѣстій было заурядnымъ явленіемъ, при этомъ крестьяне-бѣглецы уходя похищали господское имущество. „Крестьяне перебѣгали черезъ рубежъ съ господскими лошадьми и рухлядью“ [1]. Помѣщики въ этихъ случаяхъ старались пользоваться для обработки полей трудомъ плѣнниковъ.

Отыскиваніе бѣглыхъ крестьянъ даже въ предѣлахъ Россіи было очень затруднительно, вслѣдствіе того, что разныя лица изъ-за корыстныхъ побужденій скрывали ихъ. Въ 1637 году Воронежскій станичный атаманъ былъ уличенъ въ подобномъ укрывательствѣ бѣглецовъ изъ Курскаго края. Такихъ лицъ было немало. Кромѣ того крестьяне и сами, въ случаѣ поимки ихъ, вступали въ борьбу съ ратными людьми и вообще нерѣдко проявляли непокорность и производили возмущенія.

Иногда крестьянъ изъ помѣстій уводили насильно, конечно въ этихъ случаяхъ въ небольшомъ числѣ. Всякій проѣзжій казакъ могъ сдѣлать это. Напримѣръ, помѣстьемъ Осколянина сына боярскаго Левыкина проѣзжалъ въ городъ Усердъ лѣтомъ 1639 года казакъ и увлекъ за собою крестьянина, котораго и привелъ въ Усердъ и записалъ на службу. Въ свою очередь бѣглые крестьяне нападали на проѣзжихъ по дорогамъ. Въ 1641 году дворянинъ Бѣлгородскаго уѣзда Ив. Масловъ, представилъ искъ на жильцовъ города Усерда, ограбившихъ его вмѣстѣ съ бѣглыми крестьянами во время возвращенія домой. Бѣглые крестьяне иногда доходили до

[1] Бѣлгородскаго стола, 1637 года, столбецъ 83-й.

такой дерзости, что грабили приставовъ, посланныхъ для ихъ поимки воеводами.

Какъ бы дѣло ни было, тѣмъ не менѣе неустойчивость необходимой для обработки земель служилаго сословія крестьянской силы и вообще неблагоустройство въ этомъ отношеніи земельнаго владѣнія очень невыгодно отзывались на благосостояніи дворянскаго класса Курскаго края.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

СЛУЖЕБНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ДВОРЯНСКАГО СОСЛОВІЯ КУРСКАГО КРАЯ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Служебныя обязанности дворянскаго сословія. — Матеріальное его состояніе.—Заботы Правительства объ устройствѣ служилаго сословія. — Верстаніе новиковъ. — Хлѣбное жалованье. — Возобновленіе храмовъ.—Усиленіе раздачи дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ денежнаго жалованья.—Иноземные выходцы.—Размѣнъ плѣнныхъ и выкупъ ихъ.—Посылка вѣстового колокола въ Осколъ.—Пожалованіе Оскольскому полку киндячныхъ сотенныхъ знаменъ.—Укрѣпленіе Оскола воеводою Димитріемъ Плещеевымъ.—Царская грамота объ избраніи въ Курскѣ осаднаго головы дворянами, дѣтьми боярскими, другими служилыми и посадскими людьми изъ среды Курчанъ—дѣтей боярскихъ.—Устройство новыхъ линій защиты Государства и городовъ Яблонова и Корочи.—Поверстаніе новоприборныхъ дѣтей боярскихъ въ Корочѣ.—Работы курчанъ дѣтей боярскихъ при устройствѣ города Чугуева.—Заселеніе края Черкасами.—Составъ военной дворянской силы по городу Курску.—Курскіе выборные, дворовые и городовые дворяне.—Воеводы и другія должностныя лица по городу Курску въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

1.

Въ свое царствованіе Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ направлялъ свои заботы на устройство служилыхъ людей во всѣхъ отношеніяхъ. Дворянская конница составляла въ то время главную военную силу Московскаго Государства.

Иностранцы, посѣщавшіе Россію, приходили въ изумленіе отъ неприхотливости и выносливости дворянъ и ихъ людей во время военныхъ походовъ.

Среднее Дворянство нашей мѣстности, бывшей военной окрайной Московскаго Государства, въ началѣ XVII вѣка жило бѣдно и нелегко находило средства для исправнаго отбыванія тяжелой военной службы. Являясь въ полкъ, дворянинъ обязанъ былъ имѣть дорого стоющее вооруженіе и лошадей, долженъ былъ привести съ собою людей, надлежащимъ образомъ вооруженныхъ и доставить продовольствіе для всѣхъ изъ своихъ средствъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Въ большинствѣ случаевъ дворяне Курскаго края въ то время не имѣли вотчинъ, а жили доходами съ пожалованныхъ имъ помѣстій. Доходы съ этихъ помѣстій были не велики. Въ семидесятыхъ годахъ XVI вѣка изъ 168 дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ Путивльскаго и Рыльскаго края, записавшихся въ военную службу, 99 совсѣмъ не получили помѣстій, остальные были испомѣщены не сполна, „иные вполы, а иные въ третій и четвертый жребій, а инымъ дали на усадьбище не помногу“. Изъ этого можно видѣть, какъ трудно было жить и служить Дворянству Курскаго края. Денежные оклады были не велики, на войнѣ они выдавались въ видѣ награды, въ мирное время по 1 рублю на человѣка въ четыре года. Вообще денежные оклады едва хватали на вооруженіе дворянина.

По закону крестьяне, жившіе на землѣ помѣщика, должны были „слушаться помѣщика, пашню на него пахать, доходъ помѣщиковъ, хлѣбной и денежной и всякой мелкой платить, чѣмъ онъ ихъ изоброчитъ“ и „всякое издѣліе дѣлать“. Работая на помѣщика — Царскаго слугу — они въ его лицѣ служили Государству. Но близость вольныхъ земель, разумѣется, была для крестьянъ Курскаго края громаднымъ соблазномъ. Профессоръ Романовичъ-Славатинскій говоритъ, что вопросъ о бѣглыхъ уже во второй половинѣ XVI вѣка былъ больнымъ мѣстомъ въ бытѣ помѣщиковъ [1].

[1] Исторія Русскаго Дворянства, стр. 133 и слѣд.

Дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, какъ вездѣ, такъ и въ Курскомъ краѣ давались земельные прирѣзки за Царскую службу. Такъ въ XVII вѣкѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича дана была Курганамъ служилымъ людямъ прибавка къ помѣстному окладу по пятидесяти четвертей земельныхъ владѣній и денегъ по 2 р. за то, что они въ городѣ Карповѣ дѣлали земляной валъ и строили деревянную крѣпость для береженія отъ воинскихъ людей.

Отличительныя черты класса дворянъ и дѣтей боярскихъ состояли въ правѣ быть свободными отъ налоговъ и въ правѣ землевладѣнія, но съ обязательной службой. Иначе говоря, они были служилыми людьми по отечественнымъ вотчинамъ и помѣстьямъ, бѣломѣстцами. Низшими были служилые люди по прибору. Впослѣдствіи впрочемъ съ помѣстій и вотчинъ дворянъ и дѣтей боярскихъ были дѣлаемы различные государственные сборы.

Заботы Михаила Ѳеодоровича, направленыя на устройство разныхъ сторонъ жизни Курскаго края и его служилаго сословія, проявлялись во все продолженіе его царствованія. Уже въ первые годы царствованія Государя во время военныхъ дѣйствій на окраинахъ Государства мы встрѣчаемся съ фактами щедрыхъ даровъ Михаила Ѳеодоровича дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Курско-Бѣлгородскаго края за ихъ отличія въ битвахъ, походахъ и завоеваніяхъ городовъ и острожковъ.

Въ 1631 году въ разныхъ уѣздахъ Курскаго края дворяне и дѣти боярскія были пожалованы Государевымъ жалованьемъ за осадное терпѣнье. Точно также выдавалось жалованье за захватъ языковъ, за убитыхъ въ бою непріятелей, за бои съ Татарами, за раны и выходъ изъ полона. Такъ, въ Хотмышскѣ по указу Михаила Ѳеодоровича служилымъ людямъ даны были льготы „для дворовыя селитьбы и пашеннаго заводу“, а также они были надѣлены сѣнными покосами и выгонами. Государемъ было пожаловано „церковное строеніе“ (предметы и вещи для совершенія богослуженія) Соборной церкви и даровано жалованье ея причту. Разрѣшено было служилымъ людямъ за ихъ ревностную военную службу курить вино и варить

пиво въ Господскіе и семейные праздники. По челобитью служилыхъ людей имъ были даны бортныя ухожеи для полученія изъ нихъ меда и воска. Кромѣ того, члены и дѣти бѣжавшихъ изъ Курскаго края измѣнниковъ черкасъ были отданы въ работы дѣтямъ боярскимъ.

Въ 1626 году, по указу Государя Михаила Ѳеодоровича, въ Оскольскомъ уѣздѣ были поверстаны помѣстными и денежными окладами новики-дѣти боярскія. Это поверстаніе усилило дворянское землевладѣніе на Осколѣ, въ плодородной, но ранѣе пустынной степной мѣстности. Въ слѣдующій разъ на Осколѣ новики были поверстаны земельными окладами въ 1633 году, послѣ разбора Оскольцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, вслѣдствіе чего, а также вслѣдствіе переселенія служилыхъ людей изъ Оскола въ окрестныя деревни и займища, возрасло въ Оскольскомъ краѣ землевладѣніе военно-служилаго сословія.

Просьбы дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края милостиво удовлетворялись Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Такъ въ 1632 году Курскіе служилые люди были освобождены отъ платежа посопнаго хлѣба за прошлые годы [1]. Въ 1632 году въ Путивлѣ было роздано хлѣбное жалованье служилымъ людямъ, бывшимъ у межеванья Путивльскихъ рубежей съ Литовскою землею. Въ случаѣ неурожаевъ служилымъ людямъ были выдаваемы хлѣбные припасы изъ Государевыхъ житницъ какъ на пропитаніе, такъ и на обсѣмененіе полей. Послѣ пожарныхъ разореній, которыя весьма часто бывали не только въ деревняхъ, но и въ городахъ, обыкновенно служилымъ и жилецкимъ людямъ оказывалось вспомоществованіе.

2.

Въ 1633—1636 годахъ продолжалась придача помѣстнаго жалованья: такъ оно было выдано рыльскимъ и и сѣвскимъ подъячимъ за бои съ непріятелемъ и полонное терпѣніе, а также дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и др. рат-

[1] Бѣлг. стола столб. 55, 115, 121.

нымъ людямъ за бои, за сеунчи и иноземцамъ за выѣздъ на Государево имя. Замѣчательно пожалованіе Михаила Ѳеодоровича Осколянамъ жилецкимъ и служилымъ людямъ Царской грамоты на безоброчное владѣніе большими рѣками: Осколомъ и Сеймомъ, а также и Котельскимъ лѣсомъ, находившимся на берегахъ рѣки Котла. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича было очень много челобитій духовныхъ и свѣтскихъ лицъ о присылкѣ въ устраиваемые и прежде существовавшіе храмы иконъ, крестовъ, Евангелій, книгъ и другихъ предметовъ, церковнаго вина, ладону и проч. для совершенія богослуженія. Эти просьбы удовлетворялись щедро, въ особенности послѣ разоренія храмовъ. Въ 1637 году въ Бѣлгородскую церковь Николы Ратнаго, разоренную Литовцами, были пожалованы по Царской грамотѣ новые образа и книги [1]. Нерѣдко служилые люди ходатайствовали за своихъ приходскихъ священниковъ о дарованіи имъ жалованныхъ грамотъ, и такія ходатайства имѣли успѣхъ. Такимъ же образомъ жалобы на притѣсненія, которыя оказывались почему-либо служилымъ людямъ воеводами или другими начальными людьми, или посторонними лицами, какъ это видно изъ актовъ Бѣлгородскаго стола, всегда вызывали разслѣдованіе и часто присылку для производства его довѣренныхъ лицъ изъ Москвы.

Въ Осколѣ (Старомъ) въ 1638 году было обращено вниманіе на то, что служилые люди изъ города переселились въ окрестныя селенія и займища и такимъ образомъ городъ „обезлюдѣлъ“. Составленъ былъ списокъ служилыхъ людей, „живущихъ по гумнамъ“ для того, чтобы требовать ихъ къ возвращенію въ Осколъ. Въ то же время Правительствомъ, начиная съ двадцатыхъ годовъ XVII вѣка, усилена была раздача дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ нашего края денежнаго жалованья, удовлетворялись челобитья, большею частью, объ уравненіи тягостей службы. Такъ напримѣръ въ 1635 году сынъ боярскій Никита Булгаковъ [2] писалъ Государю Михаилу Ѳеодоровичу: „Бьетъ челомъ Путивлецъ Никита Бул-

[1] Тамъ же, столб. 123-й

[2] Значится въ числѣ дворянъ Путивльской десятни.

гаковъ. *Служу я* тебѣ Государю лѣтъ съ тридцать, всякія твои Государевы службы *по выбору*, да я жъ былъ на твоей Государевой службѣ съ ратными людьми головой подъ Батуринымъ, да подъ Ромномъ (Ромнами) былъ головишка жъ съ ратными людьми, да подъ Иванъ Городомъ былъ головишка жъ, да въ осадѣ былъ я, сидѣли, какъ приходили Литовскіе люди подъ Путивль и былъ головишка жъ, да я жъ на твоей Государевой службѣ раненъ двумя раны, ранено плечо, да пострѣленъ по правой рукѣ изъ пищали, и отъ тѣхъ ранъ я увѣченъ, да и въ иныхъ во многихъ посылкахъ на твоихъ Государевыхъ службахъ головишкою былъ же". Проситъ „для его ранъ назначить осаднымъ головою въ Сѣвскѣ вмѣсто Алексѣя Руднева, который у приказа живетъ лѣтъ съ шесть, а *служилъ* по Черниговскому списку *съ городомъ* [1], поверстанъ только года съ два, а на службахъ и на бояхъ нигдѣ не былъ". Помѣта на челобитной: „143 года, ноября въ 27 день. *Государь пожаловалъ, велѣлъ быть*".

Въ 1630-мъ году Рыльскіе дворяне и дѣти боярскія просили Государя о слѣдующемъ: „Испомѣщены мы въ Рыльскомъ уѣздѣ, и въ Рыльскѣ на рѣкѣ Семи твой Государевъ перевозъ, и какъ мы ѣздимъ въ твое Государево жалованье, въ свои помѣстьишка по запасы, и съ насъ, и съ людишекъ, и съ крестьянишекъ нашихъ съ запасовъ за перевозъ емлютъ. Просимъ тебя, Великій Государь, о грамотѣ твоей Государевой, чтобы съ насъ, холопей твоихъ, перевозу не имали". Государь пожаловалъ, „перевозу на ратныхъ людехъ имати не велѣлъ", о чемъ и была послана Царская грамота Рыльскому воеводѣ князю Осипу Ивановичу Щербатову.

Въ 1633 году по указу Государя изъ Бѣлгородскихъ помѣщиковъ былъ составленъ почетный отрядъ, для проводовъ изъ Москвы до Азова посла изъ Царь-Града Турскаго Мурадъ-Салтана и посла Греческаго Томы Кантакузина. Курскій

[1] Въ этой челобитной любопытно сопоставленіе службы Булгакова *по выбору*, слѣдовательно дворянина 1-й, высшей степени, и службы Руднева *съ городомъ* какъ дворянина 3-й степени.

отрядъ былъ составленъ изъ лучшихъ людей, „у кого кони были добры и платье цвѣтно“.

Въ 1635 году было удовлетворено ходатайство Путивльскихъ и Черниговскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, выраженное въ слѣдующемъ челобитьѣ: „Служимъ мы твою, Государь, службу въ Путивлѣ отъ Черниговскаго разоренья съ 118 (1610) года по ся мѣста (по это время), а дано намъ подъ селитьбу внутри города осадныя мѣстечка, а мы съ тѣхъ мѣстъ, не выходя изъ города, всякую нужду и тѣсноту въ осадѣ терпѣли живучи. А за Путивльцы, за дворяны и за дѣтьми боярскими за многими и за попы и за подъячими на посадѣ мѣста по два, по три, и тѣ они лишнія мѣста отдаютъ въ наймы всякимъ людемъ, а намъ дѣться негдѣ“. Они просили, чтобы Государь велѣлъ пожаловать ихъ, на тѣхъ лишнихъ мѣстахъ помѣстить и дать грамоту воеводамъ. По этой просьбѣ Путивльскій воевода Семенъ Ивановичъ Волынскій получилъ Царскую грамоту 26-го февраля 143 года, а въ ней было писано: „ты бы въ Путивлѣ, на посадѣ у Путивльцевъ, за которыми дворовыхъ мѣстъ по 2, по 3, велѣлъ переписать и лишнія дворовыя мѣста раздалъ бы дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, у которыхъ на посадѣ дворовыхъ мѣстъ нѣтъ, по сколько саженъ въ длину и поперекъ доведется, а у кого именемъ (именно) у Путивльцевъ у всякихъ людей лишнихъ дворовыхъ мѣстъ, отписать и сколькихъ саженъ вдоль и поперекъ по мѣрѣ, чье мѣсто будетъ и кому именемъ и колькимъ человѣкомъ и по кольку саженъ вдоль и поперекъ подъ дворы отведешь, и ты бъ то все велѣлъ написати въ книги подлинно порознь впередъ для спору (на случай спора), да тѣ книги за своею рукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ“.

Давая возможность дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ внѣ-Курскаго края, а также Черкасамъ поселиться въ немъ и устраивая ихъ, въ особенности Черкасъ на новыхъ мѣстахъ жительства, Московское Правительство предписывало воеводамъ отсылать обратно за рубежъ Литовскихъ, Польскихъ и Нѣмецкихъ выходцевъ, исключая *важныхъ лицъ*. Въ этомъ

отношеніи для Курскаго края представляетъ интересъ грамота Путивльскому воеводѣ. „Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи окольничему нашему и воеводѣ Григорію Гавриловичу Пушкину. По нашему указу Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, которые напередъ сего были въ нашемъ Московскомъ Государствѣ въ полону и которые въ городѣхъ сдались и по мирному договору изъ Московскаго Государства въ Литовскую и Нѣмецкую стороны и которые были для службы на заслуженномъ жалованьи, и тѣхъ всѣхъ, также и шляхтичей худыхъ, незнатныхъ и никакихъ пріѣзжихъ въ нашу сторону принимать не велѣно, а велѣно имъ отказывать; что, по милости Божіей Наше Государево Величество со всѣми окрестными государствами въ миру, и безъ службы принимать ихъ въ Московское Государство не для чего. А будетъ придутъ на рубежъ изъ Литовской стороны *большихъ чиновъ начальные люди*, Поляки и Нѣмцы, и скажутся, что они великихъ, думныхъ, честныхъ людей дѣти и братья и племянники, и собою добры и прожиточны (зажиточны), и свидѣтельные листы у нихъ есть, а въ Московскомъ Государствѣ въ полону и для службы напередъ сего не бывали, а пріѣхали вновь на наше Царское имя на вѣчную службу, и о тѣхъ велѣно писать къ намъ, къ Москвѣ“ [1]. И дѣйствительно, такая предосторожность въ пріемѣ иноземцевъ была далеко не лишнею, такъ, напр., въ 1639 году Корочанскіе иноземцы *опустошили* Бѣлгородскія оброчныя земли въ селѣ Стариковѣ, по рѣкѣ Корочѣ.

3.

Упомянемъ о размѣнѣ плѣнныхъ, по указу Царя Михаила Ѳеодоровича [2]. Путивльскіе воеводы князь Гагаринъ и

[1] Акты Моск. Государства, изд. Архива Министерства Юстиціи.

[2] Моск. Арх. Министерства Юстиціи, Бѣлгородскаго стола столбецъ 157-й.

Усовъ въ 1634 году писали Государю: „Изъ Путивля холопи твои, Государь, Микитка Гагаринъ и Ондрюшка Усовъ челомъ бьютъ. Сентября 20-го писалъ къ намъ въ Путивль изъ Литовской земли изъ города Прилукъ урядникъ [1] Криштофъ Сеножацкій и прислалъ листы свои съ пахолкомъ [2] съ Лукашкомъ, а въ листу своемъ писалъ онъ къ намъ о женѣ своей, чтобы намъ жену его отдать ему на окупъ или на обмѣну на дѣтей боярскихъ на трехъ человѣкъ: на Семена Татаринова, Ѳедора Селиванова и Степана Дерюгина. А та жена его взята въ Путивль въ то время, какъ твои Путивльскіе ратные люди взяли въ прошломъ 141 году Рамонскій острогъ. Съ тѣмъ же, Государь, пахолкомъ своимъ Сеножацкій прислалъ четыре листа и писаны они польскимъ письмомъ, а въ Путивлѣ польскаго письма читать некому. Въ первомъ листѣ пишетъ онъ женѣ своей, а другой листъ прислалъ Сеножацкій изъ Чернигова къ сыну боярскому Ивану Мокидонову, которому отдана жена его въ Путивлѣ за пристава, а третій листъ пишетъ сынъ боярскій Семенъ Татариновъ къ братьѣ своей къ Ивану и Григорію Татариновымъ. А тотъ Семенъ взятъ въ полонъ въ то время, какъ стояли литовскіе люди подъ Путивлемъ, а посыланъ онъ былъ изъ Новагородка—Сѣверскаго для языковъ. Четвертый листъ писалъ изъ Прилуки Рыленинъ Степанъ Дерюгинъ матери своей да братьѣ своей, а взятъ онъ былъ въ полонъ подъ Рыльскомъ, какъ Литовскіе люди стояли подъ Путивлемъ. И мы пахолка велѣли взять въ острогъ [3], потому что на посадѣ дворниковъ нѣтъ, и отдали его за пристава до твоего Государева указа. А листы посланы къ тебѣ, Государь, съ сыномъ боярскимъ Дмитріемъ Кирѣевымъ и велѣли мы тѣ листы отдать въ Разрядъ къ думному дьяку Ивану Гавреневу, да Михайлу Данилову, да Григорію Ларионову“.

Въ отвѣтъ на грамоту воеводъ Государь выразилъ свою

---

[1] Т.-е. начальникъ.
[2] Слугою.
[3] Въ крѣпость.

волю въ посланной имъ грамотѣ, гдѣ было сказано: „И мы указали есмя на урядникову жену Сеножацкаго обмѣнить Ивана Колтовскаго съ женою и дѣтьми, а будетъ Ивана Колтовскаго не дадутъ, указали есмя на ту жену Сеножацкаго обмѣнять тѣхъ дѣтей боярскихъ. А какъ ся наша грамота придетъ, вы бы писали о томъ уряднику"...

Относительно освобожденія изъ плѣна въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича обращаетъ на себя вниманіе Государева грамота 1644 года [1] Курскому воеводѣ Ивану Филипповичу Стрѣшневу. Въ этой грамотѣ было сказано: „Билъ намъ челомъ Курскій осадный голова Ларя Петровъ, а сказалъ: въ прошломъ 151 (1643) году въ приходъ въ Воронежъ взяли его на бою въ полонъ Крымскіе Татаровя, *а изъ полону отпустили его за крестное цѣлованіе*, что ему дати за себя откупъ въ 153 году (1645), на Валуйкѣ [2] во время выкупа и размѣны полоняниковъ. И мы его пожаловали есмя, велѣли отпустить изъ Курска на Валуйку для выкупа".

Въ 1642 году изъ Оскола Государю писалъ воевода Дмитрій Плещеевъ о томъ, что присланный изъ Москвы въ 1635 году вѣстовой колоколъ былъ до его пріѣзда въ Осколъ „нарушенъ и по татарскимъ вѣстямъ разбитъ" и въ сполошное время звонить не во что́. Воевода просилъ, чтобы Государь велѣлъ дать указъ о присылкѣ новаго колокола, „а разбитый колоколъ, писалъ онъ вѣситъ 13 пудъ и 18 гривенокъ [3], и въ сполошное время въ слободахъ и на посадскихъ поляхъ отъ того колокола звону не было слышно, а въ Пушкарскомъ приказѣ пишетъ же холопъ твой". Сообщеніе воеводы о недостаточности силы въ звукѣ прежняго колокола было принято во вниманіе, и въ Осколъ, по указу Государя, былъ отлитъ бо́льшій вѣстовой колоколъ, вѣсомъ въ 15 пудъ 15 гривенокъ. Колоколъ былъ отданъ Осколянину Калинѣ Еремѣеву для доставки изъ Москвы въ Осколъ.

[1] Бѣлг. ст., столб. 157-й.

[2] Гдѣ обыкновенно происходилъ размѣнъ плѣнныхъ съ Крымскими Татарами.

[3] Т.-е. фунтовъ.

Другая грамота Царя Михаила Ѳеодоровича къ Осколь-скому же воеводѣ Дмитрію Плещееву касается присылки изъ Москвы новыхъ знаменъ ратнымъ людямъ вмѣсто окончательно изветшавшихъ прежнихъ сотенныхъ знаменъ. Въ своей отпискѣ воевода писалъ: „Митка Плещеевъ, холопъ твой челомъ бьетъ. Какъ по твоему Государеву указу доведетца, по вѣстямъ для поиску Татаръ воинскихъ людей, мнѣ холопу твоему послать въ походъ твоихъ Государевыхъ ратныхъ людей, и на Осколѣ, Государь, для ратнаго дѣла знаменъ нѣтъ и сотеннымъ головамъ для посылокъ знаменъ роздать нечего. А которыя на Осколѣ твои Государевы знамена были, и тѣ всѣ при прежнихъ воеводахъ въ посылкахъ отъ дождя и отъ вѣтру изветшали и избились. И отъ того мнѣ холопу твоему, вели, Государь, указъ твой учинити".

По этой челобитной въ Москвѣ были изготовлены для служилыхъ людей Осколянъ знамена и они, по изготовленіи, были посланы съ Осколяниномъ Ѳедоромъ Онахинымъ. Въ Царской грамотѣ за приписью дьяка Волошенина было указано полученныя знамена раздать сотеннымъ головамъ. Знаменъ было десять по числу Оскольскихъ сотенныхъ головъ, они были киндячныя[1] и разныхъ цвѣтовъ.

Вновь присланные въ Осколъ вѣстовой колоколъ и знамена вскорѣ же оказались надобными по случаю появленія въ 1642 году Крымскихъ Татаръ въ Оскольскомъ уѣздѣ. Объ этомъ писалъ въ Москву Дмитрій Плещеевъ, что „воинскіе люди Татарове приходили и въ слободахъ и посадѣ твоихъ Государевыхъ людей имывали и слободы разорили, потому что тѣ слободы отъ города въ дальнихъ мѣстахъ, версты по двѣ, по три..." Вслѣдствіе этого Плещеевъ окружилъ Осколъ значительнымъ числомъ укрѣпленій. Отъ Калміусской сакмы между Стрѣлецкой и Пушкарской слободами было сооружено укрѣпленіе „башня съ вороты, а отъ тое башни по обѣ стороны острогъ, а противъ башни и острога надолобы трои и связи положены, и отъ степи—надолобы трои со свя-

[1] Т.-е. изъ матеріи.

зями на 50 саженей". Отъ рѣки Оскола и до болотъ и крѣпей[1] и отъ Изюмской сакмы до конца Ездоцкой слободы были сдѣланы укрѣпленія и построена башня съ воротами, а на башнѣ устроенъ караульный чердакъ. Между болотами были поставлены надолобы въ три ряда со связями. За казачьими слободами также были поставлены въ три ряда надолобы „промежъ водъ и лѣсовъ". Такіе же надолобы были устроены у Соковой слободы въ тѣхъ мѣстахъ, „съ которыхъ прихаживали воинскіе люди Татарове". „Нынѣ, писалъ Государю воевода Дмитрій Плещеевъ, за милостію Божіею и за твоимъ Государевымъ счастіемъ въ приходы къ городу Осколу воинскихъ людей Татаръ уберечься мочно".

Передавая свѣдѣнія, характеризующія тѣ или другія стороны правовой и бытовой жизни дворянскаго сословія Курскаго края въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, мы должны упомянуть о данной на имя Курскаго воеводы Государевой грамотѣ, которая имѣла важное значеніе для дворянскаго населенія Курскаго уѣзда, посадскихъ людей и другихъ жителей, потому что ею былъ возстановленъ прежній, прекратившійся въ Смутное время порядокъ службы Курскаго осаднаго головы. Вмѣсто назначенія его Разрядомъ изъ служилыхъ людей какой-либо мѣстности, *Царская грамота* вводитъ избраніе осаднаго головы дворянами, дѣтьми боярскими и другими служилыми людьми, а также посадскими жителями и, кромѣ того, избраніе этого начальствующаго въ городѣ лица изъ среды Курчанъ—дѣтей боярскихъ[2].

Эта важная для дворянъ Царская грамота была вызвана слѣдующей челобитной Курчанъ:

„Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи Самодержцу бьютъ челомъ богомольцы твои

[1] Крѣпью называлось то мѣсто, которое было укрѣплено. такъ сказать, самою природою, напр., трясины, глубокія впадины, непроходимыя мѣста въ лѣсахъ, недопускавшія перейти или пройти непріятелямъ.

[2] Моск. Архива Мин. Юстиціи, столбцы Бѣлгородскаго стола, столб. 157-й.

Курскаго Пречистыя Богородицы Монастыря строитель Варламъ съ братіей да дѣвичьяго монастыря игуменья Ѳеодора съ сестрами да холопи твои Курченя дѣтишки боярскія: въ нынѣшнемъ ϡн (1642) году по твоему Государеву указу пріѣхалъ въ Курскъ осадный голова Воронежецъ Ларивонъ Петровъ, а велѣно ему въ Курскѣ вѣдать нашихъ крестьянишекъ, которые жили въ Курску на посадѣ за монастырями, а у насъ холопей твоихъ, которые живутъ въ Курску на посадѣ же, на подворьяхъ есть дворники и тѣ дворники разбрелися по разнымъ городамъ отъ приказныхъ людей, отъ великіе налоги, что тѣ, Государь, дворники наши на нихъ — приказныхъ людей *толкутъ и мелютъ* и пива и вина варятъ и сѣно косятъ и всякую работу работаютъ и подворишки запустѣли, и мы холопишки твои для пустоты сводили изъ деревень своихъ братью и племянниковъ на тѣ свои подворья, чтобы было къ кому пріѣхати, а у насъ посадскимъ крестьянишкамъ имена переписаны и воеводамъ въ съѣзжую избу отданы для приходу воинскихъ людей имъ, нашимъ крестьянамъ, мѣста въ городу указаны. А въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ блаженныя памяти при Государѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи и при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи въ Курскъ наѣзжихъ осадныхъ головъ не бывало, а бывали, Государь, при прежнихъ Государяхъ городовые приказчики Курченя дѣти боярскія, вѣдали они твою Государеву казну и погребъ казенной и житницы и ключи городовые.

Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, пожалуй насъ холопей твоихъ и богомольцевъ, вели, Государь, въ Курску быть попрежнему въ городовыхъ приказчикахъ Курчанамъ дѣтямъ боярскимъ, чтобъ намъ разореннымъ и достоль въ конецъ не погинуть. Царь, Государь! смилуйся пожалуй!“

Подъ грамотою подписались представители отъ монастырей (отъ Знаменскаго монастыря черной попъ Елисей), дворянъ и дѣтей боярскихъ и посадскихъ людей.

Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ, какъ мы упомянули, пожаловалъ Курчанъ и удовлетворилъ ихъ просьбу. Въ Царской грамотѣ воеводѣ было сказано: „какъ ся наша грамота къ тебѣ придетъ, и ты бъ велѣлъ у смотра Курчанъ дѣтей боярскихъ и всѣхъ городскихъ людей сказать, что мы ихъ пожаловали, осадному головѣ Воронежцу Ларѣ Петрову быти у нихъ не велѣли, а велѣли быти у нихъ и посадскихъ людей вѣдать изъ Курчанъ изъ дѣтей боярскихъ кого они изберутъ, а велѣлъ бы отъ дѣтей боярскихъ и всѣхъ городскихъ людей грамоту, кому у нихъ быть въ осадныхъ головахъ, за ихъ и духовныхъ руками взять. Писано на Москвѣ 140 (1642) года, сентября 29-го".

4.

Важное событіе въ исторіи службы мѣстнаго высшаго служилаго сословія представляетъ собою устройство въ 1637—1640 годахъ новыхъ линій защиты Московскаго Государства отъ нападеній и разореній враговъ, новыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, куда были призваны служить ратные люди изъ прежнихъ мѣстъ своего служенія, именно изъ сѣверныхъ областей Московскаго Государства и существовавшихъ уже тогда городовъ Курскаго края и испомѣщены тамъ, гдѣ прежде не было дворянскихъ имѣній и помѣстій. Въ 1637 году изъ Москвы прибыли въ Курскій край Государевы стольники Андрей Васильевичъ и Иванъ Ивановичъ Бутурлины, посланные первый на Изюмскую, а второй на Калміусскую татарскія сакмы для устройства укрѣпленій по этимъ дорогамъ для защиты отъ набѣговъ Крымцевъ и Ногаевъ. Изъ Москвы были двинуты въ назначенныя мѣста желѣзныя снасти для работъ, нарядъ (артиллерія), пушечные и хлѣбные запасы, денежная казна, прибыли дѣловцы для городового дѣла. Закипѣла работа по сооруженію вала, надолобовъ, стоялыхъ и жилыхъ острожковъ и земляныхъ городковъ между Халанскимъ и Яблочнымъ лѣсомъ и рѣкой Ко-

рочей, и между рѣками Тихой Сосной и Осколомъ. У Яблочнаго лѣса былъ устроенъ большой острогъ и отсюда повели валъ къ рѣкѣ Корочѣ до стоялаго до Байдикова острожку. На рѣкѣ Корочѣ былъ устроенъ Красный городъ (впослѣдствіи г. Короча) [1].

Кромѣ устройства укрѣпленій по линіямъ Бѣлгородской черты, стольники Бутурлины исполнили другое важное дѣло, именно „приборъ служилыхъ людей во вновь устроенныя крѣпости, поверстаніе ихъ землей и дачу имъ денежнаго жалованья". Во время прибора служилыхъ людей въ жилой городъ на р. Корочѣ, изъ Корочанскаго стана Бѣлгородскаго уѣзда дѣти боярскія Ѳирсъ Филатовъ съ товарищами просилъ дозволенія служить по вновь устроенному Красному городу, и его челобитье Государемъ было уважено. Когда И. И. Бутурлинъ былъ отозванъ въ Москву, то его товарищъ Савва Нарбековъ продолжалъ верстаніе боярскихъ дѣтей въ новую службу и надѣлялъ ихъ помѣстьями, такъ что они занимали и заселяли Дикое Поле Курскаго края по рѣкамъ Корочѣ, Кореню и Осколу. Несмотря, однако, на мѣры, принятыя Правительствомъ для сформированія служилыхъ полковъ, въ Осколѣ чувствовалась малочисленность ратныхъ людей, вызываемая отчасти уходомъ изъ старыхъ городовъ въ новые дѣтей боярскихъ, въ особенности допустившихъ какія-либо провинности, которыя амнистировались на новыхъ мѣстахъ службы.

Въ 1637—39-мъ годахъ особенное вниманіе Правительства было обращено на устройство въ Курскомъ краѣ городовъ Яблонова и Корочи. Въ данное время въ эти города изъ Бѣлгорода и Оскола были присланы хлѣбные запасы для служилыхъ людей. Контингентъ дѣтей боярскихъ для Яблонова и Краснаго города былъ составленъ изъ дѣтей же боярскихъ Бѣлгородцевъ и Осколянъ. Всѣмъ служилымъ лю-

[1] Краснымъ городомъ Короча называлась въ продолженіе первыхъ лѣтъ своего существованія.

дямъ обоихъ городовъ было прислано Государево жалованье и роздано воеводами, а также нарядъ (артиллерія). Низшіе служилые люди были присланы изъ разныхъ городовъ, но несмотря на это, составъ ихъ былъ еще малочисленъ. Для богомоленія въ Яблоновѣ была построена церковь Знаменія, а въ Красномъ городѣ — Рождества Пресвятыя Богородицы, были устроены житницы, розданы ратнымъ людямъ пищали, прислана денежная казна. Узнавъ объ устройствѣ новыхъ городовъ, сюда явились Литовскіе люди, выразившіе желаніе принять Русское подданство. Въ то же время былъ изданъ Царскій указъ, которымъ было запрещено принимать на службу въ Яблоновъ дѣтей боярскихъ, написанныхъ на службу въ другіе города. Для Бѣлгородскихъ же дѣтей боярскихъ заселеніе новыхъ городовъ отразилось убыточнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что значительное число ихъ крестьянъ бѣжало въ эти города: Красный Городъ, Яблоновъ, Усердъ и Чугуевъ [1]. Въ 1638 году въ Бѣлгородѣ, Воронежѣ, Курскѣ, Осколѣ и Ливнахъ были заготовлены большіе запасы хлѣба и высланы въ Яблоновъ и Корочу [2]. Потребность въ достаточномъ числѣ населенія вызвала поселеніе казаковъ на вѣчное время въ Яблоновъ изъ украинныхъ городовъ. Имъ были даны карабины, а всѣмъ служилымъ людямъ Корочи и Яблонова знамена. Въ 1641 году оба города были осмотрѣны пріѣзжавшими изъ Москвы окольничимъ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ и дьякомъ Каллистратомъ Акинфьевымъ, а въ 1642-мъ въ вѣдѣніе Яблоновскаго воеводы были переданы Осколяне—дѣти боярскія, жившія въ селѣ Халани. Въ томъ же году Яблоновцы дѣти боярскія и другіе ратные люди выдержали бой съ татарами и разбили ихъ на голову. Въ 1643 году въ Корочѣ сгорѣла церковь, но немедленно была возобновлена заботами Правительства [3].

Въ 1644 году въ Корочѣ былъ приборъ дѣтей боярскихъ

---

[1] Два послѣдніе города—Харьковской губерніи.
[2] Столбцы Бѣлг. стола № 130-й.
[3] Столбецъ № 153-й, № 170-й.

и верстаніе ихъ помѣстными и денежными окладами, а также размежеваніе земель служилыхъ людей. По этому поводу Корочанскій воевода Василій Петровичъ Апраксинъ получилъ слѣдующую грамоту отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича [1].

„Пожаловали есмя дѣтей боярскихъ Короченцевъ *новоприборныхъ* Кондрашку Полянскаго съ товарищами, велѣли ихъ *поверстати* нашимъ жалованьемъ, помѣстными и денежными окладами. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы новоприборныхъ дѣтей боярскихъ Короченцевъ Кондрашка Полянскаго съ товарищи — 29 человѣкъ поверсталъ нашимъ жалованьемъ, помѣстнымъ и денежнымъ оклады и учинилъ имъ новичныя статьи, которыя написались изъ дѣтей боярскихъ или дѣтей боярскихъ дѣти — самымъ лучшимъ по 150 четвертей, денегъ съ городомъ по пяти рублевъ, а дѣтемъ боярскимъ же и дѣтей боярскихъ дѣтемъ середней статьи по 100 четвертей, денежнаго жалованья съ городомъ по четыре рубля, а которые написаны въ дѣти боярскія *вольные люди*, а отцы ихъ и они сами въ дѣтехъ боярскихъ не были, и тѣмъ лучшимъ по 80 четвертей помѣстнаго оклада и денежнаго жалованья по 3 р. съ полтиной, а середнимъ по 70 четвертей, денегъ по 3 р. А поверставъ тѣхъ дѣтей боярскихъ нашимъ жалованьемъ, помѣстнымъ и денежнымъ оклады, привелъ бы ты ихъ къ нашему крестному цѣлованью по записи, какова запись послана въ городъ Яблоновъ напередъ сего, а что́ дѣтемъ боярскимъ Короченцомъ по верстанью помѣстные и денежные оклады учинишь, и ты то бъ велѣлъ написати верстанья своего въ десятнѣ и ту десятню прислалъ бы къ намъ къ Москвѣ за своею рукою, а другую такоѵую жъ десятню держалъ на Корочѣ, въ съѣзжей избѣ за свою жъ рукою. Писана на Москвѣ лѣта 7152 (1644), октября въ 22-й день.

Дьякъ Григорій Ларіоновъ“.

---

[1] Акты Московскаго Государства, изд. Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

По этой Царской грамотѣ воевода Апраксинъ поверсталъ въ службу дѣтей боярскихъ и вольныхъ людей, ставшихъ также дѣтьми боярскими, по Государеву жалованію. Вскорѣ была получена и другая Царская грамота, въ которой было сказано: „Пожаловали есмя Корочанцевъ новоприборныхъ дѣтей боярскихъ 29 человѣкъ велѣли имъ дати изъ нашей казны по карабину, и тѣ карабины совсѣмъ пищальнымъ строеніемъ (устройствомъ) посланы къ тебѣ съ Короченцемъ, съ сыномъ боярскимъ Якушкомъ Ивашинымъ. И какъ Якушко Ивашинъ на Корочу пріѣдетъ, и ты бъ у него 29 карабиновъ взялъ, и роздалъ тѣ карабины короченцамъ новоприборнымъ дѣтямъ боярскимъ—всѣмъ на лицо съ порукой, что имъ карабиновъ не продать и не заложить, да о томъ къ намъ отписать съ иными нашими дѣлы. Писано на Москвѣ 7152 года, декабря въ 20-й день“.

Вообще пожалованіе оружія дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и другимъ служилымъ людямъ Бѣлгородско-Курскаго края имѣло большое значеніе для нихъ, особенно вслѣдствіе постоянныхъ военныхъ дѣйствій.

Къ 1638 году относится устройство Черкасъ въ Курскомъ уѣздѣ, которые получили дозволеніе въѣзжать въ лѣсъ за дровами и бревнами и вездѣ ловить рыбу, а также пустовыя порожнія земли, принадлежавшія умершимъ дѣтямъ боярскимъ Курскаго уѣзда. Атаманы, сотники и есаулы были челомъ предъ Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ о пожалованіи имъ знамени, трубъ, литавръ и короткихъ пищалей. Это челобитье было уважено. Для управленія, Черкасами былъ избранъ атаманъ, ставшій во главѣ ихъ. Главное завѣдываніе ими было вручено Курскому выборному дворянину первой статьи Воину Антиповичу Анненкову „для всякаго береженья ихъ“.

5.

Разсмотримъ состояніе Дворянства Курскаго уѣзда въ послѣдніе годы царствованія Михаила Ѳеодоровича.

Для этого обратимся къ *Разборной и раздаточной десятнѣ* 1642 года. Она рисуетъ намъ составъ военной дворянской силы по городу Курску и его уѣзду, который въ то время заключалъ въ себѣ сѣверную часть Курскаго края. Во предисловіи къ десятнѣ сказано: „раздать денежное жалованье Курчаномъ дворяномъ выборнымъ и дѣтемъ боярскимъ дворовымъ и городовымъ и новикомъ на 150-й годъ, по списку, каковъ списокъ присланъ съ Москвы за дьячею приписью и по окладчиковъ сказкѣ, у которыхъ дѣтей боярскихъ въ прошломъ въ 149 году отъ татарской войны помѣстья ихъ разорены и которыя дѣти боярскія на татарскомъ бою съ головой Иваномъ Бунинымъ[1] были, *а съ татарскаго боя не побѣжали* и отъ Татаръ съ головою Иваномъ Бунинымъ вмѣстѣ на степи отстоялись и которыя дѣти боярскія побиты на томъ же бою и въ полонъ поиманы и которыя побиты жъ на бою въ черкасскую измѣну, какъ Курскіе Черкасы въ 149 (1641)-мъ году Государю измѣнили, побѣжали въ Литву, а *послѣ всѣхъ тѣхъ побитыхъ осталисъ дѣти*, а въ службу поспѣли и тѣмъ дано Государево денежное жалованье по десяти рублевъ. А у которыхъ дѣтей боярскихъ въ 142 году татарскія войны не было, а помѣстья за ними, и крестьяне и бобыли есть, и тѣмъ Государево денежное жалованье дано по пяти рублевъ, а за которыми дѣтьми боярскими крестьянъ и бобылей нѣтъ, тѣмъ дано Государева денежнаго жалованья по шести рублевъ. А за которыми дѣтьми боярскими и помѣстій нѣтъ и тѣмъ Государево жалованье дано по семи рублевъ. А которыя дѣти боярскія въ прошломъ же 149-мъ году въ татарскую войну и черкасскую измѣну побиты и въ полонъ поиманы, а послѣ ихъ остались жены и дѣти малы, а въ службу дѣти не поспѣли, и тѣмъ дано по восьми рублевъ на семью. А у которыхъ дѣтей боярскихъ женъ и дѣтей не осталось, а осталось у ково мать вдова, или братъ не въ службѣ или сестра вдова или дѣвка и тѣмъ дано по пяти рублевъ. А которымъ Курчаномъ дѣтямъ боярскимъ пятидесяти человѣкамъ нынѣшняго года мая съ 1-го

[1] Станичный голова.

числа велѣно быть на Государевой службѣ на Хотмышскомъ [1], а напередъ сего въ 150-мъ же году для Хотмышскіе службы дано Государево жалованье изъ прежней ихъ дачи по 4 рубля человѣку".

Таковы были статьи, сообразно съ которыми предписано было изъ Разряднаго приказа, послѣ предварительнаго разбора, раздать денежное жалованье дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Курскаго уѣзда.

Дворянъ—*выборъ*, (служившихъ по выбору) въ Курскѣ было въ 1642 году только четверо: Воинъ Антиповичъ Анненковъ, Михаилъ Антиповичъ Анненковъ, Петръ Ивановичъ Анненковъ и Кузьма Богдановичъ Виденьевъ. Они имѣли слѣдующія помѣстныя дачи: первый въ 700 четей, второй $615^1/_2$ четей, третій 310, четвертый 230. Что касается до крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, то Анненковы имѣли ихъ 30, 20 и 19, а Виденьевъ 10-ть. Изъ нихъ одинъ былъ впервые написанъ въ десятнѣ *по выбору* за службу и по родству, другой только за службу, одному была придача къ помѣстному и денежному окладу за черкаскій бой и убитыхъ имъ на бою непріятелей.

Эти четверо дворянъ выборныхъ были самые богатые по Курску и его уѣзду. Они выводили съ собою на службу по нѣсколько человѣкъ. Такъ Воинъ Антиповичъ Анненковъ выводилъ за собою въ полкъ два человѣка на коняхъ съ пищальми, два человѣка на меринѣ съ простымъ конемъ, да человѣка въ кошъ съ пищалью. Дворянъ—дѣтей боярскихъ дворовыхъ оказалось по Курску 19 человѣкъ съ помѣстными окладами отъ 550 до 250 четей земли. Нѣкоторые изъ нихъ не имѣли крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, двое совсѣмъ не имѣли помѣстій, а одинъ изъ дворянъ-дворовыхъ владѣлъ помѣстьемъ всего въ 9 четвертей. Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, имѣли придачи „за бой" и за убитыхъ непріятелей.

Дѣтей боярскихъ городовыхъ было болѣе всего—731 че-

[1] Т.-е. по городу Хотмышску.

ловѣкъ. Они составляли ядро дворянскаго сословія въ нашей области. Помѣстные ихъ оклады были отъ 500 до 70 четвертей. Безпомѣстныхъ среди нихъ было самое незначительное количество, за то большинство городовыхъ дѣтей боярскихъ Курскаго уѣзда не имѣло вовсе крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Вообще, число крестьянъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича въ Курско-Бѣлгородскомъ краѣ было очень незначительно во всѣхъ уѣздахъ, за иккліоченіемъ Рыльскаго и Путивльскаго, гдѣ на долю дворянъ-помѣщиковъ выпадало довольно значительное число литовскихъ полоняниковъ. Помѣстныя дачи городовымъ дѣтямъ боярскимъ Курскаго уѣзда были 50, 70, 100 четвертей земли. Что касается Курскихъ новиковъ, то составъ ихъ въ десятнѣ 1642 года рисуется слѣдующимъ образомъ. Новики верстанья Ивана Бутурлина 147 (1639) года, въ числѣ 202 человѣкъ, были съ помѣстнымъ окладомъ отъ 200 до 70 четвертей. Новики же верстанья на Москвѣ въ Разрядѣ 150 (1642) года, въ числѣ девяти человѣкъ, были съ помѣстными окладами отъ 250 до 70 четвертей. Во всѣхъ перечисленныхъ разрядахъ Курскаго городового Дворянства владѣніе помѣстьями съ братьями встрѣчается не болѣе, какъ въ четырехъ случаяхъ. Далѣе въ десятнѣ Курскаго уѣзда слѣдуетъ особая рубрика Курчанъ-дѣтей боярскихъ по смотрѣнному списку стольника Гр. Гр. Образцова, написанныхъ въ спискѣ съ помѣстными окладами, а на Москвѣ въ Разрядѣ несысканныхъ въ Курскихъ десятняхъ и въ подлинныхъ спискахъ. Такихъ дворянъ оказалось 29 человѣкъ. Къ указанной рубрикѣ надо отнести 12 человѣкъ новиковъ 144 (1636) года верстанья въ Курскѣ Тимашева. Новая рубрика въ десятнѣ 1642 года представляетъ перечень Курчанъ-дѣтей боярскихъ, верстаныхъ въ разные года, а въ Московскомъ разрядномъ спискѣ записанныхъ въ числѣ неверстаныхъ, ихъ насчитывается 21 человѣкъ.

Далѣе слѣдуютъ 12 дѣтей боярскихъ, о которыхъ велѣно было всѣмъ городомъ и окладчиками сыскать: когда и кѣмъ они были верстаны помѣстными и денежными окла-

дами. Изъ числа этихъ 12 дѣтей боярскихъ четверо бились подъ Смоленскомъ въ солдатахъ и получили придачу къ своимъ помѣстнымъ и денежнымъ окладамъ, а большинство оказалось поверстанными на Москвѣ.

Подъ особою рубрикой были записаны въ Курской десятнѣ съ помѣстными и денежными окладами 4 человѣка дѣтей боярскихъ, вслѣдствіе особой грамоты изъ Разряда 15-го іюня 150 (1642) года, а одинъ по грамотѣ 30-го іюня того же года. *Прописныхъ*, т.-е. пропущенныхъ въ Московскомъ разрядномъ спискѣ Курчанъ—дѣтей боярскихъ перечислено 66 человѣкъ. Нѣкоторые изъ нихъ служили подъ Смоленскомъ, были поверстаны на Москвѣ, одинъ въ Орлѣ, одинъ въ Рыльскѣ, другіе въ Курскѣ. Неверстанныхъ, безъ окладовъ, служившихъ съ отцовскихъ помѣстій было 20 человѣкъ. Выдано было денежное жалованье матерямъ, вдовамъ, женамъ и дѣтямъ побитымъ въ татарскихъ и черкасскихъ бояхъ 35-ти человѣкамъ. Въ послѣдней рубрикѣ перечислены дѣти умершихъ, побитыхъ, взятыхъ въ плѣнъ 16 человѣкъ и изъ Курска сшедшихъ въ разные города 18 человѣкъ. Сошли они на Хотмышскъ, Орелъ, Рыльскъ, Вольный, Корочу, Чугуевъ, Яблоновъ, въ Московскіе стрѣльцы.

Такимъ образомъ наличный составъ *военной дворянской силы* по Курску равнялся въ 1642 году 1130 человѣкамъ. Денегъ на жалованье имъ вышло 7315 рублей.

6.

Въ заключеніе приведемъ вкратцѣ нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіяся служилаго сословія въ городѣ Курскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, главнымъ образомъ о воеводахъ, осадныхъ и другихъ головахъ и губныхъ старостахъ—начальствующихъ лицахъ города, которыя принадлежали къ числу тогдашняго Дворянства.

Въ 1613 году воеводою былъ Сомовъ, губнымъ старостою

Афанасій Мѣзенцовъ, вступившіе въ исполненіе своихъ обязанностей въ концѣ 1612 года. Сомовъ оставался въ должности весь годъ, мѣсто же губного старосты занялъ Павелъ Посошковъ. Въ слѣдующемъ году было двое воеводъ: Татищевъ и Матвѣй Игнатьевичъ Сафоновъ, губнымъ старостою Мѣзенцовъ, осаднымъ головою Богданъ Виденьевъ. Всѣ эти четверо высшихъ начальныхъ лица оставались въ должностяхъ слѣдующіе два года—1614 и 1615-й.

Въ 1615-мъ году діаконъ Курскаго Воскресенскаго Собора о. Поликарпъ былъ посланъ въ Москву для ходатайства предъ Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ о возвращеніи св. Иконы, ходатайство это было удовлетворено. Въ 1616 году Курскими воеводами были тѣ же лица, осаднымъ же головою былъ Пенщинъ. Въ слѣдующемъ году воеводою былъ князь Вас. Волконскій, который и произвелъ перепись дворянскаго землевладѣнія. Въ 1618 году воеводствовали князь Афонасій Григорьевичъ Козловскій и Ермолай Ивановичъ Мясоѣдовъ. Головой стрѣлецкаго отряда былъ герой побѣдъ надъ Татарами Иванъ Антиповичъ Анненковъ. Въ 1619—21 годахъ воеводой въ Курскѣ былъ Сергѣй Ивановичъ Жеребцовъ, губнымъ старостою избранный дворянами и другими сословіями Павелъ Посошковъ. Въ 1622 году въ Курскомъ краѣ были дозорщики селеній и дачъ Константинъ Дмитріевичъ Апухтинъ и при немъ подъячій Ѳедоръ Кунаковъ. Дозорщики произвели досмотръ и описали порубежныя укрѣпленія. Въ 1622-мъ году воеводами были Жеребцовъ и Степанъ Михайловичъ Ушаковъ. Въ 1624 году воеводствовалъ Ушаковъ, осаднымъ головою былъ Василій Сафоновъ, губнымъ старостой былъ избранъ Мѣзенцовъ. Въ 1625 году въ должности воеводы мы видимъ князя Милославскаго, въ должности губнаго старосты Мѣзенцова, головы Анисима Дурнева. Въ 1627 году головою и старостою были Юшковъ и Дурневъ.

Въ 1627 году въ Курскомъ краѣ опять были писцы Богданъ Гавриловичъ и Степанъ Ивановичъ Унковскіе, которые продолжали еще два года слишкомъ описывать дворян-

скія и иныя владѣнія, селенія, города, земли и составляли свои писцовыя книги, которыя сохранились до нашего времени.

Въ 1629 году былъ прежній воевода, въ слѣдующемъ же стольникъ Никифоръ Сергѣевичъ Собакинъ; подъячимъ былъ Афанасій Мѣзенцовъ. Въ 1632 году воеводствовали стольникъ князь Матвѣй Васильевичъ Прозоровскій и Степанъ Тимофеевичъ Чириковъ, подъячимъ былъ Аф. Мѣзенцовъ. Въ 1633 году главными должностными лицами были тѣ же. Въ 1634-мъ году воеводою Курска былъ стольникъ князь Петръ Григорьевичъ Ромодановскій, губнымъ старостою избранъ Евменъ Стрекаловъ—помѣщикъ Курскаго уѣзда. У казаковъ и стрѣльцовъ былъ одинъ общій голова сынъ боярскій Иванъ Бунинъ.

Въ 1635 году Курскимъ воеводою сначала былъ князь Ромодановскій, а потомъ Невфалимъ Венедиктовичъ Тимашевъ. Въ 1636—38 г.г. воеводою былъ Данило Семеновичъ Яковлевъ, въ 1639 г.—стольникъ Иванъ Васильевичъ Клипиченокъ-Бутурлинъ, въ 1640 г.—князь Михаилъ Григорьевичъ Козловской, а по смерти его стольникъ Григорій Григорьевичъ Образцовъ. Въ 1643—45 г.г. воеводою Курскимъ былъ Иванъ Филимоновичъ Стрѣшневъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

УЧАСТІЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДВОРЯНСКАГО СОСЛОВІЯ КУРСКАГО КРАЯ ВЪ ЗЕМСКИХЪ СОБОРАХЪ XVII ВѢКА.

Правила созыва Земскихъ соборовъ и участія въ нихъ представителей сословій.—Акты соборныхъ дѣяній.—Избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова на царство.—Представители Курскаго края на соборѣ 1613 года.—Единодушіе собора и народа.—Подписи представителей Курскаго Дворянства подъ выборною грамотою. — Земскіе соборы 1614—1618 года.—Призывная грамота на соборъ 1619 года.—Земскій соборъ 1621 года.—Посылка для разбора служилаго сословія бояръ, дворянъ и дьяковъ.—Соборъ 1648—1649 года и составленное имъ Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича.—Жалованье выборнымъ на соборахъ.—Челобитныя выборныхъ отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края на земскомъ соборѣ Государю.—Пожалованіе ихъ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.—Характеристика тогдашней жизни Курскаго края.—Земскіе соборы 1651 и 1653 г.—Производство выборовъ на соборахъ.—Челобитныя представителей Курскаго дворянскаго сословія на соборахъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ Курскаго края.

1.

Земскіе Соборы имѣли весьма важное *значеніе* въ исторіи Россіи въ XVII вѣкѣ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ ученые юристы и историки, изучавшіе эти учрежденія древней Руси. По своему составу Земскіе Соборы были сословными госу-

дарственными собраніями, гдѣ, естественнымъ образомъ, первое мѣсто занимали представители высшихъ сословій въ Государствѣ, въ томъ числѣ дворяне и дѣти боярскія городовъ Московской Руси вообще и Курскаго края въ частности, избиравшіе своихъ уполномоченныхъ для участія въ засѣданіяхъ, сужденіяхъ и рѣшеніяхъ Соборовъ. Согласно съ правилами созыва Земскихъ Соборовъ, города Московскаго Царства *должны* были избирать своихъ представителей, которые становились полноправными членами Собора. Это было не только правомъ помѣстнаго Дворянства и дѣтей боярскихъ какъ высшаго военно-служилаго сословія, но и его обязанностью, равно какъ и другихъ сословій. Вслѣдствіе этого и города Курскаго края: Курскъ, Бѣлгородъ, Осколъ, Рыльскъ и Путивль избирали, на основаніи Царскихъ повелѣній, своихъ уполномоченныхъ и отсылали ихъ „къ Москвѣ для великаго Государева и Земскаго дѣла“. Но, къ сожалѣнію, до нашего времени сохранились далеко не всѣ акты, которые касаются Земскихъ Соборовъ, а о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы имѣемъ самыя скудныя свѣдѣнія. Неудивительно поэтому, что объ участіи представителей Дворянства и дѣтей боярскихъ Курскаго края въ дѣяніяхъ Соборовъ можно извлечь немногія свѣдѣнія изъ историческихъ матеріаловъ XVII вѣка. Но это, разумѣется, увеличиваетъ ихъ цѣнность, и мы постараемся передать ихъ возможно подробнѣе.

Представители Дворянства, дѣтей боярскихъ, духовенства и посадскихъ людей изъ Курскаго края участвовали на Земскомъ Соборѣ 1613 года, которымъ былъ избранъ Государемъ Родоначальникъ Августѣйшаго Дома Романовыхъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

Въ концѣ 1612 года „бояре и воеводы, духовныя власти бывшіе въ Москвѣ, приглашали, чтобы изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей, торговыхъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей, выбравъ лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ людей для земскаго совѣта и Государскаго избранія всѣ города прислали бы ихъ въ Москву“. Когда собралось достаточное число выборныхъ, приступили къ избранію. Послѣ пред-

варительныхъ разсужденій и обмѣна мыслей, вниманіе всѣхъ остановилось на Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ, какъ на избранникѣ всей Русской Земли и всего Русскаго народа. Еще до избранія, говоритъ профессоръ Латкинъ [1], началось заявленіе въ пользу Михаила Ѳеодоровича Романова. Послѣ предварительнаго избранія Михаила Ѳеодоровича на царство, передъ 21-мъ февраля, послали въ города довѣренныхъ лицъ узнать о желаніи населенія относительно избранія его въ цари. „Во всѣ городы Россійскаго Царствія, такъ повѣствуетъ избирательная грамота, послали [2] во всякихъ людехъ мысли ихъ про Государево обираньс провѣдывать вѣрныхъ и боязныхъ людей, кого хотятъ Государемъ Царемъ на Московское Государство во всехъ городахъ. И во всехъ городахъ и уѣздехъ во всякихъ людехъ отъ мала и до велика та жъ мысль, что быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ Михаилу Ѳеодоровичу Романову, а опричь его Великаго Государя никакъ никого на Московское Царство не хотѣти". Довѣренныя лица были въ Курскомъ краѣ, извѣстно, что они были въ Рыльскѣ, Курскѣ, и Путивлѣ. Здѣсь имъ важнѣе всего было узнать мнѣніе высшаго служилаго сословія, въ особенности дворянъ и дѣтей боярскихъ Путивльскаго, Рыльскаго и Курскаго края, какъ представителей военнаго сословія, служившаго въ самой важнѣйшей для охраны Государства области и въ Смутное время неразъ игравшаго выдающуюся роль въ отношеніи своемъ къ вопросамъ государственнымъ Дворянство Курскаго края единодушно подало свой вѣскій голосъ за избраніе на Царство Михаила Ѳеодоровича.

Когда состоялось въ первое воскресеніе Великаго Поста торжественное полное собраніе Земскаго Собора, то каждый выборный подалъ письменное мнѣніе, въ которомъ указывалъ на племянника Царя Ѳеодора Іоанновича—Михаила Ѳеодоровича. Соборъ въ этотъ день—21-го февраля—засѣдалъ

[1] Исторія земскихъ соборовъ въ XVII вѣкѣ.

[2] Разумѣются—бояре и воеводы.

въ Апостольской церкви и въ церкви честнаго и славнаго Успенія Богоматери. На Соборѣ принимали участіе митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты и игумены, протопопы и священники. Всѣ разряды служилаго военнаго сословія были представлены на соборѣ, начиная отъ бояръ и кончая казаками. Тяглые люди прислали также своихъ представителей, при чемъ Соборъ 1613 года, былъ замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ были выборные отъ крестьянъ. Это—такъ называемые уѣздные люди. Выборные были изъ 39-ти городовъ, кромѣ Москвы, а именно: изъ Калуги, Кашина, Тулы, Брянска, *Курска*, Ярославля, Вязьмы, Козельска, Серпейска, Казани и городовъ Казанскаго края, Мценска, Твери, Царева, Козьмодемьянска, *Рыльска*, Владиміра, Мещовска, Рязани, Устюжны, Арзамаса, Коломны, *Оскола*, Торжка, Переяслава-Рязанскаго, Серпухова, Алексина, Бѣжецка, Перемышля, Романова, Рославля, Одоева, *Бѣлгорода*, Осташкова, Вятки, Шацка, Нижняго-Новгорода, Вологды и Ливенъ.

Изъ Курскаго края присутствовали на Земскомъ Соборѣ 1613 года слѣдующія лица [1]: Рыленинъ и выборной человѣкъ *Иванъ Бреховъ* и нѣсколько дворянъ Рыльскаго уѣзда; пушкарь выборной Иванъ Родивоновъ и нѣсколько дворянъ города Курска.—Изъ Курска *Иванъ Ѳедоровичъ Паркинъ* [2] подписавшійся за выборныхъ стрѣльцовъ и казаковъ, пушкарей и посадскихъ людей. Изъ Оскола Спасскій попъ выборный Богданъ и нѣсколько боярскихъ дѣтей—Оскольцевъ. Изъ Бѣлгорода—Пречистой Богородицы Рождества попъ выборный Исаакъ, и нѣсколько дѣтей боярскихъ.

Такимъ образомъ мы видимъ что изъ подписей уполномоченныхъ Курскаго края ясно вытекаетъ то обстоятельство, что

---

[1] Исторія Земскихъ Соборовъ, стр. 154—158.

[2] Иванъ Бреховъ значится въ числѣ Дворянства Рыльскаго уѣзда, Ив. Ѳед. Паркинъ—Курскаго уѣзда по десятнямъ служилыхъ людей и писцовымъ книгамъ. Бреховъ, Паркинъ, оо. Богданъ и Исаакъ подписались, кромѣ себя, и за другихъ уполномоченныхъ, въ томъ числѣ—за дворянъ и дѣтей боярскихъ.

число ихъ отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ было очень значительно. По Рыльскому уѣзду упоминаются *выборные дворяне*, за которыхъ приложилъ руку Иванъ Бреховъ, по Курскому—выборные дворяне и уѣздные люди, за которыхъ приложилъ руку Паркинъ, по Оскольскому и Бѣлгородскому—дѣти боярскія, за которыхъ подписались о.о. Богданъ и Исаакъ. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ въ Соборной грамотѣ 1613 года подписей другихъ лицъ, избранниковъ Курскаго края, кромѣ приведенныхъ выше.

Всѣ выборные Курска, Бѣлгорода, Рыльска и Оскола на Соборѣ, какъ и на мѣстахъ, подали единодушно и единогласно свои голоса за избраніе на Царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Объ общемъ желаніи избрать именно его Никоновская лѣтопись говоритъ такъ: „И положилъ Господь во всѣ люди мысль не токмо въ вельможе и въ служилые люди, но и въ простые всѣ православные христіане и въ младенцы, и возопиша всѣ велегласно, что любъ намъ на Московское Государство Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ“.

Въ Утвержденной грамотѣ объ избраніи Боярина Михаила Ѳеодоровича Романова на царство эта общая мысль и чувство выражены такъ:

... „Быти на Владимірскомъ и Московскомъ и на Новгородскомъ государствахъ и на царствахъ Казанскомъ и Астраханскомъ и Сибирскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Россійскихъ государствахъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи Самодержавцемъ прежнихъ великихъ благородныхъ и благовѣрныхъ и Богомъ вѣнчанныхъ Россійскихъ Государей Царей отъ ихъ Царскаго благороднаго племени блаженныя славныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи сродичу Михаилу Ѳеодоровичу Романову-Юрьеву; изъ иныхъ государствъ и изъ Московскихъ родовъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ никакъ иному никому не быти“. На тотъ же день говоритъ лѣтопись, „бысть радость велія на Москвѣ и поидоша въ Соборную Пречистыя Богоматери церковь и пѣли молебенъ со звономъ и со слезами и бяше радость велія,

яко отъ ямы изыдоша человѣци на свѣтъ“ [1]. Послѣ засѣданія Собора Рязанскій Архіепископъ Ѳеодоритъ, Новоспасскій Архимандритъ Іосифъ, келарь Троице-Сергіевой лавры Авраамій Палицынъ и бояринъ Морозовъ вышли на Лобное мѣсто и спросили народъ, кого онъ хочетъ Царемъ? Всѣ провозгласили Михаила Ѳеодоровича Романова. Затѣмъ послѣдовалъ торжественный молебенъ въ Успенскомъ Соборѣ и была принесена присяга на вѣрность избранному Государю.

Общее число подписей подъ Соборною Грамотою объ избраніи на Царство Михаила Ѳеодоровича Романова равняется 255-ти. Приведемъ здѣсь подписи выборныхъ людей Курскаго края:

Подпись 175-ая. [2] Рыленинъ и выборной человѣкъ *Иванъ Бреховъ* во всѣхъ мѣсто дворянъ выборныхъ мѣсто руку приложилъ.

Подпись 176-ая. Изъ Рыльска пушкарь выборной *Иванъ Родивоновъ* и выборныхъ стрѣльцовъ и казаковъ и въ пушкарей въ посадскихъ людей въ мѣсто руку приложилъ.

Подпись 182-ая. Курска города *Ивашка Ѳедоровъ Паркинъ* въ выборныхъ Курска города дворянъ и людей уѣздныхъ мѣсто руку приложилъ.

Подпись 195-ая. Съ Оскола Спасской попъ выборной Богданъ и въ дѣтей боярскихъ мѣсто руку приложилъ.

Подпись 196-ая. Бѣлгородской Пречистые Богородицы Рожества попъ Исакъ и въ дѣтей боярскихъ и атамановъ руку приложилъ [3].

Такимъ образомъ отъ Курскаго края были выборные на Соборѣ 1613 года слѣдующихъ категорій:

1. Отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.
2. Духовенства.
3. Атамановъ.

---

[1] Ник. лѣт., VII, № 330-й.

[2] Нумерація данныхъ подписей ведется по очередному счету всѣхъ подписей подъ Соборной Грамотой.

[3] Грамота объ избраніи Государя Михаила Ѳеодоровича, изд. Бѣлокуровымъ.

4. Низшихъ воѣнно-служащихъ: (пушкарей, стрѣльцовъ, казаковъ).

5. Посадскихъ людей.

6. Уѣздныхъ людей (крестьянъ).

Подписались изъ нихъ, какъ мы видимъ, не всѣ, а поэтому имена остальныхъ выборныхъ не сохранились.

Изъ таблицы категорій выборныхъ людей становится очевиднымъ тотъ важный фактъ, что на избирательномъ Соборѣ 1613 года были представители всѣхъ сословій и классовъ населенія Курскаго края, что же касается высшаго служилаго сословія, жившаго въ немъ, то оно заключало въ себѣ всѣ группы: собственно дворянъ и дѣтей боярскихъ, а также атамановъ казачьихъ станицъ.

2.

По избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, Соборъ 1613 года продолжался и въ продолженіи его засѣданій участвовали выборные городовъ Курскаго края, принимая участіе въ обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ.

Поэтому считаемъ должнымъ сказать вкратцѣ о соборныхъ дѣяніяхъ второго періода его дѣятельности, которыя несомнѣнно являются, въ извѣстной степени, результатомъ сужденій, въ числѣ другихъ, представителей Курскаго края.

10-го марта Земскій Соборъ послалъ грамоту Польскому королю, въ которой выставлялъ ему на видъ все зло, причиненное Поляками Россіи и оправдывалъ дѣйствія Русскихъ по отношенію къ Полякамъ. Въ своей грамотѣ Соборъ предложилъ Польскому королю миръ и заявилъ, что о кандидатурѣ королевича Владислава на Московскій престолъ не можетъ быть и рѣчи. Эту грамоту долженъ былъ доставить Польскому королю дворянинъ Аладьинъ.

Соборъ послалъ грамоту избранному Государю Михаилу Ѳеодоровичу, въ которой говорилось объ обнародованіи Соборомъ предъ всей Россіей его согласія вѣнчаться на царство и

просилъ его прибыть въ Москву, чтобы принять бразды Царскаго правленія. При этомъ Соборъ увѣдомлялъ о томъ, что дворянство и дѣти боярскія изъ Москвы отпущены не были и вообще къ пріѣзду Царя велѣно было собраться въ столицу всѣмъ представителемъ служилыхъ людей, равно какъ и тѣмъ лицамъ, которыя выѣхали изъ Москвы по своимъ служебнымъ дѣламъ.

Послѣ вѣнчанія на царство Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ не распустилъ Земскаго Собора, и засѣданія его продолжались до 1615 года. Онъ дѣйствовалъ въ составѣ прежнихъ членовъ какъ изъ другихъ мѣстностей Россіи, такъ и изъ городовъ: Курска, Рыльска, Оскола, Бѣлгорода и Путивля. Въ 1616 году былъ созванъ новый Соборъ, который засѣдалъ до 1618 года.

Въ призывной грамотѣ на Соборъ 1619 года было, между прочимъ, слѣдующее замѣчательное выраженіе: „прислать выборныхъ отъ дворянства, дѣтей боярскихъ и другихъ сословій, которые передали бы обиды и насильства и разоренія и чѣмъ Московское Государство полнится и ратныхъ людей пожаловать“ [1]. Въ Царской призывной грамотѣ на соборъ 1620 года писалось къ воеводамъ: „А выборныхъ есте людей, которыхъ выберутъ, отпустили бы къ намъ, къ Москвѣ, не мѣшкая, чтобы намъ и отцу нашему и богомольцу о всемъ разоренiи было вѣдомо“. Отсюда видно, что сословныя группы, избиравшія представителей на Соборы, составляли для нихъ наказы, которые и предъявлялись на Соборѣ. Но эти наказы, несомнѣнно составляемые и въ городахъ Курскаго края, не сохранились до настоящаго времени. Актами, близкими по своему содержанію къ наказамъ, являются челобитныя выборныхъ на Соборы людей, которыя были изъ Курскаго края и приводятся нами въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ нашего изложенія. На Соборѣ 1621 года, въ присутствіи Государя Михаила Ѳеодоровича и Патріарха Филарета была прочитана грамота, въ которой говорится о неправдахъ и клятвопреступле-

[1] Латкинъ, матеріалы для исторіи земскихъ сборовъ, 268 стр.

ніяхъ Польскаго короля Сигизмунда, нарушившаго договоръ съ Московскимъ Государствомъ. Польскіе люди въ пограничныхъ мѣстахъ, *въ Путивльскомъ краѣ*, какъ объ этомъ въ особенности свидѣтельствовали Путивльцы и Рыляне, дворяне и дѣти боярскія, наносятъ большой ущербъ интересамъ Русскихъ, строютъ остроги и слободы, бьютъ звѣрей въ лѣсахъ и другихъ угодьяхъ, грабятъ и побиваютъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, сгоняютъ ихъ съ ихъ помѣстій, однимъ словомъ „во многія мѣста вступаются неправдою и осваиваютъ не по дѣлу“.

По выслушаніи этихъ и другихъ подобныхъ заявленій, Соборъ постановилъ нарушить миръ съ Польшей и высказалъ, что всѣ готовы служить Царю противъ Поляковъ. Служилое сословіе высказалось, что оно готово противъ Польскихъ и Литовскихъ Государевыхъ враговъ биться, не щадя головъ своихъ. Дворяне и дѣти боярскія просили о томъ, чтобы „велѣли въ ихъ городахъ разобрати, кому мочно ихъ Государева служба служити, чтобы дворяне и дѣти боярскія никакой человѣкъ въ избылыхъ не былъ[1]“. Въ города были посланы для разбора бояре, дворяне и дьяки. „А Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи наказы боярамъ и дворянамъ и дьякомъ даны и грамоты указныя къ воеводамъ посланы противъ наказовъ[2]. А какъ всѣ городы противъ наказовъ разберутъ и имъ тѣхъ всѣхъ городовъ и десятенъ[3] сдѣлать списки, чтобы и на войну итить“. Бояре, дворяне и дьяки были посланы для разбора въ *Путивль*: къ стольнику и воеводѣ князю Василію княжъ Иванову сыну Туренину да Сергѣю Степанову сыну Собакину, къ дѣтямъ боярскимъ Путивльцамъ, Нова-Городка Сѣверскаго, Черниговцамъ, Рылянамъ и Донскимъ атаманамъ и казакамъ, которые живутъ въ Путивлѣ и Рыльскѣ.

[1] Т.-е., чтобы кто-либо, могшій служить въ военной службѣ, не былъ пропущенъ въ спискѣ.

[2] Т.-е. сообразно съ наказами.

[3] Десятнями называются списки военно-служилыхъ людей, въ которыхъ обыкновенно отмѣчается родъ ихъ службы, вооруженіе и Государево имъ жалованье—помѣстное и денежное.

Въ Курскъ[1] было велѣно ѣхать къ воеводѣ Степану Михайлову сыну Лошакову, къ дѣтямъ боярскимъ Курчанамъ.

Въ Бѣлгородѣ къ стольнику и воеводѣ Василію Измайлову сыну Измайлову, къ дѣтямъ боярскимъ Бѣлогородскаго полка и станичнымъ ѣздокамъ и вожамъ и Бѣлогородскимъ помѣщикамъ, атаманамъ и казакамъ.

На Осколъ къ воеводѣ Никитѣ Дмитріеву сыну Воробьеву, къ дѣтямъ боярскимъ Осколянамъ.

Но, какъ извѣстно, миръ съ Польскимъ королевствомъ не былъ нарушаемъ до 1632 года. Въ этомъ же году состоялся Земскій Соборъ, на которомъ было установлено денежное обложеніе для усиленія средствъ, необходимыхъ для веденія войны съ поляками. Тоже было сдѣлано и на Соборѣ 1634 года, актъ котораго не сохранился до настоящаго времени. Соборъ 1642 года рѣшилъ вопросъ относительно принятія или непринятія въ подданство Россіи крѣпости Азова, завоеванной казаками.

3.

Слѣдующій Земскій Соборъ 1648 — 49 г.г. имѣетъ въ исторіи Россіи важное значеніе въ томъ отношеніи, что на этомъ Соборѣ было составлено и утверждено *Уложеніе* Царя Алексѣя Михайловича. Въ составленіи его участвовали бывшіе на Соборѣ выборные городовъ Курскаго края, призванные по повелѣнію Государя Алексѣя Михайловича. Постановленіе о созывѣ Собора 1648 года было изложено слѣдующимъ образомъ: „Для того Государева и земскаго великаго дѣла Государь указалъ, а бояре приговорили выбрать изъ стольниковъ, изъ стряпчихъ, изъ Московскихъ дворянъ и изъ жильцовъ по два человѣка. Также изъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ взять изо всѣхъ большихъ городовъ, кромѣ Нов-

[1] Въ XVII вѣкѣ названіе города нерѣдко обозначало и уѣздъ или область, во главѣ которой онъ находился. Поэтому жить въ Курскѣ—значило жить въ городѣ или его уѣздѣ.

города, по два человѣка, отъ Новгорода же пять человѣкъ". Выборные должны быть добрые и смышленые люди, которые могутъ оправдать довѣріе Государя.

Подъ *Уложеніемъ* собора 1648—49 г.г. было 315 подписей выборныхъ членовъ Собора, изъ нихъ 153 подписи дворянъ и дѣтей боярскихъ. Изъ Курскаго края были выборные дворяне и дѣти боярскія изъ городовъ: Курска, Оскола, Путивля, Бѣлгорода и Рыльска.

Уложеніе составлялось, не считая работъ подготовительной къ Собору комиссіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ князя Н. И. Одоевскаго, съ 16-го іюля по 29 января, т. е. $6^1/_2$ мѣсяцевъ. Изъ Курскаго края на Земскомъ Соборѣ 1648—1649 года присутствовали въ качествѣ представителей высшаго сословія, дворянъ и дѣтей боярскихъ слѣдующія лица:

Изъ *Бѣлгорода* — сынъ боярскій *Кондратій Свищовъ* и сынъ боярскій *Осипъ Масловъ* [1].

Изъ *Курскихъ* дворянъ и дѣтей боярскихъ были: *Гаврило Малышевъ* и *Сергѣй Колугинъ*.

Изъ *Путивля* — сынъ боярскій Ѳедоръ Дементьевъ сынъ Аладьинъ [2].

Изъ *Рыльска* — сынъ боярскій Афанасій Григорьевъ сынъ Ортаковъ.

Изъ *Оскола* — дворянинъ Дмитрій Емельяновъ сынъ Сорокинъ. Всѣ эти выборные значатся въ писцовыхъ книгахъ и десятняхъ въ составѣ Дворянства Курскаго края. Всѣ члены Земскихъ Соборовъ получали жалованье. Такъ во время Собора 1648 года по этому предмету была дана слѣдующая „память":

„Память князю Ивану Васильевичу Хилкову и дьяку Грязеву о выдачѣ денежнаго жалованья выборнымъ городовъ

---

[1] Отъ посадскихъ людей Бѣлгорода выборнымъ на Соборѣ былъ Петръ Савинъ.

[2] Выборнымъ отъ посадскихъ людей города Путивля былъ Федоръ Рошковъ.

дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ. Лѣта 7157 (1649) сентября въ 16-й день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи Самодержца, память князю Хилкову и дьяку Грязеву. Государь пожаловалъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые пріѣхали къ Москвѣ изъ городовъ, по выбору всякихъ чиновъ людей и быти имъ на Москвѣ въ приказѣ у боярина у князя Никиты Ивановича Одоевскаго съ товарищи для Государева и земскаго дѣла. Велѣлъ имъ дати своего Государева денежнаго городового жалованья противъ своего Государева указу по 14 рублевъ человѣку, и которыхъ городовъ и кому имена дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Государева денежнаго жалованья по указной статьѣ даны, и тѣхъ имена посланы къ вамъ въ приказъ подъ сею памятью".

Къ „памяти" была приложена: *Роспись выборнымъ* изъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ. Изъ этой росписи мы извлекаемъ слѣдующія данныя относительно полученія жалованья выборными людьми Курскаго края.

Курескъ. Государево жалованье взяли на Москвѣ *Гаврило Малышевъ, Сергѣй Колугинъ*.

Бѣлгородъ. *Кондратій Свищовъ, Осипъ Масловъ*. Деньги посланы. Противъ обоихъ на полѣ листа отмѣчена цифра 10.

Рылескъ. *Афанасій Ортаковъ*. Деньги даны съ городомъ.

Путивль. *Федоръ Аладьинъ*, деньги даны съ городомъ. Противъ него на полѣ листа отмѣчено: 10.

Кромѣ указанныхъ нами лицъ, на Соборѣ былъ *князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровскій*, который ранѣе находился въ составѣ Путивльскаго служилаго сословія, и здѣсь по своей грамотѣ Государь велѣлъ ему дать на 1136 годъ (1628-й) жалованье вполы его оклада за его Путивльскую службу. Въ 1649 году князь Прозоровскій былъ назначенъ воеводою въ Путивль.

Такъ какъ выборные на Соборы имѣли право подавать Государю общія челобитныя, то и на Соборѣ 1648 года выборные отъ Дворянства и дѣтей боярскихъ Курскаго края изъ городовъ: Курска, Путивля, Бѣлгорода, Рыльска, Оскола и

Сѣвска [1] подали Царю Алексѣю Михайловичу челобитную о выдачѣ имъ жалованья вслѣдствіе ихъ бѣдности и татарскаго разоренія. Эта челобитная была изложена такъ:

„Царю, Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи бьютъ челомъ бѣдныхъ и разоренныхъ городовъ [2] Курска, Путивля, Сѣвска, Оскола, Бѣлгорода и Рылеска холопи твои выборные дворяне и дѣти боярскія въ числѣ двѣнадцати человѣкъ. По твоему, Государь, Цареву и Великаго Князя всеа Русіи указу прибрели мы, холопи твои, по городскимъ выборамъ къ тебѣ, Государь, къ Москвѣ для твоего Государева и земскаго дѣла. А твоего Государева денежнаго жалованья на прошлый на 156-й (1648) годъ дано намъ, холопямъ твоимъ вмѣстѣ съ нашими городы для твоей Государевой службы Путивльцамъ, Рылянамъ, Сѣвчанамъ по осми рублей, Курчанамъ, Бѣлгородцамъ, Осколянамъ по семи рублевъ человѣку. И мы, Государь, бѣдные и до конца разоренные холопи твои, то твое Государево денежное жалованье издержали для твоей Государевой службы на покупку и самимъ съ женишками и дѣтишками своими на пропитаніе до нынѣшнія намъ холопямъ твоимъ Московскія посылки. А прибрели мы, Государь, бѣдные и разоренные холопи твои изъ городовъ, бояся твоего Государева страху, спѣша къ ука́зному сроку къ тебѣ, Государь, къ Москвѣ беззапасны, а везти намъ бѣднымъ изъ городовъ за разореньемъ своимъ запасовъ нечего.

И нынѣ, Государь, мы бѣдные и разоренные холопи твои, ожидая на Москвѣ твоего Государева и земскаго дѣла вершенья, волочась со всякихъ нужъ, и голодомъ помираемъ.

---

[1] Въ то время Сѣвскъ и его уѣздъ, до нѣкоторой степени, входилъ въ составъ Курскаго края. Дмитріевская окру́га, теперь Дмитріевскій уѣздъ, считалась частью Сѣвскаго уѣзда.

[2] Предшествующее нападеніе Татаръ и разгромъ населенія въ Курскомъ краѣ выдавалось изъ ряда другихъ по своимъ размѣрамъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и другіе акты исторіи XVII вѣка, между прочимъ такъ называемыя „полоняничныя книги“.

А замосковныхъ, Государь, и заочныхъ [1] разныхъ городовъ, гдѣ такія бѣдности [2] отъ литовскія и отъ татарскія войны и отъ саранчи разоренія и не бывало, для твоего Государева и земскаго дѣла выборнымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ твоего, Государева жалованья нынѣшняго 157-го (1649) года дано по четырнадцати рублей человѣку, да за ними же, Государь, за дворяны твое Государево жалованье—*вотчины и помѣстья большія и крестьяне многи* и не разоренные. А за нами, Государь, за бѣдными холопями твоими, за которыми помѣстьишка [3] и есть, и то все отъ литовскія и татарскія войны разорено безъ остатка, а крестьянишка и бобылишка [4] наши побиты и въ полонъ поиманы, а достальные многіе отъ разоренья изъ бѣдности разбрелись въ твои Государевы въ новые въ польскіе городы и въ Камарицкую волость [5]. А бѣдность, Государь, и разоренность нашихъ городовъ отъ прежнихъ литовскихъ и отъ татарской войны и отъ хлѣба недорода лѣтъ и отъ нынѣшней саранчи скудость наша тебѣ, Милосердный и правосудный Государь, и твоимъ Государевымъ боярамъ и думнымъ дворянамъ, и ближнимъ людямъ вѣдомы.

Милосердный и правосудный Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи Самодержецъ, пожалуй насъ бѣдныхъ, до конца разоренныхъ холопей твоихъ для

---

[1] Т.-е. дворянъ и дѣтей боярскихъ, жившихъ въ мѣстностяхъ за рѣкою Окою.

[2] Т.-е. такой бѣдности.

[3] Помѣстьишка, крестьянишка, бобылишка—старинное выраженіе, вм. помѣстишки, крестьянишки, бобылишки.

[4] Бобыли соотвѣтствовали—позднѣйшимъ „дворовымъ людямъ“.

[5] Выраженіе польскіе города здѣсь означаетъ украинные города, устраиваемые Правительствомъ на южныхъ границахъ, куда для увеличенія населенія новоукрѣпляемой мѣстности охотно допускались переселенцы изъ другихъ мѣстъ. Комарицкая волость занимала южную часть Орловскаго края, Дмитріевскій уѣздъ Курскаго и восточную окраину Черниговскаго.

нашей бѣдности и достаточнаго [1] разоренія, вели Великій Государь, свое денежное жалованье дати намъ противъ неразоренныхъ городовъ выборныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, чтобъ насъ бѣдныхъ, будучи на Москвѣ для твоего Государева и земскаго дѣла, въ такой нашей бѣдности и достаточномъ разореніи со всѣми нужею и голодомъ не помереть. Государь, Царь, смилуйся, пожалуй!"

Эта челобитная выборныхъ Курскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ увѣнчалась успѣхомъ. Государь ихъ пожаловалъ и сентября въ 19-й день велѣлъ сдѣлать придачу къ жалованью слѣдующимъ распоряженіемъ: „Государь велѣлъ имъ дати своего денежнаго жалованья противъ своего Государева указа къ прежней ихъ дачѣ, что̀ имъ дано въ городахъ, [2] Путивльцамъ и Рылянамъ, Сѣвчанамъ по 2 руб. къ 8 рублямъ человѣку, Бѣлгородцамъ, Осколянамъ, Курчанамъ по 3 руб. къ 7 рублямъ. А кому имены дѣтямъ боярскимъ Государева денежнаго жалованья къ прежней дачѣ дати, и тѣмъ имена посланы къ вамъ въ приказъ подъ сею памятью".

Память была послана окольничему князю Ивану Васильевичу Хилкову и дьяку Минѣ Грязеву.

4.

Другая челобитная на Земскомъ Соборѣ 1648 года была подана Государю Бѣлгородскими выборными на Соборъ Осипомъ Масловымъ и Кондратомъ Свищовымъ о пожалованіи имъ за службу помѣстнаго оклада. Эта челобитная имѣетъ большой интересъ въ томъ отношеніи, что указываетъ на тѣ труды, которые выпадали на долю дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края по ихъ службѣ Государству. Въ челобитной было сказано слѣдующее:

---

[1] Т.-е значительнаго.

[2] Въ Путивлѣ, Сѣвскѣ, Рыльскѣ, Курскѣ, Осколѣ (Старомъ), Бѣлгородѣ.

„Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всея Русіи Самодержцу бьютъ челомъ холопи твои Бѣлгородскіе выборные Осипка Масловъ и Кондрашка Свищовъ, присланы мы по твоему Государеву указу къ Москвѣ для твоего Государева и земскаго дѣла. И въ прошломъ, Государь, въ 154 (1646) году при боярinѣ и воеводѣ Бѣлгородскомъ, князѣ Николаѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, въ Бѣлгородѣ мы, холопи твои, валъ валили и надолбы дѣлали и ровъ копали и всю крѣпость дѣлали. Да мы жъ, холопи твои, въ прошломъ 156 (1848) году при воеводѣ Тимоффе Ѳедоровичѣ Бутурлинѣ на низъ по Дону по Ногайской сторонѣ валъ валили и ровъ копали и надолбы дѣлали и всю крѣпость строили. Да мы же, холопи твои, въ Корочанскомъ стану отъ Нежегольскаго лѣсу къ рѣкѣ къ Нежеголи отъ Валуйскаго броду валъ валили, ровъ копали, и надолбы дѣлали и Нежегольскій острогъ поставили. А когда, Государь, въ прошломъ 151 (1643) году дворяне и дѣти боярскія разныхъ городовъ и Курчане на твоей Государевой службѣ валъ валили и ровъ копали и крѣпости дѣлали, имъ за ту службу прибавлено твоего помѣстнаго окладу и денежнаго жалованья, а намъ, холопямъ твоимъ, не прибавлено. Милосердый Государь, Царь Алексѣй Михайловичъ, пожалуй насъ, холопей твоихъ, за нашу службишку и валовую работу, своимъ Государевымъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ придачею, какъ тебѣ Господь Богъ извѣститъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!“

По этой челобитной выборные получили удовлетвореніе. Въ „памяти“ въ приказъ было сказано: 157 (1649) года, ноября 22-го Государь пожаловалъ: велѣлъ выписать тѣхъ, которые валъ дѣлали и Государевой милости ожидали.

Соборъ 1651 года и 1653 имѣлъ отношеніе къ польскимъ дѣламъ и къ вопросу о принятіи Малороссіи въ подданство Московскаго Государства. Ближайшимъ поводомъ для созванія Земскаго Собора было слѣдующее обстоятельство. Польское правительство, зная о переговорахъ Малороссійскаго гетмана Богдана Хмѣльницкаго съ Москвою, послало въ Мо-

скву посольство съ предупрежденіемъ, чтобы Русское Правительство не довѣряло гетману. Затѣмъ дѣла польскія осложнились, и вопросъ о присоединеніи Малороссіи пріобрѣлъ важное значеніе. Тогда Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ были посланы созывныя на Соборъ грамоты о выборѣ въ городахъ уполномоченныхъ и присылкѣ ихъ въ Москву. Въ числѣ этихъ грамотъ сохранилась Царская грамота въ Рыльскъ тамошнему воеводѣ, въ которой было сказано:

„И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы нашъ указъ *Ряляномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ* сказалъ, чтобы они выбрали дворянъ лучшихъ людей два человѣка изъ себя, да изъ посадскихъ людей двухъ же человѣкъ и тотчасъ прислали ихъ къ указному сроку, чтобы нашему и земскому дѣлу мотчанья [1] не было". Выборные люди были призваны изъ 44 городовъ, въ томъ числѣ изъ городовъ Курскаго края: Бѣлгорода, Курска, Путивля и Рыльска.

По окончаніи выборовъ, мѣстные воеводы дѣлали Государю свои представленія объ исполненіи возложеннаго на нихъ порученія. Эти представленія въ то время носили названіе отписокъ. По выборамъ 1651 года воеводы городовъ Курскаго края прислали Царю слѣдующія отписки:

Бѣлгородскіе воеводы писали слѣдующее:

„Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи холопи твои Васька Головинъ и Митька Карповъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 159 (1651-мъ) году, февраля въ девятый день прислана твоя Государева грамота изъ Разряду въ Бѣлгородъ къ намъ, холопямъ твоимъ, за приписью твоего дьяка Ивана Сѣверова. А въ твоей Государевой грамотѣ написано: велѣно намъ, холопямъ твоимъ, въ Бѣлгородѣ изъ Бѣлгородцевъ выбрать лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ двухъ человѣкъ, да изъ посадскихъ людей лучшихъ одного человѣка. А выбравъ ихъ, тобою, Государь, велѣно намъ, холопямъ твоимъ, ихъ прислать къ

[1] Промедленія.

тебѣ, Государь, къ Москвѣ на Сборное воскресенье [1] нынѣшняго 159 года для твоего, Государева великаго и земскаго и литовскаго дѣла. А кого выберутъ и о томъ намъ, холопямъ твоимъ, велѣно отписать и имена ихъ прямо къ тебѣ, Государь, къ Москвѣ прислать.

И по твоему, Государь, указу мы, холопи твои въ Бѣлѣ городѣ изъ Бѣлогородцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ выбрали Ивана Маслова и Николая Филатова, а изъ посадскихъ людей Гришку Щербакова. А выбравъ ихъ, послали къ тебѣ, Государь, къ Москвѣ февраля въ 12-й день и велѣли имъ явиться въ разрядъ къ твоему Государеву думному дворянину Ивану Афанасьевичу Гавреневу, да къ твоимъ дьякамъ думнымъ Семену Заборовскому, да Григорію Ларіонову, да Ивану Сѣверову".

Такимъ образомъ, избраніе выборныхъ на Земскій Соборъ 1651 года въ Бѣлгородѣ состоялось черезъ три дня послѣ полученія Царскаго указа о выборахъ.

Изъ Курска Курскій воевода Иванъ Волжинъ послалъ слѣдующую отписку. „Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи холопъ твой Иванъ Волжинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, Государь, 159 года февраля 5-го прислана въ Курскъ твоя Государева грамота изъ Разряду ко мнѣ, а въ той грамотѣ велѣно мнѣ выбрать изъ Курчанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ двухъ человѣкъ: Гаврилу Малышева да Бориса Мосолова, и тѣхъ двухъ послалъ къ тебѣ и велѣлъ явиться въ Разрядъ въ Сборное воскресенье къ твоему думному дворянину Ивану Гавреневу, да къ дьякамъ думнымъ: Семену Заборовскому да Григорію Ларіонову".

На Земскомъ Соборѣ 1651 года участвовали въ качествѣ представителей высшаго сословія Курскаго края слѣдующія лица: *изъ Курскаго уѣзда* Гаврило Малышевъ и Борисъ Мосоловъ, изъ *Путивльскаго* Леонтій Литвиновъ, Алексѣй Константиновъ, Николай Яцынъ и Кондратій Вишневскій, изъ *Рыльскаго* Ермолай Дуровъ и Матвѣй Кіевъ, изъ *Бѣлгородскаго*

[1] Т.-е. въ первое воскресенье Великаго поста.

Иванъ Масловъ и Николай Филатовъ, всего 10 человѣкъ. Кромѣ того профессоръ Латкинъ указываетъ на фактъ избранія двухъ представителей на Соборъ отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Новаго Оскола. Всѣ выборные, какъ это видно изъ писцовыхъ книгъ и десятенъ, были помѣщиками Курскаго края.

На Соборѣ 1651 года было постановлено, что если Польское королевство не исполнитъ требованій Русскаго Правительства, то земскіе чины Собора даютъ свое согласіе на объявленіе войны Польшѣ и на присоединеніе къ Московскому Государству Малороссіи [1].

На Соборѣ 1653—4 г.г. окончательно былъ рѣшенъ вопросъ о присоединеніи Малороссіи. Бояре согласились на предложеніе Правительства. Дворяне—какъ Московскіе, такъ и городовые, въ томъ числѣ и Курскаго края, высказались за войну и принятіе гетмана подъ высокую руку Государя. Они заявили, что они готовы „съ Литовцами битися, не щадя головъ своихъ и рады помереть за его Государскую честь“.

5.

Изложивъ свѣдѣнія, которыя касаются участія Курскаго Дворянства въ лицѣ его представителей, на Земскихъ Соборахъ XVII вѣка, мы остановимся на тѣхъ, важныхъ въ исторіи Курскаго края, фактахъ, которые имѣли отношеніе къ челобитнымъ Курскихъ выборныхъ на Соборы Государю и были вызваны этими челобитными, въ которыхъ затрогивались имѣющіе большое значеніе мѣстные интересы не только дворянскаго военно-служилаго сословія, но и другихъ классовъ тогдашняго населенія Курской области.

Главный фактъ относится къ устроенію въ Знаменскомъ монастырѣ города Курска большого каменнаго Соборнаго

[1] Полное собраніе законовъ, томъ I, № 104.

храма во имя Знаменія Пресвятой Богородицы, съ придѣльными престолами во имя Алексія человѣка Божія и Великомученика Димитрія Селунскаго. На сооруженіе новаго храма, отличавшагося своими размѣрами и красотой архитектуры, было дано Государево жалованье.

Государевъ указъ о построеніи храма и отпускъ на это значительныхъ средствъ состоялись по челобитью Курскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, представленному выборными отъ этого сословія на Земскомъ Соборѣ 1648 года Гавріиломъ Малышевымъ и Сергѣемъ Колугинымъ [1]. Оба Курскіе выборные исхлопотали у Государя грамоту на построеніе новаго храма, который въ послѣдующіе годы былъ устроенъ.

Кромѣ этого челобитья, Курчане-дворяне и дѣти боярскія чрезъ посредство своихъ выборныхъ Малышева и Колугина обратились съ просьбой къ Государю о присылкѣ изъ Москвы креста Господня со святыми мощами для богомоленія по по случаю „распространенія въ Курскѣ и его уѣздѣ нападныхъ болѣзней и страхованій“ [2]—„Многіе изъ насъ, писали Курчане, нездоровы, многіе помираютъ, а животворящаго креста Господня, утѣшенія въ скорбехъ у насъ нѣтъ“. Алексѣй Михайловичъ исполнилъ эту просьбу. 20-го февраля 157-го года [3], по его повелѣнію, былъ посланъ въ Курскъ крестъ Господень съ выборнымъ Земскаго Собора Гавріиломъ Малышевымъ. Въ этомъ крестѣ находились частицы мощей Святого Іоанна Предтечи.

Отправляясь въ Курскъ съ драгоцѣнной для Курскаго Дворянства и всего населенія святыней, Гавріилъ Малышевъ подалъ слѣдующую челобитную Государю:

„Царю Государю и Великому Князю всея Русіи Алексѣю Михайловичу бьетъ челомъ холопъ твой Курчанинъ Гаврилко Малышевъ. По твоему Государеву указу и по выбору всего

[1] Несомнѣнно, что въ указанномъ нами челобитьѣ участвовали всѣ дворяне и дѣти боярскія Курскаго уѣзда.

[2] Эпидемическая болѣзнь въ то время распространилась на югѣ Россіи и захватила Курскій край.

[3] 1649-й годъ.

города Курчанъ былъ я на Москвѣ у твоего Государева и земскаго дѣла съ выѣздными людьми всѣхъ замосковныхъ украинныхъ городовъ. Нынѣ выборные люди по твоему, Государь, указу отпущены въ городы и велѣно выборныхъ людей оберегати"... Далѣе въ своей челобитной Малышевъ просилъ охраны въ поѣздкѣ его до Курска.

Благодаря охранной Царской грамотѣ, Гаврило Малышевъ прибылъ въ Курскъ благополучно и здѣсь передалъ святыню,—крестъ Господень представителямъ населенія города Курска для богомоленія предъ нимъ въ тяжелое для жителей Курска и его уѣзда время морового повѣтрія.

Въ 1648 году Рыляне—дворяне и дѣти боярскія представили свою просьбу Царю Алексѣю Михайловичу чрезъ посредство своего выборнаго на Земскомъ Соборѣ отъ Рыльскаго уѣзда—Офонасія Ортакова [1]. Просьба эта касалась весьма важнаго въ то время для военнаго служилаго сословія дворянъ и дѣтей боярскихъ дѣла, именно размѣна плѣнныхъ съ татарами и выкупа ихъ изъ татарскаго плѣна. Для осуществленія выкупа и размѣна служилые люди должны были на нѣкоторое время оставить свою службу и прибыть въ Валуйку для „посольской размѣны". Просьба отъ имени Рылянъ, поданная Афанасіемъ Ортаковымъ [2], была удовлетворена, и по этому поводу Рыльскій воевода получилъ изъ Разряднаго приказа слѣдующую Царскую грамоту [3].

„Отъ Царя, Государя и Великаго Князя всея Русіи Самодержца Алексѣя Михайловича нашему стольнику князю Андрею Михайловичу Солнцеву. Били намъ челомъ Рыляня—дворяне и дѣти боярскія и служилые люди, у которыхъ въ прошлыхъ годѣхъ Крымскіе люди родимцовъ ихъ (родствен-

[1] Надо имѣть въ виду, что нѣкоторыя буквы въ именахъ и фамиліяхъ въ XVII вѣкѣ въ разныхъ документахъ замѣняются однѣ другими, такъ, напр., почти рядомъ встрѣчаются начертанія: Офонасій, Офанасій, Афонасій, Ортаковъ, Артаковъ, Ортоковъ и т. под.

[2] Афанасій Ортаковъ владѣлъ помѣстьями недалеко ото Льгова, въ теперешнемъ Льговскомъ уѣздѣ.

[3] Столбцы Бѣлгородскаго стола № 431.

никовъ) въ полонъ поимали, чтобъ намъ, Государю ихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ пожаловать и всякихъ служилыхъ людей,—велѣть ихъ изъ Рылеска отпустити на посольскую размѣну для размѣны и окупу родителей ихъ. И какъ къ тебѣ ся Наша Государева грамота придетъ, и у которыхъ Рылянъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ и у служилыхъ людей въ прошлые годы Крымскіе люди родимцевъ ихъ въ полонъ поимали и ты бы тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей изъ Рылеска отпустилъ на посольскую размѣну въ Валуйку".

Наконецъ, съ выборными людьми на Земскій Соборъ 1648 года была представлена Государю просьба Осколянъ служилыхъ разныхъ чиновъ людей о жалованьи и поверстаніи ихъ денежными окладами за ихъ службу. По разсмотрѣніи этой просьбы въ Разрядномъ приказѣ, она была признана заслуживающею уваженія и Оскольскій воевода Федоръ Ивановичъ Лонгиновъ получилъ Царскую грамоту, въ которой, между прочимъ, было сказано: „бьютъ намъ, Великому Государю, Осколяне Ѳедка Омельяновъ [1] съ товарищи съ дѣтьми боярскими о жалованьѣ, и мы велѣли дѣтей боярскихъ Осколянъ поверстать и пожаловали ихъ за ихъ службу помѣстьями и денежными окладами".

[1] Ѳедоръ Омельяновъ значится въ Оскольской десятнѣ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

ГОРОДА КУРСКАГО КРАЯ И УЧАСТІЕ ВЪ УСТРОИСТВѢ ИХЪ ДВОРЯНЪ И ДѢТЕЙ БОЯРСКИХЪ.

Происхожденіе большей части городовъ Курскаго края.—Исполненіе мѣропріятія Государя,—Осмотръ сторожевыхъ линій и татарскихъ сакмъ для рѣшенія вопроса объ устройствѣ новыхъ городовъ.—Дѣятельное участіе дворянъ и дѣтей боярскихъ въ совѣщаніяхъ и соображеніяхъ присылаемыхъ по этому поводу изъ Москвы бояръ.—Бѣлгородъ, его укрѣпленіе, населеніе и значеніе.—Хотмышскъ, устройство и заселеніе города.—Карповъ, устройство дворянами и дѣтьми боярскими укрѣпленій въ немъ. — Переведенцы въ Карповъ дѣти боярскія изъ Орловскаго и Курскаго уѣздовъ.—Частыя перемѣны жительства дворянъ и дѣтей боярскихъ и передвиженіе ихъ.—Городъ Болховой и его устройство. — Города Короча и Яблоновъ. — Городъ Царевъ — Алексѣевъ (Новый Осколъ). — Станичная служба городовъ.—Челобитная дворянъ и дѣтей боярскихъ объ устройствѣ города Обояни и его основаніе.—Устройство укрѣпленій Оскольскаго края.—Укрѣпленія города Стараго Оскола.—Города Суджа и Мирополье.—Укрѣпленія города Курска.—Дворяне и дѣти боярскія, какъ строители городовъ и ихъ укрѣпленій.

1.

Укрѣпленные города Бѣлгородской черты и другихъ мѣстностей Курскаго края служили главнымъ мѣстомъ военно-

боевой дѣятельности и жизни дворянъ и дѣтей боярскихъ. Здѣсь сосредоточивался ихъ тяжелый и отвѣтственный трудъ въ исполненіи разнородныхъ обязанностей, соединенныхъ съ главной цѣлью ихъ службы. Вслѣдствіе этого мы остановимся на нѣкоторыхъ данныхъ, касающихся состоянія городовъ Курскаго края въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и вообще въ XVII столѣтіи по отношенію именно къ жизни дворянъ и дѣтей боярскихъ и ихъ дѣятельности.

Бо́льшая часть городовъ Бѣлгородской черты [1] обязана своимъ происхожденіемъ дѣятельности Московскаго Правительства того времени, которому въ этомъ отношеніи принадлежитъ руководящая роль, а *исполненіе мѣропріятій Московскихъ Государей—дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ* и другимъ служилѣмъ людямъ. Поэтому мы съ полнымъ правомъ можемъ отнести устройство Бѣлгородской черты къ дѣятельности Правительства и служилаго сословія.

Опытные и свѣдущіе дворяне и дѣти боярскія Курскаго края были, по повелѣнію Государя, приглашены къ устройству этого дѣла въ той его части, которая проходила по Курскому краю. Предположенія дворянъ и дѣтей боярскихъ, основанныя на знакомствѣ ихъ съ мѣстностью, ея географическими и историческими условіями, легли въ основу постройки городовъ на Калміусской, Муравской и Изюмской сакмахъ. Вслѣдствіе этого мы должны нѣсколько подробнѣе остановиться на тѣхъ предположеніяхъ и планахъ, которые были составлены и представлены Правительственной власти относительно устройства военной защиты на сакмахъ, по которымъ съ юга проходили татарскія полчища. Разсмотрѣвъ этотъ предметъ, мы можемъ оцѣнить все значеніе содѣйствія дворянъ и дѣтей боярскихъ дѣлу Государственной обороны [2].

Въ 1637 году, по Государеву указу, Ѳедоръ Вахромѣевъ

[1] Бѣлгородская черта состояла изъ 25 городовъ, соединенныхъ между собою земляным валомъ и рядомъ укрѣпленій.

[2] Профессора Д. И. Багалѣя: „Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта, № 4-й.

и Сухотинъ да подъячій Евсевей Юрьевъ ѣздили съ Оскола и изъ Бѣлгорода на Калміусскую сакму на Тихую Сосну, и на рѣку Усердъ до Устья Тихой Сосны и до Дона, и на Ольшанское Городище и къ рѣкѣ Валуйкѣ и Валуйскому лѣсу, и на Изюмскую сакму къ Яблонову лѣсу, и на Муравскій шляхъ къ рѣкѣ Ворсклу и къ Пслу и Липовому и Сажному Донцу для осмотра мѣстностей, гдѣ лучше всего и цѣлесообразнѣе было бы устроить укрѣпленія и населить ихъ дворянами и дѣтьми боярскими, и другими ратными людьми. Кромѣ личнаго осмотра, Вахромѣевъ и Сухотинъ руководствовались цѣнными для нихъ указаніями мѣстныхъ военно-служилыхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Досмотрщики Вахромѣевъ и Сухотинъ осмотрѣли берега рѣки Усерда, вытекающей изъ Курскаго края и находившійся на нихъ лѣсъ и нашли, что на этой рѣкѣ бродовъ и перелазовъ нѣтъ. Они описали находившееся здѣсь городище. Затѣмъ были осмотрѣны берега Сосны и найдено, что за этою рѣкою—чистое поле и никакихъ крѣпостей нѣтъ. Здѣсь было предположено построить двѣ крѣпости: одну къ Валуйскому лѣсу, недалеко отъ старой Посольской гати, на которой во время осмотра лежалъ уже бродъ на татарской сакмѣ, другую на Крымской сторонѣ. Что касается мѣстности далѣе на югъ, то станичники дѣти боярскія въ своей сказкѣ заявили, что черезъ Сосну рѣку хаживали станичники изъ Терновой Поляны отъ стоялыхъ головъ и переѣзжали Калміусскую сакму къ Богучару, а Татары черезъ тотъ бродъ не хаживали и не ходятъ, а между Олександровымъ городищемъ и Черемховымъ бродомъ иныхъ бродовъ по рѣкѣ Соснѣ нѣтъ. Обозрѣніе дальнѣйшихъ мѣстъ по Калміусской сакмѣ оканчивается замѣчаніемъ: „отъ Терновскаго лѣсу къ рѣкѣ Дону пришли поля и сѣнные покосы, *земля добрая*. А на устьѣ Сосны, гдѣ рѣка Сосна въ Донъ пала, на Крымской сторонѣ гора мѣловая крута, а *на горѣ дивы Каменныя*“ [1].

[1] Въ этой мѣстности находится Дивногорскій монастырь, имѣвшій значеніе въ исторіи Курскаго Дворянства.

Затѣмъ слѣдуетъ подробное описаніе мѣстностей, находящихся около *Изюмской сакмы*, при чемъ указываются всѣ, протекающія здѣсь рѣки и растущіе лѣса. Между Яблоновымъ и Холковскимъ лѣсомъ находился липяжокъ, „а въ томъ липяжку стаивали стоялые головы, дѣти боярскія изъ городовъ, а въ липяжку—вода, колодезь текущій".

Вопросъ о „постановкѣ новыхъ городовъ" былъ рѣшенъ общимъ совѣтомъ Сухотина и Юрьева, и Осколянъ дѣтей боярскихъ: станичныхъ головъ и атамановъ [1] и ѣздоковъ и вожей и полковыхъ казаковъ.

Всѣ соображенія и предположенія посланныхъ изъ Москвы дозорщиковъ Ѳедора Сухотина и подъячаго Евсея Юрьева по *чертежу и сказкѣ* Осколянъ и Бѣлогородцевъ дѣтей боярскихъ и другихъ ратныхъ людей были представлены Государю Михаилу Ѳеодоровичу, и на основаніи ихъ былъ составленъ приговоръ Боярской Думы относительно устройства новыхъ укрѣпленныхъ городовъ въ Курскомъ краѣ.

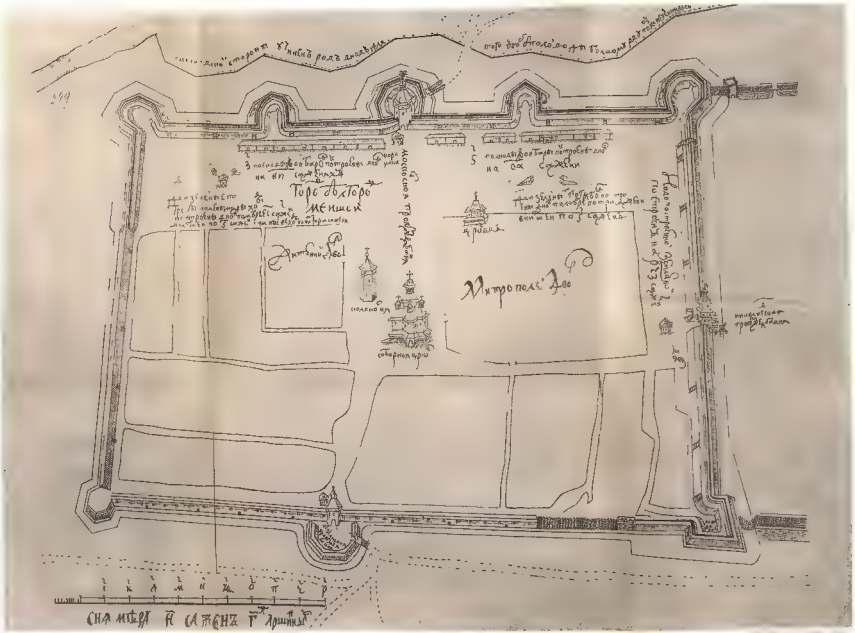
2.

Центральный городъ Бѣлгородской черты—Бѣлгородъ былъ основанъ еще въ царствованіе Государя Ѳеодора Іоанновича въ 1593 году, а въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича онъ считался весьма значительнымъ городомъ Московской окраины. Въ 1668 году онъ состоялъ изъ двухъ остроговъ (внутреннихъ городскихъ укрѣпленій, обнесенныхъ оградою изъ тына, сверху заостреннаго)—деревяннаго и земляного [2]. Окружность деревяннаго острога равнялась 649 саж., онъ состоялъ изъ стоячихъ стѣнъ съ обламами [3] и съ десятью башнями. Здѣсь были Соборная церковь, дворъ митрополита Бѣлгородскаго, принадлежавшій прежде воеводамъ, казенный

[1] Также—дворянскаго сословія.

[2] Д. И. Богалѣй. Очерки изъ исторіи колон., глава IV.

[3] Обламъ—это брустверъ на стѣнѣ или валу, который служилъ для защиты стрѣлка по грудь.



ПЛАНЪ ГОРОДА БЕЛ[illegible]

K47 3/16

погребъ, дворы: воеводскій, духовныхъ лицъ, 9 полковничьихъ, 6 полуполковничьихъ, 9 майорскихъ, 7 ротмистровъ, 7 капитанскихъ, 2 порутчиковыхъ, 1 прапорщика, 1 пастора, подворье игумена Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря, 25 дворовъ Бѣлгородскихъ жилецкихъ людей, всего 76 дворовъ.

Окружность большого земляного острога, находившагося между рѣками Везелкой и Сѣверскимъ Донцомъ равнялась 1588 саж., въ немъ было 4 глухихъ башни, 2 проѣзжихъ воротъ и затѣмъ много построекъ: Николаевскій монастырь, Рождество-Богородицкій дѣвичій монастырь, 9 церквей, воеводскій дворъ (другой), приказная изба, судная изба, сарай для караульныхъ, 2 сарая для наряда, таможенный и кружечныхъ дворъ, торговые ряды, дворы духовныхъ лицъ, полковниковъ и другихъ военныхъ чиновъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, сотника и станичника, подъячихъ, рейтаръ и другихъ низшихъ военныхъ чиновъ и Донскихъ казаковъ.

На одной изъ городскихъ башенъ, которая была съ раскатомъ, стояла пищаль—„собака“, для нея въ казенной клѣти хранились ядра вѣсомъ въ 10 гривенокъ (фунтовъ). Въ другихъ башняхъ были пищали полковыя, желѣзныя, скорострѣльныя, пушка верховая и 152 пищали затинныхъ. Къ пищалямъ желѣзнымъ были ядра въ 4 и 6 гривенокъ, а къ полковымъ и скорострѣльнымъ—пули желѣзныя и свинцовыя.

Кромѣ того, на одной изъ башенъ находилась пищаль полуторная—*урывокъ*. Пушечныхъ бойницъ въ острогу было 130, ружейныхъ 2265. Количество наряда было велико: мѣдныхъ пушекъ—9, желѣзныхъ—32, желѣзныхъ затинныхъ—73, желѣзныхъ въ поларшина 2, всего же 116 [1]. Черезъ р. Донецъ былъ устроенъ мостъ въ 265 саженей длины.

Городъ Хотмышскъ былъ устроенъ въ 1641 году. Хотмышскій острогъ въ окружности имѣлъ 347 саженъ, въ немъ было 20 башенъ, противъ городскихъ воротъ былъ ровъ съ дубовымъ палисадомъ, а вокругъ города были поставлены въ 3 ряда дубовые столбцы. На татарскихъ пере-

[1] Дополненіе къ Актамъ истор. т. IX-й.

лазахъ у Ворсклы были три острожка со рвами. Недалеко отъ Хотмышска было расположено 3 острожка, въ которыхъ находились сторожи, кромѣ того здѣсь было еще двое другихъ отъѣзжихъ сторожъ.

Въ острогѣ воевода Толстой поставилъ Соборную церковь Воскресенія Христова. „А въ церкви строенья церковнаго было прислано съ Москвы: образъ мѣстной Воскресенія Христова, образъ Пречистыя Богородицы напрестольный, двери Царскія съ сѣнью и столбцы, крестъ осѣнянной (для осѣненія), сосуды оловянные, кадило мѣдное и другія вещи, облаченіе, 3 фунта ладону, да книгъ: Евангеліе напрестольное, Евангеліе—листы серебряные, охтои 8 гласовъ, двѣ тріоди, псалтырь и др.“ Изъ Москвы было прислано оружіе, военные запасы, а также и хлѣбные.

Хотмышанамъ, черезъ семь лѣтъ послѣ построенія города, пришлось исполнять большую и отвѣтственную работу, касавшуюся укрѣпленія *черты* по рѣкамъ Ворклу и Мерлу въ 1647 году. Свѣдѣнія объ этой работѣ[1] представляютъ собою яркую картину службы тогдашняго дворянскаго сословія Курскаго края. Воевода князь Семенъ Никитичъ Болховской послалъ изъ Хотмышска дѣтей боярскихъ, бывшихъ въ это время уже конными и оружными, стрѣльцовъ и казаковъ „на рѣку Мерлъ на Городное городище[2] *для заимки* и для городового строенія и Хотмышане дѣти боярскія и другіе ратные люди то Городное городище заняли напередъ Литовскихъ людей и на городищѣ и около городища *лѣсъ сѣкли* и мѣсто очистили и острогъ со всякими городовыми крѣпостями поставили. Острогу Хотмышане поставили 18 саженъ съ полусаженью и кровати помостили и котки поклали и бди подѣлали, стѣны острога были высотой въ 2 сажени. Да башенъ поставили: башню глухую, мѣрою полутретья сажня стѣна и въ вышину до обламовъ 20 вѣнцовъ, а обламовъ 5 вѣнцовъ,

[1] Моск. Арх. М. Ю. Бѣлг. ст. кн. 68-ая.

[2] Въ теперешней Харьковской губерніи къ юго-востоку отъ Ахтырки.

другую башню дѣлали 2 жеребья, а третій жеребій дѣлали Волничаня. А проѣзжую большую башню Хотмышане дѣлали вмѣстѣ съ Волничаны и съ Камарицкими драгуны, а ворота въ той башнѣ дѣлали Хотмышскіе ратные люди. Да въ томъ же острогѣ устроили Хотмышане и Волниченя и камарицкіе драгуны казенный погребъ, да тайнику сдѣлали Хотмышане $5^1/_2$ саженъ". Затѣмъ князь Болховской послалъ Хотмышскихъ дѣтей боярскихъ въ Можевской городъ Валки, гдѣ они всякія городовыя крѣпости дѣлывали и пашни распахивали на своихъ лошадяхъ и изъ Хотмышска возили овесъ на Валки на своихъ лошадяхъ. Кромѣ того воевода князь Болховской посылалъ стрѣлецкаго и казачьяго голову Курскаго дворянина Гаврилу Малышева [1] съ Хотмышскими дѣтьми боярскими и другими ратными людьми по рѣкѣ Ворсклѣ до Литовскаго рубежа, до Скельскихъ горъ досматривать дороги и мосты и худыя мѣста и татарскіе перелазы, и Гаврила Малышевъ до Литовскаго рубежа дороги закрѣпилъ и мосты разметалъ, и роспись за своею рукою подалъ князю Болховскому. Ниже устья рѣки Ворсклицы Малышевъ закрѣпилъ лѣснымъ заваломъ дорогу, другую дорогу онъ закрѣпилъ въ устьѣ р. Боровни, третью—ниже устья этой рѣки, кромѣ того закрѣпилъ стежки на Русскую сторону, разметалъ мосты и вообще уничтожилъ дороги и стежки, которыми ѣзживали и хаживали Литовскіе люди на степь, и на пасѣки, и на рѣчки Мерлъ и Мерчикъ, Братеницу и Уды. „И тѣ дороги и стешки запретилъ и мосты разметалъ Гаврила Малышевъ съ Хотмышены съ ратными людьми", такъ было сказано въ его челобитной.

Въ 20 верстахъ отъ Хотмышска въ 1646 году былъ устроенъ городъ Карповъ. Городище, на которомъ онъ находился, издавна было извѣстно какъ весьма удобное мѣсто для сторожи. О немъ упоминали въ Москвѣ дѣти боярскія—станичники, вызываемые въ царствованіе Іоанна Грознаго для сообщенія свѣдѣній, въ качествѣ спеціалистовъ, о томъ

[1] Одинъ изъ Курскихъ выборныхъ на Земскомъ Соборѣ 1648—49 г.г.

какъ лучше и удобнѣе устроить оборону границъ Московскаго Царства. Здѣсь въ XVI вѣкѣ находилось Карпово сторожевье.

Окружность устроеннаго Карповскаго острога равнялась $48^1/_2$ саженямъ, башенъ было 9; около города шелъ ровъ. Съ Крымской стороны рѣки Ворсклы сдѣлано было на 5 верстъ и $63^1/_4$ сажени земляного вала съ 9 городками, на 666 саженяхъ—надолобовъ. Въ крѣпости было 859 служилыхъ людей русскихъ и 43 человѣка черкасъ.

Двѣсти человѣкъ дѣтей боярскихъ изъ Курскаго уѣзда, Обмецкаго стана были переселены въ отдаленный Карповъ на службу. Дѣло было такимъ образомъ. Въ 156 году, по Государеву Алексѣя Михайловича указу, и по наказной памяти стольника и воеводы князя Ивана Ѳедоровича Лыкова, Курчанинъ Воинъ Артемовъ да съ нимъ площадной [1] подъячій Аѳонасій Исаевъ, да разсыльщикъ Лукьянъ Артюховъ въ Курской уѣздъ въ Обмецкой станъ ѣздили, и, пріѣхавъ въ тотъ станъ, *Курчанъ дѣтей боярскихъ*, которые выбраны въ Карповъ на вѣчное житье, переписали „по именамъ ихъ женъ и дѣтей, и братью, и племянниковъ, и внучатъ, и сосѣдей, и подсосѣдниковъ женатыхъ и холостыхъ и сколько у нихъ дѣтей, и сколько лѣтъ, и сколько у ково лошадей и коровъ и всякой животины и хлѣба молоченова и не молоченова и земли сѣяной ко 156 году, и сколько за кѣмъ Государева жалованья—попомѣстья въ дачахъ чети и *сколько за кѣмъ крестьянъ и бобылей* и то все написали подлинно въ книги порознь, по статьямъ“ [2].

Кромѣ дѣтей боярскихъ, въ Карповъ изъ Курска было переселено 32 чел. стрѣльцовъ съ семьями и 50 человѣкъ казаковъ, также съ семьями.

Что касается до дѣтей боярскихъ, Орлянъ, назначенныхъ въ Карповъ, то въ числѣ ихъ находимъ и тѣхъ, которые

[1] Площадной дьякъ—противополагается приказному дьяку, служба перваго была на площади, у приказной избы.

[2] Мѣстность Обмецкаго стана теперь находится въ Фатежскомъ уѣздѣ.

имѣли на мѣстѣ своего прежняго жительства по 250 чети помѣстнаго оклада. Нѣкоторыя изъ дѣтей боярскихъ Орловскаго уѣзда охотно шли на вѣчное житье въ Карповъ, о нихъ въ выборныхъ книгахъ было сказано: „билъ челомъ Государю и подалъ челобитную, чтобъ его написать въ Новый Карповъ городъ“.

Въ XVII вѣкѣ дворяне и дѣти боярскія Курскаго края часто должны были перемѣнять мѣста своего жительства. Служба заставляла вмѣстѣ съ полками, въ которыхъ они находились, проводить болѣе или менѣе значительное время въ отдаленныхъ отъ дома и родины мѣстностяхъ, случайное взятіе въ плѣнъ приводило къ еще болѣе продолжительному разставанію съ домомъ и отчизной. То же надо сказать о назначеніи служить въ разныхъ городахъ внѣ своего уѣзда. Наконецъ, распоряженіе о переходѣ въ другое мѣсто въ качествѣ сведенцовъ, вело къ оставленію со всѣмъ семействомъ и имуществомъ родныхъ полей и основанію на жительство въ новыхъ, болѣе негостепріимныхъ и опасныхъ пунктахъ Курскаго, а иногда и чужого края. Вообще мѣстнымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ приходилось рѣдко и на короткіе сроки оставаться дома.

3.

Въ восьми верстахъ отъ Карпова въ томъ же 1646 году былъ устроенъ городъ Болховой. Болховской острогъ былъ значительнѣе Карповскаго—окружность его равнялась верстѣ и 25 саж. Около посада были устроены надолобы на 120 саженъ, а около Пушкарской слободы надолобы, ровъ и валъ были на 110 саженъ. Отъ Болхового до Бѣлгорода шелъ земляной валъ съ дубовымъ частоколомъ на $2^1/_2$ версты, а до Карпова на 5 верстъ.

Воевода Богданъ Денисьевичъ Оладьинъ въ Болховомъ городѣ устроилъ Соборную церковь во имя Покрова Пресвятыя

Богородицы, да въ придѣлѣ Св. Пророка Иліи съ трапезою, на подклѣтяхъ 6 саженъ. Также имъ была устроена приказная изба съ сѣнями на подклѣтяхъ, для пріѣзда воеводамъ устроенъ воеводскій дворъ, 6 городовыхъ башенъ.

Оладьинъ отвелъ лѣса, пашни, покосы и проч. всѣмъ Болховскимъ служилымъ людямъ, на пашню—4725 четей въ полѣ, „а въ дву потому жъ", сѣна же 16,715 копенъ. На сторожи ѣздили казаки, но за ними наблюдали дѣти боярскія, ѣздившія съ каждой сторожей.

По лѣвую сторону Бѣлгородской черты лежалъ городъ Короча, основанный въ 1638 году. Окружность его острога съ башнями равнялась 264 саженямъ, около города шелъ ровъ съ дубовымъ частоколомъ. За рѣкой Корочей на Ногайской сторонѣ было 2 острожка, въ которыхъ было 2 отъѣзжихъ сторожи, въ каждой изъ нихъ въ обыкновенное время было по пяти, а во время ожиданія нападенія непріятелей и по *10 дѣтей боярскихъ*. Всѣхъ служилыхъ людей было въ Корочѣ 1015 человѣкъ.

За Корочею находился городъ Яблоновъ, основанный въ 1637 году. Окружность его равнялась $749^1/_2$ саж., въ немъ было 3 колодезя и прудъ. Въ Яблоновѣ былъ „острогъ дубовый, стоячій съ пріѣзду отъ земляного города отъ Московскихъ воротъ, на воротахъ стояла башня рубленая, верхъ шатровый, съ обламами, на верху чердакъ, кругомъ три окошка, къ башнѣ два моста". Въ середнемъ бою была пищаль мѣдная въ станкѣ на колесахъ, въ кружалѣ ядро въ три гривенки (3 фунта), къ ней 77 ядеръ. Такія же мѣдныя пищали стояли и на другихъ башняхъ, (которыхъ было 9), въ первой наугольной башнѣ была пищаль полковая, въ кружалѣ ядро въ 2 гривенки.

Около острога былъ устроенъ земляной валъ съ обламами, на этомъ валу были башни, на башняхъ вездѣ находились пищали съ запасомъ ядеръ. Та часть вала, которая вела къ Цареву-Алексѣеву (Новому Осколу), оканчивалась засѣкой съ надолбами. Всѣхъ служилыхъ людей въ Яблоновѣ было 1192 человѣка, въ томъ числѣ 24 станичника. На земляномъ

Худож. фотог. К. А. Фишеръ, Москва.

Вѣстовой колоколъ и пушки въ городѣ Корочѣ XVII вѣка.

валу несли дозорную и иную службу *дѣти боярскія*. Они же несли службу въ двухъ острожкахъ и за валомъ *на Курганѣ*.

Царевъ-Алексѣевъ (впослѣдствіи Новый Осколъ) основанный въ 1647 году, имѣлъ большую крѣпость, въ окружности 529 саженъ съ 13 башнями. Большой Царево-Алексѣевскій валъ былъ устроенъ въ 1651 году по указу Государя Алексѣя Михайловича. Въ отчетѣ объ устройствѣ вала[1] находимъ слѣдующія интересныя въ исторіи дворянскаго сословія Курскаго края свѣдѣнія.

„Воевода князь Яковъ Петровичъ Волконскій дѣлалъ въ Царевѣ-Алексѣевѣ городѣ собою и *дворяны и дѣтьми боярскими* и служилыми людьми валовое дѣло, подлѣ земляного валу ставилъ острогъ дубовый и столбы съ Русской стороны ставилъ, да обставилъ со всякими крѣпостями съ городкомъ. Царевскіе дворяне и дѣти боярскія и всѣ служилые люди поставили къ земляному валу по 2 бревна съ человѣка. Дворяне и дѣти боярскія поставили подлѣ земляного валу—острогу со всѣми крѣпостями по 20 бревенъ. *И всего дворяни и дѣти боярскія валоваго дѣла сдѣлали со всѣми крѣпостями 257 саженъ*".

Другіе, кромѣ перечисленныхъ, города Курскаго края, бывшіе мѣстомъ военно-боевой службы и дѣятельности дворянскаго сословія „были прикрыты, — говоритъ профессоръ Д. И Багалѣй, Бѣлгородской чертой какъ бы щитомъ, и потому, естественно, не были укрѣпляемы такъ тщательно, какъ первые. Исключеніе въ этомъ случаѣ представляли Путивль, обнесенный каменными стѣнами, Рыльскъ и Курскъ. Населеніе городовъ въ чертѣ было въ подавляющемъ большинствѣ военное, хотя въ Курскѣ выдавалось по своему числу и посадское, именно на 2888 военныхъ людей было 1253 посадскихъ. Кромѣ того въ Курскѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ городахъ Курско-Бѣлгородскаго края, мы встрѣчаетъ значительное количество *отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ*, которые имѣли возможность перейти на болѣе мирное положеніе.

[1] М. А. М. Ю. Бѣлг. стола кн. 26-я.

Къ 1639 году относится устройство города Обояни какъ крѣпости. Построенію крѣпости предшествовала челобитная Михаилу Ѳеодоровичу Курчанъ и Бѣлгородцевъ, въ которой они просили о постройкѣ Обоянскаго городища. Эту челобитную дворянъ и дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и казаковъ Курскаго края Бѣлгородскій воевода Петръ Пожарскій прислалъ въ Разрядъ въ іюлѣ 1638 года. Содержаніе челобитной слѣдующее:

„Бьютъ челомъ разныхъ городовъ Курчане и Бѣлгородцы дворяне и дѣтишки боярскія и казаки и стрѣльцы и всякіе служилые люди. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь всея Русіи Михаилъ Ѳеодоровичъ, пожалуй насъ, вели, Государь, гброда строить межъ Курска и Бѣлгорода на половинахъ—отъ Курска 60 верстъ и отъ Бѣлгорода 60 же верстъ, на устьѣ рѣки Баяни, а то Баянское городище, искони вѣчно, отъ Муравской сакмы верстъ съ 10. А какъ по твоему Государеву указу, бываемъ мы на твоей Государевой службѣ въ станицахъ и на вѣстѣхъ, и въ томъ дальнемъ проѣздѣ наша братія погибаетъ и въ полянѣ животъ свой мучимъ безвыходно [1]. А къ тому баянскому городищу приходятъ съ Русской стороны рѣки Псла [2], межъ большихъ лѣсовъ поля пашенныя, и намъ дѣтишкамъ боярскимъ помѣстныя земли будутъ во многихъ въ крѣпкихъ мѣстахъ“.

Помѣта на отпискѣ Бѣлгородскаго воеводы была слѣдующая: „146 года, іюля 17-го дня. Государь указалъ послать на городище осмотрѣти и на чертежѣ начертать“ [3].

Въ 1639 году воевода Иванъ Колтовскій 1 августа прибылъ на Обоянское городище съ 600 человѣкъ дѣтей боярскихъ, которыя должны были поселиться здѣсь и 16-го августа извѣстилъ Государя о томъ, что „на Спасовъ день на Обоянскомъ городищѣ молебенъ пѣли и воду освятя, Обоянское

---

[1] Смыслъ выраженія тотъ, что переѣздъ очень утомителенъ, неудобенъ и опасенъ вслѣдствіе своей длины.

[2] Правая сторона рѣки.

[3] Составить карту мѣстностей.

городище святою водою окропили и межъ рѣчки Обояни и крутого боярака обложили два города, трое вороты, 6 глухихъ башенъ".

4.

Для характеристики особыхъ военныхъ трудовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края приводимъ интересную челобитную поданную въ 1639 году Курчанами дѣтьми боярскими, которыя писали Государю: „Бьютъ челомъ бѣдные разоренные Курчане дѣтишки боярскія Сенька Алферовъ сынъ Костинъ, во всѣхъ мѣсто товарищей своихъ 40 человѣкъ. Въ прошломъ, Государь, году по твоей грамотѣ высланы мы на твою Государеву службу на Чугуево Городище ставить городъ скорымъ дѣломъ, запасовъ намъ и снасти не дали, и кирокъ и просѣковъ и заступовъ готовить не дали, и про городовое дѣло намъ не сказали: и мы пришли на твою Государеву службу беззапасны и воевода Максимъ Лодыженской велѣлъ намъ острогъ ставить и башни дѣлать, а почва на Чугуевомъ городищѣ каменная, и мы камень сѣкли въ глубину большую, а просѣки, кирки, заступы покупали и наймовали у Литовскихъ людей большою дорогóю цѣною, и мы оскудѣли и одолжали великими долгами, и для запасовъ и коннаго корму воевода въ Курскъ не отпущалъ и въ Бѣлгородъ не отпущалъ, и мы лошадишками опали, и оскудѣли всѣмъ безъ остатку". Просятъ пожаловать ихъ, „велѣть ради ихъ бѣдности отъ сторóжъ и вѣстей отставить на лѣто для ихъ поправки. Если же случится надобность идти противъ непріятелей, они готовы". Государь пожаловалъ, „велѣлъ дать въ сторóжехъ льготы на лѣто, а по большимъ (чрезвычайнымъ) вѣстямъ быть".

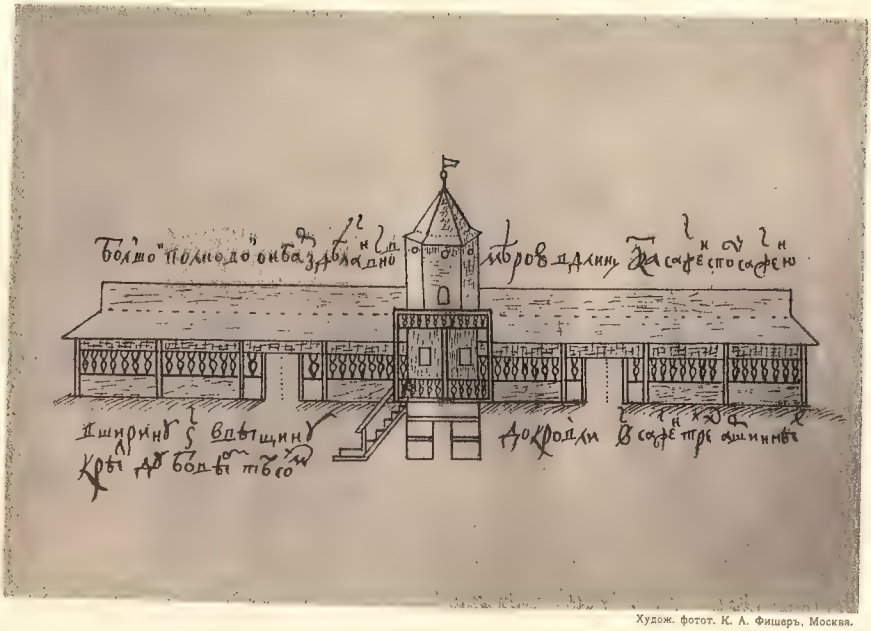
Для огражденія уѣздовъ Курскаго края отъ Татаръ, какъ мы знаемъ, постройка городовъ и разныхъ укрѣпленій продолжалась въ теченіе XVII вѣка. Въ 1639 году на долю Осколянъ—дѣтей боярскихъ вышало устройство въ ихъ краѣ укрѣпленій, предназначенныхъ для развитія оборонительной линіи. Зимою 1639 года закипѣла на мѣстахъ работа, глав-

нымъ образомъ, для заготовленія лѣсныхъ матеріаловъ. Государь велѣлъ ѣхать на Осколъ Понкратію Константиновичу Пущину. Прежде всего необходимо было во многихъ мѣстахъ сдѣлать надолобы. „А для того надолобнаго дѣла указалъ Государь послать его Понкратья *нынѣ на спѣхъ*, чтобы ему нынѣ по зимнему пути надолобное дѣло отъ Холковскаго лѣсу до Яблоноваго лѣсу, до рѣчки до Корочи, гдѣ быть надолобомъ и острожкомъ по мѣстомъ изготовить лѣсъ мочно, безо всякаго мотчанья...“

Къ этому спѣшному дѣлу были немедленно привлечены Оскольскія дѣти боярскія и другіе ратные люди, чтобы они ѣхали съ Понкратіемъ на надолобное дѣло лѣсъ готовить, Оскольцамъ отъ Холковскаго лѣсу до Яблонова жъ лѣсу, а Бѣлгородцамъ отъ Корочи до Яблоноваго лѣсу. „А напередъ того покамѣста Бѣлогородскіе и Оскольскіе служилые и жилецкіе люди по мѣстомъ лѣсу не положатъ, *взять съ собою дѣтей боярскихъ и станичниковъ*, сколько человѣкъ пригоже— добрыхъ и смышленыхъ людей, *которымъ полевое дѣло за обычай, и тѣми дѣтьми боярскими* и станичными ѣздоки разсмотрѣть на Изюмской сакмѣ по Ѳедорову чертежу Сухотина (члена досмотрной комиссіи), межъ Холки и Холани и Корочи и къ Яблонову лѣсу, въ которыхъ мѣстахъ лутче и крѣпчае быть жилымъ и стоялымъ острогомъ, и съ которыхъ мѣстъ надолобы учинить отъ крѣпости до крѣпости жъ, чтобъ тѣхъ крѣпостей вручь Татаровья не обошли“.

Всѣ эти распоряженія были исполнены дѣтьми боярскими.

Такимъ образомъ была ограждена Оскольская мѣстность путемъ возведенія разныхъ укрѣпленій въ избранныхъ Правительствомъ, при содѣйствіи дѣтей боярскихъ и другихъ ратныхъ людей, мѣстахъ. Охрана всѣхъ работъ была удачной и онѣ не пріостанавливались вслѣдствіе какихъ либо затрудненій въ „береженьи рубежа“. Оскольскіе дворяне и дѣти боярскія отслужили назначенную имъ службу вполнѣ исправно, за что́ и *удостоились высокаго и дорогого для нихъ вниманія Государя Михаила Ѳеодоровича, приславшаго имъ свое милостивое Царское слово.*



Худож. фотот. К. А. Фишеръ, Москва.

Видъ строеній города Бѣлгорода въ XVII вѣкѣ.

K17 3/16

Укрѣпленія города Стараго Оскола[1] въ 1644 году находились въ слѣдующемъ состояніи. „А по мѣрѣ (сказано въ росписномъ спискѣ), городъ Осколъ въ переднихъ воротѣхъ башня полчетверты сажени. Отъ переднихъ воротъ по пряслу до Наугольные башни, что отъ Стрѣлецкіе слободы 26 саж. Наугольная башня 3 саж. Отъ наугольные башни до глухой башни по пряслу 20 саж., глухая башня 3 саж. Отъ глухіе башни до наугольные башни, что отъ рѣки Оскола по пряслу 28 саж. Подъ башнями 28 саженъ, по прясломъ 222 сажня. Въ городѣ 2 колодезя да *озеро* обрублено струбомъ до рѣки Оскола, подлѣ рѣки выкопанъ колодезь. А что бывалъ *старой острогъ до Литовскаго разоренья* и около того острожнаго мѣста, по мѣрѣ, гдѣ сѣли башни и межъ башенъ по прясломъ 920 саженъ. И какъ Литовскіе люди городъ Осколъ и острогъ *взяли и сожгли*, и посля того на мѣстѣ острога ничего не осталось, кромѣ рва[2]". Такимъ образомъ послѣ разоренія Литовцами Стараго Оскола острогъ могъ быть выстроенъ только въ три раза меньшій.

Остановимся еще на двухъ юго-западныхъ городахъ Курскаго края, гдѣ также проходила военно-боевая служба Курскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, именно — Суджѣ и Миропольѣ[3]. Укрѣпленія Суджи отличались своею значительностью. Въ 1665 году онъ состоялъ изъ большого города, малаго острожка и нѣсколькихъ слободъ. Постройка его укрѣпленій была окончена только въ 1668 году. Въ этомъ году Никифоръ Яцковъ „въ Суджѣ построилъ городъ со всякими городскими крѣпостьми" соединенными силами дѣтей боярскихъ, Черкасъ и казенныхъ работниковъ. Окружность острога была нѣсколько болѣе полуверсты, высота стѣнъ $2^1/_2$ сажня, обламы были рублены въ 3 вѣнца, котки положены на обламы въ 3 ряда, коровати помѣщены и лѣстницы построены по всему острогу, острожная стѣна была рублена тара-

[1] Основанъ былъ г. Осколъ (старый) въ 1593 году.
[2] М. А. М. Ю. Дѣла разныхъ городовъ, кн. 15-ая.
[3] Матеріалы для ист. кол. ст. укр. Д. И. Багалѣя, 61—72 стр.

сами въ полтора аршина, около острога шелъ ровъ глубиной въ 2 сажени, по всему городу построенъ честикъ въ 6 рядовъ, столбы вкопаны въ три ряда. Суджа была основана на Татарской сакмѣ и потому на нее было обращено особое вниманіе. Окружность всего города съ башнями равнялась 1 верстѣ 129 саж.

Городъ Мирополье, лежавшій нѣсколько южнѣе Суджи, состоялъ изъ городка, острога и посада, окружность перваго въ 1678 году равнялась 215, а второго 291 саженямъ. Вокругъ Мирополья были большіе лѣса и болота по берегамъ рѣкъ Псла и Удавы, защищавшіе до извѣстной степени отъ непріятельскихъ нападеній городъ.

5.

Въ заключеніе нашего изложенія о построеніи городовъ Курскаго края скажемъ о городѣ Курскѣ—какъ крѣпости который подобно другимъ городамъ нашего края, былъ построенъ дворянами и дѣтьми боярскими и другими служилыми людьми. Впослѣдствіи они же на мѣсто обветшавшихъ городскихъ укрѣпленій возводили новыя. Болѣе или менѣе подробное описаніе Курской городской крѣпости мы находимъ въ книгахъ Бѣлгородскаго стола Разряднаго приказа за 1642—54-й годы [1]. Въ виду того, что Курскъ былъ издавна однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ Курскаго края и укрѣпленія города представляли собой центральное мѣсто, гдѣ протекала служба Курскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, гдѣ они испытывали радость побѣды или горе утраты въ бояхъ товарищей, гдѣ соединялась мощь дворянскаго населенія для охраны Россіи, мы изложимъ это описаніе возможно подробнѣе.

„Съ пріѣзду Московской дороги“, сказано въ описаніи, находится *Пятницкая* башня, устроенная изъ дубоваго лѣса, высотою три сажня. Эта башня, видная издали по Московской

[1] Моск. Арх. Мин. Юст. Бѣлг. стола столб. 1639 года.

дорогѣ (теперь Московская улица) называлась Пятницкой потому, что стояла противъ Пятницкой церкви, существовавшей въ XVI ст. на площади (гдѣ теперь разведенъ городской садъ). Эта Пятницкая церковь имѣла и другое — болѣе официальное названіе Благовѣщенскаго собора, который считался вторымъ послѣ Воскресенскаго собора, находившагося на площади же и бывшаго главнымъ храмомъ Курска въ XVI и XVII столѣтіи.

Пятницкая башня была шатровая, покрыта тесомъ. До обламовъ высота ея была два сажня, вверху была устроена клѣть съ окнами. Ворота въ этой проѣзжей башнѣ были сдѣланы наискось, два сажня шириною безъ локтя, а вышиной также два сажня. Отъ этой башни по направленію къ рѣкѣ Тускари шла острожная стѣна до перваго отвода шестнадцать саженъ съ пядью длины. Острогъ былъ отъ осыпи у рва до обламовъ, полтора сажня высоты. Отводъ поперекъ осыпи острожной стѣны съ двухъ сторонъ по 2 сажня въ длину, а по осыпи острожной стѣны $3^1/_2$ саженъ. Отъ этого отвода до другого шла острожная стѣна $28^1/_4$ саженъ, острогъ отъ осыпи въ вышину $1^3/_4$ сажня. Отъ другого отвода до третьяго острожная стѣна простиралась на 37 саженъ, острогъ отъ осыпи въ ширину два сажня, отъ этого отвода въ длину по осыпи было острожной стѣны и наугольной башни $37^1/_4$ саженъ.

Наугольная башня называлась *Кривой*, она была глухая, обращена къ рѣкѣ Тускари, дубовая, высотою три сажня, безъ одного локтя. Отъ этой башни внизъ по рѣкѣ по Тускари [1] до отвода острожной стѣны было протяженіе $24^1/_2$ сажня, отводъ былъ поперекъ осыпи острожной стѣны съ двухъ сторонъ по одному сажню. Отводъ этотъ въ длину по осыпи острожной стѣны былъ $2^1/_4$ сажня. Отъ отвода до слѣдующей башни было $27^1/_2$ саженъ, острожная стѣна на этомъ протяженіи была высотою два сажня.

[1] Это выраженіе значитъ: параллельно теченію рѣки Тускари, а не по ея берегу. Стѣна шла на высотѣ Курскаго холма.

Слѣдующая башня была воротняя, дубовая, шатровая. Она была ниже предшествующихъ башенъ, всего два сажня высоты съ локтемъ, ея ворота были уже, всего полтора сажня ширины, отъ нея до слѣдующаго отвода было $22^1/_4$ сажни, отводъ поперекъ стѣны по сажени и въ длину по осыпи острожной стѣны два сажня. Отъ описаннаго отвода до глухой башни въ длину 59 саженъ, высота стѣны была всего два сажня.

Глухая башня была, какъ и другая, дубовая, въ $2^1/_4$ сажня, до отвода острожная стѣна имѣла 38 саженъ, а послѣ него до проѣзжей воротней башни разстояніе было всего 11 саженъ. Слѣдующая проѣзжая башня была выше двухъ предыдущихъ, всего высоты 3 сажня, безъ локтя, до отвода было стѣны $4^1/_2$ сажня. Въ этомъ мѣстѣ стояло стараго острога двѣ сажени, а затѣмъ до глухой наугольной башни было 51 саженъ разстоянія.

Слѣдующая глухая наугольная башня къ рѣчкѣ Куру была также дубовая [1] той же высоты, стѣна простиралась до отвода $9^3/_4$ сажня, отводъ съ обѣихъ сторонъ былъ по полусажени, до слѣд. отвода было 42 саж. разстоянія, до другого $12^1/_2$ саж., и наконецъ, до слѣд. глухой башни $25^1/_2$ саж.

Эта башня была шатровая, отъ нея до отвода было 42 сажня, а отъ него 38 саженъ и затѣмъ крѣпостная стѣна тянулась на шесть три четверти сажени до самыхъ *Никитскихъ* воротъ.

Никитскія ворота находились противъ улицы, которая вела на западную сторону города. Башня была такъ же, какъ и остальныя — дубовая и стояла отъ Пятницкой башни въ разстояніи 106 саженъ, на этомъ протяженіи крѣпостной стѣны было два отвода.

Въ описаніи города Курска воеводы Дмитрія Ивановича Плещеева въ 1652 году, было сказано: „Въ Курску жъ старая городовая осыпь, а по той осыпи былъ рубленой городъ и

---

[1] Впослѣдствіи она была сдѣлана изъ известняка и называлась *Мѣловая.*

проѣзжія ворота, а по мѣрѣ—той осыпи 160 саженъ и тотъ острогъ сгорѣлъ въ 136-мъ (1628) году, а нынѣ на той осыпи *раскатная башня въ шесть стѣнъ*, и нынѣ та осыпь посередь острога огорожена во острогъ. Всего подъ четырьмя проѣзжими да подъ четырьмя глухими башнями, которыя находятся въ стѣнахъ острога 23 сажени, да подъ четырнадцатью отводами 53 сажени, да межъ проѣзжихъ и глухихъ башенъ и отводовъ по осыпи острожной стѣны 632 сажени, и всего подъ башнями и подъ отводы и подъ острожною стѣною 708 саженъ.

„Тайникъ подведенъ подъ острожную стѣну къ рѣкѣ Тускари, отъ острожной стѣны (съ южной стороны) до колодезя къ рѣкѣ Тускари 24 сажени, въ немъ выкопанъ колодезь, поставленъ струбъ дву саженъ съ локтемъ, вода изъ него идетъ въ рѣку Тускарь безперестани; въ старой городовой осыпи (т. е. въ мѣстности бывшаго, сгорѣвшаго стараго острога) выкопанъ колодезь, струбъ въ немъ поставленъ, до воды—девять саженъ, воды въ немъ полусажени. На острогѣ не сдѣлано на 66 саженъ обламовъ и кроватей и котковъ не положено".

Мы остановились нѣсколько подробнѣе на построеніи укрѣпленій въ городахъ Бѣлгородско-Курскаго края потому, что главными строителями и работниками „въ городовомъ дѣлѣ", какъ мы сказали выше, были именно дворяне и дѣти боярскія. Они призывались Правительствомъ какъ знатоки и компетентныя лица, для указанія и выбора тѣхъ пунктовъ, на которыхъ надо было устраивать города, острожки, укрѣпленія и т. под. сооруженія.

Дворяне и дѣти боярскія проявляли свою дѣятельность въ этомъ дѣлѣ одни въ качествѣ военныхъ инженеровъ, другіе—архитекторовъ, третьи—производителей работъ по разнымъ мастерствамъ и, наконецъ, какъ рядовые работники-землекопы, плотники, возчики и т. д.

Отъ проектированія идеи военнаго искусства и до простой, но тяжелой работы землекопа, прорывающаго рвы на болотѣ, вбивающаго сваи на рѣкѣ, насыпающаго разныя

укрѣпленія — все исполняли военно-служилые люди Курскаго края въ теченіе цѣлой эпохи, продолжавшейся два столѣтія.

Такимъ образомъ, на долю дворянъ и дѣтей боярскихъ, въ постройкѣ городовъ и крѣпостей, выпадали работы, требовавшія знанія и мастерства, которыя несомнѣнно передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Въ случаѣ обветшанія различныхъ укрѣпленій городовъ, засариванія и обвала рвовъ, порчи городскихъ стѣнъ и башенъ отъ времени и военныхъ дѣйствій непріятелей и другихъ причинъ, исправленіе обнаруженныхъ недостатковъ также возлагалось на дворянъ и дѣтей боярскихъ и другихъ служилыхъ людей.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ГОСУДАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.—ВОЕННО-БОЕВАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ДВОРЯНСКАГО СОСЛОВІЯ ВЪ КУРСКОМЪ КРАѢ.

Вступленіе Государя Алексѣя Михайловича на престолъ.—Полки Московскаго Государства.—Бѣлгородскій столъ Разряда.—Территорія и служба Бѣлгородскаго полка.—Города Бѣлгородской черты.—Усиленіе военно-боевой службы дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края.—Походъ ихъ за Азовъ.—Нападеніе татаръ на Путивльскій уѣздъ и битвы съ ними.—Усиленіе защиты границъ Московскаго Государства въ Курскомъ краѣ.—Челобитная Государю Путивльцевъ 1646 г.—Царскія грамоты на Корочу 1647 г.—Нападенія татаръ на Бѣлгородскій уѣздъ.—„Опасныя грамоты“ 1652 г.—Бѣлгородъ, какъ центръ

защиты южнаго рубежа.—Бой съ татарами въ Курскомъ уѣздѣ.—Набѣгъ чаркасъ и татаръ на Путивльскій уѣздъ и битвы съ ними.—Нападеніе татаръ на Рыльскій и Сѣвскій уѣзды.—Бой съ татарами въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ.—Походъ князя Ромодановскаго въ Черкасскіе города.—Смуты въ Малороссіи.—Походъ князя Барятинскаго къ Карпову и Котельвѣ.—Выдача хлѣбныхъ запасовъ и вооруженія ратнымъ людямъ.—Пожалованіе „милостивымъ словомъ“ ратныхъ людей полка.—Пораженія татаръ въ Рыльскомъ уѣздѣ.—Обереганіе украинныхъ городовъ во время бунта Разина.—Военныя событія въ Курскомъ краѣ въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича.—Сеунчи дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края и награда ихъ Государевымъ милостивымъ словомъ и *золотыми*.—Челобитныя Курскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по поводу возмущенія стрѣльцовъ и казаковъ.—Отпускъ служилыхъ людей по домамъ.—Охрана дворянами и дѣтьми боярскими монастырей.

1.

Вступленіе на престолъ Государя Алексѣя Михайловича въ 1645 году совпало со временемъ наибольшаго развитія въ военно-боевомъ отношеніи тогдашняго служилаго сословія Курскаго края. Высшее управленіе Курскимъ краемъ и его дворянскою военною силою, а также и служилыми людьми низшихъ степеней, въ царствованіе Алексѣя Михайловича было ввѣрено Бѣлгородскому столу Разряда, образованному во второй половинѣ XVII вѣка изъ повытья Московскаго стола. Бѣлгородскій столъ вѣдалъ города Бѣлгородскаго полка, который въ то время, какъ и другіе полки, представлялъ военно-административный отдѣлъ. Огромная территорія этого полка, постоянно расширявшаяся, вслѣдствіе завоеваній и увеличенія населенія въ Южной Россіи, обнимала бассейны Дона, Донца, праваго притока Оки — р. Зуши, Сейма до Рыльска, Псла—до Путивльскаго пригорода Каменнаго и Ворсклы, и до границъ Малороссійскихъ полковъ. На территоріи Бѣлгородскаго полка въ эпоху ея наибольшаго расширенія, находились слѣдующіе города Курскаго края: 1) „въ чертѣ“—Курскъ, Осколъ—Старый, Обоянь и Суджа, 2) „по чертѣ“—Бѣлгородъ, Болховой, находившійся на рѣкѣ Везелицѣ, въ семи верстахъ

отъ Бѣлгорода, Карповъ [1], Хотмышскъ, Короча, Яблоновъ, Осколъ Новый (Царевъ-Алексѣевъ) и 3) „за чертою"—Миропольe, Нежегольскъ [2].

Вслѣдствіе сосѣдства Бѣлгородскаго полка съ Малороссіей и постояннаго участія служилыхъ людей въ Малороссійскихъ походахъ, они воевали съ Польшей изъ-за Малороссіи и для подавленія тѣхъ смутъ, которыя въ этой странѣ разыгрывались въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ XVII вѣка. Войска изъ Курско-Бѣлгородской территоріи двигались въ Малороссію, большею частью, изъ Бѣлгорода, и въ этомъ городѣ находилась главная квартира полкового воеводы въ началѣ похода, а иногда и во время похода войскъ.

Уже въ первый годъ царствованія Алексѣя Михайловича служилые люди почти всѣхъ городовъ Бѣлгородской черты, съ воеводою Жданомъ Васильевичемъ Кондыревымъ во главѣ, совершили военный походъ за городъ Азовъ на Крымскихъ царевичей. Въ этомъ походѣ и битвахъ съ царевичами Курскіе служилые люди дворяне и дѣти боярскія и другіе ратные люди дѣйствовали совмѣстно съ Донскими казаками.

Въ слѣдующемъ, 1646 году Татары приходили въ Яблоновскій уѣздъ, гдѣ въ бою они были разбиты Курскими военными отрядами а потомъ въ Хотмышскій уѣздъ, откуда также были скоро прогнаны Курскими ратными людьми.

Въ этомъ году былъ „большой приходъ Татаръ въ Курскія и Рыльскія мѣста", вызвавшій кровопролитныя битвы и разгромъ Татарами населенія обоихъ уѣздовъ и въ особенности вотчинъ и помѣстій дворянъ и дѣтей боярскихъ, а также уводъ въ плѣнъ множества людей. Татары во время этого похода нападали и на другіе уѣзды Курскаго края, но съ меньшимъ успѣхомъ, пока не были прогнаны въ свои степи.

[1] Карпово сторожевье.

[2] Сюда же надо отнести Рыльскъ и Путивль съ ихъ территоріями, хотя они имѣли и самостоятельное значеніе.

Въ декабрѣ 1646 года Татары большой ордой проникли въ Путивльскій уѣздъ и подошли къ Путивлю, желая завладѣть городомъ и ограбить его слободы и посадъ. Тогда воевода князь Василій Львовъ съ дворянами и дѣтьми боярскими и со всѣми ратными людьми, какъ сказано въ его отпискѣ въ Разрядъ, „подъ Путивлемъ ходили [1] и билися съ перваго часа дни и до послѣдняго и въ посадѣ, и въ монастырскихъ слободахъ, на пущахъ, татарове же жестокими боями устремлялись, чтобы имъ зажечь посадъ. И Божіею милостью и Пречистыя Богородицы помощію и Государевымъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи счастьемъ Татаръ съ посада, съ монастырской слободы и съ пущъ прогнали, изъ наряду и изъ мелкаго ружья побили многихъ и переранили, а въ языцѣхъ взяли одиннадцать человѣкъ, а на посадѣ и на Монастырской слободѣ Татары никакой поруки не учинили и пошли отъ Путивля прочь“. И воевода князь Василій Львовъ для поисковъ надъ Татарами послалъ стольника князя Ѳеодора Львова, а съ нимъ Путивльцевъ ратныхъ людей головъ съ сотнями конныхъ и пѣшихъ съ обозомъ и нарядомъ [2].

Въ Путивльскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Снагости отъ Путивля верстъ съ пятьдесятъ, а отъ Рыльска верстъ съ пятнадцать былъ у князя Ѳедора Львова съ Татарами бой и „Татаръ Путивльскіе ратные люди побили и въ полонъ поимали, а еще полонъ у Татаръ отбитъ Рыльскаго уѣзду да села Крупецъ, а Путивльскаго уѣзду отбито полону: Татьяна Ивановская жена Черепова и нѣсколько крестьянъ“.

Вообще въ Курскомъ, Рыльскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ въ концѣ 1646 года были жестокія битвы съ Татарами, причемъ, врагами было взято громадное число женъ и дѣтей помѣщиковъ и ихъ крестьянъ.

Въ 1647 году въ Бѣлгородъ былъ присланъ изъ Москвы Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для устройства тамош-

[1] Т. е. производили военныя дѣйствія.

[2] Столбцы Бѣлгородскаго стола № 306.

нихъ военныхъ и городовыхъ дѣлъ стольникъ Дмитрій Мѣшковъ—Плещеевъ и съ нимъ дьякъ Иванъ Кобыльскій. Они осмотрѣли и описали Татарскіе перелазы по рѣкѣ Сѣверскому Донцу. За рѣкою Разумною въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ былъ сооруженъ земляной валъ. Бѣлгородскій воевода Тимофей Бутурлинъ получилъ Царское повелѣніе „по вся мѣсяцы“ досматривать города Болховой и Карповъ. У рѣки Нежеголи былъ построенъ новый укрѣпленный острогъ; изъ Москвы были присланы новые замки для воротъ городовъ и казенныхъ погребовъ. Въ Яблоновскомъ уѣздѣ была начата постройка укрѣпленій, а въ Царевѣ-Алексѣевѣ (Новомъ Осколѣ) былъ спѣшно устроенъ новый валъ. Словомъ, были приняты мѣры для усиленія защиты границъ Московскаго Государства, въ особенности отъ Крымскихъ татаръ и Ногайцевъ.

Несомнѣнно, что, благодаря частымъ непріятельскимъ нападеніямъ и стремленіямъ Правительства усилить способность Курскаго края къ охранѣ государственнаго рубежа, военная служба дворянъ и дѣтей боярскихъ становилась все тяжелѣе особенно принимая во вниманіе татарскія разоренія. Въ этомъ отношеніи имѣетъ значеніе слѣдующая челобитная Путивльцевъ:

„Бьютъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи Самодержцу Путивльцы, дворяне дѣти боярскія, и верстаные и кормовые казаки, а въ челобитьѣ написано: служатъ они всякія Государевы службы зимою и лѣтомъ и съ Путивля по отъѣзжимъ сторожамъ и на вѣстяхъ и по заставамъ, по острожкамъ, и отъ Литовской и отъ Крымской стороны стоятъ, иноземцевъ съ Москвы и къ Москвѣ провожаютъ до Литовскаго рубежа. Въ нынѣшнемъ 154-мъ (1646) году были посыланы они изъ Путивля для городового строенія на Заводицкое Городище, и они Государю служили и работали, острогъ ставили со всякими крѣпостями и отъ Литовскихъ людей оберегали, а въ прошломъ году въ августѣ и въ нынѣшнемъ въ сентябрѣ отъ Крымскихъ людей въ Татарскія войны многіе побиты и въ полонъ пойманы, а у нихъ жены, дѣти, люди и крестьяне въ полонъ пойманы и помѣстья и хлѣбъ пожжены и разорены. Да мы же, Государь,

служили, съ Татарами подъ Путивлемъ, бились и слободъ и посада жечь и къ посаду приступить не дали и многихъ татаръ на бояхъ побили, а Государева жалованья на нынѣшній 154-й (1646) годъ имъ не дано, и Государь бы ихъ пожаловалъ для ихъ бѣдности и татарскаго разоренія и за службу имъ велѣлъ дать своего Государева денежнаго жалованья на нынѣшній годъ, какъ Государю Богъ извѣститъ". По полученіи челобитной Путивльскихъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и другихъ служилыхъ людей изъ Разряднаго Приказа былъ посланъ Царскій указъ Путивльскому воеводѣ князю Василію Львову по поводу поданной Государю челобитной. Воевода вполнѣ подтвердилъ факты, указанные въ челобитной. Онъ въ своей отпискѣ засвидѣтельствовалъ о томъ, что помѣстья служилыхъ людей были разорены Татарами, что ратныхъ людей Путивльцевъ убито въ сраженіяхъ съ непріятелями 202 человѣка, въ плѣнъ взято 204 человѣка, женъ же и дѣтей и братьевъ и племянниковъ Путивльскихъ дѣтей боярскихъ было взято въ плѣнъ 224 человѣка. Крестьянъ ихъ и дворовыхъ людей было убито до 100, а взято въ плѣнъ 168 человѣкъ. Всѣхъ же Путивльскихъ помѣщиковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ служилыхъ людей состояло 305, изъ нихъ помѣстныхъ, 84, пустопомѣстныхъ 78, безпомѣстныхъ и новиковъ 154.

Въ разрядномъ приказѣ была сдѣлана соотвѣтственная справка, въ которой, между прочимъ, было сказано: „А только Государь пожалуетъ Путивльцевъ и велитъ имъ дати своего Государева денежнаго жалованья противъ Курчанъ разоренныхъ, у которыхъ Татарская война была и помѣстья ихъ разорены безъ остатка, по 10 руб., а у которыхъ жены, и дѣти, и люди, и крестьяне въ полонъ поиманы и побиты по 8 руб., а которыхъ дѣтей боярскихъ побиты и въ полонъ взяты жены и дѣти, которые въ службѣ не поспѣли по 7 руб. на семью, и на то жалованье нужно 5157 рублей".

По представленію Государю справки Разряднаго приказа, онъ приказалъ выдать денежное жалованье Путивльцамъ.

Въ 1646 году опасались нападенія Татаръ на Бѣлгородъ[1], такъ что отпущенные въ свои помѣстья дворяне и дѣти боярскія были возвращены съ дороги въ Бѣлгородъ, по случаю „большихъ вѣстей“ о Татарахъ.

2.

Въ слѣдующемъ году Татары продолжали безпокоить населеніе Курской области, что видно изъ грамоты Царя Алексѣя Михайловича Корочанскому воеводѣ Микифору Прокофьевичу Воейкову 1647 года[2] слѣдующаго содержанія:

„Октября въ 29-й день писали къ намъ изъ Бѣлгорода бояринъ нашъ и воевода князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи: посылали они станичниковъ по Изюмской сакмѣ къ Сокольимъ горамъ. 20-го октября прибѣжалъ въ Бѣлгородъ станичникъ Данилко Чичеринъ[3] и сказалъ:

— Наѣхали де они Татарскую сакму усть рѣки Явсуги, прошло Татаръ въ Русь человѣкъ съ 200 и больше, а въ другомъ мѣстѣ наѣхали Татарскую жъ сакму, перешли Татаровя Сѣверской Донецъ человѣкъ со 100 и больше. Да того же числа писалъ къ нимъ въ Бѣлгородъ съ Валуйки Перфилъ Колтовскій: октября де въ 18-й день пріѣхали на Валуйку Жданъ Кондыревъ и Донской казакъ и сказывали: говорили де на Дону въ роспросѣ изъ пытки языки Азовскіе и Крымскіе Татаровья, что Крымскій царь хочетъ приходить на наши Украины большимъ обраніемъ[4] нынѣшней осени, какъ воды укрѣпятся. Октября въ 29-й день писали къ намъ съ Оскола стольникъ и воевода Василій Шереметевъ съ товарищи; а къ нимъ писалъ изъ Яблонова Семенъ Измайловъ:

---

[1] Столбцы Бѣлг. стола № 217.

[2] Царскія грамоты на Корочу 1647 года.

[3] Фамилія Чичериныхъ значится въ Бѣлгородской писцовой книгѣ и десятнѣ.

[4] Большимъ походомъ, набѣгомъ.

— Пріѣхали де въ Яблоновъ съ Тору дѣти боярскія Данило Токмаковъ съ товарищи и сказывали: были де они на Тору и при нихъ де шли мимо Тору Литовскіе Черкасы, а съ собой вели языковъ Татаръ и сказывали Татаровя: пошли при нихъ изъ Крыму десять мурзъ, а съ ними Татаръ 40,000, а приходить тѣмъ Татаромъ войною на наши Украины нынѣшніе осени. И отъ насъ писано въ Бѣлгородъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Н. И. Одоевскому и велѣно ему со всѣми товарищи съ сходными воеводы[1] надъ Крымскимъ царемъ и надъ Крымскими людьми нашимъ дѣломъ промышлять, сколько милосердный Богъ помощи подастъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придеть и ты бы со всѣми нашими ратными людьми къ походу былъ готовъ, а которымъ людемъ быти на Корочѣ, и ты бы тѣхъ людей росписалъ по городу и по острогу и мѣста имъ указалъ, гдѣ кому въ осадное время быти и по вѣстямъ уѣздныхъ людей велѣлъ собрать въ городъ съ женами, съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы. И какъ бояринъ нашъ и воевода князь Одоевской велитъ съ Корочанскими ратными людьми идти къ себѣ на сходъ, и ты бъ шолъ къ боярину нашему Одоевскому и съ Божіей помощью надъ Татары нашимъ дѣломъ промышлялъ, а если ты въ сходъ не пойдешь, и тебѣ отъ насъ быти въ опалѣ, велимъ тебя, сослать въ Сибирь и посадить въ тюрьму, а помѣстья твои и вотчины велимъ раздать въ раздачу безповоротно, и тебѣ не дожидаясь на себя такіе нашіе большіе опалы, однолично идти на сходъ ко князю Одоевскому тотчасъ по его отпискѣ не мѣшкая ни часу".

Слѣдующая Царская грамота Воейкову была прислана въ томъ же 155-мъ (1647) году. Она говоритъ о положеніи въ военное время семействъ и имущества тогдашняго мѣстнаго дворянскаго сословія. „Писано отъ насъ, сказано въ грамотѣ, къ тебѣ напередъ сего не единожды, что по многимъ вѣстемъ нынѣшніе зимы чаять приходу Крымскаго царя и воинскихъ людей на

[1] Т. е. воеводами, которые изо всѣхъ городовъ Курскаго края сойдутся къ большому Бѣлогородскому полку.

наши Украины, и тебѣ велѣно на Корочѣ дѣтямъ боярскимъ и всѣмъ служилымъ людямъ сказать, а бирючамъ велѣно, на Корочѣ *кликать по многіе дни*, чтобы дѣти боярскія и всѣхъ чиновъ служилые люди и уѣздные люди женъ своихъ и дѣтей и животы всякіе и хлѣбъ молоченый везли въ городъ, а достальной хлѣбъ молотили и ссыпали въ ямы, а немолоченый хлѣбъ развозили по лѣсамъ и уѣздные люди (крестьяне) бѣжали бы по вѣстямъ въ городъ, чтобы ихъ Татаровя не побили и въ полонъ не поимали. И нынѣ вѣдомо намъ учинилося, что Короченцы, дѣти боярскія и всякихъ чиновъ люди многіе, женъ своихъ и дѣтей и хлѣба на Корочу въ городъ (крѣпость) не везутъ и сами ѣхать *опасаются* отъ воровъ, что воры безъ нихъ въ ихъ домѣхъ остаточные ихъ животы пограбятъ и покрадутъ; и какъ къ тебѣ ся наша грамота придеть, и ты бы дѣтямъ боярскимъ и всѣхъ чиновъ людямъ сказалъ бы и велѣлъ бирючамъ кликать не по одинъ день, чтобъ они тотчасъ поспѣшили, жёнъ, дѣтей держали въ городѣ со всѣми животы и со всѣми запасы и съ конскими кормы. И уѣздные люди бѣжали бы въ городъ, чтобъ ихъ Татаровя не побили и въ полонъ не поимали. А то бъ еще дѣтямъ боярскимъ и всѣхъ чиновъ людямъ сказалъ и бирючамъ велѣлъ въ торговые дни прокликать въ Корочѣ не по одинъ день, что какъ всѣ будутъ, по вѣстямъ, въ городѣ, а въ то время если которые въ ихъ домѣхъ учнутъ запасы и животы ихъ всякіе и животину (скотъ) грабить или красть, или иное какое *дурно* въ домѣхъ ихъ учинять, и такихъ по нашему Государеву указу велѣло сыскивать и велѣно ихъ по торгомъ *бить кнутомъ нещадно*, и велѣно за то ихъ воровство ссылать въ Сибирь; и они всякихъ чиновъ люди тотъ нашъ указъ вѣдаючи, и будетъ на Корочѣ и въ Короченскомъ уѣздѣ такіе воры, грабители и тати сыщутся, и ты бъ велѣлъ ихъ имати, за ихъ воровство бить кнутомъ нещадно и держать ихъ въ тюрьмѣ до нашего указу, да о томъ къ намъ къ Москвѣ отписалъ тотчасъ".

Въ 1647 году Татары вошли въ Бѣлгородскій уѣздъ и начали грабить помѣщиковъ. Для отраженія ихъ выступилъ

изъ Бѣлгорода воевода Воейковъ и въ бою около деревни Тюриной нанесъ имъ полное пораженіе. Они разбѣжались. Но въ Рыльскомъ уѣздѣ было захвачено такъ много плѣнныхъ, что въ томъ же году, по челобитью рыльскихъ служилыхъ людей, они были отпущены на Валуйку на „посольскую размѣну“ для обмѣна и выкупа плѣнныхъ родственниковъ, въ Разрядный же приказъ были отправлены Рыльскимъ воеводою „росписи и сказки о разореніи Рыльскаго уѣзда Татарами въ 152—1644 году“. Вслѣдствіе этого по Государеву указу и по наказу боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого былъ посланъ въ Рыльскъ Ив. Ив. Апухтинъ для составленія переписи убитымъ и взятымъ въ плѣнъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и служилымъ людямъ, а также ихъ женамъ и дѣтямъ въ 1644 году.

Иногда Татары осаждали въ степи русскихъ станичниковъ. Такъ въ 1647 году за Чугуевскими и Бѣлгородскими станичниками гонялось 50 человѣкъ Татаръ и держали ихъ въ осадѣ до самаго вечера [1]. Въ одной изъ Царскихъ грамотъ на Корочу сообщается слѣдующій случай: въ 1646 году Бѣлгородскій драгунъ Плечковъ ходилъ въ окрестностяхъ Бѣлгорода за рѣку Везелицу отыскивать своихъ лошадей. Въ это время его схватили русскіе воровскіе люди и, завязавъ ему глаза, привели въ Татарскій станъ. Изъ разговора Русскихъ съ Татарами Плечковъ узналъ, что первые подъѣзжали къ Бѣлгородскому валу, разсматривали его и другія укрѣпленія города и старались сосчитать ратныхъ людей. Получивъ отъ своихъ лазутчиковъ необходимыя имъ свѣдѣнія, Татары, улучивъ удобную минуту, прорывались сквозь укрѣпленныя черты и начинали свой грабежъ. Особенно они неистовствовали въ помѣстьяхъ и вотчинахъ, въ деревняхъ и слободахъ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, среди другихъ историческихъ актовъ, *полоняничныя книги*. Не довольствуясь награбленной добычей, они предавали огню все то, чего не могли захватить съ собою. Существовалъ даже

[1] Истор.-стат. Опис. Харьк. еп. Арх. Филарета, 4-й отд.

особый терминъ: *выбрать деревню*, т. е. захватить въ плѣнъ всѣхъ ея жителей. Недаромъ также по селеніямъ Бѣлгородско-Курскаго края при появленіи въ извѣстной мѣстности Татаръ, населеніе ея кричало „*Татары идутъ, смерть наша идетъ!*“ Таковъ былъ вопль отчаянія мирнаго населенія. Ратные же люди на коняхъ—дворяне и дѣти боярскія впереди всѣхъ, должны были немедленно — во всякое время дня и ночи схватываться съ Татарами и биться до послѣдней капли крови. Обстоятельства жизни и быта Курскаго края въ XVI и XVII вѣкахъ были таковы, что изо всѣхъ ратныхъ людей, стоять на первомъ мѣстѣ приходилось дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, кромѣ того они были начальными людьми и надъ отрядами драгунъ, рейтаръ, казаковъ и проч.

Постоянныя военныя дѣйствія отрядовъ Бѣлгородско-Курскаго края съ Татарами напоминаютъ собою безпрерывную партизанскую войну. Нерѣдко Татарамъ приходилось встрѣчаться въ Степи съ сторожами и станичниками, и въ случаѣ малѣйшей возможности, Татары на своихъ быстрыхъ коняхъ догоняли военно-служилыхъ людей и схватывали Русскихъ, чтобы влечь ихъ въ далекій плѣнъ. Достиженіе этой цѣли для Татаръ было тѣмъ болѣе доступно, что ихъ кочевья подходили близко къ Курскому краю: они были на Тихой Соснѣ, между Дономъ и Днѣпромъ, между рѣками Валуйкой и Донцомъ, на рѣкахъ Хопрѣ и Сулѣ и въ другихъ степныхъ мѣстахъ. „Общій характеръ отношеній Крымско-Татарскаго юрта, говоритъ изслѣдователь быта Крымцевъ [1], къ сосѣдямъ, въ томъ числѣ Русскимъ, было хищничество, доходившее до жадности. Татары не вели правильныхъ войнъ, а потому сосѣди боялись ихъ не какъ враговъ, съ которыми сладить нельзя, а какъ огня, отъ котораго трудно уберечься. Если кто-либо изъ сосѣдей не присылалъ условленной дани, то Татарами это принималось какъ вызовъ къ набѣгу“. При такихъ условіяхъ вся надежда Московскаго Государства была на укрѣпленные города и стойкость и храбрость служилаго

[1] Ст. Хартахая въ „Вѣстникѣ Европы“ 1866 года, іюнь.

сословія, Курскихъ порубежниковъ, во главѣ котораго стояли дворяне и дѣти боярскія. Когда въ 1650 году гетманъ Богданъ Хмельницкій сказалъ послу Государя Алексѣя Михайловича о томъ, что онъ устроилъ многіе города отъ Татаръ на границѣ, то посолъ съ полнымъ правомъ отвѣтилъ; „во всѣхъ городахъ по Путивль людей много—*дворянъ и дѣтей боярскихъ*, рейтаръ, и драгунскому и солдатскому строю научены, въ городѣхъ многіе устроены жилецкіе и служилые люди—дворяне и дѣти боярскія, и казаки, и стрѣльцы, и драгуны, и солдаты, и пушки съ Москвы привезены во всѣ городы многіе". На это сказалъ гетманъ: „всякое государство *славится ратными людьми*, а отъ татарскихъ приходовъ люди безпрестанно надобны, потому что Татары на правдѣ своей мало стоятъ" [1].

3.

Въ 1652 году „опасныя грамоты" для обереганья украинныхъ городовъ отъ нападенія Литовскихъ и Крымскихъ людей были посланы въ Бѣлгородъ, Путивль, Рыльскъ, Хотмышскъ, Яблоновъ и другіе города Бѣлгородской черты. Въ Царской грамотѣ Яблоновскому воеводѣ было сказано: „И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ изъ Яблонова шли въ Бѣлгородъ и были тамъ, а въ Яблоновѣ велѣлъ бы ты, бояринъ и воевода, быть Павлу Левонтьеву, чтобъ онъ жилъ въ Яблоновѣ съ великимъ береженьемъ, по городу и острогу и по воротамъ и по земляному валу караулы держалъ, и вѣсти про воинскихъ людей провѣдывалъ. А головѣ Московскихъ стрѣльцовъ съ его приказомъ велѣлъ быть въ Бѣлгородѣ съ собою, и жилъ бы въ Бѣлгородѣ съ великимъ береженьемъ, и станицы для вѣстей посылалъ". Въ опасное въ отношеніи возможнаго нападенія непріятелей время Царскія грамоты предписывали тѣмъ или другимъ воеводамъ „идти на сходъ" съ другими, указанными

[1] Акты Южной и Юго-Западной Россіи. Томъ III.

въ грамотахъ воеводами. Не исполнявшіе этого приказанія подвергались также строгому взысканію.

Въ томъ же году въ Рыльскомъ уѣздѣ былъ бой съ Крымскими и Ногайскими Татарами около села Городенска, а въ Курскомъ уѣздѣ около деревни Реута. Участвовавшіе въ бояхъ ратные люди — дворяне и дѣти боярскія въ своей челобитной такъ описывали бой:

„Многіе наша братья съ лошадей были посбиты, а лошади пропали, а у иныхъ лошади съ зуку[1] съ вьюки (съ вьюками) въ Крымскіе люди вмѣшались и тамъ пропали, а у иныхъ казенныя пищали и свои отбиты были и изронены карабины, десятошной котелъ мѣдный отбитъ, кони съ сѣдломъ и уздою епанчу въ торокахъ изронили, пищаль квинтованную". Оскольскій воевода, подтверждая челобитную о милости Царской ратнымъ людямъ, отписывалъ о боѣ съ Татарами въ Оскольскомъ уѣздѣ. „И какъ, Государь, воинскіе Татарове пришли къ Ломоватой Яругѣ, я, холопъ твой, бился съ третьяго по восьмой часъ и милостію Божіею и твоимъ Государевымъ счастіемъ Татаръ побили многихъ и тогда они поворотили къ рѣкѣ Осколу. Татаръ же было 800 человѣкъ, они пошли въ степь. Дѣти боярскія есаулъ Ив. Пав. Винниковъ бился явственно, Яковъ Полик. Мироновъ бился явственно, самъ былъ раненъ изъ лука въ правое плечо, подъ нимъ убитъ конь. Миронъ Титовъ Дудоровъ бился явственно, получилъ двѣ раны: саблею и изъ лука". Татары были выбиты изъ уѣзда съ большимъ урономъ.

Военныя дѣйствія противъ Татаръ и передвиженіе полковъ въ тѣ мѣста, гдѣ въ нихъ являлась необходимость, вызвали такой недостатокъ въ служилыхъ людяхъ въ 1656 году, что ихъ не хватало для несенія очередныхъ службъ въ городахъ Курскаго края, а потому изъ помѣстій были вызваны для пополненія проживавшіе тамъ дворяне и дѣти боярскія.

Въ описываемое время въ города Курскаго края часто приходили вѣсти о приходѣ Татаръ и измѣнниковъ-черкасъ,

[1] „Зукъ"=звукъ, шумъ.

й ратнымъ людямъ приходилось биться съ ними. Такъ, напр., въ 1658 году Татарамъ удалось разрушить всѣ крѣпости (укрѣпленія) въ Новооскольскомъ уѣздѣ, отсюда они бросились въ Хотмышскій уѣздъ и здѣсь сдѣлали набѣгъ въ союзѣ съ „воровскими-черкасами“ на деревни и имѣнія, но были прогнаны Русскими. Въ виду такихъ обстоятельствъ изъ Бѣлгорода были посланы дворяне по Бѣлгородской чертѣ въ украинные города для досмотра „городовыхъ и острожныхъ всякихъ крѣпостей и тайниковъ, и колодезей“.

Большой набѣгъ Черкасъ вмѣстѣ съ Татарами произошелъ въ Путивльскомъ уѣздѣ въ 1659 году. Путивльскій воевода князь Григорій Долгоруковъ сообщилъ въ Разрядъ въ своей отпискѣ о приходѣ воровскихъ черкасъ, сторонниковъ гетмана Выговскаго и Крымскихъ Татаръ на Путивльскія мѣста и о боѣ съ ними [1].

„Генваря 19-го, писалъ князь Долгоруковъ, въ пятомъ часу дня со сторожи отъ Бѣлыхъ береговъ прибѣжалъ въ Путивлъ казакъ Гришка Ефремовъ и сказалъ намъ, что идутъ-де отъ Конотопа къ Путивлю великимъ множествомъ люди на спѣхъ и онъ съ товарищами своими тѣхъ воинскихъ людей увидѣлъ отъ сторожи за версту“.

Какъ видно непріятели торопились овладѣть такимъ важнымъ центромъ Курскаго края, какимъ въ то время былъ *Путивль*, имѣвшій каменныя крѣпостныя стѣны, богатое населеніе и большіе запасы для воинскихъ людей. Обыкновенно враждебное движеніе около границъ было скорѣе узнаваемо въ городѣ, чѣмъ то случилось въ этотъ разъ. Трудно описать ту тревогу и тотъ ужасъ, который охватилъ населеніе Путивльскаго уѣзда, въ особенности семейства помѣщиковъ, недавно еще испытавшія татарское разореніе.

Воевода прежде всего послалъ къ Бѣлымъ берегамъ въ подъѣздъ Путивльцевъ дѣтей боярскихъ Бориса Ѳедоровича

[1] Нужно сказать, что Малороссійскіе и Запорожскіе казаки иногда соединялись съ такъ называемыми воровскими черкасами и дѣйствовали совмѣстно.

Беззубцова [1] съ четырьмя другими и велѣлъ имъ ѣхать по дорогѣ, которая вела въ Конотопъ такимъ образомъ, чтобы между всадниками было разстояніе по 100 саженей, причемъ на пути осмотрѣть внимательно состояніе и устройство непріятеля, сдѣлать возможно обстоятельную рекогносцировку [2], а потомъ поспѣшно возвратиться [3] въ Путивль. Немедленно же посланы были нарядчики въ сторожевыя сотни съ вѣстью о походѣ воровскихъ черкасъ, сторонниковъ измѣнившаго Московскому подданству гетмана и Татаръ, а эти сотни находились за посадами у надолобъ для обереганья Путивля подъ начальствомъ Сергѣя и Якова Яцыныхъ. Князь Долгоруковъ распорядился, чтобы оба начальника военныхъ отрядовъ по надолобамъ, въ которыхъ были конскіе проѣзды и пѣшихъ людей дороги, заметать и укрѣпить накрѣпко, а самимъ быть готовыми къ бою съ врагомъ. Кромѣ того князь велѣлъ сказать коннымъ отрядамъ, что буде они увидятъ непріятельскую погоню за нашими подъѣздчиками (посланными для наблюденія за движеніемъ непріятелей и разузнанія ихъ силъ), то они должны „прося у Бога милости и у Пресвятой Богородицы помощи, тѣмъ подъѣздчикамъ помощь чинить, чтобы не дать Татарамъ и воровскимъ Черкасамъ надъ ними дурна учинить или въ полонъ ихъ взять“.

„И подъѣздчики наши,—(писалъ воевода),—Борисъ Беззубцовъ и Богданъ Глушковъ пріѣхали къ намъ въ Путивль вскорѣ и сказали слѣдующее:

— Отъѣхали они, были отъ города въ пяти верстахъ, а до Бѣлыхъ Береговъ не доѣхали столько же и на нихъ набѣжали изгономъ Черкасы 20 человѣкъ и товарищей ихъ Прокофія Трифанова и Луку Огрызкова взяли въ полонъ, а за ними гнались версты двѣ, а потомъ, увидя на сторожахъ ратныхъ Путивльскихъ людей, побѣжали назадъ“.

---

[1] Родъ дворянъ Беззубцовыхъ значится въ Путивльской десятнѣ.
[2] „Разсматривать гораздо“.
[3] „Бѣжать“.

Выслушавъ это сообщеніе, воевода приготовился къ битвѣ. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ въ своей отпискѣ онъ излагаетъ дѣло: „И мы, собравъ Путивльцевъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всѣхъ служилыхъ людей конныхъ и пѣшихъ, которые объявились у города съ ружьемъ, послали ихъ къ сторожевымъ сотнямъ на помощь и велѣли имъ стоять у надолбъ. И того же часу пріѣхали на насъ къ посадамъ за полверсты воинскіе люди съ 200 человѣкъ и не дошедъ посадовъ за полверсты, остановились. И мы послали на тѣхъ воинскихъ людей четырехъ головъ: Якова да Сергѣя Яцыныхъ, да Ивана Оладьина [1], да Ѳедора Беззубцова съ сотенными людьми и велѣли имъ надъ тѣми людьми, прося у Бога милости и у Пресвятой Богородицы помощи, промышлять, сколь милосердый Богъ помощи подастъ, а добывъ языковъ, идти назадъ къ надолбамъ, а вдаль за тѣми воинскими людьми ходить не велѣли. И волжскіе люди, видя твоихъ ратныхъ людей, побѣжали, а къ намъ пріѣхали прибылые воинскіе люди, по смѣтѣ 3000 человѣкъ Черкасъ и Татаръ и пригоняли къ надолбамъ до сторожевымъ сотенъ, и учинили съ твоими ратными людьми бой. И Божію милостію и Твоимъ Государевымъ и сына твоего Ѳеодора Алексѣевича счастіемъ твои ратные люди тѣхъ воинскихъ людей въ надолбы не пропустили и отъ посадовъ отбили и гнали ихъ съ полверсты и отбили ихъ *знамя* и знаменщика сбили, и того знаменщика Черкасы увезли и побѣжали къ Конотопу назадъ“.

4.

Итакъ отъ Путивля счастливо была отражена соединенная Черкасская и Татарская рать. Но, какъ видно изъ отписки князя Долгорукова Сѣвскому воеводѣ Е. В. Козлову о дви-

[1] Оба значатся въ числѣ дѣтей боярскихъ въ Путивльской десятнѣ.

женіяхъ Крымскихъ Татаръ и воровскихъ Черкасъ, они „не мало повоевали“ южную часть Путивльскаго края. „Прибѣжали, сказано въ воеводской отпискѣ, къ намъ въ Путивль изъ Недрыгайлова [1]. Недрыгайловскій попъ сѣченъ, да слободы Ольшанки попъ Игнатій грабленъ, а въ разспросѣ предъ нами сказали, что Татарове близко Недрыгайлова на пашнѣ изсѣкли и грабили, и слободу Ольшанку разорили и многихъ людей въ полонъ поимали и съ Недрыгайловцами *бились всю ночь*, а кошъ Татарскій стоитъ верхъ рѣки Хорола отъ Недрыгайлова въ десяти верстахъ. А потомъ прибѣжали августа въ 31-й день въ Путивль изъ Черкасской стороны Путивльцы изъ Кролевца казачій сотникъ Ивашко Калачниковъ да деревенскій мужикъ Микитка Вязовниковъ, а въ разспросѣ передъ нами сказали: гетманъ Иванъ Выговскій съ Черкасами и Татарами пошелъ подъ Бѣлгородъ, а въ Кролевецъ пришло Черкасъ до 700 человѣкъ конныхъ, а пѣхотинцы идутъ въ Кролевецъ многіе люди, и подлинно (назначено) имъ приходить войною подъ Путивль и подъ иные Великаго Государя украинные города, а идти Нѣжинскому полку черезъ рѣку Семь въ Бѣлые Берега, а Черниговскому полку чрезъ рѣку Клевень подъ Семенъ день, и на рѣкахъ перевозы готовить велѣли, а пѣхоты въ Глуховъ пришло 600 человѣкъ. И тебѣ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сей отпиской отпущены станичники твои стародубцы—Осипъ Дехановъ съ товарищи августа того же числа“.

Противъ Поляковъ, казаковъ и Татаръ дѣйствовалъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, который сражался подъ Конотопомъ, слѣдовательно невдалекѣ отъ Путивльскаго уѣзда. Въ іюлѣ 1659 года Путивльскій воевода послалъ трехъ человѣкъ крестьянъ, чтобъ они прошли подъ Конотопъ въ таборы къ боярину Трубецкому лѣсами и призначными мѣстами, явились къ нему и просили у него точныхъ и подробныхъ вѣстей о положеніи дѣлъ, о которыхъ князь написалъ бы Путивльскому воеводѣ князю Долгорукову.

[1] Теперь заштатный городъ Харьковской губерніи.

Черезъ день, именно 4-го іюля въ седьмомъ часу вечера крестьяне благополучно пріѣхали въ Путивль и разсказали слѣдующее. Они трое пришли къ мѣсту, гдѣ находились отряды Русскаго войска, но тамъ не оказалось уже ихъ, все было пусто. На пути крестьяне, посланные воеводою, приближаясь отъ Конотопа къ Путивлю, слышали верстахъ въ 15-ти отъ города сильную стрѣльбу изъ пушекъ и изъ ружей, и мѣстами видѣли, что Русскіе ратные люди идутъ съ обозомъ по направленію къ Путивлю, а Крымскій царь съ Татарами и измѣнникъ Ивашка Выговскій „къ обозу приступаютъ и чинятъ бои большіе безпрестанно“. „И я, писалъ Государю Путивльскій воевода, укрѣпя въ городѣ осаду, оставилъ въ Путивлѣ товарища своего дьяка Тимофея Безсонова, а самъ съ дворянами и дѣтьми боярскими и со всѣми ратными людьми, прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы помощи, пошелъ на помощь къ боярину князю А. Н. Трубецкому, а напередъ себя послалъ къ нему для вѣдома проѣзжую станицу Гаврилу Вощинина [1] съ товарищи — 20 человѣкъ, а велѣлъ ему сказать князю Трубецкому про то, что я къ нему съ твоими, Государь, Путивльцами ратными людьми на помощь“.

Въ тотъ же день Вощининъ возвратился и, заставъ Долгорукова съ его отрядомъ на пути, сказалъ ему, что князь А. Н. Трубецкой пришелъ въ Путивльскій уѣздъ со своимъ войскомъ и сталъ у рѣки Сейма у Бѣлыхъ Береговъ въ 10 верстахъ отъ Путивля. Трубецкой поручилъ Вощинину передать Путивльскому воеводѣ о томъ, чтобы тотъ не шелъ къ нему на помощь, а возвратился въ Путивль и жилъ тамъ съ великимъ береженьемъ, и установилъ по рѣкѣ Сеймѣ на перевозахъ и на сторóжехъ въ причинныхъ [2] мѣстахъ крѣпкіе караулы и заставы, а также и отъѣзжія сторòжи. „И мы, писалъ воевода, около Путивля по надолобамъ отъѣзжіе ка-

[1] Гаврило Вощининъ значится въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ десятнѣ.

[2] Необходимыхъ.

раулы учинили крѣпкіе противъ прежняго съ прибавкою, и по рѣкѣ Семи на перевозахъ поставили головъ съ сотнями, и приказали имъ стеречь накрѣпко, безъ всякаго мотчанья, чтобъ воинскіе люди чрезъ рѣку Семь безвѣстно не прошли и Путивльскій уѣздъ не повоевали, и людей въ полонъ не поимали, и надъ городомъ украдомъ и изгономъ[1] дурна какого не учинили".

На отпискѣ сдѣлана помѣта: *„Государю чтено"*.

Около этого времени былъ назначенъ походъ князя Ромодановскаго въ Черкасскіе города. По перепискѣ его съ Разрядомъ и приказомъ тайныхъ дѣлъ, въ Бѣлгородъ была прислана оружейная казна съ Курскимъ дворяниномъ Никит. Яковл. Кондыревымъ. Князь Ромодановскій выступилъ въ походъ, ратные люди были высланы имъ въ Кіевъ и Гродно, а въ Бѣлгородѣ оставленъ воеводскій товарищъ стольникъ Левъ Прокофьевичъ Ляпуновъ. Къ Ромодановскому въ Бѣлгородскій полкъ явился кошевой атаманъ Яковъ Барабашъ съ 200 запорожцевъ. Въ Бѣлгородъ прибылъ окольничій князь Сем. Петр. Львовъ. Онъ принялъ мѣры предосторожности какъ въ Бѣлгородѣ, такъ и въ другихъ городахъ Бѣлгородскаго полка относительно Крымскихъ Татаръ, по вѣстямъ отъ гетмана Ив. Выговскаго. Къ концу года князь Ромодановскій возвратился съ полкомъ въ Бѣлгородъ. Во время крупныхъ военныхъ дѣйствій въ Малороссіи, Татары не переставали дѣлать набѣги на Курскій край, такъ въ 1662 году они успѣли пробраться въ Курскій уѣздъ, гдѣ былъ съ ними ожесточенный бой Курскихъ войскъ, окончившійся пораженіемъ Татаръ, успѣвшихъ однако настолько пограбить уѣздъ, что въ 1663 году было запрещено съ жителей его собирать хлѣбные запасы ради ихъ разоренія.

По окончаніи похода въ Малороссію дворяне, дѣти боярскія и другіе служилые люди городовъ Бѣлгородскаго полка подали челобитье Государю, въ которомъ описали свой походъ съ княземъ Ромодановскимъ и просили о дачѣ имъ

[1] Внезапнымъ, тайнымъ нападеніемъ.

денежнаго жалованья за ихъ скудостью, такъ какъ мѣдныя деньги „закликаны“, а серебряныхъ имъ не дано.

Въ 1663 году Поляки проникли въ Путивльскій и Рыльскій уѣзды. Уѣздные люди Путивльскаго пригорода Каменнаго едва только свезли свои хлѣбные запасы въ городъ подъ защиту крѣпости, какъ ратнымъ людямъ пришлось биться съ Поляками подъ самымъ городомъ. Прогнанный отсюда Польскій отрядъ кинулся подъ Рыльскъ, гдѣ отступилъ только послѣ упорнаго боя.

Въ виду обезпеченія продовольствіемъ ратныхъ людей было запрещено, подъ страхомъ смертной казни, продавать въ отвозъ хлѣбъ въ Бѣлгородѣ, Курскѣ, Сѣвскѣ и ихъ уѣздахъ, тѣмъ болѣе, что хлѣбные запасы въ это время отправлялись къ Русскимъ войскамъ въ Кіевъ.

5.

Въ виду важности, по случаю военнаго времени, охраненія юго-западной границы Московскаго Государства, въ 1665 году особенное вниманіе Правительства было обращено на Путивль и Путивльскихъ ратныхъ людей, а также на мѣстности, прилегающія къ названной нами границѣ. Путивльскимъ воеводою, окольничимъ Ѳед. Вас. Бутурлинымъ были составлены росписи ратныхъ людей и военныхъ запасовъ въ Путивлѣ, Недрыгайловѣ, Сумахъ [1] и Каменномъ.

Въ Переяславлѣ былъ произведенъ смотръ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и другимъ ратнымъ людямъ Путивльцамъ и Черниговцамъ. Въ Путивль былъ присланъ стряпчій Ив. Пет. Образцовъ „для береженья“ Черниговцевъ и Путивльцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и изъ Путивля отпущены нарядъ, ратные люди и запасы въ Кіевъ, къ окольничему князю Никитѣ Яковлевичу Львову. Въ 1665-мъ же году были исправлены всѣ „худыя мѣста“ въ крѣпостяхъ *по чертѣ*, по досмотру князя Львова, но нѣкоторыя крѣпости, устроенныя по *Кривому валу*, сгорѣли.

[1] Сумы и его уѣздъ велѣно было отдать въ вѣдомство Бѣлгорода.

Въ 1667 году въ Бѣлгородскій полкъ въ первый разъ были вызваны для службы калмыки чрезъ атамана Донскихъ казаковъ Корнила Яковлева.

Въ Бѣлгородскій полкъ въ это время былъ присланъ стряпчій Дмитрій Кирѣевскій, который передалъ *милостивое слово* Государя Алексѣя Михайловича ратнымъ людямъ полка. Въ этомъ случаѣ, по обычаю, были заявлены челобитья дворянъ, дѣтей боярскихъ и другихъ воиновъ „объ ихъ нуждахъ у милостиваго слова", т.-е. во время объявленія милостиваго слова полку. Къ Черкасамъ же всѣхъ городовъ Бѣлогородскаго полка были посланы увѣщательныя грамоты, чтобы они не соблазнялись „прелестными измѣнничьими письмами" и не передавались непріятелямъ.

Бѣлгородскій полкъ, подъ начальствомъ князя Барятинскаго, совершилъ походъ противъ измѣнниковъ — черкасъ и снова получилъ присланное черезъ стряпчаго Ивана Румянцева Царское милостивое слово. По возвращеніи изъ похода дворяне и дѣти боярскія и другіе ратные люди были распущены въ города и уѣзды Курскаго края. Возвратившійся также изъ Малороссійскаго похода Сѣвскій полкъ отпустилъ Путивльцевъ и Рылянъ въ ихъ города. Въ Сѣвскій полкъ были зачислены дворяне и дѣти боярскія уроженцы городовъ Сѣвскаго полка въ томъ числѣ Рыльска и Путивля, служившіе до того времени въ Бѣлгородскомъ полку.

Пораженія воровскихъ черкасъ и Татаръ шли своимъ чередомъ. Въ 1668 году они наголову были разбиты подъ Сѣвскомъ, и Кромами, и въ Рыльскомъ уѣздѣ. Разбитыхъ Черкасъ и Татаръ Русскіе полки преслѣдовали до Мценска [1].

По удаленіи непріятелей значительное число дворовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Путивльскомъ уѣздѣ оказались разоренными и сожженными. Всѣмъ имъ была составлена перепись и отослана въ Москву вмѣстѣ съ челобитьемъ о Царскомъ жалованьѣ.

Бунтъ Стеньки Разина вызвалъ нѣкоторыя особенныя событія въ мѣстностяхъ Курско-Бѣлгородскаго края. Въ 1670 году

[1] Бѣлг. ст. столб. 629.

здѣсь появилось *„прелестное письмо“* отъ Разина „ко всей черни“ *съ призывомъ къ возстанію*. Вслѣдствіе этого была объявлена въ Бѣлгородѣ, Курскѣ, Рыльскѣ, Путивлѣ, Обояни, Хотмышскѣ и другихъ городахъ края Государева грамота всякимъ ратнымъ и жилецкимъ людямъ всякаго чину по городамъ и по острогамъ *по чертѣ* и въ уѣзды по селамъ и по деревнямъ съ призывомъ „чинить промыселъ надъ воровскими казаками, не прельщаться никакими прелестями вора Стеньки Разина и *противъ него стоять и биться*“. Другая грамота была прислана Московскимъ Патріархомъ къ всѣмъ духовнымъ иноческаго и мірского чина въ города, монастыри и села Бѣлгородскаго и Сѣвскаго полковъ съ призывомъ убѣждать православныхъ не приставать къ Стенькѣ Разину. Воеводамъ было вмѣнено въ обязанность „обереганье украинныхъ городовъ отъ воровъ“, а въ Бѣлгородъ былъ присланъ изъ Москвы стряпчій Клементій Іевлевъ для обсужденія мѣръ для защиты украйны отъ нападенія Стеньки Разина. Въ Бѣлгородскій полкъ были посланы служилые люди Московскихъ чиновъ съ Государевымъ милостивымъ словомъ. Бѣлгородцы подъ начальствомъ Скуратова были двинуты противъ воровскихъ людей къ Козлову и Тамбову.

Бунтъ воровскихъ казаковъ, не смотря на отдаленность мѣста, коснулся и территоріи Бѣлгородско-Курскаго края. Такъ, подъ Коротоякомъ воровскіе казаки, подъ начальствомъ Фролки Разина, бились съ военнымъ отрядомъ изъ Бѣлгородскаго полка; воровскими казаками были взяты Чугуевъ Харьковъ, Зміевъ, Балыклея и Мурафа. Другой бой съ воровскими казаками былъ между Старымъ Осколомъ и Землянскомъ, здѣсь захваченные въ плѣнъ измѣнники были немедленно казнены. Даже въ Курскѣ дѣтямъ боярскимъ во время бунта Разина было велѣно собраться въ городъ въ осаду. Съ воровскими казаками большой бой былъ на рѣкѣ Донцѣ, гдѣ у нихъ были захвачены полковыя знамена и припасы, плѣнники казнены, въ числѣ ихъ „вора Стеньки Разина названная мать, вдова Матрена, отсѣчена ей голова“.

Въ нѣкоторыхъ городахъ Курскаго края были пойманы товарищи Разина и высланы въ Москву [1].

Въ 1673 году былъ доставленъ изъ Москвы въ Путивль „большой галанскій нарядъ Государева полка для предполагавшагося похода Государя Алексѣя Михайловича и для военныхъ дѣйствій по соглашенію съ Польскимъ королемъ противъ Крымскаго хана и Турецкаго султана. Нарядъ этотъ былъ привезенъ водою по рѣкѣ Окѣ до Орла, а оттуда на подводахъ и направленъ въ Путивль. Для Государева похода были посланы большое Государево знамя и икона Архангела Михаила. Но какъ извѣстно, предположенный походъ не состоялся. Въ томъ же году въ Запороги было послано на Государеву службу 1000 человѣкъ изъ Бѣлгородскаго полка съ полковникомъ Яганомъ Куперомъ.

Что касается Татаръ, то съ ними было нѣсколько битвъ, при чемъ всѣ забранные въ плѣнъ Татары, по распоряженію изъ Москвы, были отосланы туда, а разрушенныя Татарами крѣпости починены и исправлены [2]. Изъ Тулы, съ желѣзныхъ заводовъ Петра Марселиса было отправлено 20 пищалей желѣзныхъ съ ядрами въ новопостроенные на территоріи Бѣлгородскаго полка пять городовъ на Татарскихъ сакмахъ и перелазахъ въ 1671 и 1672 годахъ. Вотъ эти города: „подъ Палатовымъ лѣсомъ, да у стараго Валковскаго земляного валу, да на Сѣнномъ Проворотьѣ, да на Саайдачныхъ просѣкахъ, да на Пслѣ рѣкѣ—*Мирополье*, которые городы были въ разореньѣ въ измѣну Ивашка Брюховецкаго“. Въ 1674 году изъ военныхъ дѣйствій Бѣлгородскаго полка обращаетъ на себя вниманіе пораженіе, нанесенное Татарамъ въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ сыномъ окольничаго стольникомъ Григоріемъ Скуратовымъ. Въ ноябрѣ этого года былъ назначенъ походъ вмѣстѣ съ гетманомъ Ив. Самойловичемъ противъ Татаръ въ наказаніе за разореніе ими лѣтомъ мѣстностей въ разныхъ уѣздахъ городовъ Бѣлгородскаго полка; по этому поводу

[1] Бѣлг. ст. столб. 688-й.
[2] Бѣлг. ст. столб. 795-й.

состоялся сборъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и другихъ ратныхъ людей въ полки для похода.

Князь Ромодановскій съ войскомъ въ это время изъ Бѣлгорода пришелъ въ Обоянь, а воеводою въ Бѣлгородѣ былъ назначенъ стольникъ Борисъ Ефимовичъ Мышецкій. Отсюда въ Москву былъ посланъ челобитчикъ отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Курчанъ объ ихъ нуждахъ, и изъ Москвы было получено Государево разрѣшеніе объ отсрочкѣ ратнымъ людямъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полковъ въ судныхъ дѣлахъ до окончанія похода. Изъ Обояни Ромодановскій прибылъ въ городъ Чигиринъ, гдѣ имъ былъ взятъ городъ, а Черкасы и жители приведены къ присягѣ. Хлѣбные запасы для войска князя Ромодановскаго были высланы изъ вотчинъ и помѣстій Сѣвскаго, Рыльскаго, Кромского и Путивльскаго уѣздовъ и розданы служилымъ людямъ.

Въ Москву изъ войска Ромодановскаго пріѣхали къ Государю *съ радостною вѣстью* о взятіи нѣсколькихъ Заднѣпровскихъ городовъ въ качествѣ сеунщиковъ Путивлецъ дворянинъ Гавр. Вощининъ и Бѣлевецъ П. Кирѣевскій [1].

6.

Вообще въ царствованіе Алексѣя Михайловича такъ же, какъ и въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, изъ Курскаго края весьма часто являлись въ Москву къ Государю съ сеунчами дворяне и дѣти боярскія, участники побѣдъ надъ врагами [2]. Такъ, напр., въ 1646 году къ Рыльскому воеводѣ была прислана Государева грамота, въ которой было сказано: „въ нынѣшнемъ году Рылянинъ Тимофей Деменковъ, какъ приходили къ Рыльску Крымскіе и Ногайскіе Татары и у Рылянъ съ тѣми Татары былъ бой, и на томъ бою взялъ онъ—Демен-

[1] Бѣлг. ст. столб. 771-й.

[2] Всѣ эти сеунчи не перечисляются здѣсь, вслѣдствіе ихъ многочисленности.

ковъ — въ языцѣхъ татарина и тотъ татаринъ присланъ къ Москвѣ и за ту[1] службу учинить ему помѣстнаго окладу 200 чети и 10 рублевъ“ [2].

Въ 1654 году подъ 29-мъ іюня въ *Книгѣ сеунчей* этого года было записано: „Писалъ къ Государю бояринъ и воевода Василій Петровичъ Шереметевъ съ товарищи: пришли они подъ Полоцкъ іюня 17-го дня, и въ Полоцкѣ Литовскихъ людей осадили и къ городу со всѣми ратными людьми бились цѣлый день и Полоцкіе сидѣльцы Польскіе и Литовскіе люди, езовиты, и шляхтичи, и мѣщане, видя надъ городомъ ихъ промыслъ, Государю добили челомъ и городъ Полотескъ сдали и учинились подъ Государевой высокой рукой, и они— бояринъ и воевода съ всѣми ратными людьми въ городъ вошли того жъ числа. А съ сеунчемъ къ Государю присланъ стольникъ Иванъ Ждановъ сынъ Кондыревъ [4], и за службу и за сеунчъ ему учинено Государево жалованье придачею къ прежнему его окладу помѣстному 150 чети и денежнымъ къ прежнему окладу 20 р., да ему же дано въ приказѣ 20 руб. да 4 пары соболей, по 5 руб. пара“.

5-го августа того же года въ *Книгѣ сеунчей* было записано: „бояринъ и воевода В. П. Шереметевъ съ товарищемъ его, думнымъ дворяниномъ и ясельничимъ и воеводою Ждановымъ Васильевичемъ Кондыревымъ [5] іюля 30-го дня подъ Глубокимъ колодземъ съ ратными людьми Литовскихъ людей побили и языки поимали, и знамена и барабаны и мушкеты взяли. А съ сеунчемъ присланъ къ Государю стольникъ Семенъ Ждановъ сынъ Кондыревъ. И Государь его пожаловалъ за сеунчъ 100 чети помѣстнаго оклада, 15 рублевъ денежнаго, да въ приказѣ ему дано 10 р. и 3 пары соболей по 5 р. пара“.

---

[1] М. Арх. Мин. Юст. Бѣлг. стола столб. 202-й.

[2] Очевидно, что взятый въ плѣнъ татаринъ принадлежалъ къ числу начальныхъ татарскихъ людей.

[3] Осажденные.

[4] Дворянинъ Курскаго края, Калужскій воевода.

[5] Выборный дворянинъ Курскаго края,

Ноября 22-го боярин и воевода В. П. Шереметевъ съ ратными людьми приступалъ къ городу Витебску и взялъ приступомъ два острога, и Литовскихъ людей побили, а достальные побѣжали въ два другіе города и, видя свое изнеможеніе, тѣ Литовскіе люди Государю добили челомъ и эти два города сдали. А съ сеунчемъ былъ присланъ сынъ стольника Матвѣевъ, котораго Государь пожаловалъ, велѣлъ дать 200 чети къ его помѣстному окладу, 40 рублевъ къ денежному, да по его челобитью, вмѣсто 40 соболей—50 руб.

Частыя извѣстія о побѣдахъ Бѣлгородскаго полка, во время военныхъ его дѣйствій въ Малороссіи въ 1661 году, Государь Алексѣй Михайловичъ получалъ отъ воеводы Григорія Григорьевича Ромодановскаго. Такъ, онъ увѣдомилъ о томъ, что когда полковникъ Чигиринскій Ботунъ перешелъ на другую сторону Днѣпра, въ мѣстечко Чигиринъ и послалъ отъ себя Татаръ и Черкасъ, то ратные люди Бѣлгородскаго полка непріятелей выбили изъ посада, „многихъ побили и языковъ поимали, и люди твоего полка, Государь, остались въ цѣлости, никого изъ нихъ не убили и въ полонъ не взяли и шкоды никакіе надъ городомъ и надъ посадомъ учинить не допустили. А было Татаръ и Черкасъ тысячи двѣ и больше".

Въ другомъ донесеніи князь Ромодановскій писалъ Государю о томъ, что „въ ноябрѣ 1661 года подъ городъ Кременчугъ приходили Татары и Чигиринскій полковникъ, ратныхъ людей тысячъ съ десять и бились подъ городомъ, и мы отъ города ихъ прочь отбили и измѣнниковъ Черкасъ побили, а твои ратные люди и Черкасы всѣ въ цѣлости, никого не убили и въ полонъ не взяли".

Вообще донесенія о военныхъ успѣхахъ Бѣлгородскаго полка во время похода въ Малороссіи отъ боярина и воеводы князя Ромодановскаго были часты и въ это время Государь Алексѣй Михайловичъ прислалъ *три милостивыхъ слова* князю Ромодановскому и его Бѣлгородскому полку. Одно изъ нихъ было прислано съ стряпчимъ Степаномъ Андреевичемъ Лазаревымъ. Въ немъ было сказано: „Божію милостію и Пресвятыя Богородицы помощію и Великаго Государя счастіемъ въ

той посылкѣ ратные люди въ Кременчугѣ измѣнниковъ Черкасъ многихъ побили, а иные отступили, а которые побѣжали —въ Днѣпрѣ потонули. И Государь окольничаго и воеводу князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи и ратными людьми пожаловалъ, велѣлъ послать къ нимъ со своимъ милостивымъ словомъ и поѣхать въ Черкасскіе города и говорить воеводѣ ратнымъ людямъ:—васъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ, здоровы ли есте на его Государевой службѣ, и жалуючи васъ за вашу Государеву службу, милостиво похваляетъ".

Посылка милостивыхъ словъ Государя, какъ мы упомилали выше, сопровождалась пожалованіемъ наиболѣе отличившимся своею доблестью и заслугами ратнымъ людямъ золотыхъ разнаго достоинства, въ полтора, одинъ, два или нѣсколько Угорскихъ золотыхъ. Въ числѣ удостоенныхъ такой высокой награды, мы находимъ служившихъ въ Бѣлгородскомъ, Сѣвскомъ и другихъ полкахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края. Такъ, въ 1660 году въ Кіевѣ въ полку воеводы князя Гр. Гр. Ромодановскаго золотыми были награждены слѣдующіе дворяне и дѣти боярскія Курскаго края.

Бѣлгородцы:

Осипъ Масловъ.
Иванъ Масловъ.
Микифоръ Масловъ.
Ѳедоръ Свищовъ.
Василій Масловъ.
Сергѣй Свищовъ.
Степанъ Масловъ.
Василій Миловидовъ.
Микита Бесѣдинъ.
Логвинъ Осиповъ.
Ѳатей Муратовъ.
Гаврило Ребининъ.

Василій Сапуновъ.
Устинъ Золотаревъ.
Ѳилипъ Кононовъ.
Аѳонасій Масловъ.
Яковъ Аладьинъ.
Кондратій Нероновъ.
Василій Мещеряковъ.
Иванъ Бородинъ.
Родивонъ Бѣляевъ.
Кузьма Исаевъ.
Селиверстъ Мининъ.
Ефремъ Волобуевъ.
Иванъ Поповъ.
Иванъ Обрютинъ.
Михаилъ Чубаровъ.
Степанъ Пищулинъ.
Ѳедоръ Кистеневъ.
Иванъ Тарасовъ.
Ондрей Свищовъ.
Иванъ Колотевъ.
Микула Масловъ.
Осипъ Гвоздевъ.
Нехорошъ Волобуевъ.
Матвѣй Левинъ.
Чивянъ Головинъ.
Тимофей Марковъ.
Игнатъ Плетеневъ.
Максимъ Овинеевъ.
Акимъ Резановъ.
Кузма Путятинъ.
Исай Ѳилатовъ.
Митрофанъ Озеровъ.
Семенъ Гостищевъ.
Платонъ Черного.
Петръ Масловъ.
Иванъ Масловъ.

Ѳедоръ Масловъ.
Мокей Масловъ.
Петръ Ѳилатовъ.
Митрофанъ Мещерскій.
Астафей Шеховцовъ.
Ѳедоръ Пановъ.
Сава Козлитиновъ.
Терентій Барановъ.
Автомонъ Масловъ.
Илья Свищовъ.
Родивонъ Улановъ.
Иванъ Русаковъ.
Тимофей Переславцевъ.
Степанъ Золотаревъ.
Савостьянъ Гостищевъ.
Алексѣй Масловъ.
Ульянъ Мишневъ.
Кузма Красновъ.
Степанъ Кириловъ Кузминъ.
Аѳанасій Ястребовъ.
Пофомъ Бѣляевъ.
Тимофей Озеровъ.
Мокей Лапинъ.
Потапъ Петровъ.

Всѣмъ этимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ были выданы золотые, каждый въ $1^1/_2$ золотыхъ Угорскихъ.

Въ 1660 году въ 1-й день января по Государеву указу стольникъ Ляпуновъ раздалъ золотые въ полку окольничаго и воеводы Ондрея Васильевича Бутурлина, который удостоился получить золотой въ 5 Угорскихъ золотыхъ.

Изъ Курскаго края получили золотые дворяне и дѣти боярскія, которые были въ сотняхъ [1].

[1] Разумѣются сотни коннаго войска.

Служившіе по Рыльску:

Новгродка—Сѣверскаго:

Ондрей Матвѣевъ сынъ Износковъ.
Совелій Богдановъ сынъ Полянской.
Ѳедоръ Тимофеевъ сынъ Пушкаревъ.
Сидоръ Ондреевъ сынъ Износковъ.
Фролъ Дементьевъ сынъ Костинъ.
Иванъ Тимофеевъ сынъ Пушкаревъ.
Гаврило Тимофеевъ сынъ Пушкаревъ.
Воинъ Фроловъ сынъ Костинъ.

Черниговцы (также служившіе по Рыльску).

Григорій Тимофеевъ сынъ Самойловъ.
Семенъ Дмитріевъ сынъ Коренинъ.
Елизаръ Петровъ сынъ Чудиновъ.

Ряляне.

Григорій Офонасьевъ сынъ Артаковъ.
Игнатей Денисьевъ сынъ Толмачевъ.
Иванъ Миленинъ сынъ Некипеловъ.
Тимофей Григорьевъ сынъ Висковатовъ.
Понкратей Ивановъ сынъ Некипеловъ.
Микита Ивановъ сынъ Даринъ.
Ондрей Ивановъ сынъ Орловъ.
Захаръ Ивановъ сынъ Артаковъ.
Иванъ Ильинъ сынъ Коптевъ.
Андрей Ивановъ сынъ Полянской.
Анисимъ Ондрѣевъ Подпрятовъ.
Елизаръ Яковлевъ сынъ Сасинъ.
Василей Онтоновъ сынъ Рухлинъ.
Игнатей Михеевъ сынъ Осмоловъ.
Евтиѳей Васильевъ сынъ Дремовъ.
Василей Михайловъ сынъ Понкѣевъ.

Говоря о награжденіи дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края, упомянемъ еще тѣхъ изъ нихъ, которые удостоились за свою доблесть и военныя заслуги получить отъ Государя Алексѣя Михайловича золотые въ декабрѣ 1660 года, находясь въ полку князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго. Самъ онъ получилъ золотой въ 5 золотыхъ, товарищъ его стольникъ Петръ Скуратовъ получилъ золотой въ полтретья золотыхъ.

Бѣлгородцы.

Епифанъ Ивановъ сынъ Толстой.
Нефедъ Клеменовъ сынъ Мезенцовъ
Тимофей Петровъ сынъ Озеровъ.
Матвѣй Семеновъ сынъ Лапинъ.
Петръ Родіоновъ сынъ Петровъ.

Новаго Оскола.

Петръ Кузьминъ.
Григорій Ерофеевъ.
Кондратій Коробковъ.
Григорій Съѣдинъ.
Иванъ Щоголевъ
Свиридъ Тулуповъ.
Иванъ Съѣдинъ.
Василій Москвитиновъ.
Иванъ Москвитиновъ.
Илья Лодыгинъ.
Данило Гнѣздиловъ.
Семенъ Чаплыгинъ.
Василій Труфановъ.
Игнатей Ушкинъ.
Терентій Съѣдинъ.
Селиванъ Орловъ.
Ѳома Орловъ.

Курчанинъ.

Евменъ Болычевъ.

Дано имъ всѣмъ Государева жалованья по золотому каждому человѣку.

Перечисляя здѣсь имена дворянъ и дѣтей боярскихъ, удостоенныхъ отличія жалованьемъ золотыми, мы, разумѣется, не имѣемъ въ виду исчерпать всего числа полученныхъ въ разное время дворянами и дѣтьми боярскими Курскаго края подобныхъ Царскихъ наградъ. Это является едва ли возможнымъ, вслѣдствіе крайней обширности самаго предмета, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ получали золотые, служа въ рейторахъ, драгунахъ, копейщикахъ, а также начальными людьми—капитанами, поручиками и другими военными званіями въ разныхъ полкахъ. Но нашей цѣлью было отмѣтить достиженіе дворянами и дѣтьми боярскими Курскаго края столь дорогой и цѣнной для служилыхъ людей Царской награды — *золотыми*.

7.

Какъ извѣстно, стрѣльцы и казаки, служившіе въ городахъ и полкахъ, далеко не всегда представляли надежный элементъ по отношенію къ своей службѣ, вслѣдствіе чего они всегда находились подъ начальствомъ дворянъ или дѣтей боярскихъ. Еще болѣе можно было ожидать враждебныхъ дѣйствій со стороны стрѣльцовъ и казаковъ въ томъ случаѣ, когда ихъ заставляли нести службу противъ ихъ желанія. Въ этомъ отношеніи замѣчательно событіе, которое случилось въ Курскѣ въ іюлѣ 1648 года [1]. Въ это время Курскимъ стрѣлецкимъ и казачьимъ головою былъ Константинъ Теглевъ. Ему Царскимъ указомъ было предписано: „тѣхъ Курскихъ стрѣльцовъ и казаковъ, которые прежъ сего разбѣжались

[1] Моск. Арх. Мин. Юст., Бѣлгородскаго стола столбцы 1648 года.

и живутъ за монастыри и за попы и за дворы и за дѣтьми боярскими въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ во крестьянѣхъ, свесть въ Курскъ въ стрѣльцы и казаки по прежнему". Дѣло въ томъ, что бѣжавшіе изъ Курска отъ службы стрѣльцы и казаки самовольно записались въ крестьяне и въ качествѣ таковыхъ пользовались тѣми удобствами жизни, какихъ не могли имѣть въ тревожной и тяжелой военно-походной или военно-осадной службѣ. Теглевъ принялъ противъ нихъ принудительныя мѣры и, разыскавъ нѣкоторую часть бѣжавшихъ изъ Курска стрѣльцовъ и казаковъ, возвратилъ ихъ къ исполненію прежнихъ обязанностей. Они несли ихъ, но въ то же время глухо волновались и затѣвали бунтъ, который и разыгрался 5-го іюля.

Интересныя свѣдѣнія о бунтѣ части стрѣльцовъ и казаковъ мы находимъ въ отпискѣ въ Разрядъ тогдашняго Курскаго воеводы Ѳедора Лодыженскаго.

„Іюля 5-го дня, писалъ онъ, пришли ко мнѣ, холопу твоему, Государь, въ съѣзжую избу человѣкъ съ 50 и больше монастырскихъ крестьянъ, и тѣ мужики[1] учали кричать и къ съѣзжей избѣ приступали многое время, и я, видя то, что отъ нихъ нельзя избавиться, а оборониться не съ кѣмъ, велѣлъ бить въ колоколъ для того, чтобы сошлись всякіе люди и пришли ко мнѣ въ съѣзжую избу, чтобы не дать убить головы Константина Теглева, но мужики старые не пошли[2]. Я холопъ твой, Государь, заперся въ съѣзжей избѣ съ протопопомъ, попами и осаднымъ головою, съ подъячими, и говорилъ имъ сказать, чтобы мужики голову Теглева не

[1] Мужиками и крестьянами воевода называетъ напавшихъ на съѣзжую избу бунтовщиковъ потому, что хотя они и означались въ спискахъ стрѣльцовъ и казаковъ, но проживши болѣе или менѣе значительное время въ крестьянскомъ быту, обмужичились. Теглевъ еще не успѣлъ образовать изъ нихъ тѣхъ бравыхъ воиновъ, которыми должны были быть стрѣльцы и казаки, постоянно занятые военной службой.

[2] Очевидно они были настроены противъ Теглева, сочувствуя явнымъ бунтовщикамъ.

убили, но они не послушали, дважды ломали дверь въ избу, вытащили Теглева и убили, а я убѣжалъ въ Воскресенскую Соборную церковь, а мужики разграбили всѣ животы Теглева. А унять мнѣ мужиковъ было не съ кѣмъ: дѣти боярскія разъѣхались на сѣнокосъ, и мужики приходили ко мнѣ холопу твоему, Государь, іюля въ 6-й день на дворишка мой и грозили мнѣ смертію".

Но 7-го іюля въ Курскъ, бросивъ свои хозяйственныя дѣла, явились дѣти боярскія, и въ городѣ, посадѣ и слободахъ наступило полное спокойствіе. Дѣти боярскія немедленно заняли караулы на башняхъ, воротахъ и стѣнахъ города, и зачинщики бунта воеводою были схвачены и посажены въ тюрьму.

Когда донесеніе Ѳедора Лодыженскаго было получено въ Москвѣ, то Правительство очень серьезно взглянуло на небывалое дотолѣ въ Курскѣ событіе, и въ Курскъ немедленно былъ посланъ стольникъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ и съ нимъ отрядъ въ полтораста человѣкъ Московскихъ стрѣльцовъ. Въ данномъ ему изъ Разряда наказѣ было, между прочимъ, сказано: „Ѣхать ему Бутурлину въ Курскъ и послать съ нимъ съ Москвы Московской сотни стрѣльцовъ съ сотникомъ Яковомъ Кувязевымъ и другимъ сотникомъ и Московскихъ стрѣльцовъ 150 человѣкъ, и въ станѣхъ и на дорогѣ имъ не останавливаться и по списку ихъ ему смотрити по-часту, чтобы стрѣльцы были съ ними (т. е. съ Бутурлинымъ и Кувязевымъ) въ посылкѣ сполна и берегъ бы стрѣльцовъ на-крѣпко, ѣхати вмѣстѣ, чтобъ они на дорогѣ никого не били и не грабили и корму безденежно не имали. Пріѣхавъ въ Курскъ сотниковъ и стрѣльцовъ поставити въ посадѣ, во дворѣхъ". Бунтовщиковъ В. В. Бутурлину велѣно было спросить: „по чьему умышленію они скопомъ, заговоромъ и гилемъ приходили къ приказной избѣ и у приказной избы двери выбили и изъ избы взяли насильствомъ голову Теглева и убили его до смерти и животы его пограбили и воеводѣ Ѳедору Лодыженскому смертнымъ убойствомъ грозили?"

Пока происходили слѣдствіе и судъ, Курскіе дворяне и

дѣти боярскія сочли своимъ долгомъ отозваться на печальное событіе случившагося бунта и просить о высылкѣ изъ Курска опасныхъ для его спокойствія стрѣльцовъ. Особенное вниманіе они обратили на то обстоятельство, чтобы соотвѣтственнымъ образомъ засвидѣтельствовать предъ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ свои и другихъ Курскихъ служилыхъ людей вѣрноподданическія чувства и непоколебимую преданность Престолу и Отечеству. Эти чувства были выражены въ челобитной Курскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, посланной Государю:

Послѣ описанія въ ней происшедшаго бунта стрѣльцовъ, дворяне и дѣти боярскія говорятъ слѣдующее: „Мы холопи твои, Государь, въ это время были разосланы на твою Государеву службу, на Олешню[1], на городное на Хотмышкое дѣло, для Литовскаго похода и по вѣстемъ и по сторожамъ, а достальные мы, холопи твои, Государь, отпущены были воеводою для нашей бѣдности по деревнишкамъ для сѣнокоса, а стрѣльцы и казаки, и пушкари были отпущены на покосъ же, а на караулахъ по воротамъ стояли новописные стрѣльцы, изъ крестьянъ Курскаго Дѣвичья монастыря и тѣ заговорщики убили Теглева Константина. И нынѣ намъ, холопямъ твоимъ, Государь, воевода Ѳедоръ Лодыженской велѣлъ жить всѣмъ въ городѣ, бояся отъ нихъ[2] убойства, а тѣхъ заводчиковъ[3], пожалуй насъ, милосердный Государь, вели изъ Курска вывести, чтобы намъ отъ ихъ воровства въ конецъ не погинуть, а мы, холопи твои, дворяне и дѣти боярскія и всѣ служилые люди въ ихъ воровской заводъ не приставали, *служили тебѣ Государю, какъ отцу твоему*, Великому Государю, Царю и Великому Князю всеа Русіи Самодержцу на чемъ тебѣ Государю крестъ цѣловали. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!“

Послѣ этого отецъ убитаго стрѣлецкаго и казацкаго

[1] Олешня — городъ, въ которомъ Курчане дѣти боярскія несли въ то времи военную службу. Онъ находился южнѣе Путивля, въ предѣлахъ нынѣшней Харьковской губерніи

[2] Т. е. новописныхъ стрѣльцовъ.

[3] Зачинщиковъ мятежа.

головы Небогатый [1] Теглевъ и братъ убитаго Андрей Теглевъ подали Царю челобитье о сыскѣ про убійство, розыскѣ разграбленныхъ животовъ Константина Теглева и роспись его имущества.

Заводчики изъ стрѣльцовъ и казаковъ, послѣ наказанія, были сосланы на службу въ Валки. Но, конечно, всѣхъ причастныхъ къ бунту стрѣльцовъ и казаковъ вывести изъ Курска, при значительности ихъ числа, было трудно, Это между прочимъ доказывается тѣмъ фактомъ, что уже черезъ два года послѣ убійства, Курскіе казаки, сосланные въ Валки и служившіе тамъ представили Курскому воеводѣ „роспись убойцевъ и заводчиковъ“ убійства Теглева, которые, какъ они писали, живутъ „въ Курску попрежнему“.

8.

Въ половинѣ XVII столѣтія ратные люди изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Курскѣ отличались своею численностью. Извѣстный изслѣдователь военно-служилаго сословія въ древней Россіи Сторожевъ указываетъ, что, напр., въ 1642 году наличный составъ военной дворянской силы по Курску равнялся 1130 человѣкъ [2]. При этомъ надо имѣть въ виду, что дворянское войско было лучше другихъ вооружено и дѣйствовало вполнѣ послѣдовательно и сознательно, представляя собою самый развитой и просвѣщенный слой тогдашняго общества. Кромѣ того, въ то время Курская крѣпость, гдѣ сосредоточивалось высшее военное управленіе и кадръ дворянскаго войска была хорошо укрѣплена, въ цѣляхъ охраны границъ отъ непріятелей Бѣлгородскіе и Карповскіе дворяне и дѣти боярскія и другіе ратные люди обоихъ воеводствъ выполнили въ самомъ началѣ царствованія Алексѣя

[1] Личное имя Теглева.
[2] Кіевская Старина, 1886 г.

Михайловича громадную по тому времени сверхъ-обычную работу: провели отъ Бѣлгорода до Карпова земляной валъ. Этотъ трудъ обратилъ на себя вниманіе Государя и въ 1647 году Государь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ постельничему Михаилу Александровичу Ртищеву ѣхать въ Бѣлгородъ къ боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому и передать ему съ его товарищами: Дмитріемъ Петровичемъ Шереметевымъ и Ондрѣемъ Плещеевымъ, а также дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и всѣмъ ратнымъ людямъ за ихъ усердіе въ работѣ по устройствѣ вала и другихъ укрѣпленій въ Бѣлгородской чертѣ Государево милостивое слово. Бояринъ Ртищевъ получилъ изъ Разряда наказъ относительно передачи Государева милостиваго слова, и въ этомъ наказѣ было сказано: „пріѣхавъ въ Бѣлгородъ, идти въ съѣзжую избу, а придя туда говорить рѣчь, а молвити: Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ велѣлъ тебя и товарищей твоихъ о здоровьѣ спросити:—здоровы ли есте на его Государевой службѣ?

А послѣ говорити: писали вы есте, что по нашему Царскому уѣзду на Муравской сакмѣ для береженья отъ татарскаго приходу, ты, бояринъ Никита Ивановичъ *собою* сдѣлалъ земляного валу 50 саженъ, а ты окольничій и воевода Дмитрій Петровичъ, сдѣлалъ валу *собою* 15 саженъ, а дьякъ Алексѣй Дуровъ сдѣлалъ *собою* валу 5 саженъ, стольники, стряпчіе и дворяне Московскіе, и жильцы и дворяне и дѣти боярскія изъ городовъ, и головы и сотники и всѣ служилые люди, которые съ вами въ полку были, того же всего сдѣлали на Муравской сакмѣ отъ Бѣлагорода до Карпова сторожевья отъ 1 іюля 154 году до сентября по 15-е число и нынѣшняго году на 8 верстахъ на 514 саженяхъ, [1] а по тому валу сдѣлали 13 городковъ, 14 выводовъ, [2] а валъ въ подошвѣ 3 саж.,

[1] Верста, служившая для измѣренія вала, была равна 700 сажнямъ.
[2] Т. е. просвѣтовъ, для выхода и выѣзда изъ предѣловъ вала.

въ вышину $1^1/_2$ с., ровъ отъ валу $1^1/_2$ с., въ ширину $1^1/_8$ с., а на Болховомъ колодезѣ сдѣлали земляной жилой городъ и 7 башенъ дубовыхъ съ вороты и глухихъ, а по мѣрѣ тотъ городъ съ башнями 562 саж. И мы тебя съ товарищи и со всѣми ратными людьми милостиво похваляемъ".

Не смотря однако на устройство вала, имѣвшаго назначеніе защищать этотъ край отъ нападенія непріятелей съ юго-востока, жизнь въ селеніяхъ была небезопасной.

Объ этомъ, говоритъ намъ отписка Бѣлгородскаго воеводы Бутурлина, посланная въ Разрядный приказъ 25-го февраля 1648 г. Эта отписка была вызвана Царской грамотой, въ которой сообщалось, что недалеко отъ Валуйки стоитъ размѣнный князь Сулешовъ съ немалыми людьми и отъ того размѣннаго князя приходили Татаровя, взяли въ полонъ 14 человѣкъ, а потомъ похищали сѣно и дрова, и повелѣвалось Бѣлгородскому воеводѣ жить съ великимъ береженьемъ и отъ татарской войны оберегатися... Велѣно было Государевой грамотой изъ Бѣлгорода лѣтнею порою на сѣнокосъ, жнитву и въ лѣса, также по зимѣ по сѣно и дрова отпускать „собрався многими людьми", а кромѣ того для береженья отпускать головъ съ сотнями, чтобъ тѣхъ людей отъ татарскаго прихода уберечь.

9.

Нашъ очеркъ службы дворянъ и дѣтей боярскихъ Курско-Бѣлгородскаго края былъ бы не полонъ, если бы мы не упомянули о службѣ ихъ для охраны монастырей, гдѣ имъ нерѣдко приходилось сражаться съ врагами, отражая ихъ нападенія на мирныя обители. Прежде всего скажемъ о монастырѣ *Дивногорскомъ*, который находится въ Воронежскомъ краѣ, въ семи верстахъ отъ Коротояка немного ниже впаденія въ Донъ рѣки Тихой Сосны, вытекающей изъ Курскаго края. Монастырь расположенъ на холмахъ, гдѣ возвышается много мѣловыхъ столбовъ съ тупыми и острыми верхушками. Эти столбы, иные стоя одиноко, другіе соединяясь по три и

по пяти, придаютъ чудный видъ и дивную красоту всей мѣстности, изрѣдка покрытой кустарниками и деревьями. Народъ называетъ эти столбы *дивами*. Надъ самымъ монастыремъ, пріютившимся въ ущельѣ между двухъ горъ, стоятъ три такихъ столба, изъ которыхъ въ одномъ нѣкогда была колокольня, а въ другомъ находится небольшая церковь во имя Св. Іоанна Предтечи.

Охраняя и монастырь, какъ разсадникъ культуры, и восточную окраину Государства, Государь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ на *Дивіихъ горахъ* построить острогъ и назначить въ немъ военную стражу. Построеніе его выпало на долю дѣтей боярскихъ Корочанскаго края. Въ 1652 году изъ Корочи отправилось 80 человѣкъ дѣтей боярскихъ, съ ними стрѣльцы, казаки, черкасы, выѣхали они на телѣгахъ съ топорами, заступали и кирками. Городскимъ и уѣзднымъ торговымъ людямъ позволено было ѣздить на Дивныя горы и тамъ безпошлинно продавать съѣстные припасы и всякіе другіе товары.

Въ исторіи военно-служилаго населенія Бѣлгородско-Курскаго края въ XVII столѣтіи видное мѣсто также занималъ *Святогорскій монастырь*, находящійся на Донцѣ, южнѣе впаденія въ него рѣки Оскола и, слѣдовательно, въ довольно далекомъ (болѣе 300 верстъ) разстояніи отъ одного изъ крайнихъ городовъ Бѣлгородской черты—Бѣлгорода. Несмотря на такое разстояніе, на нахожденіе свое въ пустынномъ степномъ мѣстѣ, среди кочевниковъ, Святогорскій монастырь имѣлъ тѣсную связь съ Бѣлгородско-Курскимъ краемъ и игралъ большую роль въ дѣлѣ военно-боевой службы служилаго сословія нашего края. Объ этомъ замѣчательномъ монастырѣ мы находимъ подробныя свѣдѣнія въ „Историко-стат. описаніи Харьковской еп. Арх. Филарета“, пользуясь которыми, скажемъ объ отношеніи Святогорскаго монастыря къ служилому сословію Бѣлгородско-Курской области.

Монастырь существовалъ уже въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Государь своею жалованною грамотою предоставилъ право инокамъ получать хлѣбное вспомоществованіе въ

Бѣлгородѣ. Монастырь былъ укрѣпленъ. Въ 1672 году Чугуевскому воеводѣ предписано было выдать игумену Святогорскаго монастыря Корнилію „для береженья отъ прихода непріятельскихъ людей полпуда пороху и 9½ фунтовъ свинцу“. Но что было важнѣе всего, въ царствованіе Государей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича — монастырь былъ охраняемъ, подъ наблюденіемъ Бѣлгородскихъ властей, военно-служилыми людьми. Конные стражи—дворяне и дѣти боярскія и казаки Бѣлгородскіе участвовали въ этой охранѣ, чередуясь съ Чугуевскими и Валуйскими смѣнами, хлѣбные же запасы Святогорскому монастырю было очень удобно получать на судахъ по рѣкѣ Донцу. О посылкахъ Бѣлгородскихъ станичниковъ въ Святыя Горы мы находимъ данныя въ столбцахъ Бѣлгородскаго стола. Такъ въ 1644 году служилые люди были высланы изъ Бѣлгорода на охрану монастыря и по челобитью строителя Игнатія былъ высланъ нарядъ, очевидно, для отраженія кочевниковъ которые особенно боялись „огненнаго орудійнаго боя“. Въ 1648 году въ монастырь были пожалованы колокола и богослужебныя книги [1], въ 1659 году состоялась дача игумену Паисію съ братіей „денежной и хлѣбной ругп“, церковнаго вина и т. под.

Военные отряды Бѣлгородскаго края, охраняя Святогорскій монастырь, исполняли важное порученіе Правительства, именно: принимали ушедшихъ изъ татарскаго или ногайскаго плѣна Русскихъ людей, имѣли обязанность разспрашивать ихъ о вѣстяхъ и отправлять въ города степной украйны, главнымъ образомъ въ Бѣлгородско-Курскій край. Въ Святогорскомъ монастырѣ находили себѣ временный пріютъ тѣ дворяне, дѣти боярскія и другіе ратные люди, которымъ удавалось уйти изъ плѣна, какъ это мы видимъ изъ примѣра Бѣлгородскихъ дѣтей боярскихъ Сапелина и Жилина и другихъ. Въ монастырь поступали раненые, туда направлялись военно-служилые люди для того, чтобы помолиться Богу, исповѣдаться и пріобщаться Св. Таинъ Христовыхъ, такъ

[1] Бѣлг. ст. столб. № 181-й, 342-й, 288-й, 481-й.

какъ они въ своихъ станичныхъ разъѣздахъ всегда были на волоскъ отъ смерти. Настоятели Святогорскаго монастыря извѣщали воеводъ Валуйскаго, Бѣлгородскаго и другихъ о движеніи Татаръ. Такъ, въ 1652 году игуменъ Игнатій переслалъ Валуйскому воеводѣ письменное извѣстіе, въ которомъ было изложено, что въ верховьяхъ рѣкъ Тора и Торца стоятъ два мурзы съ 15,000 Татаръ и намѣрены идти на Изюмскій перевозъ. Хотя Святогорскій монастырь подвергался нападеніямъ, но рѣдко, такъ въ 1679 году Татары разграбили и разорили его.

Во всякомъ случаѣ Святогорскій монастырь былъ въ полной опасностей степи тѣмъ пріютомъ и мѣстомъ спасенія, куда военно-боевая жизнь много разъ приводила служилыхъ людей Бѣлгородско-Курскаго края, если имъ удавалось вырваться изъ плѣна, а также ихъ женъ или подростковъ дѣтей, которые при представлявшейся возможности ускользали отъ надзора татаръ-мучителей и спасались въ монастырское убѣжище.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ ДВОРЯНЪ И ДѢТЕЙ БОЯРСКИХЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Важнѣйшіе законы о вотчинномъ и помѣстномъ землевладѣніи.—Пожалованіе земель дѣтямъ боярскимъ украинныхъ городовъ.—Распредѣленіе помѣстныхъ окладовъ.—Прибавки земли изъ „дикихъ поль".—Отношеніе *Уложенія* Царя Алексѣя Михайловича къ дворянскому землевладѣнію.—Придача къ земельному окладу дворянъ и дѣтей боярскихъ, бывшихъ выборными на земскомъ соборѣ 1648 года.—Пожалованіе помѣстій въ вотчину.—Положеніе сведенцовъ поселившихся въ новоустроенныхъ городахъ.—Заселеніе юго-восточной части Курскаго края.—Верстаніе помѣстными окладами новиковъ.—Надѣленіе землями выходцевъ изъ Малороссіи.—Порядокъ отвода земель.

1.

Почти всѣ указы Государя Михаила Ѳеодоровича относительно дворянскихъ вотчинъ и помѣстій сохранили свою силу и въ слѣдующее царствованіе Алексѣя Михайловича и вошли съ небольшими измѣненіями въ *Уложеніе* 1649 года. Изъ указовъ времени этого Государя важнѣйшими были слѣдующіе.

Въ 1646 году, августа 15-го послѣдовалъ указъ Государя Алексѣя Михайловича объ условіяхъ родового выкупа *улучшенныхъ* вотчинъ, безъ обезцѣненія ихъ. Для Курскаго края, въ особенности для Путивльскаго и Рыльскаго уѣздовъ, этотъ

указъ имѣлъ то важное значеніе, что уже въ XVII вѣкѣ по условіямъ климата и почвы было можно вести сельское хозяйство помѣщикамъ только при улучшеніи естественныхъ свойствъ имѣнія на степныхъ полосахъ.

Другой указъ, изданный 12-го апрѣля 1648 года, относится къ землевладѣнію дворянъ и дѣтей боярскихъ Курско-Бѣлгородскаго края. Онъ говоритъ о дачѣ людямъ украинныхъ городовъ помѣстій изъ *дикихъ поль* въ наддачу. „Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ: украинныхъ городовъ детемъ боярскимъ, которые бьютъ челомъ Государю въ помѣстье на порожжія земли, на *дикое поле*, давать изъ порожжихъ земель и дикихъ поль".

Изъ указа Алексѣя Михайловича 1648 года мы видимъ, что основные помѣстные окла́ды дѣтей боярскихъ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Старшіе оклады: 400 и 300 четвертей.

Средніе оклады: 250, 200 и 150 четв.

Низшіе оклады: 100 и 70 четв.

Назначеніе помѣстныхъ окладовъ украинымъ дѣтямъ боярскимъ (слѣдовательно городовъ Курскаго края) интересно сравнить съ назначеніемъ такихъ же въ другихъ мѣстностяхъ Московскаго Государства.

Въ этомъ отношеніи руководствомъ можетъ служить указъ Алексѣя Михайловича 15-го августа 1645 года о помѣстномъ окладѣ Ростовцевъ. Изъ этого сравненія оказывается слѣдующее:

	Курскій край.	Ростовскій край.
1-й статьи:	400	350
2-й „	300	300
3-й „	250	250
4-й „	200	200
5-й „	150	150
6-й „	100	—
7-й „	70	—

Изъ этой таблички видно, что въ Курскомъ краѣ было большее число статей помѣстныхъ окладовъ, чѣмъ въ Ростовскомъ, а также, что высшая статья Кускаго оклада была выше Ростовской, а низшія статьи 100 и 70 четвертей въ Ростовскомъ краѣ совсѣмъ отсутствовали.

Уложеніе Государя Алексѣя Михайловича съ небольшими измѣненіями заимствовало этотъ указъ о надѣленіи землей дѣтей боярскихъ нашего края. Первые и послѣдніе два параграфа остались безъ перемѣны въ *Уложеніи*, по третьему— 250 четвертей—послѣдовала прибавка въ 10 четв. (50 вмѣсто 40). Кромѣ того, былъ введенъ шестой пунктъ, назначавшій указную статью по 40 четвертямъ къ помѣстнымъ окладамъ, въ 200 и 150 четвертей. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича всѣ другія мѣстности Россіи были уравнены съ украинными городами и было велѣно назначить указныя статьи изъ *дикихъ поль* къ помѣстнымъ окладамъ *всѣхъ* служилыхъ людей всѣхъ областей Россіи.

2.

Въ связи съ предшествующимъ указомъ Государя Алексѣя Михайловича находится указъ его 18 ноября 1648 года, о дозволеніи людямъ Сѣверскихъ и Польскихъ, т. е. степныхъ городовъ давать грамоты на помѣстья и дикія поля, безъ посылки отказныхъ книгъ въ Москву, если нѣтъ спора. Этотъ указъ былъ вызванъ слѣдующимъ обстоятельствомъ. Служилые люди—дворяне и дѣти боярскія украинныхъ и польскихъ городовъ *Путивльцы, Рыляне, Курчане, Бѣлгородцы,* Ельчане, *Осколяне,* Ливенцы, Воронежцы, Кромчане, Орляне, Новосильцы, Черняне, били челомъ о томъ, чтобы „Государь пожаловалъ, велѣлъ изъ Помѣстнаго приказу свои Государевы грамоты отпущать на помѣстныя и порожжія земли и на дикія поля, будетъ (буде) спору не будетъ, и тѣ земли отдѣлять и отказныя книги присылать къ Государю къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ, вмѣстѣ съ обысками, *безволокитно*“.

Изъ другихъ указовъ Царя Алексѣя Михайловича, относящихся къ дворянскому земельному владѣнію, отмѣтимъ указъ 1648 года іюля 7 дня о необходимости справки прожиточнаго помѣстья за женихомъ до женитьбы. Въ 1649 году послѣдовалъ Царскій указъ о придачѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, бывшимъ въ Москвѣ по выбору на Земскомъ Соборѣ 1648 года, къ ихъ помѣстнымъ и денежнымъ окладамъ. Именно каждому изъ выборныхъ на Соборѣ было прибавлено къ помѣстному окладу по 100 четвертей (четей) и денежному по 5 рублей. Такъ какъ на Земскомъ Соборѣ 1648—1649 года присутствовали выборные изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ городовъ Курскаго края, то этотъ указъ имѣлъ значеніе для уполномоченныхъ на Соборѣ, получившихъ столь щедрое вознагражденіе.

Въ *Уложеніи* Царя Алексѣя Михайловича были собраны и изложены всѣ законоположенія, касающіяся дворянскаго землевладѣнія. Въ нихъ мы находимъ вышедшіе до *Уложенія* Царскіе указы, которые нами приведены выше. Вообще же *Уложеніе* не внесло въ права владѣнія и наслѣдованія какихъ-либо особенныхъ или рѣзко отличавшихся отъ прежнихъ законоположеній.

Въ 1650 году послѣдовалъ указъ Алексѣя Михайловича, относящійся къ Курскому дворянскому сословію о *неотнятіи* до Государева указа у дворянъ и дѣтей боярскихъ, сведенныхъ въ новые города старыхъ ихъ помѣстій, а въ 1651-мъ о правѣ ихъ или тѣхъ, которые сами сошли въ новые города, поступиться своими помѣстьями.

Разсмотримъ значеніе этихъ указовъ.

Въ 1650 году „Рылени, дѣти боярскія, Богданъ да Иванъ Поповкины били челомъ Государю о помѣстьѣ“. Но челобитчики, имѣвшіе въ виду получить помѣстья сведенцовъ въ новые города, не были удовлетворены, имъ было отказано, потому что „Государь указалъ и бояре приговорили, которые сведены изъ городовъ въ новые городы, и тѣхъ помѣстій до Государеву указу не отдавать“ [1].

[1] Полное Собраніе законовъ, томъ I, № 26-й.

Это постановленіе относительно частнаго случая вызвало за собой общій указъ, имѣвшій большое значеніе для Курско-Бѣлгородскаго края, такъ какъ въ немъ и южнѣе его устраивались новые города и заселялись сведенцами, главнымъ образомъ дѣтьми боярскими, изъ другихъ городовъ, въ особенности изъ городовъ Курско-Бѣлгородскаго края. Вслѣдствіе этого установленіе правилъ на счетъ переселенія изъ старыхъ городовъ было для нашего края очень важно. Бояре приговорили: „которые *Курчени* и Орляне и иныхъ разныхъ украйныхъ городовъ дѣти боярскія сведены, и которые *сами сошли въ новые городы* и впредь учнутъ сходить, а помѣстныя ихъ земли въ тѣхъ старыхъ городехъ будетъ сыщутся въ порожихъ земляхъ никому не отданы, и тѣ ихъ помѣстныя порожія *покинутыя земли* отдавать впредь челобитчикамъ тѣхъ же городовъ *дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ безпомѣстнымъ*, которыхъ городовъ тѣ покинутыя порожія земли, будутъ (если) тѣ прежніе помѣщики сведенцы и которые сами сошли въ новыхъ городѣхъ испомѣщены и землями устроены".

На основаніи *Уложенія* Алексѣя Михайловича, какъ то было и прежде, полученіе дворянами и дѣтьми боярскими помѣстій зависѣло отъ ихъ службы. Каждый изъ нихъ долженъ былъ самъ найти себѣ помѣстье и узнавъ, что оно не принадлежитъ никому, бить челомъ Государю о томъ, чтобы это помѣстье было справлено за нимъ. Отсюда въ подобныхъ случаяхъ употреблялась формула: *гдѣ кто пріищетъ*. Пріисканіе себѣ помѣстій служилыми людьми обыкновенно поощрялось Правительствомъ. Правиломъ, изложеннымъ и въ *Уложеніи* было: отдавать тѣ земли челобитчикамъ, кто какія земли найдетъ для себя удобными и желательными.

Кромѣ того, въ царствованіе Алексѣя Михайловича помѣстья въ цѣломъ составѣ или въ извѣстной части жаловались въ вотчину. Приведемъ здѣсь нѣсколько случаевъ такого пожалованія, касающихся предковъ Курскихъ дворянъ.

Сидоръ Ивановичъ Масловъ въ 1623 году былъ пожалованъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ помѣстьемъ въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ 400 чет., а по жалованной грамотѣ 1665 года

отъ Царя Алексѣя Михайловича, это помѣстье перешло въ вотчину сыновьямъ его Василію, Андрею и Григорію Масловымъ.

Дмитрію Ивановичу Кусакову „за многую его службу, промыслы и храбрость пожалована въ роды и роды съ помѣстнаго его окладу съ 450 чет., со 100 по 20, итого 90 чет., изъ его помѣстья, состоящаго въ Рыльскомъ уѣздѣ, вотчина".

Иванъ Сергѣевичъ Озеровъ, по жалованной грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича, получилъ въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ вотчину въ потомственное владѣніе. Въ жалованной грамотѣ на это помѣстіе было сказано: „Похваляя его службу, промыслы и храбрость съ помѣстнаго его оклада съ 870 чет., со 100 по 20, изъ его помѣстья въ вотчину въ разныхъ урочищахъ въ родъ его неподвижно".

Прокофій Юрьевичъ Артюховъ, по грамотѣ Алексѣя Михайловича „за многую службу, промыслы и храбрость, былъ пожалованъ въ роды и роды съ помѣстнаго его оклада съ 700 четвертей, со 100 по 20, итого 140 четвертей, въ вотчину".

Курчанинъ Акимъ Михайловичъ Анненковъ въ 1668 году получилъ грамоту отъ Царя Алексѣя Михайловича въ которой было сказано: „похваляемъ его великую службу, промыслы и храбрость и жалуемъ въ роды и роды изъ помѣстнаго его окладу 730 чет., со 100 по 20, итого 140 чет., изъ его помѣстья въ вотчину въ Курскомъ уѣздѣ".

Тимофей Берлизевъ по грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича 1664 года получилъ помѣстье въ вотчину. Григорій Митрофановичъ Старовъ, по жалованной грамотѣ Алексѣя Михайловича 1671 года, получилъ свое помѣстье въ вотчину. Осипъ Петровичъ Левшинъ въ 1672 Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ былъ пожалованъ „за многую службу", оказанную въ войну съ Короной Польской и княжествомъ Литовскимъ и за взятіе многихъ городовъ, изъ помѣстнаго его окладу съ 650 чет., со 100 по 20, итого 130 чет., изъ его помѣстья въ Рыльскомъ уѣздѣ въ разныхъ урочищахъ, въ вотчину [1]. Также были пожалованы землями въ вотчину другіе Курскіе помѣщики.

[1] Архивъ Курскаго Дворянскаго Собранія, протоколы Депутатскаго Собранія.

Въ 1651 году былъ изданъ Царскій указъ о верстаньи дѣтей боярскихъ и недорослей. Было назначено каждому: первой статьи отеческимъ дѣтямъ самымъ лучшимъ 350 четей, денегъ съ городомъ 12 рублей, второй статьи—300 четей и 10 руб. денегъ, третьей статьи—250 четей и 9 руб. денегъ и четвертой статьи—200 четей земли и 7 руб. денегъ съ городомъ. Въ украинныхъ городахъ новики четвертой статьи верстались меньшими окладами, чѣмъ въ сѣверныхъ, кромѣ того въ украинныхъ городахъ, въ томъ числѣ въ Курскомъ краѣ, была еще пятая статья съ еще меньшимъ окладомъ. Выбираемые всѣмъ городомъ окладчики подъ присягой показывали чиновнику, присланному для верстанья, кто именно долженъ быть отнесенъ въ ту или иную статью. „Окладчикомъ у верстанья сказать именно, чтобъ верстали тѣхъ, у которыхъ отцы были въ дѣтехъ боярскихъ и служили съ городомъ, а верстати новиковъ ниже окладовъ отцовъ и большіе ихъ братьи". По указу 1651 года въ сѣверныхъ городахъ дѣти боярскія по первой статьѣ получали въ окладъ 350 четвертей, въ Курскѣ же, Бѣлгородѣ, Осколѣ и др. только по 200 четвертей. За древними же городами Курскаго края—Рыльскомъ и Путивлемъ остался прежній, болѣе крупный окладъ—300 четей.

Дѣти боярскія должны были справить за собою отцовское помѣстье, въ случаѣ смерти отца, и поспѣшить челобитьемъ объ этомъ, чтобы это помѣстье не было отобрано. Но по *Уложенію* Алексѣя Михайловича отобраніе помѣстья у сына было отмѣнено, а только взыскивали съ опоздавшихъ справкою помѣстья двойныя пошлины.

Что касается обработки земли, то служилымъ людямъ въ XVII вѣкѣ приходилось трудиться самимъ, такъ какъ крестьянъ у нихъ почти не было.

Въ случаяхъ перевода дѣтей боярскихъ на службу въ новопостроенные города, для нихъ сельско-хозяйственная дѣятельность была возможна потому, что помимо испомѣщенія

ихъ на новыхъ мѣстахъ, они—сведенцы удерживали за собою право на старыя свои помѣстья.

3.

Въ 1647 году, равно какъ и въ послѣдующее время, Московское Правительство принимало дѣятельныя мѣры къ заселенію юго-востока Курскаго края, преимущественно служилыми ратными людьми, дворянами и дѣтьми боярскими, и отводило имъ помѣстья и разныя земельныя угодья, посредствомъ чего дворянское землевладѣніе возрастало, увеличивалось и укрѣплялось въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ недавно еще было *Дикое поле*. Въ указанномъ году присланными изъ Москвы стольникомъ Дмитріемъ Мѣшковымъ-Плещеевымъ и дьякомъ Иваномъ Кобыльскимъ были сдѣланы досмотръ и опись татарскихъ перелазовъ по рѣкѣ Сѣверскому Донцу. Изъ-за этихъ перелазовъ трудно было устроить помѣщичье и крестьянское землевладѣніе съ сельскимъ хозяйствомъ и его обзаведеніями, вслѣдствіе возможности для Татаръ безпрерывно угрожать помѣстьямъ, пользуясь многочисленными перелазами. Въ то же время Царскимъ указомъ было велѣно отмежевать уѣзды Болхового и Карпова городовъ отъ Бѣлгородскаго и Хотмышскаго и *устроить землями дворянъ, дѣтей боярскихъ и другихъ ратныхъ людей*. Въ Яблоновѣ были поверстаны помѣстнымъ окладомъ новики дѣти боярскія, а служилые люди поверстаны денежными окладами. Нѣкоторыхъ изъ дѣтей боярскихъ и казаковъ хотѣли было перевести въ Бѣлый Колодезь, но оставили на мѣстѣ прежней службы, такъ какъ они знали „степную службу“. Въ томъ же году былъ произведенъ смотръ Карповскимъ дѣтямъ боярскимъ, сведенцамъ и всякимъ служилымъ людямъ. Въ 1647-же году по грамотѣ Алексѣя Михайловича [1] было приказано раздавать Путивльцамъ

[1] Столбецъ 224-й Бѣлгор. стола,

помѣстья въ Каменномъ городищѣ (пригородъ Путивля) и близъ него. Одной изъ главныхъ причинъ этой раздачи земель было запустѣніе Каменнаго городища. Путивльскій воевода князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруковъ, по осмотрѣ Каменнаго городища, донесъ въ Разрядъ о томъ, что „въ немъ городового и острожнаго строенія никакого нѣтъ, только и строенья отъ того городища съ версту *слобода пуста*, а въ той слободѣ 68 дворовъ пустыхъ, только одинъ жилецъ, литовскій человѣкъ Алешка Пивоваръ съ женою и дѣтьми“ [1].

Раздача земель дѣтямъ боярскимъ и другимъ служилымъ людямъ оживила край. Сведенные на вѣчное житье въ окрестностяхъ Каменнаго городища и Литовскіе выходцы, написанные въ дѣти боярскія, ходатайствовали о перенесеніи на Каменное городище города. Это ходатайство было уважено и вскорѣ здѣсь былъ устроенъ острогъ, изъ Бобрика были переведены служилые люди и устроены землями и дворами.

Кромѣ мѣстностей около Каменнаго городища, и Путивльцамъ и Рылянамъ, переведеннымъ въ новые города, были оставлены ихъ прежнія помѣстныя дачи. Кромѣ того, дворяне и дѣти боярскія Новгородка-Сѣверскаго и Рыляне, переведенные изъ Рыльска на житье въ Недрыгайловъ, Каменное и Бобрикъ, получили денежное жалованье. Жившіе же въ этихъ городахъ Литовскіе люди были предназначены къ высылкѣ за рубежъ, но всѣ они подали челобитье объ оставленіи ихъ въ Россіи на томъ основаніи, что въ этомъ случаѣ „литовскіе паны и урядники (начальники, правители) учнутъ ихъ всякими смертными казнями казнить, а женъ и дѣтей ихъ поработятъ въ тяжкія работы за Государево крестное цѣлованіе“. По этой челобитной Литовскіе люди были высланы въ городъ Коротоякъ Воронежскаго края.

Въ 1650 году часть Рыльскихъ дѣтей боярскихъ переведена была на жительство въ Недрыгайловскій округъ. Жившія здѣсь Путивльскія дѣти боярскія подали челобитье о написаніи ихъ въ спискахъ *выше Черниговцевъ*, основываясь на своей

[1] Бѣлг. стола Столбецъ 262-й.

болѣе древней службѣ, вѣдомой Государю. Подобная просьба, какъ это видно изъ документовъ и бумагъ Бѣлгородскаго стола, является очень рѣдкою, почти исключительной въ жизни Дворянства Курскаго края въ XVII вѣкѣ. Въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ въ 1649 году продолжалось надѣленіе землями служилыхъ людей. Новики дѣти боярскія были поверстаны землею изъ *дикихъ полей* и сдѣлана имъ придача къ селитебнымъ деньгамъ; изъ каждой семьи по два человѣка сыновей дѣтей боярскихъ были поверстаны въ службу. Въ Яблоновъ схожія изъ разныхъ городовъ неверстанныя дѣти боярскія были устроены землями по рѣкѣ Пѣнѣ, берега которой представляли степь (дикое поле). Кромѣ того часть дѣтей боярскихъ, жившихъ въ поселкахъ (хуторахъ) по рѣкѣ Пслу, была переселена въ Обоянскія слободы, гдѣ, такимъ образомъ, основался дворянскій элементъ. Въ то же время Обоянскія земли были отмежеваны отъ Курскихъ, Хотмышскихъ, Путивльскихъ и Волновскихъ. Это межеваніе было вызвано челобитьемъ Обоянскихъ дѣтей боярскихъ о присвоеніи ихъ угодій жителями сосѣднихъ уѣздовъ. Такое же большое межеваніе было земель Царево-Алексѣевскихъ, Оскольскихъ, Яблоновскихъ, Верхососенскихъ, Усердскихъ и Ольшанскихъ. По челобитью Яблоновскихъ дѣтей боярскихъ, имъ были высланы изъ Москвы деньги на церковное строеніе, доставлены церковныя книги, иконы, свѣчи, вино и ладонъ.

Въ томъ же году происходило большое надѣленіе землями въ Хотмышскомъ уѣздѣ. Хотмышскія дѣти боярскія были поверстаны помѣстными и денежными окладами, причемъ они просили о записи ихъ *въ старыя десятни*. Съ другой стороны довершено было устройство новопоселенныхъ дѣтей боярскихъ помѣстными землями и выдача имъ денежнаго жалованья на дворовую селитьбу (на устройство въ помѣстьяхъ усадебъ). Такимъ образомъ и въ Хотмышскомъ краѣ все болѣе и болѣе устанавливалось дворянское землевладѣніе, вносившее въ него культурныя начала быта.

Въ 1650-мъ же году въ городѣ Царевѣ-Алексѣевѣ состоялось поселеніе служилыхъ людей изъ разныхъ городовъ,

выдача имъ денегъ за селидьбу, на *конскій и ружейный заводы*, испомѣщеніе ихъ въ Царево-Алексѣевскомъ уѣздѣ, гдѣ прежде пролегали пустынныя, никѣмъ не занятыя пространства. Московское Правительство такъ заботилось о заселеніи края служилымъ сословіемъ, что усадебныя мѣста дѣтей боярскихъ, построившихся на спорныхъ земляхъ, оставило въ ихъ владѣніи до „большихъ писцовъ“. На „упалыя мѣста“ были приверстаны въ службу сыновья умершихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Наконецъ, воеводѣ Царева-Алексѣева Аѳонасію Семеновичу Отяеву была прислана похвальная грамота Государева за устройство города и наказъ о его береженьи.

Вообще въ это время мы часто встрѣчаемся съ челобитьями помѣщиковъ о размежеваніи земель, въ особенности въ царствованіе Алексѣя Михайловича, напр., въ 1648 году Карповскіе помѣщики просили о размежеваніи ихъ съ Хотмышскимъ и другими уѣздами, съ которыми соприкасались ихъ земли.

О верстаніи въ дѣти боярскія просили иногда крестьяне. Такъ въ Корочанскомъ уѣздѣ въ 1667 году крестьяне Посопной волости села Городища и деревни Тюриной Сергѣй Шиповскій съ товарищами просилъ о написаніи ихъ въ городовую службу, въ дѣти боярскія и поверстаніи помѣстными окладами. Подобныя просьбы иногда удовлетворялись въ виду малочисленности въ томъ или иномъ мѣстѣ служилыхъ людей. Эта малочисленность была тѣмъ болѣе замѣтна, что какъ мы неразъ имѣли случаи видѣть, на дворянъ и дѣтей боярскихъ возлагались разнообразныя и многочисленныя служебныя порученія. Напр., за поселеніемъ и разверстаніемъ сведенцовъ въ той или иной мѣстности поручалось слѣдить дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, и въ актахъ XVII столѣтія находимъ свѣдѣнія, что ихъ для указаннаго дѣла иногда не доставало.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича началось поселеніе и надѣленіе землями выходцевъ изъ Малороссіи и другихъ мѣстъ изъ старшины и другихъ высшихъ классовъ общества. Такъ въ 1655 году была, по Государеву указу, произведена

дача земли и всякихъ угодій Черкасскаго города Ставиша атаману Герасиму Кондратьеву съ 500 товарищами, которые построились на Бердитцкомъ городищѣ, на рѣкѣ Пслѣ.

4.

Извѣстный порядокъ наблюдался при отводѣ земли дѣтямъ боярскимъ. Такъ, въ 1656 году по Государеву указу и „по наказной памяти воеводы Ивана Романовича Сатина Новаго Оскола сынъ боярской Петръ Григорьевичъ ѣздилъ въ Морквину деревню на починокъ Ивана Бородина съ товарищи, взявъ съ собою тутошнихъ помѣщиковъ Должонкова, Чюдакина, Бородина, да *при тѣхъ помѣщикахъ* отмѣрилъ въ полянѣ на порозжей землѣ нововерстаннымъ дѣтямъ боярскимъ Ѳедору Осафову сыну Некрасову, Емельяну да Онтону Левонтьевымъ усадъ (усадебъ) старыхъ помѣщиковъ и подъ огороды и подъ гумна мѣста въ рядъ съ прежними помѣщики дворъ по шти десять (шестидесяти) саженъ, поперечнику по 20 саженъ человѣку, да имъ же отказалъ на пашню земли и съ примѣрной земли Ивана Бородина съ товарищи, которую землю вымѣрилъ у нихъ писецъ Микита Мосоловъ противъ прежнихъ помѣщиковъ по 12 чети человѣку въ поли, а въ дву потому жъ, а сѣнные покосы отказалъ возлѣ рѣки Оскола отъ межи и отъ грани дѣтей боярскихъ Чернянскихъ веденцовъ верхъ по Осколу по полянамъ до Бобрычевые полянки и до межи Гнилова Орлика дѣтей боярскихъ Петра Окулова съ товарищи, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ Ѳедору Некрасову, Емельяну да Онтону Должонкову въ Морквиной полянѣ дворовыми, огородными и гуменными мѣсты, и землею и сѣнными покосы и всякими угоди владѣть черезъ межу съ прежними помѣщики съ Иваномъ Бородинымъ съ товарищи, потому что у нихъ тѣ ихъ помѣстныя дачи отъ примѣрной земли писца Микиты Мосалова не отмежеваны“.

Въ этомъ надѣленіи землею нововерстанныхъ дѣтей боярскихъ—троихъ человѣкъ, главную роль сыграла помѣщикова

примѣрная земля, которая была взята у прежнихъ владѣльцевъ какъ излишняя и передана новымъ.

Отказчики земель указывали и ставили извѣстныя грани отведеннымъ землямъ. Но эти грани съ теченіемъ времени утрачивались. Поэтому въ задачу отказчиковъ входило и возстановленіе граней. Тотъ же сынъ боярскій Петръ Григорьевъ въ 1657 году, будучи уже подъячимъ съѣзжей избы Новаго Оскола, ѣздилъ за валъ, противъ Жестового городка [1] въ Крымскую сторону рѣки Оскола „досмотрѣть напорченныхъ граней и въ которыхъ мѣстахъ грани ставлены рѣдко, ставить вновь иныя грани часто, а въ попорченныхъ мѣстахъ поставить вновь иныя грани, а про то дикое поле сыскать писцовыми книгами“. Грани эти, между прочимъ, были насѣчены на такъ называемыхъ *гранныхъ дубахъ*.

Послѣ отставки отъ службы дѣтей боярскихъ получали землю сыновья ихъ. Объ этомъ фактѣ читаемъ въ грамотѣ слѣдующее: „по Государеву указу 1657 года по челобитной сына боярскаго Мосея Должонкова, отказчикъ Терентей Гриневъ ѣздилъ въ Терновую поляну, чтобы сыскать, владѣетъ ли отставленой сынъ боярской Мосей Должонковъ, то ту поляну отказать въ помѣстье сыну его Василію Должонкову“.

„Терентей Гриневъ, пріѣхавъ на тоѣ Терновую полянку и на прописныя полянки помѣщиковъ жилецкихъ людей, никого не заѣхалъ, усада и выгонъ лежитъ впусте и про ту Терновую поляну съ прописными полянками обыскать было не съ кѣмъ. А по выпискѣ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Володимира Племянникова да подъячего Тимофея Семенова 151 (1643) году велѣно *владѣть по старинѣ* ему Мосѣю Констянтинову сыну Должонкову, по старымъ гранямъ, старою дачею и по Государеву указу и по отписной челобитной за помѣтою думного дьяка Семена Заборовскаго (1657 года) владѣть тѣмъ стариннымъ Мосѣевскимъ помѣстьемъ сыну его Василію Должонкову со всѣми угоди, что тою Терновою по-

[1] На Жестовыхъ горахъ находился стоялый острожекъ для наблюденія за окрестностями.

ляною и прописными полянками владѣлъ бы сынъ его Васильевъ Мосѣй Должонковъ изстари".

Въ томъ же году подъячій съѣзжей избы Матвѣй Головинъ ѣздилъ въ Новооскольскій уѣздъ въ Морквину поляну Тамъ онъ сыскивалъ, гдѣ находится дикая порожая земля. Въ сыску *помѣщики—многіе люди* сказали, что такая земля есть и сѣнные покосы и другія угодья. Тогда Головинъ отвелъ дворы порожіе дѣтямъ боярскимъ Дементію Зубову промежъ дворовыхъ усадьбъ Смирного-Князищева да Ермола Должонкова, да Ивану Гаврилову промежъ Григорія Аничкова да Обрама Мазитнева вдоль по 80 саженъ, поперегъ по 20 саженъ человѣку, а на пашню земли и сѣнные покосы и всякія угодья отдалъ имъ за рѣкою Осколомъ „дикое поле и съ примѣрныя земли по 20 чети въ поли, а въ дву потомужъ. И ту ихъ дачю записалъ за ними за Дементіемъ Зубовымъ, да за Иваномъ Гавриловымъ въ отдѣльныя книги. А на отдѣлѣ были тое Моркиной поляны помѣщики, дѣти боярскія: Мосѣй Должонковъ, Свиридъ Мысковъ, Михайла Чудакинъ, Игнатъ Холютинъ, Ѳедоръ Бовыкинъ, Степанъ Пѣвцовъ, Сергѣй Бавыкинъ, Ѳедоръ Некрасовъ, Василей Должонковъ".

Изъ этого акта мы можемъ сдѣлать нѣкоторые небезынтересные для исторіи Дворянства Курскаго края выводы. Такъ мы видимъ, что южная часть Новооскольскаго уѣзда была уже во серединѣ XVII вѣка значительно заселена дворянами. Въ Морквиной полянѣ уже имѣли владѣнія 9 помѣщиковъ, и въ актѣ говорится, что въ той мѣстности обитали *помѣщики многіе*, и именно дворянскаго сословія, а между тѣмъ въ этой мѣстности еще оставались порожія земли. Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что на усадьбы испомѣщаемымъ дѣтямъ боярскимъ Зубову и Гаврилову были даны громадные участки земли по 80 саженъ длины.

Интересно то обстоятельство, что, кромѣ земли усадебной и пашенной, отводилась земля и подъ пчельники. Въ этомъ отношеніи останавливаетъ на себѣ вниманіе тотъ актъ въ которомъ было сказано: „Лѣта 165 (1657) года, декабря въ 11-й день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алек-

сѣя Михайловича указу и по наказной памяти воеводы Кирилла Андреевича Митькова, съѣзжей избы подъячей Петръ Моброхинъ отвелъ Андрею Гончарову *подо пчельникъ мѣсто* ниже города за валомъ за рѣчкою Осколомъ, возлѣ пчельника Буцкого попа Лариона въ верхъ по Осколу рѣки къ городу и Гнилому озерцу, а по мѣрѣ подо пчельникъ мѣсто стало въ длину по 60 саженъ, а поперекъ по 40 саженъ, и тѣмъ пчелнымъ мѣстомъ ему Андрею владѣть по симъ книгамъ, а съ книгъ дана ему Андрею выпись за рукою и печатью воеводы Кирила Андреевича Миткова".

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

СЛУЖЕБНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ДВОРЯНЪ И ДѢТЕЙ БОЯРСКИХЪ КУРСКАГО КРАЯ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Служебное начальство дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края.—Разрядный приказъ, воеводы и ихъ власть.—Корпоративная дѣятельность Дворянства.—Военные и гражданскіе интересы дворянскаго сословія.—Сооруженіе соборнаго храма Знаменія Пресвятой Богородицы въ Курскѣ.—Возобновленіе Снавскаго острожка.—Перенесеніе г. Бобрика на Каменное Городище.—Челобитныя о присылкѣ животворящаго Креста Господня по случаю „наносныхъ болѣзней и страхованій".—Челобитныя, касающіяся пользъ и нуждъ государственныхъ.—Дѣятельность Бѣлгородскаго воеводы князя Г. Г. Ромодановскаго.—Призваніе на службу отставныхъ дворянъ, служившихъ по г. Курску.—Распорядокъ службы дворянъ и дѣтей боярскихъ.—Сжиганіе степей.—Добываніе и отсылка въ Москву диковинныхъ звѣрей и птицъ Курскаго края—„для Государевой потѣхи".—Пожалованіе Государемъ Бѣлгородскому полку новаго знамени, устройство его въ Серебряномъ приказѣ и чинъ освященія знамени.—Воеводы, осадные головы и губные старосты Курска во второй половинѣ XVII вѣка.

1.

Высшимъ Правительственнымъ учрежденіемъ, которое по указу Государей завѣдывало службою дворянъ и дѣтей боярскихъ, былъ Разрядный приказъ, который сосредоточивалъ въ

себѣ направленіе и подробности этой службы. Служба эта зависѣла отъ Государевыхъ указовъ, такъ какъ для разрѣшенія всякихъ, даже небольшихъ дѣлъ, воеводамъ Бѣлгородско-Курскаго края присылались Царскія грамоты, сообразно съ которыми они должны были руководиться въ своихъ распоряженіяхъ. Съ другой стороны воеводы должны были посылать въ Москву подробные и точные отчеты о своихъ дѣйствіяхъ. Изъ Разряднаго приказа ежегодно присылались росписи сторожамъ и станичникамъ съ точнымъ обозначеніемъ времени и мѣста службы дворянъ, дѣтей боярскихъ и другихъ служилыхъ людей съ предупрежденіемъ воеводѣ—отъ росписи не отступать, чтобъ „однолично, какъ говорилось въ грамотахъ, тебѣ того нашего дѣла въ оплошку не поставить".

Служебныя отношенія дворянъ и дѣтей боярскихъ къ Разрядному приказу заключались, главнымъ образомъ, въ томъ, что они чрезъ его посредство имѣли право подавать челобитныя свои съ просьбами и жалобами самому Государю. Челобитныя эти были отдѣльныя и общія. Касались онѣ самыхъ разнообразныхъ предметовъ службы и частной жизни и представлялись или путемъ пересылки въ Москву или чрезъ выборныхъ, отправлявшихся къ Государю. Государь былъ Верховнымъ Вождемъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и отъ его имени удовлетворялись или отклонялись ходатайства, Государемъ назначались награды за заслуги и дѣлались пожалованія. По судебнымъ дѣламъ челобитныя направлялись въ Разрядъ, также было и по дѣламъ, касавшимся военной службы, о назначеніи на должности, по земельному владѣнію и т. п.

Воеводы были прямыми начальниками дворянъ и дѣтей боярскихъ, отъ нихъ зависѣли ходъ службы высшаго военно-служилаго сословія, порядокъ и распредѣленіе ея. Воевода, будучи полнымъ хозяиномъ города и главнымъ начальникомъ его сторожевой и станичной службы, въ своихъ распоряженіяхъ подчинялся Государевымъ указамъ, присылаемымъ изъ Разряда и даваемому каждому воеводѣ наказу для правильнаго и успѣшнаго несенія воеводской службы.

Воевода назначался и смѣнялся по указамъ Государей и служилъ обыкновенно два года. Власть его простиралась непосредственно на головъ: станичнаго, казацкаго, стрѣлецкаго и осаднаго, которые въ Курскомъ краѣ были назначаемы изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Воевода же былъ главнымъ распорядителемъ городовыхъ служилыхъ людей, въ случаѣ неблагопріятныхъ вѣстей изъ степей, собиралъ ихъ всѣхъ въ съѣзжую избу. Съ головами воевода, по своему усмотрѣнію, совѣтовался о предстоящихъ военно-боевыхъ дѣйствіяхъ. Затѣмъ, призвавъ къ себѣ начальныхъ людей, онъ назначалъ имъ и другимъ служилымъ людямъ оружіе и мѣсто, чтобы каждый зналъ, на случай осады, съ какимъ боемъ, въ какомъ мѣстѣ города и подъ чьимъ начальствомъ долженъ сражаться съ непріятелями. Для производства всякихъ дѣлъ по городу и уѣзду воевода имѣлъ съѣзжую избу, гдѣ вся письменная часть лежала на подъячемъ.

Вызовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ ихъ помѣстій, въ случаѣ надобности, зависѣлъ отъ воеводы. Въ распоряженіи воеводы находились запасы. Такъ въ 1600 году, когда по указу Государя Бориса Годунова въ Осколъ заходилъ воевода Богданъ Бѣльскій съ ратными людьми, посланными для построенія города Царева-Борисова, то Оскольскій воевода Иванъ Жироновъ Засѣкинъ снабдилъ Бѣльскаго „зельемъ, ядрами, свинцомъ, сухарями, крупой, толокномъ“. Кромѣ того, отъ Оскола даны были находившіяся тамъ Государевы суда, на которыхъ внизъ со Осколу отправлены были всякіе запасы. Отъ воеводы зависѣлъ отпускъ служилыхъ людей въ Москву и другія мѣста.

Послѣ воеводъ, начальствовавшихъ полками, начальниками дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края были станичные и сотенные головы, такъ какъ меньшими военно-боевыми единицами, послѣ полковъ, были станицы и сотни. Сотенные головы обыкновенно избирались сотнями. Кромѣ того, начальниками были: стоялые головы и станичные атаманы.

Такъ какъ воеводы были главными начальниками служи-

лыхъ людей, то представляютъ интересъ тѣ ходатайства дворянъ и дѣтей боярскихъ, которыя касались воеводъ.

Одни ходатайства касаются жалобъ на мѣстныхъ воеводъ, въ другихъ, наоборотъ, находимъ просьбу дворянъ объ оставленіи воеводъ на службѣ по истеченіи ея двухгодичнаго срока. Такъ, напримѣръ, въ городѣ Путивльскаго края Вольномъ воевода Ѳедоръ Юрьевичъ Арсеньевъ въ 1650 году, по челобитью служилыхъ людей Вольновцевъ былъ оставленъ въ занимаемой имъ должности на третій годъ. Въ 1651 же году воевода города Болхового—Давыдъ Щепотьевъ былъ смѣщенъ съ своей должности по челобитью всѣхъ сословій города Яблоновскимъ воеводою, бояриномъ княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ, который и произвелъ сыскъ о злоупотребленіяхъ смѣщеннаго воеводы [1].

Въ 1678 году Яблоновскіе дѣти боярскія, стрѣльцы, казаки и пушкари били челомъ объ оставленіи послѣ срока воеводы Романа Комынина, а Болховецкіе о назначеніи воеводою Никифора Домнина, сына ихъ умершаго воеводы Алфера Домнина [2]. Въ 1682 году послѣдовало челобитье Государю „Рыльскихъ помѣщиковъ и градскихъ всякихъ чиновъ людей“ объ оставленіи на третій годъ въ Рыльскѣ воеводою стольника Семена Микуловича Дордунова. Ходатайство это было удовлетворено какъ и другія, подобныя просьбы.

Говоря о служебномъ положеніи дворянскаго сословія Курскаго края, мы должны упомянуть о тѣхъ началахъ корпоративной дѣятельности его, которыя проявлялись въ XVII вѣкѣ. Дѣло въ томъ, что общія собранія и выборы не были чужды тогдашнему Дворянству Курскаго края. Корпоративность его была порождена военною службою, отсюда вытекаетъ и отличіе дворянской корпоративной дѣятельности отъ такой же дѣятельности другихъ сословій, ея цѣлью прежде всего была разверстка и отбываніе военной службы. Объединяющимъ дворянъ элементомъ были связи троякаго рода: сосѣдская по-

[1] Бѣлг. ст. столбецъ 350, 480.
[2] Тамъ же столбецъ 853, 862.

рука въ исправной явкѣ на службу, установленная законами того времени, самая служба дворянъ и дѣтей боярскихъ въ одномъ полку, который состоялъ изъ наличнаго числа способныхъ къ службѣ помѣщиковъ уѣзда, и, наконецъ, *выборы* корпораціей помѣстнаго Дворянства окладчиковъ—лицъ, которыя производили разверстку службы по собираемымъ ими свѣдѣніямъ о физической и имущественной годности каждаго дворянина къ военно-боевой службѣ. Съ теченіемъ времени эти дворянскія корпораціи стали получать нѣкоторое политическое значеніе. Въ ихъ обязанности, до нѣкоторой степени, вошли задачи мѣстнаго управленія въ видѣ участія въ выборѣ губныхъ старостъ, осадныхъ и сотенныхъ головъ, а иногда и приказныхъ людей. Такъ, въ 1652 году въ Курскѣ, послѣ смѣны всѣхъ подъячихъ за злоупотребленія, новые подъячіе не были назначены, а выбраны Курскими дворянами и дѣтьми боярскими и притомъ же изъ ихъ же среды [1]. Дворянскія корпораціи, какъ извѣстно, принимали участіе въ вопросахъ и дѣлахъ государственныхъ, посылая выборныхъ на земскіе соборы и давая имъ наказы или общія челобитныя.

2.

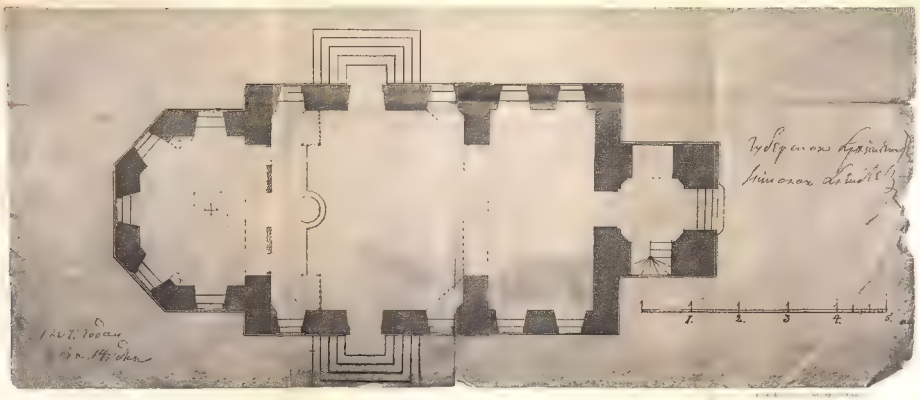
Въ исторіи дворянскаго населенія Курскаго края въ XVII вѣкѣ важное значеніе имѣетъ изложеніе разныхъ сторонъ его жизни, въ особенности же тѣхъ, которыя существенно касались военныхъ и гражданскихъ интересовъ служилаго сословія и высказываемыхъ его представителями желаній, взглядовъ и стремленій. Въ этомъ отношеніи, безспорно, заявленія самихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, выражаемыя въ ихъ челобитныхъ Государю по какимъ-либо поводамъ и побужденіямъ, имѣютъ наибольшую цѣнность, какъ подлинный голосъ тѣхъ лицъ, которыя жили и дѣйствовали въ описываемую нами историческую эпоху.

[1] Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Бѣлгородскаго стола, столб. 386-й.

Въ челобитныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которыя они подавали Государю въ Москвѣ съ разными просьбами, жалобами и пожеланіями, отражаются условія жизни Государства того времени, особенности ея, обстоятельства ихъ службы, характеризующія черты быта и дѣятельности дворянскаго сословія въ XVII вѣкѣ.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при дѣятельномъ участіи дворянъ и дѣтей боярскихъ было устроено въ городахъ и уѣздахъ Курскаго края много церквей и два монастыря—Богородицко-Знаменскій въ Обояни и Николаевскій Бѣлогорскій въ Суджанскомъ уѣздѣ. Въ Курскѣ, въ Знаменскомъ монастырѣ былъ воздвигнутъ большой замѣчательной архитектуры Соборный храмъ. Сооруженіе каменнаго Соборнаго храма, который существовалъ въ Знаменскомъ Курскомъ монастырѣ до 1816 года, когда на его мѣстѣ было начато устроеніе храма, существующаго и въ настоящее время, было вызвано ходатайствомъ предъ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ „Курчанъ—дворянъ, дѣтей боярскихъ и всякаго чина людей", причемъ это ходатайство было представлено въ челобитной Государю выборными отъ Курскаго Дворянства на Земскій Соборъ 1648 года. На построеніе Собора очень много средствъ пожертвовалъ Государь отъ своихъ щедротъ и изъ Государевой казны. Во все время сооруженія храма Правительство наблюдало за ходомъ дѣла и дѣлало распоряженія, содѣйствовавшія успѣшному окончанію дѣла.

Въ 1648 году Курскому воеводѣ была прислана грамота, въ которой было сказано: „Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи Самодержца въ Курескъ стольнику нашему и воеводѣ Ѳедору Михайловичу Ладыженскому. По челобитью Курчанъ, которые были на Москвѣ для нашего Государева и земскаго дѣла, Гаврилы Малышева, да Сергѣя Калугина, велѣно нами въ Курскѣ въ Богородицкомъ монастырѣ устроить церковь каменнаго дѣла; по нашему указу за постройкой ея надзирать Курскому Воскресенской церкви протопопу Григорію, сыну боярскому Сунбулу Онофрееву, чтобъ то каменное дѣло дѣлалося спѣшно, а которыя деньги ука-



Курскій Знаменскій Соборъ, построенный въ царствованіе Государя Алексѣя Михаиловича.

зано на церковное дѣло, и у тѣхъ денегъ быть Якушку Бѣлевцову и Епифану Кромскому, и какъ грамота ся наша къ тебѣ придетъ, то ты бы началъ то церковное каменное дѣло".

Курскіе выборные отъ дворянъ Колугинъ и Малышевъ—помѣщики Курскаго уѣзда, принимали дѣятельнае участіе въ сооруженіи храма и являлись въ Москву за Государевымъ жалованьемъ и пособіями на довершеніе построенія церкви. Она была устроена, по желанію дворянъ, дѣтей боярскихъ, посадскихъ и другихъ людей во имя Знаменія Пресвятой Богородицы и Чудотворной Ея Иконы, и, какъ сказано въ челобитной, въ похвалу и славу Богородицы и въ память Государя Михаила Ѳеодоровича, создателя Знаменскаго монастыря, съ придѣлами Алексѣя Человѣка Божія и Великомученика Димитрія Селунскаго.

Построеніе Знаменскаго храма продолжалось нѣсколько лѣтъ, причемъ Государь Алексѣй Михайловичъ удостоивалъ своимъ особеннымъ вниманіемъ совершеніе этого дѣла. Въ Разрядномъ приказѣ шла переписка съ Каменнымъ приказомъ, Курскими воеводами и строителями объ успѣхѣ постройки. Кромѣ бумагъ изъ Разряда относительно сооруженія храма, въ Курскъ были присылаемы грамоты Государя. По распоряженію Разряда нанимались мастера и рабочіе люди и доставлялись матеріалы.

Въ 1653 году Григорій Малышевъ былъ въ Москвѣ, а оттуда былъ отпущенъ съ Государевымъ денежнымъ жалованьемъ. Въ грамотѣ было сказано: „а дано ему на Москвѣ блаженныя памяти по Святѣйшемъ Іосифѣ, Патріархѣ всея Русіи денегъ 100 руб., по немъ Патріархѣ и его родителехъ въ вѣчный поминокъ". Для болѣе успѣшнаго построенія Малышевъ, по челобитной Курчанъ—дворянъ, дѣтей боярскихъ и всѣхъ чиновъ людей, исхлопоталъ назначеніе посадскихъ людей попеременно работать въ монастырѣ. На Государево жалованье были пріобрѣтаемы лѣсъ, бутъ и кирпичъ. Кромѣ того, Знаменскому монастырю дана была мельница на рѣкѣ Тускари.

Въ 1650 году Курскимъ протопопомъ настоятелемъ Вос-

кресенскаго Собора на урочищѣ *Старое Городище* въ 15 верстахъ отъ Курска были найдены у рѣки Рати, въ земляномъ бугрѣ неизвѣстныя никому, небольшія, вросшія въ землю, палаты, весьма древняго происхожденія. Воевода князь Волконскій велѣлъ сдѣлать осмотръ ихъ и снять планъ и послалъ къ Государю, по повелѣнію котораго указано было сломать эти палаты, а кирпичъ и дикій камень употребить на постройку Знаменскаго Собора.

По грамотѣ царя Алексѣя Михайловича въ даръ монастырю было отведено урочище *Дикое Поле* съ находившимися на немъ крестьянами, которые должны были „пашню на монастырь пахать и доходъ всякій платить“. Въ другой грамотѣ воеводѣ князю Ивану Михайловичу Волконскому, присланной въ 1656 году было сказано: „По нашему указу дѣлаютъ въ Курскѣ *городъ Курскъ новый* (т. е. новую крѣпость), а старый лѣсъ стараго города остается въ лишкѣ, а на наше ни на какое дѣло тотъ лѣсъ не годится, а около монастыря Пречистые Богородицы ограды нѣтъ. Ходятъ и ѣздятъ чрезъ монастырь всякіе люди, а построить около монастыря ограды нечемъ... А какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, ты велѣлъ бы дать стараго лѣсу на монастырскую ограду“.

Кромѣ Малышева, въ Москвѣ бывалъ и другой главный строитель Знаменскаго храма Сергѣй Колугинъ и являлся къ Государю. Съ нимъ была послана слѣдующая грамота Курскому воеводѣ. „Мая въ первый на десять день, писалъ еси къ намъ съ Курчениномъ Сергѣемъ Колугинымъ, что въ Курску въ Богородицкомъ монастырѣ на церковное на каменное строеніе каменные запасы изготовлены многіе, а подмастерья и каменщики по тому церковному дѣлу съ Москвы въ Курскъ не присланы, и намъ о томъ велѣть указъ учинить. И по нашему указу отпущены съ Москвы въ Курскъ съ сыномъ боярскимъ Сергѣемъ Колугинымъ каменныхъ дѣлъ подмастерья Сенка Бѣлый и кирпичной ожигальщикъ Оска Микитинъ и каменщики... И какъ Сергѣй Колугинъ и каменныхъ дѣлъ подмастерья и кирпичной ожигальщикъ и каменщики въ Курскъ прибудутъ, и ты бъ по прежнему нашему указу въ

Курску въ Бѣлгородскомъ монастырѣ церковь каменную во имя Пречистые Богородицы, честнаго и славнаго Ея знаменія и придѣлъ Святого праведнаго Алексѣя человѣка Божія и великаго мученика Димитрія Селунскаго, пѣвъ молебны, велѣлъ обложить, мѣрою въ длину и ширину немалу, съ трапезою и погребами—по образцу, каковъ образецъ тому церковному строенію у Курскаго протопопа съ товарищи: Гаврилою Малышевымъ и Сергѣемъ Колугинымъ. А у кирпичнаго дѣла съ Московскими мастерами велѣлъ бы быть Курскимъ посадскимъ и монастырскихъ деревень непашеннымъ людямъ. А которые люди станутъ ослушаться у каменнаго и у всякаго церковнаго дѣла не будутъ, и ты бы тѣмъ ослушникомъ дѣлалъ наказанье. Протопопу Григорію и Гаврилу Малышеву приказалъ, чтобы они церковнымъ дѣломъ промышляли неоплошно и надъ подмастерьями и каменщиками смотрѣли и берегли, чтобы они на кружечномъ дворѣ не бражничали, и отъ церковнаго дѣла въ уѣздѣ не разбѣжалися и самъ (т. е. воевода) того каменнаго строенія надзиралъ почасту, чтобы то церковное дѣло строили спѣшно, и было бъ то церковное дѣло вѣчно. А съ котораго числа въ Курску церковное дѣло учнетъ дѣлатца и какимъ образомъ, и ты о томъ и намъ отписалъ бы и чертежъ прислалъ съ иными нашими дѣлы, а прочесть сю нашу грамоту отдалъ протопопу Григорію, Гавріилу Малышеву и Сергѣю Колугину, а списокъ съ сеѣ нашея грамоты за своею рукою держалъ въ приказной избѣ".

Новый соборъ былъ 82 аршинъ длины и 16 аршинъ ширины. Изъ древней *Описи* Курскаго Знаменскаго монастыря можно видѣть, что стѣны храма снаружи были покрыты бѣлой краской, крыша сдѣлана изъ сибирскаго желѣза и выкрашена зеленой краской. Надъ нею было пять главъ, на средней самой большой главѣ былъ водруженъ мѣдный крестъ, вызолоченый червоннымъ золотомъ. Иконостасъ былъ вызолоченый, въ три яруса, мѣстныя иконы Спасителя и Богоматери были въ серебряныхъ окладахъ. Царскія врата вызолоченыя, на нихъ—пять священныхъ изображеній, около вратъ два ангела,

каждый изъ нихъ держалъ въ рукахъ по небольшой иконѣ—Спасителя и Богоматери.

Посреди церкви помѣщались два кивота: одинъ для Чудотворной Иконы Знаменія, а другой—для Иконы Божіей Матери, именуемой *Умягченіе сердецъ*. На двухъ клиросахъ были хоругви алой матеріи, на одной изображенія Знаменія Богоматери, на другой Ея Рождества. Кромѣ главной церкви въ Знаменскомъ соборѣ было два придѣла, размѣромъ въ 8 аршинъ длины и 7 ширины. Въ числѣ иконъ были иконы трехъ Святителей, Св. Христофора и Св. Іоанна Воина. На дверяхъ притвора находилось изображеніе *неплодящаго злого древа*. На четырехъярусной колокольнѣ было 9 колоколовъ, главный изъ нихъ, современный XVII столѣтію въ 275 п. вѣсомъ, и до настоящаго времени находится на одной изъ соборныхъ колоколенъ.

Курское дворянское военно-служилое сословіе принимало самое живое и интенсивное участіе въ сооруженіи Знаменскаго храма. Дворянство было во главѣ челобитья Государю о построеніи его, представители Дворянства были главнѣйшими дѣятелями по сооруженію собора и его украшенію, дворяне и дѣти боярскія сдѣлали въ общемъ крупныя пожертвованія, давшія возможность довершить въ полномъ совершенствѣ начатое дѣло, наконецъ, въ Знаменскомъ храмѣ въ теченіе долгаго ряда лѣтъ дворянское военное сословіе вмѣстѣ съ другими ратными людьми молилось предъ Чудотворной Иконой Знаменія и передъ выступленіемъ въ трудные и опасные походы, и во время частыхъ нападеній и осадъ Курска непріятелями, и въ счастливыя минуты благодаренія за побѣды и благополучно совершенные походы, за Царскія милости, оказываемыя вѣрному Курскому войску и его главной силѣ—дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ.

Главнѣйшая святыня Курской страны—Чудотворная Икона Знаменія Богоматери въ 1665 году была облечена во вновь устроенную драгоцѣнную ризу на пожертвованія служилыхъ людей Курчанъ всякаго чина. Вотъ древнее описаніе этой ризы: на иконѣ Знаменія вѣнецъ и риза—кованые, золотые.

Вѣсъ ризы 320 червонцевъ. Съ исподней стороны Икона подложена серебряной чеканной доскою, въ вѣнцѣ около ризы и около доски внизано крупнымъ жемчугомъ въ три ряда 725 зеренъ, одинъ рядъ по краямъ, другой—около пророковъ, третій—около Богоматерней Иконы. Жемчугомъ также перенизаны отверстія на ризѣ для лицъ. Вѣнецъ украшенъ алмазами и на вѣнцѣ семь золотыхъ звѣздъ, и на каждой по семи алмазныхъ искръ; восьмая звѣзда на персяхъ Спасителя и на ней 59 алмазныхъ искръ. На вѣнцѣ корона—въ ней 13 алмазныхъ искръ, два яхонта красныхъ изъ нихъ одинъ осыпанъ алмазными искрами, два яхонта голубыхъ (аметисты), большой брилліантъ и по сторонамъ его два алмаза, выше брилліанта—цвѣтные камни, въ числѣ которыхъ одинъ забирзантъ. Кромѣ множества алмазныхъ искръ, на ризѣ находилось и два изумруда.

3.

Многія челобитныя дворянъ и дѣтей боярскихъ нашего края касались условій военной ихъ службы и вытекающихъ изъ нея фактовъ.

Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича сыномъ боярскимъ короченцемъ Ив. Ефимовымъ „съ товарищи“ была подана челобитная Государю о приводѣ ихъ къ присягѣ, такъ какъ „во время присяги ихъ братіи вступившему на престолъ Государю Алексѣю Михайловичу они были въ степи“.

По отношенію къ военному дѣлу, дворяне и дѣти боярскія въ своихъ челобитьяхъ давали по просьбѣ Правительства совѣты, касавшіеся наилучшаго укрѣпленія границъ Россіи. Такъ въ 1646 году помѣщики Корочанскаго стана Бѣлгородскаго уѣзда просили о сводѣ ихъ всѣхъ для безопасности отъ Татаръ въ село Дмитріевское и деревню Яблочную и объ устройствѣ острога на рѣкѣ Нежеголи. Это серьезное и важное челобитье обратило на себя особое вниманіе Разряда и воеводѣ стольнику князю Ѳедору Андреевичу Хилкову была

послана грамота Алексѣя Михайловича о томъ, чтобы онъ, по челобитью дѣтей боярскихъ произвелъ обыскъ, цѣлесообразны ли предлагаемыя мѣры? Онъ высказался за полную ихъ цѣлесообразность, и поэтому на рѣкѣ Нежеголи былъ устроенъ острогъ, и были присланы изъ Москвы пищали и вѣстовой колоколъ. Такія челобитныя свидѣтельствуютъ объ иниціативѣ мѣстныхъ представителей дворянскаго служилаго сословія и о живомъ участіи ихъ въ заботахъ Правительства [1].

Въ 1647 году дѣти боярскія города Курска били челомъ Государю, по важному въ военно-полевомъ отношеніи вопросу, о возобновленіи Снавскаго острожка. Этотъ Снавскій или Сновскій острожекъ находился на сѣверѣ отъ Курска на рѣкѣ Сновѣ, впадающей въ Тускарь, по направленію къ Ливнамъ. Возобновленіемъ этого острожка достигалось бо́льшее огражденіе предѣловъ Тускарскаго стана, гдѣ по рѣкѣ Тускари было много дворянскихъ помѣстій и находился Коренской монастырь, подвергавшійся нападеніямъ со стороны Татаръ [2].

Къ разряду такихъ челобитныхъ относится челобитье дѣтей боярскихъ города Бобрика, поданное въ 1648 году о перенесеніи ихъ города на болѣе удобное для этого мѣсто—Каменное городище. Это заявленіе было принято въ соображеніе Правительствомъ и вскорѣ Бобрикъ былъ упраздненъ, а крѣпость и ея служилый составъ были переведены по указанію дѣтей боярскихъ и образовали новый городъ—Каменный; по челобитью же Бобриковцевъ имъ были присланы изъ Москвы пушки и знамя.

Представляетъ интересъ челобитья дѣтей боярскихъ того же года въ Хотмышскѣ, которое касается присылки изъ Москвы Животворящаго Креста Господня съ мощами. Крестъ этотъ былъ устроенъ въ Серебряномъ приказѣ, освященъ въ Успенскомъ соборѣ и посланъ для прекращенія болѣзней между жителями города. Впослѣдствіи онъ оставался въ Хотмышской Соборной церкви и былъ, по просьбѣ служилыхъ

[1] Бѣлг. стола столбцы 266, 279.
[2] Бѣлг. стола столб. 192.

людей другихъ городовъ Бѣлгородско-Курскаго края, посылаемъ въ эти города въ случаѣ „наносныхъ болѣзней и страхованій“.

По челобитью дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей Курчанъ и Орлянъ, они были въ 1647 году устроены землями, въ качествѣ веденцовъ, не по рѣкѣ Пѣнѣ, что для нихъ было неудобно, а „по рѣкѣ Пслу съ упалыми рѣчки у большихъ лѣсовъ“, иначе сказать не на сѣверной, а на южной сторонѣ Пола, въ плодородной и богатой угодьями мѣстности.

Въ 1648 году дѣти боярскія, Орловскіе и Курскіе веденцы, которыя работали надъ постройкой и устройствомъ новаго города Обояни, изнемогши и обезсилѣвъ отъ продолжительныхъ и тяжкихъ, особенно земляныхъ работъ, просили о присылкѣ „съ иныхъ городовъ для довершенія городового дѣла Обояни плотниковъ“, что было и исполнено.

Въ 1648 году дворяне и дѣти боярскія города Болхового подали челобитье объ *отверстаніи* ихъ отъ неверстанныхъ драгунъ и о занесеніи ихъ именъ въ подлинные списки съ дѣтьми боярскими. Такимъ образомъ, поступивъ въ драгуны и неся драгунскую службу, дѣти боярскія сознавали свое сословное положеніе и не желали, чтобы они были исключены изъ списковъ собственно дѣтей боярскихъ.

Въ 1648 году Государю Алексѣю Михайловичу жители новоустроеннаго города Карпова и во главѣ ихъ дѣти боярскіе подали челобитную грамоту слѣдующаго содержанія[1]:

„Царю, Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бьютъ челомъ богомолцы и холопи твои новаго твоего, Государь, города Карпова, дѣтишки боярскія и драгуны, жилцы и казаки, и пушкари, и затинщики, и воротники всѣмъ городомъ. По твоему Государеву указу, какъ твой Государевъ новый городъ Карповъ поставленъ, и мы, Государь, холопи твои въ Карповъ изъ разныхъ городовъ сведены на вѣчное житье съ женишками и дѣтиш-

[1] Бѣлгородскаго стола, столбецъ № 317-й.

ками и дворишки себѣ построили, и за грѣхъ, Государь, нашъ въ Карповѣ напала на насъ холопей твоихъ болѣзнь и скорби полевыя, и вода, Государь, въ Карповѣ — нездоровая, многіе отъ тѣхъ болѣзней и скорбей помираютъ и цѣлебнаго, Государь, животворящаго креста Господня съ мощами Святыхъ въ Карповѣ нѣтъ; водъ, Государь, священіе бываетъ крестомъ Христовымъ, безъ мощей. Милосердный Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи, пожалуй насъ, богомолцевъ и холопей твоихъ, бѣдныхъ и безпомощныхъ, не дай, Государь, намъ въ Карповѣ напрасною смертью помереть отъ нахожденья полевыхъ болѣзней и скорбей: вели, Государь, для своего Царскаго богомолья прислать въ Карповъ и для нашихъ скорбей и болѣзней животворящей крестъ Господень съ мощами святыми на освященіе водѣ и на утвержденіе и на исцѣленіе намъ, богомольцамъ и холопемъ твоимъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, чтобъ, Государь, намъ богомольцамъ и холопемъ твоимъ впредь отъ тѣхъ полевыхъ болѣзней и скорбей напрасной смертью не помереть. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй".

Государь Алексѣй Михайловичъ, получивъ челобитную грамоту Карповскихъ дѣтей боярскихъ и другихъ служилыхъ людей чрезъ посредство Карповскаго воеводы Игнатія Вердеревскаго, велѣлъ удовлетворить ихъ просьбу. Велѣдствіе этого 30-го апрѣля 1648 года послѣдовала Царская грамота:

„Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Карпово стольнику нашему и воеводѣ Игнатью Глѣбовичу Вердеревскому. Писано отъ насъ тебѣ февраля въ 12-й день, а велѣно тебѣ послати на Хотмышскомъ Карповскаго попа и Карповскихъ служилыхъ людей добрыхъ, сколко человѣкъ пригоже, и взяти имъ на Хотмышскомъ у воеводы, у князя Семена Болховского животворящій Крестъ Господень съ мощми, привести въ Карпово, а въ Карповѣ съ животворящего Креста, святивъ воду, велѣно людей и лошадей, и всякую животину кропить не по одинь день. И марта въ 30-й день писалъ есми намъ. И по нашему указу въ прошломъ 154 году (1646-мъ) отпущенъ съ Москвы

въ Хотмышское животворящій Крестъ Господень съ мощми, а съ Хотмышского тотъ животворящій Крестъ Господень, для освѣщенія святыя воды и исцѣленія всякихъ болѣзней и скорбей, велѣно Хотмышскимъ воеводамъ отпускати въ городы безъ задержанья.

И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, послалъ на Хотмышской Карповскаго попа съ дьякономъ и Карповскихъ служилыхъ людей добрыхъ, сколко человѣкъ пригоже, и велѣлъ имъ взяти у воеводы животворящій Крестъ Господень съ мощми принести въ Карповъ. А какъ Карповскій попъ съ Крестомъ будетъ близко Карпова, и ты бы тамъ животворящій Крестъ Господень встрѣтилъ, а съ собою на встрѣчѣ велѣлъ быть Карповскимъ попомъ, со кресты и иконами и всякимъ служилымъ и желецкимъ людемъ съ женами и дѣтьми и съ большою честью, и велѣлъ тотъ животворящій Крестъ Господень со всѣми нести въ городъ въ Соборную церковь съ молебнымъ пѣніемъ, а въ Соборной церкви велѣлъ пѣти молебны Спасу и Пречистой Богоматери и всѣмъ Святымъ и велѣлъ воду святить и тою святою водою велѣлъ людей, и лошадей, и всякую животину кропить по многія дни и, освятя воду, тотъ животворящій Крестъ Господень, отпустилъ народъ на Хотмышской съ Хотмышскимъ и съ Карповскимъ попы, съ кѣмъ пригоже. А нашъ указъ на Хотмышской ко князю Семену Болховскому послать: велѣно ему животворящій Крестъ Господень въ Карпово отпустить, *не мѣшкая ни часу*".

Какъ видно изъ предыдущаго, было много челобитій важнаго и даже государственнаго значенія. Таково, напр., челобитье Рыльскихъ помѣщиковъ 1677 года, принесенное по слѣдующему поводу [1]. Сумской казакъ Степанъ Ворыкомскій сдѣлалъ предложеніе Правительству о томъ, чтобы построить новый городъ на Сугровскомъ городищѣ, на рѣкѣ Сеймѣ, надъ Голубымъ Колодеземъ. Но Рыльскіе помѣщики въ сво-

[1] Тамъ же, столб. 1153-й.

емъ челобитьѣ представили рѣшительное возраженіе противъ задуманнаго проекта въ виду его неудобствъ, и онъ не былъ осуществленъ Правительствомъ.

4.

Въ 1656 году полковымъ воеводою въ Бѣлгородъ былъ назначенъ окольничій князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, въ вѣдомствѣ котораго должны были быть и воеводы городовъ Бѣлгородской черты.

Установленіе подвѣдомственности одному общему начальнику, разумѣется, отразилось, въ извѣстной степени, на службѣ и ея условіяхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и вообще высшаго служилаго сословія Курскаго края. Въ предшествующее время они зависѣли отъ воеводъ, подвѣдомственныхъ Разрядному приказу, теперь же распоряжаться службой дворянъ и дѣтей боярскихъ могъ, по требованіямъ обстоятельствъ и по своему усмотрѣнію, Бѣлгородскій полковой воевода. Князь Ромодановскій, какъ видно изъ документовъ Бѣлгородскаго Разряднаго стола, старался о томъ, чтобы служба ратныхъ людей совершалась самымъ исправнымъ образомъ какъ въ мирное, такъ и военное время и принималъ мѣры къ ея усовершенствованію и улучшенію во всѣхъ частяхъ. Нечего и говорить, что новыя возвышенныя требованія отозвались на дворянахъ и дѣтяхъ боярскихъ, служившихъ подъ знаменами. Веденіе списковъ служилыхъ людей и разборъ имъ стали совершаться съ возможною точностью и требовательностью. Уже въ 1658 году былъ составленъ списокъ Яблоновцевъ, которые „у разбору дѣтей своихъ таили, живутъ дома, Государевой службы не служатъ [1а]. По этому списку они и дѣти ихъ были вытребованы изъ своихъ помѣстій. Составлена была перечневая роспись полка князя Гр. Гр. Ромодановскаго и списокъ началь-

[1] Столбцы Бѣлг. стола, № 395-й.

ныхъ людей, бывшихъ съ нимъ въ Бѣлгородѣ. Въ Курскѣ разыскивали служилыхъ людей для отправки въ полки и поверстали въ рейтарскую службу дѣтей боярскихъ. На службу „за черту“ велѣно было посылать семьянистыхъ служилыхъ людей городовой, а не полковой службы.

Въ 1658 году изъ Москвы прибыли въ Бѣлгородъ думные дьяки Семенъ Ивановичъ Заборовскій и Сем. Ив. Титовъ, для „разбора всѣхъ украинныхъ городовъ служилыхъ людей и высылки ихъ въ Бѣлгородъ къ разбору и къ полковому строю, и къ Государеву денежному жалованью“. Для характеристики отношенія обоихъ думныхъ дьяковъ къ разбору, достаточно указать на указаніе ими необходимости немедленнаго строгаго наказанія ослушниковъ, не поѣхавшихъ къ разбору.

Установленіе подвѣдомственности городовъ нашего края Бѣлгородскому воеводѣ повело къ учрежденію въ 1660 году Бѣлгородскаго судебнаго округа и окружнаго суда въ Бѣлгородѣ, въ которомъ вѣдались дѣла всѣхъ ратныхъ людей всякихъ чиновъ украинныхъ городовъ Бѣлгородскаго полка. Для этого суда были назначены судьи и къ нимъ подъячій для письма.

Князь Ромодановскій представилъ въ Москву докладную записку въ 32 статьи о нуждахъ полка, отпускѣ и высылкѣ служилыхъ людей, доставкѣ въ полкъ пушекъ, ядеръ, пороха, свинца, фитиля, лошадей и др. предметовъ военнаго снаряженія, а также роспись, что̀ въ Бѣлгородѣ и въ подвѣдомственныхъ ему городахъ, по смотру, имъ произведенному, оказалось служилыхъ всякихъ чиновъ людей и ихъ дѣтей и братьи, и племянниковъ и захребетниковъ, что̀ оказалось наряду, и зелья и свинцу, и всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ въ житницахъ запасовъ. Какъ ни значительны были сборы дворянъ и дѣтей боярскихъ на слу́жбу въ Курскомъ краѣ, но въ нихъ продолжалъ чувствоваться недостатокъ. Такъ, напр., въ 1660 году Князь Ромодановскій писалъ въ Разрядный

приказъ о неимѣніи въ Бѣлгородѣ дворянъ для посылокъ по сыскнымъ дѣламъ [1].

Въ томъ же году Государевымъ указомъ дѣти боярскія полковой службы въ городахъ Курскаго края были освобождены отъ рейтарской, драгунской и солдатской службы. Нуждающимся изъ нихъ изъ Государевыхъ житницъ было разрѣшено давать въ заемъ хлѣбъ, „въ нынѣшнее, было сказано въ Царской грамотѣ, нужное, безхлѣбное время".

Въ Новомъ Осколѣ и другихъ городахъ хлѣбъ былъ раздаваемъ служилымъ людямъ всякихъ чиновъ. Кромѣ того былъ объявленъ Царскій указъ о томъ, что всѣ помѣщики, городскіе и уѣздные служилые люди и жильцы могутъ доставлять и продавать по вольной цѣнѣ хлѣбъ и сѣно въ Бѣлгородѣ и во всѣхъ польскихъ [2] и украинныхъ, и по чертѣ и за чертою городахъ, которые были подвѣдомственны Бѣлгороду.

Между тѣмъ, число дворянъ и дѣтей боярскихъ, вслѣдствіе посылокъ въ разные города по службѣ, временно настолько уменьшилось, что по челобитной Курскаго воеводы Государю, онъ получилъ Царскую грамоту, въ которой было разрѣшено посылать на вѣсти и въ сторожи *отставныхъ дворянъ* и дѣтей боярскихъ, вышедшихъ изъ состава военно-служилаго сословія по старости или болѣзни. Этотъ случай надо отнести къ неособенно рѣдкимъ въ XVII вѣкѣ.

Относительно распорядка службы дворянъ и дѣтей боярскихъ приведемъ выдержку изъ наказа Бѣлгородскому воеводѣ, данному ему изъ Разряда въ 1646 году. Въ немъ сказано: „а по вѣстямъ быть служилымъ людямъ по списку и въ *день и въ ночь*, самому воеводѣ смотрити и станичнымъ и сотеннымъ головамъ велѣть надъ служилыми людьми потому смотрить, чтобъ служилые люди по мѣстамъ были по наряду сполна и пищали бъ и всякое ружье (оружіе) у нихъ было

[1] Столбцы Бѣлг. стола № 414-й.

[2] Удержано старинное названіе городовъ, построенныхъ въ такъ называемой польской степной окраинѣ Московскаго Государства.

наготовѣ и стояли на стѣнахъ и башняхъ съ великимъ береженьемъ и неоплошно, и отъ приходу воинскихъ людей и отъ всякаго дурна берегли бы... И по вѣстемъ и въ подъѣзды посылать дѣтей боярскихъ [1] на добрыхъ коняхъ и смотрить тово, чтобы у станичниковъ и подъѣздчиковъ лошади были добры, на которыхъ мочно прямыхъ вѣстей довѣдаться и воинскихъ людей видѣвъ въ Бѣлгородъ пріѣхати съ прямыми вѣстями, и станичникамъ и подъѣздчикамъ наказывать [2] накрѣпко, кого изъ нихъ притчею [3] воинскіе люди возьмутъ и учнутъ про вѣсти разспрашивать, и они бъ сказывали, что на Изюмскомъ и Калміусскомъ шляхахъ въ городахъ стоятъ бояре и воеводы, а съ ними служилые люди конные и пѣшіе многіе, а въ украинныхъ городахъ стоятъ воеводы со многими людьми и на Тулѣ и на Тульской и Веневской и на Крапивенской, и на Каширской и на Резанской и на Ливенской дорогахъ, и на Козельской и на Бѣлевской засѣкахъ, а съ ними конные и пѣшіе многіе люди [4]". Воеводѣ Бѣлгородскому приказывалось Государеву украину отъ войны уберечь, а если она случится, и будетъ походъ, то въ Бѣлгородѣ оставитъ головъ, кого пригоже, устроить городъ накрѣпко, „чтобъ сидѣть въ немъ было *безстрашно* и надежно".

Въ кругъ службы дворянъ и дѣтей боярскихъ входила еще обязанность сжиганія травы.

О процессѣ этого сжиганія говорится въ отпискахъ воеводъ Курскаго края въ Разрядъ. Приведемъ здѣсь одну изъ нихъ изъ Бѣлгорода, относящуюся къ 1647 году [5]. Въ ней писалъ воевода: „велѣно было послать мнѣ на татарскія сакмы въ степу траву жечь, послав станичниковъ, по скольку

[1] Изъ этого видно, что даже во второй половинѣ XVII вѣка, когда составъ служилыхъ людей низшаго званія увеличился и дисциплина въ средѣ ихъ возрасла, всетаки предпочитали на отвѣтственныя службы назначать лицъ дворянскаго сословія.

[2] Приказывать.

[3] Случаемъ, случайно.

[4] М. Арх. Бѣлг. стола, столб. 394-й.

[5] М. Арх. Мин. Юст. Бѣлг. ст. столбецъ 217-й.

пригоже. И я послалъ станичниковъ дѣтей боярскихъ за рѣку за Осколъ на Изюмскую и Савинскую сакмы до Донца Сѣверскаго и до Изюмскаго и Савинскаго татарскихъ перелазовъ 2-хъ станицъ атамановъ съ товарищи, верхъ рѣки Айдара и верхъ Черной Калитвы и 3-ю станицу на рѣчку, гдѣ прежде были татарскія становища на р. Лозовой, и я велѣлъ жечь траву во всѣхъ трехъ посылкахъ и всю выжечь, гдѣ учнетъ горѣть, чтобы впредь въ тѣхъ мѣстахъ татарскихъ становищъ и опочиву не быть". Сожженіе травы совершилось на громадномъ пространствѣ въ октябрѣ, и возвратившіеся станичники передали воеводѣ о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, немногихъ, впрочемъ, не смотря на всѣ ихъ усилія, трава не загорѣлась. Такой случай имѣлъ мѣсто „верхъ рѣки Бугучара". Въ другихъ мѣстахъ станичникамъ не пришлось жечь травы потому, что ее на громадныхъ пространствахъ истребила саранча.

Въ 1670 году Бѣлгородскій воевода князь Ромодановскій получилъ Царскій указъ, который касался объявленія всякихъ чиновъ людямъ всѣхъ городовъ Бѣлгородскаго полка относительно добыванія и присылки въ Москву диковинныхъ звѣрей и птицъ Курскаго края для „Государевой потѣхи". Мѣстные помѣщики не замедлили отозваться на этотъ указъ, и въ непродолжительномъ времени цѣлый транспортъ пойманныхъ звѣрей и птицъ, въ томъ числѣ нѣсколько лосей и ланей изъ Бѣлгорода былъ отправленъ въ Москву съ Бѣлгородскимъ дворяниномъ Родіономъ Масловымъ, гдѣ и былъ принятъ на Потѣшномъ Дворѣ въ Семеновской слободѣ.

Въ слѣдующемъ году воевода князь Борятинскій сообщилъ въ Разрядъ, что мѣстные помѣщики прислали шесть орловъ, четырехъ аистовъ, трехъ молодыхъ козленковъ ланей, двухъ медвѣдковъ и одиннадцать барсуковъ, а также двухъ лосейковъ молодыхъ и одну годовалую лань.

Эти звѣри и птицы были доставлены въ Москву дворяниномъ Ѳирсомъ Маканинымъ и также сданы на Потѣшный Государевъ дворъ въ слободѣ Семеновской.

Доставившіе животныхъ были награждены Государевымъ жалованьемъ.

5.

Изъ ряда послѣднихъ событій царствованія Алексѣя Михайловича необходимо выдѣлить важное въ исторіи военной дворянской силы Бѣлгородско-Курскаго края событіе, которому и само Московское Правительство придавало большое значеніе, это именно пожалованіе Бѣлгородскому полку новаго знамени Государемъ. Пожалованіе это, какъ увидимъ, по повелѣнію Государя и по сознанію мѣстной власти и военно-служилыхъ людей было обставлено съ особою торжественностью, что и вполнѣ естественно, такъ какъ Государево полковое знамя служило государственнымъ символомъ службы и всей жизни населенія края. Самое пожалованіе состоялось въ 1675 году, за годъ до кончины Государя Алексѣя Михайловича.

Въ этомъ году князь Гр. Гр. Ромодановскій прислалъ изъ Бѣлгорода въ Москву въ разрядный приказъ ветхое большое полковое знамя Бѣлгородскаго воинства, дарованное ему еще Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

Подъ нимъ, въ теченіе предшествующихъ десятилѣтій соединялись дворяне, дѣти боярскія и другіе ратные люди Курско-Бѣлгородской области во время военныхъ походовъ, сраженій съ непріятелями и празднованія побѣдъ. Носимое предъ воинами въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ *знамя чести* совершенно изветшало, и наступила пора замѣнить его другимъ.

„То знамя, писалъ князь Ромодановскій, гораздо ветхо, избилось все, развернуть его въ полковъ ополченіи не мочно“ и просилъ Государя пожаловать новый стягъ Курско-Бѣлгородскому войску.

Государь повелѣлъ „ветхое знамя отослать въ Оружейный приказъ и въ этомъ приказѣ писать въ Бѣлгородскій полкъ

новое знамя противъ того ветхаго [1] знамени, а какъ будетъ написано новое знамя, тотчасъ выслать его въ Бѣлгородскій полкъ".

Когда новое „большое полковое писаное знамя" было изготовлено, то препровождено при Царской грамотѣ, въ которой было сказано:

„Къ тебѣ, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу послано нашего Царскаго Величества знамя, на которомъ изображено *лицо силъ Небесныхъ грознаго воеводы* Архистратига Господня Михаила, и будетъ тебѣ или товарищу твоему быти въ походехъ, и вамъ будетъ крѣпкое и несумнѣнное упованіе на Господа и Бога, Спаса нашего Іисуса Христа и рождьшей Его Матери, Владычицы нашей Богородицы скорое заступленіе и силъ Небесныхъ грознаго воеводы Архистратига Господня Михаила симъ знаменіемъ побѣждати противящіеся враги, безо всякаго сумнѣнія".

Знамя Бѣлгородскаго полка должно было быть торжественно освящено въ Бѣлгородскомъ Троицкомъ соборѣ. Князю Ромодановскому велѣно было сказать протопопу собора съ братіею о томъ, чтобы они къ приходу въ храмъ боярина и приносу знамени были готовы къ молебному пѣнію. Велѣно также было въ храмѣ устроить новый столъ и на него приготовить сукно красное, на чемъ будетъ положено въ соборной церкви во время молебствія Государево Бѣлгородское большое полковое знамя.

Далѣе говорится въ Царской грамотѣ:

— „А Государевымъ разныхъ чиновъ людемъ: коннымъ и пѣшимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и прочимъ ратнымъ людемъ велѣлъ бы (воевода) изъ всѣхъ городовъ прибыть въ Бѣлгородъ. Какъ бояринъ и воевода съ товарищи придутъ къ Соборной церкви и полковое большое знамя принесутъ и положатъ на красномъ столѣ на сукнѣ, а самимъ, пришедъ въ Соборную церковь, велѣть протопопу съ братіей пѣть молебенъ, а на молебнѣ говорить канонъ объ умиреніи церкви,

[1] Т.-е. такого же вида и рисунка, какимъ было прежнее знамя.

по печатной книгѣ, каковая съ бояриномъ послана съ Москвы, а другой канонъ Пресвятой Богородицѣ: *Воду прошедъ, яко сушу* [1]... А по совершеніи молебнаго пѣнія боярину и воеводѣ то великое Государево Бѣлгородскаго полка знамя велѣть протопопу кропить св. водою, и окольничему и воеводѣ принять полковое знамя и ключи городовые и казенные, и списки ратныхъ людей".

Такимъ образомъ торжество освященія знамени Бѣлгородскаго полка было совершено въ храмѣ. На городской же площади, въ присутствіи войскъ, ихъ начальниковъ и пріѣхавшихъ изъ каждаго города начальныхъ людей и представителей дворянской военной силы, совершилась церемонія врученія знамени полку. Въ случаяхъ схода полковъ другихъ городовъ къ Бѣлгородскому воеводѣ и походовъ съ нимъ, подъ этимъ знаменемъ чести шли и Курчане, и Оскольцы, и Обоянцы и другіе служилые люди Курскаго края.

Къ Царской грамотѣ приложено описаніе самого знамени. Такъ какъ знамя было снимкомъ съ еще болѣе древняго, то тѣмъ болѣе интересно познакомиться съ этимъ описаніемъ. Вотъ что̀ сказано въ немъ:

„По срединѣ, по тафтѣ брусничнаго цвѣта, образъ Пресвятыя Богородицы, на престолѣ сѣдящей съ превѣчнымъ Младенцемъ. Окрестъ написаны небесныя силы по тафтѣ василковаго цвѣта и воевода ихъ Архистратигъ Михаилъ. Въ откосѣ написаны ангели съ мечи по бѣлой тафтѣ. Каймы—тафта алая, по нихъ подписи слова золотомъ: Пречистой Богородицѣ тропари, кондаки и задостойники [2]. На томъ же знамени подпись такова:

„Божіею милостью Мы, Великій Государь, Царь Великія,

---

[1] Этими словами начинается первый ирмосъ Канона Пресвятой Богородицѣ.

[2] Т. е. тропари и кондаки праздниковъ въ честь Богородицы, напр., Благовѣщенія: *Днесь спасенія нашего главизна...* Рождества Богородицы: *Рождество твое, Богородице, радость вселія міру;* задостойники, т. е. пѣснопѣнія вмѣсто *Достойно есть,* напр., на Успеніе: *Побѣждаются естества уставы...*

Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержавецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, повелѣніемъ нашего Царскаго Величества подписано сіе знамя въ лѣто з҃рпг (7183, 1675) маія въ ѕ҃і (15-й) день, въ тридесятое лѣто Государства (т. е. Государствованія) нашего и при Благовѣрныхъ Царевичахъ и Великихъ Князьяхъ Ѳеодорѣ, Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, а быть сему знамени въ полку лѣвой руки [1] у бояръ и воеводъ, какъ Мы Великіе Государи сами бываемъ въ походахъ противъ Божіихъ и своихъ недруговъ, а сіе знамя нести тогда предъ бояры и воеводы, которые будутъ по нашему Царскому указу въ полку лѣвой руки, а развѣ (кромѣ) сего полку ни въ которомъ полку не быть".

А животворящій крестъ Господень на семъ знамени—серебряный, позолоченый и токъ (возглавіе) серебряный и древко, писанное въ полку, оставлено прежняго полкового ветхого знамени".

Новое знамя было прислано изъ Москвы отъ Разряднаго приказа съ капитаномъ Журавлевымъ.

Итакъ, изветшавшее и истрепавшееся на вѣтрѣ и непогодѣ, но сохраненное въ всѣхъ кровавыхъ бояхъ и тяжелыхъ военныхъ походахъ, прежнее знамя съ величайшею торжественностью, при пушечной пальбѣ и патріотическихъ кликахъ всѣхъ собравшихся отъ начальныхъ людей—дворянъ и дѣтей боярскихъ и до простыхъ казаковъ, было замѣнено новымъ. Это событіе несомнѣнно запечатлѣлось въ умахъ тогдашняго воинственнаго дворянскаго населенія Курскаго края, которому предстояло еще совершить подъ новымъ знаменемъ много военныхъ подвиговъ геройства и доблести, обезсмертившихъ его имя.

---

[1] Какъ извѣстно, войско, идущее въ походъ раздѣлялось на передовой полкъ, т. е. отрядъ, большой—центральный, два фланговыхъ—правой руки и лѣвой и сторожевой (арьергардъ). Изъ подписи на знамени видно, что Бѣлгородскій полкъ, въ случаѣ вступленія въ общую армію, становился лѣвофланговымъ.

6.

Въ царствованіе Государей Алексѣя Михайловича, Ѳеодора, Іоанна и Петра Алексѣевичей (въ правленіе Царевны Софьи) воеводами и избираемыми Курскимъ Дворянствомъ осадными головами и губными старостами въ Курскѣ были: въ 1645 году стольникъ князь Юрья Никитичъ Борятинскій, который, по кончинѣ Государя Михаила Ѳеодоровича, приводилъ къ крестному цѣлованію Курчанъ на вѣрность Царю Алексѣю Михайловичу. Въ 1646 году Курскимъ воеводою былъ назначенъ стольникъ князь Семенъ Романовичъ Пожарской и Андрей Тимофеевичъ Лазаревъ. Перепись крестьянъ въ вотчинныхъ и помѣстныхъ владѣніяхъ, начатая въ 1645 году княземъ Ю. Н. Борятинскимъ, продолжалась. Ею завѣдывали Козма Козловъ и подъячій Алексѣй Минаковъ.

Въ 1647—1648 году воеводами были Лазаревъ и князь Иванъ Ѳедоровичъ Львовъ. Въ 1650—51 годахъ Курскимъ воеводою былъ князь Иванъ Михайловичъ Жмурка—Волконскій, губнымъ старостою былъ избранъ Прокофій Анненковъ.

Въ 1652 году, воеводой въ Курскѣ былъ Волконскій а товарищемъ воеводы Дмитрій Ивановичъ Плещеевъ. Въ 1656—1667 года воеводами было преемственно слѣдующія лица: Семенъ Семеновичъ Рахманиновъ, В. Ѳ. Елчинъ, Алексѣй Елизаровичъ Похвисневъ, Николай Ивановичъ Дурневъ, Алексѣй Николаевичъ Аничковъ.

Въ 1668 году воеводами были: Вас. Ив. Волженскій, Еремѣй Назаровичъ Хрущовъ, осаднымъ головою былъ Андрей Ѳеодоровичъ Малютинъ. Тѣ же лица были и въ 1669 году. Въ 1670 году воеводою былъ Волженскій.

Съ 1672 по 1679-й годъ воеводствовалъ бояринъ и стольникъ Григорій Григ. Ромодановскій. Въ 1674 году въ Курскѣ была учреждена *разрядная изба* и первымъ судьею въ этой избѣ былъ Замятня Никитичъ Тяпкинъ. Въ томъ же году была произведена перепись крестьянъ въ вотчинахъ и помѣстьяхъ Курскаго края. Писцами были Бунинъ и подъячій Орловъ. Въ 1676—79 годахъ дьякомъ въ Курскѣ былъ помѣ-

щикъ Курскаго уѣзда Петръ Исаковъ. Съ 1679 по 1680-й г. воеводою былъ бояринъ Иванъ Богдановичъ Милославскій, въ 1681-мъ думный дворянинъ Венедиктъ Андреевичъ Змѣевъ и бояринъ князь Петръ Ивановичъ Хованскій.

Въ 1682 году, когда Хованскій продолжалъ свое воеводство, въ Курскомъ краѣ были писцы селеній и дачъ Василій Апухтинъ и подъячій Ѳедоръ Никитинъ. Въ 1683 году воеводами были бояринъ Петръ Васильевъ Шереметевъ и бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ.

Въ 1685—86 годахъ воеводой былъ князь Михаилъ Андреевичъ Голицынъ, по переводѣ котораго въ Бѣлгородъ въ 1687 году былъ присланъ въ Курскъ думный дворянинъ Андрей Ивановичъ Хитрово. Въ 1688 и 89 годахъ воеводой былъ Хитрово, губнымъ старостой Григорій Афанасьевичъ Мѣзенцовъ.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ДВОРЯНЪ КУРСКАГО КРАЯ ВЪ XVII ВѢКѢ.

Виды и формы сельскаго хозяйства дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края.—Воздѣлываніе злаковъ.—Выгодныя и невыгодныя стороны мѣстнаго землевладѣнія.—Общинное владѣніе.—Десятинная Государева пашня.—Урожайность пашни.—Засухи и вредныя насѣкомыя.—Огородничество и лѣсоводство.—Бортные ухожеи и пчельники.—Скотоводство.—Рыболовство.—Добываніе минеральныхъ богатствъ.—Хозяйство дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края, по Курскимъ выборнымъ книгамъ.

1.

Разсмотримъ въ этой главѣ формы дворянскаго землевладѣнія въ Курскомъ краѣ и характеръ сельскаго хозяйства.

Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ дворянское землевладѣніе этого края было болѣе или менѣе равнымъ и некрупнымъ. Крупныхъ помѣстій, напр., въ 1200, 1500, 2000 и болѣе четвертей земли, не встрѣчается. Въ дворянскихъ владѣніяхъ культура злаковъ была ограничена, изъ помѣстья выдѣлялось сравнительно немного пахотной земли, остальная давала землевладѣльцу—дворянину угодья, каковы бортные ухожеи, пасѣки, звѣриные гоны, рыбныя ловли, лѣса даже пти-

целовство, изъ которыхъ онъ старался извлечь пользу и, по возможности, въ широкихъ размѣрахъ. Изъ актовъ Бѣлгородскаго стола ясно можно видѣть, что дворяне и дѣти боярскія Курской области предпочитали то или другое помѣстье не по количеству десятинъ или четей земли, а по его угодьямъ. Въ нихъ была вся сила и все значеніе помѣстья, между прочимъ, довольно значительно было развито въ угодьяхъ помѣстій скотоводство.

Если угодья соотавляли выгодную сторону помѣщичьяго сельскаго хозяйства въ имѣніяхъ, то черезполосность, наоборотъ, была очень вреднымъ явленіемъ въ тогдашнихъ помѣстьяхъ. Были нерѣдко случаи, когда рожь была посѣяна въ трехъ, четырехъ и шести мѣстахъ, при общемъ количествѣ пашни въ 10 четвертей.

Земля, по большей части, отводилась цѣлой группѣ дѣтей боярскихъ въ однихъ и тѣхъ же урочищахъ. Такъ, напр., въ Бѣлгородскихъ писцовыхъ книгахъ сказано: „за Прокофіемъ сыномъ Сотникова жеребей въ деревнѣ Устенкѣ, а на его жеребей пашни паханой по обѣ стороны рѣки Кореня и за рѣкою Нежеголью 200 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, а ему дана дворовая усада противъ его товарищей отъ Крапивенскаго рубежа по обѣ стороны, въ той же деревнѣ помѣстье за Костею Некрасовымъ, а на его жеребей пашни паханой по обѣ стороны рѣки Кореня и за рѣкою Нежеголью 100 четвертей въ полѣ“ и т. д. Всѣ дачи описываемыхъ лицъ были въ одномъ районѣ. „Сынъ боярскій Калугинъ владѣлъ въ деревнѣ Кривецкой Корочанскаго уѣзда—15 четв. въ полѣ, а животинный выгонъ противъ его и другихъ помѣщиковъ огородовъ *у всѣхъ вопче,* а пашня ему пахать въ той же деревнѣ съ дѣтьми боярскими черезъ межу, а сѣно косить по жеребьямъ, и на пашню земля и сѣнные покосы и лѣсъ и хоромный и дровяной, и рыбныя и звѣриныя ловли отведены съ его братьей съ Кривецкими дѣтьми боярскими вопче“.

Землевладѣніе въ это время большею частью было общиннымъ. Сами служилые люди называли себя по отношенію къ

землевладѣнію сябрами, т.-е. товарищами. Въ одномъ изъ древнѣйшихъ документовъ Курскаго края по судному дѣлу, производившемуся въ 1616 году въ Курскѣ, читаемъ; „А пашня ему, Василью, пахать и сѣно косить, и въ лѣса въѣзжать, и всякими угодьями владѣть съ старыми помѣщиками, своими сябрами вопче по своимъ дачамъ, и на то ему помѣстье осадный голова съ книгъ отказу своего выпись за своею печатью руку приложилъ". Въ бѣлгородскомъ судномъ дѣлѣ сказано: „Въ прошлыхъ годѣхъ дано Великихъ Государей жалованія помѣстная земля въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Волковой, 50 чет. и тою землею владѣлъ отецъ нашъ и мы лѣтъ съ 20 и больше той деревни съ *сябры* съ Миною Волковымъ съ товарищи".

Обыкновенно часть земли отводилась дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Курскаго края вблизи города, а другая часть на большомъ отъ него разстояніи.

Удаленныя отъ города земли назывались отхожими, или землями въ отъѣздѣ. Городскіе люди въ первые года своего владѣнія не имѣли на этихъ земляхъ дворовъ или другихъ какихъ-либо построекъ, временно же работали здѣсь сами или посредствомъ другихъ работниковъ. По окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ они снятый хлѣбъ увозили въ тѣ мѣста, гдѣ имѣли постоянную осѣдлость. Нужно сказать, что подобныя земли и указанный нами способъ пользованія ими представляютъ одну изъ особенностей дворянскаго землевладѣнія въ Бѣлгородско-Курскомъ краѣ.

Причина этого явленія, очевидно, заключается въ томъ, что Правительство заботилось о томъ, чтобы всѣ военно-служилые люди города обработывали землю и тѣмъ самымъ обезпечивали свое существованіе. Стало быть землю нужно было отвести всѣмъ служилымъ людямъ. Въ то же время, по военнымъ соображеніямъ, Правительство заботилось, чтобы они не покидали городовъ. Этого можно было достигнуть, предоставивъ хотя бы незначительное количество земли каждому служилому человѣку вблизи города и отведя ему остальную землю „въ отъѣздъ". Въ Государевой грамотѣ воеводѣ

читаемъ: „и ты учинилъ бы еси за ними (указано сколько) чети земли въ полѣ, а въ дву потомужъ изъ порожжихъ земель, половину подъ городомъ, а другую—въ отъѣздѣ и сѣнными покосами и всякими угодьи устроилъ ихъ по нашему указу".

Этимъ самымъ Правительство въ извѣстной степени облегчало выселеніе изъ городовъ и образованіе новыхъ селеній въ уѣздѣ. Съ другой стороны, подгородняя или вообще близкая къ городу часть владѣнія играла важную роль еще въ томъ отношеніи, что сельскохозяйственныя строенія, запасы, снятый съ поля хлѣбъ, скотъ и проч., находясь подъ защитой городовъ-крѣпостей, могли уцѣлѣть даже при крупныхъ нападеніяхъ Татаръ, Ногайцевъ и другихъ степняковъ. Въ указанномъ нами распредѣленіи земельныхъ дачъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Курскаго края мы видимъ въ высшей степени цѣлесообразную мѣру Правительственной Власти.

Вслѣдствіе значительнаго населенія городовъ военно-служилыми людьми, даже тѣ земли, которыя давались вблизи города, иногда отстояли отъ него на нѣкоторомъ разстояніи, такъ что и здѣсь приходилось заботиться о безопасности землевладѣній. Такъ, въ Корочѣ городскія поля находились верстахъ въ двухъ, и въ трехъ, и въ пяти и больше отъ города, а сѣнные покосы за 15 верстъ. Дозорщики, посланные изъ Разряда для изслѣдованія степени безопасности этихъ земель, сообщали, что тамъ „пашеннымъ полямъ и сѣннымъ покосамъ защитою является только одна рѣка Короча и что городскимъ пашеннымъ людямъ отъ города никакими мѣрами учинить огражденія не мочно, потому что поля и сѣнные покосы отъ города вдали, за горами, а городъ Короча стоитъ внизу, за пологою горою и за косогорами пашенныхъ полей и сѣнныхъ покосовъ не видно [1]. Въ виду этого дозорщики предлагали Правительству устроить на Красной горѣ стоялый острогъ, отчего и городу Корочѣ и слободамъ будетъ бережно и помощь большая и безъ вѣсти воинскіе люди не придутъ".

[1] Н. И. Миклашевскій. Къ исторіи хозяйства Московскаго Государства, 70—71 стран.

2.

Что касается воздѣлыванія сельскохозяйственныхъ произведеній почвы въ помѣстьяхъ и вотчинахъ, то оно сосредоточивалось, главнымъ образомъ, на хлѣбопашествѣ.

Весьма важно прослѣдить, какіе роды хлѣба въ XVII вѣкѣ засѣвались и какой степени урожая достигали они въ нашемъ краѣ. Въ этомъ отношеніи большую цѣнность имѣетъ такъ называемая „Десятня Государевой десятинной пашни въ *Бѣлгородскомъ*, Воронежскомъ, Елецкомъ, *Курскомъ* и *Старооскольскомъ* уѣздахъ [1]“.

Хотя въ этой десятнѣ говорится объ обстоятельствахъ обработки Государевыхъ пашенъ, продукты которыхъ шли на хлѣбное жалованье—служащимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и другимъ ратнымъ людямъ, но въ томъ же положеніи находилось воздѣлываніе земель и у помѣщиковъ.

[illegible] Бѣлгородѣ при Царѣ Борисѣ „пахали десятинныя па[illegible] 200 десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, а для тое [illegible]шни было въ Бѣлгородѣ Государевыхъ 130 лошадей, а пахали ту пашню стрѣльцы пѣшіе украинныхъ городовъ, перемѣняясь по годамъ, которыхъ посылали на службу, а сошники и серпы Государевы. А нынѣ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу и по боярскому приговору велѣно въ Бѣлгородѣ (т.-е. въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ) Государеву десятинную пашню пахать по 100 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, а *пашутъ дѣти боярскія* и стрѣльцы и казаки и всякіе Бѣлгородскіе служилые и жилетцкіе люди“.

Такимъ образомъ изъ „Десятни Государевой пашни“ мы видимъ, что дѣти боярскія Курскаго и Бѣлгородскаго края, кромѣ исполненія своихъ военно-боевыхъ обязанностей, еще несли особую службу—обрабатывали Государеву пашню. Эту

---

[1] Моск. Арх. Мин. Юст., десятни кн. № 208. Названіе книги таково: „Десятня Государевѣ десятинной пашнѣ, что въ польскихъ городѣхъ пашутъ“ 128 (1620) г.

обязанность они исполняли или своимъ личнымъ трудомъ, или при посредствѣ своихъ крестьянъ.

Что касается родовъ хлѣба, воздѣлываемыхъ въ Курскомъ краѣ, то въ актахъ „Десятни“ упоминаются: рожь, овесъ, ячмень, гречиха, просо, конопля и другіе, сѣемые и въ настоящее время злаки.

Разсматривая условія сельскаго хозяйства въ дворянскихъ помѣстьяхъ, скажемъ нѣсколько словъ объ урожайности пашни. Несмотря на то, что въ Курскомъ краѣ въ XVII вѣкѣ было гораздо болѣе лѣсовъ, чѣмъ въ настоящее время, и рѣки были во много полноводнѣе, достаточно, напр., сказать, что въ Курской области было пять судоходныхъ рѣкъ: Сеймъ, Осколъ, Донецъ, Пселъ и Свапа, по которымъ ходили будары съ частными и казенными грузами, всетаки засухи и заморозки вредили успѣхамъ земледѣлія. Челобитья о неурожаѣ, вслѣдствіе засухи или весеннихъ холодовъ, встрѣчаются весьма часто въ актахъ Бѣлгородскаго стола. Вотъ какое донесеніе Оскольскаго воеводы Государю въ 1629 году читаемъ мы: „во всемъ Оскольскомъ уѣздѣ овесъ выгорѣлъ отъ солнечнаго зною и не ужато ни одного снопа“. Въ томъ же году восточнѣе Оскола, по донесенію воеводы „гнѣвомъ Божіимъ хлѣбъ не родился, все лѣто была сухмень великая, не токмя, Государь, хлѣбъ выгорѣлъ, и трава вся выгорѣла. И дѣти боярскія и всякіе служилые люди оскудѣли великою скудостію, а хлѣбъ купятъ большою цѣною: рожь купятъ четь по 20 алтынъ. И отъ того дѣти боярскія и атаманы и служилые люди, *покиня свои помѣстья бредутъ розно*“.

Много актовъ встрѣчаемъ мы въ дѣлахъ Бѣлгородскаго стола, изъ которыхъ видно, какія опустошенія въ Бѣлгородско-Курскомъ краѣ причиняли также вредныя насѣкомыя, въ особенности саранча. Разрядный приказъ предписывалъ воеводамъ мѣры противъ саранчи [1]: „буде въ которыхъ мѣстѣхъ саранча нынѣ есть и приказнымъ людямъ и воеводамъ, собрався съ городскими и уѣздными людьми большимъ много-

[1] Предписаніе Бѣлгородскому воеводѣ.

людствомъ, на поля идтить. И нашедъ на тое саранчу, *ее побивать* и лошадьми, и телѣгами топтать, и лопатами сгребать, и соломою оболокши пожигать, и всякій надъ ней промыселъ чинить, чтобъ ее всю искоренить". Но печальны были отписки на эту грамоту. „Которая саранча, писалъ воевода, на поляхъ была, и та саранча весь хлѣбъ поѣла. Въ то число сбивалъ я съ жителями саранчу по многіе дни и отъ той саранчи хлѣба на поляхъ уберечь никоторыми дѣлы не мочно".

Что касается до орудій хлѣбопашества, пріемахъ его и урожаяхъ хлѣбовъ, то въ этомъ отношеніи мы можемъ сказать нѣсколько словъ только на основаніи данныхъ о десятинной Государевой пашнѣ. Изъ орудій упоминаются въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Курскаго края сохи съ палицами и безъ палицъ и деревянныя бороны. Сошники къ сохамъ были трехъ размѣровъ: бо́льшей руки, средней и меньшей. Что касается урожая, то, напр., въ 1617 году было посѣяно 200 четвертей ржи, ужато 582, вымолочено $1124^1/_2$ четверти, урожай самъ 5,6. Овса было посѣяно 400 четвертей, ужато 430 копенъ, вымолочено $831^1/_4$ четвертей, урожай самъ 2. Въ 1682 году было высѣяно 182 четвертей ржи, ужато 338 копенъ, вымолочено $547^1/_2$ четв., урожай былъ самъ 3. Овса было высѣяно 273 четв., ужато 444 копны, умолочено $458^1/_2$ четверт., урожай самъ 1,7. Вообще же въ XVII вѣкѣ урожайность вращается около приведенныхъ цифръ.

Огородничество было не очень значительно развито въ помѣстьяхъ и вотчинахъ Курскаго края. Болѣе значительно было хмелеводство. Составляя необходимый продуктъ для варенія любимыхъ напитковъ браги и пива, хмель разводился во всемъ Курскомъ краѣ, главнымъ образомъ для домашняго употребленія. Въ XVII вѣкѣ число хмельниковъ или хмелевыхъ угодій настолько увеличилось въ Курско-Бѣлгородскомъ краѣ, что Московское Правительство нашло необходимымъ обложить ихъ извѣстнымъ денежнымъ оброкомъ. Поэтому свѣдѣнія о Курскихъ хмелевыхъ угодьяхъ встрѣчаются въ оброчныхъ книгахъ, именно въ перечняхъ хмельниковъ, находившихся въ разныхъ уѣздахъ нашего края. Изъ оброчной кни-

ги. 135 (1627) года по Бѣлгородскому уѣзду мы видимъ, что въ этомъ уѣздѣ особенно процвѣтало хмелеводство, иногда хмельники примыкали здѣсь къ пасѣкамъ, но чаще въ помѣстьяхъ и вотчинахъ они были въ качествѣ самостоятельныхъ угодій.

3.

Относительно лѣсовъ Курско-Бѣлгородскаго края мы должны сказать, что вообще число ихъ и пространство въ XVII вѣкѣ было гораздо значительнѣе, чѣмъ теперь, принадлежали они, главнымъ образомъ, помѣщикамъ и вотчинникамъ. Лѣса имѣли очень большое значеніе въ томъ отношеніи, что они были тѣми естественными оградами владѣній дворянъ и дѣтей боярскихъ и другихъ жителей Курско-Бѣлгородскаго края, которыми осѣдлое населеніе пользовалось для цѣлей защиты съ очень древнихъ временъ.

Главныя полосы лѣсовъ шли: по правому берегу Донца, Ворсклы (чрезъ Хотмышскій уѣздъ) и Псла (чрезъ Мирополь-скій уѣздъ), а также по рѣчкамъ Корени, Корочѣ и Нежеголи. Въ верхнемъ теченіи Донца, въ Корочанскомъ и Бѣлгородскомъ уѣздахъ, какъ видно изъ *Книги большого чертежа*, мы находимъ въ началѣ XVII столѣтія, слѣдующіе лѣса: *Болховы Бояраки*, *Долгій Бояракъ* и *Разумный лѣсъ* по рѣкѣ Разумной. Первые два находились на Муравскомъ шляху въ 20 верстахъ отъ Бѣлгорода, изъ третьяго вытекала рѣка Разумница [1]. Въ мѣстности, гдѣ сошлись верховья рѣкъ Сейма, Оскола и Оскольца, около Муравскаго шляха находился громадный *Пузацкій лѣсъ*. Между притоками Оскола-Ублей и Котломъ и притокомъ Дона Потуданью былъ *Погорѣловъ лѣсъ*, между Осколомъ и Тихой Сосной—*Куколовъ лѣсъ*. У верховьевъ рѣчекъ Корени и Корочи, впадающихъ въ притокъ Донца Нежеголь,

[1] Теперь—Разумная, названіе, очевидно, происходитъ отъ сл. разъемлю, разымати—раздѣлять.

Худож. фотот. К. А. Фишеръ. Москва

Блюдо времени Государя Алексѣя Михайловича.

Изъ собранія Князя Льва Ивановича Дондукова-Изъѣдинова

лежалъ большой лѣсъ, подъ названіемъ *Юшковы бараки*. Берега Псла также были лѣсисты, въ окрестностяхъ Суджи упоминается въ *Книгѣ Большого Чертежа Борзжовскій лѣсъ*, по притоку Сейма—Виру былъ хоромный и дровяной лѣсъ. Въ Оскольскомъ краѣ былъ извѣстенъ *Холковскій лѣсъ*, на Сеймѣ *Пузацкой лѣсъ*. Въ указѣ Государя Михаила Ѳеодоровича 1637 года [1] упоминается, что „рѣка Тимъ и Кшенево мѣсто *наполное лѣсовъ*, а верховье р. Оскола проходятъ дубровы небольшія, а большихъ лѣсовъ нѣтъ", упоминается Яблоновый лѣсъ и др. Лѣса, если не широкіе, то длинные тянулись по Сейму, Тускари, Рати, Свапѣ и другимъ рѣкамъ. Если мы примемъ во вниманіе, что какъ видно изъ писцовыхъ книгъ, помѣщичьи селенія и хутора были расположены по теченію рѣкъ, то важное значеніе мѣстныхъ лѣсовъ станетъ намъ вполнѣ яснымъ. Въ древнихъ актахъ мы находимъ немало упоминаній о томъ, что помѣщики нерѣдко въ густыхъ и непроходимыхъ лѣсахъ устраивали свои тайники для сохраненія имущества и даже для спасенія тамъ человѣческихъ жизней отъ нападенія степныхъ враговъ.

Помѣщичье хозяйство въ Курскомъ краѣ имѣло большое подспорье въ бортныхъ ухожѣяхъ и другихъ угодьяхъ. Бортничество составляло исконный и любимый промыселъ на Руси. Оно было очень распространено и давало большой подсобный доходъ помѣщикамъ, крестьянамъ и другимъ классамъ населенія. Медъ и воскъ были предметами оживленной международной торговли, и съ понятіемъ бортный ухожей еще со временъ глубокой древности связывалось понятіе о владѣніи землей.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на бортничествѣ въ виду того, что эта отрасль сельскаго хозяйства имѣла весьма крупное значеніе для дворянскаго землевладѣнія и въ Курскомъ краѣ, въ особенности въ Путивльскомъ, Рыльскомъ, Суджанскомъ и Бѣлгородскомъ уѣздахъ.

Подъ бортнымъ ухожеемъ нужно разумѣть довольно обширную мѣстность, непремѣнно лѣсистую и притомъ съ пре-

[1] Бѣлг. ст. столбецъ 73-й.

обладаніемъ лиственнаго лѣса, такъ какъ пчелы не водятся въ хвойныхъ лѣсахъ. Опредѣлить пространство, которое занималъ каждый бортный ухожей трудно, такъ какъ границы ихъ, показываемыя въ писцовыхъ книгахъ, очень неопредѣленны.

Бортные ухожеи въ Курскомъ краѣ отличались большими размѣрами и изъ нихъ добывалось большое количество воску и меду. Медъ изъ Путивля и Бѣлгорода нерѣдко посылался въ Москву къ Государю на Сытный дворъ, а также разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ, напр., въ 1686 году — Меѳодію Епископу Мстиславскому и другимъ. Вслѣдствіе этого бортные ухожеи обыкновенно охранялись отъ поврежденія и порчи неблагонамѣренными людьми, которые иногда посягали на ихъ цѣлость и неприкосновенность.

Бортные ухожеи могли существовать только въ тѣ времена, когда населеніе въ Курскомъ краѣ было сравнительно рѣдко. Въ XVII столѣтіи, съ увеличеніемъ населенія и возрастаніемъ числа селъ и деревень, мы видимъ постепенное уничтоженіе ихъ и замѣну пасѣками.

Одинъ бортный ухожей обыкновенно отличался отъ бортей сосѣда по лѣсу при посредствѣ такъ называемыхъ *знаменъ*. Это были натесы, сдѣланные на деревьяхъ топоромъ. Въ писцовой книгѣ Путивльскаго уѣзда приведены рисунки знаменъ каждаго бортнаго ухожея и ихъ названія. По большей части, *знамена* изображали либо какіе-либо предметы изъ ежедневнаго обихода или произведенія природы. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ *знаменъ* помѣстныхъ бортныхъ ухожей дворянъ и дѣтей боярскихъ: ||| — столбы вверхъ, — сорочья лапка съ колѣнцемъ, — шеломецъ съ откоски, — голова съ протесомъ, — бѣлка, — тренога, — чеботки, — скобель, — четыре палицы да два куцыря, — коробья съ куцыремъ, — мотовило съ куцыремъ, — голова.

Въ писцовой книгѣ Рыльскаго уѣзда 7136 (1628) года встрѣчается такое описаніе бортной ухожеи: „Ивана Ливанова и Андрея Поповкина въ Рыльской волости бортное ухожеи усть Гаврилова Колодезя на рѣкѣ Семи да верхъ по Гаврилову лѣсу противу деревни Петра да Григорія Петряева съ братьями да черезъ межу, а въ томъ бортные ухожеи три пальца ⩵ да знамя граница стесы 1 × 1, да знамя мотовило кверху рогами съ примѣчкомъ, ⟊ еще знамя въ томъ ухожеи вѣски ⊓ “ и др.

Бортники и оброчники принадлежали къ служилымъ людямъ—дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, посадскимъ людямъ и должны были уплачивать оброкъ казнѣ. Оброкъ они платили Государю медомъ и куницами, а за куницу деньгами по пяти алтынъ, да пошлинъ съ меду съ пуда по полусемѣ ($6^1/_2$) деньги, а за куницу по полуторѣ деньгами.

Въ 1667 году въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ было собрано оброчнаго меду 35 пудовъ 17 гривенокъ. Съ улья брали меда въ оброкъ по гривенкѣ; такъ какъ пудъ состоялъ изъ 40 гривенокъ, то слѣд. въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ въ этомъ году находилось на оброчныхъ пасѣкахъ, принадлежащихъ помѣщикамъ и другимъ лицамъ 1417 ульевъ.

Въ Бѣлгородѣ пчельники находились, большею частью, за Сѣвернымъ Донцомъ по Крымской сторонѣ, въ Донецкомъ логу, на Большомъ логу, „выше прежнево городища“, и какъ значительно было пчеловодство въ этомъ уѣздѣ, видно изъ того, что только въ семи пунктахъ, лежавшихъ въ окрестностяхъ Бѣлгорода, находилось 58 пчельниковъ.

У нѣкоторыхъ дѣтей боярскихъ пчельникъ, хмелевое угодье и рыбная ловля соединялись вмѣстѣ.

Въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, большая пасѣка принадлежала боярину и воеводѣ Князю Гр. Гр. Ромодановскому. Она находилась подъ *Мѣловою* горою въ одной верстѣ отъ Бѣлгорода. На ней было 85 ульевъ съ пчелами, изъ которыхъ въ сентябрѣ 1665 года было убито непрочныхъ пчелъ 25 ульевъ, меду вынуто 16 пуд. 20 гривенокъ. Оставлено въ прокъ доброй и середней пчелы 60 ульевъ. Изъ 92 ульевъ вынуто

$67^1/_2$ пудовъ меду. На пасѣкѣ было строенья: „*изба* съ сѣньми, противъ избы клѣть, конюшня, 4 омшеника, сарай. Пасѣчной желѣзной и мѣдной посуды—котелъ мѣдной ведра въ четыре, въ немъ сытятъ медъ, кормятъ весной пчелу, 4 теслы, заступъ, мотыка, топоръ, стругъ, скобель. Выкопанъ колодезь, въ колодезѣ сдѣланъ струбъ дубовой, рубленой".

Другая пасѣка князя Ромодановскаго была въ Карповскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Ворсклѣ, подъ Серетиннымъ колодеземъ, въ ней находилось въ 1665 году 543 улья. На пасѣкѣ, принадлежавшей въ Карповскомъ уѣздѣ дѣтямъ боярскимъ Андрею Покушелову и Гаврилу Пузанову, было 84 улья, у Ив. Муратова въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ было 50 ульевъ, у П. Борыкова въ Хотмышскомъ уѣздѣ было 60 ульевъ и т. д. По большей части, количество ульевъ вращается около указанныхъ нами цифръ. Нѣкоторая часть воска составляла ежегодную дачу дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Бѣлгородскій Троицкій соборъ на свѣчи.

Въ Курскомъ краѣ существовали Государевы пасѣки, на которыхъ дѣти боярскія несли службу, именно охраняли пасѣки какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Такъ Государеву пасѣку въ Карповскомъ уѣздѣ охраняли пятеро дѣтей боярскихъ: „А для всякаго береженья на пасѣкѣ сторожи *Карповцы дѣти боярскія*, которые живутъ подлѣ той пасѣки: Анисимъ да Михайла Русановъ, Михаилъ Кураковъ, Михаилъ Коневъ, Иванъ Полуэхтовъ, Ермилъ Зубочевъ, а стерегутъ пасѣку, межъ себя перемѣняясь [1]".

При этомъ дѣти боярскія несли свои обязанности на пасѣкахъ на своемъ собственномъ иждивеніи.

4.

Относительно скотоводства и птицеводства въ помѣстьяхъ и вотчинахъ Курскаго края мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія

[1] Переписная книга Государевыхъ отписныхъ пасѣкъ 180 г., Разряд. 5, № 31-й.

Худож. фотот. К. А. Фишеръ, Москва.

Блюдо времени Государя Алексѣя Михайловича.

Изъ собранія Князя Льва Ивановича Дондукова-Изъѣдинова.

K 47 $\frac{5}{16}$

изъ Сборныхъ книгъ столовыхъ припасовъ, взимавшихся на дворцовый обиходъ.

Изъ Курскаго края доставляли въ Москву въ числѣ разныхъ припасовъ: свиное мясо, сало, коровье масло и другіе продукты. Въ Сборныхъ книгахъ говорится объ индѣйскихъ и русскихъ курицахъ и другихъ домашнихъ птицахъ разводимыхъ въ помѣстьяхъ.

Коневодство въ Курско-Бѣлгородскомъ краѣ, повидимому, было значительно. Изъ помѣстій и вотчинъ постоянно доставлялись лошади на военныя и полковыя надобности. Правительство часто собирало лошадей для пополненія ими полковъ, для артиллеріи и обоза. Кони собирались съ телѣгами или санями и погонцами. Лошади высылались также въ южные города: напр. изъ смѣтной книжки Хотмышска въ 187 (1649) году видно, что значительное число лошадей было выслано отсюда въ городъ Валки.

Въ Курскомъ краѣ въ XVII вѣкѣ значительно было развито и рыболовство, данныя о рыбныхъ ловляхъ содержатся въ такъ называемыхъ оброчныхъ книгахъ, по которымъ обыкновенно взимались налоги за пользованіе рыбными ловлями. Изъ этихъ книгъ видно, что почти во всѣхъ владѣніяхъ болѣе или менѣе крупныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ были свои рыбныя ловли въ рѣкахъ, плесахъ и озерахъ. Границами рѣчныхъ плесъ, принадлежавшихъ разнымъ помѣщикамъ служили устья впадающихъ рѣчекъ и ручьевъ, рѣчные заливы, извѣстныя береговыя очертанія и разныя выдающіяся мѣста на берегахъ—холмы, овраги и проч.

Что касается минеральныхъ богатствъ Курско-Бѣлгородскаго края, то пользованіе ими было незначительно, въ оброчной книгѣ Сѣвскаго уѣзда мы встрѣчаемъ свѣдѣнія объ отдачѣ ломокъ жернового ломового камня помѣщикамъ А. Иванову и К. Анофрѣеву въ 1678 году „по торгу—владѣть каменными ломовыми и брусовыми горами по Свиную дорогу, внизъ по рѣчкѣ Рѣчицѣ до рѣчки Свапы съ упалыми каменными горами по Черкасскую дорогу“ (въ нынѣшнемъ Дмитріевскомъ уѣздѣ Курской губерніи. Разработка горшечной гли-

ны производилась въ Бѣлгородскомъ и Курскомъ уѣздахъ, а также Каменовскомъ (Каменный—пригородъ Путивля).

Въ исторіи Курскаго Дворянства въ XVII вѣкѣ, конечно, важное значеніе имѣютъ свѣдѣнія о помѣстномъ хозяйствѣ среднихъ по своей зажиточности дворянъ и дѣтей боярскихъ. Есть одинъ драгоцѣнный памятникъ, который касается даннаго вопроса и даетъ на него положительный и достаточный отвѣтъ. Это именно „Курскія выборныя книги, каковы прислалъ Курскій воевода стольникъ Князь Иванъ Лыковъ 156 (1648) году дѣтямъ боярскимъ". Въ этихъ книгахъ излагаются данныя о хозяйствѣ Курчанъ—дѣтей боярскихъ Обметскаго (Обмецкаго) стана, которые были назначены къ переводу на вѣчное житье въ новопостроенный городъ Карповъ. Посланные Лыковымъ чиновники переписали дѣтей боярскихъ съ ихъ семействами, „сколько у ково лошадей и коровъ и всякой животины и хлѣба молоченаго и немолоченаго и земли сѣяной ко 156 году". Здѣсь же даны указанія и на крестьянъ и ихъ семейства, принадлежавшихъ дѣтямъ боярскимъ.

Каковъ былъ размѣръ земельныхъ дачъ, видно изъ описанія трехъ рубрикъ этихъ дачъ, изъ которыхъ первая касается лицъ, имѣвшихъ средній окладъ земли (50—60 чети), вторая—наибольшій (100—140 чети) и третья наименьшій (20—30 чети). При этомъ надо имѣть въ виду то обстоятельство, что эти цифры касаются собственно земельныхъ дачъ дѣтей боярскихъ, а не ихъ помѣстныхъ окладовъ. Оклады были нѣсколько больше, земельныя же дачи, какъ это видимъ и во многихъ другихъ случаяхъ, гораздо менѣе. Приведемъ описаніе хозяйствъ указанныхъ трехъ разрядовъ.

„Козма Дмитріевъ Микулинъ. У него сынъ Евсей полутора году, живутъ вмѣстѣ, животовъ двоя лошади, корова самодруга, троя овецъ, свинья самопята, три копны ржи, десятина ржи въ землѣ сѣяна, помѣстья вдачахъ 60 чети, крестьянъ и бобылей нѣтъ.

Θатей Андреевъ Ачкасовъ, у него сынъ Денисъ осьми лѣтъ, да сынъ Авдокимъ шести лѣтъ живутъ вмѣстѣ, животовъ двоя лошади, корова, четвера овецъ, полосмины овса, двѣ-

Худож. фотог. К. А. Фишеръ. Москва.

Столовыя вещи времени Государя Алексѣя Михайловича.

Изъ собранія Князя Льва Ивановича Дондукова-Изъѣдинова.

K 17 3/16

надцать копенъ ржи, десять копенъ овса, полчетверти десятины ржи въ землѣ посѣяно, помѣстья вдачахъ 110 чети, за нимъ крестьянъ четыре человѣка мужеска пола.

Кузма Макаровъ сынъ Епишевъ, дѣтей нѣтъ, у него зять Ермолъ, жена у него умерла, у него сынъ Богданъ пяти лѣтъ, живутъ вмѣстѣ, животовъ двоя лошади, корова самадруга, пятера овецъ, троя свиней, три осмины ржи, полосмины овса, полосмины пшеницы, полдесятины ржи въ землѣ сѣяной, помѣстья въ дачахъ 30 чети, за ними бобыль Прокофей, у него сынъ Кузка 20 лѣтъ пошолъ въ драгуны бѣгая, а у Кузмы сынъ Никифоръ пяти лѣтъ, да сынъ Осипъ полугоду".

Разсматривая „Курскія выборныя книги", мы находимъ свѣдѣнія относительно трехъ семействъ—Петра Михайлова, Карпа Лыкова и Куприяна Сидорова которыя не были испомѣщены. О нихъ въ „Курскихъ выборныхъ книгахъ" сказано: *помѣстья нѣтъ ни одной четверти.* Въ то же время у всѣхъ троихъ дѣтей боярскихъ были запасы хлѣба и домашнія животныя. Очевидно, что безпомѣстныя дѣти боярскія занимались сельскимъ хозяйствомъ или на земляхъ, арендованныхъ у другихъ лицъ, или на какихъ-либо пустопорожихъ земляхъ. Остальные 38 помѣщиковъ владѣли 1848 четвертями земли, такъ что средній размѣръ помѣстнаго владѣнія для Курскаго уѣзда былъ весьма значителенъ, свыше 50 четвертей. Наибольшій размѣръ помѣстья былъ въ 110 четвертей, наименьшій—въ 20 четей.

Что касается до использованія помѣстной земли, то самая бо́льшая ея часть, около 90% не распахивалась, а, очевидно, была подъ лѣсомъ, лугами, пустошами и проч. Важность луговъ и выгоновъ видна уже изъ того, что на 38 семействъ считалось 582 домашнихъ животныхъ, въ среднемъ по 15 на семейство.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

ПОЛОНЯННИКИ КУРСКАГО КРАЯ.

Захватъ въ плѣнъ русскихъ людей татарами и литовцами—во время сраженій и въ помѣстьяхъ.—Полоняничныя книги.—Размѣнъ плѣнныхъ.—Страданія полонянниковъ въ татарской неволѣ и продажа ихъ въ рабство.—Разсказъ вышедшихъ изъ плѣна корочанскихъ дѣтей боярскихъ Сапелина и Жилина.—Отношеніе къ выкупу плѣнныхъ Церкви и Правительства.—Особый полоняничный сборъ.—Обезпеченіе Правительствомъ явившихся изъ плѣна.—Захватъ плѣнныхъ въ 1646 году въ Курскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ.—Татарскій погромъ Курско-Бѣлгородскаго края въ 1680 году.—Слова историка Н. И. Костомарова.

1.

Татарскія и Литовскія нападенія на уѣзды Курскаго края обыкновенно сопровождались уводомъ въ далекую и тяжкую неволю женъ, дѣтей и престарѣлыхъ родныхъ помѣщиковъ, которые въ случаѣ внезапныхъ нападеній на ихъ помѣстья или другихъ обстоятельствъ, не имѣли даже возможности защищать дорогихъ и милыхъ сердцу семьянъ, такъ какъ были обязаны стоять на оборонѣ городовъ—крѣпостей и вообще ратоборствовать со врагами, имѣя предъ собою одну важнѣйшую цѣль: изгнаніе изъ Курской страны вторгшихся въ нее непріятелей. Если не удавалось Русскимъ

отрядамъ при ихъ военныхъ дѣйствіяхъ отбить у Татаръ забранныхъ ими въ плѣнъ Русскихъ, то необходимо было выкупать ихъ изъ плѣна или ожидать посольской размѣны, которая устраивалась въ какомъ-либо, назначенномъ мѣстѣ, напр., Валуйкѣ, Переволочнѣ и др. По условію, заключенному между Московскимъ Правительствомъ и Крымскимъ ханомъ обыкновенно въ томъ или другомъ, указанномъ въ условіи, пунктѣ сходились съ обѣихъ сторонъ военные отряды и здѣсь на нейтральной, такъ сказать, почвѣ [1] присланный Государемъ воевода, по соглашенію съ представителемъ Крымскаго хана, выкупалъ на привезенныя изъ государственной казны суммы денегъ плѣнныхъ, а также обмѣнивалъ за полоненныхъ Русскихъ людей Татаръ, попавшихъ въ плѣнъ къ Русскимъ военнымъ отрядамъ. Съ Литвою выкупъ и обмѣнъ плѣнныхъ нерѣдко происходились посредствомъ переписки. Но Польскіе отряды во время нападеній и войнъ захватывали, главнымъ образомъ, военныхъ людей, тогда какъ Татары попреимуществу влекли въ плѣнъ изъ помѣстій, вотчинъ, селъ и деревень, беззащитныхъ людей и томили ихъ въ плѣну, откуда возвращались далеко не всѣ и не всегда.

Уводъ въ Татарскую неволю сопровождалъ каждое нападеніе Татаръ, Ногаевъ и другихъ хищныхъ степняковъ. Нѣтъ надобности останавливаться на каждомъ случаѣ захвата Татарами и другими непріятелями плѣнныхъ изъ уѣздовъ Курскаго края, потому что факты этого рода были очень однообразны и многочисленны. Для нашей цѣли важно изъ множества фактовъ остановиться только на нѣкоторыхъ изъ нихъ и передать читателямъ характерическія черты отрицательнаго, по своему свойству и мучительнаго для помѣстныхъ дворянъ, въ особенности для женскаго населенія, условія ихъ жизни, вообще мало дававшей имъ спокойствія и благополучія.

Въ „записныхъ книгахъ“ убитыхъ и полоняниковъ мы находимъ много именныхъ списковъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, другихъ служилыхъ людей и крестьянъ Курскаго

[1] Большею частью, на мосту какой-либо рѣки.

края убитыхъ, взятыхъ въ полонъ и разоренныхъ во время Татарскихъ и воровскихъ Черкасъ набѣговъ на порубежныя области. Эти списки свидѣтельствуютъ о положеніи тогдашнихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, ихъ семействъ и крестьянъ, которое можно признать очень тяжелымъ. Устроенные въ Бѣлгородской чертѣ, за чертою и по чертѣ города были въ силахъ защищать Государство, но не все пространство уѣздныхъ территорій, такъ какъ городовъ въ XVII столѣтіи, сравнительно, было немного.

Особенно ясно это видно изъ двухъ записныхъ книгъ, одна изъ которыхъ касается Путивльскаго уѣзда и относится къ 167 (1659) году, а другая касается Сѣвскаго уѣзда и составлена тремя годами позднѣе, именно въ 1662 году [1].

Первая книга носитъ такое заглавіе: „Тетради записныя, что̀ въ Путивльскомъ уѣздѣ воры Черкасы и Татарове Великого Государя всякихъ чиновъ служилыхъ и уѣздныхъ людей мужского полу и женского побили и въ полонъ взяли и селъ и деревень выжгли и разорили“.

Далѣе перечисляются соотвѣтственныя имена и названія деревень, причемъ даются довольно подробныя свѣдѣнія. Такъ, напр.:

„Февраля во 2-й день у Михаила и Ѳеодора Барсуковыхъ въ Путивльскомъ уѣздѣ деревни Мишутиной воры Черкасы и Татарове крестьянъ ихъ *одного* человѣка ссѣкли, а другого въ полонъ взяли и животы ихъ помѣщиковъ и крестьянскіе, лошади и коровы поимали.

Февраля въ 4-й день у Путивльца сына боярскаго у Ѳедора Черепова на рѣчкѣ на Терну, въ деревнѣ Череповкѣ воры Черкасы и Татаровя побили и въ полонъ взяли крестьянъ ево четырехъ человѣкъ зъ женами и зъ дѣтьми, да животины воловъ и коровъ 170“.

Другая Сѣвская записная книга также заключаетъ въ себѣ именное перечисленіе Путивльцевъ убитыхъ и въ полонъ взятыхъ Татарами и измѣнниками—Черкасами..

---

[1] Дѣла Разряд. Приказа, вязки №№ 79 и 98-й.

2.

Болѣе или менѣе подробныя извѣстія, по отношенію къ полоняникамъ Курскаго края, даютъ намъ *Царскія грамоты на Корочу* [1]. Такъ какъ онѣ касаются тогдашняго Корочанскаго дворянскаго сословія, то приведемъ ихъ здѣсь въ подробномъ изложеніи.

Въ 1645 году, во время нападенія Татаръ на Бѣлгородскій и Корочанскій уѣзды, было взято ими въ плѣнъ нѣсколько дѣтей боярскихъ изъ города Корочи. Изъ нихъ двое Самойло Сапелинъ и Григорій Жилинъ ушли благополучно изъ Татарскаго плѣна въ Святогорскій монастырь, откуда они были перевезены въ Корочу—оба израненные въ бою около деревни Стариковой Корочанскаго уѣзда. Обыкновенно возвращавшихся полоняниковъ допрашивали, главнымъ образомъ, въ Полоняничномъ приказѣ въ Москвѣ объ обстоятельствахъ ихъ пребыванія въ плѣну. Но на этотъ разъ Сапелина и Жилина допрашивали только въ Корочѣ, такъ какъ они были очень больны, *раны ихъ были разъѣдены червями.*

Первый полоняникъ—Сапелинъ разсказалъ „въ разспросѣхъ“ Корочанскому воеводѣ слѣдующее. Когда ожидали нападенія Татаръ, то одинъ изъ военныхъ отрядовъ, въ которомъ находился Сапелинъ, стоялъ недалеко отъ села Старикова. Нужно было отправить впереди отряда разъѣздъ. По обычаю отправили дѣтей боярскихъ, на этотъ разъ Сапелина и Петра Комарицкаго. Утромъ, 20 августа, когда они оба ѣхали впереди отряда въ долинѣ, чтобы не быть замѣченными Татарами и въ случаѣ необходимости извѣстить свой отрядъ, внезапно напали на разъѣздчиковъ воинскіе люди, съ которыми наши дѣти боярскія немедленно вступили въ бой, но, будучи изранены саблями, не могли сопротивляться и попали въ плѣнъ. Вскорѣ Татары напали на отъѣзжую сторожу и во время нападенія захватили въ плѣнъ Григорія Жилина и Ѳедора Рогулина. Однако въ это время на Татаръ

[1] Царскія грамоты на Корочу, 1645 года.

налетѣлъ Русскій отрядъ, разбилъ ихъ полчище и преслѣдовалъ ихъ въ продолженіе цѣлаго дня. Между тѣмъ Сапелинъ оставался въ числѣ плѣнныхъ. Татары своихъ убитыхъ везли цѣлый день съ собою, а съ наступленіемъ ночи сбросили ихъ въ овраги. Только на третьи сутки татарскій отрядъ достигъ рѣки Донца, но здѣсь—22 августа на него напалъ отрядъ Литовскихъ Черкасъ, подъ предводительствомъ Грицько Торскаго. Благодаря этому, Сапелинъ и Жилинъ были отбиты у Татаръ, но двое ихъ товарищей Корочанскихъ дѣтей боярскихъ были уведены Татарами въ ихъ улусы.

Грицько Торскій заботливо отнесся къ судьбѣ несчастныхъ раненыхъ, онъ далъ имъ лодку, на которой оба Григорій и Самойло доплыли по Донцу до Святогорскаго монастыря. Въ монастырѣ они пролежали двѣ съ половиною недѣли и дали о себѣ вѣсточку въ Корочу. Тогда за ними пріѣхала изъ Корочи станица дѣтей боярскихъ и возвратила ихъ на родину. Разумѣется, такое спасеніе служилыхъ человѣка израненыхъ и мучимыхъ можно назвать не иначе, какъ чудеснымъ, рѣдкимъ спасеніемъ.

Григорій Жилинъ разсказалъ воеводѣ слѣдующее. Стоялъ онъ съ другими тремя своими товарищами дѣтьми боярскими на отъѣзжей сторожѣ, какъ вдругъ рано на нихъ напали неизвѣстно какіе воинскіе люди: одни изъ нихъ явились изъ лѣсу, другіе изъ степи, началась схватка, въ которой Жилинъ и Рогулинъ были взяты въ плѣнъ. Другихъ двухъ товарищей освободили Русскіе, прибѣжавшіе на помощь. Обратившись въ бѣгство, Татары бѣжали безпрерывно два дня и двѣ ночи. На Донцѣ его съ Сапелинымъ отняли Черкасы и отправили въ Святогорскій монастырь, куда они плыли на лодкѣ по Донцу три дня. Татары, говорившіе порусски, высказались предъ обоими плѣнниками такъ:

— „Нынѣ у васъ Царь новый (Алексѣй Михайловичъ) и намъ нынѣ на Государевы украйны *ходить вольно*, и мы будемъ нынѣшняго лѣта воевать Государевы украйны большими людьми“.

Дѣти боярскія Сапелинъ и Жилинъ передали воеводѣ о

томъ, что Татарскій отрядъ, въ которомъ они были, по числу людей былъ не великъ, до 100 человѣкъ, нѣкоторые изъ Татаръ, находившихся въ немъ были изъ Крыма, другіе изъ Азова, кто предводительствовалъ ими, этого полонянники не могли сказать, потому что сами не знали.

Этотъ разсказъ съ полной убѣдительностью подтверждаетъ то положеніе дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края, что каждый изъ нихъ никогда не зналъ, что̀ принесетъ ему и его семьѣ завтрашній день.

Интересна судьба попавшаго въ плѣнъ атамана Ивашки Каторжнаго [1]. Онъ служилъ въ Бѣлгородѣ въ казакахъ и посланъ былъ оттуда съ военнымъ отрядомъ на Сѣверскій Донецъ противъ Татаръ. Здѣсь на перевозѣ, въ бою съ ними онъ былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и проданъ въ Турцію въ Константинополь. Тамъ онъ пробылъ 12 лѣтъ, потомъ съ товарищами напалъ на сторожей Турокъ и ему удалось уйти въ Россію, гдѣ былъ избранъ атаманомъ села Старикова. Въ его отсутствіе Татары взяли въ плѣнъ его жену и дѣтей и продали въ Азовъ, жену онъ выкупилъ, а дѣти остались въ рабствѣ. Средѣ многихъ случаевъ полона дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края обращаетъ на себя вниманіе долголѣтнее пребываніе въ плѣну дворянина Бѣлгородскаго уѣзда Семена Григорьевича Черемисинова, онъ былъ на службѣ взятъ въ полонъ и пробылъ въ немъ 10 лѣтъ.

Русское Правительство, Православная Церковь и общество для спасенія плѣнныхъ устроили выкупъ изъ неволи. Существовалъ особый *полоняночный сборъ*, благодаря которому можно было время отъ времени выкупать плѣнниковъ. Котошихинъ въ своемъ сочиненіи: „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“ говоритъ: „А какъ они, Крымскіе люди, ходятъ войною на украинные города и разоряютъ и людей рубятъ и въ полонъ берутъ, и тѣхъ полоненниковъ привозятъ они на границу, по сговору, на размѣну; и которыми полоненниками съ обѣ стороны размѣняются, а другіе останутся,

[1] Царск. грам. на Корочу, стр. 37.

и за тѣхъ Московскіе люди платятъ деньги по сговору, по 100 рублевъ и больше, и по 50, и по 30, и по 20 и по 15 за человѣка, смотря по человѣку". *Полоняянной сборъ* сбирался ежегодно и о немъ мы находимъ свѣдѣнія въ *Уложеніи* Алексѣя Михайловича. Съ служилыхъ людей брали по 2 деньги, съ помѣщичьихъ и дворцовыхъ крестьянъ по 4 деньги и проч. Какъ важно было это дѣло, видно изъ слѣдующихъ словъ *Уложенія*: „Таковое искупленіе (выкупъ плѣнныхъ) общая милостыня нарицается и благочестивому Царю и всѣмъ православнымъ христіанамъ за то великая мзда отъ Бога будетъ, яко же рече праведный Енохъ: не пощадите злата и серебра брата ради, но искупите его, да отъ Бога сторицею пріимете. Христосъ же не токмо серебра, но и душу свою повелѣваетъ по братіи положити. И того ради Христова слова, благочестивымъ Царемъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ не токмо плѣнныхъ окупати, но и душу свою за нихъ полагати достойно, да сторичныя мзды въ онъ день сподобиться".

За дворянъ и дѣтей боярскихъ, взятыхъ въ плѣнъ на бою, давалась по 20 руб. со 100 четей помѣстной земли, стало быть въ Курско-Бѣлгородскомъ краѣ выкупная сумма могла быть ниже 20 руб. и выше, достигая въ большинствѣ случаевъ отъ 40 руб. (съ 200 четей) до 100 руб. (съ 500 четей). Кто изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ были взяты въ плѣнъ не на военно-боевой службѣ, за тѣхъ полагалось по 5 руб. со 100 четей.

По возвращеніи изъ плѣна дворяне и дѣти боярскія были обезпечиваемы со стороны Правительства. Дѣло въ томъ, что полоняники теряли свои помѣстья, въ особенности, когда ихъ неволя продолжалась десятки лѣтъ. Явившись къ воеводѣ, полоняники подавали о себѣ заявленія, передавали извѣстія о Татарахъ, Литовцахъ и друг. иноземцахъ и пользовались правомъ получать жалованье за выходъ. Помѣстье возвращалось полоняникамъ и уже съ прибавкой къ нему земли за выходъ изъ плѣна.

Въ этомъ отношеніи интересенъ случай, который мы находимъ въ одной изъ *Царскихъ грамотъ на Корочу*. Въ

1646 году вышелъ изъ татарскаго плѣна Корочанскій сынъ боярскій Данило Шевелевъ [1], и ему за полонное терпѣніе къ прежнему его помѣстному окладу въ размѣрѣ 200 четвертей земли было прибавлено 50 четей, т. е. цѣлая четверть владѣемаго имъ оклада, и кромѣ того было прибавлено къ его прежнему жалованью въ размѣрѣ пяти рублей еще 3 рубля новаго. Изъ того же сочиненія Котошихина можно видѣть, что получившихъ раны лѣчили безплатно Государевы лѣкаря, а за раны давалось особое жалованье.

Упомянемъ еще о томъ, что жены дворянъ и дѣтей боярскихъ, попавшихъ въ плѣнъ и мужья плѣнныхъ женъ имѣли право вступить во второй бракъ, если полоняники или полонянницы находились долго въ отсутствіи. Иногда возвратившіеся изъ плѣна мужья не находили не только имущества, но и своихъ женъ.

3.

Послѣ прихода въ Курскій край и воеванья Крымскихъ царевичей съ большими полчищами Татаръ, въ 154 (1646) году были собраны свѣдѣнія объ убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ въ Курскомъ, Рыльскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ.

Въ полоняничной книгѣ было записано слѣдующее заявленіе предъ спискомъ полоняниковъ и полонянницъ:

„Въ 154 году, какъ приходили Крымскіе царевичи въ Государевы украинные городы въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ [2] въ Курскія, Рыльскія и Путивльскія мѣста и тою войной, што у насъ взяли въ Курскомъ уѣздѣ Курчанъ дѣтей боярскихъ, ихъ женъ и дѣтей и пашенныхъ крестьянъ, и крестьянскихъ женъ и дѣтей и дворовыхъ людей, тому всему по допросу боярина Бориса Васильевича Трубецкого дали

[1] Значится въ Корочанской десятнѣ въ числѣ Дворянства.

[2] Годъ 154, начавшись въ сентябрѣ, продолжался въ январѣ, по современному же счисленію наступилъ 1647-й годъ.

сказки тѣмъ полоняннымъ людемъ за своими руками, что въ нашей росписке написано, то взято, кромѣ тѣхъ, которые изъ полону отбиты Курскаго уѣзда въ селѣ Городенскомъ, о тѣхъ полонянникахъ свѣдѣнія дали. А на подлинныхъ сказкахъ написаны поруки".

Изъ списка полоняниковъ видно, что изъ 34 дворянскихъ помѣстій Курскаго уѣзда были схвачены дворяне—старики и малолѣтніе, дворянки—женщины и дѣвушки, такимъ образомъ 34 дворянскихъ семейства были повлечены Татарами въ тяжкое рабство. За ними вели крестьянъ съ ихъ семействами... Тридцать четыре помѣстья было разорено и дымилось въ развалинахъ...

Азіатскіе хищники, возбужденные своею хищническою удачей въ Курскомъ уѣздѣ, не спѣшили оставлять предѣловъ Курскаго края, а двинулись своей ордой въ Рыльскій уѣздъ. Здѣсь въ началѣ они дѣйствовали успѣшно, но потомъ храбрый отрядъ Рыльскихъ ратныхъ людей въ жаркой битвѣ съ Татарами отбилъ у кочевниковъ Курчанъ дѣтей боярскихъ и ихъ женъ и дѣтей, мальчиковъ и дѣвушекъ, и крестьянъ съ семействами ихъ, всего—439 человѣкъ.

Изъ этой цифры можно видѣть, какъ страшны были нападенія большими массами Татаръ на помѣстья и какъ дерзки были ихъ орды, не боясь захватывать множество полоняниковъ, что, конечно, должно было затруднять быстроту передвиженія Крымцевъ.

Что же касается удачнаго отбитія Рыльскимъ отрядомъ плѣнныхъ, то, слѣдуетъ сказать, что такіе удачные случаи были не часто, и множество плѣнныхъ было уводимо въ степи. Вотъ почему число селеній въ Курскомъ краѣ не увеличивалось такъ быстро, какъ это могло бы быть вслѣдствіе обилія и плодородія земли прекраснаго, неистощеннаго чернозема и всякихъ другихъ угодій. Вотъ почему селенія и дворянскія помѣстья иногда укрѣплялись подобно городамъ, а жители ихъ были такими же воинами, какъ горожане. Недаромъ у каждаго дворянина и сына боярскаго, у всякаго по-

мѣщика всѣ его доспѣхи и вооруженіе висѣло на стѣнѣ у его кровати.

Въ 1646 году, по Государеву указу, князь Алексѣй Микитичъ Трубецкой и Григорій Орефьевъ Мироновъ были въ Путивлѣ для регистраціи убитыхъ и взятыхъ въ полонъ во время бывшей передъ этимъ „войны Татаръ“ въ Путивльскомъ уѣздѣ. Князь Трубецкой имѣлъ порученіе „переписать полонъ, который забрали Ногайскіе люди — дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей по статьямъ порознь и ихъ женъ и дѣтей и что на бѣхъ и въ проѣзжихъ станицахъ и въ подъѣздахъ [1] побито“.

На Государевой службѣ въ проѣзжихъ станицахъ и подъѣздахъ были побиты дѣти боярскія Путивльскія:

Ѳедоръ Афонасьевъ сынъ Беззубцовъ.

Василій Савиновъ сынъ Карповъ.

Андрей Захаровъ сынъ Золотаревъ.

Савелъ Петровъ сынъ Юдинъ.

Юдинъ былъ убитъ на дорогѣ, будучи посланъ къ Государю съ вѣстовой отпиской отъ воеводы.

На вылазкѣ и приступѣ побиты дѣти боярскія:

Жадѣнъ Кузьминъ сынъ Власовъ.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Забеловъ.

Василій Ондреевъ сынъ Щетининъ.

Въ уѣздѣ были взяты въ полонъ:

Въ деревнѣ Бѣлой Галицѣ:

Беззубцова жена Аграфена Ѳедотьева, сынъ Юрья 11 лѣтъ, Борисъ 6 л., Михаилъ 5 л.

Деревни Козловки:

Василія Карпова жена Матрена, сынъ Иванъ.

[1] *Подъѣздами* назывались такія военныя дѣйствія, когда посылаемые ратные люди *подъѣзжали* къ станамъ и укрѣпленнымъ мѣстамъ непріятелей, къ татарскимъ перелазамъ, и здѣсь добывали о нихъ свѣдѣнія и вѣсти.

Деревни Щекиной:

Ивана Щекина пасынокъ Елизаръ Аѳонасьевъ.
Прохора Карпова жена Парасковья, сынъ Михайло.

Села Коренскаго:

Жена Лукьяна Константинова Елена съ дѣтьми съ сыномъ Сидоркомъ, да съ Алешкою, Гришкою и дочерью Ефросиньицей.

Деревни Золотаревой:

Семена Золотарева жена Степанида съ сыномъ Григоріемъ, съ невѣсткою Ѳедосьею, съ дѣтьми сыномъ Степаномъ, дочерьми дѣвками Матренкой и Анкой.

Села Волынцева у попа Родивона матерь Алена и попадья Авдотья съ сестрою Марьицею и съ дѣтьми сыномъ Петрушкой да Матюшкой.

Деревни Щетининой:

Герасима Щетинина жена Агафья, да съ дѣтьми: дочь Ѳедоска, другая дочь Ѳедоска, внучка дѣвка Евдокеица пяти лѣтъ.

Той же деревни Ондрея Щетинина жена Ирина съ дѣтьми съ сыномъ Григорьемъ и дочерьми Марѳой, Оксиньею да съ Огафьею да съ Татьяною.

Села Студенка:

Аѳонасія Некрасова жена Варвара съ дѣтьми сыномъ Степашкомъ да съ Васкомъ.

Деревни Дугиной:

У Кузьмы Карпова жена Овдотья и дѣти: сынъ Левонтей 11 лѣтъ, другой сынъ Иванъ 9 л., 3-й сынъ Микита 7 лѣтъ, 4-й Семенъ—5-ти лѣтъ, да дочь дѣвка Ѳетинка шти лѣтъ.

Деревни Окуловой:

Егорьевскаго попа Григорія Щепкова племянница Варвара 13 лѣтъ, другая Палагея 9 лѣтъ.

Деревни Ѳастовой:

Ивана Маслова жена Маланья съ дѣтьми: сынъ Никита, да сынъ Прокофъ, да сынъ Семенъ, да сынъ Семенъ же, да сынъ Савелей.

Деревни Малѣевой:

Петра Малѣева жена Ѳедора, да сынъ Микита, да сынъ Иванъ, да сынъ Левонъ, да сынъ Гаврила, да дочь дѣвка Евдокеица, другая дочь дѣвка Дарица (Дарьица).

Деревни Золотаревской:

Иванова жена Золотарева вдова Марья съ дѣтьми: двѣ дѣвки—Овдотья и Марьица.

Микиты Стремоухова жена Анна съ дѣтьми: сыны Денисъ, Иванъ, дочери Палагея, Христина, Пелагеица.

Села Линева:

Взятъ въ полонъ попъ Ѳедоръ съ попадьею съ Марьицей, съ дочерью Иринкою, да съ Анюткою, да съ сыномъ Ивашкомъ.

По Государеву указу 7154 (1646) [1] года Григорій Орефьевъ Нероновъ допрашивалъ Путивльцевъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, головъ, верстаныхъ и кормовыхъ и жилецкихъ казаковъ и стрѣльцовъ, кто убитъ и взятъ въ полонъ въ нынѣшнемъ году подъ Путивлемъ съ Татарскаго бо́ю, и въ Государевыхъ посылахъ, [2] и на полѣ.

По справкѣ оказалось, что полонъ отбитъ Рыльскаго уѣзду села Крупецъ [3], а Путивльскаго уѣзду отбито по-

[1] Книги полоняничныя 154 году Моск. Арх. Мин. Юстиціи.

[2] Т.-е. въ посылахъ на Государевой службѣ. Моск. Арх. Мин. Юст. Полоненныя книги 154 г.

[3] Т.-е. были отбиты тѣ плѣнные, которыхъ татары захватили въ селѣ Крупецъ. М. Арх. М. Ю. Книга полоняничная 154 года.

лону: вдова сына боярскаго Татьяна Ивановская жена Черепова и нѣсколько человѣкъ крестьянъ.

А выше поименованные дворяне и дворянки, лица духовнаго званія и много крестьянъ были повлечены въ Татарскіе улусы въ качествѣ военной добычи для продажи.

Послѣ Татарскаго погрома въ 1646-мъ году, бывшаго и въ Рыльскомъ уѣздѣ, по Государеву указу и по наказу боярина и воеводы князя Алексѣя Микитича Трубецкого прибылъ въ Рыльскъ Иванъ Ивановичъ Опухтинъ, чтобы переписать „въ которыхъ мѣстехъ Татарская война была, хто имяны дворяне и дѣти боярскія и всякіе служилые и посадскіе люди и ихъ жены и дѣти побиты и въ полонъ взяты и изъ полону отъ Татаръ сами ушли и которыхъ воеводы и ратные люди отбили“, и то все написалъ „въ сѣхъ (сихъ) книгахъ полно[1]“.

Въ этой переписной полоняничной книгѣ показано всего полонянниковъ Рыльскаго уѣзда р҃ѯа (161) человѣкъ, считая въ томъ числѣ, дворянъ, дѣтей боярскихъ, членовъ ихъ семействъ, крестьянъ и лицъ другихъ сословій.

„Въ эту эпоху, какъ говоритъ изслѣдователь исторіи Воронежскаго края М. Де-Пуле[2], вся Московская украйна была наводнена варварами: сакмы ихъ, *дочерна битыя*, прорѣзывали ее вдоль и поперекъ. Татары и калмыки пользовались малѣйшею неосторожностью чуткаго въ то время къ опасности украинца въ ближайшихъ къ Русскимъ колоніямъ степяхъ, въ лѣсахъ и кустахъ, и то показывались на курганахъ, то, пользуясь ночною темнотой, прорывались за городскія укрѣпленія. Трусъ въ правильной Европейской войнѣ, калмыкъ или татаринъ являлся дерзкимъ и отважнымъ въ разбойническомъ набѣгѣ: въ виду городскихъ укрѣпленій онъ отгонялъ конскія и животинныя стада, *кололъ* невооруженныхъ и неосторожныхъ жителей, отправляющихся по степямъ или по берегамъ рѣкъ для своихъ промысловъ въ ближайшія мѣста, *бралъ цѣлыми*

---

[1] Моск. Арх. М. Ю. Разряднаго приказа, книга Сѣвскаго стола № 3-й.

[2] Матеріалы для исторіи Ворон. губ.

толпами полоняянниковъ, грабилъ и оставлялъ пустыми избы и деревни".

Но этого мало. Изъ приводимыхъ нами здѣсь нѣкоторыхъ данныхъ, касающихся взятія въ плѣнъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и отчасти лицъ другихъ сословій, можно видѣть, что какъ ни прискорбны и тяжелы были факты увода въ плѣнъ взрослыхъ мужчинъ, но еще тяжелѣе и мучительнѣе для насъ данныя полоняничныхъ книгъ объ уводѣ старцевъ, малолѣтнихъ, несовершеннолѣтнихъ дѣтей, женщинъ, дѣвушекъ и дѣвочекъ въ жестокую неволю. Что ихъ тамъ ожидало, объ этомъ страшно и подумать!

Въ 1680 году въ Курско-Бѣлгородскомъ краѣ совершился страшный по своимъ кровавымъ послѣдствіямъ татарскій погромъ, болѣе всего отразившійся на мѣстномъ дворянскомъ военно-служиломъ сословіи и въ значительной степени захватившій огнемъ, мечемъ и плѣномъ лицъ и другихъ сословій[1]. Въ Бѣлгородѣ и въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ было побито, сгорѣло и въ полонъ взято татарами 471 человѣкъ мужчинъ и 368 женщинъ. Въ томъ числѣ сгорѣло 30 человѣкъ въ погребѣ, у помѣщиковъ было захвачено въ плѣнъ крестьянъ, дворовыхъ людей и работниковъ 45 человѣкъ. Большинство погибшихъ страшной смертью и попавшихъ въ тяжкую неволю были дворяне и дѣти боярскія съ женами и дѣтьми и другіе ратные люди. Бросившись на дворянскія помѣстья, Татары избивали тамъ беззащитныхъ дѣтей въ возрастѣ отъ 15-ти лѣтъ до грудныхъ младенцевъ. Всего пострадало дѣтей 294 человѣка, въ пламени погибло 28 мальчиковъ, отъ четырехъ лѣтъ до полугода, и 42 дѣвочки.

Татары въ вотчинахъ и помѣстьяхъ дворянъ, главнымъ образомъ, грабили скотъ. И дѣйствительно, въ 1680 году ими было угнано изъ имѣній 683 лошади, 820 коровъ и воловъ, 2250 овецъ, 112 козъ, кромѣ того до тла сожжено 6 помѣщичьихъ дворовъ, да хлѣба, стоявшаго въ одонкахъ 170 ко-

[1] М. А. Мин. Ю. Бѣлг. ст. кн. 105-ая.

пенъ и 20 четей обмолоченнаго хлѣба, словомъ они произвели большое опустошеніе въ Бѣлгородскихъ предѣлахъ.

Въ уѣздѣ города Болхового [1] набѣгъ Татаръ въ 1680 году былъ незначителенъ, въ плѣнъ было взято 34 человѣка, и въ самомъ городѣ нѣсколько человѣкъ.

Въ Карповскомъ уѣздѣ въ этотъ приходъ воинскихъ людей по росписи воеводы Филиппа Силыча Пересвѣтова было взято въ плѣнъ изъ Карповскихъ жителей и деревни Красной Отрошки городовой службы дѣтей боярскихъ 2 человѣка съ тремя лицами ихъ семействъ женскаго пола и нѣсколько другихъ ратныхъ людей, захвачено 8 лошадей и четыре коровы, словомъ погромъ здѣсь былъ также незначителенъ.

Иную картину мы видимъ въ сосѣднемъ Хотмышскомъ уѣздѣ. По заявленію тамошняго воеводы Луки Андреевича, въ Хотмышскѣ и уѣздѣ въ 1680 г. было взято служилыхъ и другихъ людей съ женами и дѣтьми 200 человѣкъ, въ избахъ пожжено мужчинъ и женщинъ 19 человѣкъ. У помѣщиковъ было взято въ плѣнъ 63 человѣка крестьянъ. Татарами здѣсь было захвачено 180 лошадей, 207 коровъ, 2 быка, 653 овцы и 12 козъ. Большія опустошенія произвели татарскія полчища и въ сосѣднихъ уѣздахъ, лежавшихъ южнѣе: Вольновскомъ, Краснокутскомъ, Золочевскомъ, Ахтырскомъ, Валковскомъ. Всего же за одинъ годъ въ городахъ Бѣлгородскаго полка было взято, побито и пожжено всякихъ чиновъ людей, женъ и дѣтей 3258 чел., да у нихъ же взято 24193 головы скота, 4828 ульевъ со пчелами, сожжено 4 церкви, 688 дворовъ, 4 мельницы, 8 хуторовъ. Послѣ татарскаго погрома не оказалось 6984 чети молоченаго хлѣба, не молоченаго 10,385 копенъ, сѣна 1571 возовъ.

Послѣ татарскаго разоренія Государь Ѳеодоръ Алексѣевичъ своимъ указомъ повелѣлъ воеводѣ Петру Хованскому

---

[1] Болховой городъ въ 4 верстахъ отъ Бѣлгорода, на Муравскомъ шляху, уѣздъ его былъ незначителенъ и лежалъ между Бѣлгородскимъ и Хотмышскимъ. Значеніе его какъ военно-укрѣпленнаго мѣста было кратковременнымъ. Теперь—слобода Болховецъ.

послать дворянина и съ нимъ подъячаго въ пострадавшіе отъ нападенія непріятелей города и уѣзды для того, чтобы сдѣлать перепись относительно всѣхъ несчастій, которыя причинили Татары въ январѣ 1680 года и переписныя книги, засвидѣтельствованныя самимъ воеводою, прислать къ Государю, къ Москвѣ. Это Государево повелѣніе было исполнено.

Нашъ историкъ Н. И. Костомаровъ, въ своемъ изслѣдованіи о страданіяхъ Русскихъ полоняниковъ, уводимыхъ Татарами въ свои улусы и продаваемыхъ въ рабство, изобразивъ эти страданія яркими чертами, заключаетъ свою рѣчь о нихъ слѣдующимъ образомъ:

Черты—чрезвычайно живыя, правдивыя, драгоцѣнныя для исторіи![1]

Если эти черты тяжелаго положенія полоняниковъ, по авторитетному признанію Н. И. Костомарова, драгоцѣнны для исторіи вообще, то *насколько же онѣ должны быть драгоцѣннѣе въ исторіи Курскаго Дворянства?*

[1] Собраніе сочиненій Н. И. Костомарова, книга 8-ая 789 стр.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ГОСУДАРЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Правительственныя распоряженія относительно службы дворянъ и дѣтей боярскихъ.—Порядокъ смотровъ и службы. — Дѣятельность князя Ромодановскаго. — Полученіе дворянами и дѣтьми боярскими и другими ратными людьми милостивыхъ словъ Государя Ѳеодора Алексѣевича.—Посольская размѣна. — Государевы грамоты за Чигиринское осадное сидѣнье Курскимъ дворянамъ.—Родословная книга дворянскимъ родамъ, составленная въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича послѣ отмѣны мѣстничества.—Бархатная книга 1680 года и внесенные въ нее роды дворянъ Курскаго края.

1.

Въ 1676 году было обнародовано о восшествіи на престолъ Царя Ѳеодора Алексѣевича и приведены къ присягѣ ратные люди полковъ боярина князя Гр. Гр. Ромодановскаго въ Курскѣ и стольника князя Мих. Гр. Ромодановскаго въ Бѣлгородѣ. Ратныхъ людей привели къ присягѣ присланные изъ Москвы стольникъ князь Алексѣй Нефедьевичъ Щербатовъ и подъячій Юрій Кузьминъ [1].

Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича дворяне Курскаго края все болѣе и болѣе прикрѣплялись къ службѣ. Прави-

[1] Бѣлгородскаго стола столбецъ 1211.

тельство въ это время старалось о томъ, чтобы внести болѣе опредѣленности въ службу дворянъ и сообразовать ее съ матеріальными средствами каждаго дворянина. Такъ въ 1677 году Царскимъ указомъ было велѣно пересмотрѣть всѣхъ дворянъ и взять сказки, сколько за кѣмъ въ наличности состоитъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Въ городахъ Курскаго края это приказаніе было исполнено въ слѣдующемъ году, и тогда же были отосланы въ Москву „сказки дворянъ, дѣтей боярскихъ, солдатъ, стрѣльцовъ, казаковъ, пушкарей, черкасъ о службѣ, жалованьѣ и помѣстьяхъ".

Порядокъ смотровъ и службы былъ опредѣленъ указомъ Царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1678 году. Этимъ указомъ предписывалось всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ для смотра и разбора выслать „безъ всякаго мотчанія" въ города. У кого окажется менѣе 23 дворовъ, верстать въ рейтарскую службу съ жалованьемъ 24 р. въ годъ, съ вычетомъ по 1 рублю съ каждаго крестьянскаго двора; пустомѣстныхъ же и безпомѣстныхъ и безъ всякаго жалованья. У кого же болѣе 24-хъ дворовъ крестьянъ, тѣмъ служить полковую службу „съ городомъ", верстать въ сотенную службу попрежнему. А кто изъ нихъ пожелаетъ служить рейтарскую службу, тѣхъ записывать и сказать, что Государь за это ихъ похваляетъ, но безъ жалованья. Указъ 1677 года опредѣлилъ городовую службу; по этому указу тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые не верстаны помѣстными и денежными окладами, нельзя было производить въ дворяне выборные или дворовые, или тѣхъ, которые написаны съ городомъ и не служили въ дворовомъ чинѣ, нельзя производить въ выборные.

При Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ было обращено вниманіе на недорослей. Имъ, подъ страхомъ наказанія, приказывали записываться на службу. По этому поводу въ 1679 году былъ изданъ указъ, въ которомъ было сказано: „Великій Государь указалъ Московскихъ чиновъ людямъ: дѣтей, и братью, и племянниковъ и свойственниковъ, которые поспѣли въ полковую службу, а въ чины по сіе время не написаны, приказываетъ записать ихъ въ чины вскорѣ, а кто не запишется

изъ нихъ, разбирать ихъ въ городахъ разборщикамъ и писать въ полковую службу въ копейщики и рейтары". Званіе „людей Московскихъ чиновъ" имѣло значительное число дворянъ Курскаго края.

Относительно недорослей нужно сказать, что въ Курскомъ краѣ менѣе, чѣмъ во многихъ другихъ, имѣлъ значеніе этотъ указъ въ виду того, что непрерывность и всеобщность военной, походной и боевой службы создала здѣсь для дворянской молодежи нравственный долгъ чести служить такъ же доблестно, какъ служили отцы и дѣды.

2.

Въ 1676 году полковые воеводы бояринъ князь Г. Г. Ромодановскій и бояринъ князь В. В. Голицынъ вели переписку съ Разрядомъ относительно береженія украинныхъ (Бѣлгородско-Курскаго края) городовъ отъ прихода Турскаго салтана и Крымскаго хана, такъ какъ въ этихъ городахъ получались тревожныя вѣсти о непріязненныхъ движеніяхъ Крымцевъ, продолжавшихъ дѣлать свои набѣги на Русскія владѣнія.

Въ 1676 году ратные люди билѝсь съ Татарами у города Валуйки и тогда, опасаясь ихъ дальнѣйшаго движенія, по распоряженію воеводы, Бѣлгородскими дворянами были провѣрены и описаны перелазы по рѣкѣ Осколу отъ города Оскола до города Царе-Борисова; въ Карповѣ, Новомъ Осколѣ и Хотмышскѣ было осмотрѣно оружіе.

Полковыхъ лошадей въ это время отдавали на кормъ не только въ помѣстья дворянъ и дѣтей боярскихъ, но даже крестьянамъ Хотмышскаго Знаменскаго Монастыря, несмотря на протестъ игумена этого монастыря [1].

Въ Рыльскѣ въ это время спѣшно возводились укрѣпленія для большей безопасности города, въ виду назначеннаго

[1] Бѣлгородскаго стола столбецъ 838-й.

противъ Малороссійскаго гетмана Дорошенко похода. Ратнымъ же людямъ были розданы запасы и произведенъ смотръ и разборъ чиновъ Сѣвскаго полка.

Князь Ромодановскій отправился къ Днѣпру, и въ своихъ письмахъ къ воеводамъ Курскаго края требовалъ присылки въ полкъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и другихъ ратныхъ людей. Тогда же, по приговору бояръ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ полковой и городовой службы Бѣлгородскаго полка былъ составленъ подробный списокъ.

По случаю военныхъ событій къ князю Ромодановскому и въ города Бѣлгородскаго полка были посланы Государевы грамоты съ Курскимъ приставомъ Позняковымъ и двумя его товарищами, но на Тульской дорогѣ, у рѣки Лопасни разбойники убили ихъ, и такимъ образомъ грамоты были утрачены.

Въ городахъ, подвѣдомственныхъ Бѣлгороду и Сѣвску, по случаю начала войны съ Турціей, заготовлялись для полка князя Ромодановскаго припасы, дѣлался сборъ подводъ, высылался провіантъ и т. п. Все это подготовленіе и отправка приготовленнаго выпали на долю владѣльцевъ дворянскихъ помѣстій и крестьянъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полковъ.

Духовенство, по челобитью его Государю, было освобождено отъ взиманія съ его помѣстій податей, хлѣбныхъ запасовъ и подводъ для войскъ князя Ромодановскаго. Всѣ укрѣпленія главной въ краѣ каменной крѣпости—Путивля были починены и исправлены, а для передвиженія войскъ съ сѣвера былъ устроенъ „живой“ мостъ на рѣкѣ Сеймѣ, охрана котораго была поручена мѣстнымъ ратнымъ людямъ.

Въ Рыльскъ и Путивль были присланы думный дворянинъ Заборовскій и дьякъ Ѳедоръ Посниковъ для сыска и высылки нѣтчиковъ и для розыска „про убылыхъ ратныхъ людей“ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полковъ. Сѣвскій же полкъ генералъ—майора Траурнихта былъ пополненъ „копейнымъ шквадрономъ и Болховскими и Комарицкими драгунами до 1400 человѣкъ для повышенія чину противъ Бѣлогородскаго полка генералъ-маіора Франца Ульфа,

въ вѣдѣніе котораго въ 1677 году былъ переданъ Драгунскій полкъ, бывшій ранѣе подъ начальствомъ уволеннаго за старостью и увѣчьемъ полковника Любима Вязевскаго". Оба полка Бѣлгородскій и Сѣвскій выступили далѣе для защиты Кіева и Чигирина отъ нападенія Турокъ, а между тѣмъ Крымскій ханъ изъ—подъ города Переяславля двинулся къ Бѣлгороду. Передовые отряды татаръ подступали даже къ Новому Осколу вмѣстѣ съ отрядами калмыковъ, но были отбиты отъ города.

Полки Курскаго края одержали побѣду надъ Турками у Чигиринскихъ горъ. Они не одинъ разъ получали отъ Государя Ѳеодора Алексѣевича милостивое слово во время похода, получили его и въ 1678 г. Въ полку были отслужены благодарственные молебны по присланной изъ Патріаршаго дома чиновной книгѣ [1].

Послѣ побѣды полкъ Ромодановскаго возвратился съ военными трофеями, знаменами, пушками и другимъ оружіемъ въ Курскій край и дворяне и дѣти боярскія, выполнивъ, какъ они писали, „многія кровавыя нужныя службишка", были временно распущены по домамъ.

Въ 1679 году въ Курскъ воеводой былъ назначенъ боярин Ив. Богд. Милославскій, въ Бѣлгородъ товарищъ его стольникъ Ерем. Аѳ. Пашковъ. Въ этомъ году состоялся походъ Бѣлгородскаго и Сѣвскаго полковъ къ Кіеву и Кременчугу, бой съ Татарами и изъявленіе покорности измѣнниками черкасами. Затѣмъ „для осенняго времени", какъ сказано было въ Царскомъ указѣ, было предписано отступленіе отъ Днѣпра и роспускъ ратныхъ людей по домамъ. Въ этомъ же году, послѣ смотра, ратные люди Бѣлгородскаго и Сѣвскаго полковъ получили Государево жалованье не только деньгами, но и дорогими сукнами.

Что касается до укрѣпленія и обороны границъ южной окрайны Государства, то это дѣло шло своимъ чередомъ. На Калміусской сакмѣ, между городами Усердомъ, Валуйкой и Коло-

[1] Бѣлгородскаго стола столбецъ 1157-й.

макомъ „для береженья отъ приходу воинскихъ людей“ устраивали валъ и крѣпости, по рѣкѣ Соснѣ были разставлены ратные люди. Это было необходимо вслѣдствіе непрерывавшихся подходовъ непріятелей къ Бѣлгородской чертѣ. Въ 1680 году подступали сюда: Азовцы, Ногайцы, Черкасы и Татары. Въ виду этого къ боярину Шереметеву въ Новый Осколъ были посланы нарядъ и подводы со всякими полковыми припасами, а военные отряды были передвинуты къ Муравской сакмѣ „для береженья построенныхъ крѣпостей отъ прихода воинскихъ людей и валового дѣла“.

Татары, Ногаи, Азовцы успѣли въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южныхъ уѣздовъ Украйны произвести разореніе помѣстій, но, будучи отражены отъ предѣловъ Курскаго края, напали на Пензу и направились къ Саратову. Не только Татары разныхъ ордъ, но и калмыки во все время царствованія Ѳеодора Алексѣевича „учиняли жителямъ украинныхъ городовъ обиды и разоренія и брали въ полонъ жителей помѣстій“.

Въ 1681—82 году состоялся большой размѣнъ полоняниковъ [1]. 15-го іюня 1681 года по случаю Крымской посольской размѣны послѣдовалъ Царскій указъ о посылкѣ опасныхъ грамотъ въ города Курскаго края. Посольскій приказъ озаботился о дачѣ провожатыхъ Крымскимъ посланникамъ. и о присылкѣ въ Москву изъ Курска „дворянина добра для отправки въ Курскъ размѣнной окупной казны“. На Крымскую посольскую размѣну былъ назначенъ бояринъ П. И. Хованскій съ товарищами окольничимъ П. Д. Скуратовымъ и думнымъ дворяниномъ Кир. Осип. Хлоповымъ. Заготовлены были „меды и вина про размѣннаго мурзу и Татаръ“ и назначенъ походъ въ Переволочну „на размѣну“, куда князь Хованскій выступилъ изъ Курска. Когда прибыли къ мѣсту размѣна, то разнеслись ложные слухи о томъ, что Татары намѣрены воевать русскіе го-

[1] Бѣлг. стола, столб. 1018-й „Столпикъ о размѣнѣ нынѣшняго 189 году“. „Столпъ размѣнной 190 году Бѣлогородского полку городовъ“.

рода. Вслѣдствіе этого, по предложенію Русскихъ пословъ, Крымскіе послы „на размѣнѣ“ принесли шерть (клятву) въ томъ, что они не будутъ воевать украинныхъ городовъ и селъ. По окончаніи размѣна плѣнныхъ, князь Хованскій возвратился въ Курскъ и отправилъ въ Разрядъ присланный ему для пользованія во время похода на размѣну *особый шатеръ*.

3.

Помѣстное землевладѣніе дворянскаго сословія въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича подвергается измѣненію въ своемъ характерѣ и значеніи. Прослѣдимъ за этими измѣненіями [1].

По указамъ Ѳеодора Алексѣевича помѣщики Курско-Бѣлгородскаго края стали получать придачи къ своимъ помѣстьямъ въ значительныхъ размѣрахъ. Послѣ Чигиринскаго похода дворяне и дѣти боярскія украинныхъ городовъ получили земельныя и денежныя придачи. Такъ Курскій дворянинъ Софонъ Васильевичъ Шумаковъ „за Чигиринскую службу“ получилъ въ 1678 году къ прежнимъ окладамъ къ 330 четямъ и 16 рублямъ—100 четей помѣстной и 10 рублей денежной придачи. Старооскольскій помѣщикъ Ѳедотъ Іевличъ Орловъ „за Чигиринское сидѣніе“ получилъ 100 четей помѣстной земли. Получали придачу и другіе Курскіе помѣщики.

Пожалованіе придачъ къ прежнимъ окладамъ было очень важно въ жизни нашихъ помѣщиковъ въ виду незначительной величины, вообще, ихъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ, а также вслѣдствіе увеличенія числа дворянскаго населенія.

Кромѣ пожалованія придачъ и помѣстій дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ продолжалось пожалованіе „изъ помѣстей въ вотчину“ за службу вообще, а особенно за участіе въ войнѣ съ Турціей и Крымомъ.

[1] Главнымъ источникомъ этой главы служитъ: *Полное Собраніе законовъ* 1676—1682 г.г.

Въ такихъ случаяхъ на пожалованныя вотчины выдавались грамоты, въ которыхъ писалось такъ: „за многую его службу, что онъ во время настоящія съ Салтаномъ Турскимъ и Ханомъ Крымскимъ войны... жалуемъ, милостиво похваляя тое его службу, промыслы и храбрость, въ роды и роды съ помѣстного его окладу... изъ его помѣстья... въ вотчину". Среди дворянъ, получившихъ по этому случаю вотчины, было значительное число дворянъ Курскаго края. Такъ Путивльскій помѣщикъ Иванъ Богдановичъ Шечковъ въ 1680 году по жалованной грамотѣ получилъ свое Путивльское помѣстье въ вотчину. Также дворянинъ Маркъ Аврамовичъ Шетохинъ, бывшій въ Бѣлгородѣ объѣзднымъ головою, за службы, оказанныя „во время войны съ Салтаномъ Турскимъ и ханомъ Крымскимъ" былъ пожалованъ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ изъ помѣстья въ вотчину.

Такія же пожалованія дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ дѣлались за участіе въ войнѣ съ Польшею и Литвою. Такъ, Курскій помѣщикъ Нифонтъ Афанасьевичъ Ачкасовъ за службу, оказанную во время войны съ польскими и литовскими людьми, былъ пожалованъ въ вотчину. Рыльскій помѣщикъ Андрей Щекинъ за службы его, оказанныя „въ Корунѣ Польской и Княжествѣ Литовскомъ" былъ пожалованъ изъ помѣстья въ вотчину. Старооскольскій помѣщикъ Истома Денисьевичъ Кривцовъ „за Польскую службу" также былъ пожалованъ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ въ вотчину, и др.

Весьма важенъ былъ законъ, изданный въ это время, по которому распаханныя помѣщиками земли сверхъ ихъ дачъ и даже окладовъ, не были взяты на Государя, какъ то бывало прежде, а представлены самимъ распахавшимъ владѣльцамъ по крайне дешевой цѣнѣ. Это очень хорошо отразилось на благосостояніи служилаго сословія Курскаго края. При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ состоялось *межеваніе земель*, но оно не было закончено въ его царствованіе и продолжалось и во время правленія Царевны Софьи Алексѣевны.

Въ 1677 году относительно помѣщиковъ Курскаго края было издано имѣвшее для нихъ существенный интересъ по-

становленіе. Поводомъ къ этому было слѣдующее обстоятельство, изложенное въ докладѣ Государю бояръ: „въ украинныхъ городахъ на порожихъ земляхъ и дикихъ поляхъ дѣти боярскія поселились безъ отказныхъ грамотъ, а иныя тѣхъ же городовъ дѣти боярскія, подавъ челобитныя. поселились на тѣхъ земляхъ безъ дачъ и владѣютъ тѣми землями многіе годы“ [1]. Московскіе же дворяне подали Царю челобитье объ отобраніи этихъ земель отъ украинныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и передачѣ ихъ въ помѣстье имъ. „А украинныхъ городовъ дѣти боярскія, сказано въ докладѣ бояръ, бьютъ челомъ Великому Государю, а въ челобитьяхъ своихъ пишутъ, что они на тѣхъ земляхъ поселились и ими владѣютъ и распахали за челобитьемъ своимъ и за сыскомъ, а Государевыхъ отказныхъ грамотъ не имали для того, что *безпрестанно на его Государевыхъ службахъ*, и о тѣхъ земляхъ бить челомъ Великому Государю и ходить [2] по приказамъ безъ нихъ некому, а иные на тѣ земли не имали грамотъ Великаго Государя за скудостію“. Дворяне и дѣти боярскія просили:

„чтобъ Великій Государь *пожаловалъ ихъ за ихъ службы* и для ихъ скудости, не велѣлъ тѣхъ земель у нихъ отнимать, чтобъ имъ было съ чего его Государева служба служить и *врозь не разбрести*“.

Челобитье дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ увѣнчалось успѣхомъ. Въ Царскомъ указѣ было постановлено: „если за ними [3] нѣтъ еще нигдѣ помѣстій, то тѣмъ землямъ быть за ними по ихъ челобитью и пріиску *для ихъ службы и скудости*“. Московскимъ просителямъ было отказано, „сказавъ, что тѣ просьбы тѣмъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ *неприличны*, потому что [4] они о тѣхъ земляхъ били челомъ и на нихъ поселились и служатъ съ тѣхъ земель по вся годы“.

Весьма обстоятельно противъ домогательствъ Московскихъ выходцевъ отвѣчали въ своемъ челобитьѣ помѣщики Курско-

[1] Полн. Соб. зак. № 682-й.

[2] Т. е. ходатайствовать.

[3] Дворянами и дѣтьми боярскими украинскихъ городовъ.

[4] Украинные дворяне.

Бѣлгородскаго края, указывая на тотъ справедливый фактъ, что имъ при безпрестанной службѣ нѣтъ времени добиваться исполненія разныхъ приказныхъ формальностей.

Въ 1678 году былъ изданъ указъ: „Кто изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ служитъ давно, или изъ новиковъ, но не поверстаны помѣстьями и такихъ верстать помѣстными и денежными окладами противъ указныхъ статей, смотря по отечеству и по службѣ и по людямъ, кто въ которую статью пригодится по окладчиковымъ сказкамъ. Окладчикамъ приказать накрѣпко, чтобы они новиковъ не верстали свыше указныхъ новичныхъ статей и выше отцовъ ихъ и болшіе братьи". Такимъ образомъ новикъ какъ только поступалъ на службу, получалъ помѣстный и денежный окладъ, смотря по тому къ какой статьѣ Дворянства принадлежалъ по отечеству, т. е. по болѣе или менѣе знатному происхожденію и по числу людей, которыхъ онъ приводилъ на службу [1].

Этотъ указъ Царя Ѳеодора Алексѣевича весьма способствовалъ расширенію дворянскаго землевладѣнія въ Курскомъ краѣ.

Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича въ 1678 году былъ изданъ указъ, касавшійся продажи за долги помѣстій. Въ немъ было, между прочимъ, сказано: „А мимо истцовъ и родственниковъ, стороннимъ людемъ того помѣстья не продавать", слѣдовательно этимъ указомъ оберегались интересы рода. Вотчины принимали все болѣе и болѣе родовой характеръ. По указу 1678 года, было постановлено отказывать родственникамъ въ выкупѣ вотчинъ, если онѣ были проданы или заложены кому-либо, а тотъ въ свою очередь продалъ или заложилъ вотчину. Въ 1679 году было постановлено: кто подаритъ родовую или выслуженную вотчину въ чужой родъ, то эти вотчины не справливать, а отдавать сыновьямъ или внучатамъ, а не будетъ ихъ, то дочерямъ. Если же не будетъ дѣтей, то отдавать ихъ по поступкамъ (по даренію), но родственникъ могъ выкупить вотчину по оцѣнкѣ. Въ 1681

[1] Исторія Русскаго дворянскаго сословія Яблочкова, 309—310 стр.

году было узаконено: „которые вотчинники продали свои родовыя и выслуженныя вотчины, а у тѣхъ, кто купилъ или взялъ въ закладъ, вотчина взята на Государя и роздана въ помѣстья, то родственникамъ въ выкупѣ ея отказывать“.

Крестьяне въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича по закону имѣли государственное значеніе. По указу 20 марта 1677 года служба владѣльцевъ опредѣлялась по числу крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, состоявшихъ за ними, причемъ не шли въ расчетъ холопы. Различіе между крестьянами и холопами мы можемъ видѣть въ Государевомъ указѣ 23-го мая 1681 года, въ которомъ предписывается на людей брать служилыя кабалы, а на крестьянъ ссудныя записи. Бѣгство крестьянъ продолжалось и не смотря на строгость указа 1664 года, по которому принявшій бѣглаго крестьянина, платилъ за это четыре своихъ крестьянина. Правительство въ 1681 году отмѣнило этотъ указъ и постановило взыскивать съ лица, принявшаго бѣглаго крестьянина, по 10 руб. за годъ, „да за проѣсти и волокиту по гривнѣ на день“ со дня подачи челобитной до перевоза бѣглаго крестьянина къ старому владѣльцу.

Сыскъ бѣглыхъ крестьянъ производился въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича такъ же въ обширныхъ размѣрахъ, какъ и прежде, такъ какъ число бѣглецовъ бывало весьма значительно, особенно въ виду приведеннаго нами указа 1681 года, уменьшившаго наказаніе за пріемъ бѣглыхъ изъ помѣстій.

4.

Государь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, уничтоживъ мѣстничество, повелѣлъ завести родословную книгу дворянскимъ родамъ, раздѣленную на четыре части.

Въ первую часть—внести всѣ знатные и честные роды, также и дворянъ, которые занимали разныя мѣста при Іоаннѣ Грозномъ.

Во вторую—тѣхъ дворянъ, которые занимали разныя мѣста при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при немъ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ.

Въ третью—дворянъ средней и меньшей статьи.

Въ четвертую—дворянъ, записанныхъ изъ нижнихъ чиновъ за службы отцовъ своихъ или свою службу въ Московскіе чины.

При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, по его повелѣнію, была „собрана и сочинена въ Разрядѣ родословная книга", которая извѣстна подъ названіемъ *Бархатной книги*.

Въ эту Бархатную книгу были внесены тогдашніе дворянскіе роды Курскаго края [1]:

Аладьины. Выѣхали изъ Смоленска. У одного изъ потомковъ выѣхавшаго былъ сынъ Левъ Аладья, а отъ него весь родъ именуется.

Алымовы.

Арсеньевы. Выѣхали изъ Золотой Орды. Одинъ изъ потомковъ выѣхавшаго назывался Арсеній, отъ него весь родъ именуется.

Беззубцовы. Выѣхали изъ Пруссіи. Одинъ изъ потомковъ выѣхавшаго былъ Алеша Беззубецъ, а отъ него весь родъ именоваться началъ.

Безобразовы. Выѣхали изъ Пруссіи. Выѣхавшаго названіе Безобразъ, а по немъ весь родъ именоваться началъ.

Белелюбскіе.

Биркины. Выѣхали изъ Орды. Одинъ изъ потомковъ выѣхавшаго назывался Иванъ Бирка, отъ него весь родъ получилъ названіе свое.

Болотовы.

Богдановы. Выѣхали изъ Швеціи.

Борцовы. Выѣхали изъ Литвы. Одинъ изъ потомковъ

---

[1] Здѣсь сообщаемъ свѣдѣнія о тѣхъ дворянскихъ родахъ, внесенныхъ въ Бархатную книгу, которые значатся въ писцовыхъ книгахъ и десятняхъ Курскаго края въ XVII вѣкѣ.

выѣхавшаго назывался Борисъ, отъ котораго весь родъ получилъ названіе.

Булгаковы. Выѣхали изъ Нѣмецъ. Одинъ изъ потомковъ выѣхавшаго назывался Булгакъ, отъ котораго и родъ называется.

Бунины. Выѣхали изъ Польши. Выѣхавшій назывался Буникѣвскій, отъ него пошли Бунины.

Веревкины.

Веригины. Выѣхали изъ Польши. Выѣхавшій назывался Веригинъ, отъ него родъ названіе получилъ.

Волковы. Выѣхали изъ Польши. Въ гербѣ, данномъ изъ Польши написано: „*Господа славные и храбрые Волки*“.

Вороновы. Выѣхали изъ Польши. Названіе получили отъ выѣхавшаго Михайла Вороновскаго.

Воропоновы. Выѣхали изъ Польши. Названіе получили отъ выѣхавшаго Воропона.

Глѣбовы. Выѣхали изъ Кайсуйской Орды. Тамошняго князя Редеги у правнука былъ сынъ Сорокоумъ, а у него сынъ Хлѣбъ, отъ котораго и весь родъ началъ именоваться Глѣбовы.

Головины. Выѣхали изъ Кафы. У одного изъ потомковъ князя Степана Ховры былъ сынъ Иванъ Голова, отъ него и пошли Головины. Но въ родѣ ни онъ, ни его потомки, князьями не писались.

Даниловы Былъ у Великаго Князя Ивана Васильевича окольничей.

Демьяновы.

Денисьевы. Изъ Черниговцевъ. Названіе получили отъ бывшаго въ родѣ ихъ Денисія.

Дуровы. Изъ Новгородцевъ.

Дятловы.

Евскіе. Выѣхали изъ Швеціи.

Елагины. Выѣхали изъ Римской области. Названіе ведутъ отъ предка Елагонія.

Ждановы. Выѣхали изъ Золотой Орды. Одинъ изъ потомковъ выѣхавшаго назывался Жданъ, отъ него и названіе принято.

Жеребцовы. Изъ Черниговцевъ.

Зайцовы. Выѣхали изъ Швеціи. Выѣхавшаго сынъ былъ Ѳедоръ, прозвищемъ Заецъ, отъ него названіе родъ получилъ.

Замятнины. Выѣхали изъ Орды. У одного изъ потомковъ выѣхавшаго, у Андрея Самары былъ сынъ Замятня, по которому весь родъ сталъ называться.

Зиновьевы. Выѣхали изъ Литвы. Выѣхавшій былъ Александръ Зиновечь, что самое и въ гербѣ написано.

Злобины. Выѣхали изъ Литвы. У одного изъ потомковъ выѣхавшаго былъ сынъ Афанасій Злоба, отъ него и названіе принято.

Игнатьевы. Изъ Черниговцевъ. Названіе приняли по одному изъ рода ихъ, называвшемуся Игнашею.

Исуповы. Выѣхали изъ Золотой Орды.

Исуповы. Выѣхали изъ Швеціи. Названіе приняли отъ выѣхавшаго, который назывался Исупъ.

Измайловы. Выѣхали изъ Сарацинъ. Названіе приняли по одному изъ предковъ выѣхавшаго, называвшемуся Измаилъ.

Іевлевы. Изъ Новгородцевъ.

Казначеевы. Названіе получили отъ предка своего, который былъ казначеемъ у Рязанскаго Князя Олега.

Карповы. Выѣхали изъ Польши. Первый взятый въ полонъ назывался Крекша, а одинъ изъ потомковъ его Карпъ Крекшинъ, сыну котораго велѣно писаться Карповымъ.

Кишкины. Выѣхали изъ Польши. Названіе приняли отъ выѣхавшаго, котораго имя было Асенбегъ Кишка.

Коголовы. Выѣхали изъ Литвы.

Кокоревы. Выѣхали изъ Пруссіи. Названіе произошло отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго Андрея Кокоря.

Кологривовы. Изъ Нѣмецъ. Названіе приняли отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго, у котораго былъ сынъ Иванъ Кологривъ.

Коновницыны. Выѣхали изъ Пруссіи.

Коробьины. Выѣхали изъ Большой Орды. Названіе получили отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго, у котораго былъ сынъ Иванъ Коробья.

Крюковы. Выѣхали изъ Большой Орды. Названіе приняли отъ одного изъ предковъ ихъ именемъ Солохмира, у него былъ сынъ Тимофей, прозвищемъ Крюкъ.

Кузмины. Изъ Новгородцевъ.

Лаговчины. Выѣхали изъ Польши. Названіе приняли отъ одного изъ рода ихъ, называвшагося Лагачъ.

Лазаревы. Выѣхали изъ Литвы.

Ларіоновы. Названіе получили отъ одного изъ рода ихъ, прозывавшагося Христофоръ Ларіоновъ.

Леонтьевы. Выѣхали изъ Большой Орды. Названіе получили отъ одного изъ предковъ выѣхавшаго, у котораго былъ сынъ Леонтій, а отъ него пошли Леонтьевы.

Левшины. Изъ Нѣмецъ. Названіе получили отъ одного изъ рода ихъ, называвшагося Суволъ-Левша.

Лодыгины. Выѣхали изъ Пруссіи. Названіе получили отъ одного изъ рода ихъ, прозваніемъ Григорій Лодыга.

Лукины. Названіе получили отъ одного изъ предковъ Андрея Луки.

Лунины. Выѣхали изъ Польши. Названіе получили отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго, прозваніемъ Лукъянъ Луня.

Лупандины. Выѣхали изъ Койсайской Орды. Названіе получили отъ одного изъ предковъ выѣхавшаго, у котораго былъ сынъ Лупанда.

Лызловы. Выѣхали изъ Литвы. Названіе получили отъ одного изъ рода изъ Лызовецкаго.

Масловы. Выѣхали изъ Литвы. Названіе приняли отъ одного изъ рода выѣхавшаго, который называли Онцифоръ Масловъ.

Мосаловы. Выѣхали изъ Золотой Орды.

Меркуловы.

Мещняниновы.

Михайловы. Названіе приняли отъ предка ихъ Михайлы.

Молчановы. Выѣхали изъ Цесаріи. Названіе получили отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго, у котораго былъ сынъ Иванъ, по прозванію Молчанъ.

Муратовы.

Мясоѣдовы. Выѣхали изъ Польши. Названіе получили отъ предка ихъ, который назывался Мясоѣдъ.

Мятлевы. Изъ Нѣмецъ. Названіе получили отъ одного изъ рода ихъ, прозваніемъ Григорій Мятель.

Нарбековы. Выѣхали изъ Большой Орды. Названіе приняли отъ бывшаго въ родѣ ихъ предка, называвшаго Нарбекъ.

Наумовы. Выѣхали изъ Швеціи. Названіе получили отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго, у котораго былъ внукъ Наумъ.

Неплюевы. Выѣхали изъ Пруссіи. Названіе получили отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго, котораго прозваніе Ѳедоръ Неплюй.

Нестеровы. Выѣхали изъ Швеціи. Названіе получили отъ предка ихъ Семена Нестера.

Нечаевы. Изъ Черниговцевъ. Названіе получили отъ одного изъ рода ихъ, называвшагося Нечай.

Новосильцовы. Выѣхали изъ Швеціи.

Ознобишины. Выѣхали изъ Пруссіи. Названіе получили отъ предка ихъ, называвшагося Филипъ Знобишъ.

Орловы. Выѣхали изъ Пруссіи. Названіе приняли отъ одного изъ рода ихъ, у котораго былъ сынъ, прозвищемъ Орелъ.

Ослановы. Выѣхали изъ Пруссіи.

Остафьевы. Выѣхали изъ Кайсуйской Орды. Названіе приняли отъ выѣхавшаго предка, у котораго былъ сынъ по прозванію Остафей.

Офросимовы. Выѣхали изъ Волохіи. Названіе получили отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго, называвшагося Офросимъ.

Павловы. Выѣхали изъ Цесаріи. Названіе получили отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго, называвшагося Павелъ.

Пашковы. Выѣхали изъ Польши. Названіе получили отъ одного изъ рода ихъ, прозваніемъ Пашкевичъ.

Погожевы. Изъ Новгородцевъ.

Полтевы. Выѣхали изъ Литвы.

Похвисневы. Выѣхали изъ Польши.

Прокудины. Выѣхали изъ Золотой Орды. Прежде назывались *Горскіе* по пожалованію вотчины, назыв. Гора. У одного изъ потомковъ Горскихъ былъ сынъ Прохоръ, прозвищемъ Прокуда, почему и родъ сталъ называться Прокудины.

Раевскій. Выѣхали изъ Литвы. Предокъ ихъ при выѣздѣ написанъ Раевскимъ.

Рожновы. Изъ Нѣмецъ. Названіе получили отъ одного изъ рода выѣхавшаго, у котораго былъ сынъ прозвищемъ Рожонъ.

Ртищевы. Выѣхали изъ Золотой Орды.

Рудины.

Резановы. Выѣхали изъ Польши. Первовыѣзжій назывался Резаной.

Савостьяновы. Выѣхали изъ Нѣмецъ. Названія получили отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго, у котораго былъ сынъ Савостьянъ.

Сазоновы. Выѣхали изъ Польши.

Сафоновы. Выѣхали изъ Крыма. Названіе приняли отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго, который назывался Сафонъ.

Свищовы. Выѣхали изъ Золотой Орды. Названіе получили отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго, который назывался Нечай Свищовъ.

Селезневы.

Селивановы. Выѣхали изъ Большой Орды. Названія получили отъ первовыѣхавшаго, у котораго былъ сынъ Селиванъ.

Селиверстовы. Выѣхали изъ Большой Орды. Названіе получили отъ одного изъ рода ихъ, именемъ Селиверстъ.

Сергѣевы. Выѣхали изъ Нѣмецъ. Названіе получили отъ первовыѣхавшаго, у котораго былъ сынъ Сергѣй.

Сидоровы. Выѣхали изъ Литвы. Названіе получили отъ бывшаго въ родѣ ихъ Сидора.

Сомовы. Выѣхали изъ Большой Орды. Названіе получили отъ одного изъ предковъ ихъ, именемъ Андрей Сомъ.

Спасителевы. Откуда выѣхали неизвѣстно, но показано что предки ихъ были Августинскаго исповѣданія бѣлыхъ чернецовъ.

Стрекаловы. Выѣхали изъ Польши. Названіе получили отъ первовыѣхавшаго, у котораго былъ сынъ, прозвищемъ Стрекалъ.

Суворовы. Выѣхали изъ Италіи. Названіе приняли отъ первовыѣхавшаго, котораго называли Юда Суворъ.

Стремоуховы. Выѣхали изъ Греціи. Названіе получили отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго, который назывался Стромотѳросъ, отчего и пошли Стремоуховы.

Толстые. Выѣхали изъ Цесаріи. Названіе получили отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго, котораго Великій Князь Василій Васильевичъ прозвалъ Толстымъ.

Торакановы.

Тутолмины.

Трусовы. Выѣхали изъ Пруссіи. Названіе получили отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго, который назывался Матвѣй Трусъ.

Филиповы. Выѣхали изъ Литвы. Названіе получили отъ первовыѣхавшаго, у котораго былъ сынъ Филипъ.

Фомины. Выѣхали изъ Литвы.

Хрущевы. Выѣхали изъ Польши. Названіе приняли отъ первовыѣхавшаго, который назывался Хрущевъ, а по гербовнику польскому предокъ ихъ назывался Хрущъ.

Цыплятевы. Выѣхали изъ Смоленска.

Чаплины. Выѣхали изъ Польши. Названіе получили отъ одного изъ рода выѣхавшаго, который назывался Чаплинскимъ.

Чаплыгины.

Челищевы. Названіе получили отъ одного изъ рода ихъ, называвшагося Чело.

Черемисовы. Выѣхали изъ Золотой Орды. Названіе приняли отъ одного изъ рода ихъ, который назывался Семенъ Черемисинъ.

Чернышовы. Названіе получили отъ одного изъ предковъ

ихъ Ильи Чернецкаго, который послѣ писался Чернышевымъ.

Чулковы. Изъ Нѣмецъ. Названіе получили отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго, который назывался Чулокъ.

Шепелевы. Выѣхали изъ Швеціи. Названіе получили отъ первовыѣхавшаго, который назывался Шепель.

Шиловскіе. Выѣхали изъ Цесаріи. До выѣзду въ Цесарію были въ Польшѣ и назывались Шидловскими, и по выѣздѣ въ Россію стали называться Шиловскими.

Шишкины. Выѣхали изъ Польши. Названіе получили отъ первовыѣхавшаго, который назывался Шишка.

Языковы. Выѣхали изъ Золотой Орды. Названія получили отъ первовыѣхавшаго, который назвалъ Ергулей Языкъ.

Яковлевы. Выѣхали изъ Швеціи.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

ПРАВЛЕНІЕ ЦАРЕВНЫ СОФЬИ АЛЕКСѢЕВНЫ.

Правительственныя распоряженія объ управленіи и охранѣ Бѣлгородской военной черты.—Присутствіе при постановленіи вѣчнаго мира съ Польшею дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края.—Ходатайство объ измѣненіи срока службы воеводъ, возбужденное дворянами и дѣтьми боярскими города Курска.—Предосторожности противъ нападеній татаръ на Курскій край.—Крымскіе походы.—Возстановленіе власти губныхъ старостъ, избираемыхъ дворянствомъ.—Вопросъ о поселеніи въ Рыльскомъ уѣздѣ черкасъ. — Жалованныя грамоты Курскимъ дворянамъ на помѣстья и вотчины.

1.

Въ 1682 году, по кончинѣ Государя Ѳеодора Алексѣевича, дворяне, дѣти боярскія, служилые люди и все населеніе Курскаго края присягнули Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, за малолѣтствомъ которыхъ Государствомъ правила Царевна Софья. Въ Курскъ и въ другіе города нашего края „для Государева и земскаго дѣла“, т.-е. привода къ присягѣ, были посланы изъ Москвы стольники и подъячіе. Крестоприводныя книги по городамъ Бѣлгородскаго полка изъ Курска были отосланы въ Москву.

Въ это время въ Курскѣ бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ осматривалъ оружіе, припасы, полковые знамена и

барабаны. Были сдѣланы необходимыя починки и исправленіе оружія, оно было разослано въ тѣ мѣста, гдѣ было необходимо, и всѣмъ ратнымъ людямъ роздано жалованье. Въ Бѣлгородскій полкъ былъ присланъ новый лѣкарь Адольфъ Екимовъ съ лѣкарствами: ему, между прочимъ, было поручено собрать въ Курскѣ „про аптекарской Великихъ Государей обиходъ *самбуковаго сѣмени и цвѣту и купить оленьяго рогу*“. На случай военнаго похода было подготовлено 3000 дворянъ и дѣтей боярскихъ полковой службы и другихъ ратныхъ людей Бѣлгородскаго полка, воеводой надъ ними былъ назначенъ стольникъ Неплюевъ, и сформированный полкъ былъ высланъ на службу по требованію Гетмана Ивана Самойловича. Нѣсколько позднѣе, въ 1683 году, были приготовлены къ походу ратные люди Бѣлгородскаго и Сѣверскаго разрядовъ изъ ближайшихъ къ Бѣлгородскому полку городовъ.

Въ Курскѣ было сообщено мѣстному воеводѣ и другимъ воеводамъ Курскаго края о томъ, чтобы по Царскому указу по старой и новой чертѣ не пропускали въ степь черезъ заставы, „гдѣ караулы учинены“, бѣглецовъ служилыхъ и помѣщичьихъ людей и оброчныхъ земцевъ, а также были приняты мѣры противъ побѣга въ Запорожскую Сѣчь и Польшу Черкасъ.

Въ 1683 же году для присутствія „при постановленіи вѣчнаго мира съ Польшею“ были выбраны и высланы въ Москву по двое человѣкъ отъ Курска, Бѣлгорода, Новаго-Оскола и другихъ городовъ изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ полковой службы первой статьи.

На посольскую размѣну въ 1683 году, которая совершилась въ Переволочнѣ для выкупа плѣнниковъ, томившихся въ Крыму, было отпущено 5000 рублей и „розмѣнное платье“— для мурзъ. Изъ Курска былъ высланъ шатеръ для устройства свиданія пословъ и размѣна. Во главѣ размѣна стоялъ князь Дм. Неф. Щербатовъ изъ Бѣлгорода. Въ этомъ же году для Бѣлгородскаго полка была изготовлена въ Серебряной Палатѣ и отослана въ Курскъ Икона Пресвятой Богородицы.

Въ томъ же 1683 году былъ полученъ Царскій указъ въ

городахъ Курско-Бѣлгородскаго края о необходимости имѣть готовность „къ воинскимъ дѣламъ“ по случаю вѣстей о приходѣ въ правобережную Украйну калмыковъ и „своевольныхъ казаковъ“ и о намѣреніи Поляковъ и Шведовъ напасть на Россію.

Въ этомъ году послѣдовало ходатайство Курскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и другихъ служилыхъ людей, которое имѣло отношеніе къ общегосударственному вопросу о срокахъ службы полковыхъ и городовыхъ воеводъ и желательности измѣнить эти сроки. Ходатайство это касалось того, чтобы бояринъ А. С. Шеинъ „былъ у нихъ безъ перемѣны“, т. е. продолжалъ служить воеводою возможно продолжительный срокъ, такъ какъ „отъ смѣны воеводъ обыкновенно бываютъ подвластнымъ всякихъ чиновъ людямъ многіе убытки и тягости, а воеводамъ въ столь короткій срокъ, каковъ два года, въ здѣшней окрайнѣ къ ратнымъ людямъ признаться (примѣниться, присмотрѣться) вскорѣ невозможно“. Но это челобитье не было уважено, на мѣсто Шеина былъ назначенъ Голицынъ.

2.

Въ 1686 году, вслѣдствіе предстоявшаго похода Русскихъ войскъ въ Крымъ, изъ Курскаго края былъ отправленъ въ Запорожскую Сѣчь полкъ генерала Гр. Ив. Косагова. Изъ разныхъ городовъ были назначены ратные люди; въ Хотмышскѣ и Карповѣ были изготовлены лодки.

Воеводскимъ товарищемъ въ Курскѣ былъ назначенъ Курскій дворянинъ Сидоръ Каменевъ. Изъ Москвы сюда были присланы денежное жалованье служилымъ людямъ и полковое знамя. Сдѣлана была роспись „какихъ чиновъ и строевъ и какихъ городовъ сколькимъ человѣкомъ ратнымъ людемъ на службѣ въ Запорогахъ въ полку генерала и воеводы Гр. Ив. Косагова съ товарищи и для отвоза хлѣбныхъ запасовъ въ Запороги съ подводы быть“. Полкъ былъ собранъ въ Колонтаевѣ и оттуда ушелъ въ Запорожье. Въ Курскѣ въ это время

былъ исправленъ тайникъ и другія укрѣпленія, такъ какъ предполагалось что война съ Крымскимъ ханомъ могла вызвать непріязненныя движенія и нападенія Татаръ на города Бѣлгородскаго полка.

Отъ Москвы до Переволочны, Кодака и Запорожской Сѣчи была устроена почта, которая проходила черезъ Курскій уѣздъ и Путивль. Въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ, находившемся, какъ извѣстно, въ крѣпости, былъ исправленъ колодезь, который могъ имѣть важное значеніе на случай продолжительной осады города. Юго-восточная граница Курско-Бѣлгородскаго края была особенно тщательно оберегаема отъ Татаръ. Эта охрана имѣла то значеніе, что въ то время, когда войска князя Голицына двигалась противъ татаръ въ Юго-Западной Украйнѣ, Крымскіе и Ногайскіе татары могли сдѣлать обходное движеніе. Военные отряды выходили на заставы для поимки казаковъ своевольнаго гетмана Могиленка, посланныхъ звать калмыковъ на королевскую службу. Въ Степи также были устроены сторожи для поимки посланныхъ Польскаго короля призывать Донскихъ казаковъ на помощь. Въ Путивлѣ нѣсколько дворянъ городовой службы были назначены для строенія и береженія Духова Новодѣвичьяго монастыря въ качествѣ его попечителей. Боярину князю М. А. Голицыну было велѣно указомъ впредь находиться въ Бѣлгородѣ вмѣсто Курска.

Въ 1687 году на долю дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Корочѣ, равно какъ и въ другихъ городахъ Бѣлгородско-Курскаго края, выпала новая повинность, которую они должны были нести съ своихъ помѣстій. Это мы видимъ изъ слѣдующей Царской грамоты:

„Велѣно съ городовой службы съ дворянъ и дѣтей боярскихъ впредь по вся годы имать четвериковаго хлѣба—ржи по полуосьмины, овса потому жъ со всякаго двора“. Дворяне же и дѣти боярскія полковой службы были освобождены отъ новой помѣстной повинности.

Въ томъ же году въ разосланной по всѣмъ городамъ степной украйны Царской грамотѣ были сообщены свѣдѣнія

о военныхъ дѣлахъ: „Ханъ стоитъ у Перекопа. Послана грамота въ Курскъ къ воеводѣ Михаилу Андреевичу Голицыну, велѣно во всѣ города Бѣлгородскаго полку писать дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и копейщикамъ и рейтарамъ и солдатамъ быть во всякой воинской готовности, лошадей кормить, а изъ городовъ къ Москвѣ и никуды не разъѣзжаться. Намъ (т. е. Государямъ и Царевнѣ) извѣстно отъ Гетмана обѣихъ сторонъ Днѣпра Ивана Самойловича, что иныя орды намѣреніе имѣютъ приходить на наши украинные города войною. Ратнымъ людямъ въ судныхъ и исковыхъ дѣлахъ дать отсрочку, опричь татиныхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, отсрочены и съ судныхъ дѣлъ пошлинныя деньги и съ истцовыхъ исковъ, и по полкамъ править и людей ихъ въ томъ волочить и убыточить не велѣли. Денежная казна послана изъ Москвы и будетъ роздана ратнымъ людямъ до походу".

Черезъ годъ въ Царской грамотѣ было писано, чтобы „всѣ воеводы и города Бѣлгородско-Курскаго края жили съ великимъ береженьемъ. Ханъ Крымскій имѣетъ съ бусурманами намѣреніе, какъ рѣки станутъ, со всей ордой приходить подъ наши украинные города войною. Мы указали окольничему нашему и воеводѣ съ Бѣлгородскимъ полкомъ *сбираться на-стыхъ* и быть во всякой готовности" [1].

Въ это же время изъ Москвы былъ посланъ во всѣ города Бѣлгородскаго полка разрядный подъячій Иванъ Суровцовъ, для повѣрки хлѣбныхъ запасовъ. Съ дворянскихъ помѣстій собирали запасы сѣна, такъ что Миропольскіе дворяне и дѣти боярскія полковой и городовой службы просили о сложеніи съ нихъ недоимки по сбору съ нихъ въ казну сѣна. Въ Бѣлгородъ прибылъ стольникъ князь Семенъ Ѳедоровичъ Борятинскій съ милостивымъ словомъ къ войскамъ Бѣлгородскаго полка и съ золотымъ для его воеводы.

Въ 1687 году интересы военно-служилаго сословія Бѣлгородско-Курскаго края, въ особенности дворянъ и дѣтей боярскихъ, какъ конницы, сосредоточивались на Крымскомъ

[1] Царскія грамоты на Корочу 1687.

походѣ ближняго боярина князя Василія Васильевича Голицына. Отъ яицкихъ казаковъ были присланы въ Курскъ, Бѣлгородъ и другіе города Курскаго края вѣсти о проѣздѣ татарскихъ пословъ въ Хиву, Каракалпаки и Бухару съ цѣлью „подымать тѣ земли“ на русскіе города. Вслѣдствіе такихъ вѣстей воевода большого полка въ Бѣлгородѣ Мих. Андр. Голицынъ распорядился принять по этому случаю мѣры предосторожности. Это было необходимо тѣмъ болѣе, что военные запасы, оружіе и дворянская конница городовъ Курскаго края были передвигаемы на югъ къ Крымскому ханству.

Такъ, по грамотѣ отъ имени Государей Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны Софьи Алексѣевны 11 декабря 1687 года большой полковой нарядъ, бывшій въ походѣ у разрядного шатра, знамена и полковые припасы были отправлены въ Ахтырку. Сюда же было отправлено оружіе изъ разныхъ городовъ Бѣлгородскаго полка. Дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и другимъ служилымъ людямъ былъ произведенъ смотръ, и они также препровождены были въ Ахтырку въ большой полкъ ближняго боярина В. В. Голицына. Кромѣ того въ Ахтыркѣ были собраны дворяне и дѣти боярскія и всѣ служилые люди городовъ Болхового, Карпова, Яблонова, Корочи, Верхососенска и Усерда. На основаніи Царскаго указа для увеличенія запасовъ войскъ, предводительствуемыхъ В. В. Голицынымъ, со всѣхъ городовъ и уѣздовъ Бѣлгородскаго полка, въ особенности изъ дворянскихъ вотчинъ и помѣстій, были собраны деготь, сѣно и овесъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ Курскаго края были построены лодки и оборудованы къ морскому ходу. При ощущаемомъ недостаткѣ въ ратныхъ людяхъ, на службу были приняты отставные служилые люди. Изъ Приказа Большого дворца въ Ахтырку были присланы кавардакъ, рыбій жиръ и снятки на жалованье служилымъ людямъ войскъ, назначенныхъ къ походу въ Крымъ.

По окончаніи Крымскаго похода въ 1687 году дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ, участвовавшимъ въ немъ, было роздано отъ имени Великихъ Государей по золотому.

Въ 1688 году былъ изданъ Царскій указъ объ приготов-

леній къ другому походу противъ Крымскаго хана. Походъ вызвалъ оживленныя приготовленія къ войнѣ въ Курскомъ краѣ какъ относительно сбора ратныхъ людей, такъ и доставки оружія и всевозможныхъ запасовъ въ войско князя Вас. Вас. Голицына. Изъ городовъ Бѣлгородскаго разряда въ Тамбовъ было выслано 500 пищалей. Въ помѣстьяхъ нѣсколькихъ уѣздовъ, въ томъ числѣ Суджи и Болхового, были собраны и отправлены къ Вас. Вас. Голицыну пенька и деготь, необходимые для войска, а въ полкъ Мих. Андр. Голицына высланъ полковой шатеръ, въ Курскѣ была сдѣлана высылка пушекъ и полковыхъ припасовъ въ полкъ воеводы Нелидова. Хотмышскій воевода Гав. Ив. Елагинъ получилъ отъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей похвальную грамоту „за радѣнье и поспѣшенье“ при пріемѣ хлѣбныхъ запасовъ съ помѣщиковъ и вотчинниковъ. Изъ Рыльска въ полкъ думнаго дворянина Леонт. Романа. Неплюева были посланы: рыбные припасы, кавардакъ и коровье масло. Изъ великороссійскихъ городовъ Бѣлгородскаго полка (т. е. городовъ Курскаго края) въ полки были отосланы смола, деготь и пенька, съ Обоянцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ было собрано сѣно. Хлѣбные запасы, сбитень и вино были высланы въ полкъ генерала Косагова. Суджанскій помѣщикъ полковникъ Андрей Кондратьевъ былъ посланъ съ 1500 казаковъ на Колончакъ и подъ Перекопъ въ октябрѣ и ноябрѣ 197 [1] (1688) года.

Въ указѣ, касавшемся приготовленія къ Крымскому походу, между прочимъ, было сказано: „вѣдомо сдѣлалось Великимъ Государемъ, что у васъ есть дѣти, внуки и другіе родственники, которые поспѣли къ службѣ, а въ службу не записаны, то приказываемъ поскорѣе записать ихъ, а кого утаятъ и то сыщется, то Великіе Государи указали впредь ихъ въ чины не писать, а написаны будутъ съ городами всѣ въ рейтерскую службу безъ денежнаго жалованья, а городо-

[1] По прежнему лѣтосчисленію октябрь и ноябрь были уже въ новомъ 197 году, по настоящему оба мѣсяца относились къ 1688 году. Съ января мѣсяца оба года совпадали: 197 и 1689-й.

выхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ дѣти написаны будутъ въ солдатскую службу безъ жалованья".

3.

Во время двоевластія Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ законодательствѣ относительно Дворянства важное значеніе для Курскаго края имѣлъ указъ о службѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Служба раздѣлялась такимъ образомъ:

Во-первыхъ была назначена служба въ Москвѣ, было велѣно расписать стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ и жильцовъ на пять перемѣнъ, вмѣсто четырехъ. Каждая перемѣна должна была жить по четверти года, такъ, чтобы лѣтней перемѣнѣ пришлось жить на слѣдующій годъ осенью, а зимней перемѣнѣ—весной, лѣтомъ и т. д.

Вторымъ родомъ службы было житье, т.-е. служба городовыхъ дворянъ по выбору въ Москвѣ. Изъ Бѣлгородскаго-Курскаго края эту службу несли немногіе дворяне, такъ какъ въ каждомъ городѣ дворянъ по выбору было немного, какъ это видно изъ десятенъ (десятныхъ книгъ).

Третьимъ родомъ признавалась полковая служба, т.-е. служба въ дѣйствующемъ передвижномъ, а не мѣстномъ войскѣ.

Полковая служба дворянъ Курскаго края, бывшая въ предшествовавшія царствованія самымъ существеннымъ элементомъ жизни нашего Дворянства, теперь въ значительной степени измѣнилась, и число дворянъ полковой службы уменьшилось, вслѣдствіе усилившагося образованія рейтарскихъ, драгунскихъ и имъ подобныхъ полковъ, въ которые могли поступать дворяне и дѣти боярскія. Дворяне служили въ нихъ уже не сословнымъ образомъ, какъ въ своей дворянской конницѣ, а наравнѣ съ другими служилыми людьми. Но и въ этихъ полкахъ Курскіе дворяне и дѣти боярскія занимали преимущественно должности „начальныхъ людей".

Послѣдній родъ службы была такъ называемая городовая служба, т.-е. въ составѣ гарнизона въ томъ городѣ, въ какомъ кто былъ записанъ и имѣлъ въ уѣздѣ этого города помѣстье.

Въ правленіе Царевны Софьи Алексѣевны дворяне продолжали занимать службу въ городахъ и несли ее такъ же, какъ и въ предшествовавшее время. Въ 1685 году былъ изданъ указъ отъ имени Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей о томъ, чтобы дѣтей, у которыхъ отцы служили и служатъ съ городами, въ полковой службѣ и въ житье не писать, а писать ихъ съ тѣми городами, по которымъ отцы ихъ служили или нынѣ служатъ. Однако, для Курскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ этотъ указъ имѣлъ небольшое значеніе, вслѣдствіе положенія Курскаго края на границѣ и участія Курско-Бѣлгородскаго Дворянства въ большихъ походахъ и войнахъ на югѣ и юго-западѣ Московскаго Государства. Такъ какъ Курскіе дворяне и дѣти боярскія были, такъ сказать, природными воинами, то имъ приходилось постоянно, какъ прежде, такъ и теперь переходить изъ городовыхъ дворянъ въ полковые и участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. Указъ 1685 года имѣлъ значеніе для дворянствъ внутреннихъ, не военныхъ областей Государства, гдѣ давно уже процвѣтала мирная помѣщичья жизнь, о которой Курскіе дворяне-воины и думать не могли. Мало того: попутно мы должны отмѣтить тотъ *интересный фактъ*, что въ Курско-Бѣлгородскомъ краѣ дворяне городовой службы часто ходатайствовали о переводѣ ихъ въ полковую службу, стало быть сами стремились мирную жизнь въ гарнизонѣ замѣнить военнымъ служеніемъ и битвами для защиты Отечества. Эти ходатайства обыкновенно удовлетворялись безъ затрудненій, такъ какъ возможно бо́льшее число дворянъ искусныхъ и храбрыхъ въ бою было въ высшей степени необходимо для усиленія тогдашнихъ войскъ, а въ особенности, для стоявшихъ въ порубежномъ Курскомъ краѣ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полковъ и вспомогательныхъ къ нимъ: Курскаго, Обоянскаго, Рыльскаго и др., несшихъ напряженную боевую службу.

Городовые дворяне являлись на службу тогда, когда это было необходимо. Тогда воеводамъ посылались указы о высылкѣ ихъ на службу, а окладчикамъ давались наказы, какъ собирать дворянъ.

Къ 1685 году относится указъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, касавшійся сѣверной части Курскаго края, о разборѣ дворянъ, дѣтей боярскихъ и другихъ ратныхъ людей Сѣвскаго полка, въ которомъ служили Курчане дворяне и дѣти боярскія: Рыльска, Путивля, Сѣвска и другихъ городовъ. Въ этомъ указѣ, между прочимъ, было сказано: „Окладчикамъ на смотру спрашивать, сколько у кого дѣтей, братьевъ и внучатъ и племянниковъ и иныхъ свойственниковъ, которые живутъ съ ними не въ раздѣлѣ, а у прежнихъ разборовъ не были, которые поспѣли изъ недорослей въ службу и которые еще не поспѣли, и сколько за ними крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и задворныхъ и дѣловыхъ людей. А кто на службу скажется отставленнымъ за старость и увѣчье, и у тѣхъ досматривать отставленныя Великимъ Государемъ грамоты и ихъ полковъ, бояръ и воеводъ отписки и памяти. У кого же нѣтъ отставленныхъ грамотъ, отписокъ и памятей, тѣмъ служить по-прежнему въ тѣхъ же чинахъ. Если у нихъ есть въ дому свойственники, которые поспѣли въ службу, спрашивать, сколько за ними крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и писать ихъ въ службу, кто въ какой чинъ пригодится. Кто же на службу еще не поспѣлъ, а въ домахъ у нихъ свойственниковъ нѣтъ и изъ дому некого написать въ службу, тѣмъ въ службѣ дать льготы, пока они въ службу не поспѣютъ, а въ смотренномъ списку написать ихъ особою статьею, написавъ, сколько кому лѣтъ, сколько за кѣмъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и людей“.

Такъ какъ дворяне и дѣти боярскія Курскаго, Рыльскаго и Путивльскаго уѣздовъ [1] въ описываемое нами время

[1] Къ Рыльскому уѣзду относился Льговскій и отчасти Дмитріевскій уѣздъ, къ Курскому—Фатежскій, Тимской и Щигровскій, къ Путивльскому—Недрыгайловскій и Каменновскій.

поступали въ службу въ Сѣвскій полкъ, то Царскій указъ 1685 года имѣлъ для нихъ полное значеніе, такъ какъ касался именно Сѣвскаго полка.

Въ правленіе Царевны Софіи Алексѣевны было сдѣлано нѣкоторое измѣненіе въ объемѣ воеводской власти, которое имѣло отношеніе къ жизни и быту Дворянства.

По указу 1684 года губныя дѣла, которыя въ предшествующее время вѣдали воеводы, перешли опять въ завѣдываніе губныхъ старостъ. Эту перемѣну необходимо признать очень значительной, если мы примемъ во вниманіе важность самыхъ дѣлъ, подлежавшихъ по новому закону губнымъ старостамъ. Названнымъ нами указомъ была возстановлена вполнѣ власть этихъ старостъ. Въ законѣ было сказано: „во всѣхъ городахъ быть губнымъ старостамъ, и въ тѣхъ городахъ разбойныя и убійственныя и татійныя и всякія губныя дѣла вѣдать имъ по-прежнему, а воеводамъ тѣхъ дѣлъ не вѣдать, о выборѣ губныхъ старостъ послать Великихъ Государей грамоты“. Такимъ образомъ уголовный судъ въ важнѣйшихъ его дѣлахъ вручался законодателемъ Дворянству, губные старосты, какъ извѣстно, были избираемы и изъ дворянъ, въ избраніи ихъ участвовали дворяне.

Въ 1683 году нѣкоторымъ помѣщикамъ Рыльскаго и Путивльскаго уѣздовъ пришлось пережить немало волненій. Дѣло въ томъ, что явилось предложеніе поселить новоприхожихъ изъ-за Днѣпра Черкасъ: осаднаго Алексѣя Кривобокова, атамана Демьяна Прудника „съ товарищи“ по рѣкѣ Снагости на помѣстныхъ земляхъ Рыльскихъ и Путивльскихъ помѣщиковъ. Была возбуждена переписка Разряднаго приказа съ находившимся въ то время въ Курскѣ бояриномъ Ал. Сем. Шеинымъ и Сѣвскимъ воеводою окольничимъ Леон. Ром. Неплюевымъ о досмотрѣ и описаніи спорныхъ земель. Черкасы подали челобитныя о дозволеніи селиться на спорныхъ земляхъ по рѣкѣ Снагости, Рыльскіе и Путивльскіе помѣщики съ своей стороны ходатайствовали о запрещеніи этого Черкасамъ. Причина такого ходатайства лежала въ тѣхъ крупныхъ неудобствахъ сосѣдства Черкасъ, которыя испытывали помѣщики не только

въ XVII, но и въ XVIII вѣкѣ. По распоряженію Шеина, Курченинъ Уколовъ былъ посланъ на р. Снагость для досмотра спорныхъ земель и новоприхожихъ Черкасъ. Возникло цѣлое производство въ Разрядѣ подъ заглавіемъ: „Дѣло Путивльцевъ и Рылянъ, Путивльскихъ и Рыльскихъ помѣщиковъ съ Черкашениномъ Алешкою Кривобоковымъ съ товарищи нынѣшнаго 191 (1683) году". Челобитье помѣщиковъ имѣло успѣхъ, Черкасамъ было предложено поселиться въ городахъ Полатовѣ и Царе-Борисовѣ и другихъ новопостроенныхъ городахъ по чертѣ межъ Валуйкой и Коломакомъ. Въ Царской грамотѣ боярину Шеину было сказано: „Новоприхожихъ всякихъ чиновъ Заднѣпровскихъ Малороссійскихъ жителей городами и селами и деревнями строить промежъ городовъ, которые за чертою, по урочищамъ промежъ рѣкъ Мерла и Сѣверскаго Донца и Оскола и въ Палатовѣ, промежъ рѣкъ Семи и Псла и Ворскла и промежъ тѣхъ городовъ, которые въ чертѣ, земель и всякихъ угодій на селитьбу безъ указу и безъ грамотъ не давать". [1] Такимъ образомъ наступавшія было затрудненія миновали Путивльскихъ и Рыльскихъ помѣщиковъ.

4.

Въ правленіе Царевны Софьи Алексѣевны на помѣстья и вотчины по прежнему давались жалованныя грамоты.

Въ 1686 году, по случаю заключенія вѣчнаго мира съ Польшею, значительное число дворянъ Курскаго края получило такія грамоты на вотчины. Въ грамотахъ, жалованныхъ по этому поводу, писалось такъ: „для того вѣчнаго мира и святого покоя пожаловали его... за службы предковъ и отца его, которыя службы ратоборство и храбрость и мужественное ополченіе и крови и смерти предки и отецъ его и сродники и онъ показали въ прешедшую войну въ Корунѣ Польской и

[1]) Бѣлг. ст. столб. 1060-й.

въ Княжествѣ Литовскомъ, похваляя милостиво тое ихъ службу и промыслы и храбрость въ роды и роды съ помѣстнаго его оклада... изъ его помѣстья... въ вотчину". Въ числѣ названныхъ нами дворянъ Бѣлгородско-Курскаго края былъ Миронъ Никитичъ Пузановъ. Онъ состоялъ въ числѣ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, верстанныхъ помѣстными и денежными окладами, былъ подъячимъ Курской приказной избы. Въ 1689 году за свои службы М. Н. Пузановъ былъ написанъ въ дворовые дворяне служить съ Курчаны въ завоеводчикахъ, а для *вѣчнаго миру съ Польскимъ королемъ* въ 1686 году велѣно „учинить ему придачи 85 четвертей и денегъ съ городомъ 20 рублевъ".

Рыльскій помѣщикъ Алексѣй Прокофьевичъ Артюховъ, по случаю заключенія *вѣчнаго мира* съ Польшею, былъ пожалованъ отъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей изъ помѣстья въ вотчину. Также Рыльскій помѣщикъ Игнатей Ѳедоровичъ Кулешовъ по этому же случаю былъ пожалованъ съ помѣстнаго оклада съ 420 четвертей въ вотчину, и др.

Вообще же въ правленіе Царевны Софьи Алексѣевны за службу и за участіе въ разныхъ войнахъ многіе дворяне и дѣти боярскія Курскаго края получали пожалованія помѣстьями и вотчинами. Такъ въ 1686 по жалованной грамотѣ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Рыльскому помѣщику Дмитрію Яковлевичу Суковкину было пожаловано „за его многую службу, промыслы и храбрость въ роды и роды" съ помѣстнаго его окладу, съ 740 четвертей, въ вотчину—половина слободки Бѣлицы по рѣчкѣ Бѣлицѣ съ урочищами старой писцовой дачи и съ примѣрными, всего 450 четвертей „въ полѣ а въ дву потому жъ". Также Путивльскій помѣщикъ Ѳедоръ Григорьевичъ Вощининъ пожалованъ былъ изъ помѣстья въ вотчину. Въ грамотѣ, данной ему отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича было сказано „за его многія, во время настоящія войны съ Салтаномъ Турскимъ и Ханомъ Крымскимъ, службы, жалуемъ и милостиво похваляемъ ту его службу, промыслы и храбрость въ роды и роды съ помѣстнаго его окладу съ 1000

четвертей, со 100 по 20, итого 200 четвертей, изъ его помѣстья, въ Путивльскомъ уѣздѣ въ разныхъ урочищахъ, въ вотчину".

Путивльскіе помѣщики Иванъ и Василій Андреевичи Череповы были пожалованы за свою службу Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами изъ помѣстья въ вотчину. Бѣлгородскій помѣщикъ Иванъ Никитичъ Мосаловъ „за многія службы, промыслы и храбрость" былъ пожалованъ „въ роды и роды" изъ помѣстья въ вотчину. Предокъ Тимскихъ помѣщиковъ Похвисневыхъ дворянинъ Василій Михайловичъ Похвиснѣвъ по грамотѣ, данной отъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей за службу его во время войны съ салтаномъ Турскимъ и ханомъ Крымскимъ, былъ пожалованъ съ помѣстнаго его окладу съ 870 чет., со 100 по 20, итого 174 четверти, изъ помѣстія въ вотчину. Рыльскій дворянинъ Иванъ Карнѣевичъ Ширковъ въ 1688 году „за службы предковъ и отца его и его, за ратоборство, храбрость и мужественное ополченіе и крови и смерти, какъ предки и отецъ и сродники и онъ показали въ прошедшую войну въ Корунѣ Польской и Княжество Литовскомъ" былъ пожалованъ изъ его помѣстья въ разныхъ урочищахъ въ вотчину „въ роды и роды"; также были пожалованы и многіе другіе.

— — —

Изъ изложеннаго хода исторической жизни дворянскаго сословія Курскаго края видно, что въ древней Русской исторіи государственная его дѣятельность сложилась и проявлялась слѣдующимъ образомъ:

Въ княжескій періодъ Руси, до нашествія Татаръ, высшее служилое сословіе въ княжествахъ Курскаго края—Путивльскомъ, Рыльскомъ и Курскомъ,—бояре и дворяне, находясь въ составѣ ближайшихъ сотрудниковъ и сподвижниковъ Князей, занимали высшія должности: придворныя, военныя и судебныя, участвуя въ совѣтѣ Князя, предводительствуя княжескими дружинами, служа по всѣмъ отраслямъ управленія. Дружинники Князей Курскаго Края отличались въ военныхъ

походахъ противъ Половцевъ и прославлены въ „Словѣ о полку Игоревѣ“—какъ доблестные воины. Бояре и дворяне владѣли землей на тѣхъ или другихъ правахъ и вносили въ жизнь Курскаго края культурное развитіе и христіанское просвѣщеніе.

Во время татарскаго разоренія и тяжелаго монгольскаго ига много представителей высшаго класса населенія пало жертвой своей любви къ родинѣ и защиты ея. Дворянство Курскаго края въ его сѣверо-западной части, именно въ Путивльскомъ и Рыльскомъ уѣздахъ, благодаря своей доблести и другимъ историческимъ условіямъ имѣло возможность не подпасть окончательно подъ продолжительное иго Татаръ. Находясь подъ властью Литвы, Путивльско-Рыльское Дворянство не восприняло польскаго вліянія, осталось вѣрнымъ своей религіи и народности и, освободившись отъ зависимости отъ Польши, продолжало быть ревностнымъ поборникомъ русскихъ началъ государственной и общественной жизни и поддерживало ихъ всѣми матеріальными и нравственными силами.

Когда въ XVI вѣкѣ Московское Государство усилилось, возросло и расширилось въ своихъ предѣлахъ, то дворянское сословіе Курскаго края, служившее уже Русскимъ Государямъ, выступило въ почетной и въ высшей степени отвѣтственной службѣ, будучи оплотомъ и охраной Россіи на ея южной, восточной и западной окраинахъ отъ сильныхъ и хищныхъ непріятелей, а также содѣйствовало расширенію предѣловъ Русской Державы. Въ царствованіе Государя Іоанна Грознаго и его преемниковъ служба въ Степи сдѣлала Курское военно-служилое сословіе въ лицѣ дворянъ выборныхъ, дворовыхъ и городовыхъ (дѣтей боярскихъ), а также другихъ ратныхъ людей, крѣпкой оградой Россіи.

Впослѣдствіи Курское служилое сословіе во время Смутнаго времени съ готовностью откликнулось на предложеніе знаменитаго воеводы Пожарскаго и приняло ревностное и дѣятельное участіе въ устроеніи Русской земли. Курская страна, имѣя во главѣ служилое сословіе, единодушно и единомысленно высказалась за избраніе на царство Боярина Ми-

хаила Ѳеодоровича Романова, какъ посланникамъ изъ Москвы, бывшимъ въ Курскомъ краѣ, такъ и на Соборѣ, созванномъ для избранія Государя. Представители Курскаго края участвовали въ торжествахъ избранія Государя, и Рыляне вскорѣ первыми принесли избранному Государю Михаилу Ѳеодоровичу свой вѣрноподданическій даръ—извѣстіе о завоеваніи ими Литовскихъ земель и о взятіи непріятельскихъ городовъ, на радость Государю въ столь трудное для него время воспріятія Царскаго правленія, въ терзаемомъ еще врагами Отечествѣ. Немедленно послѣ этого Путивльцы и Рыляне старались объ очищеніи Курскаго края отъ Литовцевъ, отбрасывая ихъ войска все далѣе и далѣе отъ владѣній Россіи.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и его преемниковъ дворянское служилое сословіе нашего края осуществило въ исторіи Россіи три великихъ государственныхъ задачи: 1) отраженіе многочисленныхъ нападеній иноземныхъ враговъ, служа „кровію и смертію“ для спасенія Отечества, 2) строительство гражданской жизни и гражданскаго правопорядка въ странѣ, куда Дворянство вносило начала благоустроеннаго быта и правильнаго сельскаго хозяйства, несмотря на самыя неблагопріятныя внѣшнія условія и 3) расширеніе предѣловъ Россіи, что совершалось постепенно, непрерывно и прочно, такъ что Степь мало-по малу становилась Русской землей и получала осѣдлое населеніе, увеличивавшее ея силы.

Будучи вполнѣ Русскимъ по своему духу, направленію и цѣли дѣятельности, дворянское сословіе Курскаго края дѣйствовало всегда и вездѣ сообразно съ этимъ своимъ непоколебимымъ убѣжденіемъ и согласно съ завѣтами своихъ предковъ, проявляя безпредѣльную преданность Самодержавнымъ своимъ Государямъ и любовь къ Отечеству, причемъ для славы и чести Государя и блага Отечества жертвовало собою и всѣмъ своимъ достояніемъ.

Составъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края, ихъ разряды, распредѣленіе по мѣстностямъ и условія службы мы находимъ въ писцовыхъ книгахъ и десятняхъ, составленныхъ въ XVII вѣкѣ.

Изъ этихъ книгъ и десятенъ мы сообщаемъ здѣсь всѣ тѣ данныя, которыя соотвѣтствуютъ цѣли настоящаго труда. При этомъ надо добавить, что мы воспользовались писцовыми книгами и десятнями шести уѣздовъ: Курскаго, Путивльскаго, Рыльскаго, Оскольскаго, Бѣлгородскаго и Обоянскаго, такъ какъ въ древнее время Курскій край раздѣлялся на эти уѣзды, впослѣдствіи изъ нихъ выдѣлились и другіе уѣзды. Какъ писцовыя книги, такъ и десятни, сохранились далеко не всѣ, и не въ полномъ объемѣ, такъ напр., по Курскому уѣзду писцовая книга сохранилась только одна, заключающая въ себѣ описаніе части уѣзда, по Суджанскому мы имѣемъ писцовую книгу только села Порѣчнаго и т. под.

Приложенія.

Дворяне и дѣти боярскія Курскаго края

въ XVII вѣкѣ по писцовымъ книгамъ.

ПИСЦОВЫЯ КНИГИ.

Въ исторіи Дворянства Курскаго края важное значеніе имѣютъ писцовыя книги, такъ какъ въ нихъ мы находимъ наиболѣе древнія свѣдѣнія о составѣ, помѣстьяхъ и другихъ земельныхъ владѣніяхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и о расположеніи этихъ владѣній по уѣздамъ, станамъ и селеніямъ нашего края. Нечего и говорить, что всѣ эти данныя представляютъ драгоцѣнный источникъ для знакомства съ отдаленнѣйшимъ временемъ исторической жизни Дворянства Бѣлгородско-Курскаго края, въ особенности потому, что заселеніе его дворянами и дѣтьми боярскими въ большей части территоріи совершилось, главнымъ образомъ, въ первой половинѣ XVII вѣка, а писцовыя книги были составлены преимущественно въ XVII-мъ же вѣкѣ. Стало быть писцовыя книги почти современны дворянскому заселенію Курской земли. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ собою только Путивльско-Рыльская область, которой, какъ мы знаемъ, мало коснулось Татарское разореніе и въ которой жило еще болѣе древнее населеніе.

Въ Московскомъ Государствѣ всякое новое присоединеніе земель сопровождалось посылкой для ихъ описанія писцовъ. Въ такъ называемой украйнѣ Московскаго Государства, къ которой относился

[1] Источникомъ этой главы служили подлинныя писцовыя, межевыя, переписныя и дозорныя книги, разсмотрѣнныя нами въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи.

Курско-Бѣлгородскій край, особенно тщательно описывались *черты*, заселенныя служилыми людьми.

По Курскому уѣзду сохранился только одинъ списокъ съ писцовой и межевой книги 7193 (1685) года помѣстныхъ и вотчинныхъ земель въ уѣздѣ, письма и межеванья писцовъ: князя Якова Осиповича Щетинина и подъячаго Тимофея Друковцова. Писцовыя книги, въ которыхъ описывались помѣщичьи владѣнія, обыкновенно составлялись писцами посланными изъ Москвы. Посылка ихъ назначалась по тѣмъ или инымъ государственнымъ соображеніямъ, впрочемъ мы имѣемъ свѣдѣнія о томъ, что иногда сами помѣщики Курскаго края въ той или другой мѣстности его просили о присылкѣ писцовъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ роль писцовъ исполняли мѣстные воеводы. Въ городахъ Бѣлгородско-Курскаго края, гдѣ происходилъ постоянный притокъ населенія и приходилось часто отмежевывать одинъ уѣздъ отъ другого, статьи о писцахъ вписывались въ воеводскіе наказы.

Интересный фактъ представляетъ собою отношеніе писцовъ къ вотчинникамъ и помѣщикамъ. Оно слѣдующимъ образомъ охарактеризовано профессоромъ Лаппо-Данилевскимъ:

Мѣстные воеводы должны были принимать писцовъ, давать имъ нужныя справки изъ архива въ приказной избѣ, предоставлять въ ихъ распоряженіе служилыхъ людей для производства работъ по писцовому и межевому дѣлу и слѣдили за тѣмъ, чтобъ мѣстное населеніе было имъ послушно. Пріѣхавъ въ городъ или уѣздъ, писцы читали Государевъ наказъ помѣщикамъ, вотчинникамъ, земскому старостѣ, цѣловальникамъ, посадскимъ людямъ „не по одинъ день“. Затѣмъ сами помѣщики или вотчинники, земскія власти, представители отъ духовенства, спеціально выбранные для этого лучшіе люди присоединялись къ писцамъ. Писцы приводили выборныхъ людей къ крестному цѣлованію въ томъ, что они все скажутъ по правдѣ, а вслѣдъ затѣмъ собирали у жителей сказки, въ которыхъ были означены размѣры хозяйствъ. Для провѣрки писцы сами ѣздили въ села и деревни, замѣняли неточныя сказки новыми и содержаніе ихъ вписывали въ писцовыя книги. Сказки помѣщиковъ и вотчинниковъ имѣли особое значеніе при составленіи переписныхъ книгъ.

Описаніе уѣздовъ происходило по волостямъ и станамъ, по селамъ, деревнямъ и починкамъ. Земля раздѣляется на добрую, среднюю и худую, встрѣчаются и такія ея характеристики, какъ песчаная, песковатая, худа-песковата (запустѣла та деревенька отъ недороду, хлѣбъ не родитъ, земля песчана), боровая и т. п. Въ Курско-Бѣлгородскомъ краѣ въ писцовыхъ книгахъ преобладаетъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ такое опредѣленіе: *земля добрая*. Это и естественно въ виду плодородія чернозема.

1.

Курскій уѣздъ.

Списокъ съ писцовой и межевой книги помѣстныхъ и вотчинныхъ земель въ уѣздѣ письма и межеванья писцовъ-князя Якова Осиповича Щитинина и подъячаго Тимофея Друковцева 1685 года.

„Лѣта ҂ѕ҃рчг апрѣля въ г҃ день [1]) по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по наказу изъ помѣстнаго приказу за приписью дьяка Анисима Нетужина, писцы князь Яковъ Петровичъ Щетининъ да подъячій Тимофей Друковцевъ пріѣхавъ въ Курскій уѣздъ въ станѣхъ и волостяхъ монастырскія и церковныя земли, за стряпчими и за дворяны московскими и за городовыми дворяны и дѣтьми боярскими, и за вдовами и за дѣвками и за недорослими, и всякихъ чиновъ за помѣщики и за вотчинники помѣстныя и вотчинныя земли, села и деревни и починки и пустоши и селища и займища, въ нихъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы и въ дворѣхъ людей по имяномъ, и мѣста дворовыя и оброчныя и бортныя и порозжія земли, и дикія поля и всякія угоды межеванныя и немежеванныя и посадскихъ людей земли, писали и мѣрили и межевали по наказу и по крѣпостямъ, а за кѣмъ имяны помѣстья и вотчины и всякія земли писаны и по какимъ крѣпостямъ, писано въ сихъ книгахъ подлинно“.

Село Шумаково-Мордовская поляна тожъ, на рѣкѣ Семи и на рѣкѣ Млодати. Въ селѣ церковь святого Великомученика Георгія деревянная, а въ церкви церковное строеніе, а у церкви на церковной землѣ во дворѣ попъ Иванъ Овдокимовъ. Пашни паханыя и перелогомъ дикаго поля и дубровы добрыя земли 20 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣно по лугамъ въ Толстой Лужѣ и по рѣкѣ Млодати вверхъ 40 копенъ. Пашни пахать и лѣсъ хоромной и дровяной сѣчь вопче съ помѣщики села Шумакова до береговъ рѣки Семи и по озеры до береговъ рѣки Млодати, и рыбныя ловли и всякія угодьи.

[1] Предисловіе къ писцовой книгѣ.

Въ селѣ жеребьи помѣщиковъ:

Микифоръ Клеменовъ сынъ Шумаковъ.

Ѳедоръ, Онцифоръ и Ондрей Ефимовы дѣти Шумаковы.

Племянники ихъ:

Онисимъ и Ѳедоръ Онтиповы дѣти Шумаковы.

Вдова Матрена Афонасьева жена Шумакова, да ея дѣти Дмитрій и Лаврентій.

Ефремъ, Карпъ, Иванъ, Трофимъ, Онисимъ, Петръ, Титъ, Степанъ Петровы дѣти Шумаковы.

Осипъ и Овдокимъ Васильевы дѣти Шумаковы.

Племянники ихъ:

Михаилъ, Максимъ, Озаръ, Кондратій и Ефимъ Микифоровы дѣти Шумаковы.

Иванъ Филиповъ сынъ Шумаковъ.

Вдова Марья Кирилова жена Шумакова съ пасынками Іевомъ, Осипомъ и Евсѣемъ Кириловыми дѣтьми Шумаковыми.

Вдова Мареа Васильева жена Шумакова съ пасынкомъ Софономъ, да съ дочермя съ дѣвками съ Солонидою, Натальею да съ Софиною.

Карпъ Григорьевъ сынъ Мезенцовъ. Помѣстье. его, что онъ вымѣнилъ у Григорія да у Мины Измайловыхъ изъ помѣстья его въ жеребьи села Шумакова-Мордовская поляна тожъ, съ тѣмъ что въ Толстой Лужѣ, а въ томъ его помѣстье мельница на р. Семи.

Иванъ Павловъ сынъ Бредихинъ, да его двоюродные братья.

Ондронъ да Ортемъ Акимовы дѣти Бредихины.

Племянники ихъ:

Осипъ, Павелъ, Омельянъ Мироновы дѣти Бредихины.

Деревня Толстая Лужа на рѣкѣ Семи.

Жеребьи помѣщиковъ:

Клеменъ и Иванъ Кириловы дѣти Толмачевы.

Тимофей Семеновъ сынъ Толмачевъ.

Петръ, Ортемъ и Митрофанъ Макаровы дѣти Толмачевы.

Вдова Прасковья Ондреева жена Толмачева съ сыномъ Ермоломъ, да съ внукомъ Иваномъ Толмачевыми.

Село Козья Поляна на рѣкѣ Семи и на рѣкѣ Млодати. А въ селѣ погостъ Введенія Пресвятыя Богородицы, церковь деревянная, а въ церкви церковное строеніе, а во дворѣ попъ Калинникъ Титовъ. Церковныя добрыя земли, пашни паханы и перелогомъ и дикаго поля 20 четей въ полѣ, а въ дву погому жъ, сѣна по дикому полю 40 копенъ, лѣсъ вопче съ помѣщики села Козьи Поляны по берегу рѣкъ Семи и Млодати, рыбныя ловли и всякія угодьи.

Жеребьи помѣщиковъ на рѣкѣ на Млодати:

Кирѣй Кириловъ сынъ Заплавской.

Кирилъ Анисимовъ сынъ Есковъ.

Наумъ, Михаилъ, Аникѣй Ѳомины дѣти Бредихины.

Вавило Андреевъ сынъ Коноревъ, съ племянникомъ Мелехомъ Кириловымъ сыномъ Коноревымъ.

Мартынъ, Юрья, Ерофей, Лазарь, Зикѣй Григорьевы дѣти Коноревы.

Епифанъ Семеновъ сынъ Михайловъ.

Денисъ Тимофеевъ сынъ Коноревъ.

Кирѣй и Иванъ Терентьевы дѣти Конаревы.

Микифоръ Ѳедоровъ сынъ Конаревъ.

Григорій Ермоловъ сынъ Самсоновъ, помѣстье его, что онъ вымѣнилъ у Епифана Михайлова, жеребьи села Козьи Поляны.

Григорій и Михаило Тимофеевы дѣти Звегинцовы.

Іевъ и Прокофей Аверкеевы дѣти Парфеновы.

Ѳедотъ, Василій, Овдѣй Сидоровы дѣти Парфеновы.

Прокофей Борисовъ сынъ Кулаковъ.

Деревня Бугоръ, на рѣки на Семи у Краснаго Озера, а въ немъ мѣста дворовъ помѣщиковъ:

Семенъ Ондреевъ сынъ Новосильцовъ.

Племянники его:

Родионъ, Спиридонъ, Офонасей, Ѳедоръ Леонтьевы дѣти Новосильцовы.

Терентій Родионовъ сынъ Поликарповъ.

Деревня Букрѣева, на рѣки на Семи.

Въ ней жеребьи помѣщиковъ:

Семенъ, Леонтій, Лубимъ, Василій, Герасимъ Акимовы дѣти Анненковы.

Вдова Марфа Карпова жена Красова, прожиточный ея жеребей.

Село Толмачево-Лебяжье тожъ. Въ селѣ церковь во имя Архистратига Михаила деревянная клецки. [1].

Великихъ Государей Царей Петра Алексѣевича и Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, а въ церкви церковное строеніе, а у церкви на церковной землѣ попъ Сила Афонасьевъ. Пашни паханыя перелогомъ и дикаго поля добрыя

[1] Клецки—клѣт—ски, клѣть.

земли по обѣ стороны рѣки Семи 20 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна по дикому полю и по конецъ поль 20 копенъ, лѣсъ вопче съ помѣщики до берегу рѣки Семи, по озеру рыбныя ловли и всякія угодьи: пашни пахать и сѣно косить и всякими угодьи владѣть вопче съ помѣщики села Лебяжья-Толмачево тожъ черезъ десятину.

Жеребьи помѣщиковъ:

Иванъ Аверкіевъ сынъ Θирсановъ.

Племянники его:

Иванъ Михаиловъ сынъ Θирсановъ.

Абрамъ Григорьевъ сынъ Θирсановъ.

Степанъ Большой и Степанъ Меньшой Ивановы дѣти Мелеховы.

Клеменъ и Иванъ Кириловы дѣти Толмачевы.

Тимофей Семеновъ сынъ Толмачевъ.

Племянникъ его:

Ермолъ Андреевъ сынъ Толмачевъ.

Петръ, Ортемъ да Микифоръ Макаровы дѣти Толмачевы.

Иванъ, Θома, Трофимъ Сергѣй Лукьяновы дѣти Толмачевы.

Помѣстья ихъ по обѣ стороны рѣки Семи.

Василій, Олексѣй и Михаила Ондреевы дѣти Толмачевы.

Обрамъ и Василій Микифоровы дѣти Толмачевы.

Козма Ананьевъ сынъ Толмачевъ.

Василій Лукьяновъ сынъ Мелеховъ.

Фатѣй, Максимъ, Василій Софоновы дѣти Мелеховы.

Павелъ Нестеровъ сынъ Глебовской.

Кондратей Павловъ сынъ Бесѣдинъ.

Петръ Силинъ сынъ Кизиловъ.

Истома Фатѣевъ сынъ Буколовъ.

Василій Ивановъ сынъ Шевляковъ.

Село Зорино. Въ селѣ церковь Святаго Великомученика Димитрія деревянная клецки, а въ дворѣ церковное строеніе, а у церкви на церковной земли попъ Симонъ Климовъ. Пашни паханыя добрыя земли 20 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по дикому полю по конецъ поль 40 копенъ, лѣсу большого по берегу рѣки Семи съ озера вопче съ помѣщики противъ дачъ, а пашни пахать и сѣно косить и всякими угодьи владѣть вопче съ помѣщики села Зорина черезъ десятину.

Въ томъ селѣ жеребьи помѣщиковъ:

Семенъ да Дмитрей Ивановы дѣти Θомины.

Василей Ивановъ сынъ Мишустинъ.

Онфиногенъ да Ларіонъ Еремѣевы дѣти Чеплыгины.

Иванъ да Ѳедосъ Григорьевы дѣти Чеплыгины.
Иванъ Даниловъ сынъ Чеплыгинъ.
Петръ Трофимовъ сынъ Шатовъ.
Максимъ Елисѣевъ сынъ Кобызевъ, да племянникъ его Сергѣй Козминъ сынъ Кобызевъ.

2.

Путивльскій уѣздъ.

Древнѣйшая писцовая книга Путивля и его уѣзда относится къ 1626—27 годамъ.

Изъ этой книги видно, что Путивльскій уѣздъ въ XVII вѣкъ имѣлъ поселенія, большею частью, по рѣкамъ Сейму и Клевени, въ лѣсистыхъ и привольныхъ мѣстахъ. На югѣ селенія занимали верхнее теченіе рѣкъ Хорола, Псла, Ворсклы и ихъ многочисленныхъ притоковъ, простираясь на востокъ до Сѣверскаго Донца и Бѣлгородскаго уѣзда. При образованіи послѣдняго Хотмышская волость отошла къ Бѣлгороду, а впослѣдствіи это былъ самостоятельный Хотмышскій (нынѣ Грайворонскій) уѣздъ.

Общее число помѣщиковъ Путивльскаго уѣзда болѣе чѣмъ въ три раза превышало число ихъ дворовъ. Объясняется это явленіе тѣмъ, что часть помѣщиковъ проживало въ городѣ.

На одного помѣщика въ Путивльскомъ уѣздѣ въ среднемъ приходился одинъ крестьянскій дворъ, большинство помѣщиковъ не имѣло ни крестьянъ ни бобылей и обработывало земли своими руками.

Помѣщичье хозяйство имѣло большое подспорье въ бортныхъ ухожеяхъ и другихъ угодьяхъ.

Списокъ съ писцовой книги помѣстныхъ и вотчинныхъ земель и бортныхъ ухожеевъ въ Подгородномъ стану и въ волостяхъ: Печерской, Колодецкой, Залуцкой, Бирюнской, Городецкой, Желвацкой и Немирской, письма и мѣры Петра Мусорскаго да подъячаго Гаврилы Ѳедорова. 1628—1629 гг.

Подгородный станъ, въ помѣстьяхъ.

Губной староста Иванъ Васильевъ сынъ Яцынъ.
Микифоръ Михайловъ сынъ Яцынъ.
Петръ Михайловъ сынъ Яцынъ.

Иванъ Михайловъ сынъ Яцынъ.
Григорій Кузминъ сынъ Яцынъ.
Спиридонъ Денисьевъ сынъ Яцынъ.
Вдова Агафья Офонасьева жена Яцына.
Иванъ Михайловъ сынъ Череповъ.
Ѳедоръ Михайловъ сынъ Череповъ.
Василей Михайловъ сынъ Череповъ.
Ѳедоръ Денисьевъ сынъ Стрѣлниковъ.
Василей Денисьевъ сынъ Стрѣлниковъ.
Степанъ Богдановъ сынъ Стрѣлниковъ.
Юрья Богдановъ сынъ Стрѣлниковъ.
Микифоръ Ѳедоровъ сынъ Стрѣлниковъ.
Богданъ Петровъ сынъ Стрѣлниковъ.
Герасимъ да Степанъ Офонасьевы дѣти Онтыковы
Сергѣй Олексѣевъ сынъ Онтыковъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Онтыковъ.
Вдова Катерина Богданова жена Онтыкова.
Василей Денисьевъ сынъ Молотовъ.
Юрья Жаденовъ сынъ Карповъ.
Микита Матвѣевъ сынъ Почеплянкинъ.
Кондратъ Васильевъ сынъ Олешковъ.
Вдова Наталья Микитина жена Безобразова.
Ѳедоръ Михайловъ сынъ Щоголевъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Репинъ.
Григорей Ѳедоровъ сынъ Гарасимовъ.
Микифоръ Васильевъ сынъ Горяиновъ.
Семенъ Моисеевъ сынъ Карповъ.
Иванъ Игнатьевъ сынъ Саблинъ.
Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Воронковъ.
Офонасей Ивановъ сынъ Арсеньевъ.
Ѳома Ондреевъ сынъ Носовъ.
Иванъ Матвѣевъ сынъ Левинъ.
Степанъ Ильинъ сынъ Бузовъ.
Офонасей Носоновъ сынъ Кольцовъ.
Тимофей Борисовъ сынъ Некрасовъ.
Семенъ Даниловъ сынъ Вощининъ.
Михайло Даниловъ сынъ Вощининъ.
Богданъ Савельевъ сынъ Шечковъ.
Григорій Степановъ сынъ Булгаковъ.
Иванъ Игнатьевъ сынъ Щетининъ.
Семенъ Семеновъ сынъ Мужецкой.
Вдова Овдотья, Офонасьева жена Беззубцова, съ сыномъ Ѳедкомъ.

Кузма да Ѳедоръ Зиновы дѣти Титовы.
Савелей Петровъ сынъ Литвиновъ.
Кирилъ да Гарасимъ Ивановы дѣти Титовы.
Петръ Ѳедоровъ сынъ Ильинъ.
Григорій да Иванъ Олексѣевы дѣти Череповы.
Семенъ Ивановъ сынъ Щекинъ.
Семенъ Савельевъ сынъ Рыковъ.
Ондрей Олексѣевъ сынъ Мещериновъ.
Петръ Ивановъ сынъ Щекинъ.
Василей Петровъ сынъ Олешковъ.
Петръ Савельевъ сынъ Щетининъ.
Дмитрей, да Ѳедоръ, да Игнатъ Савельевы дѣти Карповы.
Василей Ѳедоровъ сынъ Волынцевъ.
Ѳедоръ Болшой Матвѣевъ сынъ Трифановъ.
Ѳедоръ Меншой Матвѣевъ сынъ Трифановъ.
Романъ да Василей Васильевы дѣти Марковы.
Семенъ Васильевъ сынъ Золотаревъ.
Осадной голова Левонтей Петровъ сынъ Литвиновъ.
Василей да Матвѣй Ѳедоровы дѣти Головленковы.
Степанъ Левонтьевъ сынъ Золотаревъ.
Кондратъ Левонтьевъ сынъ Золотаревъ.
Богданъ Кудиновъ сынъ Чудовъ.
Иванъ Петровъ сынъ Овечкинъ.
Иванъ Григорьевъ сынъ Важевъ.
Вдова Агафья Петрова жена Белелюбская.
Ѳедоръ Васильевъ сынъ Кирѣевъ.
Семенъ да Юрья Васильевы дѣти Кирѣевы.
Дмитрей Ивановъ сынъ Кирѣевъ.
Самойло Ивановъ сынъ Онтыковъ.
Гаврило Жаденовъ сынъ Митковъ.
Вдова Ографена Олексѣева жена Яцына.
Губной староста Офонасей Матвѣевъ сынъ Беззубцовъ.
Микита Ѳедоровъ сынъ Булгаковъ.
Яковъ да Дмитрей Ѳедоровы дѣти Титовы.
Вдова Лукерья Семенова жена Глушкова.
Яковъ Офонасьевъ сынъ Воронинъ.
Иванъ Кириловъ сынъ Лотышевъ.
Денисъ да Иванъ Васильевы дѣти Толстоуховы.
Богданъ, да Борисъ, да Иванъ Ѳедоровы дѣти Дашковы-Кривопишины.
Гаврило Ѳедоровъ сынъ Дашковъ-Кривопишинъ.
Григорей Ивановъ сынъ Дашковъ-Кривопишинъ.

Вдова Орина Ондреева жена Оладьина.
Ѳедоръ да Данило Демьяновы дѣти Оладьины.
Ѳедоръ Ѳедотовъ сынъ Литвиновъ.
Вдова Ульяна Огафонова жена Олешкова.
Василей Ѳедоровъ сынъ Клюевъ.
Семенъ Даниловъ сынъ Литвиновъ.
Кондратъ Денисовъ сынъ Моногаровъ.
Ѳедоръ Офонасьевъ сынъ Головинъ.
Микита Ивановъ сынъ Стегнищевъ.
Вдова Марья Романова жена Селитренина.
Денисъ да Богданъ Ѳедоровы дѣти Олешковы.
Черниговцы Данило Ивановъ сынъ Марковъ да Иванъ Ивановъ сынъ Констентиновъ.
Левонтей Васильевъ сынъ Копачевъ.
Михайло Тимофеевъ сынъ Прудниковъ.
Василей Тимофеевъ сынъ Конинъ.
Григорей Яковлевъ сынъ Костентиновъ.
Въ Подгородномъ же стану церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, Печерской Молчанской монастырь и церковныя земли.
Въ Подгородномъ же стану порожжія земли.

Волость Печерская, въ помѣстьяхъ:

Петръ да Иванъ Михайловы дѣти Яцыны.
Микифоръ Михайловъ сынъ Яцынъ.
Василей Михайловъ сынъ Ревякинъ.
Семенъ Даниловъ сынъ Вощининъ.
Мартынъ Семеновъ сынъ Юденковъ.
Ондрей Ѳедоровъ сынъ Вощининъ.
Матвѣй Мартыновъ сынъ Юденковъ.
Ѳедоръ Михайловъ сынъ Забѣлинъ.
Григорей да Никонъ Богдановы дѣти Забѣлины.
Иванъ Михайловъ сынъ Борсуковъ.
Микифоръ Михайловъ сынъ Борсуковъ.
Осадной голова Левонтей Петровъ сынъ Литвиновъ.
Богданъ Сидоровъ сынъ Малютинъ.
Мартынъ Ѳедоровъ сынъ Головленковъ.
Василей Ѳедоровъ сынъ Голощаповъ.
Стѣпанъ Левонтьевъ сынъ Золотаревъ.
Кондратъ Левонтьевъ сынъ Золотаревъ.
Вдова Богдана Евсеева жена Беззубцова.
Дмитрей Григорьевъ сынъ Бунакинъ.

Микита да Кирилъ Ивановы дѣти Бунакины.
Ѳедоръ Михайловъ сынъ Череповъ.
Офонасей Насоновъ сынъ Кольцовъ.
Вдова Овдотья Офонасьева жена Беззубцова съ сыномъ Ѳедкомъ.
Михайла да Микита Трифоновы дѣти Борсуковы.
Кирилъ, да Тарасъ, да Іевъ, да Иванъ Ивановы, а прозвищемъ Ломакины, дѣти Титовы.
Семенъ Романовъ сынъ Ширяевъ.
Игнатъ Богдановъ сынъ Белелюбской.
Иванъ Григорьевъ сынъ Важевъ.
Вдова Ографена Петрова жена Белелюбская.
Иванъ Фроловъ сынъ Белелюбской.
Ѳедоръ Васильевъ сынъ Кирѣевъ.
Семенъ да Юрья Васильевы дѣти Кирѣевы.
Петръ Ивановъ сынъ Щекинъ.
Черниговецъ Иванъ Тимофеевъ сынъ Бершовъ.
Лука Яковлевъ сынъ Некрасовъ.
Въ Печерской волости дѣти боярскія въ починкахъ.
Микифоръ, да Петръ, да Иванъ Михайловы дѣти Яцыны.
Василей Ѳедоровъ сынъ Головленковъ.
Порозжія земли.

Волость Колодезная, въ помѣстьяхъ:

Иванъ Левонтьевъ сынъ Золатаревъ.
Вдова Овдотья Офонасьева жена Беззубцова съ сыномъ съ Ѳедкомъ.
Олексѣй Омельяновъ сынъ Некрасовъ.
Иванъ Петровъ сынъ Овечкинъ.
Семенъ Весильевъ сынъ Золотаревъ.
Вдова Марья Иванова жена Золотарева.
Иванъ Гавриловъ сынъ Щекинъ.
Семенъ Даниловъ сынъ Вощининъ.
Михайла Даниловъ сынъ Вощининъ.
Романъ да Василей Васильевы дѣти Марковы.
Вдова Марья Васильева жена Маркова.
Иванъ Савельевъ сынъ Шечковъ.
Василей Ѳедоровъ сынъ Головленковъ.
Юрья Кондратьевъ сынъ Шулешкинъ.
Микифоръ Михайловъ сынъ Яцынъ.
Петръ да Иванъ Михайловы дѣти Яцыны.

Спиридонъ Денисьевъ сынъ Яцынъ.
Вдова Агафья Офонасьева жена Яцына.
Иванъ Михайловъ сынъ Череповъ.
Василій Михайловъ сынъ Череповъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Борсуковъ.
Кондратъ Левонтьевъ сынъ Золоторевъ.
Петръ Ивановъ сынъ Щекинъ.
Иванъ Васильевъ сынъ Стремоуховъ.
Василій Ивановъ сынъ Дуровъ.
Черниговцы: Григорій Яковлевъ сынъ Костентиновъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Костентиновъ.
Черниговецъ Данило Ивановъ сынъ Карповъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Булгаковъ.
Михайло да Микита Трифановы дѣти Борсуковы.
Богданъ Кудиновъ сынъ Чудовъ.
Андрей Кудиновъ сынъ Чудовъ.
Вдова Аксинья, Гарасимова жена Костентинова.
Микита Матвѣевъ сынъ Стремоуховъ.
Семенъ Романовъ сынъ Ширяевъ.
Микита да Гаврила Семеновы дѣти Ондрюкины.
Иванъ Яковлевъ сынъ Митковъ.
Микита да Иванъ Романовы дѣти Щекины.
Вдова Палагея, Степанова жена Булгакова, съ сынами съ Иваномъ, да Степаномъ, да съ дочерью съ дѣвкою Аксиньицею.
Иванъ Тимофеевъ сынъ Борисовъ.
Лука Яковлевъ сынъ Некрасовъ.
Алфимъ Нестеровъ.
Андрей да Семенъ Степановы дѣти Раскосовы.
Вдова Марѳа Левонтьева жена Рябова.
Ларивонъ Исаевъ сынъ Кирѣевъ.
Лукьянъ Афонасьевъ сынъ Рудневъ.
Вдова Ѳекла, Ѳедорова жена Рябова, съ дочерью
Казачьи ясаулы:
Ермолъ Филиповъ сынъ Рудневъ.
Андрей Логвиновъ сынъ Быковъ.
Алексѣй да Яковъ Сергѣевы дѣти Рудневы.
Кипріянъ Ѳирсовъ.
Тимофей Сидоровъ.
Въ Колодезской же волости въ починкахъ
Дмитрей Ивановъ сынъ Кирѣевъ.

Волость Залуцкая, въ помѣстьяхъ.

Иванъ Меншой да Петръ Плешковъ.
Григорей Степановъ сынъ Кротовъ.
Яковъ Кондратьевъ сынъ Шулешкинъ.
Иванъ Гавриловъ сынъ Щекинъ.
Василей Ивановъ сынъ Дуровъ.
Иванъ Олексѣевъ сынъ Булгаковъ.
Вдова Палагея Степанова жена Булгакова. съ двумя сыновьями съ Степашкою, да съ Ивашкою, да съ дочерью съ дѣвкою Θетиницею.
Порожжія земли въ Путивльскомъ уѣздѣ, ухожеи бортныя за пашнею въ помѣстьяхъ и въ оброкахъ.

Волость Городецкая, въ помѣстьяхъ.

Иванъ, да Θедоръ, да Микифоръ Михайловы дѣти Борсуковы.
Михайла да Микифоръ Трифоновы дѣти Борсуковы.
Сергѣй Ивановъ сынъ Кротовъ.
Θедоръ Головинъ.
Михайло Череповъ.
Микита Θедоровъ сынъ Булгаковъ.

Волость Биринская, въ помѣстьяхъ.

Иванъ Михайловъ сынъ Череповъ.
Матвѣй Мортыновъ сынъ Юденковъ.
Петръ Ивановъ сынъ Щекинъ.
Микифоръ Θедоровъ сынъ Булгаковъ.

Волость Желвацкая, въ помѣстьяхъ.

Григорій Степановъ сынъ Булгаковъ.
Прохоръ Микифоровъ сынъ Афонасьевъ.
Левонтей Ивановъ сынъ Бунакинъ.
Микифоръ Θедоровъ сынъ Стрелниковъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Череповъ.
Ромашко да Васко Васильевы дѣти Марковы.

Волость Немирская.

Осадный голова Левонтей Петровъ сынъ Литвиновъ.
Въ Путивльскомъ уѣздѣ монастырскія и церковныя земли, ружныя, бортныя ухожеи, рыбныя ловли и перевозы.

Рыльскій уѣздъ.

Списокъ съ писцовой книги помѣстныхъ и вотчинныхъ земель въ станахъ Подгородномъ, Омонскомъ и Свапскомъ, писма и мѣры писцовъ: Петра Ивановича Мусоргскаго и подъячаго Гаврилы Ѳедорова. 1628—1629 гг.

Станъ Подгородный.

А въ немъ села и деревни и починки и пустоши въ помѣстіяхъ.
Ондрей Григорьевъ сынъ Поповкинъ.
Петръ Степановъ сынъ Суковкинъ.
Дмитрей Тимофеевъ сынъ Петряевъ.
Григорей Микитинъ сынъ Петряевъ.
Олексей Романовъ сынъ Петряевъ.
Ефремъ Романовъ сынъ Петряевъ.
Иванъ Романовъ сынъ Петряевъ.
Дорофей и Богданъ Григорьевы дѣти Воропоновы,
Иванъ Ивановъ сынъ Воропоновъ.
Микита Ивановъ сынъ Воропоновъ.
Семенъ Карповъ сынъ Старостинъ.
Исай Карповъ сынъ Старостинъ.
Иванъ Созоновъ сынъ Старостинъ.
Михайла, Матвѣй, Илья Матвѣевы дѣти Артюшковы.
Иванъ Карнѣевъ сынъ Клеменовъ.
Иванъ Максимовъ сынъ Масловъ.
Милонъ Ларивоновъ сынъ Некипѣловъ.
Кизыль-башемъ Ждановъ сынъ Толмачевъ,
Игнатъ Ждановъ сынъ Толмачевъ.
Любимъ Степановъ сынъ Чуркинъ.
Елизаръ Степановъ сынъ Мичуринъ,
Иванъ Микулинъ сынъ Пѣшковъ.
Михайла Ѳедоровъ сынъ Деменковъ.
Богданъ Михайловъ сынъ Деменковъ.
Черниговецъ Тимофей Козминъ сынъ Оношковъ.
Черниговецъ Зенонъ Григорьевъ сынъ Лемяшевъ.
Козьма Лаврентьевъ сынъ Садыковъ.
Черниговецъ Петръ Ширяевъ сынъ Кореневъ.
Семенъ Лазаревъ сынъ Быковъ.
Воинъ Богдановъ сынъ Износковъ.
Черниговецъ Олексѣй Истоминъ сынъ Павловъ.

Черниговецъ Микифоръ Семеновъ сынъ Османовъ.
Черниговецъ Григорей Тимофеевъ сынъ Точениковъ,
Григорей Лаврентьевъ сынъ Поляковъ.
Черниговецъ Ефремъ Ондреевъ сынъ Коробедковъ.
Черниговецъ Тимофей Дмитріевъ сынъ Самойловъ.

Въ подгородномъ же стану верстанные и бѣломѣстные атаманы и казаки.

Атаманъ Ярофей Васильевъ сынъ Поповъ.
Атаманъ Сергѣй Онтоновъ сынъ Мотохинъ.
Данило Лаврентьевъ сынъ Садыковъ.

Бѣломѣстные казаки: Кондратъ Титовъ со товарищи всего 44 человѣка.

Яковъ Пахомовъ сынъ Кусаковъ.
Богданъ Лаврентьевъ сынъ Арсеньевъ.
Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ.
Степанъ Васильевъ сынъ Савенковъ.
Григорей Микитинъ сынъ Арсеньевъ.
Сергѣй Ѳедоровъ сынъ Волковъ.

Сила Ивановъ сынъ Пересвѣтовъ, да Иванъ Лукъяновъ сынъ Яцкаго.

Иванъ Ортемьевъ сынъ Волковъ.
Иванъ Богдановъ сынъ Тетеринъ.
Атаманъ Василей Ѳедоровъ сынъ Булатовъ.
Михайло Ѳедоровъ сынъ Чубаровъ.
Иванъ Васильевъ сынъ Стремоуховъ.
Василей Ондреевъ сынъ Люшинъ.
Василей Ивановъ сынъ Дуровъ.
Иванъ Алексѣевъ сынъ Шастовъ.
Богданъ Ивановъ сынъ Износковъ.
Матвѣй Богдановъ сынъ Износковъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Волжинъ.
Омельянъ Дмитріевъ сынъ Стремоуховъ.
Иванъ Алексѣевъ сынъ Булгаковъ.
Ѳедоръ Ондреевъ сынъ Люшинъ.

Вдова Пелагея, Степанова жена Булгакова, съ дѣтьми съ двоемя сынами съ Васкою да съ Степанкою, да съ дочерью съ дѣвкою съ Ѳетиницею.

Черниговцы Петръ да Севрюгъ Васильевы дѣти Чудиновы, да Новгородка-Сѣверскаго Микита Степановъ сынъ Кульневъ.

Черниговецъ Иванъ Григорьевъ сынъ Лемяшовъ.
Черниговецъ Василей Петровъ сынъ Кореневъ.
Григорей Васильевъ сынъ Петрищевъ.

Семенъ Матвѣевъ сынъ да Ѳедоръ Ивановъ сынъ Петряевы.

Микифоръ Степановъ сынъ Орловъ.

Семенъ Констентиновъ сынъ Порѣчной.

Ѳедоръ Онтоновъ сынъ Висковатовъ.

Леонтей да Василей Богдановы дѣти, да Олексѣй да Григорей Лукъяновы дѣти, да Игнатъ Дмитріевъ сынъ Ворванины.

Григорей Богдановъ сынъ Аристовъ.

Левонтей Семеновъ сынъ Макаревъ.

Вдова Пелагея Офонасьева жена Стремоухова, съ двоеми сыновьями съ Василіемъ да съ Микитою, да съ дочерями съ дѣвками Марьяницею да Овдотьицею.

Василей Степановъ сынъ Люшинъ.

Иванъ Дмитріевъ сынъ Кусаковъ.

Григорей Лаврентьевъ сынъ Износковъ.

Ондрей Богдановъ сынъ Износковъ.

Микита Тимофеевъ сынъ Люшинъ.

Иванъ Ондреевъ сынъ Люшинъ.

Яковъ Богдановъ сынъ Стремоуховъ.

Иванъ Васильевъ сынъ Щоголевъ.

Тимофей Евсеевъ сынъ Чубаровъ.

Савелей Александровъ сынъ Ергинъ.

Богданъ Лаврентьевъ сынъ Арсеньевъ.

Микита Матвѣевъ сынъ Стремоуховъ.

Ѳедоръ Костентиновъ сынъ Стрѣлниковъ.

Миляка Моисеевъ сынъ Карповъ.

Игнатей Михайловъ сынъ Тораканов.

Степанъ Алексѣевъ сынъ Стремоуховъ.

Сургашъ Наумовъ сынъ Быковъ.

Матвѣй Пахомовъ сынъ Кусаковъ.

Гаврило Ѳедоровъ сынъ Дашковъ-Кривопишинъ.

Иванъ Ортемьевъ сынъ Волковъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Булгаковъ.

Василей Ѳедоровъ сынъ Быковъ.

Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ.

Игнатей Васильевъ сынъ Дуровъ.

Иванъ Лукъяновъ сынъ Яцково.

Степанъ Васильевъ сынъ Савенковъ.

Сила Ивановъ сынъ Пересвѣтовъ.

Григорей Микитинъ сынъ Арсеньевъ.

Сергѣй Ѳедоровъ сынъ Волковъ.

Маркъ Фроловъ сынъ Лаговчинъ.

Мартынъ Петровъ сынъ Елянской.

Матвѣй Ивановъ сынъ Рудкинъ.
Григорей да Олексѣй Ивановы дѣти Денисовы.
Павелъ Романовъ сынъ Счасной.
Петръ Микифоровъ сынъ Летовъ.
Прокофей да Романъ Васильевъ дѣти Русановы.
Илья Романовъ сынъ Дерюгинъ.
Матвѣй Романовъ сынъ Кіевъ.
Степанъ Родивоновъ сынъ Дерюгинъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Дерюгинъ.
Иванъ Семеновъ сынъ Малѣевъ.
Савлъ Малѣевъ сынъ Спасителевъ.
Сергѣй Петровъ сынъ Сучкинъ.
Никольскаго монастыря Волынской пустыни церковныя земли, въ томъ же стану оброчныя и порожія земли.

Станъ Омонской, въ помѣстіяхъ.

Григорей Костентиновъ сынъ Бойкачкаровъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Сомовъ.
Вдова Овдотья, Иванова жена Брехова, съ дочерью съ дѣвкою съ Богданицею.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Миколниковъ.
Михайла да Пронка Михайловы дѣти Бырдины.
Данило, да Ѳедоръ, да Офонасей, да Олексѣй, да Мартинъ Ондреевы дѣти Бояринцовы.
Ортемей Кирѣевъ сынъ Зворыгинъ.
Тимофей Кириловъ сынъ Зворыгинъ.
Левонтей Семеновъ сынъ Макарьевъ.
Илья Матвѣевъ сынъ Коптевъ.
Микифоръ Якимовъ сынъ Горбуновъ.
Иванъ, а прозвищемъ Шестой, Лукъяновъ сынъ Филимоновъ.
Дементей Олексѣевъ сынъ Тураевъ.
Савинъ Олексѣевъ сынъ Тураевъ.
Василей Ѳедоровъ сынъ Тураевъ.
Яковъ Ивановъ сынъ Подпрятовъ.
Ондрей Прокофевъ сынъ Хвостовъ.
Яковъ да Ѳедоръ Кирѣевы дѣти Спасителевы.
Савелей Ивановъ сынъ Малѣевъ.
Ѳедоръ Васильевъ сынъ Малѣевъ съ сестрою съ дѣвкою Марьицею.
Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Толстой.
Иванъ да Михайла Петровы дѣти Макарьевы.

Сергѣй Богдановъ сынъ Осмоловъ.
Игнатей да Иванъ Михайловы дѣти Осмоловы.
Яковъ Ивановъ сынъ Осмоловъ.
Кирила Михайловъ сынъ Осмоловъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Осмоловъ.
Иванъ Болшой Ивановъ сынъ Миколниковъ.
Иванъ Меншой Ивановъ сынъ Миколниковъ.
Прокофей Богдановъ сынъ Цуриковъ.
Петръ Степановъ сынъ Стремоуховъ.
Ѳедоръ Семеновъ сынъ Бреховъ съ тремя сестрами: Пелагейцею, Катериницею да Овдотьицею.
Первой Богдановъ сынъ Бреховъ съ двоеми сестрами съ дѣвками: Софинцею да съ Аннинцею.
Петръ Богдановъ сынъ Агарковъ.
Вдова Анна, Борисова жена Агаркова, съ дочерью съ дѣвкою съ Василискою.
Ѳедоръ Костентиновъ сынъ Бойкачкаровъ.
Вдова Агафья, Богданова жена Тураева, съ 4 сыновьями: съ Ѳедкою, съ Васкою, да Степанкомъ, да съ Микиткою.
Иванъ Максимовъ сынъ Подпрятовъ.
Михайла Онофреевъ сынъ Викторовъ.
Козерко да Ѳедоръ Ивановы дѣти Кіевы.
Иванъ Ивановъ сынъ Осмоловъ.
Сергѣй да Иванъ Григорьевы дѣти Ширковы.
Ѳедоръ Степановъ сынъ Ширковъ.
Василей да Петръ Костентиновы дѣти Ширковы.
Игнатей, да Василей, да Мокей, да Петръ Даниловы дѣти Должиковы.
Иванъ, да Гаврило, да Сергѣй Михайловы дѣти Должиковы.
Михайла Ѳедоровъ сынъ Мачикинъ.
Ондрей да Дмитрей Ондреевы дѣти Боковы.
Афонасей Матвѣевъ сынъ Бобровъ.
Илья Романовъ сынъ Дерюгинъ.
Матвѣй Романовъ сынъ Кіевъ.
Ортемъ Васильевъ сынъ Осмоловъ.
Ондрей да Степанъ Ивановы дѣти Осмоловы.
Юрья Ждановъ сынъ Лодыгинъ.
Дружина Ждановъ сынъ Лодыгинъ.
Василей да Гаврила Васильевы дѣти Злобины.
Остафей Волокитынъ сынъ Злобинъ.
Захарей да Семенъ Ѳедоровы дѣти Злобины.
Ѳедоръ Лаврентьевъ сынъ Бойкачкаровъ.

Василей да Иванъ Герасимовы дѣти Чупахины.
Булатъ Ивановъ сынъ Зеленинъ съ сыномъ Гордѣемъ.
Юрья Булатовъ сынъ Зеленинъ.
Васка Несмѣяновъ сынъ Зеленинъ.
Тимофей Ивановъ сынъ Машкинъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Малѣевъ.
Богданъ Михайловъ сынъ Малѣевъ.
Степанъ Михайловъ сынъ Малѣевъ.
Алексѣй Михайловъ сынъ Малѣевъ.
Гаврило Семеновъ сынъ Малѣевъ.
Захарей Ивановъ сынъ Копачевъ.
Въ Омонскомъ стану Новгородка-Съверскаго и Черниговцы.
Игнатей Васильевъ с. Дуровъ.
Меншой Тимофеевъ сынъ Чортовъ.
Илья Ортемьевъ сынъ Волковъ.
Василей Ильинъ сынъ Пушкаревъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Волжинъ,
Матвѣй Пахомовъ сынъ Кусаковъ.
Юрья Ѳедоровъ сынъ Быковъ.
Воинъ Богдановъ сынъ Износковъ.
Иванъ, да Ѳедоръ, да Василей Ивановы дѣти Арсеньевы.
Юрья Лаврентьевъ сынъ Арсеньевъ.
Иванъ Тимофеевъ сынъ Чортовъ.
Темофей Васильевъ сынъ Некрасовъ.
Василей Фроловъ сынъ Быковъ.
Черниговецъ Михайла Ѳедоровъ сынъ Розсомахинъ.
Яковъ Богдановъ сынъ Стремоуховъ.
Иванъ Максимовъ сынъ Савенковъ.
Вдова Василиса, Истомина жена Некрасова, съ сынами съ Курпикомъ да съ Василкомъ, да съ дочкою дѣвкою съ Окулиницею.
Тимофей Жаденовъ сынъ Пушкаревъ.
Иванъ да Логвинъ Дементьевы дѣти Машкины.
Семенъ Семеновъ сынъ Ондрюкинъ.
Злоба Жуковъ сынъ Арсеньевъ.
Афонасей Петровъ сынъ Машинъ.
Вдова Василиса, Олексѣева жена Коровяковскаго, съ сынами Ивашкою да Тимошкою.
Иванъ Меншой Васильевъ сынъ Мошинъ.
Лукъянъ Максимовъ сынъ Савенковъ.
Иванъ Гавриловъ сынъ Замятнинъ.
Семенъ Матвѣевъ сынъ Петрищевъ.
Семенъ Замятнинъ сынъ Лакисовъ.

Олексѣй Васильевъ сынъ Соколовъ.

Романъ Остафьевъ сынъ Зубовъ.

Дѣвки Ѳедорица да Аграфеница, Ивановы дочери Большого Машина.

Семенъ Лазаревъ сынъ Быковъ.

Ѳедоръ Богдановъ сынъ Тетеринъ.

Ѳедоръ Васильевъ сынъ Петрищевъ.

Черниговецъ Офонасей Ивановъ сынъ Бояринцовъ.

Атаманъ Ярофей Васильевъ сынъ Поповъ.

Ясаулъ Микула Ивановъ сынъ Вилимовъ.

Атаманъ Василій Ѳедоровъ Булатовъ.

Въ Омонскомъ же стану старецъ Никольскаго Монастыря Омонской пустыни Боголѣпъ Лодыгинъ съ Юрьемъ да Дружиной Ждановыми дѣтьми Лодыгиными.

Станъ Свапской.

Микифоръ Филиповъ сынъ Арбузовъ.

Михаила Ивановъ сынъ Верещагинъ.

Иванъ, да Дорофей, да Михайла Михайловы дѣти Воропоновы.

Василій Несмѣяновъ сынъ Зеленинъ.

Захарей Михайловъ сынъ Сниткинъ.

Григорей Тарховъ сынъ Ортаковъ.

Иванъ Михайловъ сынъ Сомовъ.

Григорей да Олексѣй Ивановы дѣти Денисовы.

Василей Ивановъ сынъ Повѣткинъ.

Сергѣй Григорьевъ сынъ Трубачевъ.

Яковъ Ивановъ сынъ Подпрятовъ.

Вдова Овдотья, Иванова жена Брехова, съ дочерью съ дѣвкою Богданицею.

Иванъ Ондреевъ сынъ, да Олешка Ѳедоровъ сынъ Яковлевы.

Юрья Ждановъ сынъ Лодыгинъ.

Дружина Ждановъ сынъ Лодыгинъ.

Григорей Осиповъ сынъ Висковатой, да Ортемей Кирѣевъ сынъ Зворыгинъ.

Петръ Степановъ сынъ Суковкинъ.

Василей Дементьевъ сынъ Ильинъ.

Вдова Марья, Иванова жена Ломакина, съ двоеми сынами Ивашкою, да съ Васкою, да съ дочерми съ дѣвками: съ Татьяницею, да Огрофеницею.

Ѳедоръ Костентиновъ сынъ Бойкачкаровъ.

Ондрей Казминъ сынъ Шустовъ.

Ивашко Ондреевъ сынъ Счасной.
Иванъ да Петръ Ивановы дѣти Пѣпковы.
Савелей Ондреевъ сынъ Пѣшковъ.
Ѳедоръ Степановъ сынъ Ширковъ.
Сергѣй да Иванъ Григорьевы дѣти Ширковы.
Левонтей Семеновъ сынъ Макарьевъ.
Иванъ Петровъ сынъ Даринъ.
Офонасей Сергѣевъ сынъ Молаховъ.
Тимофей Ивановъ сынъ Машкинъ.
Яковъ Ивановъ сынъ Машкинъ.
Степанъ Ивановъ сынъ Машкинъ.
Нелюбъ Ивановъ сынъ Машкинъ.
Захаръ Ивановъ сынъ Рогачевъ.
Вдова Иванова жена Кіева.
Василей Ондреевъ сынъ Люшинъ.
Исай Ондреевъ сынъ Люшинъ.
Иванъ Ѳоминъ сынъ Щоголевъ.
Дмитрей Игнатьевъ сынъ Тараканов.
Иванъ Васильевъ сынъ Щоголевъ.
Ѳедоръ Костентиновъ сынъ Стремоуховъ.
Степанъ Алексѣевъ сынъ Стремоуховъ.
Миляка Моисеевъ сынъ Тарховъ.
Ондрей Богдановъ сынъ Износковъ.
Иванъ, да Ѳедоръ, да Василей Ивановы дѣти Арсеньевы.
Ондрей Ивановъ сынъ Булгаковъ.
Савелей Тимофеевъ сынъ Чортовъ.
Меншой Михайловъ сынъ Пушкаревъ.
Михайла Ивановъ сынъ Аладьинъ.
Захаръ Гавриловъ сынъ Ѳедюшинъ.
Гаврила Семеновъ сынъ Андрюкинъ.
Василій Степановъ сынъ Люшинъ.
Григорій Лаврентьевъ сынъ Износковъ.
Вдова Пелагея, Офанасьева жена Стремоухова, съ сыномъ Василіемъ, да Микитою, да съ дочерью съ дѣвкою Марьею.
Иванъ Олексѣевъ сынъ Шастовъ.
Богданъ Ивановъ сынъ Износковъ.
Матвѣй Богдановъ сынъ Износковъ.
Юрья Ѳедоровъ сынъ Быковъ.
Ѳедоръ Ондреевъ сынъ Люшинъ.
Василей Ивановъ сынъ Дуровъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Волжинъ.
Олексѣй Дмитріевъ сынъ Стремоуховъ.

Иванъ Олексѣевъ сынъ Булгаковъ.
Микула Остафьевъ сынъ Зубовъ.
Ондрей Семеновъ сынъ Ондрюкинъ.
Третьякъ Ѳедоровъ сынъ Чортовъ.
Вдова Марья, Васильева жена Щоголева, съ сыномъ Воиномъ.
Лукьянъ Богдановъ сынъ Тетеринъ.
Онтонъ Григорьевъ сынъ Замятнинъ.
Черниговецъ Юрья Микифоровъ сынъ Артюховъ.
Яковъ Богдановъ сынъ Стремоуховъ.
Иванъ Дмитріевъ сынъ Кусаковъ.
Гаврило Ѳедоровъ сынъ Дашковъ.
Вдовы Пелагея, Григорьева жена Пушкарева, да невѣстка ея Пелагея Никитина жена Пушкарева, да сынъ ея Степанъ.
Осипъ Тимофеевъ сынъ Некрасовъ.
Михайла Ѳедоровъ сынъ Чубаровъ.
Фролъ Федотовъ сынъ Волковъ.
Ѳедоръ Васильевъ сынъ Александровъ.
Петръ Наумовъ сынъ Быковъ.
Степанъ Ондреевъ сынъ Лакисовъ.
Мартынъ Сургашевъ сынъ Быковъ.
Яковъ Ивановъ сынъ Булгаковъ.
Ѳедоръ Прохоровъ сынъ Износковъ.
Злоба Жуковъ сынъ Арсеньевъ.
Любимъ Ондреевъ сынъ Люшинъ.
Иванъ Ондреевъ сынъ Люшинъ.
Яковъ Даниловъ сынъ Волжинскій.
Иванъ Максимовъ сынъ Савенковъ.
Василей Савельевъ сынъ Гулидовъ.
Воинъ Васильевъ сынъ Яковлевъ.
Вдова Пелагея, Степанова жена Булгакова, да съ двоемя сынами.
Филипъ Ивановъ сынъ Чубаровъ.
Вдова Василиса, Истомина жена Некрасова.
Микита Семеновъ сынъ Андрюкинъ.
Тимофей Жаденовъ сынъ Пушкаревъ.
Иванъ да Логвинъ Дементьевы дѣти Машины.
Григорей Лаврентьевъ сынъ Поляковъ.
Семенъ Семеновъ сынъ Андрюкинъ.
Офонасей Петровъ сынъ Машинъ.
Вдова Василиса, Олексѣева жена Коровяковская
Илья Максимовъ сынъ Швечковъ.
Семенъ Лазаревъ сынъ Быковъ.
Иванъ Меншой Васильевъ сынъ Машинъ.

Михайла Ѳедоровъ сынъ Пушкаревъ.
Лукьянъ Максимовъ сынъ Савенковъ.
Иванъ Гавриловъ сынъ Замятнинъ.
Семенъ Матвѣевъ сынъ Петрищевъ.
Семенъ Замятнинъ сынъ Лакисовъ.
Олексѣй Васильевъ сынъ Соколовъ.
Ѳома Остафьевъ сынъ Зубовъ.
Ѳедоръ Богдановъ сынъ Тетеринъ.
Василій Васильевъ сынъ Алистарховъ.
Ѳедоръ Васильевъ сынъ Петрищевъ.
Иванъ Ортемьевъ сынъ Волковъ.
Савелей Александровъ сынъ Ергинъ.
Микита Тимофеевъ сынъ Люшинъ.
Василей Ѳедоровъ сынъ Быковъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Булгаковъ.
Игнатей Михайловъ сынъ Таракановъ.
Сургашъ Наумовъ сынъ Быковъ.
Черниговецъ Яковъ Ивановъ сынъ Лихачевъ.
Тимофей Юрьевъ сынъ Чубаровъ.
Дмитрей Григорьевъ сынъ Даниловъ.

Бѣломѣстные казаки Кондратей Титовъ со товарищи, и всего 44 человѣка.

Въ томъ же Свапскомъ стану Новогородка-Сѣверскаго Осипъ Некрасовъ, атаманъ Василей Булатовъ, Ярофей Поповъ со товарищи, 26 человѣкъ.

Въ томъ же стану монастырскія и церковныя земли оброчныя и порозжія.

Въ Рыльскомъ же уѣздѣ въ волостяхъ монастырскія и церковныя земли, ружныя, бортныя ухожеи, рыбныя ловли и мельницы.

4.

Оскольскій уѣздъ.

Оскольскій уѣздъ занималъ въ первой четверти XVII вѣка верхнее теченіе рѣки Оскола и его сѣверныхъ притоковъ.

Оскольскій уѣздъ дѣлился на пять становъ, очень неравныхъ по пространству, ими занимаемому и по количеству селеній, находившихся въ каждомъ изъ нихъ.

Характернымъ для селеній Оскольскаго уѣзда является то обстоятельство, что въ нихъ не было почти совсѣмъ ни крестьянъ, ни бо-

былей. На весь уѣздъ въ началѣ XVII вѣка былъ только одинъ бобыльскій дворъ. Населеніе Оскольскаго уѣзда состояло цѣликомъ изъ дѣтей боярскихъ. Только въ двухъ деревняхъ Чуфическаго стана Верхней и Нижней Атаманской жили станичные атаманы, а въ сельцѣ Голубинѣ Орлицкаго уѣзда — бѣломѣстные казаки. Но эти послѣдніе мало чѣмъ отличались отъ дѣтей боярскихъ и впослѣдствіи были повёрстаны въ этотъ классъ военно-служилаго сословія.

Списокъ съ дозорной и межевой книги города Оскола и его посада и помѣстныхъ земель въ станѣхъ: Окологородномъ, Ублицкомъ, Чуфичевскомъ, Дубенскомъ и Орлицкомъ. Письма, дозора и межеванья Осипа Секерина и подъячаго Добрыни Русанова. 1615 года.

I. Станъ Окологородный.

Въ помѣстьяхъ за дѣтьми боярскими.

Село Короваево, а Горосимъ тожъ.
На рѣкѣ на Осколу, усть-рѣчки Горосима.
Въ томъ селѣ жеребьи помѣщиковъ:
Семенъ Онофреевъ сынъ Миляевъ.
Гриша Миляевъ сынъ Душкинъ.
Яковъ Ѳоминъ сынъ Устиновъ.
Ѳектистъ Офонасьевъ сынъ Колюнановъ.
Левонтей Яковлевъ сынъ Тетуровъ.
Недоросль Пронка Провоторховъ сынъ Устиновъ.
Логвинъ Петровъ сынъ Чечулинъ.
Клементей Ѳедоровъ сынъ Кайсаровъ.
Ѳотейка Ѳедоровъ сынъ Бурцовъ.
Васка Микифоровъ сынъ Неретинъ.
Иванъ Родивоновъ сынъ Прончаковъ.
Иванъ Саввинъ сынъ Головинъ.
Григорей Ивановъ сынъ Жердевъ.
Кузьма Омельяновъ сынъ Набережневъ.
Донило Провоторховъ сынъ Татариновъ.
Василей Семеновъ сынъ Онофреевъ.
Познякъ Михайловъ сынъ Пузиковъ.
Бѣляй Ондреевъ сынъ Кошкоревъ.
Ерема Офонасьевъ сынъ Бутаковъ.
Обокумъ Тимофеевъ сынъ Обокумовъ,
Григорей Анофреевъ сынъ Родивоновъ.
Ортемъ Ивановъ сынъ Семеновъ.
Кирѣй Петровъ сынъ Гревцовъ.

И всего *въ селѣ Короваевѣ* 23 дворъ помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

И обоего пашни паханы доброй земли и на пашнѣ дубровы и дикаго поля 3 сохи безъ полъ чети и безъ пол-пол-трети сохи въ полѣ, а въ дву потомужъ и перешло за сошное письмо четвертныя пашни осмина.

2. Станъ Ублинской.

Въ помѣстьяхъ за дѣтьми боярскими.
На рѣкѣ на Убли.

Сельцо Дублинское. На рѣкѣ на Осколу и усть рѣки Убли. Въ сельцѣ храмъ во имя Николая Чудотворца. Въ селѣ жеребей помѣщика:
Савва Лукяновъ сынъ Фефиловъ.

Починокъ Чернышовъ. Въ немъ жеребей помѣщиковъ:
Яковъ Левонтьевъ сынъ Сысоевъ,

Деревня Подгорная Поляна. Въ ней жеребьи поѣмщиковъ:
Иванъ Омельяновъ сынъ Сорокинъ.
Юда Макаровъ сынъ Понфиловъ.
Парфенко Ѳедоровъ сынъ Прокудинъ.
Вдова Ѳевронья Иванова жена Мишустина.
И всего *въ деревнѣ Подгорной Полянѣ* 4 двора помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Починокъ Подкопаевъ, на рѣкѣ на Осколу, у озера да на болотѣ на острову.
Въ починкѣ помѣщикъ:
Мартынъ Максимовъ сынъ Подкопаевъ.

Деревня Мокрая Поляна. Въ помѣстьяхъ помѣщики дѣти боярскія.
Остафей Ѳедоровъ сынъ Башкотовъ.
Ондокимъ Кондратьевъ сынъ Полниковъ.
Рава Семеновъ сынъ Еринъ.
Ондрей Григорьевъ сынъ Васютинъ.
И всего *въ деревнѣ Мокрой Полянѣ* 4 двора помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Деревня подъ Котельскимъ лѣсомъ, на Ржавомъ колодезѣ, впадающемъ въ колодезъ Пониковецъ.

Въ ней жеребьи помѣщиковъ:
Иванъ Прокофьевъ сынъ Протасовъ.
Микита Кондратьевъ сынъ Симоновъ.
Озаръ Яковлеевъ сынъ Игнатовъ.
Ѳома Онтиповъ сынъ Селютинъ.
И всего *въ деревнѣ на Ржавомъ колодезѣ* 4 двора помѣщиковъ, а людей въ нихъ тожъ.

Починокъ Елистратовской, на усть рѣки Котла, внизъ по рѣчкѣ Осколу, между Живого и Гнилого Котла: въ немъ жеребьи помѣщиковъ.
Елистратъ Трофимовъ сынъ Колесниковъ.
Ерема Филиповъ сынъ Дягилевъ.
Онтонъ Васильевъ сынъ Кислинской.
Офонасей Дмитреевъ сынъ Черницовъ.
И всего *въ починкѣ Елистратовскомъ* 4 двора помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Деревня Курская, подъ Ровнымъ лѣсомъ на колодезѣ. Въ ней жеребьи помѣщиковъ:
Семенъ Ивановъ сынъ Бочаровъ.
Степанъ Дементьевъ сынъ Безруковъ.
Ондрей Давыдовъ сынъ Боевъ.
Семенъ Ортомовъ сынъ Ломакинъ,
И всего *въ деревнѣ Курской* 4 двора помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Деревня Кладовая подъ Ровнымъ лѣсомъ. Помѣщики:
Гриша Ѳедоровъ сынъ Козловской.
Гордѣй Гавриловъ сынъ Карповъ.

Деревня Лопыгина, подъ Ровнымъ лѣсомъ.
Въ ней помѣстья дѣтей боярскихъ:
Окимъ Озаровъ сынъ Редкинъ.
Максимъ Ивановъ сынъ Кахановъ.
Юда Микитинъ сынъ Онисимовъ.
И всего *въ деревнѣ Лопыгиной* 3 двора помѣщиковъ живущихъ, а, людей въ нихъ тожъ.

Починокъ Болбицкой, на усть рѣки Котла на рѣкѣ Осколу. Помѣщикъ:
Иванъ Тимофеевъ сынъ Болбицкой.

Починокъ Березовой, на рѣкѣ на Дубнѣ.
Въ немъ помѣщикъ:
Савва Ѳедоровъ сынъ Кормазовъ.

Починокъ Поляна Боровая, между рѣками Осколомъ и Ублею.
Въ немъ помѣщикъ:
Иванъ Офонасьевъ сынъ Сокинъ.

Деревня Яблоновая, подъ Котельскимъ лѣсомъ, на колодцѣ Пониковцѣ.
Въ ней жеребьи помѣщиковъ:
Иванъ Ивановъ сынъ Черниковъ.
Ларя Яковлевъ сынъ Тихоновъ.
Петръ Фефиловъ сынъ Заикинъ.
Селиванъ Михайловъ сынъ Бехметьевъ.

Починокъ Верховой, на колодцѣ на Пониковцѣ, противъ Федцовой дубровы.
Въ немъ помѣщикъ:
Порфенъ Петровъ сынъ Кристиновъ.

И всего въ Ублицкомъ стану сельцо—1, да деревень—7, да починковъ 7, а въ нихъ 36 дворовъ помѣщиковъ живущихъ, людей въ нихъ 38 человѣкъ. Пашни паханой земли добрыя 115 чет. съ полуосминою и съ получетверикомъ, да на пашнѣ дубровы соха и полъ-полъ-полъ-трети сохи, да дикаго поля на пашнѣ 3 сохи съ четью сохи, не вошло въ сошное письмо четверныя 6 четей и обоего: пашни паханой добрыя земли, а на пашнѣ дубровы и дикаго поля 4 сохи съ четвертью сохи и полъ-полъ-полъ-трети сохи въ полѣ, а въ дву потому жъ, и перешло за сошнымъ письмомъ четвертныя пашни 10 четей съ осминою и съ получетверикомъ

3. Станъ Чуфичевскій.

Деревня Первая Отаманская, на усть рѣки Чуфичевки. А въ ней живутъ станичные атаманы:
Мѣзинъ Милентьевъ сынъ Стрѣлниковъ.
Костя Сергѣевъ сынъ Мишустинъ.
Романъ Васильевъ сынъ Ряполовъ.
Иванъ Дементьевъ сынъ Горожанкинъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Стрелниковъ.
Прокуда Тимофеевъ сынъ Нелюбовъ.
Костя Офонасьевъ сынъ Торасовъ.
Самсонъ Ивановъ сынъ Подосинной.
И всего *въ деревнѣ 1-й Отоманской* 8 дворовъ, а людей въ нихъ тожъ.

Деревня Другая Отоманская, по теченію рѣки Чуфичевки. Въ ней живутъ станичные атаманы.
Кондратъ Полуехтовъ.
Исай Коробинъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Дендинъ.
Кирѣй Семеновъ сынъ Горожанкинъ.
Ларя Яковлевъ сынъ Амосовъ.
Васка Ѳедоровъ сынъ Объетковъ.
Григорій Дмитреевъ сынъ Холтуба.
Свиридъ Ѳедоровъ сынъ Винниковъ.
Акимъ Бредихинъ.
Григорій Петровъ.
Дмитрій Поповъ.
Микитка Инзищевъ,
И всего въ деревнѣ Другой Отаманской 12 дворовъ, а людей въ нихъ тожъ.

Село Нижнее Чуфичево, Никольское тожъ, на рѣкѣ на Чуфичевкѣ. Въ селѣ храмъ Великаго Николая Чудотворца. Въ селѣ помѣщики дѣти боярскія:
Костентинъ Микитинъ сынъ Пронинъ.
Микита Филиповъ сынъ Докукинъ.
Иванъ Дониловъ сынъ Ряполовъ.
Романъ Кондратовъ сынъ Рощупкинъ.
Кузма Семеновъ сынъ Ряполовъ.
Ондрей Дониловъ сынъ Кондоуровъ.
Фирсъ Семеновъ сынъ Деминъ.
Ѳедоръ Дѣевъ сынъ Кондоуровъ.
Ортемъ Марковъ сынъ Мацневъ.
Кузма Торасовъ сынъ Мишустинъ.
Порфенъ Ѳедоровъ сынъ Прокудинъ.
Левонтей Сараевъ.
Григорей Сидоровъ сынъ Рощупкинъ.
И всего *въ селѣ Нижнемъ Чуфичевѣ* 13 дворовъ помѣщиковъ живущихъ.

Село Верхнее Чуфичево, на рѣкѣ Чуфичевкѣ, помѣстья за дѣтьми боярскими:

Севостей Меркуловъ сынъ Дукаревъ.
Тимофей Ондреевъ сынъ Рогининъ.
Ѳома Гарасимовъ сынъ Логотовъ.
Иванъ Гавриловъ сынъ Золотухинъ.
Ондрей Григорьевъ сынъ Толмачевъ.
Ѳедоръ Дмитріевъ сынъ Чернышевъ.
Хоритонъ Карповъ сынъ Мелентьевъ.
Радя Никодимовъ сынъ Реутовъ.
Денисъ Семеновъ сынъ Ильинъ.
Кудинъ Меркуловъ сынъ Рощупкинъ.
Прокофей Григорьевъ сынъ Бесѣдинъ.
Орѣхъ Олексѣевъ сынъ Тибыкинъ.
Ѳирсъ Курдюмовъ сынъ Мещянинъ.
Василей Карповъ сынъ Соповской.
Василей Карповъ сынъ Чернышевъ.

И всего *въ селѣ Верхнемъ Чуфичевѣ* 15 дворъ помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Починокъ Сорокодумовъ, подъ Околенскимъ лѣсомъ. Въ немъ помѣщикъ:

Филимонъ Клементьевъ сынъ Сорокодумовъ.

Починокъ Монаковъ, подъ Околенскимъ лѣсомъ, вверхъ Чуфичевскаго верха, въ острову. Въ немъ помѣщикъ:

Лукъянъ Семеновъ сынъ Монаковъ.

Починокъ Околенской, въ Околенскомъ лѣсу въ Захаровѣ полянѣ. Въ немъ помѣщикъ:

Дорофей Семеновъ сынъ Копначевъ.

Починокъ Сенковъ, подъ Околенскимъ лѣсомъ, на колодезѣ на Сенковѣ, на берегу рѣки Оскола.

Въ немъ помѣщикъ:

Богданъ Кузминъ сынъ Сторожевъ.

Починокъ на Праворотѣ подъ Околенскимъ лѣсомъ у колодезя.

Въ немъ помѣщикъ:

Родя Трофимовъ сынъ Лодыгинъ.

Деревня Великій Перевозъ, на рѣкѣ на Осколу, противъ Великаго Перевоза.

Въ ней помѣщики:
Игнатъ Мурзинъ сынъ Стрѣльниковъ.
Иванъ Гоориловъ сынъ Золотухинъ.
Филипъ Костентиновъ сынъ Мишустинъ.
Трофимъ Ортемовъ сынъ Должиковъ.
Родя Еремѣевъ сынъ Уколовъ.
И всего *въ деревнѣ Великомъ Перевозѣ* 5 дворъ помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Деревня Прокудина въ Долгой полянѣ.
Въ ней жеребьи помѣщиковъ:
Сотникъ стрѣлецкой Иванъ Михайловъ сынъ Прокудинъ.
Василей Михайловъ сынъ Прокудинъ.

Починокъ Сопрыкинъ.
Въ немъ помѣщикъ:
Онцифоръ Ивановъ сынъ Сопрыкинъ.

Деревня Котенева—Долгая Поляна тожъ.
Въ ней помѣщики дѣти боярскія.
Семенъ Дмитреевъ сынъ Романовъ.
Микита Клементьевъ сынъ Котеневъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Доронинъ.
Микита Ортемовъ сынъ Ѳоминъ.
Тимофей Васильевъ сынъ Маликовъ.
Офоня Варламовъ сынъ Маликовъ.
Сава Офонасьевъ сынъ Монаковъ.
Богданъ Софоновъ сынъ Коршиковъ.
И всего *въ деревнѣ Котеневой* 8 дворъ помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Деревня Казачья Прость, на рѣкѣ на Осколу у Сторожевого колодезя.
Въ ней помѣстья за дѣтьми боярскими:
Тимофей Ондреевъ сынъ Рогининъ.
Романъ Полуехтовъ сынъ Котеневъ.
Игнатъ Микифоровъ сынъ Козулинъ.
Оверкей Васильевъ сынъ Золотухинъ.
Василей Ивановъ сынъ Обакумовъ.
Ѳедоръ Офонасьевъ сынъ Гобинъ.
И всего *въ деревнѣ Казачья Прость* 6 дворъ помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

И всего въ Чуфичевскомъ стану села 2, да деревень 6, да починковъ 6, а въ нихъ 75 дворъ помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ. Пашни паханыя и добрыя земли 148 чет. безъ полосмины и безъ получетверика. И обоего пашни паханыя добрыя земли и на пашнѣ дубровы и дикаго поля 9 сохъ безъ чети сохи въ полѣ, а въ дву потому жъ, и перешло въ сошномъ письму четвертныя пашни 5 четей.

4. Станъ Дубленской.

На рѣкѣ на Дубнѣ. Въ немъ помѣстья за дѣтьми боярскими и за вдовами и за недорослями.

Село Егорьевское, на рѣкѣ на Дубнѣ. Въ селѣ храмъ деревянный во имя Страстотерпца Христова Еоргія. Въ селѣ помѣщики:

Карпъ Яковлевъ сынъ Малаховъ.
Иванъ Озаровъ сынъ Малаховъ.
Гурей Яковлевъ сынъ Гамовъ.
Василей Мортыновъ сынъ Каракулинъ.
Петръ Наумовъ сынъ Кононыхинъ.
Богданъ Степановъ сынъ Левшинъ.
Яковъ Васильевъ сынъ Дягелевъ.
Орферъ Дониловъ сынъ Ларивоновъ.
Калина Ортемовъ сынъ Ортемовъ.
Савинъ Яковлевъ сынъ Гамовъ.
Макаръ Григорьевъ сынъ Дашинъ.
Олферъ Ширяевъ сынъ Дашинъ.

И всего *въ селѣ Егорьевскомъ* 12 дворъ помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Починокъ Губинъ, на рѣкѣ на Дубнѣ. Въ немъ помѣстья за дѣтьми боярскими.

Иванъ Офонасьевъ сынъ Губинъ.
Офонасей Степановъ сынъ Горбатовъ.
Мартынъ Дмитріевъ сынъ Боровля.
Михаилъ Григорьевъ сынъ Селиновъ.
Микифоръ Степановъ сынъ Рыбущиновъ.

И всего *въ починкѣ Губинѣ* 5 дворъ помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Деревня Дурнева, на рѣкѣ на Дубнѣ. Въ ней помѣстья за дѣтьми боярскими:

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Дурневъ.
Понкратъ Ивановъ сынъ Митосовъ.
Тимофей Селиверстовъ сынъ Озаровъ.
Степанъ Ортемовъ сынъ Грезновъ.
Григорей Онофреевъ сынъ Ровенской.

И всего *въ деревнѣ Дурневой* 5 дворъ помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Починокъ Ендовищевъ, на рѣкѣ на Дубнѣ. Въ немъ помѣстья за дѣтьми боярскими:

Ондрей Мосеевъ сынъ Кобызевъ.
Донило Григорьевъ сынъ Родивоновъ.
Лукъянъ Ондреевъ сынъ Дониловъ.

И всего *въ починкѣ Ендовищевѣ* 3 двора помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Починокъ Сопрыкинъ, на рѣкѣ на Дубнѣ. Въ немъ жеребьи помѣщиковъ въ помѣстьяхъ:

Иванъ Сопрыкинъ сынъ Сопрыкинъ.
Ондросъ Петровъ сынъ Головинъ.

И всего *въ починкѣ Сопрыкинѣ* 2 двора помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Починокъ Окольная Поляна, подъ Околенскимъ лѣсомъ. Въ немъ помѣщикъ:

Михайло Осиповъ сынъ Бекетовъ.

Деревня Полянка Русская Плеса. Въ ней помѣщики дѣти боярскія:

Микита Тимофеевъ сынъ Козюлкинъ.
Наумъ Васильевъ сынъ Анофреевъ.
Осипъ Офонасьевъ сынъ Телѣгинъ.

И всего *въ деревнѣ Русской Плесѣ* 3 двора помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Деревня Коморенцова, на рѣкѣ на Дубнѣ. Въ ней помѣщики дѣти боярскія:

Филипъ Ѳоминъ сынъ Логочевъ.
Прокофей Петровъ сынъ Дурневъ.
Терентей Тимофеевъ сынъ Лукъяновъ.
Иванъ Григорьевъ сынъ Васютинъ.

И всего *въ деревнѣ Коморенцовой* 4 двора помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

И всего въ Дубленскомъ стану село 1, да деревни 3, да починка 4, а въ нихъ 31 дворъ помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ. Пашни паханыя добрыя земли полчети и пол-пол-полчети сохи и обоего пашни паханыя и на пашнѣ дубровы и дикаго поля 5 сохъ безъ чети сохи и пол-пол-пол-трети сохи въ полѣ, а въ дву потому жъ, и перешло за сошное письмо четвертныя пашни 9 четей.

5. Станъ Орлицкой.

Деревня Халань, на рѣкѣ на Осколу, на усть рѣчки Халани. Въ ней помѣстья за дѣтьми боярскими:

Остафей Исаевъ сынъ Жилинъ.
Игнатъ Ивановъ сынъ Зуйневъ.
Кирѣй Григорьевъ сынъ Миляевъ.
Севостьянъ Ивановъ сынъ Натаринъ.
Игнатъ Микифоровъ сынъ Сизовъ.
Тимофей Фирсовъ сынъ Домановъ.
Ѳедосъ Онофріевъ сынъ Жилинъ.
Олферъ Васильевъ сынъ Скуратовъ.
Ондрей Ивановъ сынъ Головинъ.
Василей Ларивоновъ сынъ Ешинъ.
Семенъ Офонасьевъ сынъ Лощонъ.
Микита Ивановъ сынъ Натаринъ.
Михаилъ Селиновъ.

И всего въ деревнѣ Халани 11 дворъ помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Деревня Ковыльная, на рѣкѣ на Халани. Въ ней помѣщики дѣти боярскія:

Тимофей Огофоновъ сынъ Карпачевъ.
Гришка Васильевъ сынъ Дряхловъ.
Исай Провоторховъ сынъ Анненковъ.
Иванъ Мелеховъ.

И всего *въ деревнѣ Кобыльной* 4 двора помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Деревня Олшанецъ, на рѣкѣ на Ольшанцѣ. Въ ней помѣстья за дѣтьми боярскими:

Дмитрей Васильевъ сынъ Некрасовъ.
Лазорь Дементеевъ сынъ Овдокимовъ.
Иванъ Филиповъ сынъ Захаровъ.
Матвѣй Селивановъ сынъ Озаровъ.

Деревни Олшанца, дѣтямъ боярскимъ всѣмъ вопче въ той деревнѣ жеребьи въ помѣстьяхъ:

Тимофей Семеновъ сынъ Грязновъ.
Иванъ Родивоновъ сынъ Монаковъ.
Ефимъ Васильевъ сынъ Бородинъ.
Василей Ефремовъ сынъ Хорошевъ.
Левонтей Костентиновъ сынъ Долженковъ.

И всего *въ деревнѣ Олшанцѣ* 9 дворовъ помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Село Яблоновое, на рѣкѣ на Орликѣ. Въ селѣ храмъ деревянный во имя Обновленія Храма Христа и Бога Нашего, да въ придѣлѣ во имя Николая Чудотворца. Въ селѣ помѣстья дѣтей боярскихъ:

Тимофей Ондреевъ сынъ Рогининъ.
Микита Ивановъ сынъ Сурьяновъ.
Трофимъ Григорьевъ сынъ Головинъ.
Евтифей Олексѣевъ сынъ Лукьяновъ.
Онисъ Денисовъ сынъ Звегинцовъ.
Миней Торасовъ сынъ Сурьяновъ.
Олексѣй Ивановъ сынъ Мухортовъ.
Овдѣй Кузминъ сынъ Назаровъ.
Недоросль Ѳедоръ Ивановъ сынъ Шеховцовъ.
Яковъ Петровъ сынъ Бредихинъ.
Иванъ Васильевъ сынъ Некрасовъ.
Семенъ Ѳедоровъ сынъ Калининъ.
Мартынъ Ѳоминъ сынъ Ѳедюшинъ.
Юрья Ондреевъ сынъ Курловъ.
Купря Ѳедоровъ сынъ Шеховцовъ.
Тимофей Зиновъ сынъ Бредихинъ.
Михаилъ Олексѣевъ сынъ Лукьяновъ.

И всего *въ деревнѣ Яблоновой* 17 дворъ помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Деревня Сараева Поляна-Завалишино тожъ.
Въ ней помѣщикъ:
Софонко Семеновъ сынъ Завалишинъ.

Починокъ Фотѣевъ, а Олпѣевъ тожъ.
Въ немъ помѣстья за дѣтьми боярскими:
Недоросль Ульянъ Фотѣевъ сынъ Сотниковъ.
Микита Дониловъ сынъ Олпѣевъ.
Ермакъ Ивановъ сынъ Воротынцовъ.
И всего *въ починкѣ Фотѣевѣ* 3 двора помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Деревня Хмелевая, а въ ней жеребьи въ помѣстьяхъ дѣтей боярскихъ:
Минай Логвиновъ сынъ Сотниковъ.
Григорей Ивановъ сынъ Щетининъ.
Мартынъ Ондреевъ сынъ Овсянниковъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Рудневъ.
Ондрей Евменовъ сынъ Овсянниковъ.
Огафонъ Васильевъ сынъ Жилинъ.
Уколъ Михайловъ сынъ Овдокимовъ.
И всего *въ деревнѣ Хмѣлевой* 7 дворъ помѣщиковъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ.

Починокъ Мокрищевъ, на рѣкѣ на Осколу, на усть рѣки Ольшанца.
Въ немъ помѣщикъ:
Ортемъ Авдѣевъ сынъ Романовъ.

Деревня Волкова, въ ней помѣстья за дѣтьми боярскими:
Ондрей Григорьевъ сынъ Волковъ.
Омельянъ Дониловъ сынъ Евсюковъ.
Недоросль Меркулъ Семеновъ сынъ Поповкинъ.
Вдова Ульяна, Иванова жена Елисѣева.
Недоросли Ондрюшка да Исайка Ивановы дѣти Звягинцовы.
Сава Михайловъ сынъ Блекинъ.
Недоросль Зохарко Ивановъ сынъ Елисѣевъ.
Онофрей Борисовъ сынъ Сѣченовъ.
Микула Ивановъ сынъ Чернцовъ.
Вдова Анна, Иванова жена Махова.
Иванъ Озаровъ сынъ Косиновъ.
Томила Васильевъ сынъ Ондреевъ.
Истома Ѳедоровъ сынъ Ондреевъ.
Жданъ Микитинъ сынъ Поповкинъ.

Сельцо Голубино, на рѣкѣ на Осколу. Въ немъ живутъ атаманъ и казаки оскольскіе. Атаманъ: Парфенъ Ондреевъ сынъ Денехинъ, и его станицы казаки 22 человѣка. И всего *въ селѣ Голубинѣ* 23 дворъ казачьихъ, а людей въ нихъ тожъ.

5.

Бѣлгородскій уѣздъ.

Сѣверную часть Бѣлгородскаго уѣзда [1]) въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича занималъ Сажный или Саженскій станъ, это названіе онъ получилъ отъ притока Сѣверскаго Донца—Сажнаго Донца. На этомъ притокѣ находилось самое большое селеніе въ стану—Сажное, окруженное лѣсомъ. Въ этомъ же лѣсу была Липовая слободка. Другія селенія стана, въ которыхъ находились дворы помѣщиковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, были: Черная и Сотничья Поляны, на Сѣверскомъ Донцѣ и Ольшанецъ на колодезѣ того же имени, впадавшемъ въ рѣку Разумную. Названіе нѣкоторыхъ деревень Полянами указываютъ на то обстоятельство, что первоначально онѣ были основаны въ лѣсныхъ полянахъ, что могло представлять много удобствъ для первыхъ насельниковъ края.

Древній Бѣлгородскій уѣздъ занималъ весь теперешній уѣздъ того же имени, болѣе половины Корочанскаго, восточную часть Грайворонскаго и часть Харьковской губерніи. Хотя въ восточной части селеній еще не было, но военно-служилые люди владѣли здѣсь землями. Эти земли Бѣлгородскаго уѣзда были въ бассейнѣ Сѣверскаго Донца, по немъ и по впадающимъ въ него рѣкамъ шло заселеніе уѣзда съ сѣвера на югъ.

Вотчинниковъ и помѣщиковъ уѣзда въ это время было болѣе 300.

Большинство владѣльцевъ были дѣти боярскія. Если нѣкоторые изъ нихъ состояли атаманами и станичниками, то, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ, они исполняли станичную и атаманскую службу, оставаясь въ сословіи боярскихъ дѣтей, т. е. дворянскомъ. Въ деревнѣ Черной Полянѣ проживало 8 человѣкъ вотчинниковъ. Въ то же время они имѣли и $\frac{1}{3}$ помѣстья, а въ вотчину получили участки земли изъ Государевой пашни. Эти вотчинные участки были не большіе, не болѣ 48 четей въ полѣ и 100 копенъ сѣна.

Подлинная переписная книга посадскихъ дворовъ въ городѣ Бѣлгородѣ, и помѣстій и вотчинъ и селъ и деревень и дворовъ въ станехъ Саженскомъ, Розумницкомъ. Коренскомъ и Корочанскомъ, переписи Афонасія Ѳедоровича Боборыкина да подъячаго Ивана Гаврилова, 1646 года.

„Книги переписныя Бѣлгорода и посаду и Бѣлгородскаго уѣзду письма и досмотру Афонасія Ѳедоровича Боборыкина да подъячаго

[1] М. Арх. Мин, Юст. Писцовая книга по Бѣлгороду 1646 года.

Ивана Гаврилова ρѫд году, что въ Бѣлъ городѣ и въ острогѣ и на посадѣ посадскіе и жилецкіе и всякихъ чиновъ служилые люди, и на монастырскихъ и на церковныхъ земляхъ дворовъ и во дворѣхъ людей по имяномъ, и у нихъ дѣтей и братьевъ и племенниковъ и внучатъ и сосѣдей и подсосѣдниковъ, и что въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ *за дворяны и за дѣтьми боярскими* и за станичные головы и всякихъ чиновъ за служилыми людьми въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ селъ и деревень, и въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и въ дворѣхъ крестьянъ и бобылей и дѣтей ихъ и братьевъ и племенниковъ и сосѣдей и подсосѣдниковъ по сказкамъ, каковы дали Бѣлгородцы дѣти боярскія и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди за своими, и отцовъ своихъ духовныхъ руками сказки, и по досмотру въ новы селѣ и деревняхъ людей поимяно сверхъ приправочныхъ книгъ письма и мѣры Василія Кирикрѣйскаго да подъячаго Петра Максимова ρѫд году, и то писано въ сихъ книгахъ".

Станъ Сажной.

Деревня Черная Поляна, на рѣкѣ Донцѣ, на Крымской сторонѣ выше Стараго Городища, розданы въ починкахъ и помѣстьяхъ во ρѫ̃и году по жеребьямъ.

Помѣщики:

Тарасъ и Степанъ Яковлевы.
Родивонъ Савельевъ.
Смирной Твороговъ, нынѣ сынъ боярскій Афонасій Клоповъ.
Третьякъ Осиповъ.
Кирилъ Микитинъ, а нынѣ Степанъ Поповъ.
Станичный голова Ондрей Масловъ.
Митрофанъ Кривцовъ.

Деревня Сотничья Поляна.
Михайла Обрютинъ.
Бѣломѣстный атаманъ Орѣхъ Ѳедоровъ.
Олексѣй Кузминъ, на Донцѣ Полянка Хвостова.

Деревня Липовая Слободка, въ Саженскомъ лѣсу.
Ларивонъ Лычевъ.
Романъ Рытовъ.
Кондратъ Гостищевъ.

Исай Гостищевъ.
Михайла Губаревъ.
Прокофей Бырдинъ.
Ларивонъ Бесѣдинъ.
Афонасей Лустинъ.

Село Сажное, на рѣкѣ на Сажномъ Донцѣ. Въ селѣ церковь Великаго Чудотворца Николы. Въ селѣ въ помѣстьяхъ за дѣтьми боярскими усады ихъ на Сажномъ Донцу по Крымской сторонѣ:

Сергѣй Каменевъ.
Онофрей Телятниковъ.
Станичный вожъ Миронъ Масловъ.
Севостьянъ Марковъ.
Мокѣй Орѣховъ, а нынѣ станичный голова Торасъ Красниковъ.
Григорей Уколовъ.
Онтипъ Бесѣдинъ.
Пронъ Полуехтовъ.
Ѳедко Полуехтовъ.
Елистратъ Лодыгинъ.
Нехорошъ Литвиновъ.
Кондратъ Черпаловъ.
Михайла Роговъ съ племенникомъ его съ Сенкою Роговымъ.
Томило Волобоевъ.
Вдова Марфа Ѳедоровская жена Чернова.
Семенъ Скалозубовъ.
Павелъ Кизиловъ.
Григорей Исаевъ.
Ѳедоръ Волобоевъ.
Яковъ Бесѣдинъ.
Мартынъ Марковъ.
Михайла Кривцовъ.
Тимофей Озеровъ.
Микифоръ Анпилоговъ.
Митрофанъ Кривчиковъ.
Омельянъ Кокоревъ.
Ортемъ Григоровъ.
Яковъ Озеровъ.
Тимофей Богровъ.
Дмитрей Чаплыгинъ.

Въ томъ же селѣ Сажномъ на Бѣлоколодезѣ къ Муравскому шляху въ помѣстьяхъ помѣщики:

Огафонъ Собынинъ, а нынѣ сынъ боярскій Семенъ Рязанцовъ.

Дементей Офросимовъ.
Давыдъ Чурсинъ.
Станичной вожъ Клементей Мезенцовъ.
Въ томъ же селѣ Сажномъ въ помѣстьяхъ за дѣтьми боярскими усады ихъ на Сѣверскомъ Донцѣ на Крымской сторонѣ, а пашни пашутъ за рѣкою за Сѣверскимъ Донцомъ на Ногайской сторонѣ.
Павелъ Сабынинъ.
Данила Мезенцовъ.
Евсѣй Лукьяновъ.
Давыдъ Бородатовъ.
Афонасій Бородатовъ.
Тимофей Волобоевъ.
Вдова Анна Савельевская жена Агапонова съ сыномъ ея Васкою.
Яковъ Гревцовъ.
Недоросль Иванъ Гревцовъ.
Лаврентій Кривцовъ, а нынѣ тѣ ихъ помѣстья за Бѣлгородскими переѣзжими черкасы да за казаки за Оверкіемъ Ястребовымъ съ товарищи.

Деревня Олшанецъ, на колодезѣ Олшанцѣ подъ Розумнинскимъ лѣсомъ. Въ помѣстьяхъ за дѣтьми боярскими:
Григорей Съѣдинъ.
Тимофей Афонасьевъ.
Микифоръ Буколовъ.
Григорій Телепневъ.
Игнатъ Гнѣздиловъ.
Василій Черновъ.
Клементей Зайцовъ.
Иванъ Немовъ.
Кирѣй Съѣдинъ.
Яковъ Лукинъ.
Евтихей Кураковъ.
Севостьянъ Герасимовъ.
Ѳедоръ Овдокимовъ.

Деревня Бѣломѣстная, на рѣкѣ на Сѣверскомъ Донцѣ, въ ней живутъ бѣломѣстные казаки съ атаманомъ Антономъ Курскимъ съ товарищи.

Деревня на Липовомъ Донцѣ, на усть Липоваго ерка на Крымской сторонѣ, а въ ней помѣстья за дѣтьми боярскими:
Станичный голова Тимофей Шопинъ.

Ѳилимонъ Козлитинъ.
Сидоръ Красниковъ.
Минай Стрѣлниковъ.
Иванъ Шопинъ.
Емельянъ Шопинъ.
Петръ Путятинъ.
Сава Шопинъ.

Село Хохлово, а въ селѣ церковь Св. Козьмы и Даміана. Въ селѣ живутъ жилые помѣстные атаманы и казаки.

Деревня Вислая. Въ деревнѣ помѣстья за дѣтьми боярскими:
Абрамъ Губаревъ.
Микита Съѣдинъ.
Маркъ Мочаловъ.
Игнатъ Бесѣдинъ.
Ѳедоръ Перемышлинъ.
Лукъянъ Рослодовъ.
Ондрей Швецовъ.
Афонасей Косищевъ.
Власъ Зайцовъ.
Фролъ Косой.
Олексѣй Косищевъ.
Олферъ Стрѣлниковъ.
Прокофей Шеметовъ.
Гаврила Чулочевъ.
Филипъ Кривчаковъ.

Деревня Черемошная, въ ней помѣстья за дѣтьми боярскими:
Михайла Крюковъ.
Лукъянъ Щербининъ.
Ѳедоръ Данцовъ.
Сергѣй Ждановъ.
Понкратъ Долгополовъ.
Никонъ Туленіковъ.

Деревня Непыхаева, на рѣкѣ на Липовомъ Донцѣ, а въ деревнѣ живутъ помѣщики дѣти боярскія:
Михайла Гостищевъ.
Тимофей Моракинъ.
Дема Климовъ,
Ларя Лукъяновъ.
Онтипъ Бородинъ.

Михайла Сѣдой.
Кондратъ Черпаловъ.
Ѳедоръ Губаревъ.
Ондрей Глотовъ.
Сидоръ Кононыхинъ.
Деревня Щолокова, а въ ней живутъ помѣщики дѣти боярскія:
Овдѣй Бесѣдинъ.
Микифоръ Фурсовъ.
Григорей Губаревъ.
Степанъ Незнамовъ.
Милованъ Колугинъ.
Яковъ Ордодинъ.
Кондратъ Лукъяновъ.
Романъ Муратовъ.
Иванъ Немыкинъ.
Афонасей Доманинъ.

Деревня Ольшанецъ. Въ ней живутъ помѣщики: Антонъ Овдѣевъ, Тимофей Афонасьевъ.
Микита Уткинъ.
Иванъ Бесѣдинъ.
Семенъ Молчановъ.
Костентинъ Артемновъ.
И всего въ Сажномъ Стану за помѣщики за дѣтьми боярскими 55 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 133 человѣка.

Станъ Разумницкой.

Деревня Игумнова, что прежде сего было *село Никольское*, на Бѣлоколодезѣ подъ Розумнинскимъ лѣсомъ, за Никольскимъ монастыремъ вотчина.

Деревня Княжая Поляна въ Розумнинскомъ лѣсу на колодезѣ, за Никольскимъ монастыремъ.

Слободка Подострожная, а въ ней живутъ за Никольскимъ монастыремъ бобыли безпашенные.

Деревня Шеховцова, на рѣкѣ на Розумной, въ ней помѣщики:
Сергѣй Шеховцовъ.

Насонъ Шеховцовъ.
Михайла Роговъ.

Починокъ Плетеневъ, на рѣкѣ на Розумной, на Ногайской сторонѣ подъ Розумнинскимъ лѣсомъ. Помѣщикъ:
Захаръ Ишковъ.

Деревня Шляхова, на рѣкѣ на Розумницѣ, а въ ней помѣщики:
Овдѣй Шляховъ.
Минай Шляховъ.
Станичной ѣздокъ Степанъ Ѳедосовъ.
Михайла Роговъ.
Олексѣй Кузминъ.

Село Мелехово, на Большомъ Колодезѣ, въ Розумненскомъ лѣсу. Въ селѣ церковь Богоявленія Господня. Помѣстья за дѣтьми боярскими:
Ѳедотъ Дроновъ.
Микита Лапинъ.
Григорей Лазаревъ.
Иванъ Выглодовъ.
Тимофей Гридчинъ,
Ѳедоръ Пищулинъ.
Иванъ Шуваевъ.
Аксенъ Лукъяновъ.
Иванъ Щеголевъ.
Станичной ѣздокъ Иванъ Уваровъ.
Станичной ѣздокъ Мелентей Марковъ.
Гришка Подпорникъ.
Станичной атаманъ Севостьянъ Лупандинъ.

Деревня Мясоѣдова на притокѣ рѣки Кореня на Гремячемъ Колодезѣ подъ Коренскимъ лѣсомъ. Помѣстья за дѣтьми боярскими:
Офремъ Еремин.
Василій Новиковъ.
Обрамъ Мясоѣдовъ.
Григорей Лазаревъ.
Иванъ Рязанцовъ.
Станичной ѣздокъ Трофимъ Тимофеевъ.
Вдова Оксинья, Васильевская жена Русанова.
Станичной голова Обросимъ Русановъ.
Кондратей Труновъ.

Гуръ Труновъ.
Козма Чмутовъ.

Село Никольское-Ястребово тожъ, на рѣкѣ на Розумной на Крымской сторонѣ. Въ селѣ церковь Великаго Чудотворца Николы. Помѣстья за дѣтьми боярскими:

Ѳедоръ Шиловской.
Григорей Гвоздевъ.
Захаръ Гвоздевъ.
Степанъ Поповъ.
Петръ Гармоновъ, а нынѣ половина его помѣстья 50 четей за Романомъ Муратовымъ.
Кузма Некрасовъ.
Злоба Подпорнинъ.
Яковъ Санинъ.
Микита Филатовъ.
Онисимъ Кобозевъ.
Малахъ Ястребовъ.
Павелъ Бѣляевъ.
Мамонъ Шараповъ.
Василей Бѣлой.
Жданъ Кибяковъ.
Захаръ Роганинъ.
Иванъ Мелеховской.
Ѳедоръ Нечаевъ.
Семенъ Муриновъ.
Микита Глозуновъ.
Иванъ Рыковъ.
Монуйло Рѣпинъ.
Иванъ Жилодиловъ.
Первой Толмачевъ.

Атаманы, которые живутъ вблизи города, а въ селѣ Никольскомъ дворовыя ихъ усадебныя мѣста, пашню пашутъ наѣздами.

Фирсанъ Свищевъ.
Севостьянъ Лупандинъ.
Севостьянъ Бѣляевъ.
Ортемьянъ Бѣлой.
Кондратей Кирѣевъ.
Григорей Кондаловъ.
Иванъ Видаковъ.
Савва Олехинъ.
Микита Картавовъ,

Ѳедоръ Ортамоновъ.
Ѳедоръ Саблинъ.
Меньшой Рышковъ.
Григорей Маканинъ.
Ондрей Дронинъ.
Захаръ Левинъ.
Григорей Мелеховъ.

И всего въ Розумницкомъ стану за помѣщики за дѣтьми боярскими дворовъ крестьянскихъ 141, а людей въ нихъ 388 человѣкъ.

Станъ Коренской.

Село Ушаково, что прежде была *деревня Ушакова*, на рѣкѣ на Кореню.

Въ селѣ помѣщики:
Назаръ Еремин.
Вдова Агафья, Афонасьевская жена Еремина, съ сыномъ Сенкою.
Наумъ Бородатовъ.
Сава Логвиновъ.
Яковъ Оркановъ.
Василей Выродовъ.
Данила Выродовъ.
Станичной ѣздокъ Сопронъ Сысоевъ.
Сысой Хорошевъ.
Стеѳанъ Трусихинъ.
Станичной ѣздокъ Русый Брагинъ.
Евтифанко Денисовъ.
Савко Медвѣдевъ.
Исай Анахинъ.

Село Пятницкое-Боровое тожъ, на рѣкѣ на Кореню. Въ селѣ церковь Св. Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы.

Въ селѣ помѣстья за дѣтьми боярскими:
Станичной голова Гордѣй Коватѣевъ.
Станичной голова Иванъ Исаевъ.
Окинфей Исаевъ.
Севостьянъ Волковъ.
Савелей Лаптевъ.
Вдова Анна, Кузмина жена Исаева, съ сыномъ Сидоркомъ.
Иванъ Забусовъ.
Докучай Забусовъ.

Мишка, да Савка, да Понкрашка Погожевы.
Вдова Анна, Дмитріевская жена Толстова.
Вдова Анна Ѳедоровская жена Бобровская.
Иванъ Почуевъ.
Алексѣй Красновъ.

Село Никольское, на рѣкѣ на Кореню. Въ селѣ перковь Великаго Чудотворца Николы.
Въ селѣ помѣстья за дѣтьми боярскими:
Ларивонъ Мещеряковъ.
Трофимъ Цепелинъ.
Афонасей Шаховъ.

Василей Дубровъ.
Михайла Жегулинъ.
Вдова Ульяна Микитина жена Демьянова.
Сава Демьяновъ.
Мартынъ Толмачевъ.
Иванъ Левонтьевъ.
Веденей Желтухинъ.
Лазарь Козловъ.
Ѳедоръ Гуляевъ.
Гаврила Соловъ.
Первой Лозаревъ.
Яковъ Лозаревъ.
Минай Сопотовъ.
Яковъ Микифоровъ.
Ѳедоръ Бѣляевъ.
Гарасимъ Шопинъ.
Ѳедка да Тимка Угримовы.
Онисимъ Безмѣновъ.
Харитонъ Осѣевъ.
Микита Кошлаковъ.

Деревня Чураева, на рѣкѣ на Кореню.
Помѣстья за дѣтьми боярскими:
Гришко Переславцевъ.
Петръ Енинъ.
Микита Крюковъ.
Андрей Романовъ.
Павелъ Гридчинъ.
Акинфей Свищевъ,

Кирѣй Свищевъ.
Станичной атаманъ Фирсанъ Свищовъ.
Якушко и Саво Хрусловскіе.
Степанъ Медвѣдевъ.
Сидоръ Масловъ, сынъ его Ондрей.
Недоросль Ѳедка Масловъ.
Иванъ Полянской.

Село Кропивенское на рѣкѣ на Кореню. Въ селѣ церковь Богоявленія Христова.

Помѣстья за дѣтьми боярскими:
Михайла Махонинъ.
Карпъ Медвѣдевъ.
Ондрей Долгоусовъ.
Вдова Марья Родіоновская жена Матренина, съ сыномъ Терешкою.
Иванъ Колпаковъ.
Иванъ Махонинъ.
Иванъ Роганинъ.

Деревня Устинка, при впаденіи рѣки Кореня въ Нежеголь, подъ Коренскимъ лѣсомъ. Помѣстья дѣтей боярскихъ:

Трофимъ Сотниковъ.
Костя Некрасовъ.
Тимошко Ивковъ.
Василей Долженковъ.
Клеменъ Левинъ.
Володимеръ Роганинъ.
Менпой Молчановъ.
Левка и Архипка Крюковы.
Станичной голова Онисимъ Конановъ.
Вдова Овдотья, Григорьевская жена Конанова, съ племянникомъ Потапкомъ.
Овдѣй Левинъ.
Селиванъ Купинъ.
Сенко Микулинъ.
Агафонъ Коптевъ.
Станичной атаманъ Захаръ Левинъ.
Козьма Левинъ.
Мелешко Тонковъ.
Потапко Колесниковъ.

Починокъ Маканинъ, въ Коренскомъ лѣсу. Помѣщикъ:

Станичной атаманъ Григорій Маканинъ, съ дѣтьми его съ Прокопкою да Омелкою.

Деревня Медвѣдева Поляна, въ Нежегольскомъ лѣсу. Помѣщикъ въ ней:

Филатъ Бородатовъ.

Село Маслово, что прежде была *деревня Маслова*, подъ Коренскимъ лѣсомъ по конецъ ѣздочной земли. Помѣщикъ:

Микула Ивановъ сынъ Масловъ, да племянники его Иванъ, да Микифоръ, да Симанъ Мелеховы дѣти Масловы.

Деревня Банная, на рѣкѣ Сѣверскомъ Донцѣ на Нагайской сторонѣ. Помѣщикъ:

Микула Масловъ, да его дѣти Семенъ да Оникей.

Въ Коренскомъ же стану *въ двu полянкахъ двu пустынника*: старецъ Іона да старецъ Пименъ, а нынѣ станичной голова Семенъ Выродовъ.

И всего въ Коренскомъ стану за помѣщики за дѣтьми боярскими 178 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 660 человѣкъ.

Станъ Корочанской.

Деревня Ретульная, *Кунино тожъ*, на рѣкѣ на Корочѣ, на Крымской сторонѣ. Въ ней помѣстья за дѣтьми боярскими:

Ортемъ Савеловъ.
Сидоръ Кунинъ.
Селифанъ Кунинъ.
Макаръ Васинъ.
Ондрей Сопроновъ.
Тришка Долженковъ.
Афонасей Ишковъ.
Станичной атаманъ Микита Филатовъ.
Милешка, Васка и Степанка Тонковы.

Деревня Яблочная, на рѣкѣ на Корочѣ. Помѣщики дѣти боярскія:

Иванъ Голахтіоновъ.
Ѳедко Мацневъ.
Семенъ Кононыхинъ.

Василей Матренинъ.
Меркулъ Пантелѣевъ.
Фирсанъ Филатовъ.

Село Новиково, что прежде была деревня *Новикова*, на рѣкѣ Корочѣ. Въ селѣ церковь Св. Великомученика Димитрія Селунскаго. Помѣщики дѣти боярскія:

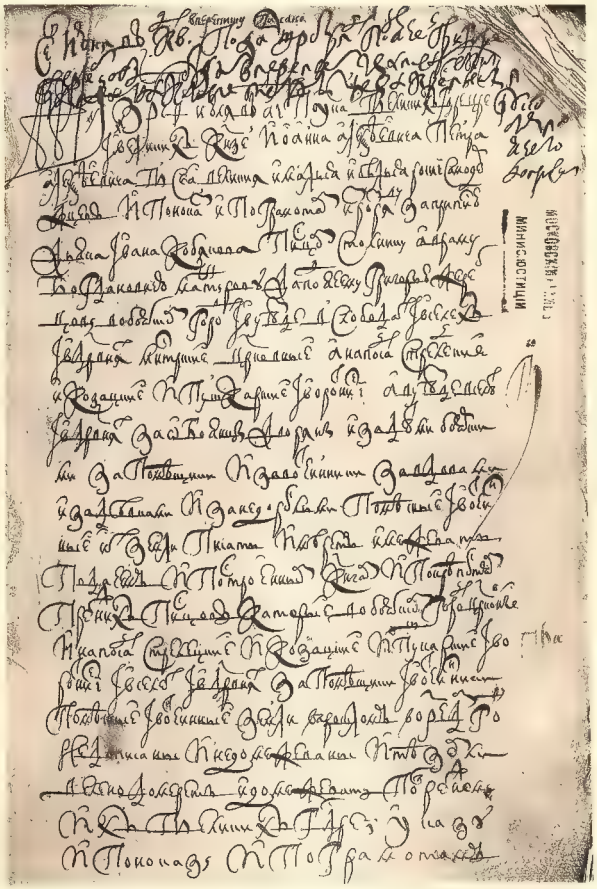
Иванъ Колугинъ.
Романъ Каменевъ.
Порфенъ Думинъ.
Семенъ Котовъ.
Савва Колугинъ.
Иванъ Ондреевъ.
Тимофей Озеровъ.
Павликъ Веригинъ.
Вдова Авдотья, Тимофеевская жена Картавцева, съ дѣтьми.
Сидоръ Масловъ.

Деревня Добрая, на рѣкѣ Корочѣ подъ Коренскимъ лѣсомъ. Помѣщики дѣти боярскія:

Ѳедоръ Неклюдовъ.
Недорослъ Верещагинъ съ братьями.
Ондронъ Головинъ.
Гаврила Каторгинъ.
Лукьянъ Демьяновъ.
Серешко Картавовъ.
Олексѣй Кузьминъ.
Петрушка Есиповъ, нынѣ вышелъ съ полона и своимъ помѣстьемъ владѣетъ.
Якушка и Понкрашка Тяглевы.
Сава Колпаковъ.
Микула Масловъ.
Въ этой же деревнѣ Доброй отписаны на Государя пустовыя помѣстья.

Деревня Напрасная, на рѣкѣ Сѣверскомъ Донцѣ, противъ Нежегольскаго устья. Помѣщики дѣти боярскія:

Тришка Конановъ.
Яковъ Дерлинъ.
Станичный ѣздокъ Софонка Бакшѣевъ.
Панокъ Жеребцовъ.
Онисимъ Кобозевъ.



Худож. фотот. К. А. Фишеръ, Москва.

Обоянская писцовая книга 1681 года.

K17 3/16

Станичной атаманъ Петръ Гармоновъ.
Станичной атаманъ Севостьянъ Бѣляевъ.
И всего въ Корочанскомъ стану за помѣщики за дѣтьми боярскими 8 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 17.

6.

Обоянскій уѣздъ.

Подлинная писцовая и межевая книга города Обояни и его посада и помѣстныхъ земель въ станахъ Залѣсскомъ, Салотинскомъ и Рудовскомъ, письма, мѣры и межеванья писцовъ стольника Аврама Богдановича Мантурова и подъячаго Григорія Жеребцова, 1684 г.

„По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Русіи Самодержцевъ и по наказу, и по грамотамъ изъ Разряду за прописью дьяка Н. Кобякова, писцовъ стольника Аврама Богдановича Мантурова, да подъячаго Григорія Жеребцова во Обоянскомъ городѣ и въ уѣздѣ, въ слободахъ, и въ селахъ, и въ деревняхъ монастырскія и церковныя, а на посадахъ стрѣлецкіе, и казацкіе, и пушкарныя, и воротниковые, и въ уѣздахъ, и въ деревняхъ за обоянцы *дворяны и за дѣтьми боярскими*, и за вотчинники, за вдовами, и за дѣвками, и за недорослими помѣстныя и вотчинныя ихъ земли писать, и мѣрить, и межевать по дачемъ, и по строеннымъ книгамъ, и по крѣпостьямъ прежнихъ писцовъ, которые въ Обоянскомъ городѣ церковныя и на посадахъ стрѣлецкія, и казацкія, и пушкарныя, и воротниковыя; и въ селахъ, и въ деревняхъ за помѣщики и за вотчинники помѣстныя и вотчинныя земли въ прошломъ году не дописаны и не домежеваны и тѣ земли велѣно по прежнему ихъ Великихъ Государей указу, и по наказу, и по грамотамъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ . . . . . писать, и мѣрить, и межевать лѣто въ Обоянскомъ городѣ и въ слободахъ, и въ уѣздахъ монастырскія и церковныя и стрѣльцемъ и казакомъ и пушкаремъ и воротникомъ земли и лѣсовъ и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей, и что обоянцемъ *дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ* старыхъ ихъ помѣстныхъ дачехъ по прежнемъ дачемъ и по крѣпостямъ прежнихъ писцовъ въ межахъ, и что за тѣми ихъ дачи въ ихъ мѣстахъ примѣрныя помѣст-

ныя и вотчинныя ихъ земли въ лишку по мѣрѣ объявилось, и что имъ тѣхъ примѣрныхъ земель обоянцомъ *дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ* въ ихъ окладахъ къ прежнимъ дачемъ въ половину дано, а дѣтемъ ихъ и братьемъ и племянникомъ и всякимъ свойственникомъ и съ тѣхъ же примѣрныя земли въ старыхъ межахъ и въ дачехъ въ новы помѣстной земли дано и кому имяны и то писано въ сихъ книгахъ ниже".

Станъ Залѣсской.

Деревня Быканова. Усадища къ рѣкѣ къ Усланкѣ, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ:

Осипъ Микитинъ сынъ Алексѣевъ.
Иванъ Ѳедоровъ сынъ Луневъ со товарищи:
Селуянъ Ивановъ сынъ Шаховъ.
Григорій Прохоровъ сынъ Рындинъ.
Терентій Ивановъ сынъ Суржиковъ.
Максимъ Гуровъ сынъ Колоколовъ.
Акинфей Алферовъ сынъ Быкановъ.
Григорій Семеновъ сынъ Кононовъ.
Павелъ Козеровъ сынъ Демьяновъ
Павелъ Степановъ сынъ Лыткинъ.
Кондратъ Ивановъ сынъ Овсянниковъ.
Ѳолимонъ Карповъ сынъ Саловъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Родіоновъ.
Титъ Власовъ сынъ Жердевъ.
Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Боевъ.
Миронъ Тимофеевъ сынъ Мелеховъ.
Левонтей Ивановъ сынъ Теняковъ.
Савинъ Лукьяновъ сынъ Давыдовъ.

Село Рождественское, на рѣкѣ на Туровкѣ. Въ селѣ церковь во имя Рождества Христова, да въ придѣлѣ Св. Страстотерпца Георгія. На усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ:

Андрей Петровъ сынъ Чеплыгинъ.
Евстратъ Демьяновъ сынъ Луневъ со товарищи:
Андрей Даниловъ сынъ Шевердинъ.
Романъ Никитинъ сынъ Кононовъ.
Василей Ефремовъ сынъ Бычикинъ.
Иванъ Семеновъ сынъ Алпѣевъ.

Лукьянъ Ѳедоровъ сынъ Маховъ.
Борисъ Игнатьевъ сынъ Лахтіоновъ.
Алферъ Федосѣевъ сынъ Матвѣевъ.
Воинъ Клеменовъ сынъ Криволаповъ.
Ѳедоръ Ѳоминъ сынъ Алексѣевъ.
Иванъ Кондратьевъ сынъ Медвѣдевъ.
Степанъ Ивановъ сынъ Мартемьяновъ.
Козьма Терентьевъ сынъ Волобоевъ.
Тимофей Павловъ сынъ Соколовъ.
Сила Алферовъ сынъ Спицинъ.
Герасимъ Самойловъ сынъ Должиковъ.

Деревня Гридасова. Усадища къ рѣчкѣ Туровкѣ, на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ:
Агапъ да Микифоръ Ерофѣевы дѣти Картамышевы.
Семенъ Семеновъ сынъ Тутовъ.
Артемъ Филиповъ сынъ Селяковъ со товарищи:
Яковъ Антоновъ сынъ Рѣшетовъ.
Андрей Савиновъ сынъ Гридасовъ.
Григорій Алексѣевъ сынъ Кононовъ.
Григорій Леонтьевъ сынъ Селяковъ.
Иванъ Никоновъ сынъ Косторной.
Терентій да Семенъ Павловы дѣти Одоевцовы.
Матвѣй Алферовъ сынъ Нарыковъ.
Акимъ Сергѣевъ сынъ Даниловъ.
Яковъ Силинъ сынъ Ивакинъ.

Деревня Нижній Реутецъ. Усадища къ рѣкѣ Реутцу, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ.
Андрей Петровъ сынъ Чеплыгинъ.
Анисимъ Алексѣевъ сынъ Веревкинъ со товарищи:
Никонъ Ерофѣевъ сынъ Картамышевъ.
Миней Игнатьевъ сынъ Лахтіоновъ.
Терентей Ивановъ сынъ Суржиковъ.
Василій Ефремовъ сынъ Бычихинъ.
Осѣй Никитинъ сынъ Олексѣевъ.
Романъ Никоновъ сынъ Кононовъ.
Степанъ Ильинъ сынъ Воробьевъ.
Иванъ Нефедовъ сынъ Лукьяновъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Казначѣевъ.
Микула Ивановъ сынъ Малининъ.
Борисъ Петровъ сынъ Вораевъ.

Лукъянъ Ѳедоровъ сынъ Маховѣ.
Лукъянъ Филиповъ сынъ Давыдовъ.
Акимъ Алексѣевъ сынъ Быкановъ.
Остапъ Алексѣевъ сынъ Мухортовъ.
Петръ Микитинъ сынъ Фаустовъ.
Григорій Филиповъ сынъ Мартемьяновъ.
Кирилъ Петровъ сынъ Еремінъ.
Павелъ Карповъ сынъ Демьяновъ.
Селиверстъ Микифоровъ сынъ Тотаринковъ.
Ерофей да Мартинъ Артемовы дѣти Козлитиновы.
Ѳома Олексѣевъ сынъ Луневъ.
Сидоръ Ѳедоровъ сынъ Титовъ.
Ѳедоръ Савиновъ сынъ Гридасовъ.
Гуръ Титовъ сынъ Колоколовъ.
Яковъ Семеновъ сынъ Тишинъ.
Ѳедоръ Ларіоновъ сынъ Серебряковъ.
Денисъ Ульяновъ сынъ Волосаевъ.
Перфилъ Герасимовъ сынъ Титовъ.
Антонъ Демьяновъ сынъ Коневъ
Терентей Евтихіевъ сынъ Косиновъ.

Село Вознесенское, что на рѣкѣ на Реутцѣ. Въ селѣ церковь Вознесенія Господня, да въ придѣлѣ Св. Великомученика Димитрія Солунскаго. Въ томъ селѣ усадища къ рѣкѣ къ Реутцу, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Остапъ Ерофѣевъ сынъ Картамышевъ.

Свиридъ Венедиктовъ сынъ Левинъ съ братьями его Павломъ и Ондреемъ,

Иванъ Сергѣевъ сынъ Нестеровъ со товарищи:
Власъ Юрьевъ сынъ Торасовъ.
Евлампій Епифановъ сынъ Звегинцовъ.
Василій Сидоровъ сынъ Бѣлоусовъ.
Иванъ Демьяновъ сынъ Боевъ.
Иванъ Нефедовъ сынъ Лукъяновъ.
Евсей Лаврентьевъ сынъ Витовтовъ.
Андрей Моисеевъ сынъ Переверзевъ.
Алексѣй Степановъ сынъ Жеребцовъ.
Сидоръ да Алексѣй Степановы дѣти Воронины.
Иванъ Нестеровъ сынъ Рагозинъ.
Яковъ Никифоровъ сынъ Колачниковъ.
Ерофей Артемовъ сынъ Козлитиновъ.
Ѳедоръ, Евсѣй, Архипъ Петровы дѣти Еремины.

Максимъ Ивановъ сынъ Завелицкой.
Ѳедоръ Тимофеевъ сынъ Монастыревъ.
Иванъ Семеновъ сынъ Черной.
Яковъ Семеновъ сынъ Тишинъ.
Потапъ Минаевъ сынъ Подтуркинъ.
Самойло Семеновъ сынъ Рагулинъ.
Микифоръ Терентьевъ сынъ Опухтинъ.
Карпъ, Акимъ и Алексѣй Костентиновы дѣти Кононовы.
Нестеръ, Ермолъ, Остапъ, Евстратъ да Самойло Борисовы дѣти Бѣлобородые.
Гуръ и Иванъ Калинины дѣти Ламоновы.
Тимофей Родіоновъ сынъ Павловъ.
Кондратъ, Петръ, Анфиногенъ Ивановы дѣти Гулевскіе.
Гришка и Ивашка Левонтьевы дѣти Гавриловы.

Деревня Любачи, усадищи къ колодезю Любачи, а на усадбищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ.
Максимъ и Михайла Слободскіе со товарищи:
Максимъ Давыдовъ сынъ Полянской.
Иванъ Никифоровъ сынъ Кононовъ.
Архипъ Кондратьевъ сынъ Ананьинъ.
Моисей Понкратовъ сынъ Гуровъ.
Илья Тимофеевъ сынъ Проскурнинъ.
Харламъ Нестеровъ сынъ Боевъ.
Микифоръ Родіоновъ сынъ Басовъ.
Родіонъ Іевлевъ сынъ Непочетый.
Петръ Ивановъ сынъ Кондратовъ.
Ѳома Емельяновъ сынъ Емельяновъ.
Любимъ Давыдовъ сынъ Коптевъ.
Алексѣй Ивановъ сынъ Лукинъ.
Сава Власовъ сынъ Рубицынъ.
Алферъ Ѳолимоновъ Провоторовъ.
Карпъ и Иванъ Лазаревы дѣти Гайдуковы.
Иванъ Филиповъ сынъ Меньшой Башкиревъ.
Дорофей Павловъ сынъ Маминъ.
Трофимъ Ѳедоровъ сынъ Бѣлокопытовъ.
Андрей Ефсѣевъ сынъ Свиридиновъ.
Гордѣй Васильевъ сынъ Черняковъ.
Иванъ Герасимовъ сынъ Ивановъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Кореневъ.
Костентинъ Савельевъ сынъ Ждамировъ.
Василій Перфильевъ сынъ Остафьевъ.

Козьма Насоновъ сынъ Мушеровъ.
Остапъ Петровъ сынъ Онцифоровъ.
Ѳедоръ Артамоновъ сынъ Дьяковъ.
Вдова Михайлова жена Лукина Ксенія съ дѣтьми.
Левонъ Перфильевъ сынъ Старовъ.
Козма Ивановъ сынъ Терентьевъ.
Аверкей и Игнатъ Терентьевы дѣти Шмараевы.
Иванъ Ивановъ сынъ Долженковъ.
Афонасей Лаврентьевъ сынъ Переверзевъ.

Деревня Липовецъ. Усадища къ колодезю Липовцу, а на усадищахъ дворы обоянцевъ дѣтей боярскихъ.

Андрей Микитинъ сынъ Алексѣевъ.
Денисъ Емельяновъ сынъ Мѣшковъ со товарищи:
Хоритонъ Ѳедоровъ сынъ Левковъ.
Микита Мироновъ сынъ Малыхинъ.
Ларіонъ Васильевъ сынъ Мерпаловъ.
Кондратъ Ивановъ сынъ Полянской.
Микифоръ Родіоновъ сынъ Аверкіевъ.
Павелъ Ермолаевъ сынъ Родіоновъ.
Лубимъ Микитинъ сынъ Погожевъ.
Корнѣй Меркуловъ сынъ Костинъ.
Семенъ Прокофьевъ сынъ Кофоновъ.
Симанъ Микифоровъ сынъ Колачниковъ.
Иванъ Васильевъ сынъ Анофріевъ.
Микифоръ Петровъ сынъ Корѣевъ.
Яковъ Филиповъ сынъ Емельяновъ.
Иванъ Наумовъ сынъ Будасовъ.
Карпъ Козминъ сынъ Звегинцовъ.
Григорей да-Офремъ Максимовы дѣти Якунины.
Данила Ивановъ сынъ Кулагинъ.
Григорей Васильевъ сынъ Малютинъ.
Ѳедоръ Ананьевъ сынъ Пашковъ.
Костантинъ Павловъ сынъ Крюковъ.
Терентей да Микифоръ Антиповы дѣти Сафоновы.
Микифоръ Евдокимовъ сынъ Елизаровъ.
Прокофей да Моисей Максимовы дѣти Руцкіе.
Микита Васильевъ сынъ Реутовъ.
Иванъ да Карпъ Ѳедоровы дѣти Кузины.
Григорій Арефьевъ сынъ Косиновъ.
Остафей Обакумовъ сынъ да племянники его Мартынка да Андрюшка Сафоновы.

Гаврила Ѳедоровъ вынъ Кабановъ.
Евтихій Сергѣевъ сынъ Пашневъ.
Ермолъ Ивановъ сынъ Бусовъ.

Деревня Жеребцова. Усадища на колодезѣ Липовцѣ и по Хмелевцу колодезю. На усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцовъ:
Іевъ Григорьевъ сынъ Жеребцовъ, сынъ его Родіонъ Жеребцовъ, братъ его Иванъ Григорьевъ сынъ Жеребцовъ.
Григорій Алексѣевъ сынъ Жеребцовъ.

Село Срѣтенское—Тахово тожъ. Въ томъ селѣ церковь во имя Срѣтенія Господня, да въ придѣлѣ Св. Великомученика Никиты. Въ томъ селѣ помѣстья дѣтей боярскихъ обоянцовъ:
Матвѣй да Ермолъ Остафьевы дѣти Корягины.
Ефимъ да Моисей Гуровы дѣти Зуборевы со товарищи:
Ефимъ Понкратовъ сынъ Гужовъ.
Титъ Микифоровъ сынъ Полянской.
Агафонъ Павловъ сынъ Косиновъ.
Володимеръ Ѳедоровъ сынъ Мосоловъ.
Кирилъ Гавриловъ сынъ Тарасовъ.
Иванъ Ларіоновъ сынъ Горяиновъ.
Иванъ Микифоровъ сынъ Платоновъ.
Терентей Свиридовъ сынъ Бубновъ.
Григорей Анисовъ сынъ Кононовъ.
Козма Ѳедоровъ сынъ Хорлановъ.
Ондрей и Яковъ Павловы дѣти Сергѣевы.
Иванъ Филиповъ сынъ Некрасовъ.
Иванъ Микифоровъ сынъ Масловъ.
Кирилъ да Никонъ Антиповы дѣти Сафоновы.

Село Сергіевское—Долгая Яруга тожъ. Въ селѣ церковь во имя Св. Преподобнаго Сергія Чудотворца Радонежскаго Угодника. Усадища по обѣимъ сторонамъ Долгаго колодезя, что слыветъ Долгая Яруга тожъ. На усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ.
Семенъ Никитинъ сынъ Пожарской.
Борисъ Сазоновъ сынъ Пискловъ со товарищи:
Василій Сидоровъ сынъ Бѣлоусовъ.
Василій Ѳоминъ сынъ Маторинъ.
Порхомъ Сидоровъ сынъ Бесенковъ.
Ермолъ Ивановъ сынъ Бѣлоусовъ.
Миронъ Демьяновъ сынъ Ѳедоровъ.

Иванъ Матвѣевъ сынъ Лазовской.
Семенъ Понкратовъ сынъ Анкидинъ.
Иванъ Карповъ сынъ Струковъ.
Арсеній Ѳедотовъ сынъ Елниковъ.
Филипъ Опцифоровъ сынъ Торупаевъ.
Дорофей да Ефимъ Свиридовы дѣти Анненковы.
Агафонъ Павловъ сынъ Нечаевъ.
Лукьянъ Артемьевъ сынъ Сухоруковъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Должонковъ.
Зенонъ да Ѳедотъ Васильевы дѣти Колугины.
Семенъ Васильевъ сынъ Крайниковъ.
Изотъ, Ѳедоръ, Прохоръ Гавриловы дѣти Наумовы.
Дмитръ Ивановъ сынъ Колосовъ.

Село Никольское, что на рѣкѣ Немечи. Въ селѣ церковь во имя Св. Николая Чудотворца. На усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцовъ дѣтей боярскихъ:
Лубимъ Акимовъ сынъ Лукинъ со товарищи:
Микифоръ Ѳедоровъ сынъ Долженковъ.
Денисъ Матвѣевъ сынъ Борзенковъ.
Сафонъ Ивановъ сынъ Старухинъ.
Ѳедоръ Яковлевъ сынъ Головинъ.
Исай Ивановъ сынъ Пашковъ.
Наумъ Никоновъ сынъ Сергѣевъ.

Деревня Шевелева. Усадища на рѣкѣ Большой Каменкѣ на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцовъ дѣтей боярскихъ.
Максимъ Михайловъ сынъ Полянской со товарищи:
Илья Нестеровъ сынъ Боевъ.
Михайла Степановъ сынъ Кононовъ.
Епифанъ Фроловъ сынъ Полянской.
Яковъ, Афонасей, Гаврила Обрамовы дѣти Ивановы.

Деревня Башкатова. Усадища на рѣкѣ на Каменкѣ, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ:
Василій Савинъ сынъ Малыхинъ.
Сидоръ Микифоровъ сынъ Пронской со товарищи:
Семенъ Тимофеевъ сынъ Звегинцовъ.
Алферъ Емельяновъ сынъ Сергѣевъ.
Григорей Ѳедоровъ сынъ Головинъ.
Сава да Фатѣй Сергѣевы дѣти Ярыгины.
Сава Яковлевъ сынъ Малютинъ.

Родіонъ Григорьевъ сынъ Аверкіевъ.
Трофимъ Васильевъ сынъ Башкатовъ.
Семенъ Ивановъ сынъ Емельяновъ.
Иванъ Болшой, да Иванъ Меншой Филиповы дѣти Башкирцовы.
Хоритонъ Евтифіевъ сынъ Котовъ.

Село Богоявленское, на рѣкѣ Малой Рыбинкѣ, а въ селѣ церковь во имя Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, да въ придѣлѣ Св. Безсеребренниковъ и Чудотворцевъ Козмы и Даміана. Усадища къ рѣкѣ къ Рыбинкѣ, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ:

Понкратъ Веревитиновъ.
Филипъ Петровъ сынъ Мышенинъ со товарищи:
Богданъ Федосовъ сынъ Косиновъ.
Андрей Свиридовъ сынъ Тутовъ.
Гаврила Васильевъ сынъ Мѣшковъ.
Григорій Михайловъ сынъ Боевъ.
Петръ Любимовъ сынъ Юшковъ.

Деревня Долженкова, усадища къ рѣкѣ Большой Рыбинкѣ, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ:

Иванъ Филиповъ сынъ Звегинцовъ.
Дмитрій Ивановъ сынъ, Василей Дмитріевъ сынъ Шевелевы со товарищи:
Иванъ Трифоновъ сынъ Лукинъ.
Микита Ондреевъ сынъ Васильевъ.
Олексѣй Григорьевъ сынъ Комовъ.

Деревня Филатова. Усадища къ рѣкѣ къ Большой Рыбинкѣ, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ:

Козма Микулинъ сынъ Есиповъ.
Елисѣй Семеновъ сынъ Сивцевъ со товарищи:
Микифоръ Сазоновъ сынъ Проскурнинъ.
Хитонъ Григорьевъ сынъ Колыбельниковъ.
Тимофей Евтихіевъ сынъ Суровцевъ.
Василей Евсѣевъ сынъ Зуборовъ.
Петръ Даниловъ сынъ Ступинъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Кононовъ.
Гаврила Тимофеевъ сынъ Щетининъ.
Трофимъ Яковлевъ сынъ Брянцевъ.
Ѳедоръ Ефимовъ сынъ Филатовъ.

Филипъ Ивановъ сынъ Ильинъ.
Андрей Долженковъ.

Село Афонасьевское на рѣкѣ на Большой Рыбинкѣ. Въ селѣ церковь во имя Св. Афонасія и Кирила. Усадища къ рѣкѣ къ Большой Рыбинкѣ, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ:

Лука и Иванъ Степановы дѣти Кононовы.
Иванъ Сергѣевъ сынъ Полянской со товарищи:
Ѳатѣй Трифоновъ сынъ Бабкинъ.
Ѳилипъ Дементьевъ сынъ Аннилоговъ.
Ѳедоръ Яковлевъ сынъ Бѣлоусовъ.
Иванъ Ѳедоровъ сынъ Плотниковъ.
Артемъ Никоновъ сынъ Трубчениновъ.
Трофимъ Озаровъ сынъ Башкотовъ.
Тимофей Ивановъ сынъ Сухановъ.
Сила Семеновъ сынъ Крюковъ.
Лучко да Кондрашко Хорламовы дѣти Боевы.

Село Архангельское—Любостань тожъ. Въ селѣ церковь во имя Архангела Михаила. Усадища по рѣкѣ Рыбницѣ отъ Чернаго Рыбенскаго лѣса, по обѣ стороны внизъ рѣки Рыбницѣ до усть Долгаго Колодезя, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ:

Ѳатей Ларіоновъ сынъ Витовтовъ.
Максимъ Еремѣевъ сынъ Розинковъ со товарищи:
Іевъ Григорьевъ сынъ Жеребцовъ.
Семенъ Сазоновъ сынъ Дементьевъ.
Савлъ Фатѣевъ сынъ Курловъ.
Ѳедоръ Петровъ сынъ Ананьинъ.
Ѳирсъ Филатовъ сынъ Гнѣздиловъ.
Козма Савеловъ сынъ Козюлкинъ.
Сава и Ефимъ Афонасьевы дѣти Ноздрачевы.
Галактіонъ Кириловъ сынъ Ефремовъ.
Василой Афонасьевъ сынъ Астапьевъ.
Самойло Козминъ сынъ Красниковъ.
Терентей Семеновъ сынъ Алексѣевъ.
Афонасей Петровъ сынъ Селинъ.
Мартынъ Ивановъ сынъ Сытиновъ.
Мартемьянъ Овдокимовъ сынъ Савенковъ.
Петръ Савеловъ сынъ Челидовъ.
Мина Семеновъ сынъ Шеховцовъ.

Станъ Салотинской.

Деревня Салотина. Усадища къ рѣкѣ Салотинкѣ, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ:

Кирилъ Трофимовъ сынъ Горяиновъ.
Василей Тимофѣевъ сынъ Мелеховъ со товарищи:
Ѳедоръ да Кирилъ Петровы дѣти Миненковы.
Петръ Потаповъ сынъ Волобоевъ.
Дмитрій Ивановъ сынъ Зиновьевъ.
Максимъ Кирьяновъ сынъ Куркинъ.
Григорій Афонасьевъ сынъ Торасовъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Юдинъ.

Деревня Полшикова, усадища къ рѣчкѣ Салотинкѣ, а на усадищахъ дворъ помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ:

Корней и Игнатъ Ондреевы дѣти Полшиковы.
Евстратъ Медвѣдевъ со товарищи:
Григорей Микифоровъ сынъ Анахинъ.
Степанъ Тимофеевъ сынъ Шеховцовъ.
Устинъ Кондратовъ сынъ Родіоновъ.
Иванъ да Тимофей Ильины дѣти Климовы.
Матвѣй Григорьевъ сынъ Волковъ.
Иванъ Елизаровъ сынъ Лукъянчиковъ.
Архипъ Ѳедоровъ сынъ Левковъ.
Афонасей Максимовъ сынъ Быловъ.
Селиванъ Ивановъ сынъ Кошавцевъ.

Село Васильевское—Бѣлое тожъ. Въ селѣ церковь во имя Св. Великаго Василія Кесарійскаго, да въ придѣлѣ Св. Николая Чудотворца. Усадища помѣщиковъ ко рѣкѣ ко Пслу, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ:

Трифонъ Андреевъ сынъ Бесѣдинъ.
Ѳедотъ Дементьевъ сынъ Осиповъ со товарищи:
Илья Григорьевъ сынъ Бѣлой.
Иванъ Васильевъ сынъ Кутафинъ.
Иванъ Наумовъ сынъ Жилинъ.
Софонъ Остаховъ сынъ Слюдневъ.

Деревня Мелехово—Черепово тожъ. Усадища ко рѣкѣ ко Пслу, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцовъ дѣтей боярскихъ:

Ѳедоръ Семеновъ сынъ Дюкоревъ.
Корней Корнеевъ сынъ Полшиковъ со товарищи:

Михайла Филиповъ сынъ Мелеховъ.
Иванъ Алферовъ сынъ Бредихинъ.
Микифоръ Лоріоновъ сынъ Комовъ.
Семенъ Ефимовъ сынъ Глѣбовской.
Василей Юденковъ сынъ Очкасовъ.
Лоріонъ Карповъ сынъ Озаровъ.
Корней и Митрофанъ Карповы дѣти Савостьяновы.

Деревня Песчаная. Усадища къ рѣкѣ ко Пслу, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ.
Родіонъ да Василей Тимофеевы дѣти Пенковы.
Семенъ Михайловъ сынъ Исаковъ со товарищи:
Ѳедоръ Петровъ сынъ Савостьяновъ.
Сафонъ Миловановъ сынъ Озеровъ.
Степанъ Романовъ сынъ Зябкинъ.
Сидоръ Емельяновъ сынъ Полянской.
Петръ Васильевъ сынъ Полянской.
Герасимъ Обакумовъ сынъ Миненковъ.
Сергѣй Степановъ сынъ Соповъ.
Григорей Ивановъ сынъ Микулинъ.

Село Дмитровское. А въ селѣ церковь во имя Св. Великомученика Дмитрія Селунскаго, да въ придѣлѣ Св. Георгія Страстотерпца. Усадища къ рѣкѣ ко Пслу, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.
Леонтей да Иванъ Никоновы дѣти Сергѣевы.
Григорей Мелентьевъ сынъ Картамышевъ со товарищи:
Терентей Микифоровъ сынъ Баздыревъ.
Василей да Иванъ Павловы дѣти Рябого.
Иванъ Зиновьевъ сынъ Музолевской.
Петръ Михайловъ сынъ Лукинъ.
Прокофей Савостьяновъ сынъ Доренской.
Игнатъ Ивановъ сынъ Булгаковъ.
Ѳирсъ Семеновъ сынъ Дурневъ.

Деревня Хомутцы. Усадища къ рѣкѣ ко Пслу и къ рѣкѣ къ Пѣнѣ, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцовъ дѣтей боярскихъ.
Ѳедотъ Ѳедоровъ сынъ Якшинъ.
Игнатъ Трифоновъ сынъ Семендяевъ со товарищи:
Илья да Титъ Тимофеевы дѣти Проскурнины.
Лука Самойловъ сынъ Воробьевъ.
Мартынъ Семеновъ сынъ Чиркинъ.

Иванъ Лахтіоновъ сынъ Нечаевъ.
Ларіонъ да Евтифей Ларіоновы дѣти Переверзевы.
Потапъ Фроловъ сынъ Чуриловъ.
Ѳедосъ Ондреевъ сынъ Потаповъ.
Сергѣй Дементьевъ сынъ Мухинъ.
Петръ Клеменовъ сынъ Кононовъ.
Кондратъ Ивановъ сынъ Бесѣдинъ.
Аверкей Свиридовъ сынъ Умрихинъ.
Иванъ Епифановъ сынъ Исаковъ.
Софонъ Семеновъ сынъ Обакумовъ.
Василей Павловъ сынъ Стрѣльниковъ.

Станъ Рудовской.

Село Покровское, на Колодезѣ на Большомъ Крюку. Въ селѣ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Усадища на колодезѣ на Большомъ Крюку, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцовъ дѣтей боярскихъ.

Логвинъ Князяковъ сынъ Корнауховъ.
Антонъ Филиповъ сынъ Леонидовъ со товарищи:
Митрофанъ Ивановъ сынъ Карачевцовъ.
Игнатъ Григорьевъ сынъ Миненковъ.
Михаилъ Никоновъ сынъ Рыженковъ.
Михаилъ Микитинъ сынъ Борисовъ.
Андрей Петровъ сынъ Потаповъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Шетохинъ.
Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пересыпкинъ.

Деревня Малаго Крючка, усадища къ колодезю Малаго Крючка, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ.

Мартынъ Агѣевъ сынъ Торасовъ.
Никита Третьяковъ.
Никонъ Захаровъ сынъ Зайцевъ со товарищи:
Петръ Родіоновъ сынъ Устиновъ.
Сергѣй Еремѣевъ сынъ Павловъ.
Гаврило Спиридоновъ сынъ Бубновъ.
Архипъ Ивановъ сынъ Корнауховъ.
Тимофей Григорьевъ сынъ Бойковъ.
Иванъ Григорьевъ сынъ Войтовъ.
Сава Никоновъ сынъ Гребяковъ.
Петръ Ѳедоровъ сынъ Ворваровъ.

Митрофанъ Ѳедоровъ сынъ Рыженковъ.
Семенъ Ѳедоровъ сынъ Заикинъ.
Нестеръ Перфильевъ сынъ Переверзевъ.
Овдокимъ Сергѣевъ сынъ Коморенцевъ.
Ѳомка, Ефимка, Архипка Трофимовы дѣти Чепурины.
Михаилъ Елизаровъ сынъ Ушековъ.
Ѳедоръ Козминъ сынъ Рудневъ.
Яковъ Фроловъ сынъ Плетеневъ.
Митрофанъ Филиповъ сынъ Сонниковъ.

Село Вознесенское на колодезѣ на Рудцѣ. Въ селѣ церковь во имя Вознесенія Господа Бога и Спаса Нашего, да въ придѣлѣ Св. Великомученика Димитрія Солунскаго. На усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ:

Ѳатѣй Осиповъ сынъ Провоторовъ.
Ѳедоръ Петровъ сынъ Рыжиковъ со товарищи:
Семенъ Ѳедоровъ сынъ Заикинъ.
Игнатъ Ѳедоровъ сынъ Миненковъ.
Карпъ Борисовъ сынъ Самофасовъ.
Матвѣй и Сава Романовы дѣти Кондратьевы.
Семенъ да Иванъ Алферовы дѣти Есковы.
Потапъ да Яковъ Кириловы дѣти Минаковы.
Осей да Архипъ Торасовы дѣти Ѳомины.
Гаврила Ивановъ сынъ Савинъ.
Ѳедоръ Степановъ сынъ Шумаковъ.
Ѳедоръ Михайловъ сынъ и Симанъ Ѳедоровъ сынъ Щоголевы.
Терентей Фолимоновъ сынъ Леонидовъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Карноуховъ.
Иванъ Меншой Ивановъ сынъ Шетохинъ.
Никонъ Алексѣевъ сынъ Филчаковъ.

Деревня Красникова, усадища къ рѣчкѣ къ Котелцу и къ колодезю Рудавцу, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Сергѣй Елисѣевъ сынъ Павловъ.
Еремѣй Даниловъ сынъ Чулковъ.
Иванъ Козминъ сынъ Микулинъ, со товарищи:
Петръ да Парфенъ да Сава Меркуловы дѣти Красниковы.
Клементъ да Иванъ Кипріяновы дѣти Сидоровы.
Яковъ Елисѣевъ сынъ Павловъ.
Степанъ Ондреевъ сынъ Позняковъ.
Софонъ, Ларіонъ, Архипъ Кондратьевы дѣти Кофоновы.

Иванъ Костентиновъ сынъ Котыхинъ.
Никонъ да Евграфъ Максимовы дѣти Чеплыгины.

Деревня Нагольный Колодезь, на правой сторонѣ рѣчки Пселицы. Усадища къ Колодезю Нагольному, а усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ:

Фолимонъ Моисеевъ сынъ Микулинъ.
Иванъ Трофимовъ сынъ Гнучевъ со товарищи:
Никонъ Ва ильевъ сынъ Еринъ.
Микифоръ Евстатовъ сынъ Ширяевъ.
Алексѣй Алексѣевъ сынъ Угримовъ.
Елестратъ Борисовъ сынъ Петровъ.
Кирѣй Тимофеевъ сынъ Мещеряковъ.
Яковъ и Афонасій Григорьевы дѣти Микулины.
Василій и Клементъ Никитины дѣти Богровы.
Олферъ Фолимоновъ сынъ Леонидовъ.
Алексѣй Федоровъ сынъ Сафоновъ.
Козма Ивановъ сынъ Пироговъ.
Сергѣй да Алексѣй Михайловы дѣти Сафоновы.
Ларіонъ Ѳедоровъ сынъ Сафоновъ.

Деревня Боброшева, усадища къ Колодезю Гостемерѣ, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ:

Федоръ Нефедовъ сынъ Угримовъ со товарищи:
Гуръ да Никита Клеменовы дѣти Нартовы.
Ѳедоръ Лукинъ сынъ Бобришевъ.
Ѳедоръ Павловъ сынъ Петровъ.
Кондратъ, Осипъ, Иванъ Онофріевы дѣти Карачевцевы.
Моисей, Иванъ, Алфимъ Ѳомины дѣти Леонидовы.
Сава да Семенъ Ивановы дѣти Пашковы.
Терентій да Никонъ Іевы дѣти Ерины.
Степанъ Михайловъ сынъ Курасовъ.

Деревня Кривцова, усадища къ рѣчкѣ къ Гостеремѣ, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ:

Ѳолимонъ Сергѣевъ сынъ Микулинъ.
Гаврила Ивановъ сынъ Тарасовъ.
Юрья Прокофьевъ сынъ Резанцевъ со товарищи:
Пименъ Борисовъ сынъ Кривцовъ.
Афонасей Изотовъ сынъ Алексѣевъ.
Алимпей да Иванъ Ѳедоровы дѣти Каменевы.
Трофимъ Афонасьевъ сынъ Кольцовъ.

Микифоръ да Филипъ Осиповы дѣти Козловы.
Козма Ивановъ сынъ Пироговъ.
Герасимъ да Ларивонъ Ивановы дѣти Мерзликины.
Петръ Савинъ сынъ Озеровъ.
Ѳедоръ Федосѣевъ сынъ Шеховцовъ.
Иванъ Степановъ сынъ Воравинъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Малыхинъ.
Ларіонъ Савостьяновъ сынъ Селезневъ.
Гаврила Петровъ сынъ Красниковъ.
Семенъ да Иванъ Кирѣевы дѣти Кобызевы.

Село Троицкое. Въ селѣ церковь во имя Живоначальныя Троицы, да въ придѣлѣ Архангела Божья Михаила. Усадища къ рѣчкѣ Гостеремѣ, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ.
Автомонъ Григорьевъ сынъ Бобаниковъ.
Ѳедоръ Игнатовъ сынъ Монуйловъ со товарищи:
Филипъ Устиновъ сынъ Брянцовъ.
Савинъ Васильевъ сынъ Озеровъ.
Иванъ Мироновъ сынъ Сивцовъ.
Герасимъ да Ѳедоръ Евстафіевы дѣти Ширяевы.
Иванъ Дементьевъ сынъ Спицынъ.
Понкратъ Осиповъ сынъ Ѳурсовъ.
Карпъ и Терентей Борисовы дѣти Петровы.
Гаврила Ортемовъ сынъ Жердевъ.
Петръ да Симонъ Абакумовы дѣти Пузиковы.
Трофимъ Григорьевъ сынъ Саловъ.
Понкратъ Григорьевъ сынъ Мышенинъ.
Василій Яковлевъ Кривчиковъ.
Сазонъ Петровъ сынъ Богровъ.

Деревня Псинка. Усадища къ рѣчкѣ къ Псинкѣ, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ.
Микита Агѣевъ сынъ Труфановъ со товарищи:
Михаилъ да Иванъ Осиповы дѣти Кудиновы.
Яковъ и Афонасей Григорьевы дѣти Микулины.
Сава Микитинъ сынъ Труфановъ.
Филипъ Дмитріевъ сынъ Понаркинъ.

Деревня Вышній Праворотскій Колодезь. Усадища къ Праворотову Колодезю, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ:
Семенъ Авдокимовъ сынъ Іевлевъ со товарищи.

Ѳ. П. Вангенгеймъ.

А. Н. Кобылинъ.

В. В. Кузминъ.

К. А. Раппъ.

Губернскій Предводитель Дворянства
Князь Л. И. Дондуковъ-Изъѣдиновъ.

А. В. Муравьевъ.

Н. Я. Говорухо-Отрокъ.

А. А. Танковъ.

И. И. Арсеньевъ.

Члены комиссіи по разсмотрѣнію

СОБ[illegible]АНІЕ ГУБЕРНСКАГО и УѢЗДНЫХЪ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ и ДЕПУТАТОВЪ ДВОРЯНСТВА КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ

1911-1913.

[illegible]

Новосоколь[illegible] [illegible]

Судьяновъ Предводитель Дворянства [illegible]

Корочанскій [illegible] Дворянства [illegible]

Дмитріевскій Предводитель Дворянства [illegible]

Обоянскій [illegible] Дворянства [illegible]

[illegible]

Депутатъ Курскаго уѣзда

Тимской Предводитель Дворянства К. Н. ПОХВИСНЕВЪ

Фатежскій Предводитель Дворянства Н. Н. БОГДАНОВЪ

Курской Губернскій Предводитель Дворянства [illegible]

Льговскій Предводитель Дворянства А. В. МУРАВЬЕВЪ

Грайворонскій Предводитель Дворянства Н. Н. ГРИГОРОСУЛО

Депутатъ [illegible] уѣзда [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Предводитель Дворянства [illegible]

[illegible] Дворянства Курской губ. [illegible]

[illegible] Предводитель Дворянства [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Депутатъ [illegible] уѣзда [illegible]

[illegible]

Депутатъ [illegible]

[illegible]

Дмитрей Степановъ сынъ Ѳилатовъ.
Иванъ Лукинъ сынъ Бекетовъ.
Ѳома Алферовъ сынъ Мѣшковъ.
Иванъ Сидоровъ сынъ Дроновъ.
Григорей и Артемей Григорьевы дѣти Гонцовы.
Антипъ да Микита Павловы дѣти Величковы.
Иванъ да Петръ да Парфенъ да Григорей Левонтьевы дѣти Салтановы.
Ѳома Мироновъ сынъ Должиковъ.
Василей да Иванъ да Ѳедоръ Степановы дѣти Белого.
Иванъ Степановъ сынъ Латкинъ.
Тимофей Даниловъ сынъ Суворовъ.
Леонтей Іевлевъ сынъ Струковъ.

Село Дмитріевское, на рѣчкѣ на Ольшанкѣ. Въ селѣ церковь во имя св. Великомученика Димитрія Селунскаго. Усадища къ рѣкѣ къ Ольшанкѣ, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ:
Евстратъ Ивановъ сынъ Озеровъ.
Никонъ Афонасьевъ сынъ Алексѣевъ со товарищи:
Василей Логвиновъ сынъ Костинъ.
Дмитръ Ивановъ сынъ Мерзликинъ.
Михайла Антоновъ сынъ Молыхинъ.
Иванъ Гавриловъ сынъ Барсуковъ.
Григорій Ѳолимоновъ сынъ Воронинъ.
Ефимъ Парфеновъ Грибковъ.
Леонтей Ѳедоровъ сынъ Пуляевъ.
Сидоръ Михайловъ сынъ Чепурной.
Никонъ да Лохтіонъ Андреевы дѣти Брянцовы.
Трифонъ Васильевъ сынъ Ломакинъ.
Афонасей Ивановъ сынъ Мокаровъ.
Степанъ Ѳедосѣевъ сынъ Кривчиковъ.
Емельянъ Ивановъ сынъ Борисовъ.
Иванъ Григорьевъ сынъ Осиповъ.

Деревня Котова. Усадища къ колодезю къ Яблонову. На усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ:
Іевъ Никифоровъ сынъ Кофоновъ со товарищи:
Афонасей Артемовъ сынъ Котовъ.
Агѣй да Григорей Наумовы дѣти Колосовы.
Василей Микифоровъ сынъ Алымовъ.
Андрей Васильевъ сынъ Ламановъ.

Кудинъ да Иванъ Ивановы дѣти Асѣевы.
Микифоръ Васильевъ сынъ Хализевъ.
Осипъ да Семенъ Евстратовы дѣти Чернышовы.
Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Душаткинъ.
Вавила Антоновъ сынъ Захаровъ.
Евсѣй да Трифонъ Кириловы дѣти Толмачевы.
Андрей Ѳедоровъ сынъ Висковатовъ.
Овдѣй да Матвѣй да Иванъ Гавриловы дѣти Казначѣевы.

Деревня Вышнева Котова, что построена въ прошлыхъ лѣтехъ вновы. Усадища къ колодезю къ Большому Крюку, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ:

Иванъ да Карпъ Наумовы дѣти Колосовы.
Нестеръ Ѳолимоновъ сынъ Леонидовъ.
Осипъ Ѳеофиловъ сынъ Карачевцовъ.
Семенъ Ивановъ сынъ Поповъ.
Василей Микифоровъ сынъ Алымовъ.
Матвѣй Гавриловъ сынъ Казначѣевъ.
Осипъ Архиповъ сынъ Горловъ.
Кудинъ да Иванъ Ивановы дѣти Асѣевы.
Микифоръ Васильевъ сынъ Хализевъ.
Микифоръ Іевлевъ сынъ Кофоновъ.
Кондратъ Симоновъ сынъ Бесѣдинъ.
Иванъ Афонасьевъ сынъ Котовъ.
Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Ламоновъ.
Ѳедоръ Исаевъ сынъ Красниковъ.
Иванъ да Логинъ Ивановы дѣти Белевцовы.
Дементей Тихоновъ сынъ Широбоковъ.
Осипъ Григорьевъ сынъ Орловъ.
Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Петровъ.
Вавила Антоновъ сынъ Захаровъ.

Село Богоявленское, А въ селѣ церковь во имя Св. Богоявленія. Усадища къ рѣкѣ ко Пселицу и по обѣ стороны Сторожевого Колодезя, а на усадищахъ дворы помѣщиковъ обоянцевъ дѣтей боярскихъ.

Семенъ Никоновъ сынъ да Романъ Семеновъ сынъ Чернышевы.

Мокаръ Алексѣевъ сынъ Проскуринъ со товарищи:
Павелъ Титовъ сынъ Микитинъ.
Микита Дѣевъ сынъ Овдокимовъ.
Карпъ Ѳедосовъ сынъ Михѣевъ.

Кипріянъ Степановъ сынъ Кондратьевъ.
Семенъ Ивановъ сынъ Чернышевъ.
Яковъ Дмитріевъ сынъ Крутиковъ.
Трофимъ Григорьевъ сынъ Зиновьевъ.
Василей Ивановъ сынъ Есковъ.
Антонъ Васильевъ сынъ Рябцовъ.
Сидоръ Афонасьевъ сынъ Бѣлозеровъ.
Іуда Перфильевъ сынъ Мацневъ.
Ѳедоръ Андреевъ сынъ Колугинъ.
Иванъ Титовъ сынъ Рыжаго.
Клеменъ Сидоровъ сынъ Гуторовъ.
Вавила Исаевъ сынъ Чеплыгинъ.
Семенъ Ивановъ сынъ Шеломихинъ.
Семенъ Ивановъ сынъ Дмитріевъ.
Потапъ Даниловъ сынъ Лукинъ.
Свиридонъ Анцифоровъ сынъ Кононовъ.
Никифоръ Семеновъ сынъ Зайцовъ.
Романъ Савеловъ сынъ Обуховъ.
Клеменъ Ѳедоровъ сынъ Пересыпкинъ.

7.

Суджанскій уѣздъ

Въ XVII столѣтіи Суджанскій уѣздъ, представлявшій „Дикое поле“ сталъ населяться выходцами изъ Южной Россіи. Въ государственныхъ интересахъ было чрезвычайно важно имѣть на границахъ Государства поселенія. Для большаго привлеченія населенія Московское Правительство предписывало воеводамъ оказывать переселенцамъ разнаго рода льготы, состоявшія, между прочимъ, въ томъ, что выходцы могли для своего поселенія выбирать лучшія земли, гдѣ кому пожелается и заблагоразсудится, затѣмъ переселенцамъ должны были быть предоставляемы тѣ же самыя права и привилегіи, которыми они пользовались на родинѣ.

Городъ Суджа, какъ извѣстно, былъ основанъ въ 1664 году. Первымъ по времени его воеводою былъ Рагозинъ. Онъ долженъ былъ наблюдать, по своей должности, за исправнымъ состояніемъ крѣпости и вообще военныхъ укрѣпленій города и за исправнымъ отправленіемъ службы разныхъ «служилыхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ». Но въ первые годы существованія Суджи дворянъ въ ней и въ уѣздѣ было немного. Число дворянъ въ Суджанскомъ краѣ увеличилось

черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ основанія города. Объ этомъ намъ свидѣтельствуетъ *Опись* Суджанскаго уѣзда, составленная преемникомъ Рагозина-воеводою Василіемъ Бочечкаровымъ, и относящаяся къ 1678 году. Изъ этой описи видно, что въ городѣ Суджѣ было семьдесять девять *дѣтей боярскихъ*. Но владѣли ли эти дѣти боярскія въ Суджанскомъ уѣздѣ, кромѣ помѣстныхъ земель, еще и крестьянами, объ этомъ *Опись* намъ не говоритъ.

Въ уѣздѣ было нѣсколько помѣщиковъ военныхъ начальниковъ, владѣвшихъ большими имѣніями. Въ нихъ мало-по-малу начали появляться и усаживаться крѣпкими къ землѣ крестьяне, образовывая, такимъ образомъ, населенныя имѣнія. Правительство начало уже поощрять привлеченіе помѣщиками безземельныхъ поселянъ на свои земли. Такъ въ одной изъ грамотъ говорится: «тою землею, да дикимъ полемъ и сѣнными покосы и всякими угодьи въ тѣхъ урочищахъ владѣть, пашни распахивать, и дворами и гумнами строиться *и крестьянъ изсаживать*".

Элементъ дворянства, владѣвшаго населенными имѣніями въ Суджанскомъ уѣздѣ, выдѣлился изъ военнаго сословія. Въ уѣздѣ военное сословіе полковъ: полковники, есаулы, атаманы, сотники и др., кромѣ пріобрѣтенія себѣ въ собственность путемъ заимокъ пустопорожнихъ земель, еще получали *въ награду за вѣрность и службу* отъ Московскихъ Государей земельныя помѣстья вмѣсто Государева денежнаго жалованья. Такими, выдающимися по своимъ размѣрамъ помѣстьями въ Суджанскомъ и бывшемъ Миропольскомъ уѣздахъ, владѣли полковникъ Андрей Герасимовичъ Кондратьевъ и ротмистръ Бѣлгородскаго полка Семенъ Ивановичъ Кнова. Первый въ предѣлахъ теперешнихъ Курской и Харьковской губерніи владѣлъ земельными угодьями въ количествѣ 119,083 дес.

Въ 1668 году ротмистръ Кнова билъ челомъ Царю Алексѣю Михайловичу «о порожжихъ земляхъ въ Суджанскомъ уѣздѣ промежъ большихъ леховъ, поляна вокругъ устья рѣки Мокрицкаго-Колодезя по рѣчкѣ по Пслу». Ходатайство ротмистра увѣнчалось успѣхомъ: Вся указанная земля была отдана въ вѣчное владѣніе Кновѣ за его службу „вмѣсто Государева денежнаго жалованья" [1].

Оба помѣщика Суджанскаго уѣзда имѣли настолько много поземельныхъ владѣній, что Кнова отвелъ значительную часть земельныхъ угодій для устройства Суджанской Предтечевой пустыни, а Кондратьевъ для устройства Бѣлогорскаго монастыря.

Кнова, кромѣ отведенныхъ пустыни земельныхъ угодій, изыскалъ матеріальныя средства для учрежденія обители, которая была по-

[1] Арх. М. Ю. дѣла Бѣлгородскаго полка.

строена между 1685 и 1692 годами по благословенію Бѣлгородскаго Митрополита Авраамія. Въ ней было даже двѣ церкви.

Подлинная писцовая и межевая книга села Порѣчнаго помѣстнаго владѣнія Михаила Дмитріевича Кудинова, Алексѣя Родіоновича Ворошилина, Акима Никитича Бобровскаго и Григорія Борисовича Порѣчного съ товарищи, письма и межеванья писца Василія Елизарьевича Сибилева 1688 г.

Село Порѣчное [1].

Усадбища къ рѣкѣ къ Суджѣ.
Суджанцы: Михаила Дмитріевъ сынъ Кудиновъ.
Григорій Борисовъ сынъ Порѣчной.
Якимъ Никитинъ сынъ Бобровской.
Григорей Григорьевъ сынъ Болшой Аристовъ.
Артемъ Гавриловъ сынъ Ивошинъ.
Ондрей да Исай Ѳедоровы дѣти Санковы.
Яковъ Семеновъ сынъ Санковъ.
Иванъ Никифоровъ сынъ Воравинъ.
Иванъ Ильинъ сынъ Колесовъ.
Вдова Афимья, Ивановская жена Порѣчная, съ сыномъ ея Семеномъ.
Ефимъ Левонтьевъ сынъ Щегленинов.
Иванъ Ивановъ сынъ Ѳилковъ.
Калина Афонасьевъ сынъ Ѳедоровской.
Прокофей Семеновъ сынъ Чертковъ.
Алексѣй Родіоновъ сынъ Ворошилинъ.
Ѳедоръ Самойловъ сынъ Прилуцкой.
Иванъ Алексѣевъ сынъ Ворошилинъ.
Сава Михайловъ сынъ Воравинъ.
Карпъ Мокѣевъ сынъ Молчановъ.
Тимофей Алексѣевъ сынъ Ворошилинъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Выдринъ.
Андрей да Кузма Даниловы дѣти Порѣчные.
Иванъ Микитинъ сынъ Постригичевъ.
Степанъ Клеменовъ сынъ Восьяновъ.
Герасимъ Яковлевъ сынъ Бобровской.

[1] По Суджанскому уѣзду сохранилась одна только писцовая книга *села Порѣчнаго.*

Вдова Аграфена, Афонасьевская жена Ворванина.

Герасимъ Ѳедоровъ сынъ Порѣчной.

Недоросль Ларіонъ Калининъ сынъ Ѳедоровской.

И всего села Порѣчнаго за помѣщики за Михайломъ Кудиновымъ съ товарищи помѣстья 3192 чети и осмина въ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣнныхъ покосовъ въ той же межи 319 четей. Подъ усадьбы со огороды, со огуменники 158 десятинъ. Да за ними за помѣщики за Михайлою Кудиновымъ съ товарищи вопче въ той же межѣ лѣсныхъ угодей 227 десятинъ.

Составъ дворянскаго военно-служилаго сословія

въ XVII вѣкѣ по десятнямъ.

ДЕСЯТНИ.

Составъ служилаго сословія въ Курскомъ краѣ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Московскаго Царства, образовывался по рожденію и пожалованію. По рожденію въ составъ членовъ служилаго сословія входили князья, дворяне, дѣти боярскія, атаманы, мурзы, татары (если имѣли право по рожденію) и земцы. Лица другого происхожденія не могли быть поверстаны. Случаи такого поверстанія были возможны только тогда, когда нѣкоторыя лица, принадлежавшія къ служилому сословію по роду или по жалованію, временно вышли изъ службы по какимъ-либо причинамъ, а потомъ вновь, какъ имѣющія родовое право, были поверстаны въ службу [1].

Пожалованіемъ Государя въ высшее служилое сословіе могъ быть введенъ всякій русскій или иностранный подданный, пожелавшій быть въ Русскомъ подданствѣ.

Всякое лицо, вступившее въ дворянское сословіе, должно было быть записано въ верстальныя книги, которыя передавались лицу, назначенному верстать служилыхъ людей, слѣдовательно вступало въ службу. Верстаньемъ называлось распредѣленіе служилыхъ людей

[1] „Русское служилое сословіе по десятнямъ“ А. Востокова, *Юридич. Вѣстн.* 1888 г. №№ 6—7 й.

на статьи соотвѣтственно знатности ихъ рода, физическимъ качествамъ, имущественному состоянію для назначенія помѣстій и денежныхъ окладовъ. Лица, записанныя въ верстальную книгу, назывались новиками, новиками же назывались служилые, но еще неповерстанныя лица, новиками назывались еще не получившіе денежнаго оклада. Они служили съ одного помѣстья съ отцомъ. Новики, получавшіе уже деньги во второй разъ, переходили въ разрядъ старослужащихъ или стариковцевъ, но окладъ имъ долго не увеличивался; нужно было прослужить много лѣтъ, исправно исполняя свои обязанности, прежде чѣмъ ихъ при разборѣ поверстаютъ *„въ сверщенныя деньги“*.

Дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ производимы были разборы или смотры съ цѣлью опредѣлить способность ихъ въ военной службѣ. Они должны были подать присылаемому изъ Москвы боярину сказки о себѣ, а окладчики подтвердить вѣрность данныхъ свѣдѣній. Эти свѣдѣнія распадались на пять рубрикъ: 1) о тѣлесномъ состояніи и способности къ военной службѣ, 2) о вооруженіи, конѣ и о вооруженіи выставляемыхъ дворяниномъ даточныхъ людей, 3) объ имущественномъ состояніи, 4) о его дѣтяхъ и родственникахъ мужского пола, 5) наконецъ — свѣдѣнія о прежней службѣ. Въ случаѣ спора, при разборѣ, служилыхъ людей съ окладчиками точность и правильность свѣдѣній „сыскивали всѣмъ городомъ“.

До нашего времени сохранилось довольно значительное число верстальныхъ, разборныхъ, раздаточныхъ и смотрѣнныхъ книгъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Курско-Бѣлгородскаго края.

Права всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ заключались въ слѣдующемъ: служить и за службу получать помѣстья и жалованье. Этого права служить на государственной службѣ не имѣли пашенные крестьяне, холопы, дѣти духовныхъ и др. Если на службѣ въ низшихъ должностяхъ находились стрѣльцы, казаки и т. под., то они содержались Правительствомъ и назывались кормовыми. Даваемые же нѣкоторымъ изъ нихъ земельные участки не считались окладомъ и ни въ какомъ случаѣ не увеличивались, какъ это было установлено для дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Помѣстный окладъ былъ номинальнымъ предѣломъ, въ какомъ помѣщикъ могъ пользоваться землей, дача представляла собой осуществленный фактическимъ пользованіемъ участокъ земли (пашня). Особыхъ преимуществъ дворяне, служащіе по выбору, сравнительно съ дворовыми и городовыми, не имѣли. У нѣкоторыхъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ встрѣчаются оклады выше, чѣмъ у дворянъ дворовыхъ. Это явленіе мы находимъ и въ Курско-Бѣлгородскомъ краѣ.

Курскіе дворяне несли двойную службу — полковую и осадную Первые являлись на службу, куда было указано, послѣдніе оставались въ своемъ городѣ и составляли гарнизонъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ исполняли порученія мѣстнаго воеводы, они могли быть пѣшими, несли пѣшую службу.

Изъ числа дѣтей боярскихъ, несшихъ осадную службу, выдѣлялись пищальники, вооруженіе которыхъ составляли пищали. Осадную службу несли тѣ дѣти боярскія, которыя не имѣли возможности снарядиться или идти въ дальній походъ. Помѣстные оклады ихъ были малы, не поднимаясь въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Курскаго края выше 20 четей, денежнаго жалованья имъ не выдавалось. Несшіе осадную службу, когда оправлялись, снова могли быть зачислены въ полковую службу. Въ случаѣ совершенія дворянами и дѣтьми боярскими проступковъ, они наказывались за это штрафами и уменьшеніемъ ихъ помѣстнаго и денежнаго жалованья.

Если кто-либо изъ нихъ не желали служить, тѣ не записывались въ верстальную книгу и навсегда оставались свободными отъ службы, проживали у своихъ родственниковъ, у богатыхъ бояръ, поступали въ монастыри, въ приказную службу. Кто не являлся на смотры, исключался изъ военной службы. Для малолѣтнихъ давалась льгота пользоваться помѣстнымъ окладомъ на прожитокъ послѣ умершаго отца; по достиженіи пятнадцатилѣтняго возраста недоросли должны были являться на службу. За престарѣлаго и немощнаго отца могъ служить сынъ, за дядю—племянникъ.

Въ Курскѣ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка существовало особое учрежденіе, которое носило названіе *Курскій Разрядный Шатеръ*, въ вѣдѣніи котораго находились дѣла о комплектованіи дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края на службу и о другихъ предметахъ, относящихся къ службѣ. Это учрежденіе было подчинено стольнику Юрію Степановичу Нелединскому-Мелецкому „съ товарищи“ и занималось, главнымъ образомъ, сборомъ, розыскомъ и разборомъ ратныхъ людей, начиная съ дворянъ. Въ Курскій разрядный Шатеръ писали свои сообщенія всѣ воеводы нашего края.

Выше мы сказали, что дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ принадлежало право служить. Естественно, что съ этимъ правомъ соединялись и трудности службы, *въ особенности порубежной*. Въ наказѣ Путивльскимъ воеводамъ Нагому и Бунакову 1626 года читаемъ: „пересмотрѣть служилыхъ людей, которые отъ Литовскаго рубежа на заставахъ и на сторожахъ стоятъ. Ратныхъ людей должно расписать въ сотни и на отъѣзжія сторожи и на заставы отъ Литовскаго рубежа“.

Высшее Правительственное учрежденіе, которое завѣдывало сословіемъ дворянъ и дѣтей боярскихъ былъ Разрядъ или Разрядный

Приказъ, существовавшій съ первой половины XVI до 1711 года, т. е. до учрежденія Сената. Разрядъ имѣлъ сравнительно съ другими приказами, самую широкую сферу дѣятельности. Ему были подчинены: все служилое сословіе—придворное, военное и гражданское, вѣдѣніе ратнаго дѣла во всемъ Государствѣ, обнародованіе распоряженій Государя и Боярской Думы, управленіе своею обширною областію и др. Дѣятельность Разряднаго Приказа продолжалась около двухъ вѣковъ и близко соприкасалась съ интересами населенія почти всего Московскаго Царства и всѣхъ его слоевъ, но преимущественно сословія дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Мы разсмотримъ составъ Курскаго Дворянства XVII вѣка по *десятнямъ*, которыя считаются учеными изслѣдователями драгоцѣннымъ памятникомъ исторіи дворянскаго сословія, въ особенности по отношенію къ его помѣстному окладному землевладѣнію и основанной на немъ военной службѣ. Десятни представляютъ собой описанія служилыхъ людей—дворянъ, дѣтей боярскихъ и казаковъ, составлявшіяся, по мѣрѣ надобности, въ финансовыхъ и стратегическихъ интересахъ Государства и получившія значеніе юридическаго доказательства права владѣть населеннымъ помѣстьемъ. Десятни суть историческіе документы, аналогичные съ писцовыми книгами и тѣсно съ ними связанные.

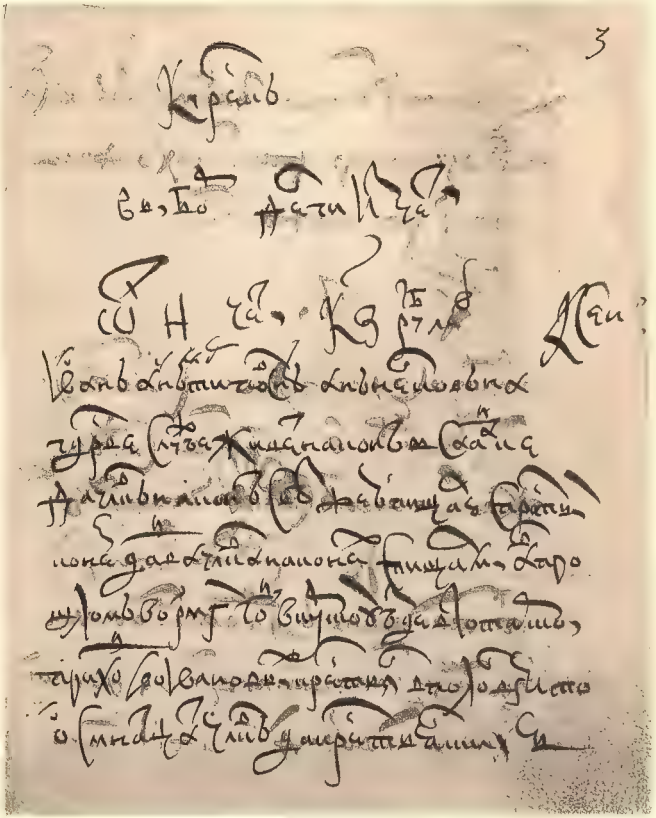
Десятни, обнимая каждая извѣстный уѣздъ, даютъ намъ ясное представленіе о личномъ составѣ населявшихъ уѣздъ родовъ мѣстнаго Дворянства и ихъ членовъ, о разрядахъ Дворянства, земельной зажиточности каждаго дворянина и каждаго изъ дѣтей боярскихъ. Десятни характеризуютъ боевой строй, военно-служилую іерархію, порядокъ полученія денежнаго жалованья и кто какъ коненъ, люденъ и оруженъ.

Къ сожалѣнію, десятенъ Курскаго края совсѣмъ не сохранилось отъ XVI вѣка. Что касается XVII вѣка, то первыя по времени десятни *Бѣлгородская* и *Оскольская* относятся къ 1621 году, послѣдняя—Рыльская къ 1663 году.

1.

Курская десятня 1636 года.

„Лѣта з҃рмд марта въ і҃ день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, стольникъ и воівода Данило Семеновичъ Яковлевъ въ Курску по списку смотрѣлъ *дворянъ и дѣтей боярскихъ* всѣхъ на лицо и окладчиковъ про нихъ разспрашивалъ, хто каковъ на Государевѣ службѣ живетъ коненъ и оруженъ



Худож. фотот К. А. Фишеръ, Москва.

Курская десятня 1636 года.

K47 2/16

и люденъ, хто въ головахъ и въ сотникахъ и въ губныхъ старостахъ и у всякихъ дѣлъ и хто именемъ дѣти боярскія и всякіе служилые и жилецкіе уѣздные люди во р҃м и во р҃ма и во р҃мв и во р҃мг и въ нынѣшнемъ во р҃мд году и при которомъ воіводѣ въ татарскіе приходы взяты въ полонъ и побиты, и хто убитъ на бою или на бою же въ полонъ хто взятъ, и сторожи и станицы и въ городѣхъ вѣстовщики въ ту пору были, и хто имена въ Курску передъ стольникомъ и воіводою передъ Даниломъ Семеновичемъ Яковлевымъ Курчаня *дворяня и дѣти боярскія* у смотру объявились конны и оружны и людны, и иные пѣши, хто въ головахъ и сотникахъ и въ губныхъ старостахъ и у всякихъ дѣлъ и хто имена *дворяня и дѣти боярскія* и всякіе служилые и жилецкіе уѣздные люди во р҃м, и во р҃ма, и во рмв, и во р҃мг и въ ныдѣшнемъ во р҃мд году и при которомъ воіводе во тотарскіе приходы взяты въ полонъ и хто убиты на бою или на бою же въ полонъ хто взяты и то все писано въ сей книгѣ".

Курескъ.

Выборъ. Деньги изъ чети.

По ѡн҃ четей по к҃з рублевъ.

Иванъ Антиповъ сынъ Анненковъ. На Государевѣ службѣ живетъ на конѣ въ саадакѣ, да человѣкъ за нимъ на конѣ съ возжею съ пищалью съ простымъ конемъ, да два человѣка на коняхъ съ пищалью.

По х҃ чет.

Въ Курску осадной голова Семенъ Богдановъ сынъ Виденьевъ— на конѣ съ возжею съ пищалью, да человѣкъ на конѣ съ возжею съ пищалью съ простымъ конемъ, да два человѣка на меринѣхъ съ длинными пищальми.

По ф҃ чет. по в҃і рубл.

Кузма Богдановъ сынъ Виденьевъ—на конѣ въ саадакѣ, да человѣкъ на меринѣ съ возжею съ пищалью съ простымъ конемъ, да человѣкъ на меринѣ съ длинною пищалью.

По у҃н чет.

Воинъ Антиповъ сынъ Анненковъ—на конѣ въ саадакѣ да человѣкъ на конѣ съ возжею съ пищалью съ простымъ конемъ, да два человѣка на меринѣхъ съ длинными пищальми.

Дворовые.

По ф̄ чет.

Наумъ Мануйловъ сынъ Бредихинъ—на конѣ въ саадакѣ.

По т̄н чет.

Тимофей Трифоновъ,—на конѣ въ саадакѣ.

По т̄ чет.

Афонасій Мануйловъ сынъ Бредихинъ—на конѣ въ саадакѣ.
Михайла Антиповъ сынъ Анненковъ—на конѣ въ саадакѣ.

По с̄н чет.

Иванъ Павловъ сынъ Мишустинъ—на конѣ съ возжею съ пищалью.

Городовые.

По ӯн чет.

Афонасій Ивановъ сынъ Мезенцовъ—на меринѣ съ пищалью.

По ӯ чет.

Сафонъ Антиповъ сынъ Толмачевъ—на конѣ въ саадакѣ.

По т̄н чет.

Сава Іевлевъ сынъ Горяиновъ—на конѣ въ саадакѣ, да человѣкъ на меринѣ съ пищалью.

Сунбулъ Тимофѣевъ сынъ Онофреевъ—на конѣ въ саадакѣ, да человѣкъ на меринѣ съ пищалью.

Дмитрей Васильевъ сынъ Кунаковъ—на конѣ съ возжею съ пищалью, да человѣкъ на меринѣ съ пищалью.

Иванъ Семеновъ сынъ Лукинъ—на конѣ въ саадакѣ.

По т̄ чет.

Кондратъ Павловъ сынъ Бесѣдинъ—на конѣ въ саадакѣ.
Кондратъ Микитинъ сынъ Шумаковъ—на меринѣ въ саадакѣ.
Василей Дмитріевъ сынъ Ноздрачевъ—на конѣ въ саадакѣ.
Зиновей Ульяновъ сынъ Тутовъ—на конѣ въ саадакѣ.
Василей Лаврентьевъ сынъ Звегинцевъ—на конѣ съ пищалью.
Трофимъ Никитинъ сынъ Домаевъ—пѣшъ съ пищалью.
Кузьма Лаврентьевъ сынъ Брызловъ—на меринѣ съ пищалью.

Иванъ Волокитинъ сынъ Домашевъ—на конѣ съ пищалью.

Афонасей Ѳедоровъ сынъ Розинковъ—на конѣ съ длинной пищалью.

Мотвѣй Тимофеевъ сынъ Мосоловъ—на конѣ съ возжею съ пищалью.

Андронъ Дементьевъ сынъ Зубасовъ. (Вооруженіе, въ общемъ, былъ такое же).

Сидоръ Истоминъ сынъ Ихменевъ.

Семенъ Микитинъ сынъ Воробьевъ.

Матвѣй Еремѣевъ сынъ Сергѣевъ.

Анисимъ Мартыновъ сынъ Дурневъ.

Селиверстъ Васильевъ сынъ Бортеневъ, на Москвѣ живетъ за своимъ дѣломъ.

по ѕн҃ чет.

Дмитръ Лупьевъ сынъ Елагинъ.

Семенъ Михайловъ сынъ Чертовъ.

Ѳедоръ Даниловъ сынъ Позняковъ.

Въ Курску губной староста Іевъ Ѳедоровъ сынъ Стрекаловъ.

Василій Ѳедоровъ сынъ Переверзевъ.

Сѣрой Ивановъ сынъ Сергѣевъ.

Ондрей Семеновъ сынъ Чалинъ.

Хоритонъ Лавровъ сынъ Звегинцовъ.

Сава Ѳолелѣевъ сынъ Переверзевъ.

Олферъ Степановъ сынъ Борзеновъ.

Семенъ Ортемовъ сынъ Пискловъ, у смотру объявилъ пѣшъ съ пищалью.

Василій Ѳедоровъ сынъ Шехавцовъ.

Осипъ Григорьевъ сынъ Жиляевъ.

Наумъ Восьяновъ сынъ Басовъ.

Мартынъ Силинъ сынъ Конановъ.

Василій Логвиновъ сынъ Уколовъ.

Мотвѣй Наумовъ сынъ Лукъяновъ.

Яковъ Ломакинъ сынъ Болтенковъ.

Моксимъ Прокофьевъ сынъ Боланинъ.

Матвѣй Артемовъ сынъ Кутафинъ.

Ѳилипъ Ивановъ сынъ Костинъ.

Микифоръ Ефимовъ сынъ Анненковъ.

Мелентей Ѳедоровъ сынъ Курасовъ.

Филатъ Никоновъ сынъ Алымовъ.

по ѳ҃ чет.

Иванъ Савиновъ сынъ Коробинъ.

Алфимъ Григорьевъ сынъ Пашковъ.

Созонъ Моксимовъ сынъ Михневъ.
Яковъ Ивановъ сынъ Перцовъ.
На Валуйкѣ у стрѣльцовъ и у казаковъ голова Василей Терентьевъ сынъ Каменевъ.
Кудимъ Васильевъ сынъ Пашковъ.
Офонасій Ондреевъ сынъ Дорянской.
Сафонъ Третьяковъ сынъ Переверзевъ.
Акинша Антиповъ сынъ Лохтіоновъ.
Степанъ Ѳедоровъ сынъ Овдѣевъ.
Прокофей Васильевъ сынъ Пашковъ.
Савелъ Ивановъ сынъ Пашковъ.
Степанъ Филатовъ сынъ Буйковъ—на Москвѣ живетъ за своимъ дѣломъ.
Иванъ Семеновъ сынъ Соголаевъ.
Исай Дониловъ сынъ Завалишинъ.
Осипъ Ивановъ сынъ Мезенцовъ.
Рудакъ Козминъ сынъ Толмачевъ.
Терехъ Егуновъ сынъ Мосоловъ.
Филипъ Насоновъ сынъ Мелеховъ.
Сава Кучаковъ сынъ Жиронкинъ.
Кирѣй Іевлевъ сынъ Рожновъ.
Савинъ Онтоновъ сынъ Андреевъ.
Мосей Лукинъ сынъ Мишустинъ.
Торасъ Васильевъ сынъ Малыхинъ.
Алпѣй Постниковъ сынъ Котунинъ.
Ѳедоръ Сафоновъ сынъ Михайловъ.
Ѳедоръ Ширяевъ сынъ Потаповъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Костельцовъ.
Василій Ивановъ сынъ Сотниковъ.
Ефимъ Гавриловъ Лохтіоновъ.
Селиванъ Игнатьевъ сынъ Рыжковъ.
Сергѣй Мортыновъ сынъ Захарьинъ.
Савинъ Нестеровъ сынъ Косиновъ.
Козма Филатовъ сынъ Ѳоминъ.
Лука Григорьевъ сынъ Жиляевъ.
Сергѣй Исаевъ сынъ Крюковъ.
Илья Ивановъ сынъ Черновъ.
Ѳедоръ Захаровъ сынъ Волобоевъ.
Григорій Афонасьевъ сынъ Волобоевъ.
Юрья Микитинъ сынъ Шумаковъ.
Алексѣй Ефимовъ сынъ Басовъ.
Петръ Гавриловъ сынъ Зоринъ.

Аверьянъ Ивановъ сынъ Ѳирсовъ.
Лука Ивановъ сынъ Пискловъ.
Осипъ Васильевъ сынъ Асѣевъ.
Алфимъ Микитинъ сынъ Старовъ.
Прокофей Петровъ сынъ Есковъ.
Денисъ Дмитріевъ сынъ Пашковъ.
Иванъ Кипріяновъ сынъ Елниковъ.
Василій Родіоновъ сынъ Косиновъ.
Тимофей Семеновъ сынъ Тѣстовъ.
Афонасей Сѣрого сынъ Сергѣевъ.
Сава Дониловъ сынъ Масловъ.
Григорей Микитинъ сынъ Воробьевъ.
Гопонъ Истоминъ сынъ Ихменевъ.
Гордѣй Ивановъ сынъ Воробьевъ.
Степанъ Ондреевъ сынъ Фурсовъ.
Василій Ѳедоровъ сынъ Похомовъ.
Тимофей Сергѣевъ сынъ Муратовъ.
Арисъ Юдинъ сынъ Мезенцовъ.
Сава Осиповъ сынъ Курасовъ.
Иванъ Леонтьевъ сынъ Смачной.
Микита Овдокимовъ сынъ Стабровъ.
Микифоръ Тимофеевъ сынъ Малцовъ.
Микита Григорьевъ сынъ Масловъ.
Анисъ Потаповъ сынъ Овдѣевъ.
Герасимъ Глѣбовъ сынъ Борминъ.
Богданъ Игнатьевъ сынъ Офремовъ.
Остапъ Миленовъ сынъ Глѣбовъ.
Ондрей Дониловъ сынъ Ванинъ.
Еремѣй Ивановъ сынъ Коневъ.
Григорій Ларинъ сынъ Дериглазовъ.
Мортинъ Ондреевъ сынъ Жулинъ.
Кирѣй Антиповъ сынъ Толмачевъ.
Офонасей Микитинъ сынъ Омелинъ.
Донило Микитинъ сынъ Голѣевъ.
Маркъ Лукъяновъ сынъ Перковъ.

по р҃н чет.

Сергѣй Мортыновъ сынъ Кореловъ.
Надежа Михайловъ сынъ Заикинъ.
Мартынъ Микитинъ сынъ Шумаковъ.
Офонасей Сергѣевъ сынъ Пыхтинъ.
Игнатъ Осиповъ сынъ Кононовъ.

Илья Родіоновъ сынъ Колычевъ.
Иванъ Леонтьевъ сынъ Вешняковъ.
Гаврило Ивановъ сынъ Сотниковъ.
Денисъ Потаповъ сынъ Овдѣевъ—старъ и увѣченъ.
Ѳедоръ Васильевъ сынъ Кононовъ.
Авдѣй Михайловъ сынъ Сухочевъ.
Ѳолимонъ Ивановъ сынъ Жмакинъ—старъ и увѣченъ.
Наумъ Ивановъ сынъ Кобызевъ.
Олексѣй Лукъяновъ сынъ Коневъ.
Въ Курску губной староста Микифоръ Сергѣевъ сынъ Шуклинъ.
Монуйла Ѳедоровъ сынъ Букрѣевъ.
Иванъ Уваровъ сынъ Ѳедоровъ.
Ѳедоръ Сафоновъ сынъ Пашинъ.
Корнѣй Дементьевъ сынъ Непочатой.
Григорей Офонасьевъ сынъ Петряевъ.
Василей Пименовъ сынъ Михайловъ.
Авдѣй Ивановъ сынъ Зиновьевъ.
Хоритонъ Карповъ сынъ Тимофеевъ.
Иванъ Ѳедоровъ сынъ Басовъ.
Ѳедоръ Ондреевъ сынъ Дериглазовъ.
Авдѣй Григорьевъ сынъ Головинъ.
Аверкей Романовъ сынъ Ѳилчаковъ.
Михайло Ефимовъ сынъ Умрихинъ.
Ермолъ Назаровъ сынъ Озеровъ.
Афонасей Семеновъ сынъ Кирстановъ.
Семенъ Карповъ сынъ Михайловъ.
Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Петровъ.
Евтифей Онтоновъ сынъ Есковъ.
Курдюмъ Кудиновъ сынъ Колугинъ—на Москвѣ живетъ за своимъ дѣломъ.
Денисъ Трофимовъ сынъ Башкотовъ.
Власъ Миленинъ сынъ Глѣбовъ.
Сидоръ Михайловъ сынъ Давыдовъ.
Жданъ Зиновъ сынъ Офремовъ.
Микифоръ Ѳедоровъ сынъ Масловъ.
Потапъ Лукъяновъ сынъ Мишустинъ.
Романъ Терентьевъ сынъ Кутеповъ.
Нестеръ Михайловъ сынъ Брежневъ.
Антонъ Кузминъ сынъ Горбатовъ.
Олимпей Кондратовъ сынъ Алымовъ.
Акимъ Ивановъ сынъ Чернышовъ.
Василій Семеновъ сынъ Тутовъ.

Микифоръ Лукъяновъ сынъ Филипской.
Ѳедоръ Ларіоновъ сынъ Офонасьевъ.
Кузма Ларіоновъ сынъ Офонасьевъ.
Микифоръ Кузминъ сынъ Горяиновъ.
Василій Ивановъ сынъ Бесѣдинъ.
Иванъ Даниловъ сынъ Малыхинъ.
Зотъ Семеновъ сынъ Косиновъ.
Павелъ Леонтьевъ сынъ Умрихинъ.
Степанъ Мотвѣевъ сынъ Уколовъ.
Ѳедоръ Васильевъ сынъ Олтуховъ.
Онисимъ Кудиновъ сынъ Роговской.
Осипъ Степановъ сынъ Кичигинъ.
Лукъянъ Борисовъ сынъ Микулинъ.
Ондрей Ѳедоровъ сынъ Васильевъ.
Григорей Степановъ сынъ Кичигинъ.
Семенъ Ѳедоровъ сынъ Костинъ.
Яковъ Селиверстовъ сынъ Непочетой.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Офремовъ.
Григорей Васильевъ сынъ Борышовъ.
Митрофанъ Ивановъ сынъ Посошковъ.
Микифоръ Федосовъ сынъ Филатовъ.
Мортынъ Офонасьевъ сынъ Тутовъ.
Гордѣй Васильевъ сынъ Мезенцовъ.
Микифоръ Нестеровъ сынъ Офонасьевъ.
Филипъ Мотвѣевъ сынъ Должонокъ.
Микита Ларіоновъ сынъ Перковъ.
Иванъ Петровъ сынъ Пашковъ.
Аврамъ Яковлевъ сынъ Чуриловъ.
Лукъянъ Свиридовъ сынъ Белевцовъ.
Кирила Ондреевъ сынъ Посошковъ.
Илья Гавриловъ сынъ Розинковъ.
Исай Тимофеевъ сынъ Повѣткинъ.
Богданъ Микитинъ сынъ Луневъ.
Ларя Степановъ сынъ Обышкинъ.
Левонтей Петровъ сынъ Офремовъ.
Ефимъ Утешовъ сынъ Козловъ.
Исай Савинъ сынъ Онахинъ.
Кузма Петровъ сынъ Семенихинъ.
Кирѣй Микитинъ сынъ Шумаковъ.
Дементей Олексѣевъ сынъ Горбылинъ.
Оргемъ Кондратьевъ сынъ Алымовъ.
Сафонъ Исаевъ сынъ Халинъ.

Фатѣй Захаровъ сынъ Сергѣевъ.
Микита Ивановъ сынъ Мосоловъ.
Ѳедоръ Невструевъ сынъ Букрѣевъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Кобелевъ.
Ѳома Кузминъ сынъ Гридинъ.
Созонъ Ивановъ сынъ Бесѣдинъ.
Ѳедоръ Перфильевъ сынъ Малцовъ.

по $\overline{р}$ чет.

Микита Наумовъ сынъ Косиновъ.
Софонъ Алисовъ сынъ Нечаевъ.
Сава Іевлевъ сынъ Алябьевъ.
Курбатъ Обакумовъ сынъ Сорокинъ.
Моисей Григорьевъ сынъ Халинъ.
Моксимъ Степановъ сынъ Власовъ.
Лука Моксимовъ сынъ Рогулинъ.
Зиновъ Ѳоминъ сынъ Должиковъ.
Антонъ Лукъяновъ сынъ Михайловъ.
Данило Сидоровъ сынъ Букрѣевъ.
Абакумъ Ѳоминъ сынъ Бабкинъ.
Кондратъ Тереховъ сынъ Петровъ.
Василей Ивановъ сынъ Пыжовъ.
Илья Мокаровъ сынъ Яковлевъ.
Семенъ Нечаевъ сынъ Башкиревъ.
Лука Олексѣевъ сынъ Гостевъ.
Самсонъ Романовъ сынъ Микитинъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Филатовъ.
Тимофей Ивановъ сынъ Жиленковъ.
Павелъ Михайловъ сынъ Гридасовъ.
Кузма Прокофьевъ сынъ Гнѣздиловъ.
Прокофей Ѳедоровъ сынъ Халинъ.
Аникѣй Григорьевъ сынъ Максимовъ.
Ондрей Ивановъ сынъ Овдокимовъ.
Павелъ Нестеровъ сынъ Глѣбовской.
Наумъ Игнатовъ сынъ Торасовъ.
Захаръ Ѳедоровъ сынъ Заикинъ.
Полуектъ Онтоновъ сынъ Филиповъ.
Прокофей Наумовъ сынъ Ванинъ.
Архипъ Томиловъ сынъ Паршинъ.
Данило Софоновъ сынъ Харлановъ.
Карпъ Говриловъ сынъ Ереминъ.
Томило Мелентьевъ сынъ Нескородневъ.

Емельянъ Исаевъ сынъ Халинъ.
Яковъ Дементьевъ сынъ Ильинъ.
Василей Петровъ сынъ Клименовъ.
Титъ Кирѣевъ сынъ Корниловъ.
Павелъ Мартыновъ сынъ Березуцкой.
Максимъ Власьевъ сынъ Комовъ.
Ѳома Мартыновъ сынъ Березуцкой.
Ѳедоръ Варламовъ сынъ Гридинъ.
Титъ Минаевъ сынъ Волобоевъ.
Марка Богдановъ сынъ Вороновъ.
Володимеръ Семеновъ сынъ Зубовъ.
Иванъ Семеновъ сынъ Дмитріевъ.
Яковъ Семеновъ сынъ Судаковъ.
Василей Степановъ сынъ Гуторовъ.
Григорей Гавриловъ сынъ Заикинъ.
Василей Антоновъ сынъ Горбатовъ.
Ѳертилъ Ѳедоровъ сынъ Митрофановъ.
Левонтей Ефимовъ сынъ Лукъянчиковъ.
Ѳедоръ Михайловъ сынъ Омельяновъ.
Иванъ Васильевъ сынъ Долженокъ.
Романъ Афонасьевъ сынъ Долженокъ.
Томило Ефимовъ сынъ Ондроновъ.
Семенъ Мамонтовъ сынъ Огибалинъ.
Жданъ Тимофеевъ сынъ Мухановъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Семенихинъ.
Сергѣй Богдановъ сынъ Колугинъ.
Кондратъ Зиновьевъ сынъ Тихоновъ.
Иванъ Микитинъ сынъ Евглевской.
Семенъ Мокаровъ сынъ Епишевъ.
Никонъ Семеновъ сынъ Кизиловъ.
Василей Евсеевъ сынъ Башкатовъ.
Лука Сергѣевъ сынъ Жмакинъ.
Климъ Михайловъ сынъ Лукинъ.
Василей Савельевъ сынъ Гопоновъ.
Иванъ Захаровъ сынъ Широбоковъ.
Семенъ Осиповъ сынъ Захаровъ.
Микула Семеновъ сынъ Озеровъ.
Карпъ Григорьевъ сынъ Коноревъ.
Семенъ Артемовъ сынъ Прокоповъ.
Яковъ Афонасьевъ сынъ Майковъ.
Мартынъ Трофимовъ сынъ Лустинъ.
Григорей Моксимовъ сынъ Захаровъ.

Өедоръ Гавриловъ сынъ Важевъ.
Игнатъ Микитинъ сынъ Переверзевъ.
Свиридонъ Лукъяновъ сынъ Коневъ.
Родіонъ Ивановъ сынъ Олябьевъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Семеновъ.
Гаврило Остафьевъ сынъ Будановъ.
Игнатъ Савельевъ сынъ Козловъ.
Өома Тимофеевъ сынъ Божневъ.
Варламъ Гарасимовъ сынъ Ильинъ.
Юда Петровъ сынъ Олфимовъ.
Антонъ Трофимовъ сынъ Тотариновъ.
Трофимъ Афонасьевъ сынъ Полянской.
Максимъ Ломакинъ сынъ Тимофеевъ.
Артемъ Павловъ сынъ Гапоновъ.
Самсонъ Микифоровъ сынъ Шеховцовъ.
Мортинъ Ивановъ сынъ Звегинцовъ.

Верстанья въ Курску воіводы Степана Ушакова р҃л года.

По ҃е четей.

Микита Яковлевъ сынъ Тотариновъ.
Ондрей Савинъ сынъ Бунинъ.
Олексѣй Ивановъ сынъ Горяиновъ.
Родионъ Васильевъ сынъ Масловъ.
Илья Воиновъ сынъ Мезенцовъ.
Сафонъ Дониловъ сынъ Завалишинъ.
Устинъ Васильевъ сынъ Есиповъ.
Иванъ Григорьевъ сынъ Жиляевъ.
Оверкей Сафоновъ сынъ Михайловъ.
Алимпей Мортыновъ сынъ Дурневъ.
Василей Фроловъ сынъ Башиловъ.
Фотей Ивановъ сынъ Чукиновъ.
Ратмонъ Гавриловъ сынъ Овдакимовъ.
Остахей Ивановъ сынъ Овдакимовъ.
Иванъ Игнатовъ сынъ Торасовъ.
Григорей Емельяновъ сынъ Сабельниковъ.
Михайла Ивановъ сынъ Угримовъ.
Нестеръ Семеновъ сынъ Зохариинъ.
Исай Ондреевъ сынъ Доренской.
Өома Григорьевъ сынъ Масловъ.

По р҃н чет.

Иванъ Григорьевъ сынъ Думинъ.

Михайло Мамонтовъ сынъ Толмачевъ.
Олферъ Симановъ сынъ Обакумовъ.
Нестеръ Трофимовъ сынъ Чурсинъ.
Сергѣй Ивановъ сынъ Рыжковъ.
Лукьянъ Моксимовъ сынъ Лохтіоновъ.
Архипъ Лукинъ сынъ Мишустинъ.
Трофимъ Петровъ сынъ Жегулинъ.
Остахей Савиновъ сынъ Клесовъ.
Григорей Степановъ сынъ Кобелевъ.
Кунай Незнаевъ сынъ Реутовъ.
Титъ Семеновъ сынъ Офремовъ.
Кондратъ Ларинъ сынъ Булановъ.
Богданъ Ивановъ сынъ Росоловъ.
Павелъ Ѳедоровъ сынъ Ходыревской.
Григорей Степановъ сынъ Луневъ.
Кузма Истоминъ сынъ Мацневъ.
Фролъ Ѳедоровъ сынъ Огарковъ.
Саво Кондратьевъ сынъ Омельяновъ.
Демьянъ Кириловъ сынъ Савиновъ.
Въ Курску стрѣльцовъ сотникъ—Василей Ивановъ сынъ Шевляковъ.
Саво Ефимовъ сынъ Шуклинъ.
Денисъ Захаровъ сынъ Омельяновъ.
Дронъ Степановъ сынъ Лыковъ.
Петръ Осѣевъ сынъ Шаховъ.
Ѳирсъ Терентьевъ сынъ Кутеповъ.

По $\vec{\rho}$ чет.

Кондратъ Матвѣевъ сынъ Ильинъ.
Матвѣй Ильинъ сынъ Шацкой.
Семенъ Сафоновъ сынъ Умрихинъ.
Абакумъ Ивановъ сынъ Башкиревъ
Ондрей Сафоновъ сынъ Харламовъ.
Кирѣй Фроловъ сынъ Кривчиковъ.
Лука Степановъ сынъ Розинковъ.
Кондратъ Степановъ сынъ Осѣевъ.
Кузма Григорьевъ сынъ Осѣевъ.
Митрофанъ Ивановъ сынъ Зуевъ.
Алферъ Афонасьевъ сынъ Проскуркинъ.
Степанъ Тимофеевъ сынъ Дядинъ.

рлд года, верстанья воіводы Донилы Милостиваго.

По ѕ҃ чет.

Афонасей Перфильевъ сынъ Мальцовъ.
Ондрей Васильевъ сынъ Коноревъ.
Моксимъ Лукъяновъ сынъ Головинъ.
Лоріонъ Тимофеевъ сынъ Филатовъ.
Михайла Ивановъ сынъ Мелеховъ.
Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Колугинъ.
Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Уколовъ,
Иванъ Михайловъ сынъ Ивановъ.

По рн҃ чет.

Герасимъ Ивановъ сынъ Крюковъ.
Ѳедоръ Мортыновъ сынъ Лазовской.
Порфенъ Гавриловъ сынъ Розинковъ.
Фолимонъ Васильевъ сынъ Григорьевъ.
Максимъ Ефимовъ сынъ Басовъ.
Михайла Ѳедоровъ сынъ Митрофановъ.
Третьякъ Васильевъ сынъ Мальцовъ.
Ѳедоръ Титовъ сынъ Поспѣловъ.
Стрѣльцовъ сотникъ—Сергѣй Григорьевъ сынъ Колугинъ,

По р҃ чет.

Василей Степановъ сынъ Березуцкой.
Степанъ Ондреевъ сынъ Умрихинъ.
Трифонъ Марковъ сынъ Левонтьевъ.
Ермолай Родіоновъ сынъ Шумской.
Григорей Петровъ сынъ Яковлевъ.
Онтонъ Лукъяновъ сынъ Клевовъ.
Микита Захаровъ сынъ Микулинъ.
Петръ Силантьевъ сынъ Аникѣевъ.
Борисъ Ивановъ сынъ Косяковъ.
Данило Свиридовъ сынъ Струковъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Хлынинъ.
Савостьянъ Михайловъ сынъ Козулкинъ.
Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Березуцкой.
Иванъ Микифоровъ сынъ Омельяновъ.
Григорей Овдѣевъ сынъ Оврамовъ.

рле года верстанья воіводы Гаврилы Юшкова.

По си чет.

Тимофей Ивановъ сынъ Букрѣевъ.

По с чет.

Иванъ Григорьевъ сынъ Чеплыгинъ.
Иванъ Өедоровъ сынъ Белого.
Ондрей Мироновъ сынъ Чуйкинъ.
Лазарь Ортемовъ сынъ Переверзевъ.

По ри чет.

Кирилъ Ондреевъ сынъ Мальцовъ.
Семенъ Богдановъ сынъ Өедюшинъ.
Трофимъ Ефимовъ сынъ Басовъ.
Микифоръ Родионовъ сынъ Масловъ.
Григорей Савиновъ сынъ Торасовъ.
Клеменъ Богдановъ сынъ Струковъ.
Микифоръ Архиповъ сынъ Гуторовъ.
Өома Родионовъ сынъ Сергѣевъ.
Перфилъ Яковлевъ сынъ Перковъ.
Микита Наумовъ сынъ Волобоевъ.
Кирилъ Өедоровъ сынъ Боевъ.

По р чет.

Гаврило Сидоровъ сынъ Ивонинъ.
Микита Денисьевъ сынъ Мухинъ.
Василей Остаховъ сынъ Лукъянчиковъ.
Иванъ Семеновъ сынъ Зубовъ.

По с чет.

Иванъ Афонасьевъ сынъ Машкинъ.
Игнатъ Ивановъ сынъ Родионовъ.
Артемъ Васильевъ сынъ Быкановъ.
Офонасей Гавриловъ сынъ Быкановъ.
Офонасей Васильевъ сынъ Молыкинъ.

По р҃и чет.

Пофомъ Григорьевъ сынъ Лохтіоповъ.
Өедоръ Митрофановъ сынъ Захарьинъ.
Мина Матвѣевъ сынъ Карташевъ.
Лукъянъ Евсѣевъ сынъ Толмачевъ.
Афонасей Григорьевъ сынъ Золотухинъ.

по р҃ чет.

Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Горбатовъ.
Власъ Семеновъ сынъ Митрофановъ.

Новики рм҃д года верстанья въ Курску Нефтолима Тимашева.

по сн чет.

Меркулъ Суртоминъ сынъ Заволишинъ.
Дивей Ивановъ сынъ Лотугинъ.
Ѳедосъ Мамонтовъ сынъ Малютинъ.

по с҃ чет.

Воинъ Полуехтовъ сынъ Чертовъ.
Григорей Яковлевъ сынъ Позняковъ.
Антонъ Григорьевъ сынъ Звегинцовъ.
Иванъ Алексѣевъ сынъ Алябьевъ.
Григорій Тимофеевъ сынъ Шевердинъ.
Олексѣй Микитинъ сынъ Переверзевъ.
Кондратъ Васильевъ сынъ Сологаевъ.
Парамонъ Осиповъ сынъ Сухочевъ.
Григорей Прокофьевъ сынъ Чаплыгинъ.
Калина Ивановъ сынъ Воробьевъ.
Антонъ Лазаревъ сынъ Картавцевъ.
Терехъ Варламовъ сынъ Гридинъ.
Иванъ Дониловъ сынъ Должонокъ.
Козма Олексѣевъ сынъ Звегинцовъ.
Григорей Савиновъ сынъ Бѣлой.
Василей Истоминъ сынъ Каменевъ.
Кузма Ивановъ сынъ Звегинцовъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Балакиревъ.
Иванъ Степановъ сынъ Кобелевъ.
Максимъ Васильевъ сынъ Торасовъ.
Иванъ Лаврентьевъ сынъ Анахинъ.
Иванъ Милентьевъ сынъ Тиняковъ.
Зиновъ Логвиновъ сынъ Халинъ.
Яковъ Игнатьевъ сынъ Торасовъ.
Калина Ивановъ сынъ Кобелевъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Масловъ.
Левонтей Онтоновъ сынъ Пашинъ.
Кузма Петровъ сынъ Позняковъ.
Дмитрей Михайловъ сынъ Амосовъ.
Ондрей Офонасьевъ сынъ Чуриловъ.

Офонасей Омельяновъ сынъ Сергѣевъ.
Степанъ Михайловъ сынъ Брянцовъ.
Мартынъ Ѳедоровъ сынъ Золотухинъ.
Михайло Сидоровъ сынъ Толмачевъ.
Мануйло Васильевъ сынъ Пронской.
Исай Ивановъ сынъ Букрѣевъ.
Фролъ Савиновъ сынъ Денисовъ.
Микифоръ Ивановъ сынъ Кононовъ.
Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Бесѣдинъ.
Семенъ Нестеровъ сынъ Стрекаловъ.
Михайло Микифоровъ сынъ Мелеховъ.
Михайло Васильевъ сынъ Чеплыгинъ.
Кондратъ Мартыновъ сынъ Чеплыгинъ.
Иванъ Григорьевъ сынъ Жилкинъ.
Василій Наумовъ сынъ Ванинъ.
Микифоръ Петровъ сынъ Быковъ.
Наумъ Дмитріевъ сынъ Жмакинъ.
Микифоръ Васильевъ сынъ Малцовъ.
Сафонъ Семеновъ сынъ Машкинъ.
Алферъ Торасовъ сынъ Михайловъ.
Михайла Евсеевъ сынъ Малцовъ.
Пофомъ Ивановъ сынъ Колугинъ.
Микифоръ Борисовъ сынъ Овдѣевъ.
Карпъ Омельяновъ сынъ Головинъ.

по р҃н чет.

Ѳедоръ Дроновъ сынъ Михайловъ.
Максимъ Дроновъ сынъ Михайловъ.
Антонъ Козминъ сынъ Колугинъ.
Захаръ Моксимовъ сынъ Струковъ.
Алексѣй Ивановъ сынъ Козловъ.
Григорей Ѳедоровъ сынъ Котофинъ.
Архипъ Омельяновъ сынъ Овдокимовъ.
Тимофей Ондреевъ сынъ Криволаповъ.
Анисъ Лахтионовъ сынъ Мелеховъ.
Иванъ Фолимоновъ сынъ Сергѣевъ.
Василій Яковлевъ сынъ Сергѣевъ.
Дронъ Тимофеевъ сынъ Должонокъ.
Микита Лукъяновъ сынъ Михайловъ.
Кузма Евтихіевъ сынъ Жиронкинъ.
Ермолъ Игнатьевъ сынъ Есковъ.
Кондратъ Ивановъ сынъ Малютинъ.

Анофрей Фроловъ сынъ Башкотовъ.
Ивсевей Дмитріевъ сынъ Ванинъ.
Лука Потаповъ сынъ Хмѣлевской.
Иванъ Олексѣевъ сынъ Рыжковъ.
Ефанъ Ильинъ сынъ Дороховъ.
Павелъ Захаровъ сынъ Сергѣевъ.
Семенъ Полуехтовъ сынъ Меленинъ.
Осипъ Минаевъ сынъ Хордиковъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Козюлкинъ.
Филипъ Офремовъ сынъ Драковцевъ.
Степанъ Григорьевъ сынъ Волобоевъ.
Иванъ Игнатовъ сынъ Торасовъ.
Саво Ѳедоровъ сынъ Стояновъ.
Ѳедоръ Кондратьевъ сынъ Якшинъ.
Микита Семеновъ сынъ Березуцкой.
Романъ Ивановъ сынъ Масловъ.
Ермолъ Степановъ сынъ Бочаровъ.
Горасимъ Кирѣевъ сынъ Толмачевъ.
Онофрей Власовъ сынъ Каменевъ.
Хоритонъ Тимофеевъ сынъ Смѣцкой.
Ѳедоръ Омельяновъ сынъ Сергѣевъ.
Иванъ Тимофеевъ сынъ Быковъ.
Донила Огафоновъ сынъ Косиновъ.
Архипъ Ефимовъ сынъ Умрихинъ.
Анисъ Васильевъ сынъ Толмачевъ.
Семенъ Михайловъ сынъ Ортемовъ.
Сергѣй Васильевъ сынъ Хмелевской.
Антонъ Григорьевъ сынъ Сорокинъ.
Воинъ Ивановъ сынъ Артемьевъ.
Хорланъ Савиновъ сынъ Дураковъ.
Иванъ Григорьевъ сынъ Мортыновъ.
Анисъ Семеновъ сынъ Торасовъ.
Абрамъ Нестеровъ сынъ Михайловъ.
Власъ Ивановъ сынъ Золотухинъ.
Василей Ивановъ сынъ Семенихинъ.
Наумъ Кондратьевъ сынъ Денисовъ.
Гаврило Ѳедоровъ сынъ Захаровъ.
Ѳотѣй Ондреевъ сынъ Очкасовъ.
Кондратъ Олексѣевъ сынъ Овсянниковъ.
Лукъянъ Демьяновъ сынъ Непочетой.
Ѳедоръ Захаровъ сынъ Сидоровъ.
Степанъ Тимофеевъ сынъ Алябьевъ.

Олексѣй Олферовъ сынъ Лохтіоновъ.
Ерофей Мелеховъ сынъ Кононовъ.
Калина Матвѣевъ сынъ Павловъ.
Ѳома Томиловъ сынъ Переверзевъ.
Моисей Ивановъ сынъ Нарыковъ
Еремѣй Малаховъ сынъ Косиновъ.
Лохтионъ Ивановъ сынъ Должонокъ.
Ондрей Мелентьевъ сынъ Шетохинъ.
Филипъ Васильевъ сынъ Михайловъ.
Козма Родионовъ сынъ Лахтионовъ.
Григорей Павловъ сынъ Спицынъ.
Савинъ Ѳоминъ сынъ Коптевъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Умрихинъ.
Озаръ Яковлевъ сынъ Лукинъ.
Агафонъ Григорьевъ сынъ Кичигинъ.
Степанъ Милентьевъ сынъ Сергѣевъ.
Михайла Левонтьевъ сынъ Ѳоустовъ.
Микита Лаврентьевъ сынъ Гнѣздиловъ.
Иванъ Яковлевъ сынъ Гридуновъ.
Кузма Мокаровъ сынъ Епишевъ.
Богданъ Ондреевъ сынъ Чурсинъ.
Микита Ондреевъ сынъ Овдѣевъ.
Сергѣй Григорьевъ сынъ Онпилоговъ.
Климъ Родионовъ сынъ Савенковъ.
Савостьянъ Ивановъ сынъ Доренской.
Микита Ѳедоровъ сынъ Туробаровъ.
Ивсевей Дементьевъ сынъ Овдокимовъ.
Григорей Лукъяновъ сынъ Филипской.
Наумъ Никоновъ сынъ Толмачевъ.
Григорей Ондреевъ сынъ Малцовъ.
Ермолъ Злобинъ сынъ Усочевъ.

по ρ̂ чет.

Василей Клеменовъ сынъ Олексѣевъ.
Иванъ Матвѣевъ сынъ Сухоревъ.
Семенъ Дмитріевъ сынъ Проталовъ.
Кирилъ Гавриловъ сынъ Котковъ.
Олексѣй Захаровъ сынъ Сидоровъ.
Григорей Безсоновъ сынъ Пироговъ.
Гаврило Богдановъ сынъ Миненковъ.
Григорей Ивановъ сынъ Локтионовъ.
Понкратъ Анисовъ сынъ Самойловъ.

Ермолъ Колистратовъ сынъ Кохоновъ.
Омельянъ Ивсѣевъ сынъ Порфеновъ.
Лазарь Лукьяновъ сынъ Михайловъ.
Прохоръ Мортыновъ сынъ Ровской.
Ѳедоръ Гавриловъ сынъ Ламоновъ.
Маркъ Ивановъ сынъ Умрихинъ.
Сава Савостьяновъ сынъ Петрищевъ.
Микита Епифановъ сынъ Богатыревъ.
Ортемъ Лохтионовъ сынъ Должонокъ.
Иванъ Офонасьевъ сынъ Должонокъ.
Илья Васильевъ сынъ Дурневъ.
Ортемъ Михайловъ сынъ Котунинъ.
Иванъ Власьевъ сынъ Комовъ.
Семенъ Ефимовъ сынъ Микитинъ.
Осипъ Яковлевъ сынъ Прокоповъ.
Миленъ Ондреевъ сынъ Кириловъ.
Сысой Офремовъ сынъ Крюковъ.
Савостьянъ Григорьевъ сынъ Овдакимовъ.
Моксимъ Борисовъ сынъ Чернышевъ.
Безсонъ Васильевъ сынъ Басовъ.
Семенъ Сидоровъ сынъ Ивонинъ.
Ондрей Ивановъ сынъ Белозеровъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Митрофановъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Озеровъ.
Левонтей Афонасьевъ сынъ Белоозеровъ.
Ондрей Ѳедоровъ сынъ Спицынъ.
Илья Герасимовъ сынъ Есковъ.
Аверкей Ивановъ сынъ Михайловъ.

по п҃ чет.

Архипъ Прокофьевъ сынъ Гнѣздиловъ.

Неслужилые.

по р҃н чет.

Елисѣй Ондреевъ сынъ Омелинъ.

по р҃ чет.

Павелъ Яковлевъ сынъ Малшинъ.
Микула Трофимовъ сынъ Чеплыгинъ.
Прохоръ Матвѣевъ сынъ Михалевской.
Григорей Степановъ сынъ Хардиковъ.
Епифанъ Офонасьевъ сынъ Ильинъ.
Донило Титовъ сынъ Гостевъ.

по ◊ чет.

Мотвей Мотвеевъ сынъ Кутафинъ.
Родионъ Ѳедотовъ сынъ Ламоновъ.
Моксимъ Ивановъ сынъ Умрихинъ.
Торасъ Ѳедоровъ сынъ Огарковъ.
Нефедъ Елизаровъ сынъ Жолудевъ.
Тимофей Ильинъ сынъ Кобозевъ.
Лука Лукъяновъ сынъ Левоновъ

Верстанныхъ на Москвѣ, а въ Курскъ нынѣ имъ не прислано, и что имъ помѣстнова и денежнова окладу учинено, и про то невѣдомо.

Микифоръ Ивановъ сынъ Осмоловъ.
Ѳедоръ Герасимовъ сынъ Болычевъ.
Клеменъ Булгаковъ сынъ Ильинъ.
Маркъ Кондратовъ сынъ Якшинъ.
Донило Іевлевъ сынъ Башкотовъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Долженокъ.
Григорей Ивановъ сынъ Долженокъ.
Аггей Ивановъ сынъ Долженокъ.
Григорей Остаповъ сынъ Головинъ.
Сава Козминъ сынъ Горбатой.
Тимофей Давыдовъ сынъ Жулинъ.
Иванъ Ларинъ сынъ Афонасьевъ.
Степанъ Тарховъ сынъ Расенской.
Тихонъ Левонтьевъ сынъ Расенской.
Василей Ивановъ сынъ Лобывцовъ.
Иванъ Власовъ сынъ Ширковъ.
Гриша Васильевъ сынъ Волобоевъ.
Исай Ивановъ сынъ Булгаковъ.
Іевъ Ѳедоровъ сынъ Букрѣевъ.
Тимофей Захаровъ сынъ Сидоровъ.

И всего Курчанъ *дворянъ и дѣтей боярскихъ* у смотру объявилось 93 человѣка на конехъ, 307 человѣкъ на меринкахъ, 240 человѣкъ на меринахъ, 145 человѣкъ пѣшихъ.

2.

Путивльская десятня 1626 года.

„Лѣта ҂ѕрл҃д маія въ а҃ въ день по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью

дьяка Михаила Данилова прислано въ Путивль ко стольнику и воеводамъ къ Богдану Михайловичу Нагому да Петру Микитичу Бунакову на жалованье Государевы денежныя казны *дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ* Путивльцомъ и Черниговцомъ на нынѣшней на р҃лд годъ, а велѣно дать то Государево денежное жалованье противъ прошлаго р҃лг года по указнымъ статьямъ, которые оклады больши 10 рублевъ и по 10 рублевъ и тѣмъ по 10 рублевъ, а зъ 10 рублевъ на нихъ по окладамъ сполна, бѣломѣстнымъ козакомъ по 5 рублей человѣку. А на жалованье Государевы денежныя казны прислано на Путивльцовъ съ челобитчикомъ съ Ѳедоромъ Оладьинымъ 1891 рубль, на Черниговцовъ съ челобитчикомъ Олексѣемъ Костентиновымъ 994 рубля. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, стольникъ и воеводы Богданъ Михайловичъ Нагово да Петръ Микитичъ Бунаковъ, взявъ ту Государеву денежную казну у челобитчиковъ у Ѳедора Оладьина да у Олексѣя Костентинова роздали *дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ* путивльцомъ и черниговцомъ на нынѣшней на р҃нд годъ противъ прошлаго р҃нг года по указнымъ статьямъ, и въ денежныя роздачи велѣлъ быти съ собою окладчикомъ путивльцомъ: Сергѣю Григорьеву сыну Онтыкову, Ѳедору Михайлову сыну Черепову, Мартыну Афонасьеву сыну Беззубцову, Спиридону Денисьеву сыну Яцыну, Семену Донилову сыну Вощинину, Ивану Михайлову сыну Черепову, Богдану Кудинову сыну Чудову, Василею Ѳедорову сыну Волынцову; Черниговцомъ окладчикомъ: Олексѣю Ивановичу сыну Костентинову, Игнатею и Ивану Яковлевымъ дѣтямъ Некрасовымъ, Данилу Яковлеву сыну Карпову, Левонтью Васильеву сыну Копачеву. И Государево денежное жалованье *дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ* роздали по спискомъ, каковы списки для денежныя роздачи присланы въ Путивль въ р҃лг году и противъ черныхъ десятенъ денежныя роздачи р҃лг года. А давали Государево денежное жалованье *дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ*, атаманомъ и козакомъ по спискамъ передъ собою всѣмъ на лицо съ поруками выспрашивая окладчиковъ".

Путивль.

Выборъ. Деньги изъ чети.

по х҃н четей, к҃г рублевъ.

Левонтей Петровъ сынъ Литвиновъ. На Государевѣ службѣ живетъ—на конѣ въ саадакѣ да съ саблею, да человѣкъ за нимъ на меринѣ съ пищалью да съ саблею.

Дворовые. Деньги изъ чети.

по ҃Х чет. по ҃КГ рубл.

Дмитрей Ивановъ сынъ Кирѣевъ—на конѣ въ саадакѣ да съ саблею да съ простымъ конемъ.

по ҃УН чет. по ҃БІ рубл.

Микифоръ Михайловъ сынъ Яцынъ—на конѣ въ саадакѣ да съ саблею.

по ҃І рубл.

Спиридонъ Денисьевъ сынъ Яцынъ—на конѣ въ саадакѣ съ саблею, да человѣкъ на меринѣ съ пищалью да съ саблею.

по ҃У чет. по ҃АІ рубл.

Ѳедоръ Дементьевъ сынъ Оладьинъ—на конѣ въ саадакѣ съ саблею.

Городовые. Деньги изъ чети.

по ҃Х чет. по ҃БІ руб.

Матвѣй Мартыновъ сынъ Юденковъ—на конѣ въ саадакѣ съ саблею.

по Ф чет. по ҃АІ руб.

Семенъ Даниловъ сынъ Вощининъ—на меринѣ съ пищалью съ саблею.

по ҃ГІ рубл.

Трофимъ Іевлевъ сынъ Борсуковъ.

по ҃И рубл.

Богданъ Кудиновъ сынъ Чудовъ.

по ҃УН чет. по ҃І рубл.

Мартынъ Афанасьевъ сынъ Беззубцовъ.
Степанъ Богдановъ сынъ Золотаревъ.

по ҃У чет. по ҃БІ рубл.

Самойла Ивановъ сынъ Онтыковъ.
Олексѣй Омельяновъ сынъ Некрасовъ.

по ҃АІ рубл.

Иванъ Григорьевъ сынъ Важевъ.

по ѧ рубл.

Сергѣй Григорьевъ сынъ Онтыковъ.

по ѱн чет. по и рубл.

Петръ Ивановъ сынъ Щекинъ.
Афонасій Романовъ сынъ Коровяковскій.

по ѕ рубл.

Иванъ Васильевъ сынъ Яцынъ.

по ѓ чет. по ѣ рубл.

Григорій Степановъ сынъ Кротовъ.

Деньги емлютъ съ городомъ.

по ѵ чет. по аі рубл.

Мартынъ Семеновъ сынъ Юденковъ.
Денисъ Ѳедоровъ сынъ Олешковъ.
Василій Васильевъ сынъ Череповъ.

по гі рубл.

Иванъ Михайловъ сынъ Череповъ.
Василій Ѳедоровъ сынъ Волынцевъ.
Михайла Даниловъ сынъ Вощининъ.
Григорій Устиновъ сынъ Титовъ.

по ѱн чет. по аі рубл.

Ѳедоръ Михайловъ сынъ Колмакъ Череповъ.
Микита Сулешовъ сынъ Булгаковъ.
Онисей Васильевъ сынъ Цыплятовъ.
Григорій Семеновъ сынъ Некрасовъ.
Солодилъ Григорьевъ сынъ Череповъ.
Иванъ Савинъ сынъ Шечковъ.

по гі рубл.

Иванъ Петровъ сынъ Овечкинъ.

по ѕі рубл.

Василій Ѳедоровъ сынъ Головленковъ.
Богданъ Олексѣевъ сынъ Юдинъ.
Семенъ Романовъ сынъ Ширяевъ.
Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Литвиновъ.

Матвѣй Ѳедоровъ сынъ Ѓоловленковѣ.
Иванъ Алексѣевъ сынъ Череповъ.
Кондратъ Богдановъ сынъ Золотаревъ.

по ѧ рубл.

Петръ Михайловъ сынъ Яцынъ.
Иванъ Игнатьевъ сынъ Белелюбской.
Яковъ Семеновъ сынъ Титовъ.

по і рубл.

Злоба Афонасьевъ сынъ Олешковъ.
Иванъ Петровъ сынъ Стрѣльниковъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Онтыковъ.

по т чет. по ѧ рубл.

Прохоръ Микитинъ сынъ Афонасьевъ.

по гі рубл.

Сергѣй Олексѣевъ сынъ Онтыковъ.

по кі рубл.

Савелей Петровъ сынъ Литвиновъ.
Богданъ Петровъ сынъ Стрѣльниковъ.
Иванъ Гавриловъ сынъ Болшой Щекинъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Борсуковъ.
Борисъ Ѳедоровъ сынъ Кривопишинъ.

по аі рубл.

Иванъ Сергѣевъ сынъ Онтыковъ.
Афонасій Нассоновъ сынъ Кольцовъ.
Иванъ Даниловъ сынъ Литвиновъ.
Микита Романовъ сынъ Щепкинъ.
Дмитръ Саввинъ сынъ Карповъ.

по ѵ рубл.

Григорій Козьминъ сынъ Яцынъ.
Микита Ивановъ сынъ Бунакинъ.
Ѳедоръ Семеновъ сынъ Горбовцевъ.
Юрья Васильевъ сынъ Кирѣевъ.
Герасимъ Ивановъ сынъ Щетининъ.
Ондрей Левонтьевъ сынъ Литвиновъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Яцынъ.
Афонасій Васильевъ сынъ Череповъ.

Данила Васильевъ сынъ Масловъ.
Ондрюшко Дмитріевъ сынъ Бунакинъ.
Гораско да Ѳедко Ѳеонасьевы дѣти Онтыковы.
Ѳедоръ Зеновъ сынъ Титовъ.
Ѳедоръ Іевлевъ сынъ Гладковъ.
Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Трифоновъ.
Ѳедоръ Васильевъ сынъ Волынцевъ.
Богданъ Яковлевъ сынъ Щоголевъ.
Кирѣй Ивановъ сынъ Бунакинъ.

по Д рубл.

Михайла Ѳедоровъ сынъ Онтыковъ.
Иванъ Мартыновъ сынъ Юденковъ.
Дмитръ Григорьевъ сынъ Бунакинъ.
Герасимъ Ломакинъ сынъ Титовъ.
Дмитръ Ивановъ сынъ Кирѣевъ.
Иванъ Романовъ сынъ Коровяковскій.
Степанъ Васильевъ сынъ Афонасьевъ.
Семенъ Ивановъ сынъ Череповъ.
Яковъ Ивановъ сынъ Олешковъ.
Захаръ Степановъ сынъ Золотаревъ.
Ондрей Ивановъ сынъ Щетининъ.
Козьма Зеновъ сынъ Титовъ.
Богданъ Ѳедоровъ сынъ Оладьинъ.

по ѕн чет. по к рубл.

Григорій Олексѣевъ сынъ Череповъ.
Василій Михайловъ сынъ Ревякинъ.
Левонтій Ивановъ сынъ Бунакинъ.
Михаилъ Яковлевъ сынъ Щетининъ.
Самойла Васильевъ сынъ Горяиновъ.

по і рубл.

Микифоръ Васильевъ сынъ Горяиновъ.
Иванъ Яковлевъ сынъ Черкашениновъ.
Семенъ Моисеевъ сынъ Карповъ.
Микита Ивановъ сынъ Стегнищевъ
Офонасій Ивановъ сынъ Порфильевъ.
Богданъ Ѳедоровъ сынъ Кривопишинъ.
Юрья Жаденовъ сынъ Мужецкой.
Ѳедоръ Игнатьевъ сынъ Щетининъ.

по 4 рубл.

Ѳедоръ Васильевъ сынъ Кирѣевъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Бунакинъ.
Иванъ Нечаевъ сынъ Чуркинъ.
Жаденъ Оврамовъ сынъ Некрасовъ.
Петръ Гавриловъ сынъ Щекинъ.
Ондрей Ѳедоровъ сынъ Удской.

по 4 рубл.

Ѳедоръ Андреевъ сынъ Труфановъ.
Григорій Ѳедоровъ сынъ Гладковъ.
Олексѣй Микитинъ сынъ Митковъ.
Фролъ Ондреевъ сынъ Некрасовъ.
Микифоръ Ѳедоровъ сынъ Стрѣлниковъ.
Гаврила Жаденовъ сынъ Митковъ.
Петръ Даниловъ сынъ Суворовъ.
Михаилъ Ивановъ сынъ Хоряковъ.
Семенъ Богдановъ сынъ Митковъ.
Семенъ Васильевъ сынъ Золотаревъ.
Сергѣй Ивановъ сынъ Клюевъ.
Яковъ Ѳедоровъ сынъ Удачинъ.
Микифоръ Михайловъ сынъ Борсуковъ.
Богданъ Савинъ сынъ Шечковъ.
Сила Савельевъ сынъ Каминъ.
Борисъ Семеновъ сынъ Моисеевъ.
Иванъ Игнатьевъ сынъ Саблинъ.
Павелъ Степановъ сынъ Огрызковъ.
Иванъ Федоровъ сынъ Щетининъ.
Богданъ Лаврентьевъ сынъ Псаревъ.
Иванъ Фроловъ сынъ Белелюбской.
Осипъ Семеновъ сынъ Коровяковской.

по 3 рубл.

Ѳедоръ Денисовъ сынъ Стрѣлниковъ.
Кирила Ломакинъ сынъ Титовъ.
Данила Ѳедоровъ сынъ Череповъ.
Петръ Сергѣевъ сынъ Онтыковъ.
Моисей Васильевъ сынъ Череповъ.
Григорій Семеновъ сынъ Вощининъ.
Михайла Трофимовъ сынъ Борсуковъ.
Ѳедоръ Михайловъ сынъ Борсуковъ,
Иванъ Ломакинъ сынъ Титовъ.

Ѳедоръ Ондреевъ сынъ Трифоновъ.
Иванъ Богдановъ сынъ Чудовъ.
Петръ Саввинъ сынъ Щетининъ.
Гаврила Ѳедоровъ сынъ Литвиновъ.
Иванъ Ѳедоровъ сынъ Кривопишинъ.
Семенъ Даниловъ сынъ Литвиновъ.
Фролъ Олексѣевъ сынъ Некрасовъ,
Микита Афонасьевъ сынъ Порфильевъ.
Меньшой Михайловъ сынъ Ревякинъ.
Степанъ Богдановъ сынъ Стрѣльниковъ.

по ҂ чет. по ГІ рубл.

Кондратій Петровъ сынъ Стрѣльниковъ.

по і рубл.

Неугодъ Богдановъ сынъ Некрасовъ.
Иванъ Игнатьевъ сынъ Щетининъ.
Микита Матвѣевъ сынъ Почеплянкинъ.

по д рубл.

Михайла Васильевъ сынъ Головачевъ.

по и рубл.

Ѳедоръ Ѳокинъ сынъ Головинъ.
Лазарь Михайловъ сынъ Титовъ.
Тимофей Борисовъ сынъ Некрасовъ.
Игнатъ Богдановъ сынъ Белелюбской.
Василій Ѳедоровъ сынъ Клюевъ.

по З рубл.

Олексѣй Романовъ сынъ Селитрениновъ.
Богданъ Сидоровъ сынъ Молушинъ.
Григорій Ивановъ сынъ Дашковъ.
Ондрей Кудиновъ сынъ Чудовъ.
Григорій Ѳедоровъ сынъ Герасимовъ.
Иванъ Матвѣевъ сынъ Левинъ.
Семенъ Денисьевъ сынъ Мужецкой.
Василій Денисовъ сынъ Стрѣльниковъ.
Иванъ Большой Ивановъ сынъ Олешковъ.

по Ѕ рубл.

Василій Саввинъ сынъ Карповъ.
Ѳедоръ Михайловъ сынъ Забѣлинъ.

Офонасій Семеновъ сынъ Глушковъ.
Ѳома Андреевъ сынъ Носовъ.
Жаденъ Савинъ сынъ Шечковъ.
Иванъ Кирилловъ сынъ Лотышевъ.
Ѳедоръ Степановъ сынъ Огрызковъ.
Олексѣй Семеновъ сынъ Щетининъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Репинъ.
Ѳедоръ Михайловъ сынъ Щоголевъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Горяиновъ.
Осипъ Романовъ сынъ Коровяковскій.
Прокофей Ѳедоровъ сынъ Пѣшковъ.
Гришко Степановъ сынъ Сапосонской.
Семенъ Ивановъ сынъ Щекинъ.
Семенъ Саввинъ сынъ Рослого.

по рн чет. по ві рубл.

Василій Жаденовъ сынъ Марковъ.

по и рубл.

Семенъ Костентиновъ сынъ Глушковъ.
Юрья Жаденовъ сынъ Карповъ.

по з рубл.

Петръ Богдановъ сынъ Клиненковъ.
Иванъ Яковлевлевъ сынъ Митковъ.
Кондратъ Денисовъ сынъ Моногаровъ.
Ондрей Семеновъ сынъ Щетининъ.
Юрья Яковлевъ сынъ Рословъ.
Богданъ Жаденовъ сынъ Мужецкой.

по ѕ рубл.

Илья Ондреевъ сынъ Некрасовъ.
Юрья Кондратьевъ сынъ Шулешкинъ.
Яковъ Кондратьевъ сынъ Шулешкинъ.
Кондратъ Васильевъ сынъ Олешковъ.
Семенъ Васильевъ сынъ Кирѣевъ.
Василій Ивановъ сынъ Клюевъ.
Данила Васильевъ сынъ Толстоуховъ.

по є рубл.

Игнатъ Андреевъ сынъ Воронинъ.
Степанъ Ильинъ сынъ Бузовъ.
Ѳедоръ Гавриловъ сынъ Некрасовъ.

Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Ѳедурининъ.
Моксимъ да Софонъ Борисовы дѣти Некрасовы.
Юрья Ѳедоровъ сынъ Пѣшковъ.
Богданъ Семеновъ сынъ Глушковъ.
Олексѣй Оврамовъ сынъ Некрасовъ.
Иванъ Ѳедоровъ сынъ Головинъ.
Онтипъ Пятовъ сынъ Абрамовъ.
Степанъ Олексѣевъ сынъ Некрасовъ.
Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Воронковъ.

по ҁ чет. по ѕ рубл.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Пѣшковъ.

3.

Рыльская десятня 1632 года.

„Лѣта з҃р҃м маія въ к҃ день прислано въ Рылескъ Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи денежныя казны ко стольнику и воеводѣ къ князю Василію Григорьевичу Ромодановскому на жалованье Новгородка-Сѣверскаго, Черниговцомъ и Рыляномъ *дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ* и Новгородка-Сѣверскаго помѣстнымъ и кормовымъ и рыльскимъ бѣломѣстнымъ атаманомъ и ясауломъ и казакамъ съ челобитчики: Новгородка-Сѣверскаго съ Василіемъ Волжинымъ 1528 рублевъ, на Черниговцы съ Михаиломъ Розсомаховымъ 704 рубля, на Рылянъ съ Рыляниномъ съ Яковомъ Подпрятовымъ 2805 рублевъ; Новгородка-Сѣверскаго на помѣстныхъ и на кормовыхъ, атаманомъ и ясауломъ и казакомъ съ атаманомъ съ Ярофеемъ Поповымъ 653 рубля, на рыльскихъ на бѣломѣстныхъ казаковъ съ атаманомъ съ Сергѣемъ Матохинымъ 494 рубля. А по Государеву указу велѣно стольнику и воеводѣ князю Василію Григорьевичу Ромодановскому Государево денежное жалованье *дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ* и атаманомъ и казакомъ на нынѣшней на р҃м годъ въ Рылеску противъ Государевы указныя грамоты кому оклады больши 10 рублевъ и по 10 рублевъ и тѣмъ по 10 рублевъ, а изъ 10 рублевъ по окладомъ сполна по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, стольнику и воеводѣ князю Василію Григорьевичу Ромодановскому Государево денежное жалованье *дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ* и атаманомъ и казакомъ противъ Государевы указныя грамоты и противъ списка, каковъ списокъ

присланъ въ Рылескъ за дьячьею приписью на нынѣшней на р҃м годѣ всѣмъ на лицо съ порукой, а въ денежныя раздачи по Государеву указу стольникъ и воевода князь В. Г. Ромодановской велѣлъ съ собою быти окладчикомъ Новгородка-Сѣверскаго: Ивану Стромоухову, Матвѣю Износкову, Ивану Щоголеву, Василію Люшину, Ивану Волжину, Тимофею Булгакову, Сургашу Быкову, Тимофею Чубарову, Юрью Арсеньеву; Черниговцомъ: Ѳедору Чудинову, Петру Кореневу, Афонасію Борамыкову, Богдану Ушакову, Михаилѣ Кожановскому; Рыляномъ: Ѳедору Бойкачкарову, Булату Зеленину, Петру Суковкину, Гаврилѣ Малѣеву, Ѳедору Ширкову, Захару Копачеву, Ивану Малѣеву; Новгородка-Сѣверскаго помѣстнымъ казакомъ: Ярофею Попову, Василью Булатову, Василью Садыкову, Ондрею Кондратьеву; Рыльскимъ бѣломѣстнымъ козакамъ: Кондратью Титову, Сидору Хромцову, Ивану Кротову, Ивану Кожевникому, а что и кому именемъ Государева денежнова жалованья *дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ* и атаманомъ и козакомъ дано на Москвѣ и въ Рылеску, и что по окладчиковѣ сказкѣ за кѣмъ и съ которыхъ городовъ помѣстья и вотчины, и хто каковъ на Государевѣ службѣ живетъ коненъ и оруженъ и люденъ, и хто по комъ въ Государевѣ службѣ и въ деньгахъ порука и то все писано въ сей десятнѣ".

Новгородокъ-Сѣверской. *

Выборъ. Деньги изъ чети.

По ѿн чет. по н҃в рубл.

Иванъ Васильевъ сынъ Стремоуховъ. На Государевѣ службѣ живетъ на конѣ съ вожжею, съ пищалью, да человѣкъ за нимъ на конѣ съ вожжею съ пищалью съ простымъ конемъ, да два человѣка на коняхъ съ длинными пищальми.

По ѡ чет. по м҃ рубл.

Иванъ Олимпіевъ сынъ Шастовъ.

по ѱн чет. по лв рубл.

Матвѣй Богдановъ сынъ Износковъ—на конѣ въ саадакѣ, да человѣкъ на меринѣ съ вожжею съ пищалью съ простымъ конемъ.

по ѱ чет. по ле руб.

Иванъ Васильевъ сынъ Щоголевъ—на конѣ въ саадакѣ, да человѣкъ на меринѣ съ вожжею съ пищалью съ простымъ конемъ.

---

* Служившіе по Новгородку-Сѣверскому дворяне были помѣщиками Рыльскаго уѣзда.

по ѧг руб.

Василей Ондреевъ сынъ Люшинъ—на конѣ въ саадакѣ, да человѣкъ на меринѣ съ длинною пищалью.

Дворовые.. Деньги изъ чети.

по ѱн чет. по ѧд рубл.

Иванъ Ивановъ сынъ Волжинъ—на конѣ въ саадакѣ, да человѣкъ на меринѣ съ вожжею съ пищалью съ простымъ конемъ, да человѣкъ на меринѣ съ длинною пищалью.

по ҳ чет. по ҃кз рубл.

Григорей Лаврентьевъ сынъ Износковъ—на конѣ съ вожжею съ пищалью, да человѣкъ на меринѣ съ пищалью съ простымъ конемъ.

по ҃кд рубл.

Ондрей Богдановъ сынъ Износковъ—на конѣ съ вожжею съ пищалью, да два человѣка на меринахъ съ пищальми съ простымъ конемъ

по фн чет. по ҃ка рубл.

Микита Тимофеевъ сынъ Люшинъ—на конѣ съ вожжею съ пищалью.

по ҃зі рубл.

Степанъ Волокитинъ сынъ Стремоуховъ, на конѣ съ вожжею съ пищалью, да человѣкъ на меринѣ съ длинною пищалью.

Василей Степановъ сынъ Люшинъ—на конѣ съ вожжею съ пищалью, да человѣкъ на меринѣ съ длинною пищалью.

Тимофей Юрьевъ сынъ Чубаровъ—на конѣ въ саадакѣ, да человѣкъ на меринѣ съ пищалью съ простымъ конемъ.

по ҃кі рубл.

Иванъ Ивановъ сынъ Булгаковъ—на конѣ съ вожжею съ пищалью, да человѣкъ на меринѣ съ пищалью съ простымъ конемъ.

по ҃аі рубл.

Иванъ Дмитріевъ сынъ Кусаковъ—на конѣ съ вожжею съ пищалью, да человѣкъ на меринѣ съ длинною пищалью.

по ф чет. по ҃еі рубл.

Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ—на меринѣ въ саадакѣ, да человѣкъ на меринѣ съ пищалью.

по ҃аі рубл.

Петръ Алексѣевъ сынъ Шишкинъ—на меринѣ въ саадакѣ.

по ѵи чет. по ѯі рубл.

Юрья Жуковъ сынъ Арсеньевъ—на конѣ въ саадакѣ,

по ѱ рубл.

Григорей Микитинъ сынъ Арсеньевъ—на конѣ съ вожжею съ пищалью.

Воинъ Васильевъ сынъ Щоголевъ—на конѣ съ пищалью, да человѣкъ на меринѣ съ длинною пищалью.

по тѳ чет. по і рубл.

Сила Ивановъ сынъ Пересвѣтовъ—на конѣ въ саадакѣ, да человѣкъ на меринѣ съ пищалью.

по ѵ чет. по аі рубл.

Микита Степановъ сынъ Кульневъ—на конѣ съ вожжею съ пищалью, да человѣкъ на меринѣ съ длинною пищалью.

Деньги съ городомъ.

по тн чет. по ѳі рубл.

Иванъ Ондреевъ сынъ Люшинъ—на конѣ въ саадакѣ, да человѣкъ на меринѣ съ вожжею съ пищалью съ простымъ конемъ.

Олексѣй Дмитріевъ сынъ Стремоуховъ—на конѣ въ саадакѣ, да человѣкъ на меринѣ съ длинною пищалью.

Ермолай Васильевъ сынъ Дуровъ—на конѣ въ саадакѣ, да человѣкъ на меринѣ съ пищалью.

Василей Ивановъ сынъ Волжпнъ—на конѣ въ саадакѣ, да человѣкъ на меринѣ съ длинною пищалью.

Елизаръ Ѳедоровъ сынъ Безобразовъ — на меринѣ съ вожжею съ пищалью.

по аі рубл.

Воинъ Богдановъ сынъ Износковъ—на конѣ въ саадакѣ, да человѣкъ на меринѣ съ вожжею съ пищалью.

по т чет. по і рубл.

Иванъ Фокинъ сынъ Щоголевъ—на конѣ съ вожжею съ пищалью.

Злоба Жуковъ сынъ Арсеньевъ—на конѣ въ саадакѣ.

Ѳедоръ Васильевъ сынъ Олександровъ—на конѣ съ вожжею съ пищалью, да человѣкъ на меринѣ съ длинною пищалью.

Городовые. Деньги изъ чети.

по ф чет. по кѳ рубл.

Игнатей Михайловъ сынъ Тораканов—на конѣ съ вожжею съ пищалью, да человѣкъ на меринѣ съ длинною пищалью.

по SI рубл.

Сургашъ Наумовъ сынъ Быковъ.

по I рубл.

Иванъ Тимофеевъ сынъ Чертовъ.

по УН чет. по ГІ рубл.

Иванъ Ортемьевъ сынъ Волковъ.

по аЇ рубл.

Василей Ильинъ сынъ Пушкаревъ.
Сергѣй Ѳедоровъ сынъ Волковъ.
Меншой Тимофеевъ сынъ Чортовъ.
Илья Ортемьевъ сынъ Волковъ.
Гаврила Федоровъ сынъ Кривопишинъ.

по К рубл.

Сава Олексѣевъ сынъ Ергинъ.

по У чет. по ДІ рубл.

Фролъ Ѳедоровъ сынъ Волковъ.

по I рубл.

Михайла Ѳедоровъ сынъ Пушкаревъ.

по И рубл.

Тимофей Васильевъ сынъ Некрасовъ,

по ТН чет. по SI рубл.

Иванъ Гавриловъ сынъ Замятнинъ.

по БІ рубл.

Воинъ Васильевъ сынъ Яновъ.
Яковъ Даниловъ сынъ Волжинской.

по Т чет. по S рубл.

Семенъ Семеновъ сынъ Ондрюкинъ.

Городовые. Деньги съ городомъ.

по У чет. по ДІ рубл.

Иванъ Лукашовъ сынъ Яцковъ—на конѣ съ пищалью.

по ГІ рубл.

Михайла Ѳедоровъ сынъ Чубаровъ.

по БІ рубл.

Петръ Ерлашовъ сынъ Быковъ.

по ТН чет. по ДЇ рубл.

Илья Максимовъ сынъ Савенковъ.
Тимофей Ждановъ сынъ Пушкаревъ.

по ГЇ рубл.

Осипъ Тимофеевъ сынъ Некрасовъ.
Степанъ Васильевъ сынъ Савенковъ.
Лукъянъ Максимовъ сынъ Савенковъ.
Олексѣй Тимофеевъ сынъ Чубаровъ.
Иванъ Алексѣевъ сынъ Булгаковъ.
Ѳедоръ Костентиновъ сынъ Стремоуховъ.
Василей Богдановъ сынъ Арсеньевъ.

по АЇ рубл.

Филипъ Ивановъ сынъ Чубаровъ.
Гаврила Степановъ сынъ Щоголевъ.
Микита Третьяковъ сынъ Стремоуховъ.
Ѳедоръ Богдановъ сынъ Тетеринъ.
Иванъ Богдановъ сынъ Тетеринъ.

по Т҃ чет. по ДІ рубл.

Семенъ Замятнинъ сынъ Лакисовъ.
Афонасей Петровъ сынъ Машинъ.
Василей Васильевъ сынъ Алистарховъ.

по В҃І рубл.

Микита Семеновъ сынъ Ондрюкинъ.
Ѳедоръ Васильевъ сынъ Петрищевъ.

по Ї рубл.

Иванъ Максимовъ сынъ Савенковъ.
Ондрей Семеновъ сынъ Ондрюкинъ.
Михайла Фроловъ сынъ Волковъ.
Савелей Тимофеевъ сынъ Чортовъ.
Мартинъ Сургашевъ сынъ Быковъ.
Ондрей Ивановъ сынъ Булгаковъ.
Ѳедоръ Прохоровъ сынъ Износковъ.
Яковъ Ивановъ сынъ Булгаковъ.
Дмитрей Богдановъ сынъ Торакановъ.
Юрья Ѳедоровъ сынъ Быковъ.
Михайла Ивановъ сынъ Аладьинъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Чубаровъ.
Григорей Игнатьевъ сынъ Торакановъ.

Өедоръ Тимофеевъ сынъ Некрасовъ.
Иванъ Өедоровъ сынъ Некрасовъ.

по д рубл.

Герасимъ Истоминъ сынъ Некрасовъ.
Мартинъ Васильевъ сынъ Петрищевъ.

по сн чет. і рубл.

Семенъ Матвѣевъ сынъ Петрищевъ.

по аі рубл.

Суморьянъ Бунаковъ сынъ Чортовъ.

по і рубл.

Лукьянъ Богдановъ сынъ Тетеринъ.
Козьма Лаврентьевъ сынъ Садыковъ.
Меншой Михайловъ сынъ Пушкаревъ.
Богданъ Григорьевъ сынъ Полянской.
Онтонъ Гавриловъ сынъ Замятнинъ.
Захарей Гавриловъ сынъ Өедюшинъ.
Григорей Тимофеевъ сынъ Пушкаревъ.
Иванъ Даниловъ сынъ Чортовъ.

по д рубл.

Карпъ Өедоровъ сынъ Быковъ.
Микула Остаповъ сынъ Зубовъ.
Юда Васильевъ сынъ Олистраховъ.
Микита Савельевъ сынъ Ергинъ.

по и рубл.

Гаврила Семеновъ сынъ Андрюкинъ.
Юрья Тимофеевъ сынъ Некрасовъ.
Григорей Афонасьевъ сынъ Чортовъ.
Сергѣй Семеновъ сынъ Петрищевъ.
Козьма Григорьевъ сынъ Полянской.
Третьякъ Волокитинъ сынъ Чортовъ.
Афонасей Васильевъ сынъ Савенковъ.
Ондрей Игнатьевъ сынъ Коровяковскій.
Петръ Тимофѣевъ сынъ Некрасовъ.
Степанъ Григорьевъ сынъ Полянской.

по с чет. по и рубл.

Романъ Остаповъ сынъ Зубовъ.

по 3 рубл.

Микита Ондреевъ сынъ Лакисовъ.
Иванъ Игнатьевъ сынъ Коровяковскій.
Семенъ Богдановъ сынъ Юкличевъ, въ нынѣшнемъ году умре.
Иванъ Дементьевъ сынъ Машинъ.
Богданъ Ѳедоровъ сынъ Дороголевскій.
Трофимъ Микитинъ сынъ Реутовъ.
Богданъ Тимофеевъ сынъ Некрасовъ.
Прокофей Васильевъ сынъ Чортовъ.
Тимофей Олексѣевъ сынъ Коровяковскій.
Логинъ Дементьевъ сынъ Машинъ.
Лаврентей Ивановъ сынъ Волковъ.
Тимофей Ивановъ сынъ Волковъ.
Гаврило Дмитріевъ сынъ Боковъ.
Прокофей Петровъ сынъ Крюковъ.

по ρн чет. по 8 рубл.

Кирѣй Остафьевъ сынъ Корнѣевъ.
Семенъ Васильевъ сынъ Пятовъ.
Любимъ Кононовъ сынъ Поляковъ.
Богданъ Михайловъ сынъ Реутовъ.
Тимофей Ильинъ сынъ Власовъ.
Безсонъ Родіоновъ сынъ Дашинъ.

Новики ρад *года, верстанья въ Рыльску стольника и воеводы князя Осипа Щербатова.*

Деньги съ городомъ.

по т чет. по 1 рубл.

Семенъ Степановъ сынъ Стремоуховъ.
Ондрей Матвѣевъ сынъ Износковъ.
Лаврентей Васильевъ сынъ Дуровъ.
Омельянъ Дмитріевъ сынъ Стремоуховъ.
Григорей Ивановъ сынъ Щоголевъ.
Иванъ Исаевъ сынъ Люшинъ.
Иванъ Степановъ сынъ Булгаковъ.
Филипъ Силинъ сынъ Пересвѣтовъ.
Прохоръ Семеновъ сынъ Быковъ.
Меншой Ѳедоровъ сынъ Булгаковъ.

по т чет. по 1 рубл.

Осипъ Кондратьевъ сынъ Мальцовъ.

по сн чет. по и рубл.

Фролъ Дементьевъ сынъ Костинъ.
Володимеръ Меншой сынъ Чортовъ.
Иванъ Васильевъ сынъ Пушкаревъ.
Кирилъ Ильинъ сынъ Волковъ.
Петръ Юрьевъ сынъ Некрасовъ.
Иванъ Истоминъ сынъ Некрасовъ.

по г чет. по з рубл.

Василей Анциферовъ сынъ Каменевъ.
Михайла Терентьевъ сынъ Каменевъ.
Михайло Ортемьевъ сынъ Мальцевъ.
Овдокимъ Савельевъ сынъ Сухотинъ.
Степанъ Левонтьевъ сынъ Смачной.
Кунай Ефимовъ сынъ Андросовъ.
Мартинъ Ивановъ сынъ Мальцевъ.
Карпъ Васильевъ сынъ Ноздрачевъ.
Лукьянъ Ивановъ сынъ Зиновьевъ.
Андрей Васильевъ сынъ Мезенцовъ.
Иванъ Микифоровъ сынъ Масловъ.
Яковъ Клеменовъ сынъ Восьяновъ.

по рн чет. по я рубл.

Григорей Афонасьевъ сынъ Волобоевъ.
Иванъ Ондреевъ сынъ Ергинъ.
Дементей Васильевъ сынъ Ергинъ.
Дружина Михайловъ сынъ Реутовъ.
Михайла Прокофьевъ сынъ Михайловъ.
Потапъ Лаврентьевъ сынъ Ильинъ.
Изотъ Дмитріевъ сынъ Золотухинъ.
Безсонъ Трофимовъ сынъ Лахтіоновъ.
Богданъ Дмитріевъ сынъ Котельниковъ.
Тимофей Лаврентьевъ сынъ Восьяновъ.
Семенъ Осиповъ сынъ Курасовъ.
Лукьянъ Афонасьевъ сынъ Алистарховъ.
Мишка Тимофеевъ сынъ Ядровской.

Недоросли съ отцовскихъ помѣстей.

съ чѕ чет.

Ивашка, да Ѳедка, да Васка Ивановы дѣти Арьсеньевы.

съ ◦ чет.

Степашко Микитинъ сынъ Пушкаревъ.

съ ρчѕ чет.

Мишко Исаевъ сынъ Люшинъ.

съ ρг чет.

Логвинко Яковлевъ сынъ Стремоуховъ.

съ гі чет.

Ѳедка Григорьевъ сынъ Петрищевъ.

И всего Государева жалованья Новгородка-Сѣверскаго *дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ* роздано въ Рыльску 1491 рубл.

Да на Москвѣ Государева жалованья по Новгородку-Сѣверскому *дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ* дано по указной статьѣ сполна 97 рублевъ.

А за раздачею въ остаткѣ 37 рублевъ.

Рылескъ.

Дворовые. Деньги изъ чети.

по ѱ чет. по зі рубл.

Ѳедоръ Костентиновъ сынъ Бойкачкаревъ—на конѣ въ саадакѣ съ пищалью, да человѣкъ на меринѣ съ длинною пищалью съ простымъ конемъ.

по фн чет. по гі рубл.

Григарей Костентиновъ сынъ Бойкачкаровъ—на меринѣ съ длинною пищалью.

по ф чет. по ѣі рубл.

Булатъ Ивановъ сынъ Зеленинъ—на конѣ въ саадакѣ, да человѣкъ на меринѣ съ пищалью съ простымъ конемъ.

Василей Костентиновъ сынъ Ширковъ—на меринѣ съ пищалью.

по гі рубл.

Юрья Булатовъ сынъ Зеленинъ—на конѣ въ саадакѣ, да человѣкъ на меринѣ съ вожжею съ пищалью съ простымъ конемъ, да человѣкъ на меринѣ съ длинной пищалью.

Деньги съ городомъ.

по ѵ҃н чети по д҃і рубл.

Сергѣй Григорьевъ сынъ Ширковъ.

ѵ҃ чети по з҃і рубл.

Петръ Григорьевъ сынъ Воропановъ.

т҃н чет. д҃і чет.

Юрья Ждановъ сынъ Ладыгинъ.

т҃ чет. і҃ рубл.

Гордѣй Булатовъ сынъ Зеленинъ.

Городовые. Деньги по чети.

по ф҃н чет. по и҃і рубл.

Михайло Ондреевъ сынъ Викторовъ.

по ф҃ чет. е҃і рубл.

Захаръ Ивановъ сынъ Копачевъ.
Матвѣй Романовъ сынъ Киевъ.

по г҃і рубл.

Дмитрей Ондреевъ сынъ Сурдинъ.
Петръ Степановъ сынъ Суковкинъ.

по ѵ҃ чет. по и҃ рубл.

Иванъ Михайловъ сынъ Есиковъ.

Деньги съ городомъ.

по ѵ҃н чет. д҃і рубл.

Гаврила Семеновъ сынъ Малѣевъ.
Ѳедоръ Степановъ сынъ Ширковъ.
Ондрей Козминъ сынъ Шустовъ.
Степанъ Ѳедоровъ сынъ Бырдинъ.
Сергѣй Ѳедоровъ сынъ Бырдинъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Болшой Миколниковъ.
Прокофъ Богдановъ сынъ Цуриковъ.
Кирѣй Михайловъ сынъ Осмоловъ.

по ѵ҃ чет. по д҃і рубл.

Матвѣй Матвѣевъ сынъ Артюшковъ.
Илья Матвѣевъ сынъ Коптевъ.

Сергѣй Богдановъ сынъ Осмоловѣ.
Семенъ Ивановъ сынъ Машкинъ.
Евсей Ѳедоровъ сынъ Сурдинъ.
Микифоръ Васильевъ сынъ Малѣевъ.
Офонасей Григорьевъ сынъ Ортаковъ.

по г҃і рубл.

Иванъ да Казьма Мокѣевы дѣти Коптевы.
Ѳедоръ Михайловъ сынъ Деменковъ.
Ѳедоръ Лаврентьевъ сынъ Бойкачкаровъ.
Василей Ѳедоровъ сынъ Висковатовъ.
Богданъ Григорсевъ сынъ Воропоновъ.
Ѳедоръ Семеновъ сынъ Шапошниковъ.

по к҃і рубл.

Козьма Дмитріевъ сынъ Сурдинъ.
Ондрей Ѳедоровъ сынъ Сурдинъ.

по д҃і рубл.

Иванъ Семеновъ сынъ Малѣевъ.
Ондрей Григорьевъ сынъ Полянской.

по тнчет. д҃і рубл.

Петръ Романовъ сынъ Петряевъ.

по г҃і рубл.

Олексѣй Михайловъ сынъ Малѣевъ.
Иванъ Петровъ сынъ Даринъ.
Ортемей Васильевъ сынъ Осмоловъ.
Никонъ Ивановъ сынъ Бурковъ.
Игнатей Денисьевъ сынъ Толмачевъ.
Петръ Яковлевъ сынъ Татариновъ.
Григорей Осиповъ сынъ Висковатовъ.

по к҃і рубл.

Дементей Олексѣевъ сынъ Тураевъ.
Петръ Костентиновъ сынъ Ширковъ.
Богданъ Михайловъ сынъ Малѣевъ.
Петръ Ѳедоровъ сынъ Ширковъ.
Иванъ Григорьевъ сынъ Ширковъ.
Левонтей Семеновъ сынъ Макарьевъ.
Дружина Ждановъ сынъ Лодыгинъ.
Ондрей Яковлевъ сынъ Подпрятовъ.

по ѧі рубл.

Михайла Ивановъ сынъ Ортюшковъ.
Иванъ Порфеновъ сынъ Горянской.
Семенъ Романовъ сынъ Моршневъ.
Иванъ Микитиинъ сынъ Петряевъ.
Ондрей да Богданъ Михайловы дѣти Деменковы.
Сава Юрьевъ сынъ Тураевъ.
Василей Даниловъ сынъ Должиковъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Меншой Микольниковъ.
Иванъ Максимовъ сынъ Масловъ.

по ѧ рубл.

Яковъ Ивановъ сынъ Машкинъ.
Сергѣй Григорьевъ сынъ Трубачевъ.
Иванъ Григорьевъ сынъ Большой Поповкинъ.
Олексѣй Григорьевъ сынъ Поповкинъ.

по ѱ чет. по ѧі рубл.

Яковъ Ивановъ сынъ Подпрятовъ.
Иванъ Осиповъ сынъ Висковатовъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Малѣевъ.

по ѧі рубл.

Василей Дементьевъ сынъ Ильинъ.
Дмитрей Тихоновъ сынъ Бояринцевъ.

по і рубл.

Григорей Петровъ сынъ Почепцовъ.
Олексѣй Поповъ сынъ Титовъ.
Микита Козьминъ сынъ Шустовъ.
Иванъ Микулинъ сынъ Пѣшковъ.
Василей Даниловъ сынъ Ильинъ.
Любимъ Степановъ сынъ Чуркинъ
Степанъ Михайловъ сынъ Малѣевъ.
Ѳедоръ Денисьевъ сынъ Полковъ.
Тимофей Васильевъ сынъ Макарьевъ.
Исай Карповъ сынъ Старостинъ.
Тимофей Васильевъ сынъ Макарьевъ.
Жданъ Дмитріевъ сынъ Мелеховъ.
Иванъ Григорьевъ сынъ Меншой Поповкинъ.
Иванъ Ѳедоровъ сынъ Залупинъ.
Ондрей Ивановъ сынъ Масловъ.
Иванъ Петровъ сынъ Макарьевъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Мелеховъ.

Василей Ѳедоровъ сынъ Тураевѣ.
Тимофей Ивановъ сынъ Машкинъ.
Григорей Ивановъ сынъ Ортюшковъ.
Сергѣй Григорьевъ сынъ Поповкинъ.

по д. рубл.

Савва Ивановъ сынъ Галовъ.
Михайла Григорьевъ сынъ Иглинъ.
Иванъ Созоновъ сынъ Старостинъ.
Игнатей Даниловъ сынъ Должиковъ.
Михайла Ѳедоровъ сынъ Повалишинъ.
Петръ Ивановъ сынъ Пѣшковъ.
Михайла Петровъ сынъ Макарьевъ.
Иванъ Ѳедоровъ сынъ Толмачевъ.
Семенъ Ѳедоровъ сынъ Злобинъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Ломакинъ.
Иванъ Ондреевъ сынъ Яковлевъ.
Юрья Романовъ сынъ Петряевъ.
Семенъ Ивановъ сынъ Лузвинцевъ.
Григорей Петровъ сынъ Сучкинъ.

по и рубл.

Иванъ Еремѣевъ сынъ Іевлевъ.
Хоритонъ Романовъ сынъ Моршневъ.
Григорей Евсѣевъ сынъ Иглинъ.
Яковъ Титовъ сынъ Бобровъ.
Сергѣй Петровъ сынъ Сучкинъ.
Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Бреховъ.
Микита Ивановъ сынъ Воропоновъ.
Миленъ Ларіоновъ сынъ Некипѣловъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Воропоновъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Воропоновъ.
Афонасей Дмитріевъ сынъ Бояринцовъ.
Миленъ Михайловъ сынъ Некипѣловъ.
Петръ Борисовъ сынъ Огарковъ.
Сава Ивановъ сынъ Малѣевъ.
Яковъ Ивановъ сынъ Осмоловъ.
Ѳедоръ Позняковъ сынъ Миколниковъ.
Яковъ Ивановъ сынъ Орловъ.
Семенъ Костентиновъ сынъ Порѣчной.

по сѝ чет. по г рубл.

Илья Романовъ сынъ Деркгинъ.

по ѧ рубл.

Савва Ондреевъ сынъ Висковатой.
Тимофей Кирѣевъ сынъ Зворыгинъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Буняковъ.
Сергѣй Микифоровъ сынъ Летовъ.
Иванъ Семеновъ сынъ Бояринцовъ.
Яковъ Кирилловъ сынъ Спасителевъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Пѣшковъ.
Ортемъ Левонтьевъ сынъ Волковъ.
Офонасей Ѳедоровъ сынъ Толмачевъ.
Микифоръ Семеновъ сынъ Бояринцовъ.
Василей Ивановъ сынъ Сурдинъ.
Иванъ Дмитріевъ сынъ Слѣпушкинъ.
Степанъ Родивоновъ сынъ Дерюгинъ.

по и рубл.

Иванъ Окатьевъ сынъ Сомотешинъ.
Остафей Волокитинъ сынъ Злобинъ.
Михайла Григорьевъ сынъ Трубачевъ.
Захаръ Ѳедоровъ сынъ Злобинъ.
Василей Ивановъ сынъ Тевякинъ.
Прокофей Васильевъ сынъ Русановъ.
Игнатъ Дмитріевъ сынъ Ворванинъ.
Иванъ Козьминъ сынъ Белевцовъ.
Гаврило Евсѣевъ сынъ Татариновъ.
Григорей Михайловъ сынъ Деменковъ.
Михайла Ѳедоровъ сынъ Должиковъ.
Кирѣй Ѳедоровъ сынъ Дробышевъ.
Левонтей Богдановъ сынъ Ворванинъ.
Иванъ Афонасьевъ сынъ Макарьевъ.
Ондрей Даниловъ сынъ Боковъ,
Жеденъ Игнатьевъ сынъ Купцовъ.
Петръ Левонтьевъ сынъ Ламакинъ.
Григорей да Олексѣй Ивановы дѣти Денисьевы.
Иванъ Романовъ сынъ Петряевъ.
Иванъ Евсѣевъ сынъ Сурдинъ.
Корнѣй Ивановъ сынъ Сурдинъ.
Богданъ Яковлевъ сынъ Петряевъ.

по ѯ рубл.

Иванъ Сергѣевъ сынъ Мотохинъ.
Михайла Игнатьевъ сынъ Пестричевъ

по 1 чет. по 3 рубл.

Ѳедоръ Ондреевъ сынъ Бояринцовъ.
Михайла Ломакинъ сынъ Чупахинъ.
Иванъ Якимовъ сынъ Бобровъ.
Михайла Лукъяновъ сынъ Ломакинъ.
Олексѣй Лукъяновъ сынъ Ворванинъ.
Михайла Ивановъ сынъ Сурдинъ.
Микифоръ Якимовъ сынъ Горбуновъ.
Иванъ Карповъ сынъ Клеменковъ.
Павелъ Микитинъ сынъ Сергѣевъ.
Ѳедоръ Епифановъ сынъ Курениновъ.
Иванъ Ломакинъ сынъ Чупахинъ.
Кирѣй Ивановъ сынъ Картавой.
Тимофей Ѳедоровъ сынъ Толмачевъ.
Дмитрей Петровъ сынъ Почепцовъ.
Иванъ Даниловъ сынъ Ильинъ.
Яковъ Окинфіевъ сынъ Сѣринъ.
Микифоръ Михайловъ сынъ Сныткинъ.
Иванъ Епифановъ сынъ Курениновъ.
Онтонъ Родивоновъ сынъ Рухлинъ.
Ѳедоръ Яковлевъ сынъ Татариновъ.
Офонасей Ондреевъ сынъ Бояринцовъ.
Дмитрей Даниловъ сынъ Боковъ.
Иванъ Яковлевъ сынъ Татариновъ.
Ѳедоръ Матвѣевичъ Котунинъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Горбуновъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Дерюгинъ.
Борисъ Любимовъ сынъ Чуркинъ.
Иванъ Миленинъ сынъ Некипѣловъ.
Борисъ Тимофѣевъ сынъ Макарьевъ.
Борисъ Ивановъ сынъ Битюковъ.
Павелъ Игнатьевъ сынъ Пестричевъ.
Логвинъ Ондреевъ сынъ Чупахинъ.
Труфонъ Матвѣевъ сынъ Рудкинъ.
Гаврила Михайловъ сынъ Должиковъ.
Дорофей Михайловъ сынъ Воропановъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Большой Миколниковъ.
Олексѣй Ондреевъ сынъ Бояринцовъ.
Степанъ Ивановъ сынъ Осмоловъ.
Овдокей Григорьевъ сынъ Сурдинъ.
Олексѣй Филиповъ сынъ Дробыщевъ.

Матвѣй Яковлевъ сынъ Татариновъ.
Василей Васильевъ сынъ Злобинъ.
Нелюбъ Ивановъ сынъ Машкинъ.
Дмитрей Дмитріевъ сынъ Петряевъ.
Захаръ Козминъ сынъ Викторовъ.
Степанъ Залупинъ.
Герасимъ Дементьевъ сынъ Тураевъ.
Иванъ Ондреевъ сынъ Счасной.

по 8 рубл.

Марка Фроловъ сынъ Лаговчинъ.
Костентинъ Ивановъ сынъ Шаминъ.

по ри чет. 3 рубл.

Тимофей Григорьевъ сынъ Чувакинъ.
Афонасей Сергѣевъ сынъ Малаховъ.

по 8 рубл.

Юрья Романовъ сынъ Счасной.
Богданъ Марковъ сынъ Санковъ.
Костентинъ Петровъ сынъ Елянской.
Филипъ Васильевъ сынъ Волковъ.
Клименъ Родіоповъ сынъ Рухлинъ.
Илья Матвѣевъ сынъ Рудкинъ.
Лука Поликарповъ сынъ Тураевъ.
Василей Клементьевъ сынъ Огарковъ.
Сергѣй Васильевъ сынъ Ковневъ.
Онтонъ Микитинъ сынъ Враской.
Иванъ Болшой Даниловъ сынъ Ковневъ.
Дмитрей Афонасьевъ сынъ Малаховъ.
Михайла Афонасьевъ сынъ Малаховъ.
Олексѣй Михайловъ сынъ Сныткинъ.
Сергѣй Михайловъ сынъ Должиковъ.
Олексѣй Гавриловъ сынъ Некипѣловъ.
Иванъ Меншой Даниловъ сынъ Ковневъ.
Ѳедоръ Дмитріевъ сынъ Елянской.
Михайла Михайловъ сынъ Воропоновъ.
Лаврентей Андреевъ сынъ Бояринцовъ.
Григорей Богдановъ сынъ Аристовъ.
Ѳедоръ Кирѣевъ сынъ Спасителевъ.
Елизаръ Ивановъ сынъ Мачиринъ.
Григорей Володимировъ сынъ Миленьевъ.
Петръ Даниловъ сынъ Должиковъ.

по ѥ рубл.

Ортемъ Левонтьевъ сынъ Зворыкинъ.

по ѧ рубл.

Мортынъ Петровъ сынъ Елянской.

по ρ чет. по ѥ рубл.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Коншинъ.
Василей Ѳедоровъ сынъ Посидкинъ.
Василей Ивановъ сынъ Ломакинъ.
Семенъ Ивановъ сынъ Бокановъ.

по ʒ рубл.

Илья Васильевъ сынъ Ильинъ.

ѓн чет. ѧ рубл.

Микита Дмитріевъ сынъ Пестричевъ.
Иванъ Григорьевъ сынъ Коптевъ.

Деньги съ городомъ.

по ѓн чет. по и рубл.

Василей Савельевъ сынъ Дерюгинъ.
Григорей Лукъяновъ сынъ Ворванинъ.
Иванъ Микифоровъ сынъ Орловъ.
Василей Богдановъ сынъ Ворванинъ.

Служба съ ρли года.

по т чет. по г рубл.

Иванъ Григорьевъ сынъ Ортаковъ.
Ѳедоръ Олексѣевъ сынъ Малѣевъ.
Василей Несмѣяновъ сынъ Зеленинъ.
Григорей Гавриловъ сынъ Малѣевъ.
Иванъ Козылъ-башевъ сынъ Толмачевъ.
Олексѣй Ивановъ сынъ Мальцевъ.
Иванъ Марковъ сынъ Лаговчинъ.

По ѓн чет. по и рубл.

Олексѣй Ѳедоровъ сынъ Поповкинъ.
Иванъ Ильинъ сынъ Коптевъ.
Первой Богдановъ сынъ Бреховъ.
Корней Афонасьевъ сынъ Машкинъ.
Григорей Степановъ сынъ Сапонской.
Богданъ Алексѣевъ сынъ Малышевъ.

по ѣ чет. по 8 рубл.

Осипъ Микитинъ сынъ Машкинъ.
Дмитрей Филипповъ сынъ Орбузовъ.
Тимофей Овдакимовъ сынъ Каменевъ.
Иванъ Большой Ѳедоровъ сынъ Шапошниковъ.
Петръ Афонасьевъ сынъ Бобровъ.
Костентинъ Михайловъ сынъ Пестричевъ.
Тимофей Симановъ сынъ Сорокинъ.
Иванъ Хоритоновъ сынъ Моршневъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Мелеховъ.
Григорей да Сергѣй Ѳомины дѣти Моршневы.
Устинъ Семеновъ сынъ Муратовъ.
Михайла Григорьевъ сынъ Воротынцевъ.
Гаврила Тихоновъ сынъ Мухановъ.
Афонасей Яковлевъ сынъ Бобровъ.
Осипъ Ѳедоровъ сынъ Реутовъ.
Богданъ Сунбуловъ сынъ Малаховъ.
Тимофей Володимеровъ сынъ Головкинъ.
Евтихей Тимофеевъ сынъ Реутовъ.
Василей Семеновъ сынъ Тураевъ.
Микита Гавриловъ сынъ Луневъ.
Савва Левонтьевъ сынъ Боканов.
Родіонъ Силинъ сынъ Полянской.
Иванъ Максимовъ сынъ Лохтіоновъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Лохтіоновъ.
Семенъ Олферьевъ сынъ Бабакинъ.
Ондрей Фроловъ сынъ Лохтіоновъ.
Петръ Богдановъ сынъ Тураевъ.
Бѣляй Сергѣевъ сынъ Матохинъ.
Евтихей Яковлевъ сынъ Сѣринъ.
Савва Максимовъ сынъ Рагулинъ.
Романъ Григорьевъ сынъ Зоринъ.

по ρн чет. по 8 рубл.

Борисъ Григорьевъ сынъ Висковатовъ.
Гаврила Васильевъ сынъ Злобинъ.
Михайла Савиновъ сынъ Висковатовъ.
Иванъ Саввинъ сынъ Висковатовъ.
Василій Игнатьевъ сынъ Малаховъ.
Романъ Кирилловъ сынъ Бузовъ.
Степанъ Семеновъ сынъ Порѣчной.
Ѳома Ѳедоровъ сынъ Вуколовъ.

Воинъ Ивановъ сынъ Должиковъ.
Яковъ Дмитріевъ сынъ Должиковъ.
Борисъ Димитріевъ сынъ Должиковъ.
Григорей Григорьевъ сынъ Евсюковъ.
Иванъ Спиридоновъ сынъ Глушковъ.
Микита Евсѣевъ сынъ Иглинъ.
Афонасей Ивановъ сынъ Иглинъ.
Бѣляй Михайловъ сынъ Горбулинъ.
Михайла Овдѣевъ сынъ Криволаповъ.
Прокофей Ѳедоровъ сынъ Шапиловъ.
Ѳедоръ Богдановъ сынъ Тураевъ.
Ѳолимонъ Матвѣевъ сынъ Ильинъ.
Левонтей Афонасьевъ сынъ Малаховъ.
Семенъ Яковлевъ сынъ Спасителевъ.
Лукъянъ Васильевъ сынъ Кудинцовъ.
Иванъ Елизаровъ сынъ Соболевъ.
Левонтей Микифоровъ сынъ Горбуновъ.
Мартинъ Павловъ сынъ Русановъ.
Василей Микифоровъ сынъ Зворыкинъ.
Яковъ Ортемовъ сынъ Зворыкинъ.
Осипъ Даниловъ сынъ Боковъ.

съ ρпд чет.

Илюшко Семеновъ сынъ Старостинъ.

I обоево Государева жалованья рыляномъ *дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ* на нынѣшней на ρм годъ дано на Москвѣ и въ Рыльску 2969 рублевъ и за раздачею въ остаткѣ 36 рублевъ.

4.

Бѣлгородская десятня.

„Лѣта зρид іюля въ к въ день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Григорія Ларіонова стольнику и воеводѣ Ѳедору Андреевичу Хилкову, бѣлгородцомъ *дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ полковымъ* велѣно быть къ съѣзжей избѣ и пересмотря всѣхъ на лицо сказать имъ Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи денежное жалованіе и выбрать окладчиковъ къ денежной раздачѣ и къ верстанью новиковъ. Государево Царево

и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи денежное жалованье на нынѣшней на ѱнд годъ имъ дать по указу всѣмъ на лицо съ порукою по списку, каковъ списокъ присланъ въ Бѣлгородъ съ бѣлгородцемъ съ Зосимою Масловымъ за дьячьей приписью, которыя бѣлгородцы дѣти боярскія Государеву службу служатъ, а Государевымъ жалованьемъ помѣстными и денежными оклады не верстаны и тѣхъ дѣтей боярскихъ примѣрить къ прежнимъ новичнымъ статьямъ. Государевымъ жалованьемъ помѣстными и денежными оклады поверсталъ и денежное жалованье далъ по томуже всѣмъ поровну—по шти рублевъ человѣку. А кому имены бѣлгородцомъ *дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ* полковымъ Государево денежное жалованье дано и хто по комъ въ Государевѣ жалованьѣ и въ службѣ порука, хто имена дѣти боярскія вновь поверстаны и что кому Государева жалованья учинено помѣстнаго и денежнаго окладу и которыя дѣти боярскія стары и увѣчны и худы впредъ въ Государеву службу не будетъ и кому именемъ и зачѣмъ Государева денежнаго жалованья не дано, и то писано въ сей десятнѣ съ помѣстными и денежными ихъ оклады по статьямъ.

А у денежныя раздачи и у верстанья новиковъ дѣтей боярскихъ съ стольникомъ и воеводою со княземъ Ѳедоромъ Андреевичемъ Хилковымъ были окладчики: Иванъ Масловъ, Нефедъ Прохоровъ, Ларіонъ Орѣховъ, Климъ Мезенцовъ, Иванъ Логвиновъ, Меркула Понтелѣевъ, Ѳирсъ Ѳилатовъ. А на жалованье бѣлгородцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ полковымъ Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, денежныя казны прислано съ бѣлгородцемъ съ Зосимою Масловымъ 2040 руб.“.

Бѣлгородъ.

Выборъ. Деньги изъ чети.

По ѯн чет. по к рубл.

Иванъ Мелентьевъ сынъ Масловъ, на Государевѣ службѣ будетъ на конѣ съ карабиномъ съ саблею, за нимъ человѣкъ на конѣ съ пищалью съ простымъ конемъ.

По ун чет. по і рубл.

Зосима Мелентьевъ сынъ Масловъ, на конѣ съ карабиномъ съ саблею, за нимъ человѣкъ на меринѣ съ пистолью съ простымъ конемъ.

Дворовые. Деньги изъ чети.

По фн чет. по еі рубл.

Потапъ Степановъ сынъ Степановъ, на конѣ съ карабиномъ съ саблею.

По у чет. по и рубл.

Микифоръ Мелентьевъ, сынъ Масловъ, на конѣ съ карабиномъ съ саблею.

Деньги съ городомъ.

По ді рубл.

Кондратъ Кирѣевъ сынъ Свищевъ, на конѣ въ саадакѣ съ саблею.

По тн чет. по ді рубл.

Нефедъ Прохоровъ сынъ Шараповъ.

По т чет. по ді рубл.

Иванъ Герасимовъ сынъ Резанцевъ, на конѣ съ пищалью съ саблею.

По кі рубл.

Ларіонъ Обрамовъ сынъ Орѣховъ, на конѣ въ саадакѣ съ саблею.

Городовые. Деньги съ городомъ.

По тн чет. по гі рубл.

Михайла Онисимовъ сынъ Обрютинъ, на конѣ съ карабиномъ съ саблею.

По т чет. по аі рубл.

Меркулъ Іевлевъ сынъ Понтелѣевъ, на конѣ съ пищалью съ саблею.

По і рубл.

Самсонъ Игнатьевъ сынъ Игнатовъ.
Яковъ Григорьевъ сынъ Лазаревъ.
Понкратъ Васильевъ сынъ Колпаковъ.

По сн чет. по аі рубл.

Ортемъ Ѳедоровъ сынъ Пищулинъ.

по ѧ рубл.

Василій Ѳедоровъ сынъ Неклюдовъ, на меринѣ съ пищалью.
Семенъ Михайловъ сынъ Масловъ, на конѣ съ пищалью съ саблею.

по и рубл.

Михайла Ѳедоровъ сынъ Гостищевъ. (Вооруженіе въ общемъ, было то же).
Дмитрей Ивановъ сынъ Жилинъ.
Тимофей Олферовъ сынъ Моракинъ.
Иванъ Ишковъ.
Дема Климовъ.
Романъ Яковлевъ сынъ Дракинъ.

по з рубл.

Сидоръ Михайловъ сынъ Болтенокъ.

по ѕ чет. по і рубл.

Григорей Меньшовъ сынъ Овсянниковъ.

по ѧ рубл.

Михайла Офонасьевъ сынъ Кривцовъ.
Петръ Яковлевъ сынъ Озеровъ.

по и рубл.

Филипъ Онисовъ сынъ Кононовъ.

по з рубл.

Овдѣй Ивановъ сынъ Шляховъ.
Сергѣй Григорьевъ сынъ Кортавовъ (Карталовъ).
Михайла Афонасьевъ сынъ Роговъ.
Климъ Ѳоминъ сынъ Мезенцовъ.
Ефремъ Ушаковъ сынъ Еремінъ.
Овдокимъ Ивановъ сынъ Труновъ.
Овдѣй Ѳедоровъ сынъ Левинъ.
Иванъ Ѳедоровъ сынъ Путятинъ.
Петръ Васильевъ сынъ Сабелниковъ.
Павелъ Софоновъ сынъ Стрѣлниковъ.

по ѕ рубл.

Офонасей Кипріяновъ сынъ Масловъ.
Тимофей Гавриловъ сынъ Волобоевъ.
Григорей Григорьевъ сынъ Съѣдинъ.
Селиванъ Ѳедоровъ сынъ Мясоѣдовъ.
Иванъ Офонасьевъ сынъ Логвиновъ.

Иванъ Яковлевъ сынъ Щоголевъ.
Романъ Ѳедоровъ сынъ Лазаревъ.
Ларя Игнатовъ сынъ Лукъяновъ.
Окинша Гавриловъ сынъ Мусолювъ.
Микита Мартыновъ сынъ Бесѣдинъ.
Семенъ Офонасьевъ сынъ Ушаковъ.
Оникѣй Офонасьевъ сынъ Шаховъ.
Офонасей Назаровъ сынъ Ушаковъ.
Петръ Даниловъ сынъ Мезенцовъ.
Матвѣй Ивановъ сынъ Забусовъ.
Тарасъ Нехорошевъ сынъ Литвиновъ.
Олпатъ Сопроновъ сынъ Сысоевъ.
Михайла Борисовъ сынъ Губаревъ.
Карпъ Савостьяновъ сынъ Лавровъ.
Кузма Онофреевъ сынъ Телятниковъ.
Филипъ Фроловъ сынъ Кривчиковъ.

по ρи чет. по 3 рубл.

Иванъ Григорьевъ сынъ Колугинъ.
Ѳирсъ Омельяновъ сынъ Филатовъ.
Офонасей Ондреевъ сынъ Дронинъ.

по S рубл.

Ѳедоръ Ортемовъ сынъ Мосалитинъ.
Данила Ивановъ сынъ Выродовъ.
Семенъ Іевлевъ сынъ Скалозубовъ.
Павелъ Ивановъ сынъ Гридчинъ.
Лаверъ Михайловъ сынъ Кривцовъ.
Тимофей Ѳоминъ сынъ Бобровъ.
Григорей Никитинъ сынъ Переславцевъ.
Селиванъ Сидоровъ сынъ Куневъ.
Сава Ивановъ сынъ Лаптевъ.
Иванъ Сафоновъ сынъ Роганинъ.
Павелъ Ивановъ сынъ Кизиловъ.
Василій Григорьевъ сынъ Выглозовъ.
Дмитрей Никитинъ сынъ Кортавовъ.
Илья Сидоровъ сынъ Купинъ.

по ѣ рубл.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Полуектовъ.
Овдѣй Томиловъ сынъ Бесѣдинъ.
Ѳедоръ Офонасьевъ сынъ Спицынъ.
Ондрей Ѳедоровъ сынъ Левинъ.

Яковъ Ивановъ сынъ Шуваевъ.
Семенъ Кузьминъ сынъ Коневъ.
Ѳедоръ Офонасьевъ сынъ Дубровинъ.
Евсей Никитинъ сынъ Орловъ.
Иванъ Трофимовъ сынъ Цепелинъ.
Минай Савостинъ сынъ Марковъ.
Сава Ивановъ сынъ Забусовъ.
Игнатъ Пронинъ сынъ Бесѣдинъ.
Ермакъ Володинъ сынъ Роганинъ.
Кондратъ Есинъ сынъ Лукьяновъ.
Григорей Карповъ сынъ Медвѣдевъ.
Ѳока Сазоновъ сынъ Бесѣдинъ.
Сава Антоновъ сынъ Хрусловской.
Онтипъ Михайловъ сынъ Жегулинъ.
Саво Дониловъ сынъ Желтухинъ.
Онтипъ Ивановъ сынъ Овдѣевъ.
Терехъ Родіоновъ сынъ Мотренинъ.
Василей Васильевъ сынъ Сабелниковъ.
Илья Олферовъ сынъ Масловъ.
Микифоръ Офонасьевъ сынъ Ѳурсовъ.
Дмитрей Никитинъ сынъ Страховъ.
Онтипъ Осиповъ сынъ Бородинъ.
Игнатъ Осиповъ сынъ Левковъ.
Махайла Ѳедоровъ сынъ Сѣдой.
Епифанъ Докучаевъ сынъ Забусовъ.
Карпъ Васильевъ сынъ Новиковъ.
Семенъ Дмитріевъ сынъ Чеплыгинъ.
Микифоръ Меленовъ сынъ Байдиковъ.
Дронъ Онуфріевъ сынъ Бѣляевъ.
Ермолъ Семеновъ сынъ Лупандинъ.
Филипъ Онисимовъ сынъ Хорлановъ.
Свиридъ Дмитріевъ сынъ Труновъ.
Романъ Давыдовъ сынъ Чурсинъ.
Яковъ Ананьевъ сынъ Исаевъ.
Григорей Сергѣевъ сынъ Каменевъ.
Лаверъ Денисовъ сынъ Зотовъ.
Кузма Кондратьевъ сынъ Исаевъ.
Терехъ Савостьяновъ сынъ Волковъ.
Кондратъ Давыдовъ сынъ Бородатый.
Зотъ Григорьевъ сынъ Долженковъ.
Елистратъ Давыдовъ сынъ Выглазовъ.
Ѳедоръ Ларинъ сынъ Бесѣдинъ.

Тарасъ Никитинъ сынъ Яковлевъ.
Иванъ Петровъ сынъ Озеровъ.
Иванъ Борисовъ сынъ Немыкинъ.
Ѳедоръ Семеновъ сынъ Зайцовъ.
Махайла Ѳедоровъ сынъ Полшиковъ.
Семенъ Мотвѣевъ сынъ Резановъ.
Епифанъ Ѳедоровъ сынъ Косиновъ.
Тимофей Яковлевъ сынъ Офонасьевъ.
Микита Васильевъ сынъ Уткинъ.
Дема Ѳедоровъ сынъ Левинъ.
Ѳома Трофимовъ сынъ Мясоѣдовъ.

по д҃ рубл. съ полтиною.

Кондратъ Филиповъ сынъ Гостищевъ.
Прохоръ Ѳедоровъ сынъ Бобровской.
Миронъ Олферовъ сынъ Масловъ.
Сергѣй Меньшовъ сынъ Шляховъ.

по р҃л чет. по ѕ рубл.

Калина Филиповъ сынъ Нероновъ.

по р҃ чет. по ѕ҃ рубл.

Исай Кондратьевъ сынъ Гостищевъ.
Тимофей Петровъ сынъ Озеровъ.

по е҃ рубл.

Лука Устиновъ сынъ Демьяновъ.
Якимъ Никоновъ сынъ Безмѣнной.
Иванъ Ондреевъ сынъ Ефимовъ.
Семенъ Васильевъ сынъ Кононыхинъ.
Иванъ Савеловъ сынъ Почуевъ.
Микифоръ Ефимовъ сынъ Онпилоговъ.
Ондронъ Петровъ сынъ Головинъ.
Митрофанъ Зиновъ сынъ Кривчиковъ.
Устинъ Ондросовъ сынъ Трусихинъ.
Елистратъ Григорьевъ сынъ Лодыгинъ.
Тимофей Семеновъ сынъ Озеровъ.
Кондратъ Офонасьевъ сынъ Челпаловъ.

по д рубл. съ полтиною.

Милованъ Максимовъ сынъ Кулигинъ.
Григорей Степановъ сынъ Картавцевъ.
Исай Думинъ изъ Бѣлагорода сполъ на Донъ.

Власъ Васильевъ сынъ Кизиловъ.
Сава Меркуловъ сынъ Лютовъ.
Михайла Ефимовъ сынъ Крюковъ.

по ½ рубл.

Исай Костентиновъ сынъ Мещеряковъ.
Онтонъ Яковлевъ сынъ Деминъ.
Иванъ Дмитріевъ сынъ Борисовъ.
Трофимъ Игнатовъ сынъ Почуевъ.
Михайла Ильинъ сынъ Погожевъ.
Васка Гурьевъ сынъ Дубровинъ.
Лукьянъ Савинъ сынъ Черновъ.
Герасимъ Леонтьевъ сынъ Дубровинъ.
Исай Михайловъ сынъ Каменевъ.
Семенъ Терентьевъ сынъ Медвѣдевъ.
Селиванъ Степановъ сынъ Орловъ.
Семенъ Трофимовъ сынъ Мерзликинъ.
Сила Сидоровъ сынъ Мишневъ.
Яковъ Деминъ сынъ Котовъ.
Яковъ Мортыновъ сынъ Бѣляевъ.
Ѳедоръ Петровъ сынъ Губаревъ.
Ефремъ Никифоровъ сынъ Позняковъ.
Петръ Есиповъ.
Левонъ Степановъ сынъ Левинъ.
Петръ Осиповъ сынъ Бочарниковъ.
Гаврила Осиповъ сынъ Лодыгинъ.
Сидоръ Савинъ сынъ Калугинъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Лохтіоновъ.
Лука Ларинъ сынъ Щербининъ.
Яковъ Ѳедотовъ сынъ Труновъ.
Сила Кипріяновъ сынъ Молчановъ.
Семенъ Кондратьевъ сынъ Некрасовъ.
Ерема Ѳедоровъ сынъ Мишневъ.
Тимофей Офонасьевъ сынъ Лустинъ.
Обрамъ Борисовъ сынъ Губаревъ.
Родіонъ Григорьевъ сынъ Петровъ.
Марка Ѳоминъ сынъ Мочаловъ,
Филипъ Кондратьевъ сынъ Ушаковъ.
Ѳедоръ Максимовъ сынъ Кривчиковъ.
Дема Кондратьевъ сынъ Кизиловъ.
Ѳедоръ Кононовъ сынъ Котовъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Бесѣдинъ.

Сава Васильевъ сынъ Шопинъ.
Офонасей Савиновъ сынъ Гапоновъ.
Трофимъ Никитинъ сынъ Биркинъ.

по $\overline{\text{Г}}$ рубл.

Окинфей Денисовъ сынъ Исаевъ.

по $\overline{\text{О}}$ чет. по $\overline{\text{Д}}$ рубл.

Ларя Овдѣевъ сынъ Лыковъ.
Григорій Ивановъ сынъ Исаевъ.
Ѳедоръ Евтихіевъ сынъ Кураковъ.
Мортынъ Ефимовъ сынъ Марковъ.

по $\overline{\text{Г}}$ рубл. съ полтиною.

Сергѣй Евстратовъ сынъ Ждановъ.
Понкратъ Григорьевъ сынъ Долгополовъ.
Мотвѣй Исаевъ сынъ Ударовъ.
Игнатъ Плетеневъ.
Ѳедоръ Перемышлинъ.
Егоръ Даниловъ сынъ Дураковъ.
Лукъянъ Рословцевъ.
Ондрей Швецовъ.

по $\overline{\text{Н}}$ чет. по $\overline{\text{Г}}$ рубл.

Михайло Гуровъ сынъ Чорновъ.
Степанъ Ѳедоровъ сынъ Незнамовъ.
Понтелей Степановъ сынъ Сизой.
Ондрей Григорьевъ сынъ Глотовъ.
Сидоръ Самойловъ сынъ Кононыхинъ.
Нехорошей Яковлевъ сынъ Лукинъ.
Олферъ Денисовъ сынъ Опросимовъ.
Иванъ Власовъ сынъ Трухочевъ.
Проня Осиповъ сынъ Мерзликинъ.
Власъ Ждановъ сынъ Зайцовъ.

по $\overline{\text{М}}$ чет. по $\overline{\text{Г}}$ рубл,

Фролъ Евсѣевъ сынъ Косого.
Олферъ Стрѣлниковъ.
Гаврила Злобинъ.

Новики $\overline{\text{рид}}$ *года.*

по $\overline{\text{Г}}$ чет. по $\overline{\text{З}}$ рубл.

Василей Терентьевъ сынъ Аргамаковъ.
Ворфоломей Герасимовъ сынъ Резанцовъ.

Микула Ѳедоровъ сынъ Волобоевъ.
Офонасій Нехорошевъ сынъ Литвиновъ.
Власъ Ивановъ сынъ Мохонинъ.
Иванъ Карповъ сынъ Шопинъ.
Гаврила Оксеновъ сынъ Лукъяновъ.
Василей Ондреевъ сынъ Ушаковъ.
Иванъ Русиновъ сынъ Брагинъ.
Иванъ Васильевъ сынъ Выродовъ.
Клеменъ Борисовъ сынъ Каменевъ.
Парамонъ Первого сына Лазаревъ.
Яковъ Герасимовъ сынъ Ордодинъ.

по ρи чет. по ₹ рубл.

Павелъ Козминъ сынъ Волобоевъ.
Ѳедотъ Власовъ сынъ Бобровковъ.
Семенъ Ефимовъ сынъ Андреевъ.
Иванъ Софоновъ сынъ Стрѣлниковъ.
Степанъ Абрамовъ сынъ Онохинъ.
Селиванъ Алексѣевъ сынъ Мишневъ.
Михайла Яковлевъ сынъ Аркатовъ.
Андрей Захаровъ сынъ Ишковъ.
Прокофей Ѳедоровъ сынъ Почернинъ.
Ѳедотъ Исаевъ сынъ Кобызевъ.
Ларя Ѳедоровъ сынъ Бобровской.
Кузма Алексѣевъ сынъ Красной.
Емельянъ Алексѣевъ сынъ Шопинъ.

по ρ. чет. по ₳ рубл.

Петръ Офонасьевъ сынъ Путятинъ.
Степанъ Окиншинъ сынъ Денисовъ.
Филипъ Ивановъ сынъ Козлитинъ.
Елисѣй Савеловъ.
Степанъ Костентиновъ сынъ Корачѣвцовъ.
Никонъ Даниловъ сынъ Тулениковъ.
Петръ Бобровъ.
Афонасей Ивановъ сынъ Купинъ.
Романъ Григорьевъ сынъ Шераповъ.
Иванъ Тимофеевъ сынъ Озеровъ.
Алексѣй Ларинъ сынъ Петровъ.
Купря Филиповъ сынъ Шаховъ.
Кузма Погожевъ.
Григорей Сѣдой.
Иванъ Травнинъ.

Новики, верстанья стольника и воеводы князя Ѳедора Ондреевича Хилкова.

ρиД года.

Оклады имъ учинены по допросу окладчиковъ и примѣря къ прежнимъ новичнымъ статьямъ и верстаны служилые новики:

по м чет. по і рубл.

Данила Сидоровъ сынъ Масловъ.

по кн чет. и рубл.

Герасимъ Лаврентьевъ сынъ Жилинъ.
Нефедъ Клеменовъ сынъ Мезенцовъ.
Ѳедотъ Акинѳіевъ сынъ Свищевъ.
Моксимъ Онтиповъ сынъ Бесѣдинъ.
Костентинъ Ѳедоровъ сынъ Москвитинъ.
Степанъ Ѳедоровъ сынъ Шиловской.

по г чет. по з рубл.

Костентинъ Алексѣевъ сынъ Ортемной.

s рубл.

Степанъ Меркуловъ сынъ Масловъ.
Кондратъ Ѳоминъ сынъ Нероновъ.
Сысой Петровъ сынъ Енинъ.
Елисѣй Григорьевъ сынъ Губаревъ.
Миронъ Ондреевъ сынъ Телятниковъ.
Климъ Онтиповъ сынъ Свищовъ.
Василей Ивановъ сынъ Мещеряковъ.
Елисѣй Трофимовъ сынъ Цепелинъ.

по ρи чет. по ѕ рубл.

Якимъ Алексѣевъ сынъ Красновъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Махонинъ.
Иванъ Савостьяновъ сынъ Волковъ.
Петръ Тихоновъ сынъ Бѣлоусовъ.
Дема Романовъ.
Иванъ Офонасьевъ сынъ Ишковъ.
Григорей Григорьевъ сынъ Уколовъ.
Сава Григорьевъ сынъ Уколовъ.
Сава Петровъ сынъ Головинъ.
Василей Литвиновъ.
Микита Офонасьевъ сынъ Бесѣдинъ.
Иванъ Григорьевъ сынъ Долженковъ.
Михайла Макаровъ сынъ Васинъ.
Ондрей Ивановъ сынъ Съѣдинъ.

по ρ чет. по Д рубл.

Павелъ Полуехтовъ.
Ерофей Дроновъ сынъ Бѣляевъ.
Василей Григорьевъ сынъ Оурсовъ.
Иванъ Яковлевъ сынъ Дерлинъ.
Офонасей Степановъ сынъ Доманинъ.
Власъ Лодыгинъ.
Яковъ Исаевъ сынъ Ворожеевъ.
Тимофей Мироновъ сынъ Ивковъ.
Ларя Богдановъ сынъ Лаптевъ.
Кирѣй Савеловъ сынъ Колугинъ.
Тимофей Сопотовъ.
Иванъ Давыдовъ сынъ Черновъ.
Иванъ Карѣй.
Яковъ Сонинъ.
Григорей Исаевъ сынъ Карталовъ.

Дѣти боярскія полковыя въ списку, каковъ списокъ присланъ изъ Москвы за дьячью приписью прописаны, а иныя служили Государеву станичную службу и отъ станичныя службы отставлены, а служатъ Государеву полковую службу прописные и отставленные станичники съ полковыми дѣтьми боярскими врядъ. Государево денежное жалованье на нынѣшней на ρиД годъ дано имъ по пяти рублей человѣку:

по Т чет. по I рубл.

Василей Ондреевъ сынъ Тонкой (Тонковъ).

по Д рубл.

Кузма Ивановъ сынъ Жилодиловъ.

по ги чет. по И рубл.

Демидъ Насоновъ сынъ Шеховцовъ.
Зотъ Семеновъ сынъ Дуниковъ.

по г чет. по И рубл.

Тимофей Сергѣевъ сынъ Петровъ.

по З рубл.

Сидоръ Афонасьевъ сынъ Красниковъ.
Яковъ Петровъ сынъ Гармановъ.
Павелъ Кузминъ сынъ Некрасовъ.

по S рубл.

Сергѣй Кирѣевъ сынъ Свищовъ.

Ондрей Лупандинъ.
Ѳедоръ Анофреевъ сынъ Угримовъ.
Епифанъ Софоновъ сынъ Головинъ.
Анисъ Кузминъ сынъ Чмутовъ.
Лукьянъ Михайловъ сынъ Золотаревъ.
Епифанъ Исаевъ сынъ Толстой.
Антифѣй Шляховъ.

по ρи чет. по $ рубл.

Иванъ Яковлевъ сынъ Санинъ.

по ₤ рубл.

Кондратъ Ивановъ сынъ Труновъ.
Иванъ Васильевъ сынъ Рожковъ.

по ρ чет по ₤ рубл.

Сергѣй Ивановъ сынъ Шеховцовъ.
Иванъ Фроловъ сынъ Ястребовъ.
Захаръ Савинъ сынъ Гапоновъ.

Новики дѣти боярскія Государевымъ жалованьемъ помѣстными и денежными окладами поверстаны, а Государевыхъ денегъ жалованья имъ не дано, потому что денежной раздачи денегъ не достало.

по ₡ чет. по $ рубл.

Архипъ Захаровъ сынъ Гвоздевъ.

по ρи чет. по ₤ рубл.

Офонасей Кудиновъ.
Ондрей Гридчинъ.
Петръ Мотренинъ.
Игнатъ Оксеновъ.

по ρ чет. по ₳ рубл.

Романъ Прохоровъ сынъ Шеметовъ.

Дѣти боярскія сошли на Донъ, а Государева жалованья имъ не дано:

Иванъ Филатовъ.
Михайла Левковъ.
Родіонъ Бѣлой.
Василей Почернинъ увѣченъ, зъ Государеву службу не будетъ.

И всего бѣлгородцомъ *дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ* полковымъ старымъ и новикомъ 340 человѣкомъ, Государева жалованья роздано 2040 руб.

5.

Оскольская десятня 1647—1649 гг.

„Лѣта ЗРНЗ Апрѣля а день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, воевода Ѳедоръ Ивановичъ Ловчиковъ, да подъячей Михайла Усковъ давали Государево, Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи денежное жалованье на Осколѣ Оскольскимъ станичникомъ головамъ, атаманомъ, ѣздокомъ и вожемъ на нынѣшней на РНЗ годъ оклады ихъ вполы головамъ по 5 рублевъ, атаманомъ по 4 рубли, ѣздокомъ и вожемъ по 3 рубли человѣку, всѣ на лицо съ порукою, что имъ Государева Царева и Великаго Князя всеа Русіи служба служити, въ станицы ѣздить до урочищъ и сакмъ тотарскихъ переѣзжать, и вѣстей про татаръ и про всякихъ воинскихъ людей провѣдовать подлинно, а изъ станицъ на отвѣдки пріѣзжати съ прямыми вѣстеми, а для станичной службы держати имъ по два коня, или ХЪ коню по мерину по доброму, а ѣздити станичникомъ по прежнему Государеву указу съ Благовѣщеньева дни или ранѣе и во все лѣто и въ осень до болшихъ снѣговъ въ Яблоново по 25 человѣкъ, перемѣняясь по двѣ недѣли, а изъ Яблонова ѣздить станичники къ Волчьимъ водамъ къ Малиновому пристѣнку по 5 человѣкъ, а переѣзжая Изюмскую сакму повыше Бѣлгородскихъ станичниковъ, а проѣзду изъ Яблонова къ Волчьимъ водамъ и до Малиноваго пристѣнка о дву конь наскоро полтора дни, а назадъ тожъ, а что кому Государева, Царева и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи денежнаго жалованья Оскольскимъ станичникомъ для станичныя службы на нынѣшней на РНЗ годъ дано и хто по комъ въ Государевѣ денежномъ жалованьѣ и въ службѣ порука, и хто въ станичную службу вновь взятъ и на немъ стоитъ, писано въ сей десятнѣ подлинно, на жалованіе оскольскимъ станичникомъ: головамъ, и атаманомъ, и ѣздокомъ, и вожемъ Государевы денежныя казны прислано на Осколѣ съ подъячимъ Михайлою Усковымъ 330 рублевъ“.

Старый Осколъ.

1-я станица.

по РН чет. по Е рубл.
Голова Данила Григорьевъ сынъ Моклаковъ.

по ρ чет. по д̄ рубл.

Атаманъ Гаврила Петровъ сынъ Захаровъ.

по ϛ чет. по ѕ рубл.

Ѣздоки: Денисъ Кочетовъ, Козьма Акининъ, Михайла Бокляновъ, Потапъ Анниковъ, Василей Лихачевъ.

по н чет. по ѕ рубл.

Вожи: Василей Сѣрой, Иванъ Черниковъ.

2-я станица.

по ρ чет. по ѕ рубл.

Голова Исай Ивановъ сынъ Звегинцовъ.

по ρ чет. по д рубл.

Атаманъ Жданъ Панинъ.

по ϛ чет. по ѕ рубл.

Ѣздоки: Осипъ Зуниинъ, Игнатъ Быковъ, Лазарь Чесноковъ, Агѣй Щетининъ, Козьма Гурищевъ, Акимъ Ильинъ.

по н чет. по ѕ рубл.

Вожи: Олексѣй Тифкинъ, Обакумъ Бушменъ.

3-я станица.

по ρ чет. по ѳ рубл.

Голова Миронъ Ондреевъ сынъ Кондауровъ.

по ρ чет. по д рубл.

Атаманъ Ерофей Шакинъ.

по ϛ чет. по ѕ рубл.

Ѣздоки: Іевъ Черниковъ, Исай Полежаевъ, Семенъ Молодовъ, Марка Быковъ, Семенъ Топаровъ.

по н чет. по ѕ рубл.

Вожи: Борисъ Вороновъ, Первой Образцовъ.

4-я станица.

по ҁ чет. по ѕ рубл.

Голова Кондратей Семеновъ сынъ Рудневъ.

по ρ чет. по д рубл.

Атаманъ Порфилъ Брянчанинъ.

по ѯ чет. по 8 рубл.

Ѣздоки: Савва Величковъ, Кирѣй Пузиковъ, Григорей Михалищевъ, Ананья Халиновъ, Поромонъ Пузиковъ, Жданъ Гусевъ.

по н чет. по 8 рубл.

Вожи: Микифоръ Нелюпинъ, Акимъ Савинъ.

5я- станица.

по г чет. по н рубл.

Голова Григорей Сидоровъ сынъ Рощупкинъ.

по р чет. по д рубл.

Атаманъ Исай Коробьинъ.

по ѯ чет. по 8 рубл.

Ѣздоки: Козьма Грядовъ, Микифоръ Лысой, Богданъ Панинъ, Ѳома Толмачевъ, Григорей Кононовъ, Викула Белобратовъ.

по н чет. по 8 рубл.

Вожи: Юрья да Фолимонъ Золотые.

6-я станица.

по т чет. по д рубл.

Голова Осѣй Обрамовъ сынъ Рощупкинъ.

по р чет. по е рубл.

Атаманъ Сысой Григорьевъ сынъ Рощупкинъ.

по ѯ чет. по 8 рубл.

Ѣздоки: Гаврила Щаповъ, Перфилъ Дятловъ, Иванъ Пановъ, Прокофей Сонниковъ, Иванъ Захаровъ, Автомонъ Померниковъ.

по н чет. по з рубл.

Вожи: Савелей Рощупкинъ, Левонтей Татаренковъ.

7-я станица.

по р чет. по е рубл.

Голова Іевъ Варламовъ сынъ Башкотовъ.

по р чет. по д рубл.

Атаманъ Денисъ Хортобинъ.

по ѯ чет. по 8 рубл.

Ѣздоки: Ѳатѣй Кошкаревъ, Наумъ Стрѣльниковъ, Павелъ Черновъ, Насонъ Василикинъ, Макаръ Улюкинъ, Терехъ Гридинъ.

по ѯ чет. по 5 рубл.

Вожи: Нестеръ Ложкинъ, Ѳома Семыкинъ.

8-я станица.

по ρѯ чет. по 5 рубл.

Голова Алферъ Терентьевъ сынъ Лукьяновъ.

по ρ чет. по ∆ рубл.

Атаманъ Родивонъ Устиновъ.

по ϟ чет. по 5 рубл.

Ѣздоки: Ондросъ Бурцовъ, Ондрей Бурцевъ, Устинъ Юрьевъ, Самсонъ Желтковъ, Петръ Несошловъ.

по ѯ чет. по 5 рубл.

Вожи: Осипъ Тотаровъ.

9-я станица.

по ѵ чет. по ∆ рубл.

Голова Мина Костентиновъ сынъ Соминъ.

по ρ чет. по ∆ рубл.

Атаманъ Семенъ Горяиновъ.

по ѯ чет. по 5 рубл.

Ѣздоки: Уланъ Лихачевъ, Олексѣй Копычевъ, Климъ Быковъ, Терехъ Наумовъ, Прокофей Ильинъ, Мелешка Дятловъ.

по ѯ чет. по 5 рубл.

Вожи: Степанъ Нелюпинъ, Дмитрей Микулинъ.

10-я станица.

по ρѯ чет. по ε рубл.

Голова Севастьянъ Тимофеевъ сынъ Мижуевъ.

по ρ чет. по ∆ рубл.

Атаманъ Порфенъ Вендинъ.

по ѯ чет. по 5 рубл.

Ѣздоки: Иванъ Сѣрой, Селиванъ Захаровъ, Володимеръ Левинъ, Ѳедоръ Ондроновъ, Петръ Дехтеревъ, Иванъ Дехтеревъ.

по ѯ чет. по 5 рубл.

Вожи: Назаръ Гончаръ, Василей Зонинъ.

И всего на Осколу станичныхъ головъ *дѣтей боярскихъ* 10 че-

ловѣкъ, атамановъ 10 человѣкъ, ѣздоковъ и вожей 77 человѣкъ. Государева жалованья дано имъ по указнымъ статьямъ головамъ по 5 рублевъ, атаманомъ по 4 рубля, ѣздокамъ и вожемъ по 3 рубля. И всего оскольскимъ станичнымъ головамъ и атаманомъ и ѣздокомъ и вожемъ 97 человѣкомъ дано Государево жалованье на нынѣшней на ҁнз годъ 321 рубл.

6.

Обоянская десятня 1650—1651 г.г.

„Лѣта ҁнѧ февраля въ день по Государеву Цареву и Великаго Князя всеа Русіи Алексѣя Михайловича указу и по грамотѣ за приписью дьяка Григорія Ларіонова, воевода Осипъ Степановичъ Арсеньевъ да подъячій Яковъ Чертенковъ роздали Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи денежное жалованье Обоянцемъ *дѣтемъ боярскимъ*, и казакомъ коннымъ, и стрѣльцомъ пѣшимъ и пушкаремъ на нынѣшней на ҁнѧ годъ, дѣтемъ боярскимъ и коннымъ козакомъ по 5 рублевъ, пѣшимъ стрѣльцомъ и пушкаремъ по 3 рубля на лицо съ порукою, что имъ тѣмъ Государевымъ жалованьемъ на Обоянскомъ на вѣчное житіе строитца и указныя свои земли пахати и хлѣбъ сѣяти, и съ Обоянскаго не съѣзжати и никакимъ воровствомъ не воровати и Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службу служити и отъ Татарскія войны и отъ всякихъ воинскихъ людей Государевы украйны оберегати, а для службы дѣтемъ боярскимъ и казакомъ коннымъ держати у себя лошади и ружье доброе, а что кому дано Государева жалованья въ Обоянскомъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ коннымъ и стрѣльцомъ и пушкаремъ, и хто по комъ въ Государевѣ денежномъ жалованьѣ и въ службѣ порука и имяны дѣтей боярскихъ и казаковъ конныхъ у смотру объявилось на конехъ и на меринехъ, и пѣшихъ стрѣльцовъ, и всякимъ хто боемъ и что у кого дѣти и братья и племянники мужеска пола и коликихъ лѣтъ, которые дѣтей и которые людей у денежные роздачи не объявилось и кому именемъ дѣтемъ боярскимъ и прописнымъ сведенцомъ и нововерстаннымъ Государево жалованье и кому именемъ и за кѣмъ Государево жалованье не дано и что за роздачею денегъ осталось, писано въ сей десятнѣ имянно подъ ихъ имяны; на жалованье прислано съ Москвы Обоянцомъ дѣтемъ боярскимъ, и казакомъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ

изъ Розряднаго приказу съ подъячимъ Яковомъ Чертенковымъ 2732 рубля".

Обоянь.

Дворовые. Деньги съ городомъ.

по ѵ четей подѣ рублевъ.

Ѳедоръ Лаврентьевъ сынъ Афонасьевъ, на Государевѣ службѣ живетъ на конѣ въ саадакѣ съ саблею.

Добрыня Лаврентьевъ сынъ Афонасьевъ,—на конѣ, въ саадакѣ, съ саблею.

по тн чет. по кі рубл.

Ѳилатъ Насоновъ сынъ Мелеховъ—на меринѣ съ пищалью и саблею.

по сн чет. по и рубл.

Моисей Осиповъ сынъ Мелеховъ,—на конѣ, съ карабиномъ, съ саблею.

Городовые. Деньги съ городомъ.

по тн чет. по кі рубл.

Ермолай Ондреевъ сынъ Быкановъ—на меринѣ съ пищалью съ саблею.

по т чет. по і рубл.

Микита Козьминъ сынъ Афонасьевъ—на меринѣ съ пищалью, съ саблею.

Лука Потаповъ сынъ Онахинъ,—на конѣ съ карабиномъ, съ саблею.

Ерофей Ивановъ сынъ Горяиновъ. (Вооруженіе, въ общемъ, было то же).

Иванъ Романовъ сынъ Зиборовъ.
Олексѣй Ивановъ сынъ Горяиновъ.
Степанъ Петровъ сынъ Стрѣльниковъ.
Ивинъ Кузминъ сынъ Афонасьевъ.
Василей Михайловъ сынъ Горяиновъ.
Михайло Хорламовъ сынъ Звегинцовъ.
Ларивонъ Игнатьевъ сынъ Переверзевъ.
Еустратъ Кондратьевъ сынъ Бѣловъ.
Милентей Ивановъ сынъ Овдокимовъ.

по сн чет. по и рубл.

Игнатъ Степановъ сынъ Пашинъ.
Петръ Яковлевъ сынъ Бушминъ.
Савелей Евтифѣевъ сынъ Жеронкинъ.

Григорей Ивановъ сынъ Наумовъ.
Архипъ Селиверстовъ сынъ Наумовъ.
Сидоръ Вавиловъ сынъ Мезенцовъ.
Офонасей Дмитріевъ сынъ Глушковъ.
Захарко Петровъ сынъ Ламановъ.
Куземко Петровъ сынъ Позняковъ.
Лохтіонъ Семеновъ сынъ Нечаевъ.
Иванъ Кипріяновъ сынъ Семенехинъ.
Яковъ Ивановъ сынъ Ермоловъ.
Афонасей Осѣевъ сынъ Корманской.
Василей Ѳоминъ сынъ Должиковъ.
Захаръ Сидоровъ сынъ Лохтіоновъ.
Минай Ивановъ сынъ Розинковъ.
Василей Тимофѣевъ сынъ Зиборовъ.
Онисимъ Ѳедоровъ сынъ Кононовъ.
Богданъ Ивановъ сынъ Чупахинъ.
Григорей Гавриловъ сынъ Луневъ.
Елизаръ Ивановъ сынъ Коноревъ.
Костентинко Даниловъ сынъ Озлѣевъ.
Василей Степановъ сынъ Мерцаловъ.
Воинъ Семеновъ сынъ Митрофановъ.
Обрамъ Яковлевъ сынъ Чуриловъ.
Селиверстъ Сергѣевъ сынъ Захарковъ.
Епифанъ Харитоновъ сынъ Звегинцовъ.
Ортемъ Ивановъ сынъ Пашковъ.
Мартинъ Лаврентьевъ сынъ Горяиновъ.
Степанъ Костянтиновъ сынъ Кирсановъ.
Лаврентей Терентьевъ сынъ Гранкинъ.
Григорей Ѳедоровъ сынъ Шетохинъ.
Максимъ Давыдовъ сынъ Полянской.
Степанъ Сергѣевъ сынъ Кононовъ.
Тимофей Ивановъ сынъ Шмараевъ.
Григорей Васильевъ сынъ Воронковъ.
Жданко Терентьевъ сынъ Сысоевъ.
Петръ Тарасовъ сынъ Воробьевъ.
Микифоръ Васильевъ сынъ Гнѣздиловъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Нарыковъ.
Дементей Ондреевъ сынъ Мухинъ.
Лукъянъ Прокофьевъ сынъ Гридасовъ.
Ондрей Дмитріевъ сынъ Ванинъ.
Гаврило Сидоровъ сынъ Ивонинъ.
Офонасей Микулинъ сынъ Савеновъ.

Григорей Ортемовъ сынъ Коневъ.
Григорей Михайловъ сынъ Комовъ.
Дмитрій Мелентьевъ сынъ Еременъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Левковъ.
Мелентей Олексѣевъ сынъ Картамышевъ.
Олексѣй Ивановъ сынъ Макаровъ.
Несторъ Васильевъ сынъ Гнѣвушевъ.
Огафонъ Нестеровъ сынъ Боевъ.

по 1 чет. по 8 рубл.

Григорей Ѳедоровъ сынъ Афонасьевъ.
Ѳедоръ Васильевъ сынъ Кононовъ.
Гаврила Семеновъ сынъ Тарасовъ.
Нефедъ Семеновъ сынъ Угримовъ.
Дмитрей Ивановъ сынъ Басовъ.
Овдокимъ Ивановъ сынъ Должонковъ.
Иванъ Козьминъ сынъ Боевъ.
Тарасъ Семеновъ сынъ Софоновъ.
Остапъ Кондратьевъ сынъ Деминъ.
Степанъ Григорьевъ сынъ Енинъ.
Яковъ Ивановъ сынъ Шевляковъ.
Иванъ Савельевъ сынъ Богатыревъ.
Иванъ Матвѣевъ сынъ Мальцевъ.
Филатъ Семеновъ сынъ Хорлановъ.
Климентъ Богдановъ сынъ Доренской.
Микифоръ Олферьевъ сынъ Баздыревъ.
Никонъ Азаровъ сынъ Сергѣсвъ.
Микула Самойловъ сынъ Озеровъ.
Иванъ Ондреевъ сынъ Ченцовъ.
Тарасъ Ивановъ сынъ Шетохинъ.
Дементей Ивановъ сынъ Озеровъ.
Иванъ Тимофѣевъ сынъ Шавердинъ.
Иванъ Васильевъ сынъ Юдинъ.
Василей Карнѣевъ сынъ Некрасовъ.
Григорей Ѳедоровъ сынъ Мезенцовъ.
Микита Минаѣвъ сынъ Зиборовъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Воробьевъ.
Василей Голоктіоновъ сынъ Должонковъ.
Михайла Дмитріевъ сынъ Бабенковъ,
Данила Клеменовъ сынъ Тимофѣевъ.
Максимъ Мартыновъ сынъ Равцовъ.
Ѳедоръ Офремовъ сынъ Пыхтинъ.

Михаилъ Перваго сынъ Казначеевъ.
Петрушка Григорьевъ сынъ Дмитровъ.
Окимъ Яковлевъ сынъ Мотоновъ.
Порамонъ Ивановъ сынъ Пашинъ.
Олимпей Семеновъ сынъ Софоновъ.

по ро чет.

Ларка Сафоновъ сынъ Малыхинъ.

рн чет. ѣ рубл.

Еремка Михайловъ сынъ Сергѣевъ за старостью и за увѣчьемъ отъ службы отставленъ, въ его мѣсто взятъ, по челобитью всего города и по заручной челобитной, племянникъ его родной Омелка Левонтьевъ сынъ Сергѣевъ, а городъ Обоянскъ дѣлалъ и всякія Государевы службы за Еремку Сергѣева его племянникъ Омелка Сергѣевъ, а на службѣ Омелка Сергѣевъ на меринѣ съ пищалью съ рогатиной, а дядя его Еремка Сергѣевъ далъ на поруки съ записью жить въ Обоянску съ племянникомъ своимъ вмѣстѣ; Государева жалованья дано ему Омелкѣ Сергѣеву 5 рублевъ.

Овдѣй Ивановъ сынъ Зиновьевъ.
Посникъ Олфимовъ сынъ Игинъ.
Потапъ Ивановъ сынъ Волобоевъ.
Максимъ Умновъ сынъ Молыгинъ.
Лаврентей Костентиновъ сынъ Бушминъ.
Кипріянъ Понкратовъ сынъ Сидоровъ.
Карпикъ Еремінъ сынъ Лыковъ.
Филимонъ Петровъ сынъ Родіоновъ.
Давыдъ Ивановъ сынъ Есковъ.
Микифоръ Захаровъ сынъ Огафоновъ.
Козма Истоминъ сынъ Мацневъ.
Моисей Семеновъ сынъ Сухочевъ.
Василей Ортемовъ сынъ Коноревъ.
Игнатъ Дмитріевъ сынъ Гнѣздиловъ.
Тимофей Ондреевъ сынъ Криволаповъ.
Микифоръ Поликарповъ сынъ Пашковъ.
Демьянъ Семеновъ сынъ Луневъ.
Максимъ Ивановъ сынъ Сергѣевъ.
Ѳедоръ Дмитріевъ сынъ Захаринъ.
Микита Лукъяновъ сынъ Михалевской.
Ермолай Игнатьевъ сынъ Есковъ.
Гаврила Захаровъ сынъ Сергѣевъ.
Ѳедоръ Кондратьевъ сынъ Якшинъ.
Антонъ Еремѣевъ сынъ Косиновъ.

Власъ Ивановъ сынъ Золотухинъ.
Ерофъ Кириловъ сынъ Кононовъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Чурсинъ.
Логвинъ Фоминъ сынъ Коптевъ.
Агафей Григорьевъ сынъ Кичигинъ.
Сергѣй Григорьевъ сынъ Анпилоговъ.
Коземко Прокофьевъ сынъ Лобцовъ.
Микита Ѳедоровъ сынъ Турубаровъ.
Савва Васильевъ сынъ Обрамовъ.
Павелъ Терентьевъ сынъ Золотухинъ.
Никонъ Онтоновъ сынъ Филипской.
Филипъ Олфимовъ сынъ Тарасовъ.
Григорей Степановъ сынъ Луневъ.
Василій Ортемовъ сынъ Кутафинъ.
Исай Микитинъ сынъ Еринъ.
Ефимъ Ивановъ сынъ Ванинъ.
Софронъ Степановъ сынъ Олексѣевъ.
Григорей Митрофановъ сынъ Захаринъ.
Ѳедка Ѳедоровъ сынъ Ивановъ.
Остафей Тимофеевъ сынъ Повѣткинъ.
Осипъ Дмитріевъ сынъ Ивакинъ.
Софронъ Яковлевъ сынъ Шетохинъ.
Кондратъ Григорьевъ сынъ Басовъ.
Ортемъ Олимпіевъ сынъ Михайловъ.
Григорей Евстратовъ сынъ Шаховъ.
Иванъ Даниловъ сынъ Понаринъ.
Иванъ Григорьевъ сынъ Бунаевъ.
Васка Ивановъ сынъ Голохтіоновъ.
Яковъ Ивановъ сынъ Жировъ.
Ондрей Ондреевъ сынъ Евсюковъ.
Ѳедоръ Тимофеевъ сынъ Реутовъ.
Дивей Степановъ сынъ Офремовъ.
Давидъ Ондреевъ сынъ Верещагинъ.
Иванъ Елистратовъ сынъ Куракинъ.
Евтифко Іевлевъ сынъ Котовъ.
Ивашко Гавриловъ сынъ Акимовъ.
Потапъ Огафоновъ сынъ Павловъ.
Тимофей Харитоновъ сынъ Тимофеевъ.
Петрушка Моисеевъ сынъ Михайловъ.
Микита Ивановъ сынъ Долгой.
Степанъ Казьминъ сынъ Дмитріевъ.
Прохорко Мартыновъ сынъ Рудцкой.

Петръ Ананьевъ сынъ Красниковъ.
Михайла Герасимовъ сынъ Моисеевъ.
Порамонъ Офонасьевъ сынъ Дериглазовъ.
Олексѣй Минаевъ сынъ Пенковъ.
Арисъ Мелентьевъ сынъ Сидоровъ.
Козьма Дмитріевъ сынъ Микулинъ.
Микита Карповъ сынъ Локтіоновъ.
Сидоръ Исаевъ сынъ Халинъ.
Костя Ильинъ сынъ Филатовъ.
Ѳедоръ Дроновъ сынъ Михайловъ.
Ѳедоръ Констентиновъ сынъ Савиновъ.
Данила Степановъ сынъ Есковъ.
Омелка Ивановъ сынъ Поспѣловъ.
Иванъ Лукъяновъ сынъ Разинковъ.
Офонасей Архиповъ сынъ Колугинъ.
Григорей Саввинъ сынъ Бѣловъ.
Григорей Микифоровъ сынъ Гриневъ.
Семенъ Афонасьевъ сынъ Умрихинъ.
Семенъ Ефимовъ сынъ Микитинъ.
Ортемъ Сысоевъ сынъ Волобоевъ.
Ѳедоръ Дмитріевъ сынъ Малухинъ.
Денисъ Захаровъ сынъ Омелинъ.
Сава Козминъ сынъ Горбатовъ.
Ѳома Козьминъ сынъ Гридинъ.
Василей Ивановъ сынъ Жаденовъ.
Безчастной Меньшаго сынъ Павловъ.
Минай Еремѣевъ сынъ Разинковъ.
Павелъ Сысоевъ сынъ Петровъ.
Алексѣй Григорьевъ сынъ Мелековъ.
Лука Козьминъ сынъ Волобоевъ.
Офонасей Олексѣевъ сынъ Микулинъ.
Наумъ Захаровъ сынъ Лукъянчиковъ.
Понкратъ Богдановъ сынъ Рындинъ.
Понкратъ Дмитріевъ сынъ Умеренковъ.
Офонасей Микитинъ сынъ Шепелевъ.
Василей Сидоровъ сынъ Овсянниковъ.
Нечай Мокѣевъ сынъ Мухортовъ.
Василей Ивановъ сынъ Моисеевъ.
Лукъянъ Кирѣевъ сынъ Яковлевъ.
Богданъ Семеновъ сынъ Шипиловъ.
Ондрей Захаровъ сынъ Рындинъ.
Данила Петровъ сынъ Лунинъ.

Ефимъ Ивановъ сынъ Лукинъ.
Ерофей Яковлевъ сынъ Картомышевъ.
Кондратъ Ивановъ сынъ Озаровъ.
Осей Семеновъ сынъ Лукинъ.
Кондратъ Герасимовъ сынъ Родіоновъ.
Сидоръ Трофимовъ сынъ Щуровъ.
Гаврила Ларивоновъ сынъ Ларюковъ.
Архипъ Марковъ сынъ Богатыревъ.
Осипъ Васильевъ сынъ Богатыревъ.
Архипъ Марковъ сынъ Переверзевъ.
Петръ Семеновъ сынъ Савостьяновъ.
Григорей Гавриловъ сынъ Волковъ.
Петръ Ларіоновъ сынъ Горбатовъ.
Василей Захаровъ сынъ Норахинъ.
Михаилъ Сергѣевъ сынъ Исаковъ.
Томилъ Мартыновъ сынъ Ходыревской.
Сава Козминъ сынъ Сухоревъ.
Богданъ Ивановъ сынъ Семендяевъ.
Сергѣй Курбатовъ сынъ Переверзевъ.
Филка Ивановъ сынъ Дутовъ.
Мокей Мартыновъ сынъ Ходыревской.
Овдѣй Офонасьевъ сынъ Переверзевъ.
Семенъ Васильевъ сынъ Луневъ.
Василей Парфеновъ сынъ Овсянниковъ.
Ондрей Еремѣевъ сынъ Чуриловъ.
Гаврилко Потаповъ сынъ Ефановъ.
Филатъ Лаврентьевъ сынъ Богатыревъ.
Молофей Карповъ сынъ Труфановъ.
Филимонъ Савельевъ сынъ Креневъ.
Иванъ Елизаровъ сынъ Росляковъ.
Семенъ Іевлевъ сынъ Важовъ.
Тимофей Семеновъ сынъ Струковъ.
Дмитрій Яковлевъ сынъ Булгаковъ.
Иванъ Степановъ сынъ Гнѣздиловъ.
Григорей Ивановъ сынъ Долженковъ.
Гаврила Ивановъ сынъ Долженковъ.
Ондронъ Лаврентьевъ сынъ Осеевъ.
Василій Ильинъ сынъ Дороховъ.
Филипъ Васильевъ сынъ Звегинцевъ.
Олешка Анисовъ Быкановъ.
Савва Ѳедоровъ сынъ Филатовъ.
Дементей Степановъ сынъ Озеровъ.

Илюшка Голохтіоновъ сынъ Лихачевъ.
Максимъ Трофимовъ сынъ Зоринъ.
Микита Трофимовъ сынъ Зоринъ.
Ондрей Петровъ сынъ Петровъ.
Ондрей Ѳедоровъ сынъ Долженковъ.
Савинъ Тимофѣевъ сынъ Зоринъ.
Костентинъ Ѳедоровъ сынъ Пронской.
Яковъ Ѳедоровъ сынъ Петровъ.
Василей Ивановъ сынъ Комовъ.
Якимъ Кузьминъ сынъ Лукинъ.
Калинка Ивановъ сынъ Чунихинъ.

ρк чет.

Дмитрей Ѳедоровъ сынъ Голопятовъ.

ρ чет. Д рубл.

Михаилъ Ондреевъ сынъ Долженковъ.
Иванъ Гавриловъ сынъ Луневъ.
Савелей Ѳирсовъ сынъ Брежневъ.
Сидоръ Петровъ сынъ Дураковъ.
Бориско Ивановъ сынъ Самофаловъ.
Тереха Яковлевъ сынъ Гомолинъ.
Кондратей Прокофьевъ сынъ Щитовъ.
Овдокимъ Оксеновъ сынъ Самаринъ.
Тимофей Семеновъ сынъ Проскуринъ.
Васька Васильевъ сынъ Молютинъ.
Филипъ Ондреевъ сынъ Селяковъ.
Архипъ Ефимовъ сынъ Умрихинъ.
Нехорошей Ефимовъ сынъ Микитинъ.
Афонасей Селиверстовъ сынъ Мозолевской.
Иванъ Асоновъ сынъ Лобынцевъ (умре).
Иванъ Исаевъ сынъ Луневъ.
Петръ Васильевъ сынъ Лукьянчиковъ.
Акимъ Михайловъ сынъ Фоустовъ.
Лазарь Прокофьевъ сынъ Тутовъ.
Сергѣй Ефимовъ сынъ Павловъ.
Кондратъ Матвѣевъ сынъ Бунаковъ.
Петръ Макаровъ сынъ Заборовъ.
Ондрей Васильевъ сынъ Озеровъ.
Тимофей Ивановъ сынъ Кромской.
Василей Моисеевъ сынъ Гутеневъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Чернышевъ.

Кондратъ Козьминъ сынъ Медненкинъ.
Федка Микифоровъ сынъ Силинъ.
Ермолай Микифоровъ сынъ Колугинъ.
Тимофей Козьминъ сынъ Звегинцевъ.
Михаилъ Ондреевъ сынъ Есмѣнской.
Агѣй Амосовъ сынъ Ванинъ.
Степанъ Ѳедоровъ сынъ Березуской.
Василей Сидоровъ сынъ Корѣлой.
Савостьянъ Ивановъ сынъ Бѣляевъ.
Иванъ Прокоповъ сынъ Гридинъ.
Павелъ Васильевъ сынъ Долженокъ.
Иванъ Прокофьевъ сынъ Гридинъ.
Ѳедеръ Мелентьевъ сынъ Кудиновъ.
Гуръ Семеновъ сынъ Бѣлозеровъ.
Матвѣй Петровъ сынъ Захаровъ.
Прокофей Гавриловъ сынъ Рындинъ.
Давидъ Афонасьевъ сынъ Бѣлой.
Алексѣй Васильевъ сынъ Зябкинъ.
Поликарпъ Степановъ сынъ Лукъянчиковъ.
Ефремъ Ильинъ сынъ Четкинъ.
Иванъ Осеевъ сынъ Боевъ.
Григорей Степановъ сынъ Шеховцевъ.
Лаврентей Микитинъ сынъ Нетесовъ.
Семенъ Ондреевъ сынъ Михневъ.
Микита Калининъ сынъ Бобраковъ.
Иванъ Даниловъ сынъ Переверзевъ.
Яковъ Ивановъ сынъ Зибаровъ.
Евтифей Нестеровъ сынъ Мальцевъ.
Никонъ Мартиновъ сынъ Дубцовъ.
Фролъ Тимофеевъ сынъ Болотовъ.
Левонъ Ивановъ сынъ Остаповъ.
Терехъ Васильевъ сынъ Бобраковъ.
Василей Ларивоновъ сынъ Лунинъ.
Кирюшка Ивановъ сынъ Шехавцовъ.
Фатѣй Михайловъ сынъ Костинъ.
Олимпей Тимофеевъ сынъ Обакумовъ.
Ондрей Мокѣевъ сынъ Кортамышевъ.
Данило Ѳедоровъ сынъ Чиркинъ.
Клементъ Ивановъ сынъ Криволаповъ.
Козьма Григорьевъ сынъ Щербининъ.
Курнай Оптоповъ сынъ Сѣрой.
Остапъ Козьминъ сынъ Сорочаевъ.

Иванъ Григорьевъ сынъ Микулинъ.
Михайла Фатѣевъ сынъ Боевъ.
Ивашка Тимофеевъ сынъ Машнинъ.
Евсей Евсеевъ сынъ Непочатой.
Свиридъ Дорофеевъ сынъ Овсянниковъ.
Ондрей Михайловъ сынъ Волобоевъ.
Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Коптевъ.
Евстратъ Дорофеевъ сынъ Казаковъ.
Костя Захаровъ сынъ Чмутовъ.
Григорей Семеновъ сынъ Корниловъ.
Ларя Ивановъ сынъ Собакинъ.
Левъ Казьминъ сынъ Корниловъ.
Яковъ Васильевъ сынъ Тимофеевъ.
Михайла Ѳоминъ сынъ Лютовъ.
Осипъ Софоновъ сынъ Костентиновъ.
Козма Кондратьевъ сынъ Болотовъ.
Терентей Семеновъ сынъ Корниловъ.
Микита Ивановъ сынъ Полянской.
Ермолай Григорьевъ сынъ Луневъ.
Исай Тимофеевъ сынъ Рышковъ.

г рубл. съ полтиною.

Родя Ѳедоровъ сынъ Ламановъ.

п чет. г рубл.

Селиванко Ивановъ сынъ Комовъ.
Савва Прокофьевъ сынъ Ковешниковъ.

о чет. г рубл.

Минка Ѳотѣевъ сынъ Косторной.
Ондрей Дмитріевъ сынъ Аспидовъ.
Ѳомка Микитинъ сынъ Казаковъ.
Мартинъ Кондратьевъ сынъ Анненковъ.

и чет. к рубл.

Сенка Тарасовъ сынъ Дурневъ.
Куприкъ Григорьевъ сынъ Коптевъ.
Ерема Селиверстовъ сынъ Шетохинъ.
Всего дѣтемъ боярскимъ противъ Московскаго списка Государева жалованья дано по ѕ рублей итого ѳу к рублей.

Жалованныя грамоты.

1. Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича.

Предку Курскихъ дворянъ Арандтъ—Арандту Арандтовичу.

Божьею милостью Мы Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ пожаловали Мы служилаго нѣмчина Арандта Арандтовича за его къ Намъ и ко всему Московскому государству прямую службу, какъ въ 1626 году пришелъ подъ наше Государство, подъ царствующій градъ Москву, литовскаго короля Сигизмундовъ сынъ Владиславъ и нынешнемъ во 1627 году стоялъ подъ Москвою со многими польскими и литовскими и съ нѣмецкими людьми и черкасами и Московское Государство всякими умыслами и прелестью прельщалъ и жестокимъ приступомъ приступалъ и хотѣлъ Московское Государство взять и разорить, да упованью и царствія Божья отвернути и святую нашу истинную непорочную православную христіанскую вѣру попрать и учинить свою проклятую еретическую латынскую вѣру, а онъ Арандтъ, помня Бога и Пречистую Богородицу и православную вѣру, а наше крестное цѣлованье, съ Нами Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Россіи на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ и за православную христіанскую вѣру, и за святыя Божьи церкви, и за Насъ Великаго Государя противъ Королевича Владислава и польскихъ, и литовскихъ, и нѣмецкихъ людей, и черкасъ стоялъ крѣпко и мужественно, и на бояхъ и на приступахъ бился нещадя головы своей, и ни на какія королевскія прелести не прельстился и многую свою службу и правду къ На[illegible] ко всему Московскому государству

ïоказалъ, и будучи въ осадѣ во всемъ оскуденный и нужду терпѣлъ. И королевичъ Владиславъ и гетманъ Хоткевичъ и всѣ паны рада польскаго и литовскаго и нѣмецкіе люди и слыша Нашихъ людей и за православную христіанскую вѣру и за Насъ Великаго Государя крѣпкостоятельство и твердость бояръ нашихъ и воеводъ, которые были на Москвѣ и которые Москвы изъ осады посланы были, и. . . . . видя надъ собой промыслъ и крѣпкостоятельство учинилъ съ бояры Нашими и со всею землею Московскаго государства перемирье, изъ государства нашего и изъ земли королевичъ и гетманъ со всѣми польскими и литовскими и нѣмецкими людьми и черкасы вышелъ вонъ въ Литву и Польшу и которые были города поотъималъ, Намъ Великому Государю отдалъ. И то сдѣлалось Божьей милостью и Пресвятой Богородицы помощью и заступленіями великихъ московскихъ чудотворцевъ и отца нашего святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича и всея Россіи, матери нашей Великой старицы Мареы Іоанновны молитвами и нашимъ царскимъ счастьемъ и бояръ нашихъ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей и Намъ прямую службу и раденіемъ и твердостью. И за тѣ службы Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ пожаловали его Арандта съ помѣстнаго его окладу съ семисотъ четвертей—со сто четвертей по двадцати четвертей—итого 140 четвертей въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Перевицкомъ стану его-же помѣстье деревнею Вельяминовой—Стара—Чеплыгино тожъ—на рѣкѣ Коковѣ рѣка въ вотчину со всѣми угодьями, а по дачѣ и по одѣленнымъ книгамъ Тимофея Павлова 1624 году его помѣстьѣ въ деревнѣ Вельяминовѣ написано пашни 120 четвертей и не дошло ему въ вотчину по Нашему указу 20 четвертей, а Нашу вотчину велѣли мы. . . . . дать ему Арандту Нашу царскую жалованную грамоту за нашей Государевой красной печатью и по Нашему царскому жалованью въ той вотчинѣ онъ Арандтъ и его дѣти и внучата и правнучата вольны и вольно ему и его дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ ту вотчину продать, и заложить, и въ приданные дать, и въ монастырь по душѣ до выкупа дать. А кто будетъ рода его тое вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить и ему та вотчина выкупать цѣной по нашему Государскому указу противъ дачъ сколько въ ней дачи четвертыя пашни написано отдать за четверть по полтинѣ. А будетъ продастъ въ чужой родъ, захочетъ тое вотчину выкупить, и ему выкупать по прежнему нашему уложенію, какъ ихъ родовыя и купленныя вотчины выкупаютъ. А буде у него роду не останется, а выкупать не похотятъ и та вотчина изъ монастыря взять на Насъ, а деньги въ монастырь да за нее изъ Нашей Государевой Казны по той же цѣнѣ по полтинѣ за четверть. А въ монастырѣ та вотчина по прежнему Нашему уложенію не крѣпка. А только у него

роду не останется, а останется одна жена и женѣ той вотчиной владѣть по свой животъ, а послѣ своего живота та вотчина для мужа своего и своего поминанья отдать въ монастырь до выкупа, а изъ монастыря та вотчина взять на Насъ и дать за нее изъ Нашей Царской казны деньги по полтинѣ за четверть. А будетъ послѣ его жена его учнетъ сидѣть вдовой или пострижется и ей та вотчина вольно продать и заложить; а будетъ жена его останется бездѣтна, а вдовствомъ сидѣти и постригаться не похочетъ, а пойдетъ замужъ и та вотчина взять на Насъ въ помѣстныя земли, а мужа ея по душѣ за ту вотчину дать изъ Нашей казны деньги противъ того какъ изъ монастыря указано выкупать, а жениха ее пожалуемъ изъ той вотчины въ помѣстье по своему Царскому разсмотрѣнію что доведется.

Писано Нашего царства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 1627 году Іюля 20 дня.

На подлинной грамотѣ, красная посольская печать, на подлинной же пометы тако: Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ, а подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича Всея Россіи дьякъ Герасимъ Мартеньяновъ, справилъ Ивашко Кавелинъ.

---

2. Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича

Курскому дворянину Ивану Богдановичу Шечкову.

Божіею Милостью Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексіевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ по своему Царскому милосердному разсмотрѣнію пожаловали путивльца Ивана Богдановича Шечкова за его многую службу, что онъ во время настоящія съ салтаномъ турскимъ и съ ханомъ крымскимъ войны, какъ они въ прошломъ въ [illegible]па-мъ году приходили особами своими, а послѣ того султанъ же турскій присылалъ везиря своего и многихъ пашей съ войски и хана крымскаго со ордами подъ наши Царскаго Величества городы, служили Отцу Нашему Государеву, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и Намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексіевичу всея Россіи, будучи въ полкахъ съ бояры Нашими и воеводы и съ начала тое войны во все лѣто

по ρπд-й годъ при помощи Божіей на рóзныхъ бояхъ Нашй Царскаго Величества бояря и воеводы ратные люди тѣмъ вышепомянутымъ непріятелемъ славно отпоръ учинили. И въ прошломъ во ρπд-мъ году за помощью того же всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и заступленію надъ Христіаны Пресвятыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, война оу Насъ Великаго Государя оу Нашего Царскаго Величества въ салтаномъ Турскимъ и съ ханомъ Крымскимъ со обоихъ сторонъ прекратилась и учинено перемиріе на двадцать лѣтъ. И Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексіевичъ всея Росіи за тѣ службы его Ивана Шечкова жалуемъ милостиво похваляемъ: И пожаловали, похваляя его службу, промыслы и храбрость, въ роды и роды съ помѣстного его оклада съ ѿ к четвертей со ρ по к четвертей итого ρк̃д четвертей изъ его помѣстья въ вотчину въ Путивльскомъ уѣздѣ въ Колодежской волости за рѣкой за Семью въ селѣ Корыжи да въ деревнѣ Любимовкѣ, что было дикое поле и распашная земля въ дуброве Пескахъ ко Рыльскому городищу на рѣчке на Ведбе а с урочищи а по даче ρπ̂б и по отказнымъ книгамъ отказу Путивльца Ивана Горбовца ρπ̂д, да по даче жъ ρπ̂s и по отказнымъ книгамъ отказу Путивльца Григорія Меншова Трифанова ρπ̂s году. Въ той Ивановѣ вотчинѣ Шечкова написано пашни добрые земли двѣсти пять четвертей въ поле а въ дву потому жъ и за вотчинною дачею перешло ему Ивану сверхъ Нашего Великаго Государя указу ис помѣстнаго ево окладу въ селе Корыжи и деревнѣ Любимовке пашни сорокъ одна четверть и тѣми перехожими четвертьми владѣть ему Ивану.

И на ту вотчину указную дать ему сію Царскую грамоту за Нашею Царскою Красною печатью на память въ предь будущымъ рода его: что онъ за мужественное и храброе свое въ воинскихъ дѣлахъ стояніе, сію Нашу Государскую милость получилъ и чтобы впредь на его службы смотря дѣти его и внучата и правнучата и кто по немъ роду его будетъ такъ же за вѣру христіанскую и за святыя Божіи церкви и за Насъ Великихъ Государей и за свое отечество стояли крѣпко и мужественно.

И по Нашему Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Алексіевича всея Росии Царскому жалованію та вотчина ему Ивану Шечкову и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ въ роды ихъ неподвижно и волно имъ та вотчина продати и заложити и въ приданые дати, а будетъ продастъ в чюжой родъ, а хто будетъ роду

его восхощеть ту вотчину выкупити и ему та вотчина выкупити по уложенію.

Печатана Нашего Государства въ Царственномъ градѣ Москвѣ въ верхнѣй тѵпографіи: въ лѣто отъ сотворенія міра зрпи отъ Рождества же по плоти Бога Слова ахп індікта ѕ мѣсяца марта въ к день.

и алтынъ денегъ взято.

в книгу записана.

На оборотѣ написано:

Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

Справилъ Митка Афонасьевъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	I—II
Глава первая. Введеніе въ исторію дворянскаго сословія Курскаго края	1—28
Глава вторая. Дворянское достоинство и разряды дворянъ въ древній періодъ русской исторіи	29—42
Глава третья. Переходное время въ исторіи дворянскаго сословія Курскаго края	43—55
Глава четвертая. Дворянское сословіе Курскаго края въ XIV и XV вѣкахъ.	56—70
Глава пятая. Царствованіе Іоанна Грознаго	71—95
Глава шестая. Дворянское землевладѣніе въ XV и XVI вѣкахъ	96—114
Глава седьмая. Царствованіе Ѳеодора Іоанновича	115—127
Глава восьмая. Царствованіе Бориса Годунова	128—139
Глава девятая. Смутное время	140—156
Глава десятая. Царствованіе Государя Михаила Ѳеодоровича. Военно-боевая служба дворянъ и дѣтей боярскихъ	157—203
Глава одиннадцатая. Сеунчи дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края	204—226
Глава двѣнадцатая. Дворянское землевладѣніе въ царствованіе Государя Михаила Ѳеодоровича	227—260
Глава тринадцатая. Служебное положеніе дворянскаго сословія въ Курскомъ краѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича	261—284
Глава четырнадцатая. Участіе представителей Курскаго края въ Земскихъ Соборахъ XVII вѣка	285—306
Глава пятнадцатая. Города Курскаго края и участіе въ устройствѣ ихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ	307—326
Глава шестнадцатая. Царствованіе Государя Алексѣя Михайловича. Военно-боевая дѣятельность дворянскаго сословія въ Курскомъ краѣ	327—367
Глава семнадцатая. Землевладѣніе дворянъ и дѣтей боярскихъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича	368—382
Глава восемнадцатая. Служебное положеніе дворянъ и дѣтей боярскихъ Курскаго края въ царствованіе Алексѣя Михайловича	383—408
Глава девятнадцатая. Сельское хозяйство дворянъ Курскаго края въ XVII вѣкѣ.	409—423
Глава двадцатая. Половяники Курскаго края	424—439
Глава двадцать первая. Царствованіе Государя Ѳеодора Алексѣевича.	440—458
Глава двадцать вторая. Правленіе Царевны Софьи	459—475

Приложенія.

Дворяне и дѣти боярскія Курскаго края въ XVII вѣкѣ по писцовымъ книгамъ	3—72
Составъ дворянскаго служилаго сословія Курскаго края въ XVII вѣкѣ по десятнямъ	73—150
Жалованныя грамоты	151—155

ИСТОРИЧЕСКАЯ